

№ 5 (107) ▪ 2021

Часть 3 ▪ Май

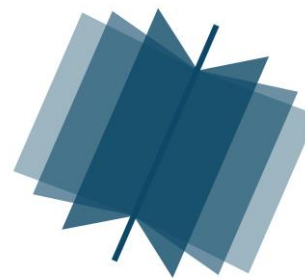
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 5 (107) 2021
Часть 3
Май**

Дата выхода 17.05.2021
Подписано в печать 11.05.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Денисова Ж.А. КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ КАДРОВЫХ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	6
Зайцева И.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА ВНУТРЕННИХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК	11
Кулешко М.Я. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СНИЖЕНИЯ ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	15
Лапаев А.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
Ломакин Н.И., Арсеньева Е.А., Смолянский А.П., Крутышева Т.А., Наумова С.А., Шабанов Н.Т., Рыбанов А.А., Водопьянова Н.А., Гаврилова О.А., Сычева А.В. МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	25
Ломакин Н.И., Харламова Е.Е., Пахорукова А.А., Голодова О.А., Рыбанов А.А., Сычева А.В., Бескоровайная Н.Н., Черная Е.Г. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА КОМПАНИИ ПАО «НК РОСНЕФТЬ» С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	30
Полянская А.А. РОЛЬ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В СТРУКТУРЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	36
Полянская А.А., Елсукова Ю.Ю., Скаржинец В.А., Шлыков А.В., Шабанов Н.Т., Елсуков Л.А., Омар Зияд Б.М., Сазонов С.П., Ломакин Н.И., Оноприенко Ю.Г. РОЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ФИНАНСОВОМ УСПЕХЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	41
Рафигли Рашад Рафик оглы ОЦЕНКА ТЕОРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	45
Савчук И.И. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВАХТОВОГО МЕТОДА РАБОТЫ	50
Смирнов А.Ю. ПРИНЦИПЫ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ	55
Старовойтова Н.П., Стукач В.Ф., Александрова Н.В. ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА: ОРГАНИЗАЦИЯ, ИНФРАСТРУКТУРА, ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ	58
Чумакова Н.В., Егурнов А.В., Пермяков А.А. ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ АГРОБИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ...	66
Shaimieva E.Sh., Gumerova G.I., Khvan K.I. SPORTS MANAGERS' TRAINING FOR MUNICIPAL ORGANIZATIONS IN PROFESSIONAL FOOTBALL: INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT AS A PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE DIGITAL ECONOMY	72
Шпак А.С., Амирова М.А. ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ ПРИНЦИПАМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ	77
Яшина М.Л., Александрова Н.Р. ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	86

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Голованов Н.М. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ...	92
Кувшинова В.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97

Куракина С.И., Мхитарян Л.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	101
Портенко Н.Н., Рубанова М.Е., Масляков В.В. ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	104
Черкашина Н.В., Огнев А.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	109
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	
Адзиева Э.С. ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТОВ В АМЕРИКАНСКОМ И БРИТАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	115
Ахметшина А.С., Ахметшин Б.С., Биктимирова Д.З. СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	119
Боровкова Е.Р. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСОВ	124
Галанова Е.М. ПРОВОКАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	131
Дашиева Л.Д. СКОВОДОЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ ТЭЭГЭ В ФОЛЬКЛОРЕ ХОРИ-БУРЯТ	136
Джамалов К.Э. ТРАДИЦИИ АШУГСКОЙ ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАЗАРЧИ ГАДЖИЕВА	139
Дорошук Е.С., Байрактар М.Х. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОДОКУМЕНТАЛИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	144
Ерофеева Н.Е., Мальченко Т.В. О ВЕРЕ И СУДЬБЕ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. ОУЭНСОН	150
Иванова И.Б. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ РОСТ ЧЕЛОВЕКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	154
Казанцева Т.Ю. ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ ..	158
Колиева И.Г., Ловяникова В.В. КОНЦЕПТЫ ДУША/SEELE/УД В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ	163
Коптева Г.Г. ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ ОДНОГО ЧИТАТЕЛЬСКОГО МИКРОЦИКЛА (СТИХОТВОРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЭТА О ТРЕХ ПОКОЛЕНИЯХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА ВОЙНЕ)	169
Леонтьева Ж.В., Анисимов А.Б. РОЛЬ ФИЛЬМА «ТАЙНА ЧИНГИСХААНА» В РАЗВИТИИ И ФЕНОМЕНЕ ЯКУТСКОГО КИНО	174
Поталуй В.В., Ширшикова Е.А., Папаха Д.А., Попач К.Ф., Юдин В.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕПОЗИТИВНЫХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТЕКСТАХ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ	179
Rabeeakh S.K.B. THE WAR AND THE END OF THE AMERICAN DREAM'S ROMANTICISM IN HEMINGWAY'S "A FAREWELL TO ARMS"	182
Савельева Е.Б., Котова Е.Г., Леонтьева А.В., Юсупова Т.Г. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ И АНАФОРИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	185
Трусова А.Ю., Птушко С.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ПРЕОДОЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)	188

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.065>

**КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ КАДРОВЫХ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

Научная статья

Денисова Ж.А.*

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (denisovax[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена классификации внешних и внутренних факторов кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы.

Показано, что реализация и воспроизводство кадровых рисков на этапах комплектования, использования, развития и высвобождения персонала государственной гражданской службы вызываются соответствующими факторами, являющимися устойчивой практикой в органах государственной власти и системе гражданской службы. Для выявления проблем в управлении персоналом государственной гражданской службы использованы результаты исследований российских ученых.

Предложены рекомендации по минимизации влияния факторов на проявление кадровых рисков в управлении персоналом гражданской службы.

Ключевые слова: факторы кадровых рисков комплектования (формирования), использования, развития, высвобождения персонала государственной гражданской службы.

A CLASSIFICATION OF HR RISK MANAGEMENT IN STATE CIVIL SERVICE

Research article

Denisova Zh.A.*

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (denisova[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the classification of external and internal factors of HR risks in the personnel management of state civil service.

It is shown that the implementation and reproduction of personnel risks at the stages of recruitment, use, development, and displacement of civil servants are caused by the relevant factors that are a stable practice among public authorities and in the civil service system. To identify problems in the management of personnel of the state civil service, the study uses the results of research by Russian scientists.

It also proposes recommendations for minimizing the influence of factors on the manifestation of personnel risks in the process of managing civil service personnel.

Keywords: factors of personnel risks of recruitment(formation), use, development, displacement of civil servants.

Введение

Кадровые риски в управлении персоналом организации и факторы, их вызывающие, давно уже стали предметом научного интереса российских ученых. Однако факторы кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы конкретизированы недостаточно.

Управление персоналом государственной гражданской службы направлено на эффективное использование кадрового потенциала гражданских служащих органа государственной власти для достижения целей его деятельности.

В этом процессе высока вероятность кадровых рисков, то есть неблагоприятных событий, связанных с персоналом, и представляющих собой угрозу негативного воздействия на обеспечение государственными гражданскими служащими исполнения полномочий органа государственной власти.

Кадровые риски реализуются под воздействием соответствующих факторов, выявление и классификация которых являются обязательными для эффективного управления кадровыми рисками.

Основные результаты

В научной литературе представлены различные классификации факторов кадровых рисков. Традиционно, с учетом того, где локализованы источники угроз, большинство специалистов разделяют факторы кадровых рисков на две большие группы: внешние и внутренние.

Внешние факторы – это угрозы негативного воздействия внешней среды, которые оказывают влияние как на процессы внутри органа власти в целом, так и на его кадровую безопасность. Они не зависят от руководства органа власти и субъектов управления персоналом гражданской службы, но определяют ее кадровую политику и представляют угрозу для ее реализации.

К *внешним факторам* кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы, в частности, относятся:

– Кризисные процессы в политике, экономике, социальной и культурной сферах общества.

– Организационные реорганизации, инициированные вышестоящими органами власти (упразднение, слияние, разделение ведомств).

- Дефицит необходимых специалистов на рынке труда;
- «Переманивание» государственных служащих коммерческими организациями.
- Лоббирование внешними организациями своих интересов в органе государственной власти.
- Воздействие общественных организаций, движений, партий и криминальной среды (мошенничество, вымогательство) на поведение и деятельность государственных гражданских служащих.

Внутренние факторы, вызывающие кадровые риски, управляемы, то есть зависят от руководства и (опосредованно) от внешних факторов, а также от установок и мотивов поведения самих работников.

Факторы кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы, на наш взгляд, целесообразно классифицировать в зависимости от этапов управления персоналом и входящих в него процедур.

Факторами, обуславливающими кадровые риски комплектования персонала государственной гражданской службы, являются:

- Нарушение принципа равного доступа российских граждан к государственной гражданской службе.
- Набор персонала государственной гражданской службы без учета кадровых потребностей органа власти и внешних условий.
- Формальный, субъективный и коррупционный подход руководства и кадровых служб к процедурам подбора, отбора и расстановки персонала.
- Отсутствие механизма адаптации персонала.

Факторами кадровых рисков, связанных с использованием персонала государственной гражданской службы, являются:

- Неэффективность системы мотивации в органе государственной власти.
- Формальная и субъективная оценка (аттестация) персонала государственной гражданской службы.
- Разрыв между базовыми представлениями персонала гражданской службы и закрепленными провозглашаемыми организационными ценностями в органе власти.

– Неэффективность системы внутреннего контроля в органе государственной власти.

Факторами кадровых рисков, связанных с развитием персонала государственной гражданской службы, являются:

- Не связанное с особенностями должностных обязанностей гражданских служащих обучение, повышение квалификации и переподготовка персонала.

– Отсутствие анализа потребностей органа власти в необходимых для обеспечения выполнения его полномочий компетенциях.

– Отсутствие механизмов мотивации персонала к обучению и развитию.

– Недооценка руководством необходимости управления служебно-профессиональным продвижением персонала.

– Наличие барьеров для ротации гражданских служащих.

– Непотизм (кумовство), кронизм, землячество, фаворитизм руководства в управлении карьерой служащих.

– Предвзятое, негативное или формальное отношение руководства к формированию и организации работы с кадровым резервом.

Факторами кадровых рисков, связанных с высвобождением персонала государственной гражданской службы, являются:

- Внутриорганизационные интриги, межгрупповые и межличностные конфликты.
- Отсутствие механизмов удержания персонала.
- Игнорирование принципа заслуг при продвижении персонала.
- Субъективная оценка профессиональной пригодности сотрудников.
- Несоответствие оплаты труда персонала результатам его работы.

Факторами кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы, связанными с установками, мотивами и ценностными ориентациями работников являются:

– Приоритет личных интересов и ориентированность на максимизацию собственной выгоды у гражданских служащих.

– Отсутствие ориентации на интересы и цели органа власти.

– Ориентация на материальные и статусные результаты труда.

– Отличие индивидуальных ценностей сотрудника от ценностей органа власти.

– Игнорирование ценностей и норм профессиональной этики.

– Отсутствие приверженности органу власти и мотивации к деятельности.

– Профессиональное «выгорание».

Большинство специалистов в сфере кадровых рисков считают, что специфика факторов кадровых рисков в управлении персоналом заключается в том, что они, с одной стороны, связаны с характеристиками персонала, а с другой – с низкой эффективностью деятельности субъектов управления персоналом.

Правомочность первого тезиса подтверждают результаты многолетних исследований ученых РАНХиГС, которые свидетельствуют, что «начиная с переломного 2003 г., когда стала формироваться современная нормативно-правовая и организационная основа государственной службы, ее институциональных черт, усиливается влияние материальных и социально-статусных мотивов и снижается значимость профессиональных и гражданских» [1, С. 41].

О наличии целого ряда негативных нравственных качеств современных государственных служащих свидетельствуют также результаты массовых и экспертных социологических опросов, проведенных учеными РАНХиГС в 2016-2017 году.

Качества, получившие наибольший выбор представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Негативные нравственные качества государственных служащих по оценкам населения и экспертов

Негативные качества	Мнение населения, %	Мнение экспертов, %
Безразличное, неуважительное отношение к людям	64,5	73,0
Стремление использовать свою работу в корыстных целях	50,0	51,8
Имитация бурной деятельности при нежелании работать	48,3	58,2
Непорядочность, нечестность	41,7	34,0
Безответственное отношение к своим служебным обязанностям	32,1	27,7

Примечание: составлено по [2, С. 14, 30]

Очевидно, что трансформации мотивации и доминирующие негативные нравственные качества вызывают деформации и аномалии служебного поведения гражданских служащих, и, соответственно, создают почву для реализации кадровых рисков.

В то же время, задача субъектов управления персоналом в том, чтобы выявлять и оценивать те характерные особенности поведения персонала, которые обуславливают кадровые риски. Не снимая ответственности с гражданских служащих, подчеркнем, что для реализации кадрового риска необходимы особые условия, которые формируются на всех этапах управления персоналом гражданской службы. К сожалению, результаты научных исследований свидетельствуют, что перечисленные факторы кадровых рисков являются устойчивой практикой в органах государственной власти и системе гражданской службы, и способствуют воспроизводству кадровых рисков.

Например, привлечение кадров производится преимущественно по знакомству, на основе личной преданности и при недооценке роли профессионализма, а конкурсный отбор представляет собой процедуру, в которой состязательность и открытость являются фиктивными [3, С. 73]. Процедура конкурса носит формальный характер, «большая часть служащих назначается через оформление допуска к государственной тайне» [4, С. 28].

Неэффективность системы мотивации гражданских служащих выражается в том, что руководители не учитывают факторы, влияющие на улучшение качества труда государственного служащего, размеры заработной платы и премий не имеют стимулирующего характера, запреты и ограничения наряду с пристальным вниманием контрольно-надзорных органов способствуют формированию неблагоприятного морально-психологического климата, не используются мотивационные выплаты, применяемые в коммерческих структурах и т.д. [5, С. 142].

Формальность и субъективность аттестации, подчеркивают специалисты, имеющие опыт экспертов аттестационных комиссий, обусловлена отсутствием творческого подхода, бюрократизмом, излишней «бумагозатратностью», недостаточной профессиональной подготовкой членов аттестационной комиссии, отсутствием методических разработок, предлагающих четкие критерии определения соответствия государственных служащих занимаемой должности [6, С. 176]. Выделяя практически те же проблемы аттестации гражданских служащих И.В. Купцов подчеркивает, что результаты аттестации не содержат предписаний государственному гражданскому служащему, как улучшать свои показатели [7, С. 45-46].

Факторами кадровых рисков профессионального развития персонала гражданских служащих являются следующие проблемы: регулярное сокращение финансирования на цели профессионального развития государственных служащих; отсутствие связи между содержанием программ дополнительного профессионального образования и конкретными должностными обязанностями служащего; перегруженность программ теорией и слабая их насыщенность прикладными аспектами; лимитированная законодательными нормами и низкая стоимость почасовой ставки за обучение; длительность конкурса отбора образовательных учреждений для размещения государственного заказа; акцент при подборе на обучение категорий персонала, слабо мотивированных на этот процесс; отсутствие достаточных возможностей для профессионального и должностного роста по результатам обучения; непрозрачность процесса администрирования кадрового резерва, назначения на вакантные должности и отсутствие учета наличия и качества пройденного обучения и т.д. [8, С. 559-560]. Эксперты также выделяют формализм, субъективизм и протекционизм системы кадрового резерва [9, С. 225].

Кадровые риски управления карьерой гражданских служащих вызываются объективными факторами, такими как: ограниченность карьерного пространства в органах государственной власти, наличие карьерных барьеров, прежде всего, дискриминация (по полу, возрасту, национальности, стажу, религиозным убеждениям), которые формируют карьерные барьеры субъективного характера, способствующие оттоку талантливых специалистов [10, С. 67].

Факторами кадровых рисков ротации гражданских служащих выступают барьеры, среди которых наиболее значимыми являются затратность проведения ротации, вызванная необходимостью компенсации расходов на переезд и обеспечением госслужащего жильем на новом месте, несовершенство нормативной правовой базы, недостаточная социальная защищенность членов семьи государственного служащего, слабая мотивация служащих, связанная с отсутствием у них уверенности в полной компенсации предстоящих расходов, получении равнозначной должности на новом месте службы, а также ожиданием снижения стандартов жизни и служебной деятельности, особенно при переводе в удаленные регионы [11, С. 90-91].

Наглядно демонстрируют «рискогенность» высвобождения персонала гражданской службы по инициативе нанимателя материалы судебной практики по искам гражданских служащих к органам государственной власти различного уровня, отраслевой и территориальной принадлежности, рассмотренные уже в Верховном суде. Из 13 материалов дел по иску гражданских служащих 9 касаются ситуаций, связанных с увольнением со службы по различным основаниям [12]. И хотя большинство исковых заявлений в 2016 году Верховным судом не были удовлетворены, подобная практика свидетельствует о реализовавшихся кадровых рисках высвобождения персонала гражданской службы, которые негативно отражаются на имидже органа государственной власти.

Рекомендуются следующие основные меры по минимизации влияния факторов на проявление кадровых рисков:

1. Формирование базы данных о факторах кадровых рисков в соответствии с полномочиями и предметами ведения органа государственной власти.
2. Контроль и мониторинг внутренних факторов, оказывающих воздействие на уровень кадровых рисков в органе государственной власти.
3. Регулярная диагностика деятельности как субъектов управления персоналом и гражданских служащих, так и других категорий кадрового состава органа государственной власти на предмет соответствия требованиям законодательства, нормам внутренних (локальных) актов и стандартов профессиональной деятельности
4. Включение в план работы органов государственной власти профилактических мероприятий, уменьшающих воздействие факторов кадровых рисков, и выполняемых независимо от реализации риска, как, например, «ужесточение» подбора и отбора, подключение к работе с новыми служащими опытных сотрудников, применение современных инструментов мотивации, контроль объективности аттестации, регулярность повышения квалификации персонала, мониторинг карьерного роста служащих и т.д.
5. В соответствии с требованием современного риск-менеджмента привлечение к управлению кадровыми рисками весь без исключения кадровый состав органа государственной власти.

Заключение

Предлагаемая классификация факторов кадровых рисков управления персоналом государственной гражданской службы нацелена на снижение уровня и профилактику кадровых рисков в органах государственной власти.

Проведенный на ее основе и с использованием результатов исследований российских ученых анализ процедур комплектования, использования, развития и высвобождения персонала государственной гражданской службы показал, что, начиная с набора и заканчивая высвобождением, в практике управления персоналом государственной гражданской службы в России существуют проблемы, которые выступают причинами реализации и воспроизводства кадровых рисков.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Магомедов К. О. Кадровая политика в системе государственной власти и управления: мониторинг основных направлений / К. О. Магомедов // Мониторинг. 2014. №3 (121). С.40-46.
2. Магомедов К.О. Актуальные проблемы функционирования и развития государственной гражданской службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования (октябрь 2016 - март 2017 г. г.) / К. О. Магомедов. – М: Изд-во РАНХиГС, 2017. – 40 с.
3. Борщевский Г. А. Реформирование государственной службы в России: промежуточные итоги и перспективы / Г. А. Борщевский // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №2. С.65-88.
4. СимUTOва Д. В. Сущность проблем управления эффективностью профессиональной служебной деятельности государственных служащих на этапе привлечения и отбора / Д. В. СимUTOва // Вестник ГУУ. 2019. №1. С. 22-29.
5. Цебро Ю.А. Современные проблемы мотивации и стимулирования труда государственных гражданских служащих / Ю.А. Цебро // Инновации и инвестиции. 2019. №3. С. 141-144.
6. Вольфсон Э. Н. Дебюрократизация в процессе аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации / Э. Н. Вольфсон, Н. Е. Драгунова, С. А. Арутюнян и др. 2014. – Вестник КузГТУ. 2014. №1 (101). С. 175-176.
7. Купцов И.В. Проблемы совершенствования процедуры аттестации государственных гражданских служащих / И.В. Купцов // Аналитический вестник. 2020. № 3 (746). С.45-47.
8. Борщевский Г.А. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих / Г.А. Борщевский, Н.Н. Калмыков // ARS ADMINISTRANDI. 2017. №4. С. 550-569.
9. Калмыков Н.Н. Кадровый резерв в системе государственной службы: эффективность и возможности / Н.Н. Калмыков, И.А. Краснопольский // Лидерство и менеджмент. 2016. №4. С. 221-231.
10. Шарин В.И. Карьерные барьеры в системе российской гражданской службы / В.И. Шарин // Управленец. 2019. Т. 10. №6. С. 67–76.
11. Степанков Д. В. Социальные барьеры внедрения механизма ротации на государственной гражданской службе и пути их преодоления / Д. В. Степанков // Социум и власть. 2014. №1 (45). с. 89-93.
12. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UnbKc> (дата обращения 14.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Magomedov K. O. Kadrovaja politika v sisteme gosudarstvennoj vlasti i upravlenija: monitoring osnovnyh napravlenij [Personnel policy in the system of state power and management: monitoring of the main directions] / K. O. Magomedov // Monitoring [Monitoring]. 2014. No. 3 (121). pp. 40-46. [in Russian]
2. Magomedov K. O. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya i razvitiya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federacii. Materialy sociologicheskogo issledovaniya (oktjabr' 2016 - mart 2017 g. g.) [Actual problems of functioning and development of the state civil service of the Russian Federation. Materials of a sociological study (October 2016-March 2017)] / K. O. Magomedov. - M: RANEPa Publishing House, 2017. - 40 p. [in Russian]
3. Borshchevsky G. A. Reformirovanie gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: promezhutochnye itogi i perspektivy [Reformation of the civil service in Russia: interim results and prospects] / G. A. Borshchevsky // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija [Issues of state and municipal administration]. 2014. No. 2. pp. 65-88. [in Russian]

4. Simutova D. V. Sushhnost' problem upravlenija jeffektivnost'ju professional'noj sluzhebnaj dejatel'nosti gosudarstvennyh sluzhashhih na jetape privlechenija i otbora [The essence of problems of managing the effectiveness of professional service activities of civil servants at the stage of attraction and selection] / D. V. Simutova // Vestnik GUU. 2019. No. 1. pp. 22-29. [in Russian]
5. Tsebro Yu. A. Sovremennye problemy motivacii i stimulirovanija truda gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Modern problems of motivation and stimulation of labor of state civil servants] / Yu. A. Tsebro // Innovacii i investicii [Innovations and Investments]. 2019. No. 3. pp. 141-144. [in Russian]
6. Wolfson E. N. Debjurokratizacija v processe attestacii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih Rossijskoj Federacii [Debyurokratizatsiya v protsesse attestatsii gosudarstvennykh civil servants of the Russian Federation] / E. N. Wolfson, N. E. Dragunova, S. A. Harutyunyan et al. 2014. - Vestnik KuzSTU. 2014. No. 1 (101). pp. 175-176. [in Russian]
7. Kuptsov I. V. Problemy sovershenstvovanija procedury attestacii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Problems of improving the certification procedure for state civil servants] / I. V. Kuptsov // Analiticheskij vestnik [Analytical Bulletin]. 2020. No. 3 (746). pp. 45-47. [in Russian]
8. Borshchevsky G. A. Sovremennye priority professional'nogo razvitija gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Modern priorities of professional development of state civil servants] / G. A. Borshchevsky, N. N. Kalmykov // ARS ADMINISTRANDI. 2017. No. 4. pp. 550-569. [in Russian]
9. Kalmykov N. N. Kadrovyy rezerv v sisteme gosudarstvennoj sluzhby: jeffektivnost' i vozmozhnosti [reserve Personnel in the public service: the effectiveness and possible] / N. N. Kalmykov, I. A. Krasnopsky // Liderstvo i menedzhment [Leadership and management]. 2016. No. 4. P. 221-231. [in Russian]
10. Sharyn V. I. Kar'ernye bar'ery v sisteme rossijskoj grazhdanskoj sluzhby [Career barriers in the Russian civil service] / V. I. Sharin // Upravlenec [Manager]. 2019. Vol. 10. No. 6. pp. 67-76. [in Russian]
11. Stepankov D. V. Social'nye bar'ery vnedrenija mehanizma rotacii na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe i puti ih preodolenija [Social barriers to the introduction of the rotation mechanism in the state civil service and ways to overcome them] / D. V. Stepankov // Socium i vlast'[Socium i vlast']. 2014. No. 1 (45). pp. 89-93. [in Russian]
12. Obzor sudebnaj praktiki po sporam, svjazannym s prohozhdeniem sluzhby gosudarstvennymi grazhdanskimi sluzhashhimi i municipal'nymi sluzhashhimi" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22.06.2016) [Review of judicial practice on disputes related to the passage of service by state civil servants and municipal employees" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 22.06.2016)] // [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/UnbKc> (accessed 14.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.066>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА ВНУТРЕННИХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Научная статья

Зайцева И.В.*

ORCID: 0000-0003-3404-2121,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (irina_zay4[at]mail.ru)

Аннотация

Характеристика рынка пассажирских авиационных перевозок Российской Федерации определяет его олигополистическую конкурентную модель, о чем свидетельствует расчетный индекс Херфиндаля-Хиршмана (1160 за 2020 год). Рынок имеет умеренное число авиакомпаний и достаточно разветвленную маршрутную сеть, в результате чего олигополистическая модель заменяется на монополистическую на региональных и местных направлениях. Взаимодействие авиакомпаний на олигополистическом рынке может приобретать формы соперничества и сотрудничества. В статье представлен обзор некоторых олигополистических моделей, описывающих поведение авиакомпаний на рынке внутренних воздушных перевозок. Предположение субъекта о поведении конкурента, основанное на понимании существующих связей позволяет определить стратегию дальнейшего взаимодействия, что в конечном счете позволяет достичь желаемой экономической эффективности.

Ключевые слова: взаимодействие перевозчиков, модели олигополии, внутренние воздушные линии.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO MODELING AN OLIGOPOLISTIC DOMESTIC AIR TRANSPORT MARKET

Research article

Zaytseva I.V.*

ORCID: 0000-0003-3404-2121,

St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (irina_zay4[at]mail.ru)

Abstract.

The characteristics of the passenger air transport market of the Russian Federation determine its oligopolistic competitive model, as evidenced by the calculated Herfindahl-Hirschman index (1160 in 2020). The market has a moderate number of airlines and a fairly extensive route network, as a result of which the oligopolistic model is replaced by a monopolistic one on regional and local routes. The interaction of airlines in the oligopolistic market can take the form of rivalry and cooperation. The article provides an overview of some oligopolistic models that illustrate the behavior of airlines in the domestic market of air transport. The assumption of a subject about the behavior of their competitor based on the understanding of existing relationships allows for identifying the strategy for further interaction, which ultimately leads to achieving the desired economic efficiency.

Keywords: carrier interaction, models of oligopoly, internal air lines.

Рынок авиаперевозок охарактеризован олигополией, что определено рядом исследований [1], [2]. Признаками, определяющими олигополистическую модель, являются наличие входных барьеров в отрасль, количество хозяйствующих субъектов до 10, однородный или дифференцированный продукт. В рассматриваемой системе в качестве продукта выступает перевозка, за рынок принимаем экономические отношения, складывающиеся на определенной территории. Выполнение рейса по конкретному направлению со схожими характеристиками, включая параметры качества, характеризует однородность продукта. В случае выполнения перевозки другими видами транспорта продукт можно рассматривать как дифференцированный т.е. замещающий продукт с иными свойствами.

Результаты исследования [3], представленного в отчете РЖД за 2012 год, свидетельствуют, что на направлениях до 500 км. конкурируют железнодорожный (75 % доли рынка) и автомобильный транспорт, начиная с расстояния от 500 км в конкурентную борьбу вступает воздушный, расстояние более 3200 км характеризуется зоной преобладания авиатранспорта (до 70 % доли рынка). Исходя из результатов [3] разграничим области для моделирования следующим образом: расстояние до 1000 км (местные перевозки), до 2000 км (региональные перевозки), свыше 2000 км – перевозки межрегиональные, магистральные.

Модели взаимодействия фирм на рынке [4], [5] ориентированы на предположении каждого субъекта о поведении конкурента в отношении объема производства (количественная олигополия) и в отношении цены (ценовая олигополия), в сгруппированном по типам взаимодействия модели представлены в работе Бирюкова Е.С. [6]. Взаимодействие устанавливается посредством двухсторонних или многосторонних связей по схеме «действие-реакция», характерных для соответствующих моделей (таблица 1).

Таблица 1 – Предположения субъекта о взаимодействии в рамках некоторых олигополистических моделей

Модели количественной олигополии			
Модель Курно	Модель Чемберлина	Модель Штакельберга	Модель борьбы за лидерство
Соперник не изменит величину предложения в ответ на увеличение объема производства	Соперник будет учитывать реакцию и скоординирует свои действия. Каждый участник способен удовлетворить весь объем рыночного спроса	Один считается лидером, другой – последователем. Первым решение принимает лидер и он же предполагает реакцию последователя	Каждый считает себя лидером, а соперника – последователем. Каждый участник способен удовлетворить весь объем рыночного спроса
Модели ценовой олигополии			
Модель Бертрана	Модель Эджуорта	Модель ценового лидерства	Модель картеля
Каждый субъект рассматривает уровень цены конкурента как заданный и принимает решение о величине предложения. Равновесие устанавливается на уровне предельных затрат. Кооперативное взаимодействие возможно	При повышении цены соперника субъект не следует за ним и покрывает спрос на объем своего ограниченного предложения. Соперник максимизирует свою прибыль в отношении остаточного спроса	Последователь соглашается с ценой лидера и регулирует свое предложение с целью максимизировать прибыль при этой цене. Кооперативное взаимодействие возможно	Кооперативное взаимодействие с сохранением юридической и экономической независимости

Объем производства на рынке перевозок определяется провозной емкостью ВС и частотой рейсов. При рассмотрении местного рынка воздушных перевозок отмечается отсутствие конкурентов среди авиаперевозчиков, но на некоторых направлениях присутствует замещающий транспорт, который выигрывает в провозной емкости, например, железнодорожный и автомобильный. В связи с чем предположения строятся на основании взаимодействия с конкурентами, имеющими преимущество в отношении объемов производства. И модели количественной олигополии не применимы в отношении взаимодействия между субъектами местных перевозок с участием авиатранспорта.

Конкурентная модель взаимодействия между авиаперевозчиком и замещающим транспортом может основываться на изменении уровня цены (модели ценовой олигополии). И поскольку местные перевозки относятся к социально значимым и поддерживаются государством путем субсидирования транспортного заказа области (края), то тариф становится объектом конкурентных отношений на заданном направлении между авиаперевозчиком и замещающим транспортом. Необходимо также учитывать, что доля рынка определяется на основе количества потребителей, а транспортный заказ выполняется в отношении количества рейсов.

Наиболее вероятное построение стратегического взаимодействия, на взгляд автора, может основываться на модели Эджуорта, в которой авиаперевозчик имеет ограниченное предложение и преимущество услуги по параметрам качества. В связи с этим, если соперник повышает тариф на перевозку, то вероятней обеспечить покрытие спроса на объем ограниченного предложения. Данный вариант отношений будет иметь эффект, если производственные мощности перевозчика не загружены полностью, что в принципе для них не характерно. На местных направлениях максимальная коммерческая загрузка соответствует предельной, если не за счет пассажиров, то за счет перевозимого коммерческого груза. Модель ценового лидерства так же может быть применима: если уровень тарифа по конкретному направлению определяет соперник в лице замещающего транспорт, при этом высокие предельные затраты авиаперевозчика и его ограниченное предложение не позволят увеличить собственную долю рынка. Одним из вариантов реакции на подобную модель может быть расширение парка ВС, замена его на экономически эффективный.

Региональный рынок авиаперевозок аналогично местному, характеризуется низким спросом, поскольку на нем еще действует межвидовая конкуренция. Количество авиакомпаний на определенном направлении в большинстве случаев ограничивается одной. Взаимодействия в границах олигополии происходит между авиаперевозчиком и замещающим транспортом. Объем провозных емкостей увеличивается, но не в том объеме, чтобы составлять конкуренцию другим видам транспорта, поэтому взаимодействие в соответствии с количественными моделями не осуществляется и описывается моделями Эджуорта или ценового лидерства. Это объясняется характерными чертами рынка: авиаперевозки по регулярным направлениям субсидируются; «скорость доставки» имеет большее значение, чем на местных направлениях; существуют ограничения по объему перевозок.

Более интересным выглядит рынок межрегиональных, магистральных перевозок. Он характеризуется повышенным спросом, у замещающего транспорта снижена конкурентоспособность; на одном направлении может находиться до пяти перевозчиков; ограничения по объему перевозок отсутствуют, что связано с большим парком ВС и финансовыми возможностями; большое количество направлений субсидируется государством. Так же необходимо отметить, что формирование тарифов авиакомпании, действующей на межрегиональном рынке, устанавливается в зависимости от рыночных условий, без соотнесения к себестоимости. Проверка Федеральной антимонопольной службы коммерческой политики лидера рынка ПАО «Аэрофлот» [7] зафиксировала, «что в среднем от 70% до 80%

мест продается по ценам ниже себестоимости... комбинация 70-80% дешевых и 20-30% дорогих авиабилетов создает условия для окупаемости рейсов авиакомпаний».

В соответствии с моделью Курно каждый перевозчик принимает самостоятельное решение в отношении объема оказываемых услуг, поскольку рынок является более емким, без опасения того, что конкурент в ответ откорректирует свой объем перевозок, увеличивая при этом рыночную долю. При равных предельных затратах в состоянии равновесия конкуренты будут иметь одинаковый объем перевозок. Увеличение числа конкурентов влечет рост суммарного объема перевозок при снижении предложения каждого субъекта. Равновесие в этой модели характеризуется тем, что ни одному перевозчику не выгодно менять свое поведение, пока поведение других остается неизменным.

Следующая модель, описывающая стратегическое взаимодействие перевозчиков, - модель Чемберлина. Она характеризуется предположением о том, что каждый перевозчик считает, что конкурент будет учитывать реакцию остальных и изменять величину предложения в ответ. При этом каждый олигополист ведет некооперативные (без вступления в сговор) действия на рынке и в состоянии удовлетворить весь объем спроса.

Модель Штакельберга. Рассматривается модель количественной олигополии, когда один олигополист считается по тем или иным причинам лидером на рынке, а второй - последователем. появляется конкуренция между авиаперевозчиками. Лидер между двумя-тремя авиакомпаниями определяется долей завоеванного рынка. В данном случае лидером может быть, как и действующая на рынке авиакомпания, так и появившаяся с более эффективным парком ВС, предоставляющая услуги более высокого качества, чем последователь.

Модель борьбы за лидерство. Применима в случаях не высокого спроса на направление, поскольку воздушные суда не могут находиться в резерве в ожидании того, что в необозримом будущем конкурент уйдет с рынка. Авиакомпании принимают решение о наличии необходимого количества провозных емкостей, чтобы удовлетворить традиционно сложившийся спрос, коэффициент загрузки определяется в пределах 70 - 80 % и они могут удовлетворить возникшую потребность за счет имеющейся недозагрузки. Данная модель описана в работе Зайцевой И.В., Панкратовой А.Р. [8].

В модели Бертрана в качестве стратегической переменной выступает цена, а не объем перевозок. Каждый субъект рассматривает уровень тарифа конкурента как заданный и принимает независимое решение о величине перевозок. Ограничений на величину производственных мощностей не налагается. В целом, тарифы по региональным и магистральным авиакомпаниям находятся в одинаковом ценовом диапазоне (оценка автора на основе мониторинга тарифов на Aviasales), увеличение спроса происходит за счет качественных параметров, среди которых значимым является время отправления.

В основе модели ценового лидерства лежит модель Штакельберга и ситуация взаимодействия конкурентов по принципу «лидер-последователь» в отношении цен. Исходная ситуация предполагает, что на рынке присутствует лидер по цене, при этом последователь осознает лидерство конкурента и принимает его цену как данную, после чего происходит установление параметров равновесия при условии некооперативных стратегических действий. Среди авиакомпаний лидером по цене будет субъект с low-cost бизнес-моделью, которая позволяет иметь низкие затраты и, соответственно, низкий тариф. Но поскольку тариф устанавливается с потерей качества, то им будет удовлетворяться не весь рыночный спрос.

Модель доминирующей фирмы Форхаймера продолжает логику предыдущих моделей, но вводятся некоторые ограничения при ее построении: предельные затраты лидера ниже, чем у последователей и лидер задает спрос. Существенной чертой модели является то, что с появлением доминирующего субъекта цена на рынке становится ниже, снижаются среднеотраслевые затраты и увеличивается объем выпуска. Так, низкие затраты имеют авиакомпании, использующие новый парк ВС на условиях лизинга.

Модель картеля. Авиаперевозчики взаимодействуют кооперативно на рынке количественной или ценовой олигополии, ими принимаются согласованные решения в отношении тарифов или объемов перевозок, при этом каждый преследует цель максимизации совокупной прибыли. Модель картеля предполагает создание союза предпринимателей (картеля). В рассматриваемом случае авиаперевозчики заключают интерлайн-соглашения, позволяющего продавать билеты на рейсы партнеров или договор о код-шеринге, при котором одна авиакомпания выполняет рейс, а другая является партнером на направлении с правом продажи билетов на этот же рейс под собственным кодом. Так, контент-анализ [9] позволил выявить наличие подобных соглашений между отечественными перевозчиками.

Отдельного методологического изучения требует конкурентная модель между федеральными перевозчиками по эксплуатации воздушных линий, на которых действуют коммерческие соглашения с международными авиакомпаниями [10].

Рассмотрены классические модели конкуренции, распространенные на олигополистическом рынке внутренних воздушных перевозок. Отмечено, что для рынка местных перевозок характерны модели ценовой олигополии, предположения субъекта о взаимодействии на региональном и межрегиональном рынках могут описываться всеми представленными моделями, но выделяется модель борьбы за лидерство и модель картеля. Обращает на себя внимание и тот факт, что конкурентную борьбу смягчают несколько сложившихся тенденций, к которым относятся поддержка государства по субсидированию рейсов и сотрудничество авиакомпаний на направлениях. Инновационное направление развития экономики требует новых подходов к взаимодействию перевозчиков на рынке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Богомолов Е.В. Проявление олигополии на рынке пассажирских авиаперевозок в России // ТДР. 2015. №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Uoc2j> (дата обращения: 04.03.2021)
2. Лукьянов С. А. О квазиконкуренции на российском рынке авиационных пассажирских перевозок и о возможности входа в отрасль новых авиакомпаний / С. А. Лукьянов, Е. В. Тиссен, Н. В. Кисляк // Современная конкуренция. 2008. №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Ua3Qf> (дата обращения: 04.03.2021)
3. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Ua3TC> (дата обращения: 04.03.2021)
4. Гальперин В.М. Микроэкономика / В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Ua3UV> (дата обращения: 04.03.2021)
5. Шерер Ф. М. Структура отраслевых рынков / Ф. М. Шерер, Д. Росс; Пер. с англ. - М.: Инфра-М, 1997 - 698 с.
6. Бирюков Е.С. Стратегия взаимодействия фирм на олигополистических рынках / Е.С. Бирюков // Вестник ЧелГУ. 2007. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vzaimodeystviya-firm-na-oligopolisticheskikh-rynках> (дата обращения: 04.03.2021)
7. ФАС России согласовала коммерческую политику ПАО «Аэрофлот». 20.12.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/29129> (дата обращения: 04.03.2021)
8. Зайцева И.В. Развитие рынка пассажирских авиаперевозок между Северо-западным и Дальневосточным федеральными округам / И.В. Зайцева, А.Р. Панкратова // Modern Economy Success. 2017. № 4 с 91-95 [Электронный ресурс]. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30266439> (дата обращения: 04.03.2021)
9. Журнал Авиатранспортное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <http://ato.ru> (дата обращения: 04.03.2021)
10. Зайцева, И. В. Роялти в гражданской авиации как конкурентное преимущество национальной экономики / И. В. Зайцева, Т. П. Грасс // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации: язык, культура, образование и экономика : материалы Первой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2020 года / Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2020. – С. 413-422.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogomolov E. V. Projavlenie oligopolii na rynke passazhirskikh aviaperevozok v Rossii [Manifestation of Oligopoly in the Passenger Air Transportation Market in Russia] / E. V. Bogomolov // TDR. 2015. No. 4. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Uoc2j> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
2. Lukyanov S. A. O kvazikonkurencii na rossijskom rynke aviacionnykh passazhirskikh perevozok i o vozmozhnosti vkhoda v otrasl' novykh aviakompanij [On Quasi-Competition in the Russian Market of Air Passenger Transportation and on the Possibility of Entering the Industry of New Airlines] / S. A. Lukyanov, E. V. Tissen, N. V. Kislyak // Sovremennaja konkurencija [Modern Competition]. 2008. №4. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Ua3Qf> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
3. Godovojj otchet ОАО «RZhD» za 2012 god [Annual Report of JSC "Russian Railways" for 2012] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Ua3TC> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
4. Galperin V. M. Mikroekonomika [Microeconomics] [Electronic resource] / V. M. Galperin, S. M. Ignatyev, V. I. Morgunov, 1999. URL: <https://clck.ru/Ua3UV> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
5. Scherer F. M. Struktura otraslevykh rynkov [The Structure of Industry Markets] / F. M. Scherer, D. Ross. Translation from English - M.: Infra-M, 1997-698 p. [in Russian]
6. Biryukov Evgeny Sergeevich Strategiya vzaimodejstvija firm na oligopolisticheskikh rynkakh [Strategy of Interaction of Firms on Oligopolistic Markets] // Vestnik ChelGU [Bulletin of the Chelyabinsk State University] / E. S. Biryukov. 2007. No. 5. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vzaimodeystviya-firm-na-oligopolisticheskikh-rynках> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
7. FAS Rossii soglasovala kommercheskuju politiku PAO «Aehroflot» [The Federal Antimonopoly Service of Russia Approves the Commercial Policy of Pjsc Aeroflot]. 20.12.2019, [Electronic resource]. URL: <https://fas.gov.ru/news/29129> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
8. Razvitie rynka passazhirskikh aviaperevozok mezhdru Severo-zapadnym i Dal'nevostochnym federal'nymi okrugam [Development of the Passenger Air Transportation Market Between the North-Western and Far-Eastern Federal Districts] [Electronic resource] / I. V. Zaitseva, A. R. Pankratova // Modern Economy Success. 2017. No. 4, pp. 91-95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30266439> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
9. Zhurnal Aviatransportnoe obozrenie [Air Transport Review] [Electronic resource]. URL: <http://ato.ru> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
10. Zaitseva, I. V. Rojalti v grazhdanskoj aviacii kak konkurentnoe preimushhestvo nacional'noj ehkonomiki [Royalties in Civil Aviation as a Competitive Advantage of the National Economy] / V. Zaytseva, T. P. Grass // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnykh nauk i mezhdkul'turnoj kommunikacii: jazyk, kul'tura, obrazovanie i ehkonomika : materialy Pervojj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskijj konferencii, Sankt-Peterburg, 29–30 aprelja 2020 goda [Topical Problems of Social and Humanitarian Sciences and Intercultural Communication: Language, Culture, Education, and Economy: Materials of the First International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 29-30, 2020] / St. Petersburg State University of Civil Aviation. - Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, 2020, pp. 413-422. (accessed: 04.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.067>

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СНИЖЕНИЯ ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Научная статья

Кулешко М.Я.*

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (kuleshko[at]rambler.ru)

Аннотация

В последние годы отток населения из малых городов и сельских территорий в крупные города России имеет значительные масштабы. В основном он связан с условиями проживания, формированием удобной социальной инфраструктуры, включающей в себя своевременное и качественное оказание медицинской помощи, предоставлением возможности пребывания детей в детских садах, обучения в школах, организации социального обслуживания и досуга, возможности для профессионального роста и дальнейшего трудоустройства.

В статье на основании статистических данных анализируется процесс миграции населения между группами районов Красноярского края за трехлетний период. Кроме того, рассматривается вопрос недостаточной обеспеченности медицинскими кадрами учреждений здравоохранения малых городов и сельских территорий Красноярского края, как одной из причин данных миграций, а также меры, предпринимаемые краевыми органами власти, для решения данного вопроса.

Ключевые слова: пространственное развитие, отток населения, малые города, медицинская помощь, дефицит кадров.

IMPROVING THE QUALITY OF MEDICAL CARE AS ONE OF THE TOOLS IN REDUCING THE POPULATION OUTFLOW FROM THE DISTRICTS OF KRASNOYARSK KRAI

Research article

Kuleshko M.Ya.*

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (kuleshko[at]rambler.ru)

Abstract

In recent years, the outflow of population from small towns and rural areas to large cities in Russia has been on a significant increase. This phenomenon is mainly related to living conditions, the formation of a convenient social infrastructure, including timely and high-quality medical care, the provision of opportunities for children to stay in kindergartens, education, the organization of social services and leisure, opportunities for professional growth and further employment.

The article analyzes the process of population migration between groups of districts of Krasnoyarsk Krai over a three-year period on the basis of statistical data. In addition, the study also examines the insufficient provision of medical personnel to health care institutions in small towns and rural areas of the territory under study as one of the reasons for these migrations, as well as measures taken by the regional authorities to address this issue.

Keywords: spatial development, population outflow, small towns, medical care, personnel shortage.

Миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие центры — Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Глубинка, к которой относятся малые, средние города и сельская местность, теряет население, прежде всего — молодежь. Согласно исследованиям, основанным на данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., после выпуска из средней школы в отдельных муниципальных образованиях отток молодежи может достигать более половины от всей численности населения [1], [2]. Больше всего населения теряют города и муниципальные районы, расположенные на большом удалении от региональных центров, для этих же территорий характерна самая негативная динамика численности населения [2], [3].

В СССР проблема миграции населения изучалась, в частности, Т. И. Заславской и ее коллегами [4]. Из современных, считаю, что следует отметить работу Ю. Ф. Флоринской и Т. Г. Рожиной [5], представляющую результаты проведенного в начале 2000-х гг. опроса молодежи малых городов относительно их миграционных намерений. Заслуживают внимания работа по миграции сельской молодежи [6].

Основная причина оттока населения из малых городов России — невысокие доходы, узость рынка труда, недостаточная развитость социальных институтов и прочие проблемы, свойственные глубинке. В России очень мало исследований, в которых бы изучалась зависимость миграции от социально-экономических факторов на уровне отдельных муниципальных образований. Одним из немногих исследований в данной области является работа Е. С. Вакуленко, К. К. Фурманова, Мкртчяна, выполненная в 2011 году [7]. Авторам удалось установить связь миграционного прироста/убыли населения на уровне муниципальных образований с уровнем оплаты труда.

В настоящее время отток населения из сельской местности и малых городов в крупные с одной стороны, тормозит социально-экономическое развитие малых городов, с другой стороны - создает выраженную дифференциацию внутри региона, что влияет на демографические, экономические и социальные процессы внутри региона. Об этом заявила вице-премьер РФ Татьяна Голикова в ходе выступления на Московском урбанистическом форуме в июле 2019 года [8].

Анализ статистической информации, свидетельствует о том, что за последние три года (с 2017 по 2019 год) общая численность населения Красноярского края снизилась почти на 10 тысяч человек [9].

При этом население уезжает из всех муниципальных образований края за исключением столицы региона – Красноярска, Центральной группы районов, из-за роста численности населения в соседних с Красноярском Сосновоборска, Емельяновского и Березовского районов, а также в Норильской группе районов из-за притока в промышленно развитый город Норильск (Таблица 1).

Таблица 1 – Информация об изменении численности городов и районов Красноярского края в 2017-2019 гг.

Группа районов Красноярского края	2017 год	2018 год	2019	Прирост/Убыль населения 2019 к 2017	
				чел.	% от численности 2019 г.
г. Красноярск	1 091 634	1 096 086	1 094 548	2 914	0,3
Таймырский муниципальный район	31 762	31 627	31 415	-347	-1,1
Эвенкийский муниципальный район	15 147	15 733	15 113	-34	-0,2
Центральная группа районов	339 566	341 424	344 249	4 683	1,4
Южная группа районов	233 529	231 766	230 276	-3 253	-1,4
Восточная группа районов	228 233	225 870	223 774	-4 459	-2,0
Западная группа районов	357 253	353 982	351 282	-5 971	-1,7
Норильская группа районов	196 210	197 316	197 996	1 786	0,9
Богучанская группа районов	80 090	79 155	78 992	-1 098	-1,4
Лесосибирская группа районов	114 751	113 698	112 542	-2 209	-2,0
Итого:	2 688 175	2 686 657	2 680 187	-7 988	-0,3

На диаграмме это выглядит следующим образом:

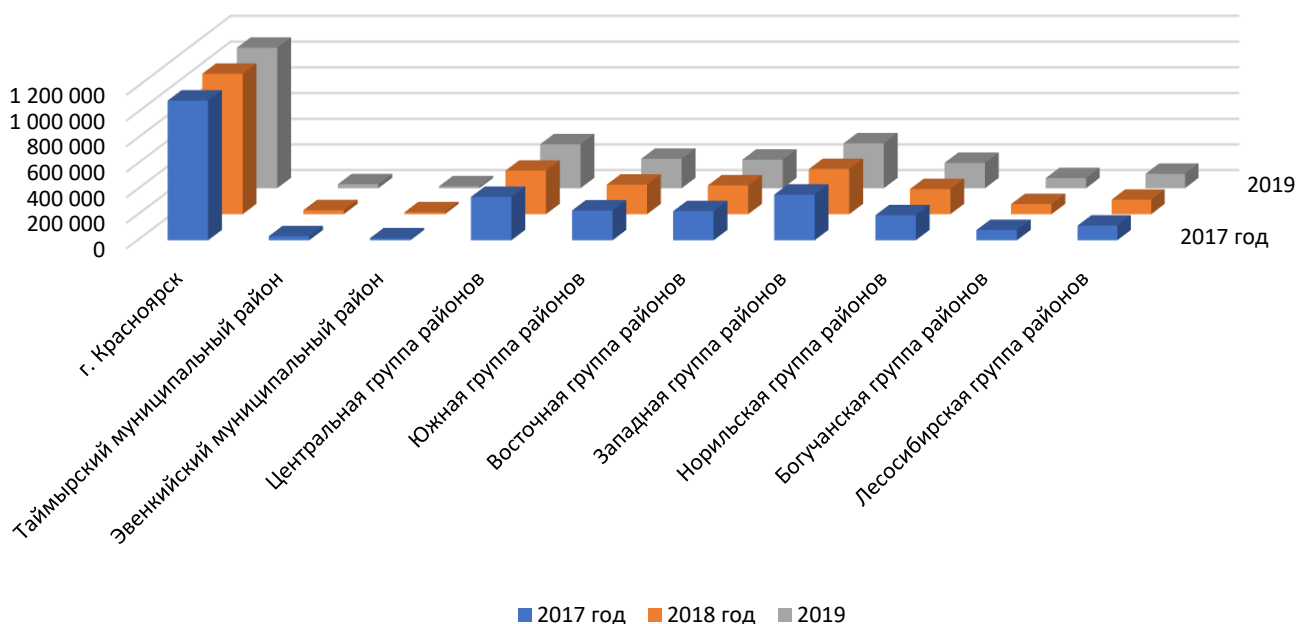

Рис. 1 – Информация об изменении численности населения в разрезе групп районов Красноярского края в 2017-2019 гг.

Одной из основных причин перемещения населения в столицу края, а также выезд из региона является неудовлетворенность населения муниципальных образований качеством предоставляемых им социальных услуг на местах, в частности оказанием медицинской помощи.

В соответствии с докладом министра здравоохранения Красноярского края Б. М. Немика о состоянии здоровья населения Красноярского края по итогам деятельности за 2019 год средняя укомплектованность врачами в медицинских учреждениях края в 2019 году составляет 63,4% (по группам районов края от 53,2% до 70,9% Таблица 2), а средним медицинским персоналом – 76,2% (по группам районов края от 70,1% до 90,4% - Таблица 2).

Таблица 2 – Укомплектованность медицинскими кадрами по группам районов Красноярского края в 2019 году

Территории Красноярского края	Укомплектованность врачами, %					Укомплектованность средним медицинским персоналом, %				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Красноярский край	60,9	62,0	63,3	63,5	63,4	74,9	75,6	76,7	77,8	76,2
Краевые учреждения	58,5	58,6	59,0	70,7	77,5	71,7	71,8	72,0	-	87,0
Федеральные учреждения	64,9	64,2	68,7	57,3	56,1	84,3	82,0	85,2	73,8	68,0
г. Красноярск	64,4	66,1	67,3	69,4	70,9	65,0	66,8	68,4	69,6	70,1
Таймырский муниципальный район	45,8	52,2	53,6	52,1	53,2	63,4	67,7	71,8	74,4	73,9
Эвенкийский муниципальный район	65,5	71,8	73,4	67,0	66,0	81,3	77,9	79,0	81,2	77,7
Центральная группа районов	63,8	65,4	69,2	69,1	70,9	78,1	78,5	80,5	79,6	79,1
Южная группа районов	58,6	60,9	62,0	65,6	66,4	82,6	82,7	83,6	88,1	87,7
Восточная группа районов	57,2	55,1	62,7	62,8	61,5	85,0	81,4	84,8	86,2	85,1
Западная группа районов	53,6	56,3	57,3	57,1	55,9	81,8	81,9	81,7	83,1	81,3
Норильская группа районов	64,8	64,8	63,2	62,7	59,0	78,8	78,9	80,9	81,4	80,2
Богучанская группа районов	66,4	65,4	67,0	66,7	66,0	80,5	81,3	81,5	82,4	78,0
Лесосибирская группа районов	61,4	62,0	62,2	60,6	60,2	90,6	90,9	90,2	90,6	90,4

Диаграмма обеспеченности медицинскими кадрами приведена на рисунках 2 и 3.

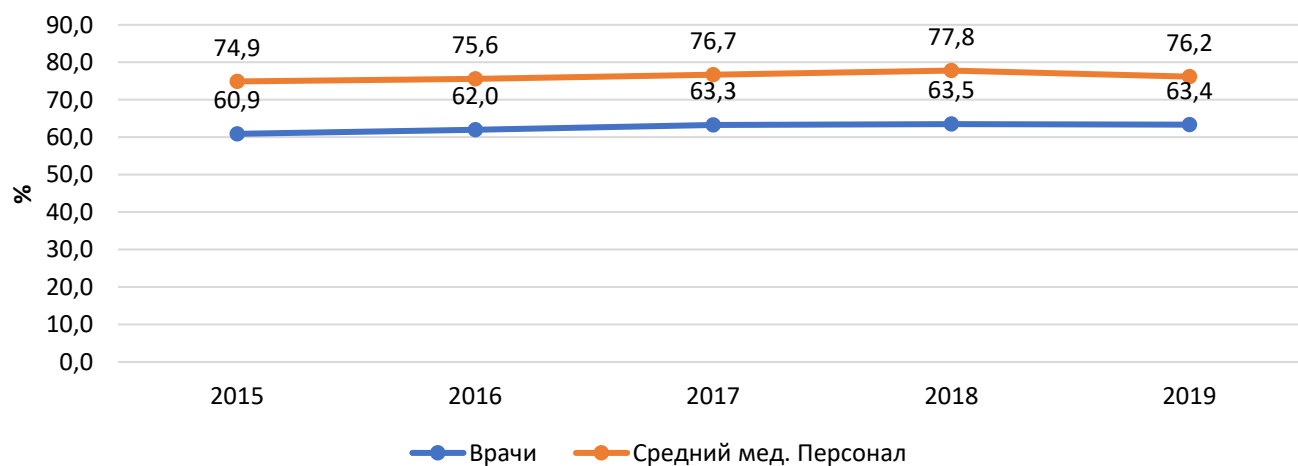

Рис. 2 – Укомплектованность врачами и средним медицинским персоналом на территории Красноярского края

Из представленной диаграммы видно, что обеспеченность медицинскими кадрами в целом по Красноярскому краю с 2015 по 2019 год существенно не изменилась. Рост за пять лет не превышает 2,5% численности. В небольших районных медицинских учреждениях – это, как правило, 1-2 человека.

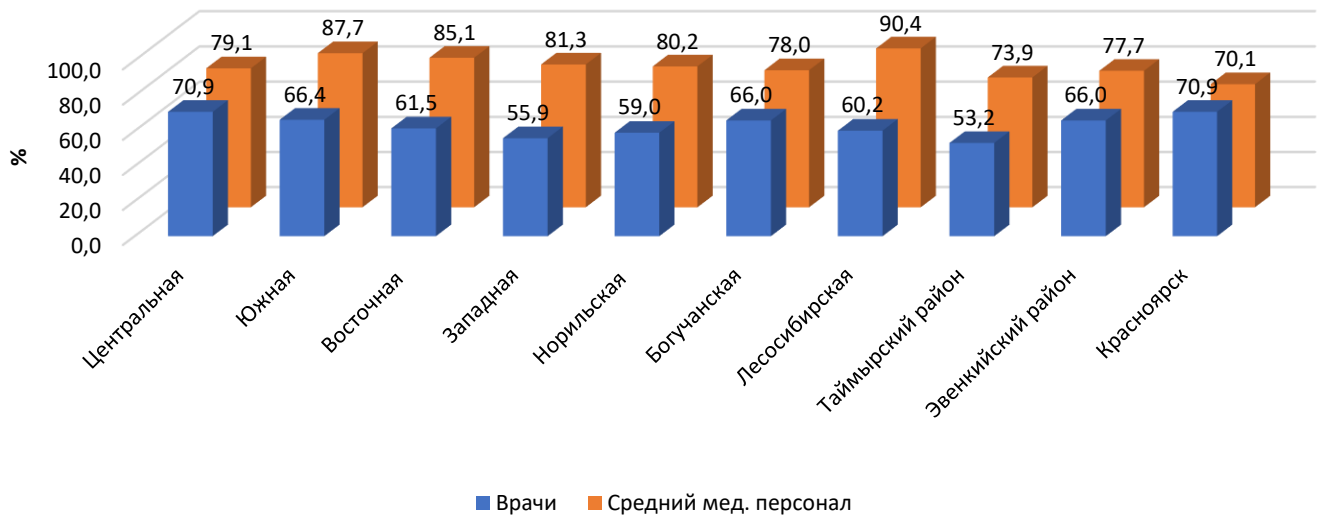

Рис. 3 – Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в Красноярском крае в 2019 году в разрезе групп районов

В разрезе групп районов Красноярского края данные показатели численности за 2019 год колеблются в пределах 15%. Врачебным персоналом наиболее обеспечены районы Центральной группы и город Красноярск – 70,9%, наименьшая численность врачей в Таймырском районе – 53,2%. Обеспеченность средним медицинским персоналом в районах заметно выше, чем врачами. Лидирует в этом показателе Лесосибирская группа районов – 90,4%, меньше всего данный показатель в краевом центре – 70,1%, причем данное снижение происходит из-за федеральных учреждений.

Общий дефицит медицинских кадров на конец 2019 года составил 1 939 человек (данные анализа Минздрава Красноярского края), в том числе:

- по врачам первичного звена – 398 человек;
- по врачам узких специальностей – 1 541 человек.

На фоне нехватки в территориях края медицинских работников можно наблюдать рост пациентов с различными заболеваниями, большинство из которых при своевременной диагностике и лечении на ранней стадии протекают на много легче и безопасней для населения.

Это подтверждается официальным порталом Красноярского края krskstate.ru [10]. За последние три года с 2017 по 2019 год рост количества обращений граждан, поступивших в краевые органы власти, касающихся оказания медицинской помощи возрос более, чем на 12%.

На основании поручения Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросам модернизации первичного звена здравоохранения, состоявшегося 20 августа 2019 года № Пр-1755, п.1 а) от 02.09.2019 [11]. Правительством РФ принято постановления Правительства РФ от 09.10.2019 №1304 «Об утверждении принципов модернизации первичного звена здравоохранения Российской Федерации ...» [12]. В соответствии с п.1.4 данного постановления, устранение дефицита кадров и повышение уровня их квалификации является одним из принципов модернизации первичного звена здравоохранения Российской Федерации.

Одним из инструментов сокращения дефицита врачей является целевой прием студентов в медицинские ВУЗы, когда Минздравом России выделяется определенное для каждого региона количество квот на бюджетное обучение с обязательной отработкой обучившимся специалистом по окончании ВУЗа оговоренного количества лет в заранее определенном лечебном учреждении каждого региона. Однако, ежегодно выделяемое количество мест целевого обучения кратно ниже сформировавшегося дефицита врачей в районах и городах малых городах регионов.

Пример Красноярского края показывает, что в 2019-ом году на ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздравом России выделено 204 целевых места при почти двухтысячной реальной потребности в медицинских специалистах.

Для сокращения указанной потребности принят закон Красноярского края от 02.04.2020 №9-3836 «Об обеспечении системы здравоохранения края квалифицированными медицинскими кадрами» [13]. Он позволяет студентам и ординаторам, получающим медицинское образование на территории Красноярского края на коммерческой основе, получить так называемый «образовательный сертификат» и продолжить свое обучение за счет субсидии из краевого бюджета, выделяемой вузу. При этом, с обучающимся заключается договор, в соответствии с которым, по окончании обучения студент или ординатор обязан отработать пять лет в медицинском учреждении на территории Красноярского края, согласованном с Минздравом края. Также в рамках данной программы для восполнения дефицита «узких» медицинских специалистов, возможно осуществить переподготовку и повышение квалификации врачей медицинских учреждений, расположенных в районах Красноярского края по необходимым специальностям.

Существенным плюсом реализации данного проекта является то, что им могут воспользоваться не только первокурсники, но и студенты старших курсов, что ускорит поступление молодых квалифицированных врачей в районы края.

Данная работа производится по результатам мониторинга потребности в кадрах с привязкой к конкретным медицинским учреждениям Красноярского края и специальностям врачей, в которых они нуждаются, проводимым министерством здравоохранения Красноярского края. По результатам такого мониторинга будет производиться ежегодная коррекция плана подготовки специалистов в разрезе специальностей.

Для обучающихся условиями попадания в данную программу является:

- сдача хотя бы одной промежуточной аттестации;
- прохождение всех промежуточных аттестаций на «хорошо» и «отлично»;
- предоставление в Минздрав края необходимого пакета документов в установленные сроки.

Реализация данного проекта поддержали краевые власти на всех уровнях. На данные цели в краевом бюджете на период с 2020 по 2022 годы предусмотрены существенные средства в размере более 256 млн. руб.

Еще одним неоспоримым преимуществом принятого закона является то, что обладатели «образовательных сертификатов» в отличие от обучающихся по федеральному целевому набору, имеют полный спектр предпочтений, предоставляемых по другим краевым и федеральным программам. Например, предоставление единовременных компенсационных выплат в рамках федеральной программы «Земский доктор» врачам, прибывшим в сельские территории и малые города от 1,5 до 2 млн. руб. в зависимости от места пребывания [14].

Реализация данного закона фактически началась с сентября 2020 года. За прошедший период (сентябрь – декабрь 2020 г.) в данном проекте приняли участие 84 студента и 29 ординаторов различных медицинских специальностей, а также произведена переподготовка и повышение квалификации почти 2 300 специалистов.

Заключение

Данный год для внедрения «образовательного сертификата» стал пилотным. По его итогам медицинским университетом и Правительством края сформированы предложения по его улучшению – расширению перечня медицинских специальностей, необходимых в районных больницах, корректировка критериев отбора обучающихся для участия в этой программе и др., однако уже сейчас можно говорить о правильности и своевременности такого шага.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Повышение качества медицинского обслуживания в сельской местности и малых городах Красноярского края является одним из наиболее важных критериев, предотвращающих отток трудоспособного населения из данных территорий.

2. В соответствии с федеральной повесткой решения данного вопроса, краевые власти совместно с Красноярским медицинским университетом активно включились в работу по улучшению качества медицинского обслуживания в территориях края, предусматривая на данные цели существенные средства.

3. Результат данной деятельности полноценно можно будет оценить по истечении нескольких лет, когда первые выпускники, обучавшиеся по «образовательному сертификату», приступят к работе в медицинских учреждениях края. Однако даже опираясь на показатели реализации данного закона по итогам 2020 года, можно говорить о том, что данная программа является отличным инструментом решения серьезнейшего вопроса – обеспечение квалифицированными медицинскими кадрами сельских и отдаленных территорий края, а также малых городов, что, как следствие, позволит трудоспособному населению данных территорий не уезжать в крупные города, а оставаться и развивать свои населенные пункты.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI веков / Н. В. Мкртчян // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2013. – № 6. – С. 19–32.
2. Мкртчян Н. В. Стягивание населения с периферии в региональные центры: Россия и Европейский Север / Н. В. Мкртчян, И. С. Кашницкий // Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: монография / под ред. Н. Е. Покровского, Т. Г. Нефедовой. – Москва : Логос, 2014. – С. 123–139.
3. Карачурина Л. Б. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2016. – № 5. – С. 46–59.
4. Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. – Москва : Мысль, 1970. – 312 с.
5. Флоринская Ю. Ф. Жизненные планы выпускников школ из малых городов / Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина // Человек. – 2005. – № 5. – С. 112–119.
6. Bednářková Z. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia / Z. Bednářková, M. Bavorova, E. V. Ponkina // Journal of Rural Studies. – 2016. – Vol. 45. – P. 99–111.
7. Вакуленко Е. С. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ / Е. С. Вакуленко, Н. В. Мкртчян, К. К. Фурманов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2011. – Т. 9. – С. 431–450.
8. Голикова: отток населения из малых городов увеличивает риски для здоровья в больших [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6629768> (дата обращения: 09.03.2021).
9. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst04/DBInet.cgi> (дата обращения: 09.03.2021).
10. Обзор обращений граждан [Электронный ресурс] // Красноярский край. Официальный портал. – URL: <http://www.krskstate.ru/priem/obzor> (дата обращения: 09.03.2021).

11. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам модернизации первичного звена здравоохранения [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/61434#sel=1:1:xBC,3:12:Vyg> (дата обращения: 09.03.2021).

12. Об утверждении принципов модернизации первичного звена здравоохранения Российской Федерации и Правил проведения экспертизы проектов региональных программ модернизации первичного звена здравоохранения, осуществления мониторинга и контроля за реализацией региональных программ модернизации первичного звена здравоохранения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 9 октября 2019 г. N 1304. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72733114/#0> (дата обращения: 09.03.2021).

13. Об обеспечении системы здравоохранения края квалифицированными медицинскими кадрами [Электронный ресурс]: Закон Красноярского края от 02.04.2020 № 9-3836 // Красноярский край. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/65701> (дата обращения: 09.03.2021).

14. О единовременных компенсационных выплатах отдельным категориям медицинских работников [Электронный ресурс]: Закон Красноярского края от 22.03.2018 № 5-1455 // Красноярский край. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/48090> (дата обращения: 09.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mkrtchyan N. V. Migratsiya molodezhi v regional'nye tsentry Rossii v kontse XX—nachale XXI vekov [Migration of young people to regional centers of Russia at the end of the 20th – early 21st centuries] / N. V. Mkrtchyan // *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography series]. – 2013. – № 6. – P. 19–32. [in Russian]

2. Mkrtchyan N. V. Styagivanie naseleniya s periferii v regionalnye tsentri: Rossiya i Evropeiskij Sever [Gathering of the population from the periphery to the regional centers: Russia and European North] / N. V. Mkrtchyan, I. S. Kashnickij // *Potencial blizhnego Severa: jekonomika, jekologija, sel'skie poselenija. K 15-letiju Ugorskogo proekta: monografija* [Prospects for Development of the Near North: Economy, Ecology, Rural Settlements. Ugric Project 15th Anniversary : monograph] / eds. N. E. Pokrovskii, T. G. Nefedova. – Moscow: Logos, 2014. – P. 123–139. [in Russian]

3. Karachurina L. B. Role of migration in enhancing contrasts of settlement pattern at municipal level in Russia / L. B. Karachurina, N. V. Mkrtchyan // *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography series]. – 2016. – № 5. – P. 46–59. [in Russian]

4. Migratsiya selskogo naseleniya [Migration of rural populations] / ed. T. I. Zaslavskaja. – Moscow : Mysl', 1970. – 312 p. [in Russian]

5. Florinskaya Ya. A. Zhiznennye plany vypusnikov shkol iz mal'kh gorodov [Life plans of schoolleavers from small towns] / Ya. A. Florinskaya, T. G. Rovhchina // *Chelovek* [Human Being]. – 2005. – № 5. – P. 112–119. [in Russian]

6. Bednaříková Z. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia / Z. Bednaříková, M. Bavorova, E. V. Ponkina // *Journal of Rural Studies*. – 2016. – Vol. 45. – P. 99–111.

7. Vakulenko E. S. Opyt modelirovaniya migracionnykh potokov na urovne regionov i municipal'nyh obrazovanij RF [Modeling of migration flows between RF regions and municipalities] / E. S. Vakulenko, N. V. Mkrtchyan, K. K. Furmanov // *Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences]. – 2011. – Vol. 9. – P. 431–450. [in Russian]

8. Golikova: ottok naseleniya iz mal'kh gorodov uvelichivaet riski dlja zdorov'ja v bol'shih [Golikova: outflow of population from small cities increases health risks in large cities] [Electronic resource] // TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6629768> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

9. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij [Database of indicators of municipalities] [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. – URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst04/DBInet.cgi> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

10. Obzor obrashhenij grazhdan [Review of citizens' appeals] [Electronic resource] // Krasnoyarsk Krai. Official portal. – URL: <http://www.krskstate.ru/priem/obzor> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

11. Perechen' poruchenij po itogam soveshhanija po voprosam modernizacii pervichnogo звена здравоохранения [List of instructions on the results of the meeting on the modernization of primary health care] [Electronic resource] // President of Russia. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/61434#sel=1:1:xBC,3:12:Vyg> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

12. Ob utverzhdenii principov modernizacii pervichnogo звена здравоохранения Rossijskoj Federacii i Pravil provedenija jekspertizy projektov regional'nyh programm modernizacii pervichnogo звена здравоохранения, osushhestvleniya monitoringa i kontrolja za realizaciej regional'nyh programm modernizacii pervichnogo звена здравоохранения [On the approval of the principles of modernization of the primary health care system of the Russian Federation and the Rules for the examination of projects of regional programs for the modernization of the primary health care system, monitoring and control over the implementation of regional programs for the modernization of the primary health care system] [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Russian Federation of October 9, 2019 N 1304. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72733114/#0> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

13. Ob obespechenii sistemy zdavoohranenija kraja kvalificirovannymi medicinskimi kadrami [On providing the health care system of the region with qualified medical personnel] [Electronic resource]: Law of the Krasnoyarsk Territory of 02.04.2020 No. 9-3836 // Krasnoyarsk Territory. Official Internet portal of legal information. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/65701> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

14. O edinovremennykh kompensacionnykh vyplatam ot del'nym kategorijam medicinskih rabotnikov [On one-time compensation payments to certain categories of medical workers] [Electronic resource]: Law of the Krasnoyarsk Territory of 22.03.2018 No. 5-1455 // Krasnoyarsk Territory. Official Internet portal of legal information. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/48090> (accessed: 09.03.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.068>

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Лапаев А.А.*

ORCID: 0000-0002-6931-9605,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sashalapaev98[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье описываются и анализируются основные факторы, влияющие на демографическую ситуацию в России, определяется их краткосрочное и долгосрочное влияние на функционирование пенсионной системы. В основе демографических особенностей России лежат крупные спады рождаемости и потеря значительной доли населения в результате социально-экономических потрясений 20-ого века. Данные особенности структуры российского населения сформировали демографические циклы, характеризующиеся глубокими демографическими ямами. Стагнация российской экономики, проявляющаяся в медленном росте заработных плат, в условиях солидарной пенсионной системы и дополнительной демографической нагрузки приводит к несбалансированности бюджета Пенсионного фонда, а также лишает возможности повышения уровня жизни граждан пенсионного возраста, за счёт реального роста пенсионных выплат.

Ключевые слова: факторы, демография, пенсионная система, влияние.

THE DEFINING DEMOGRAPHIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF THE PENSION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Lapaev A.A.*

ORCID: 0000-0002-6931-9605,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (sashalapaev98[at]yandex.ru)

Abstract

The current article describes and analyzes the main factors affecting the demographic situation in Russia as well as determines the short-and long-term impact of these factors on the functioning of the pension system. The demographic features of Russia are based on major declines in the birth rate and the loss of a significant proportion of the population as a result of the socio-economic upheavals of the 20th century. These features of the structure of the Russian population have formed demographic cycles characterized by significant demographic downward trends. The stagnation of the Russian economy, which manifests itself in the slow growth of wages in the conditions of a pay-as-you-go pension system with an additional demographic burden, leads to an imbalance in the budget of the Pension Fund and also deprives the citizens in the retirement age the possibility of improving their standard of living due to the real growth of pension payments.

Keywords: factors, demography, pension system, influence.

Введение

Законы человеческого воспроизводства, его темпы, динамика, а также миграционное влияние в совокупности составляют демографические реалии и тренды в современной России.

Общемировые тенденции изменения демографических показателей, произошедшие в большинстве развитых стран в результате достижения высоких экономических показателей и повышения качества социальных услуг в государствах, а также изменение общественно принятого численного облика семьи приводит к поэтапному старению населения.

Демографические тенденции в России соответствуют общемировым и на данный момент в нашей стране так же наблюдается старение населения. Связанные с этим фактором изменения и риски приводят к необходимости подстраивать пенсионную систему под современные условия с учётом дальнейшего изменения и влияния демографических факторов. Поэтому особенности российской демографии, её влияние на пенсионную систему и возможные пути решения возникающих рисков являются особенно актуальными для каждого гражданина.

Старение населения – это процесс увеличения доли людей пенсионного возраста в общей массе численности населения страны. Данная тенденция характерна для всех государств с определённой поправкой на экономическую развитость страны. В развитых странах старение население происходит крайне активно и почти на 5-10 % быстрее чем в остальном мире [5, С. 14]. Россия же относится к развивающимся странам, однако её тенденции соотносятся с развитыми странами. При том что среднее значение данного показателя в развивающихся странах 13-14% в России данное значение составляет более 21% [11, С. 125] (см. рисунок 1).

Тем самым у российских демографических тенденций есть ряд особенностей, главной из которых является крайняя волатильность и глубина демографических волн. Данное отличие обусловлено наличием масштабных человеческих потерь в периоды активного экономического прогресса человечества - XX век [9, С. 56]. Людские потери времён гражданской войны усилили демографическую нагрузку на будущие поколения сверх общемировых потерь в результате первой мировой войны. Согласно различным подсчётам демографов, Россия с учётом нерождённых детей, иммигрантов, войн, голода и болезней в период с 1917 по 1922 гг. потеряла от 30 до 40 млн человек, что составляет 20 – 27 % общей численности населения [4, С. 98].

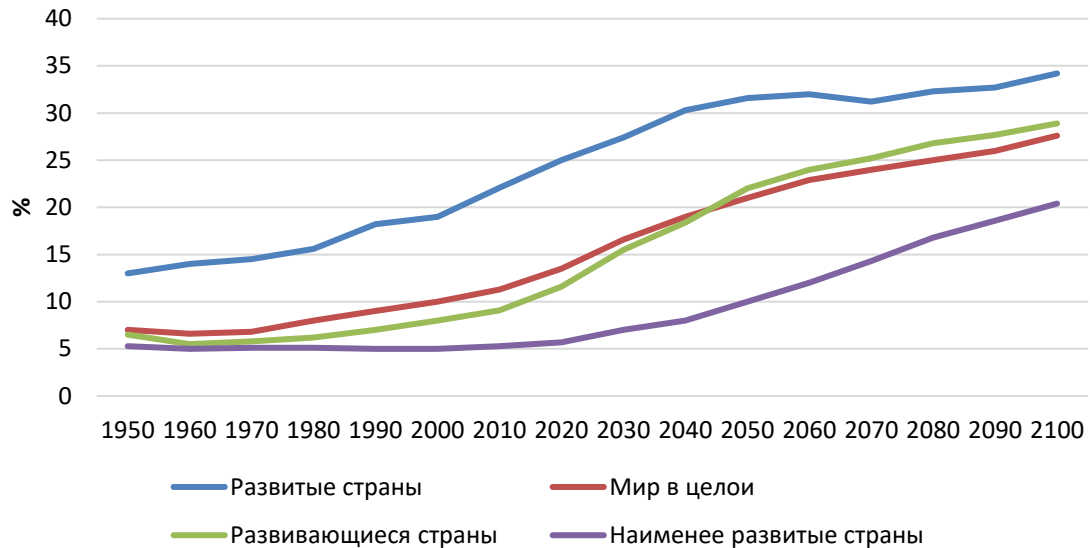

Рис. 1 – Динамика доли населения в возрасте от 60 лет с прогнозом до 2100 года по категориям стран, в % [6, С.46]

Так же огромные людские потери времён Второй мировой войны значительно сократили население, а значит и число людей репродуктивного возраста, что в дальнейшем привело к возникновению ещё более глубокой демографической ямы.

В результате влияния вышеуказанных факторов демографические волны в России приобрели достаточно резкий и глубокий характер. На данный момент демографические ямы, обусловленные сложившимися демографическими волнами, приходятся на возраста 70 - ти и 20 – ти лет [9, С. 57]. На рисунке 2 показаны рамки вступления в пенсионный возраст и средние рамки по получению официальной работы для молодых людей. Как видно из графика, сейчас происходит и будет происходить увеличение числа пенсионеров при уменьшении числа новых граждан, впервые оформляющихся на работу. В результате возрастает нагрузка в отношении к числу пенсионеров на одного работающего, что приводит к дисбалансу пенсионной системы при её функционировании в рамках солидарного подхода формирования выплат (см. рисунок 2).

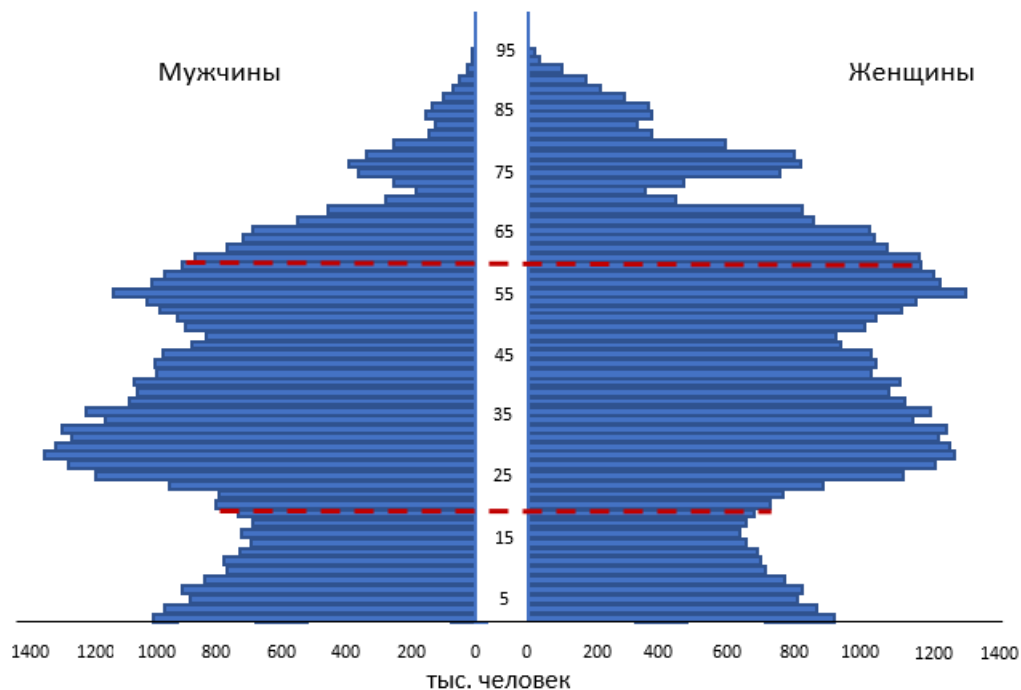

Рис. 2 – Численность населения по половозрастной структуре в Российской Федерации на 2018 год [6, С.46]

При этом данные волны, за счёт «ям» в численности людей детородного возраста так же оказывают влияние на уровень рождаемости населения и Россия сейчас входит в очередной спад рождаемости (см. рисунок 3). Также постепенное уменьшение коэффициента рождаемости помимо волновой черты придаёт графику отрицательный наклон, что при возрастающем числе людей пенсионного возраста даёт крайне отрицательный эффект.

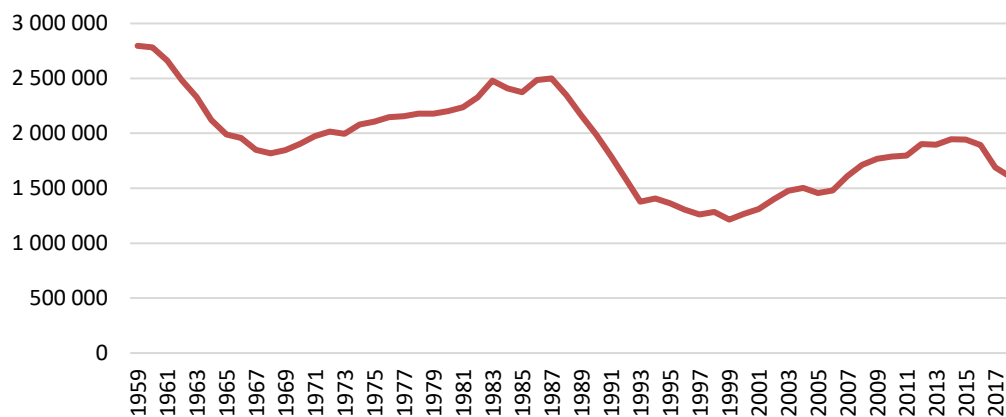

Рис. 3 – Динамика рождаемости в Российской Федерации в период с 1959 по 2017 год.

Отношение людей пенсионного возраста и численности работоспособных граждан при солидарной пенсионной системе является основой для установления существующих ставок пенсионных взносов, размера пенсионных выплат, а также возраста получения права на пенсионные выплаты.

Демографические изменения, влекущие за собой риски несбалансированности страховой доходной и расходной части пенсионного фонда, приводят к необходимости реформирования пенсионной системы. Специалисты в области пенсионной системы предлагают различные варианты решения данной проблемы.

С точки зрения страхового построения Пенсионной системы наиболее рыночным решением является увеличение пенсионных взносов, однако, данная мера в современных экономических реалиях России, связанных с невысоким уровнем доходов населения и сложностей ведения бизнеса, приведёт к снижению эффективности деятельности компаний и снижению покупательной способности граждан, так как повышенные страховые взносы в пенсионный фонд в итоге будут приводить к снижению чистой зарплаты, выплачиваемой работникам [11, С. 126].

Иным вариантов решения проблемы является отмена солидарной системы и переход к самостоятельному личному формированию пенсионных накоплений. Данные меры являются крайне радикальными и хоть помогут в перспективе решить возникающие проблемы, однако в моменте вызовут колоссальное социальное возмущение и значительное обнищание граждан-получателей пенсионных выплат [10, С. 18]. Я считаю, что данный вариант не применим в реальной ситуации и невозможен для рационального решения проблем пенсионной системе.

Наиболее распространённым способом решения данной проблемы в мире является повышение пенсионного возраста. При этом, осуществляемая в России Пенсионная реформа, подтверждает приверженность к данному способу решения проблемы.

Более поздний выход граждан на пенсию позволяет Пенсионному фонду экономить на суммах предполагавшимся пенсионных выплат в соответствии с дореформенным периодом, а также получать доход от взносов, уплачиваемых за дополнительные 5 рабочих лет в результате увеличения пенсионного возраста.

Учитывая средний размер пенсии, 14 184 рубля, выходит ежегодная экономия по выплатам на одного гражданина в результате повышения пенсионного возраста в размере 170 208 рублей.

Учитывая среднюю заработную плату по стране ежемесячные взносы в пенсионный фонд составят 9 371, что по что по итогам года формирует сумму в размере 112 452 рублей.

Таким образом Пенсионный Фонд ежегодно будет получать дополнительные 282 660 рублей с каждого гражданина, чей пенсионный возраст наступал до 2024 года.

Средний прирост числа пенсионеров в год составляет 350 тысяч человек, что означает ежегодное увеличение доходной части Пенсионного фонда в результате проведения Пенсионной реформы в среднем на 100 млрд рублей, что составляет прирост доходов на 1,2%, а в соотношении к собственными доходами более чем на 2%. После окончания переходного периода Пенсионный Фонд будет получать дополнительные доходы в сравнении с дореформенным периодом в размере уплачиваемых пенсионных взносов, что обеспечит чистое увеличение доходов фонда на 39 млрд рублей ежегодно.

В результате пенсионной реформы данные сэкономленные средства позволят сбалансировать доходы от пенсионных взносов с осуществляемыми пенсионными выплатами, а также увеличить темпы их индексации, обеспечив рост реальных доходов граждан пенсионного возраста. Однако, подобному значительному изменению был необходим более длительный подготовительный этап, связанный с широким общественным обсуждением рисков пенсионной системы, возможных последствий и оптимальных путей решения для более широкой поддержки реформы населением.

Заключение

В результате сложившихся исторических и демографических факторов Россия входит в очередную демографическую волну, при которой будет увеличиваться число людей пенсионного возраста при уменьшении количества работающего населения.

Демографические факторы, сложившиеся под влиянием Культурно-исторических особенностей России, оказывают особое влияние на структуру населения. Уменьшение рождаемости населения и людских ресурсов в периоды мировых войн, революций и кризисов сформировало значительные различия в численности людей разных возрастов.

Данная ситуация, при существующей в России солидарной системе, как основы, пенсионного обеспечения, увеличивает нагрузку на финансовые ресурсы Пенсионного фонда и в перспективе способна привести к несбалансированности его страховой доходной и расходной частей бюджета Пенсионного фонда при неизменности элементов или структуры пенсионной системы.

Отсутствие мер реагирования на демографические проблемы при дальнейшем росте расходов на выплаты страховых пенсий по старости будет приводить к опережающему росту страховых взносов на данные выплаты, что в будущем повлечёт за собой невозможность не только увеличения пенсионных выплат, но и отсутствие страховой основы в пенсионной системе ввиду необходимости предоставления трансфертов из федерального бюджета на покрытие возникающего дефицита при условии сохранения существующих элементов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. N 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ» (с изменениями и дополнениями)
2. Финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. Е.В. Маркиной. – М.: КНОРУС. –2014. –432 с.
3. Балашев Н.Б. Проблемы функционирования пенсионного фонда РФ / Н.Б. Балашев, А.Д. Конивец // Экономика и бизнес: теория и практика – 2019. –№ 3. –С. 21-25.
4. Глинская Д.Р. Основные проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации / Д.Р. Глинская // ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет» –2018. –С. 96-100.
5. Жерештиева Д.А. Воздействие на пенсионный возраст демографического кризиса / Д.А. Жерештиева, Ф.Б. Бетокова // Вопросы науки и образования. –2020. –№ 2(86). –С. 13-17.
6. Иванов С.Ф. Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы / С.Ф. Иванов. –2019. –№ 5. –С. 144-193.
7. Мамонтов В.Д. От экономики к демографии: региональный аспект проблемы / В.Д. Мамонтов, Е.В. Харитоновна // Социально-экономические явления и процессы. 2020. –№1. —С. 40-51.
8. Пудова В.С. Проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации и способы их решения / В.С. Пудова // Аллея Науки –2011. –№ 4(20). –С. 140-147.
9. Скоробогатко Е.В. Демографические проблемы в России и пути их преодоления / Е.В. Скоробогатко, А. П. Красовский // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». —2019. –№2. –С. 55-61.
10. Соловьёв А.К. Пенсионное обеспечение в России / А.К. Соловьёв // Народонаселение. –2017. –№ 1. –С. 14-21.
11. Степанченко О.А. Пенсионная реформа и демографическая ситуация в РФ / О.А. Степанченко // Общественные и экономические науки. –2019. —№ 1(12) —С. 122-127.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25 dekabrya 2012 g. N 2524-r «O Strategii dolgosrochnogo razvitiya pensionnoj sistemy RF» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Order of the Government of the Russian Federation of December 25, 2012 N 2524-r "On the Strategy of long-term development of the Pension System of the Russian Federation"] (as amended) [in Russian]
2. Finansy [Finance]: textbook / collective of authors; ed. by E. V. Markina. - M.: KNORUS. -2014. -432 p. [in Russian]
3. Balashev N. B. Problemy funkcionirovaniya pensionnogo fonda RF [Problems of functioning of the pension fund of the Russian Federation] / N. B. Balashev, A.D. Konivets // Jekonomika i biznes: teorija i praktika [Economics and Business: theory and practice]. - 2019. - No. 3. - p. 21-25. [in Russian]
4. Glinskaya D. R. Osnovnye problemy pensionnogo obespechenija v Rossijskoj Federacii [The main problems of pension provision in the Russian Federation] / D. R. Glinskaya // FGBOU VPO «Mordovskij gosudarstvennyj universitet» [FGBOU VPO "Mordovian State University"]. -2018. - p. 96-100. [in Russian]
5. Zhereshtieva D. A. Vozdejstvie na pensionnyj vozrast demograficheskogo krizisa [Impact on the retirement age of the demographic crisis] / D. A. Zhereshtieva, F. B. Betokova // Voprosy nauki i obrazovanija [Questions of science and education]. -2020. –№ 2(86). –P. 13-17. [in Russian]
6. Ivanov S. F. Pensionnaja reforma-2019: determinanty, posledstviya, al'ternativy [Pension reform-2019: determinants, consequences, alternatives] / S. F. Ivanov. -2019. - No. 5. - p. 144-193. [in Russian]
7. Mamontov V. D. Ot jekonomiki k demografii: regional'nyj aspekt problemy [From economics to demography: a regional aspect of the problem] / V. D. Mamontov, E. V. Kharitonova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy [Socio-economic phenomena and Processes]. 2020. - No. 1. - pp. 40-51. [in Russian]
8. Pudova V. S. Problemy pensionnogo obespechenija v Rossijskoj Federacii i sposoby ih reshenija [Problems of pension provision in the Russian Federation and ways of their solution] / V. S. Pudova // Alleja Nauki [Alley of Science]. -2011. – № 4(20). –P. 140-147. [in Russian]
9. Skorobogatko E. V. Demograficheskie problemy v Rossii i puti ih preodolenija [Demographic problems in Russia and ways to overcome them] / E. V. Skorobogatko, A. P. Krasovskij // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral» [International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"]. -2019. - No. 2. - pp. 55-61. [in Russian]
10. Solov'ev A. K. Pensionnoe obespechenie v Rossii [Pension provision in Russia] / A. K. Solov'ev // Narodonaselenie [Population]. -2017. - No. 1. - p. 14-21. [in Russian]
11. Stepanchenko O. A. Pensionnaja reforma i demograficheskaja situacija v RF [Pension reform and demographic situation in the Russian Federation] / O. A. Stepanchenko // Obshhestvennye i jekonomicheskie nauki [Social and economic sciences]. -2019. - No. 1(12) - pp. 122-127. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.069>

МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Научная статья

Ломакин Н.И.^{1,*}, Арсеньева Е.А.², Смолянский А.П.³, Крутышева Т.А.⁴, Наумова С.А.⁵, Шабанов Н.Т.⁶,
Рыбанов А.А.⁷, Водопьянова Н.А.⁸, Гаврилова О.А.⁹, Сычева А.В.¹⁰

¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195;

^{1, 3, 4, 5, 6} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия;

² Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия;

⁷⁻¹⁰ Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, Волжский, Россия

* Корреспондирующий автор (tel9033176642[at]yahoo.com)

Аннотация

Исследованы теоретические основы применения метода анализа иерархий (МАИ) для оценки банковских инноваций. Выдвинута и доказана гипотеза, что на основе применения экспертного метода МАИ, можно оценить банковские инновации на основе таких критериев, как: величина требуемых инвестиций, рост числа клиентов, увеличение рыночной доли, прирост прибыли кредитной организации.

Для проведения исследования из известных банковских инноваций были отобраны наиболее продвинутые, которые получили соответствующую оценку экспертов: BigData - 0,1173, виртуальный кошелек - 0,1041, биометрическая идентификация - 0,0982, бесконтактные платежи - 0,078.

Полученные данные имеют важное значение, поскольку позволяют обеспечить поддержку принятия управленческих решений в банковской сфере.

Ключевые слова: Метод анализа иерархий, банковские инновации, поддержка принятия управленческих решений, «Индустрия 4.0».

ANALYTIC HIERARCHY PROCESS IN RESEARCH ON BANKING INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

Research article

Lomakin N.I.^{1,*}, Arsenyeva E.A.², Smolyansky A.P.³, Krutysheva T.A.⁴, Naumova S.A.⁵, Shabanov N.T.⁶,
Rybanov A.A.⁷, Vodopyanova N.A.⁸, Gavrilova O.A.⁹, Sycheva A.V.¹⁰

¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195,

^{1, 3, 4, 5, 6} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia;

² Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia;

⁷⁻¹⁰ Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of the Volgograd State Technical University, Volzhsky Russia

* Corresponding author (tel9033176642[at]yahoo.com)

Abstract

The current study investigates the theoretical basis of the application of the analytic hierarchy process (AHP) for the evaluation of banking innovations. It also puts forward and proves a hypothesis that based on the use of the AHP expert method, it is possible to evaluate banking innovations based on such criteria as the number of required investments, the growth in the number of customers, the increase in the market share, the increase in the profit of a credit institution.

Among the most prominent innovations in banking, the authors of the research selected the most advanced ones, which then received the appropriate expert assessment: BigData - 0.1173, digital wallet - 0.1041, biometric identification - 0.0982, contactless payments - 0.078.

The data obtained are important since they provide support for management decision-making in the banking sector.

Keywords: analytic hierarchy process, banking innovations, management decision support, "Industry 4.0".

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что полученные оценки банковских инноваций позволяют обеспечить поддержку принятия управленческих решений касательно их последующего использования в процессе выработки соответствующей стратегии развития кредитной организации в современных условиях.

Несмотря на то, что затронутой проблеме посвящены многие научные труды, отдельные аспекты остаются недостаточно изученными и требуют дальнейших исследований. С особой остротой проблема оценки банковских инноваций встает в условиях рыночной неопределенности и стремительной цифровизации бизнес-процессов. Этот факт определяет актуальность и практическую значимость результатов проведенного исследования, что особенно важно в свете майских указов Президента РФ в современных условиях формирования цифровой экономики и развития технологического уклада «Индустрия 4.0».

Методы и принципы исследования

В работе использовались такие методы исследования, как монографический, аналитический, расчетно-конструктивный, а также метод анализа иерархий на программе «MPriority» [1]. "MPRIORITY 1.0" (My Priority) предназначена для поддержки принятия решений в различных сферах человеческой деятельности.

Основные результаты

Проблема оценки банковских инноваций в целях поддержки принятия управленческих решений является актуальной, особенно в условиях расширения масштабов цифровизации финансовой сферы.

Как показывают исследования, методы и модели управления финансовыми инновациями и инновационной деятельностью банков отражены в научных работах ряда ученых, таких как: К. Антонов К. [2], Аюпов А. [3, С. 59-61], Лаврушин О.И. [4] Кох Л.В. [5] и многих других. Текущее состояние российского банковского сектора определяет потребность в теоретических разработках и практических исследованиях, раскрывающих роль и значение инновационных процессов в повышении устойчивости и конкурентоспособности банковской сферы Российской Федерации и учитывающих особенности российской финансовой системы.

Так как на сегодняшний день в теоретических и практических концепциях финансовой науки не сложилось единой и четкой трактовки понятия «финансовая инновация банка», то это создает определенные трудности в позиционировании места и роли инновации как научной категории, кроме того, не позволяет существенно продвинуться к внедрению инновационных взаимоотношений между субъектами финансового рынка.

Так, О.И. Лаврушин под банковской инновацией понимает «...синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала банка при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли» [4, С. 82].

Интересен подход, в котором уточнен и дополнен понятийный аппарат категорий, связанных с инновационной деятельностью коммерческих банков, причем отличия предлагаемые Тимченко А.А. заключаются в смещении акцентов в плоскость трактовки рассмотрения финансовых инноваций банков с позиции комплексного подхода. Кроме того, автором выделены основные черты, присущие инновационным процессам в банковском деле (полезность и целесообразность, практическая применимость и потребительская значимость и др.), что дало возможность расширить перечень, обозначить критерии использования финансовых инноваций в банковском деле [6, С. 9].

Использование метода анализа иерархий (МАИ) для оценки таких категорий, как банковские инновации, инновационная активность банков, уровень инновационного развития и других, представляется весьма перспективным, в виду его универсальности. Метод анализа иерархий (МАИ) представляет собой математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений, причем, он не предписывает лицу, принимающему решение (ЛПР), какого-либо «правильного» решения, а предоставляет ему возможность в интерактивном режиме найти такой вариант (альтернативу), который наилучшим образом согласуется с его пониманием сути проблемы и требованиями к её решению. Этот метод разработан американским математиком Томасом Л. Саати. Метод анализа иерархий используется во всем мире для принятия решений в разнообразных ситуациях: от управления на межгосударственном уровне до решения отраслевых и частных проблем в бизнесе [7].

Для оценки банковских инноваций представляется целесообразным построить их иерархию, с использованием следующей структуры (рис. 1).

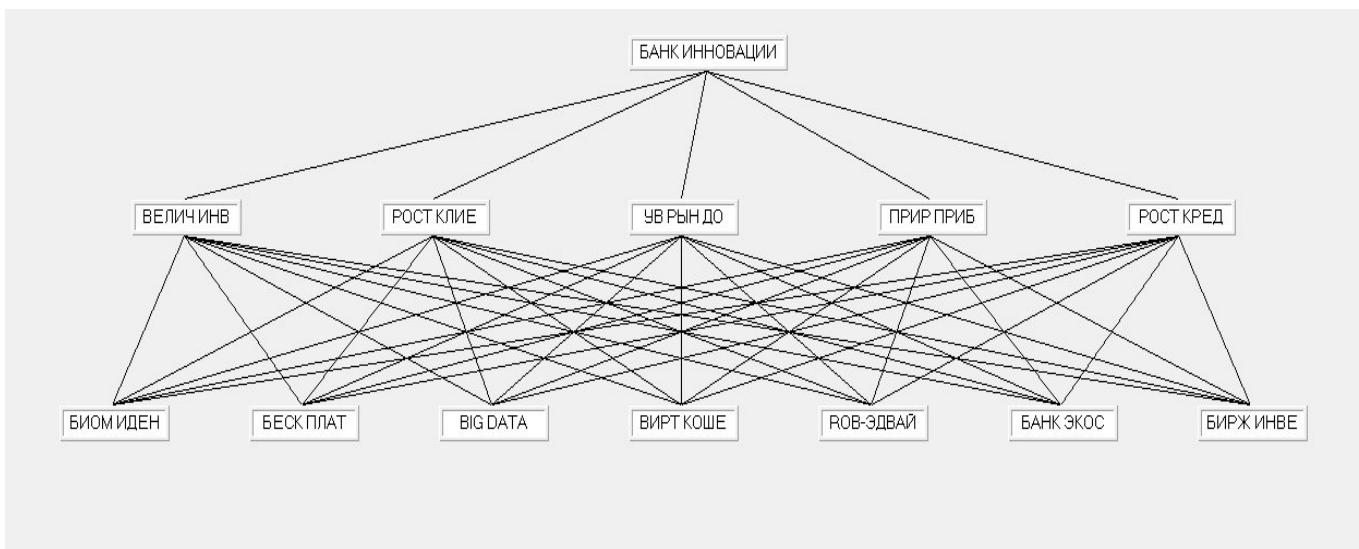

Рис. 1 – Иерархия инноваций

В качестве критериев оценки банковских инноваций были выбраны следующие:

- 1) величина инвестиций (ВЕЛ ИНВ),
- 2) рост числа клиентов (РОСТ КЛИЕ),
- 3) увеличение рыночной доли (УВ РЫН ДО),
- 4) прирост прибыли (ПРИР ПРИБ),
- 5) рост кредитного портфеля (РОСТ КРЕД).

Важно для оценки привлечь компетентных экспертов, которые бы объективно провели попарные сравнения каждой из инноваций с позиций каждого из пяти выбранных для проведения эксперимента критериев. В качестве экспертов выступали авторы настоящей статьи.

В начале были проведены попарные сравнения критериев, используемых при исследовании банковских инноваций. Так, например, наибольший приоритет получил критерий «рост клиентов» - 0,3782. Затем следуют: рост

кредитного портфеля - 0,3536 и «увеличение доли рынка» - 0,1568. И замыкают рейтинг «прирост прибыли» - 0,0797 и «величина инвестиций» - 0,0314.

Было решено провести оценку инноваций по выбранным критериям в несколько шагов.

Шаг первый. Проведены попарные сравнения каждой из инноваций, начиная с попарных сравнений банковских инноваций с позиций критерия 1 «величина инвестиций» и так далее. Оценки распределились следующим образом: гоб-эдвайзинг – 0,3531, банковская экосистема - 0,1175, биржевой инвестор - 0,1175, BigData - 0,1885, виртуальный кошелек – 0,0992, биометрическая идентификация - 0,041, бесконтактные платежи - 0,0827.

Шаг второй. Проведены попарные сравнения каждой из инноваций с позиций критерия 2 «рост числа клиентов». Наибольшую оценку получили следующие банковские инновации: «виртуальный кошелек» - 0,2221, «банковская экосистема» - 0,2117 и «гоб-эдвайзинг» - 0,2042. Затем следуют «биржевой инвестор» - 0,149 и «BigData» - 0,0898, а также биометрическая идентификация – 0,0394 и бесконтактные платежи - 0,0834 (рис. 2).

Работа эксперта

Производим попарные сравнения относительно объекта

ВЕЛИЧИНВ

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	Приоритет
1. БИОМ ИДЕН	1	1/9	1/5	1/5	1/7	1	1	0,041
2. БЕСК ПЛАТ	9	1	1/7	1/3	1/5	1	1	0,0827
3. BIG DATA	5	7	1	7	1/9	1	1	0,1885
4. ВИРТ КОШЕ	5	3	1/7	1	1/7	1	1	0,0992
5. РОВ-ЭДВАЙ	7	5	9	7	1	1	1	0,3531
6. БАНК ЭКОС	1	1	1	1	1	1	1	0,1175
7. БИРЖ ИНВЕ	1	1	1	1	1	1	1	0,1175

СЗ: 9,4171

ИС: 0,4028

ОС: 0,3051

Применить

Закреть

Отмена

Исследовать

Работа эксперта

Производим попарные сравнения относительно объекта

РОСТ КЛИЕ

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	Приоритет
1. БИОМ ИДЕН	1	1	1/7	1/3	1/5	1/9	1/3	0,0394
2. БЕСК ПЛАТ	1	1	1	1/3	1/7	1/5	1	0,0834
3. BIG DATA	7	1	1	1/7	1	1	7	0,0898
4. ВИРТ КОШЕ	3	3	7	1	1	1/5	1	0,2221
5. РОВ-ЭДВАЙ	5	7	1	1	1	5	1/3	0,2042
6. БАНК ЭКОС	9	5	1	5	1/5	1	1/3	0,2117
7. БИРЖ ИНВЕ	3	1	1/7	1	3	3	1	0,149

СЗ: 12,1573

ИС: 0,8595

ОС: 0,6511

Применить

Закреть

Отмена

Исследовать

Рис. 2 – Результаты попарных сравнений банковских инноваций: шаг первый и второй

Шаг третий. Проведены попарные сравнения каждой из инноваций с позиций критерия 3 «рост кредитного портфеля». Получены следующие оценки: гоб-эдвайзинг – 0,5355, банковская экосистема - 0,1783, биржевой инвестор - 0,1871, BigData - 0,0495, виртуальный кошелек – 0,0466, биометрическая идентификация - 0,194, бесконтактные платежи - 0,1086.

Шаг четвертый. Проведены попарные сравнения каждой из инноваций с позиций критерия 4 «увеличение рыночной доли». Получены следующие оценки: биржевой инвестор - 0,1097, Big Data - 0,0998, банковская экосистема – 0,1656, гоб-эдвайзинг - 0,4625, биометрическая идентификация – 0,029, виртуальный кошелек – 0,0745, бесконтактные платежи - 0,0585 (рис. 3).

Шаг пятый. Проведены попарные сравнения каждой из инноваций с позиций критерия 5 «прирост прибыли». Получены следующие оценки: биржевой инвестор - 0,2609, Big Data - 0,2051, банковская экосистема – 0,1753, гоб-эдвайзинг - 0,1343, биометрическая идентификация – 0,1093, виртуальный кошелек – 0,069, бесконтактные платежи - 0,0458.

Работа эксперта

Производим попарные сравнения относительно объекта

РОСТ КРЕД

		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	Приоритет
1.	БИОМ ИДЕН	1	1	1	9	3	1	1	0.194
2.	БЕСК ПЛАТ	1	1	7	7	1/3	1/5	1/7	0.1086
3.	BIG DATA	1	1/7	1	1/5	1	1/3	1/5	0.0495
4.	ВИРТ КОШЕ	1/9	1/7	5	1	1/7	1/3	1/3	0.0466
5.	РОВ-ЭДВАЙ	1/3	3	1	7	1	3	5	0.2355
6.	БАНК ЭКОС	1	5	3	3	1/3	1	1	0.1783
7.	БИРЖ ИНВЕ	1	7	5	3	1/5	1	1	0.1871

СЗ: 10.0668

Применить

ИС: 0.5111

Закреть

Исследовать

ОС: 0.3872

Отмена

Работа эксперта

Производим попарные сравнения относительно объекта

УВ РЫН ДО

		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	Приоритет
1.	БИОМ ИДЕН	1	1/3	1/5	1/3	1/9	1/5	1/3	0.029
2.	БЕСК ПЛАТ	3	1	1	1/3	1/3	1/5	1/3	0.0585
3.	BIG DATA	5	1	1	1	1/9	1/3	5	0.0998
4.	ВИРТ КОШЕ	3	3	1	1	1/5	1/3	1/5	0.0745
5.	РОВ-ЭДВАЙ	9	3	9	5	1	7	5	0.4625
6.	БАНК ЭКОС	5	5	3	3	1/7	1	1	0.1656
7.	БИРЖ ИНВЕ	3	3	1/5	5	1/5	1	1	0.1097

СЗ: 8.5563

Применить

ИС: 0.2593

Закреть

Исследовать

ОС: 0.1965

Отмена

Рис. 3 – Результаты попарных сравнений инноваций: шаг третий и четвертый

Итоговый результат полученных оценок банковских инноваций методом МАИ позволяет получить окончательные оценки в формате диаграммы (рис. 4).

Благодарности

Авторы выражают благодарность редакции журнала за предоставленную возможность опубликовать статью.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the editors of the journal for the opportunity to publish the article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. MPRIORITY 1.0. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tomakechoice.com/mpriority.html> (дата обращения 09.04.21).
2. Антонов К.А. Развитие инновационных систем банковского обслуживания и оценка эффективности их внедрения: автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.А. Антонов. – М., 2012. – 28 с.
3. Аюпов А.А. Возможности реализации инноваций на финансовых рынках / А.А. Аюпов // Экономика и управление. -2008. -№2. – С.59-61.
4. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент: учебник / О.И. Лаврушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2009. – 427 с.
5. Кох Л.В. Принципы и механизмы повышения эффективности банковской деятельности на основе использования инноваций: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. – Иваново, 2010. – 28 с.
6. Тимченко А.А. Финансовые инновации коммерческих банков: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Тимченко. – Краснодар., 2014. – 232 с.
7. Метод анализа иерархий [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.04.21).
8. Пономарева А.Н. Использование метода анализа иерархий в отборе приоритетных критериев анализа инновационной деятельности предприятий / А.Н. Пономарева. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-analiza-ierarhiy-v-otbore-prioritetnyh-kriteriev-analiza-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatij/viewer> (дата обращения 10.04.21).
9. Четвёртая промышленная революция. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.04.21).
10. Сущность стратегического управления предприятием. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (дата обращения 04.04.21).

Список литературы на английском языке / References in English

1. MPRIORITY 1.0 [Electronic resource] URL: <http://www.tomakechoice.com/mpriority.html> (accessed 09.04.21). [in Russian]
2. Antonov K.A. Razvitie innovacionnyh sistem bankovskogo obsluzhivaniya i ocenka jeffektivnosti ih vnedreniya [Development of innovative systems of banking services and assessment of the effectiveness of their implementation]: autoref.dis. ... candidate of economic sciences / K.A. Antonov. - M., 2012. - 28 p. [in Russian]
3. Ayupov A.A. Vozmozhnosti realizacii innovacij na finansovyh rynkah [Possibilities of implementing innovations in financial markets] / A.A. Ayupov // Jekonomika i upravlenie [Economics and Management]. -2008. -№2. - P. 59-61. [in Russian]
4. Lavrushin O.I. Bankovskij menedzhment [Banking management]: textbook / O.I. Lavrushin. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: KnoRus, 2009. -- 427 p. [in Russian]
5. Koh L.V. Principy i mehanizmy povysheniya jeffektivnosti bankovskoj dejatel'nosti na osnove ispol'zovanija innovacij [Principles and mechanisms for increasing the efficiency of banking activities based on the use of innovations]: autoref.dis. ... candidate of economic sciences. - Ivanovo, 2010. -- 28 p. [in Russian]
6. Timchenko A.A. Finansovye innovacii kommercheskih bankov [Financial innovations of commercial banks]: dis. ... candidate of economic sciences / A.A. Timchenko. - Krasnodar., 2014. -- 232 p. [in Russian]
7. Metod analiza ierarhij [Method of analysis of hierarchies]. – [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 10.04.21). [in Russian]
8. Ponomareva A.N. Ispol'zovanie metoda analiza ierarhij v otbore prioritetnyh kriteriev analiza innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij [Using the method of analysis of hierarchies in the selection of priority criteria for the analysis of innovative activities of enterprises]. – [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-analiza-ierarhiy-v-otbore-prioritetnyh-kriteriev-analiza-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatij/viewer> (date of access 10.04.21). [in Russian]
9. Chetvjortaja promyshlennaja revoljucija [The fourth industrial revolution]. – [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 10.04.21). [in Russian]
10. Sushhnost' strategicheskogo upravleniya predpriyatiem [The essence of strategic enterprise management]. – [Electronic resource] URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (accessed 04.04.21). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.070>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА КОМПАНИИ ПАО «НК РОСНЕФТЬ» С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Научная статья

Ломакин Н.И.^{1,*}, Харламова Е.Е.², Пахорукова А.А.³, Голодова О.А.⁴, Рыбанов А.А.⁵,
Сычева А.В.⁶, Бескоровайная Н.Н.⁷, Черная Е.Г.⁸

¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195;

^{1, 2, 3} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия;

⁴ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия;

^{5, 6} Волжский политехнический институт (филиал) ВолГТУ, Волжский, Россия;

⁷ Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Волгоград, Россия;

⁸ Волжский институт экономики, педагогики и права, Волжский, Россия

* Корреспондирующий автор (tel9033176642[at]yahoo.com)

Аннотация

Исследованы теоретические основы формирования финансового результата российскими нефтяными компаниями. В работе анализируются финансовые результаты поквартальной работы нефтяной компании ПАО «НК РОСНЕФТЬ» (далее Роснефть).

Выдвинута и доказана гипотеза, что на основе применения искусственного интеллекта – «персептрона», можно получать точный прогноз чистой прибыли нефтяной компании поквартально. На основе исходных данных была сформирована и обучена система искусственного интеллекта. Этот факт определяет актуальность и практическую значимость результатов представленного исследования. Это особенно важно в свете майских указов Президента РФ в современных условиях формирования цифровой экономики и развития нового технологического уклада «Индустрия 4.0».

Ключевые слова: Прогнозирование, нейросеть, финансовое состояние, финансовый результат, ПАО «НК Роснефть».

FORECASTING THE FINANCIAL RESULT OF PJSC "NK ROSNEFT" VIA ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Research article

Lomakin N.I.^{1,*}, Kharlamova E.E.², Pakhorukova A.A.³, Golodova O.A.⁴, Rybanov A.A.⁵,
Sycheva A.V.⁶, Beskorovaynaya N.N.⁷, Chernaya E.G.⁸

¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195;

^{1, 2, 3} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia;

⁴ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;

^{5, 6} Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of the Volga State Technical University, Volzhskiy, Russia;

⁷ Volgograd branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia;

⁸ Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhskiy, Russia

* Corresponding author (tel9033176642[at]yahoo.com)

Abstract

The current study investigates the theoretical foundations of the formation of the financial result by the Russian oil companies. The paper analyzes the financial results of the quarterly operation of the oil company PJSC "NK ROSNEFT" (hereinafter referred to as Rosneft).

The hypothesis is put forward and proved that on the basis using artificial intelligence - Perceptron, it is possible to obtain an accurate forecast of the net profit of an oil company on a quarterly basis. Based on the initial data, an artificial intelligence system was formed and trained. This fact determines the relevance and practical significance of the results of the study and is especially important in the light of the May decrees of the President of the Russian Federation in the current context of the formation of the digital economy and the development of a new technological order "Industry 4.0".

Keywords: Forecasting, neural network, financial condition, financial result, PJSC "NK Rosneft".

Введение

В современных условиях очень важно использовать системы искусственного интеллекта для повышения результативности работы компаний нефтяного сектора.

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях усиления всех видов риска и нарастания рыночной неопределенности, важное значение для поддержки принятия управленческих решений в сфере финансового менеджмента нефтедобывающей компании является использование систем искусственного интеллекта для прогнозирования величины чистой прибыли.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты разработки могут быть использованы на практике, поскольку на основе системы искусственного интеллекта – «персептрона», можно получать точный прогноз чистой прибыли нефтяной компании на следующий квартал в условиях рыночной неопределенности.

Как показывают проведенные исследования, нельзя утверждать, что чистая прибыль компании Роснефть напрямую зависит от уровня мировых цен на нефть. Подтверждением этому высказыванию выступает выявленная зависимость динамика прибыли от изменения мировых цен на нефть Brent.

Методы и принципы исследования

В работе использовались такие методы исследования, как монографический, аналитический, расчетно-конструктивный, а также применена нелинейная математическая AI-модель – «персептрон».

Основные результаты

Проблема прогнозирования финансового результата затрагивалась соавторами еще в предыдущей статье: «Исследование финансового состояния нефтяной отрасли России нейросетью» [1, С. 1316–1322]. Поскольку исследование финансового состояния нефтяной отрасли России проводилось ранее нейросетью – «карта Кохонена», то в настоящем исследовании был использован «персептрон».

Перцептрон, или персептрон (англ. perceptron от лат. perceptio - восприятие) представляет собой математическую или компьютерную модель восприятия информации мозгом, некоторую кибернетическую модель мозга, которую предложил Фрэнк Розенблатт в 1957 году [2].

На основе исходных данных, отражающих деятельность компании ПАО «НК Роснефть» поквартально, за период 2017-20120 гг. был сформирован обучающий набор (таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные

Год/квартал, Q	P (акции), руб.	RTS	\$ Brent	USD	Выручка, тыс. руб.	S&P 500	AU \$/oz	Прибыль чистая, тыс. руб.	Прогноз (ЧП), тыс. руб.
2020/Q4	435,2	1367,6	55,88	73,87	1521	3715,4	1850	324	324
2020/Q3	383,4	1066,6	37,46	69,95	1439	3269,9	1892	-64	-64
2020/Q2	360,8	1234,4	22,74	77,73	1016	3271,1	1708	43	43
2020/Q1	314,3	2493,35	29,02	77,73	1765	2539,5	1599	-156	-156
2019/Q4	449,4	3045,87	67,47	61,91	8490	3236,2	1486	66,81	66,81
2019/Q3	419,3	2747,18	58,41	64,41	6313	2933,4	1515	51,9	51,9
2019/Q2	414,5	2765,85	63,98	63,05	4116	2980,9	1365	30,67	30,67
2019/Q1	419,7	2521,25	69,15	64,73	2031	2876	1300	12,36	12,36
2018/Q4	432,5	2369,33	55,92	69,52	8076	2499,1	1255	51,8	51,8
2018/Q3	478	2474,57	84,69	65,57	5959	2912,1	1202	41,52	41,52
2018/Q2	396,15	2295,95	77,25	63,14	3714	2734,1	1283	28,12	28,12
2018/Q1	313,9	2270,98	67,78	57,56	2031	2621,7	1326	7,64	7,64
2017/Q4	291,5	2109,74	67,58	57,45	5877	2719	1269	20,95	20,95
2017/Q3	321,9	2071,64	57,39	58,42	4212	2506	1319	11,51	11,51
2017/Q2	333	1881	47,6	59,54	2751	2424,1	1261	7,64	7,64
2017/Q1	297,95	2152,97	53,03	56,25	1383	2346,2	1231	1,23	1,23

Обучающий набор данных был импортирован в платформу Deductor (рис. 1).

	P(акции). руб.	RTS	\$ Brent	USD	Выручка. тыс. руб.	S&P500	AU \$/oz	Прибыль чистая. тыс. руб.	Прогноз (ЧП). тыс. руб.
▶	435,2	1367,6	55,88	73,87	1521	3715,4	1850	324	324
	383,4	1066,6	37,46	69,95	1439	3269,9	1892	-64	-64
	360,8	1234,4	22,74	77,73	1016	3271,1	1708	43	43
	314,3	2493,35	29,02	77,73	1765	2539,5	1599	-156	-156
	449,4	3045,87	67,47	61,91	8490	3236,2	1486	66,81	66,81
	419,3	2747,18	58,41	64,41	6313	2933,4	1515	51,9	51,9
	414,5	2765,85	63,98	63,05	4116	2980,9	1365	30,67	30,67
	419,7	2521,25	69,15	64,73	2031	2876	1300	12,36	12,36
	432,5	2369,33	55,92	69,52	8076	2499,1	1255	51,8	51,8
	478	2474,57	84,69	65,57	5959	2912,1	1202	41,52	41,52
	396,15	2295,95	77,25	63,14	3714	2734,1	1283	28,12	28,12
	313,9	2270,98	67,78	57,56	2031	2621,7	1326	7,64	7,64
	291,5	2109,74	67,58	57,45	5877	2719	1269	20,95	20,95
	321,9	2071,64	57,39	58,42	4212	2506	1319	11,51	11,51
	333	1881	47,6	59,54	2751	2424,1	1261	7,64	7,64
	297,95	2152,97	53,03	56,25	1383	2346,2	1231	1,23	1,23

Рис. 1 – Обучающий набор данных на платформе Deductor

Сформированный персептрон представлен входным слоем с 9 параметрами, двумя скрытыми слоями и выходным слоем с одним параметром. На входном слое расположены такие параметры, как:

- 1) Год/квартал, Q;
- 2) Цена акции, P(акции), руб.;
- 3) Индекс РТС, RTS;
- 4) Цена нефти марки Brent, \$ Brent;
- 5) Курс доллара, USD;
- 6) Выручка компании ПАО «НК Роснефть» поквартально, тыс. руб.;
- 7) Американский фондовый индекс, S&P500;
- 8) Биржевая цена на золото, AU \$/oz;
- 9) Прибыль компании чистая, (поквартально) тыс. руб.

Выходной слой представлен одним параметром – прогноз чистой прибыли компании «Прогноз (ЧП), тыс. руб.». Граф персептрона представлен на рис. 2.

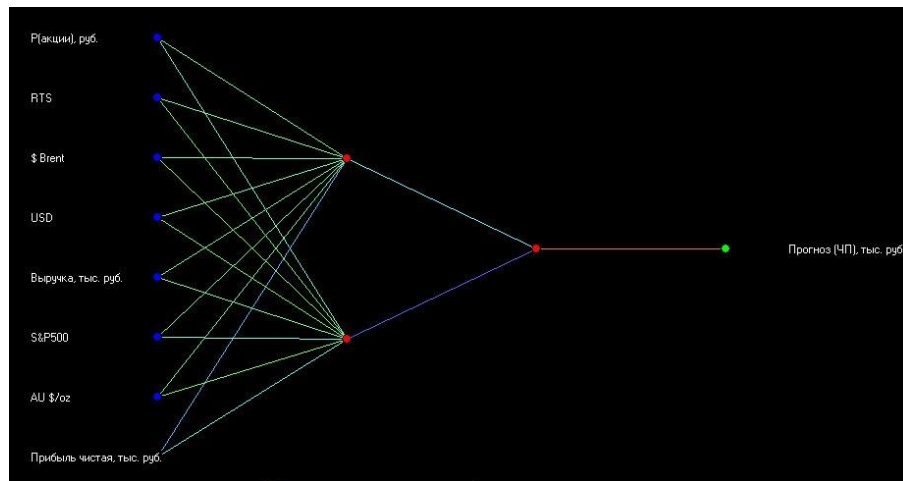

Рис. 2 – Граф персептрона

Использование функции «что-если» в нейросети позволяет рассчитать прогнозное значение величины чистой прибыли на следующий квартал (1 кв. 2021 г.) (рис. 3).

Граф нейросети X		Диаграмма рассеяния X	Что-если X	Обучающий набор X	Таблица X	Статистика X	Диаграмма X
1 из 16							
Поле		Значение					
Входные							
9.0	P(акции), руб.	569,7					
9.0	RTS	1466,7					
9.0	\$ Brent	64,8					
9.0	USD	76,51					
9.0	Выручка, тыс. руб.	1521					
9.0	S&P500	4010					
9.0	AU \$/oz	1726					
9.0	Прибыль чистая, тыс. руб.	324					
Выходные							
9.0	Прогноз (ЧП), тыс. руб.	322,906246709205					

Рис. 3 – Расчет значения прогнозируемого параметра с помощью функции «что-если» в нейросети

Так, например, после введения свежих входных параметров на 1 квартал 2021 которые составили: P(акции) - 569,7 руб., индекс РТС – 1466,7, Brent – 64,8, USD – 76,51, выручка компании ПАО «НК Роснефть» за 4 квартал 1521 тыс. руб., американский фондовый индекс S&P500 – 4010, биржевая цена на золото, AU \$/oz – 1726, программа рассчитает прогнозное значение прибыли компании чистая, (на 1 квартал 2021 г.) 322,9062 тыс. руб. Полученное прогнозное значение на 1,09 тыс. руб., или на 0,3364% меньше фактического значения чистой прибыли, полученной в 4 кв. 2020 г.

Роснефть (ROSN RX) опубликовала финансовую отчетность за 4 кв. и весь 2020 г., которые лишь немного превысили консенсус в части выручки и EBITDA, и более существенно – в части чистой прибыли, что стало возможным за счет одноразовых неденежных статей в результате реализации сделок приобретения. Компания также раскрыла некоторые подробности сделки по продаже 10% проекта Восток Ойл нефтетрейдеру Trafigura и по покупке активов на Таймыре у компании НКК [3].

Обсуждение

Как показывают исследования, нельзя утверждать, что чистая прибыль компании Роснефть напрямую зависит от уровня мировых цен на нефть. Подтверждением этому высказыванию выступает динамика прибыли (ось ОУ) в зависимости от изменения цены на нефть марки Brent (ось ОХ) (рис. 4). Можно сделать вывод, что величина отражаемой в отчетности чистой прибыли компании во многом определяется менеджментом компании и не зависит на прямую от операционной деятельности.

В этом отношении представляет практический интерес исследование опыта, касательно прогнозирования прибыли ПАО «НК Роснефть» с помощью системы искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики [4, С. 117-124].

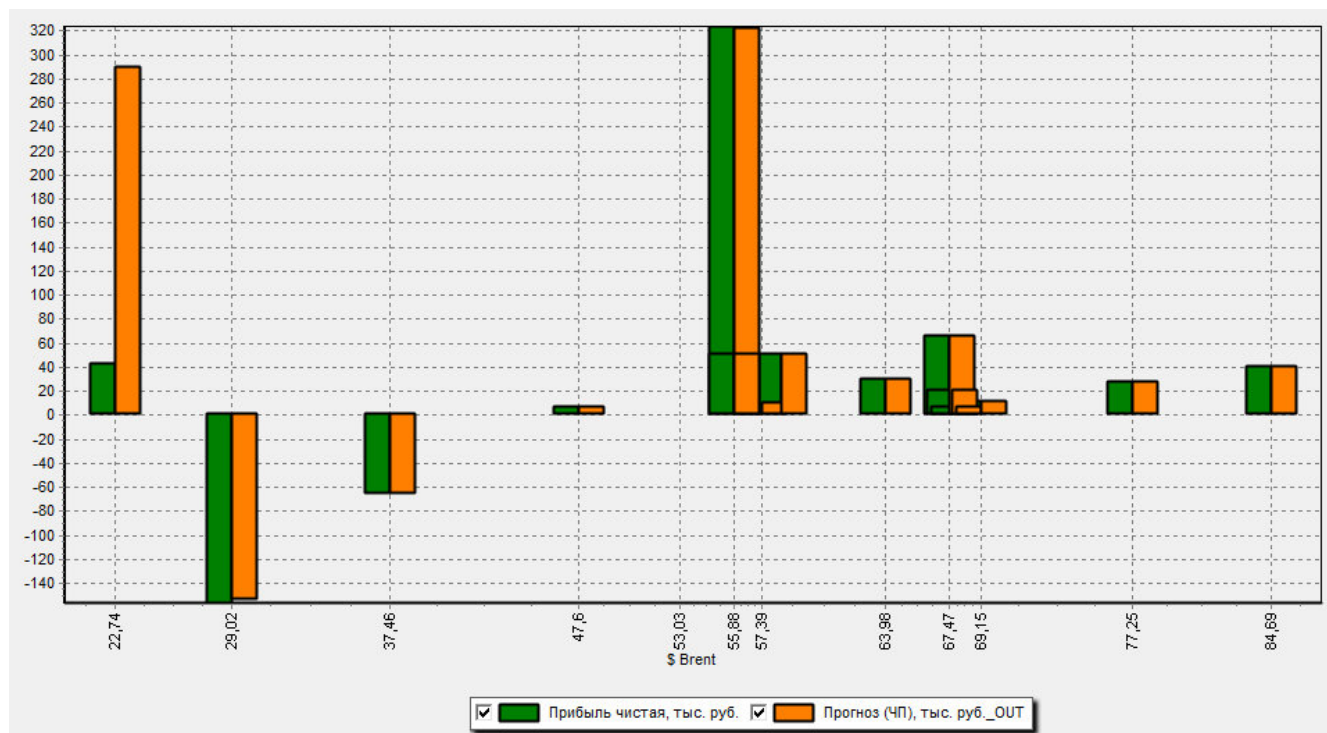

Рис. 4 – Диаграмма зависимости размера чистой прибыли компании от динамики цены на нефть марки Brent

Как известно финансовые результаты нефтяных компаний значительно подвержены финансовому риску. В связи с этим, важно использовать современные подходы на основе искусственного интеллекта, представленные в работе Ломакина Н.И. и коллектива авторов, касательно использования GARCH-модели для оценки риска финансовых временных рядов [5, С. 70], а также применения VaR-метода оценки финансовых рисков на основе системы искусственного интеллекта [6, С. 70].

Кроме того, важное значение имеет использование классических подходов в решении вопросов управления финансами предприятий [7], в том числе и на предприятиях нефтяной отрасли, лидером которой является Роснефть [8].

В современных условиях рыночной неопределенности, нельзя недооценивать методологические основы реализации концепции франчайзинга в деятельности российских нефтегазовых компаний [9, С. 154], а также вопросы повышения эффективности деятельности предприятий нефтяной отрасли [10, С. 20-23].

Представляет приращение научного знания результаты исследований, касательно использования маркетингового управления нефтяной компанией [11], а также стратегического управления [12]. Дальнейшее развитие в условиях формирования четвертой промышленной революции [13], может быть направлено на разработку экономического механизма стимулирования инновационной деятельности предприятий нефтеперерабатывающего комплекса, в том числе на базе автоматизации бизнес-процессов.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в современных условиях усиления всех видов риска и нарастания рыночной неопределенности, важное значение для поддержки принятия управленческих решений в сфере финансового менеджмента нефтедобывающей компании, является использование систем искусственного интеллекта для прогнозирования величины чистой прибыли.

Во-вторых, доказана выдвинутая гипотеза, что на основе применения искусственного интеллекта – «персептрона», можно получать точный прогноз чистой прибыли нефтяной компании на следующий квартал. Так, при использовании свежих входных параметров на 1 квартал 2021 которые составили: Р(акции Роснефть) - 569,7 руб., индекс РТС – 1466,7, Brent – 64,8, USD – 76,51, выручка компании Роснефть за 4 квартал 1521 тыс. руб., американский фондовый индекс S&P500 – 4010, биржевая цена на золото, AU \$/oz – 1726, программа рассчитала прогнозное значение чистой прибыли компании, которое составило 322,9062 тыс. руб. Полученное прогнозное значение на 1,09 тыс. руб., или на 0,3364% меньше фактического значения чистой прибыли, полученной компанией Роснефть в 4 кв. 2020 г.

В-третьих, как показывают исследования, нельзя утверждать, что чистая прибыль компании Роснефть напрямую зависит от уровня мировых цен на нефть. Подтверждением этому высказыванию выступает представленная на диаграмме зависимости, динамика прибыли в зависимости от изменения цены на нефть марки Brent.

Благодарности

Авторы выражают благодарность редакции журнала за предоставленную возможность опубликовать результаты исследования в данном журнале.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the editors of the journal for the opportunity to publish the results of the study in this journal.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Исследование финансового состояния нефтяной отрасли России нейросетью / Н.И. Ломакин, Е.Г. Черная, Т.А. Матвеева и др. // Экономика и предпринимательство. - 2020. - Т. 14, № 11. - С. 1316–1322.
2. Перцептрон [Электронный ресурс]: - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%86%D0> (дата обращения 04.04.21).
3. SMART-LAB [Электронный ресурс]: - URL: https://smart-lab.ru/company/general_invest/blog/677770.php (дата обращения 04.04.21).
4. Прогнозирование прибыли ПАО «НК Роснефть» с помощью системы искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики / Н.И. Ломакин, О.Ч. Дженнифер, И.А. Езангина и др. // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 5. - С. 117-124.
5. Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2019613110 от 11 марта 2019 г. Российская Федерация. GARCH-модель оценки риска финансовых временных рядов / Н.И. Ломакин, С.П. Сазонов, О.О. Дроботова и др.; ВолгГТУ. - 2019.
6. Свид. о гос. регистрации программы для ЭВМ № 2019613432 от 18 марта 2019 г. Российская Федерация. VaR-метод оценки финансовых рисков на основе системы искусственного интеллекта / Н.И. Ломакин, С.П. Сазонов, О.О. Дроботова, и др.; ВолгГТУ. - 2019.
7. Финансовый менеджмент / Кириченко Т.Т. - М.: Дашков и К, 2018. - 484 с.: ISBN 978-5-394-01996-8 [Электронный ресурс]: - URL: <http://znanium.com/catalog/product/415005> (дата обращения 04.04.21).
8. «Роснефть» сегодня [Электронный ресурс] URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 04.04.21).
9. Сазонов С.П. Методологические основы реализации концепции франчайзинга в деятельности российских нефтегазовых компаний / С.П. Сазонов, Е.Е. Харламова, А.А. Полянская и др.: монография; ВолгГТУ. - Курск, 2018. - 154 с.
10. Столяренко К.Г. К вопросу об эффективности деятельности предприятий нефтяной отрасли / К.Г. Столяренко, Т.М. Еникеева, Р.Ф. Гайнуллина // Тенденции развития науки и образования. 2018. - № 36-2. - С. 20-23.
11. Сущность маркетингового управления предприятием [Электронный ресурс] URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (дата обращения 04.04.21).
12. Сущность стратегического управления предприятием [Электронный ресурс] URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (дата обращения 04.04.21).
13. Четвёртая промышленная революция [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.04.21).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Issledovanie finansovogo sostojanija neftjanoj otrasli Rossii nejroset'ju [Research of the financial state of the Russian oil industry by neural network] / N. I. Lomakin, E. G. Chernaya, T. A. Matveeva, et al. // Ekonomika i predprinimatelstvo. - 2020. - Vol. 14, No. 11. - p. 1316-1322 [in Russian]
2. Perceptron [Electronic resource]: - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%86%D0> (accessed 04.04.21). [in Russian]
3. SMART-LAB [Electronic resource]: - URL: https://smart-lab.ru/company/general_invest/blog/677770.php (accessed 04.04.21). [in Russian]
4. Prognozirovanie pribyli PAO «NK Rosneft» s pomoshh'ju sistemy iskusstvennogo intellekta v uslovijah cifrovoj jekonomiki [Predicting the profit of PJSC "NK Rosneft" with the help of an artificial intelligence system in the digital economy] / N. I. Lomakin, O. Ch. Jennifer, I. A. Yezangina et al. // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Research]. - 2020. - No. 5. - P. 117-124. [in Russian]
5. Svid. o gos. registracii programmy dlja JeVM № 2019613432 ot 18 marta 2019 g. Rossijskaja Federacija. VaR-metod ocenki finansovyh riskov na osnove sistemy iskusstvennogo intellekta [Svid. about the state registration of the computer program No. 2019613110 of March 11, 2019, the Russian Federation. GARCH-a model for assessing the risk of financial time series] / N. I. Lomakin, S. P. Sazonov, O. O. Drobotova et al.; VolgSTU. - 2019. [in Russian]
6. Svid. o gos. registracii programmy dlja JeVM № 2019613110 ot 11 marta 2019 g. Rossijskaja Federacija. GARCH-model' ocenki riska finansovyh vremennyh rjadov [Svid. about the state registration of the computer program No. 2019613432 of March 18, 2019, the Russian Federation. VAR-a method for assessing financial risks based on an artificial intelligence system] / N. I. Lomakin, S. P. Sazonov, O. O. Drobotova, and others; VolgSTU. - 2019. [in Russian]
7. Finansovyj menedzhment [Financial management] / Kirichenko T. T.-M.: Dashkov and K, 2018. - 484 p.: ISBN 978-5-394-01996-8 [Electronic resource]: - URL: <http://znanium.com/catalog/product/415005> (accessed 04.04.21). [in Russian]

8. «Rosneft'» segodnja ["Rosneft" today] [Electronic resource] URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 04.04.21). [in Russian]
9. Sazonov S. P. Metodologicheskie osnovy realizacii koncepcii franchajzinga v dejatel'nosti rossijskih neftegazovyh kompanij [Methodological foundations of the implementation of the concept of franchising in the activities of Russian oil and gas companies] / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, A. A. Polyanskaya et al.: monograph; VolgSTU. - Kursk, 2018. - 154 p. [in Russian]
10. Stolyarenko K. G. K voprosu o effektivnosti deyatel'nosti predstavleniy neftyanoy otryakh [On the question of the efficiency of the oil industry enterprises]. 2018. - No. 36-2. - pp. 20-23. [in Russian]
11. Sushhnost' marketingovogo upravlenija predpriyatiem [The essence of marketing management of the enterprise] [Electronic resource] URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (accessed 04.04.21). [in Russian]
12. Sushhnost' strategicheskogo upravlenija predpriyatiem [The essence of strategic enterprise management] [Electronic resource] URL: <http://managment-study.ru/sushhnost-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiem.html> (accessed 04.04.21). [in Russian]
13. Chetvjortaja promyshlennaja revolyucija [The Fourth industrial Revolution] [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 04.04.21). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.071>

РОЛЬ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В СТРУКТУРЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Научная статья

Полянская А.А.*

ORCID: 0000-0002-8645-7911,

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (helenderbet[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проанализирована роль опорного университета в структуре рынка образовательных услуг, так как ввиду настоящего времени образовательные организации высшего образования стремятся к конкурентному превосходству. В связи с постоянными изменениями федеральных государственных образовательных стандартов необходимым условием является рост многообразия образовательных программ. Основные трансформационные процессы в образовании непосредственно связаны с рядом факторов, как внутренних, так и внешних: запросами общества, изменениями в политической, экономической системах. Образование – это инструмент и средство решения задач, значимых для страны и регионов, а также это ценность развития потенциала личности.

Ключевые слова: образование, опорный университет, образовательные организации высшего образования, маркетинг, конкурентоспособность.

THE ROLE OF FLAGSHIP UNIVERSITIES IN THE STRUCTURE OF THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET

Research article

Polyanskaya A.A.*

ORCID: 0000-0002-8645-7911,

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (helenderbet[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the role of flagship universities in the Russian market structure of educational services since today's educational organizations of higher education strive for competitive advantage. Due to the constant changes in the federal state educational standards, the increase in the diversity of educational programs is a necessary condition. The main transformation processes in education are directly related to a number of factors, both internal and external: the demands of society as well as changes in the political and economic systems. Education is a tool for solving problems that are important for the country and its regions, as well as the value in developing the potential of individuals.

Keywords: education, reference university, educational organizations of higher education, marketing, competitiveness.

Введение

С начала 2000 г. по настоящее время реализовывалось несколько программ в сфере «Образование». Рассмотрим проект «Основные университеты региональных экономических систем», который совсем недавно находился в стадии разработки. Как и многие другие государственные программы, проект крупных вузов проходил в условиях относительно жесткой регламентации процедур отбора участников. Низкий уровень финансирования проекта (100–120 млн руб.), а также контекст нормативных требований привели к тому, что его победителями стали практически все участники этапов конкурса. Опорный университет – университет, созданный на основе объединения нескольких региональных университетов, который является образовательным центром субъекта Российской Федерации. Анализ программ победителей показывает, что от них ожидалось соответствие необходимым требованиям и подготовка «последовательных» программ для развития опорных университетов.

Методы и принципы исследования базируются на общепризнанных приемах и способах познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации, соотношения частей общего, особенного и частного, методе системного подхода.

Основные результаты

Одна из основных функций региональной экономики состоит в том, чтобы региональный университет воспроизводил часть квалифицированных трудовых ресурсов с учетом потребностей существующих предприятий и хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим наглядно роль опорного технического вуза Волгоградской области. Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ) – ключевой технический университет Южного федерального округа с перспективной инфраструктурой [2]. В рейтинге изобретательской активности опорных университетов ВолГТУ занимает 33-41 место [8].

Опорный университет осуществляет большой объем прикладных исследований в естественных и технических сферах для предприятий реального сектора, реализует научно-технологическую образовательную цепочку, использует результаты исследований в учебном процессе для формирования соответствующих профессиональных компетенций при подготовке специалистов.

ВолГТУ обновляет портфель образовательных и научных продуктов в соответствии с сегментами ключевых секторов экономики, определенных программой регионального развития. К таковым секторам относятся: металлургическое производство, производство стройматериалов, пищевая промышленность, производство машин и

оборудования, химическое производство, производство нефтепродуктов; транспорт и связь; производство, передача и распределение тепловой энергии; добыча полезных ископаемых.

ВолгГТУ в настоящее время является лидером в области естественных наук «Инженерное дело, технологии и технические науки» и готовит 75% от общего количества студентов по данной специальности в регионе. Анализ показателя трудоустройства в технических вузах Южного федерального округа представлен на Рис. 1.

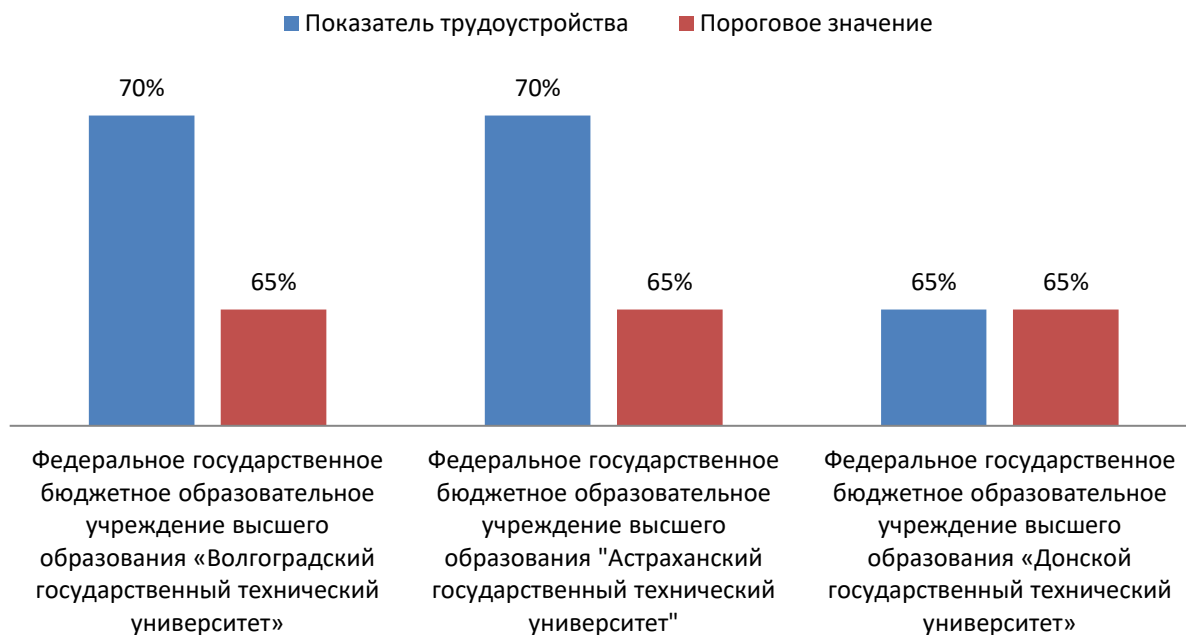

Рис. 1 – Анализ показателя трудоустройства в технических вузах Южного федерального округа 2019 г. [2]

Исходя из Рис. 1 можно сделать вывод, что показатель трудоустройства находится в пороговом значении у представленных университетов. Рассмотрим показатель трудоустройства в вузах г. Волгограда на Рис. 2.

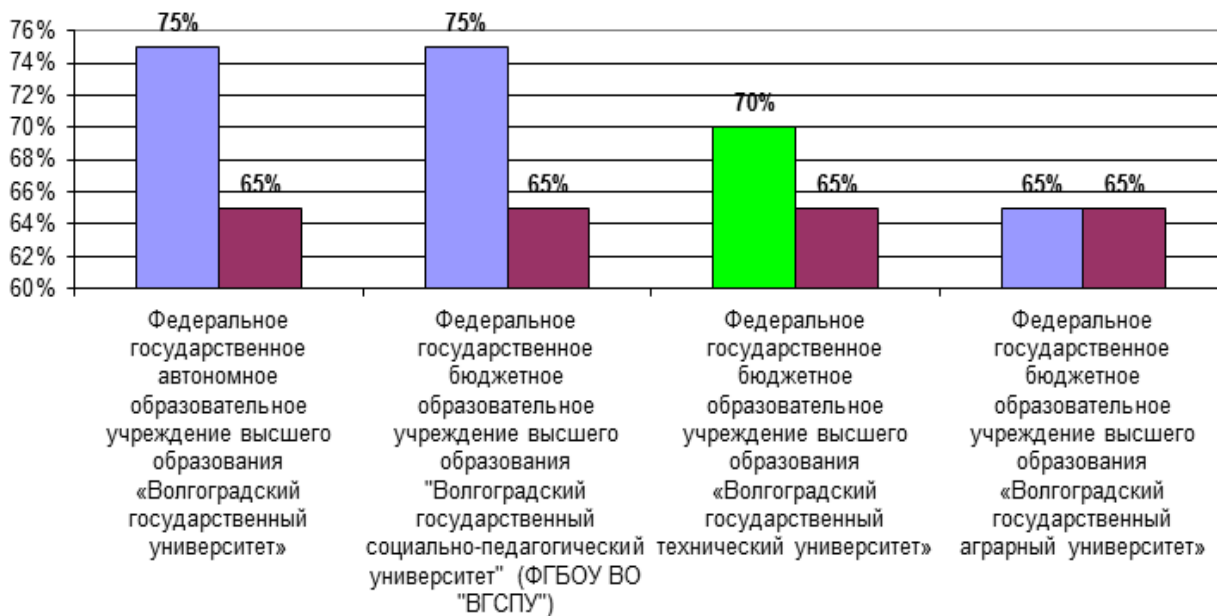

Рис. 2 – Анализ показателя трудоустройства в вузах г. Волгограда 2019 г. [2]

Структуру спроса на образовательные услуги дает развитие промышленного, строительного, сельскохозяйственного и транспортного комплексов в Волгоградской области.

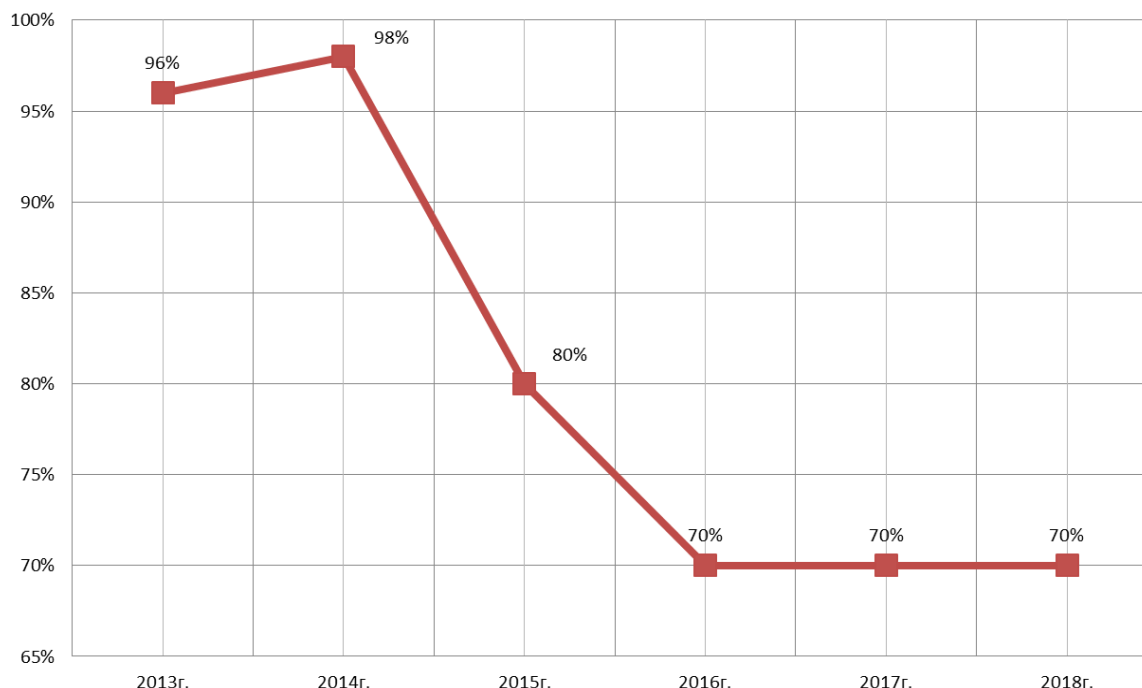

Рис. 3 – Доля трудоустроенных выпускников ВолгГТУ за период 2013-2018 г. [2]

Общий анализ Рис. 3 позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов Волгоградского опорного технического университета говорит об их востребованности на рынке труда, а так же о значимости ВолгГТУ в подготовке специалистов для предприятий Волгоградской области, так как большая часть выпускников трудоустроена именно там.

Обсуждение

В целях преодоления дисбаланса между рынком труда и образовательных услуг, обеспечения работодателей, участвующих в реализации инвестиционных проектов, следует привести прогноз потребностей регионального рынка в квалифицированных специалистах.

Согласно опросу, проведенному областным комитетом труда Волгоградской области среди 1871 работодателю Волгоградской области, 320 работодателей (17,1%) показали нулевую потребность в кадрах [10].

Наибольшее количество предприятий от числа опрошенных не имеет потребности в кадрах на семилетний период в следующих муниципальных районах и городских округах Волгоградской области: Новониколаевский район – 63,9%; Нехаевский район – 57,1%; Октябрьский район – 50,9%; Алексеевский район – 41,2%; Дубовский район – 39,3%; г. Михайловка – 36,3% [10].

В 11 муниципальных районах и городских округах Волгоградской области не имеют потребности в кадрах от 1,7% до 7,6% предприятий от числа опрошенных [10].

В 7 муниципальных районах и городских округах Волгоградской области все опрашиваемые предприятия указали потребность в кадрах.

В результате проведенной работы выявлена потребность на 2017 – 2023 годы в 17,1 тысяч квалифицированных рабочих с высшим уровнем образования [10] (Рис. 4).

Исходя из данных анализа, можно сделать вывод, что наиболее востребованными специалистами, которых подготавливает ВолгГТУ станут: технологи продукции и организации общественного питания (общая потребность 552 специалиста), а также экономисты (427 специалистов).

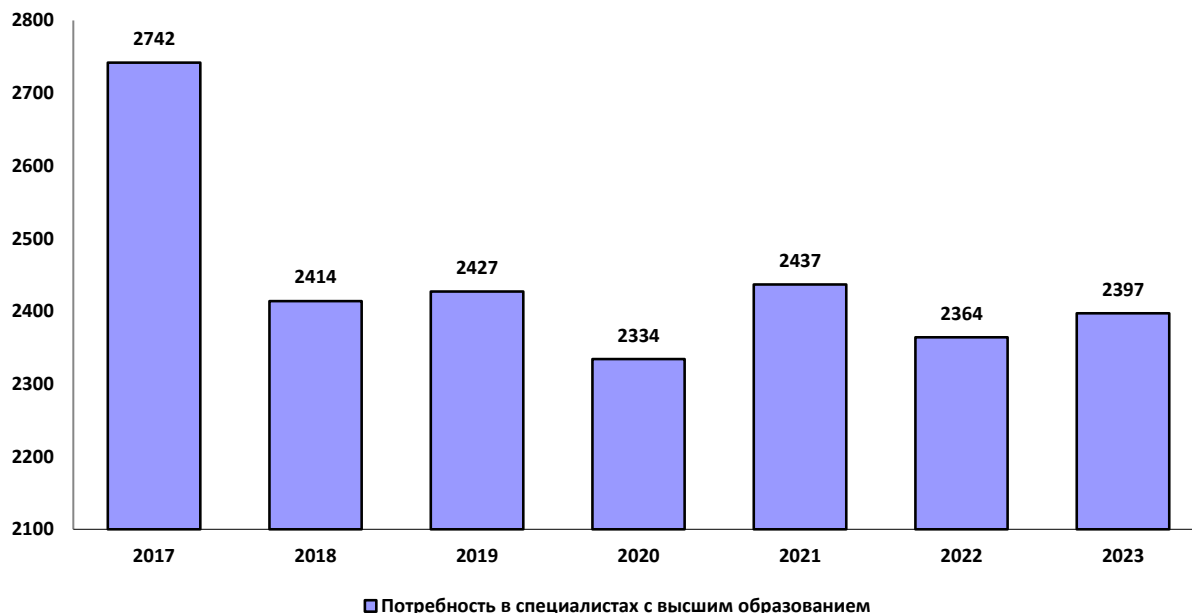

Рис. 4 – Распределение потребности на 2017 – 2023 годы в квалифицированных рабочих и специалистах по уровням образования, человек [10]

Заключение

Особое внимание региональному опорному вузу необходимо уделить эффективному взаимодействию со стейкхолдерами - потребителями и заказчиками образовательных услуг, федеральными, региональными и муниципальными органами власти и региональным сообществом. Совместно с основными субъектами региональных рынков труда руководству опорного вуза необходимо разработать и реализовать программы целевой (профильной) подготовки в сфере высшего и послевузовского образования, повышения квалификации и переподготовки различных категорий специалистов и руководителей на основе внедрения ежегодного мониторинга потребности в квалифицированных производственных кадрах на территории.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Иванов С.А. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России / С.А. Иванов, Э.Н. Сокол-Номоконов // Высшее образование в России. - №1, 2018. - С.19-30
2. Официальный сайт Волгоградского государственного технического университета. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vstu.ru/vypuskniku/> (дата обращения: 20.12.2020)
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-техно-логического развития Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 20.12.2020)
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) "Об образовании в Российской Федерации", ст. 11 Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/Gc4JS> (дата обращения: 07.03.2021)
5. Петров, А. Н. Инновационные формы взаимодействия учреждений профессионального образования со стейкхолдерами / А.Н. Петров, Э.О. Цатурян // Вестник российской академии естественных наук. Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина). - Санкт-Петербург, 2013. № 1. С. 101-103.
6. Competitive advantages of the regional support university and its role in the regional development strategy / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, N. V. Gorshkova et al. // Science and Society. - 2016. - № 3 (v1). - P. 180-189.
7. Evaluating Financial Sustainability of Higher Education Institutions / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, I.A. Chekhovskaya, et al. // Asian Social Science. - 2015. - Vol. 11, No. 20. - P. 34-41.
8. Экспертная информационно-аналитическая система сбора и обработки данных региональных университетов. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://xn--b1agajcc1abgkngoqbh6l.xn--p1ai/news/730> (дата обращения: 07.03.2021)
9. Theory and Methodology of the Financial Management of the Regional Supporting University / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, I. A. Ezangina et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017. - Vol. 8, No. 1. - P. 211-219.
10. The Role of the Regional Support of Technical University in the Training of Professional Personnel for Enterprises of Volgograd region / S. P. Sazonov, A. I. Chunakov, E. E. Kharlamova et al. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 483 : The I International Scientific Practical Conference «Breakthrough Technologies and Communications in Industry» (BTCI2018) (Volgograd, Russian Federation, 20–21 November, 2018) / ed. by E. Yu. Malushko, N. L. Shamne ; Volgograd State University [et al.]. - IOP Publishing, 2019. - 7 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanov S. A. Fenomen opornyh universitetov regional'noj jekonomiki v sovremennoj Rossii [The phenomenon of supporting universities of regional economy in modern Russia] / S. A. Ivanov, E. N. Sokolomokonov // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. - No. 1, 2018. - p. 19-30 [in Russian]
2. Oficial'nyj sajt Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [The official website of the Volgograd State Technical University]. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.vstu.ru/vypuskniku/> (accessed: 20.12.2020) [in Russian]
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tehno-logičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of 01.12.2016 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation"]. – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (accessed: 20.12.2020) [in Russian]
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 17.02.2021) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii", st. 11 Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty i federal'nye gosudarstvennye trebovanija. Obrazovatel'nye standarty [Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on February 17, 2021) "On Education in the Russian Federation", Art. 11 Federal state educational standards and federal state requirements. Educational standards]. – [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/Gc4JS> (accessed: 03/07/2021) [in Russian]
5. Petrov, A. N. Innovacionnye formy vzaimodejstvija uchrezhdenij professional'nogo obrazovanija so stejkholderami [Innovative forms of interaction of vocational education institutions with Stakeholders] / A. N. Petrov, E. O. Tsaturyan // Vestnik rossijskoj akademii estestvennyh nauk. Gosudarstvennyj institut jekonomiki, finansov, prava i tehnologij (Gatchina) [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina)]. - Saint Petersburg, 2013. No. 1. P. 101-103. [in Russian]
6. Competitive advantages of the regional support university and its role in the regional development strategy / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, N. V. Gorshkova et al. // Science and Society. - 2016. - № 3 (v1). - P. 180-189.
7. Evaluating Financial Sustainability of Higher Education Institutions / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, I.A. Chekhovskaya, et al. // Asian Social Science. - 2015. - Vol. 11, No. 20. - P. 34-41.
8. Jekspertnaja informacionno-analiticheskaja sistema sbora i obrabotki dannyh regional'nyh universitetov [Expert information and analytical system for collecting and processing data from regional universities]. – [Electronic resource]. – URL: <http://xn--b1agajcc1abgakngqbh6l.xn--p1ai/news/730> (accessed: 03/07/2021) [in Russian]
9. Theory and Methodology of the Financial Management of the Regional Supporting University / S. P. Sazonov, E. E. Kharlamova, I. A. Ezangina, N. Gorshkova, M. A. Kovazhenkov, E. A. Polyanskaya // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017. - Vol. 8, No. 1. - C. 211-219.
10. The Role of the Regional Support of Technical University in the Training of Professional Personnel for Enterprises of Volgograd region / S. P. Sazonov, A. I. Chunakov, E. E. Kharlamova et al. // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 483 : The I International Scientific Practical Conference «Breakthrough Technologies and Communications in Industry» (BTCI2018) (Volgograd, Russian Federation, 20–21 November, 2018) / ed. by E. Yu. Malushko, N. L. Shamne ; Volgograd State University [et al.]. – IOP Publishing, 2019. – 7 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.072>

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ФИНАНСОВОМ УСПЕХЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научная статья

Полянская А.А.^{1,*}, Елсукова Ю.Ю.², Скаржинец В.А.³, Шлыков А.В.⁴, Шабанов Н.Т.⁵, Елсуков Л.А.⁶,
Омар Зияд Б.М.⁷, Сазонов С.П.⁸, Ломакин Н.И.⁹, Оноприенко Ю.Г.¹⁰

¹ ORCID: 0000-0002-8645-7911;

^{1, 3-10} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия;

² Волгоградский социально - педагогический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (helenderbet[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проанализирована роль маркетинговой политики на результат финансовой деятельности предприятия, так как ввиду настоящего времени, в условиях пандемии, организации стремятся к конкурентному превосходству. В связи с этим в маркетинговой политике произошли существенные перемены, что в свою очередь акцентирует внимание на основных способах функционирования маркетинговой деятельности для улучшения финансового состояния предприятий. Проблемы результатов финансовой деятельности предприятий приобретает всё большую актуальность ввиду динамично происходящих изменений в экономике государств. Прогнозируемые кризисы и подъемы экономических систем выступают драйверами к поиску организациями всё более новых инструментов маркетинговой политики.

Ключевые слова: маркетинговая политика, финансовая деятельность, управление, эффективность, маркетинг, конкурентоспособность.

THE ROLE OF MARKETING POLICY IN THE FINANCIAL SUCCESS OF A COMPANY

Research article

Polyanskaya A.A.^{1,*}, Elskova Yu.Yu.², Skarzhinets V.A.³, Shlykov A.V.⁴, Shabanov N.T.⁵, Elskov L.A.⁶,
Omar Ziyad B.M.⁷, Sazonov S.P.⁸, Lomakin N.I.⁹, Onoprienko Yu.G.¹⁰

¹ ORCID: 0000-0002-8645-7911;

^{1, 3-10} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia;

² Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (helenderbet[at]mail.ru)

Abstract

The current article analyzes the role of marketing policy on the financial activity results of an enterprise since, in view of the present time and in the context of the pandemic, organizations strive for competitive advantage. In this regard, there have been significant changes in the marketing policy, which in turn focuses on the key ways of functioning of marketing activities to improve the financial state of enterprises. The problems of the financial performance of enterprises are becoming increasingly relevant due to the dynamic changes in state economies. The predicted crises and booms of economic systems act as drivers for organizations to search for more and more new tools of marketing policy.

Keywords: marketing policy, financial activity, management, efficiency, marketing, competitiveness.

Введение

В условиях динамичного развития рыночных отношений и усиления конкуренции и улучшения результатов финансовой деятельности организации, предприятия сталкиваются с необходимостью использования инновационных методов управления и инструментов маркетинговой политики, возникают новые задачи и цели, связанные с целесообразностью поиска эффективных маркетинговых решений для активизации конкурентных преимуществ предприятий, влияющих на результаты финансовой деятельности предприятия. Поэтому инструменты маркетинговой политики являются необходимыми средствами повышения конкурентоспособности современного предприятия.

Методы и принципы исследования

Методы и принципы исследования базируются на общепризнанных приемах и способах познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации, соотношения частей общего, особенного и частного, методе системного подхода.

Маркетинговая политика заключается в выборе целевого рынка и получении, удержании и увеличении численности покупателей посредством создания, обеспечения и рекламы потребительских, коммуникационных ценностей, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия. Маркетинговая политика предполагает организацию управления маркетингом, товарной политикой, сбытовой политикой, контроллингом, аудитом, политикой ценообразования, коммуникационной политикой, стратегическим маркетингом, оптимизацией управленческих решений в системе маркетинговой деятельности и др. При этом эффективная система маркетинговой политики предприятия должна соответствовать современным тенденциям рынка и даже предвидеть все возможные направления и перспективы его развития.

В современных условиях проводимая маркетинговая политика имеет ключевое значение для всех процессов, происходящих в организации, тем самым влияющая на результат финансовой деятельности. Выделим основные инновационные методы управления и инструменты маркетинговой политики: почтовые рассылки или E-mail маркетинг (лучший способ превращения обычного пользователя в лояльного клиента) и мобильные приложения.

Посредством использования маркетинговых инструментов, компании предоставляется возможность получить максимальный объем информации, влияющей на принятие решений [7, С.215].

Высокая эффективность e-mail маркетинга, позволяет выделить новые задачи и цели, связанные с целесообразностью поиска решений для активизации конкурентных преимуществ, влияющих на результаты финансовой деятельности предприятия в рамках реализации концепции построения длительных взаимоотношений с клиентами. Предприятия регулярно организуют массовые почтовые рассылки со специальными предложениями, новым ассортиментом или лентой новостей. Электронные письма ежемесячно высылаются определенному количеству клиентов из программы лояльности. Клиенты выбираются исходя из их предпочтений и сроков последнего визита. Основными целями почтовых рассылок являются увеличение продаж, а также продвижение нового ассортимента.

Основные результаты

В качестве объекта анализа выбрано - Закрытое акционерное общество работников "Народное предприятие Конфил". Местонахождение и юридический адрес предприятия: 400001, Волгоградская область, город Волгоград, улица Козловская, дом 2 [9].

Исходными данными является бухгалтерская отчетность организации – отчёт о финансовых результатах (Таблица 1). Анализ показателей показывает, что в 2017 году ЗАОр «НП Конфил» работает с прибылью. В 2018-2019 годы чистая прибыль снизилась до отрицательной величины. Выручка за рассматриваемый период возрастает с 992443 тыс. руб. до 1043989 тыс. руб., что составляет 5,2%. При этом себестоимость продаж увеличивается с 913639 тыс. руб. до 974206 тыс. руб. (6,6 %). Темп роста себестоимости продаж выше темпа увеличения выручки, что является отрицательным моментом.

Таблица 1 – Динамика прибыли предприятия

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	Отклонения, 2019/2017гг.	
				тыс. руб.	темп прироста, %
Выручка	992443	952989	1043989	51546	5,2
Себестоимость продаж	913639	1001075	974206	60567	6,6
Валовая прибыль	78804	-48086	69783	-9021	-11,4
Коммерческие расходы	62635	106156	108205	45570	72,8
Прибыль (убыток) от продаж	16169	-154242	-38422	-54591	-337,6
Проценты к получению	11493	4645	491	-11002	-95,7
Проценты к уплате	0	0	328	328	-
Прочие доходы	41934	49250	98061	56127	133,8
Прочие расходы	46805	48458	109804	62999	134,6
Прибыль отчетного периода до налогообложения	22791	-148805	-50002	-72793	-319,4
Налог на прибыль	0	0	0	0	-
Изменение отложенных налоговых обязательств	7517	-1658	4428	-3089	-41,1
Изменение отложенных налоговых активов	2291	26050	13223	10932	477,2
Прочее	0	0	0	0	-
Чистая прибыль отчетного периода	17565	-121097	-41207	-58772	-334,6

Примечание: составлено по [9]

Распределение рыночных долей на рынке кондитерских изделий Волгоградской области представлено на Рис. 1. В 2018 году после того, как резко снизился курс рубля, стали дорожать отдельные виды сырья, сократились поставки какао-сырья, а розничные цены на сладости продолжили свой рост и 2020 г. также отрицательно повлиял на динамику и финансовые результаты деятельности организации, в связи со случившейся ситуацией COVID-19.

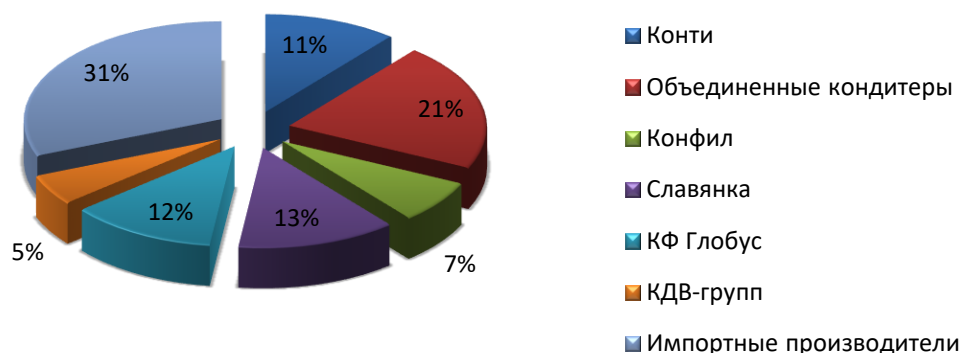

Рис. 1 – Распределение рыночных долей на рынке кондитерских изделий Волгоградской области [9]

Для определения влияния маркетинговой политики на результаты финансовой деятельности предприятия ЗАО "НП "Конфил" необходимо провести анализ внешней и внутренней среды предприятия и определить основные недостатки в системе реализации готовой продукции, а также выявить актуальные потребительские предпочтения целевых сегментов (Таблица 2).

Таблица 2 – SWOT – анализ конкурентоспособности ЗАОр НП «Конфил»

Сильные стороны	Слабые стороны
- высококвалифицированный и опытный персонал; - отлаженная система производственной логистики; - широкий ассортимент продукции с отличительными характеристиками; - опыт работы на рынке. - гибкая ценовая политика. - предоставление качественного, широкого вида услуг.	- слабая система продвижения и рекламы продукции; - отсутствие диверсификации деятельности; - неэффективные маркетинговые коммуникации; - отсутствует актуальная маркетинговая информация о потребительских предпочтениях; - используются только отдельные продуктовые магазины в качестве каналов сбыта продукции; - недостаточная доля рынка.
Возможности	Угрозы
- поиск новых рыночных ниш без ограничения географических границ; - поиск новых логистических и дилерских партнеров; - освоение новых услуг; - привлечение новых рекламодателей; - налаживания партнерских связей – взаимосоотрудничеством.	- рост стоимости иностранных материальных ресурсов и комплектующих необходимых для производственной деятельности; - экономические колебания с угрозой финансового кризиса; - рост уровень конкуренции; - снижение уровня покупательской способности рекламодателя; - рост цен на услуги мастерских и других сопутствующих компаний; - риск невыполнения обязательств перед рекламным агентством.

Обсуждение

Преимущества маркетинговой политики невозможно переоценить, поскольку с ее помощью предприятия реализует свои цели, достигают своих задач, достигают положительного финансового результата и остаются в определенных сегментах рынка. Маркетинговая политика позволяет определить приоритетные направления развития бизнеса и быстро реагировать на постоянные изменения рыночных условий. Неправильно разработанная маркетинговая политика может снизить результат финансовой деятельности предприятия.

Заключение

Все современные направления работы по улучшению финансового результата деятельности предприятия должны быть по-прежнему в первую очередь нацелены на удовлетворение потребности клиента, но при этом путем наиболее эффективной организации его деятельности, основанной именно на комплексном использовании инструментов маркетинговой политики. Преимущества маркетинговой политики невозможно переоценить, поскольку с ее помощью предприятие реализует свои цели, достигает своих целей, достигает положительного финансового результата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Армстронг, Г. Основы маркетинга / Г. Армстронг. - М.: Вильямс И.Д., 2019. - 752 с.
2. Багиев, Г.Л. Основы организации маркетинговой деятельности на предприятии: учебник / Г.Л. Багиев - СПб.: Обл. правл. ВНТОЭ, 2018. - 24
3. Багиев Г.Л. Маркетинг: Учебник / Г.Л. Багиев, В.А. Тарасевич, Х. Анн. - СПб.: Питер, 2006. - 736 с.
4. Бердышев, С.Н. Информационный маркетинг. Практическое пособие, 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2017. 216 с.
5. Березина, Е.А. Исследование эффективности организации маркетинга на предприятии / Е.А. Березина // СМАЛТА. 2017. № 6. С. 18-20.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер, К. Келлер. - СПб.: Питер, 2008. - 480 с.
7. Корокошко Ю. В. Современные методы и инструменты маркетинга, используемые при реализации инновационной политики промышленного предприятия. / Ю. В. Корокошко // Промышленный и B2B маркетинг. № 3 (23) август 2013. - ЗАО «ИД «Гребенников». - Москва, 2013. - С. 212 - 227.
8. Полянская, А.А. Анализ финансово-экономических показателей деятельности страховой организации САО «ВСК» / А.А. Полянская, Д.А. Жилкина // Научно-практические исследования : электронный научный журнал. - 2020. - № 5-3 (28). - С. 27-32.
9. Официальный сайт ЗАОР «НП Конфил». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.confil.ru/> (дата обращения: 09.09.2020)
10. Статистический ежегодник Волгоградская область // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. - [Электронный ресурс]. - URL: https://volgastat.gks.ru/official_stat_publications (дата обращения 08. 10.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Armstrong, G. Osnovy marketinga [Fundamentals of marketing] / G. Armstrong. - M.: Williams I. D., 2019. - 752 p. [in Russian]
2. Bagiyev, G. L. Osnovy organizacii marketingovoj dejatel'nosti na predpriyatii [Fundamentals of the organization of marketing activities at the enterprise]: textbook / G. L. Bagiyev-St. Petersburg: Obl. pravl. VNTOE, 2018. - 24
3. Bagiev G. L. Marketing [Marketing]: Textbook / G. L. Bagiev, V. A. Tarasevich, H. Ann. - St. Petersburg: Peter, 2006 - 736 p. [in Russian]
4. Berdyshev, S. N. Informacionnyj marketing [Information marketing]. Practical guide, 2nd ed. - M.: Dashkov and K, 2017. 216 p. [in Russian]
5. Berezina, E. A. Issledovanie jeffektivnosti organizacii marketinga na predpriyatii [Research on the effectiveness of the organization of marketing at the enterprise] / E. A. Berezina // SMALTA. 2017. No. 6. pp. 18-20. [in Russian]
6. Kotler F. Marketing menedzhment [Marketing management. Express course] / F. Kotler, K. Keller. - St. Petersburg: Piter, 2008. - 480 p. [in Russian]
7. Korokoshko Yu. V. Sovremennye metody i instrumenty marketinga, ispol'zuemye pri realizacii innovacionnoj politiki promyshlennogo predpriyatija. [Modern methods and marketing tools used in the implementation of the innovation policy of an industrial enterprise]. // Promyshlennyj i B2B marketing [Industrial and B2B marketing]. No. 3 (23) August 2013. - CJSC "ID "Grebennikov". - Moscow, 2013. - p. 212-227. [in Russian]
8. Polyanskaya, A. A., Analiz finansovo-jekonomicheskikh pokazatelej dejatel'nosti strahovoj organizacii SAO «VSK» [Analysis of financial and economic indicators of the activities of insurance organizations Sao VSK] / A. A. Polyanskaya, D. A. Zhilkin // Nauchno-prakticheskie issledovaniya : jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Scientific and practical research : electronic scientific journal]. - 2020. - № 5-3 (28). - P. 27-32. [in Russian]
9. Oficial'nyj sajт ЗАОР «НП Конфил». [Official website ЗАОР "NP KONFIL"]. [Electronic resource]. - URL: <http://www.confil.ru/> (accessed: 09.09.2020) [in Russian]
10. Statisticheskij ezhegodnik Volgogradskaja oblast' [Statistical Yearbook Volgograd region] // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Volgogradskoj oblasti [The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region]. - [Electronic resource]. - URL: https://volgastat.gks.ru/official_stat_publications (accessed 08.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.073>

ОЦЕНКА ТЕОРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Обзорная статья

Рафигли Рашад Рафик оглы*

ORCID: 0000-0001-5211-8359,

Институт экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

* Корреспондирующий автор (resad.544[at]mail.ru)

Аннотация

Основной целью статьи является рассмотрения и анализ теоретико-методологических основ принципов и механизмов повышения эффективности системы управления персоналом (в строительной отрасли), обзорный анализ современных публикаций по вопросам управления. Отмечается, что эффективное использование человеческих ресурсов на предприятии является многосторонней социально-экономической проблемой, влияющей на все аспекты жизнедеятельности предприятия.

Методология и методы. Теоретической и методологической основой исследования являются теоретические и практические занятия отечественных и зарубежных экономистов и специалистов, научные труды, а также материалы национальных, региональных и международных научных конференций. В исследовании использовался сравнительный анализ различных научных теорий и концепций, предложенных для совершенствования системы управления.

Новизной исследования в статье можно считать рассмотрения теоретико-методологические основы управления строительной отраслью на основе нетрадиционных подходов, анализ последних публикаций в постсоветском пространстве и классических теорий управления человеческими ресурсами предприятий, сравнительный анализ современных технологических основ управления. Так же, в статье определяются пути применения новых подходов управления и даются практические предложения по решению управленческих проблем.

В заключительном разделе статьи автор, обобщает вопросы, поднятые в исследовании, и показывает, что повышение эффективности управления предприятием возможно благодаря систематическому анализу и применению различных точек зрения, представленных в местной, зарубежной, специализированной и научной литературе. Отмечается, что для этого руководителям предприятия следует обратить внимание на актуальные вопросы эффективного использования кадрового потенциала в будущем.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление, эффективность, строительная отрасль, социально-экономические проблемы.

AN EVALUATION OF HR MANAGEMENT THEORIES

Review article

Rafigli Rashad Rafik ogly*

ORCID: 0000-0001-5211-8359,

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

* Corresponding author (resad.544[at]mail.ru)

Abstract

The main purpose of the article is to review and analyze the theoretical and methodological foundations of the principles and mechanisms for improving the effectiveness of the personnel management system (within the construction industry) as well as an analysis of modern publications on management issues. The study notes that the effective use of human resources in the enterprise is a multi-faceted socioeconomic problem that affects all aspects the enterprise.

Methodology and methods. The theoretical and methodological basis of the research is the theoretical and practical studies of domestic and foreign economists and specialists, scientific works, as well as materials of national, regional, and international scientific conferences. The study uses a comparative analysis of various scientific theories and concepts proposed for improving the management system.

The novelty of the research featured in the article can be attributed to a review of the theoretical and methodological foundations of management of the construction industry based on non-traditional approaches, an analysis of recent publications in the post-Soviet environment and classical theories of human resource management, a comparative analysis of modern technological foundations of management. The article also defines the ways of applying new management approaches and provides practical suggestions for solving management problems.

In the final section of the article, the author summarizes the issues raised in the study and demonstrates that improving the efficiency of enterprise management is possible via systematic analysis and application of various points of view presented in local, foreign, specialized, and scientific literature. It is also noted that in order to achieve such result, the managers should pay attention to the current issues of effective use of human resources in the future.

Keywords: human resources, management, efficiency, construction industry, socio-economic problems.

Введение

В связи с нетрадиционными, эффективными и современными технологиями управления в строительной промышленности, изучение ее теоретических и методологических основ и определение путей ее применения, совершенствование строительного сектора, одного из основных секторов экономики в Азербайджанской Республике, и тем самым устранение многих социально-экономических проблем являются важным шагом.

Выяснение основных концепций развития системы управления человеческими ресурсами возможно на основе

систематического обобщения местной, зарубежной, специальной и научной литературы. В ближайшей перспективе проблемы в области управления человеческими ресурсами, организации вопросов, связанных с повышением эффективности их использования в трудовом процессе на основе современных принципов и механизмов, должны быть в центре внимания руководителей предприятий.

Эффективное использование человеческих ресурсов на предприятии является многосторонней социально-экономической проблемой, влияющей на все аспекты жизнедеятельности предприятия. Приобретая ресурсы, организация стремится эффективно использовать их для достижения своих целей. Здесь эффективность для организации должна быть обеспечена с точки зрения объема этих ресурсов, методов их использования, пространства, времени и продолжительности взаимодействия, оптимального соотношения используемых ресурсов. Управление человеческими ресурсами является основным компонентом управления любой организацией.

В науке управления экономической деятельностью персонала возникают вопросы, которые повышают производительность труда как фактор производства. Эти характеристики в основном являются результатом тесной связи между работой и человеком, выполняющим ее. Выполнение работы означает привлечение, например, с личностями конкретными людьми на предприятии.

Как правило, с целью получения конечного продукта на предприятии в условиях разделения труда работает большое количество людей. В результате этого наблюдается определенный дисбаланс, с одной стороны, между социальными проблемами, а также между квалификацией и производительностью, а с другой, между мотивационными границами ротации рабочей силы. Инвестиции, ожидаемые от людей, работающих на предприятии, зависят от их отношения к предприятию, от поставленных целей и задач (идентификации), от оценки соответствия желаемых и фактических инвестиций в производство стимулу. Это повышает значимость проблемы стимулирования и мотивации.

Поэтому интересы организации (компаний, корпораций) как хозяйственной системы реализуются не только приобретением рабочей силы на рынке труда, но и использованием их внутри организации. Эти интересы включают приведение приобретенных сотрудников к требуемым качественным и структурным параметрам внутри компании, привитие им корпоративного духа и организационной культуры. Это показывает новую тенденцию в управлении производством.

Цель статьи: обоснование основных принципов и механизмов повышения эффективности системы управления человеческими ресурсами (в строительстве).

Методология и методы

Теоретической и методологической основой исследования являются теоретические и практические занятия отечественных и зарубежных экономистов и специалистов, научные труды, а также материалы национальных, региональных и международных научных конференций. В исследовании использовался сравнительный анализ различных научных теорий и концепций, предложенных для совершенствования системы управления.

Как новизна в статье рассматриваются теоретико-методологические основы управления строительной отраслью на основе нетрадиционных, эффективных и современных технологических основ, определяются пути их применения и совершенствования в системе управления строительным сектором, являющейся одним из ключевых секторов экономики Азербайджанской Республики, и даются практические предложения по решению данных проблем.

Обзор последних публикаций на эту тему. Эффективность производства выражается как отношение результата (влияния) производства к трудовым затратам. Поэтому как фактор эффективности производства, с одной стороны, выступают издержки производства, а с другой - место труда в объеме валового продукта, т. е. результат производства в виде дохода [1, С. 56].

Каждому виду расходов соответствует определенный показатель, измеряющий уровень и динамику эффективности резервного потребления (производительность труда, фондоемкость, материалоемкость). Эффективное использование человеческих ресурсов отражает часть общей эффективности, обусловленную экономией и производительностью (эффектом) живого труда [2, С. 87].

Управление человеческими ресурсами является классическим видом деятельности, включающей набор соответствующего персонала и вознаграждение за его подготовку, навыки и способности. Тем не менее, это также подразумевает доведение до персонала должности со стороны руководства, обоснование проделанной работы, удовлетворение трудовых потребностей работников, оказанная помощь в решении их проблем [3, С. 23].

Таким образом, эффективность использования человеческих ресурсов определяется степенью участия людей в достижении, поставленных ими целей, устранением различных негативных последствий и сокращением определенных расходов организации. "Эффективность управления измеряется балансом специфических особенностей, таких как достижение определенных целей, эффективное использование навыков и умений кадров, защита высококвалифицированных и прибыльных сотрудников" [4, С. 31].

Основной мотив сегодняшней системы управления состоит из того, что в основе совершенствования методов и систем управления стоит рациональное использование трудового потенциала. В современных условиях наряду с финансовым и производственным капиталом знания, навыки, трудовые компетенции, деловитость, инициативность, ценностно-мотивационные сферы (т. е. основной накопленный потенциал работника) работников любого предприятия становятся важнейшими стратегическими ресурсами [5, С. 213].

Управление на предприятии разделено на 4 области, которые определяют его различные структурные аспекты: управление продукцией, управление рынком, управление финансами и управление персоналом. Долгое время в практике управления не существовало понятия "управление человеческими ресурсами". Однако система управления каждой организацией всегда имела функциональную подсистему управления коллективом и социального развития, но основная работа по управлению персоналом проводилась руководителями. В современных рыночных условиях происходит переход от иерархического управления, жесткой системы административного влияния, безграничной

власти к отношениям, основанным на социально-экономических методах [6, С. 101].

Русская исследовательница И. И. Моисеева в своей статье "Оценка эффективности хороших структурных подразделений коммерческих организаций" изучила проблемы оценки эффективности работы структурных подразделений организации. Сегодня критикуется широко распространенный традиционный системный подход к оценке эффективности коммерческой организации, основанный на ресурсном подходе и показателях прибыльности. Говорится, что это позволяет адекватно оценить производительность только за короткий промежуток времени. Использование финансовой модели при оценке эффективности деятельности основывается на рыночном типе экономического мышления, поэтому все параметры, влияющие на эффективность предприятия, входят в число факторов, определяющих его внутреннюю среду. Традиционная система финансовых показателей не дает реальной информации о текущей ситуации. Совершенствование деятельности организационных подразделений на разных уровнях, попытки минимизировать затраты, повышение уровня профессионализма являются важнейшими инструментами повышения общей эффективности предпринимательской деятельности [7].

Другие русские исследователи А. Э. Петров и Э. Г. Аксенова в статье "Экономическая эффективность развития городских территорий" говорят о соотношении затрат на все факторы, вовлеченные в производственный процесс. Отмечается, что экономика страны всегда должна поддерживать формирование и укрепление рыночных механизмов во многих отраслях и сферах деятельности [8].

Другие исследователи О. И. Толмачева и М. В. Безношенко в совместной статье "Особенности организации и создания систем учета затрат на предприятиях, производящих строительную продукцию" рассматривают вопросы надежного учета затрат в строительной отрасли и создания для этого системы аналитической поддержки, описывают производственные характеристики предприятий по производству строительных материалов [9].

Уфимские исследователи А. Р. Мирзоева и М. Х. Шогенова в совместной статье "Оценка экономической эффективности комплексного использования сырья", исследуя особенности формирования и оценки эффективности комплексного использования сырья, отмечают, что разработали методологию оценки экономической эффективности использования отходов горного производства в качестве строительных материалов [10].

Другие исследователи, проводящие исследования в этой области, Самофеев Н. С. и Ковалев В. Ф. в своих статьях "Повышение конкурентоспособности и экономической эффективности строительных проектов малоэтажных жилых комплексов в Уфе", отмечая, что строительная отрасль играет ведущую роль в экономическом росте национальной промышленности и экономики страны в целом, пишут, что применение инновационных, новых технических и технологических средств на разных этапах производства строительных изделий, необходимых для создания благоприятных условий для развития строительной отрасли, обладает большим потенциалом [11].

Представление основного материала

Существует целый ряд научных подходов к работе с людьми. Учитывая разнообразие существующих подходов к этой проблеме, можно выделить основные общие тенденции: формирование методов и процедур для отбора кадров, развитие научных критериев, их оценка, научный подход к анализу потребностей управленческого персонала, обоснование кадровых решений, расширение их потенциала, соответствие управленческих решений основным элементам кадровой политики. Изменения в экономике привели к изменениям в организационных структурах и практике управления кадрами. Произошел переход от формирования кадровой политики к развитию системы управления персоналом. Была создана относительно новая функция под названием "управление человеческими ресурсами", которая вытеснила практику и концепцию "отдела кадров" [12, С. 50]. Эволюция концепций в системе управления человеческими ресурсами показана на рисунке 1.

По словам Эдгара Шейна, суть управления человеческими ресурсами заключается в том, чтобы оценивать людей как актив компании в конкурентной борьбе за развитие и мотивацию людей наряду с другими ресурсами для достижения стратегических целей организации.

Сегодня, конечно, цель управления человеческими ресурсами состоит в том, чтобы создать впечатление эффективного формирования и использования человеческих ресурсов внутри организации.

Таблица 1 – Эволюция концепций управления человеческими ресурсами и роли человека в организации

Человеческая модель	Роль человека
"Экономический человек"	Инструмент, фактор производства
"Психологический человек"	Производственный фактор, ресурсы организации
"Человек - администратор"	Ресурс организации
"Социальный человек"	Основной ресурс
"Свободный человек"	Основной субъект

В то же время существуют стороны, которые поддерживают более широкое понимание кадровых вопросов. Например, В. Френч в своей книге "Процесс управления кадрами: управление человеческими ресурсами" отметил, что "управление персоналом рассматривается как динамический аспект общего процесса управления, который является частью всей структуры предприятия" [13, С. 46].

Следует отметить, что понятие "управление кадрами" как основное средство для достижения организационных целей давно разработана. В произведении О. Тидина и Г. Метгельфина "Управление человеческими ресурсами: его основные принципы и практика" изданного в 1920 году и известного как классический учебник по человеческим ресурсам, отмечается, что "управление персоналом - это планирование, контроль, управление и координация деятельности любой организации, которая предполагает как минимум человеческие усилия и трудности (единодушные сотрудничества и реальная забота о настоящем благосостоянии всех членов организации) для определенных целей" [14, С. 2].

Корни управления человеческими ресурсами уходят глубоко в историю человеческого общества. Анализируя процесс развития функции управления человеческими ресурсами, можно проследить наиболее значимые этапы эволюции теоретических подходов к управлению кадрами на предприятии.

В начале индустриальной эпохи организация кадров практически была создана как военно-командная система: жесткая иерархия пирамидального типа, строгое разделение функций между командирами и исполнительными солдатами и дисциплинарность с посредниками для выполнения приказов сверху.

Это можно объяснить как модель, модель военного командования, перед руководителями крупных предприятий с большой рабочей силой. В результате промышленной революции, которая произошла после 1916 года, произошли определенные изменения в характере труда - специализированный труд профессионалов был заменен механическим и бессодержательным трудом пролетариата.

В 20-30-е годы XX века в управлении человеческими ресурсами в промышленности развитых стран стали происходить значительные изменения. Эти изменения были обусловлены тремя основными факторами: появлением и распространением методов "научной организации труда (НОТ)", точнее "научное управление"; развитие профсоюзного движения; было характерно постоянное вмешательство государства в отношения между работниками и работодателями. Основы теории "научного управления" впервые изложены в книге "управление - наука и искусство", в соавторстве Фредерик Тейлора (США) и Анри Файоля (Франция) [15]. Однако эти идеи позже были отмечены в работах и других ученых. Эта теория создала "тихую революцию" в формировании руководства организации, и, в частности, в управлении человеческими ресурсами. С распространением идеи научной организации труда на многих предприятиях стала возникать новая профессия - инженеры, занимающиеся изучением и оптимизацией методов работы с людьми [16, С. 58].

В развитых странах в ответ на растущий разрыв между социальными слоями общества и тенденцию интенсивного роста производительных сил власти этих стран начали активно вмешиваться в регулирование отношений между работниками и работодателями. Государственное вмешательство привело к созданию систем социального страхования, пособий по безработице, установлению минимальной заработной платы и нормализации или сокращению рабочего дня. В некоторых странах были созданы специальные правительственные учреждения для мониторинга условий труда и защиты интересов работников.

Заключение

Потенциал можно рассматривать как совокупность ресурсов, которые позволяют ему решать поставленные перед ним задачи, то есть потенциал - целое выражение способности коллектива выполнять любую задачу. Исходя из этого, можно сделать выводы о синергетическом эффекте, общей способности коллектива, то есть чем успешнее строится структура объекта, чем теснее связаны его структурные и функциональные элементы, тем выше его потенциал и эффективность.

Концепция "сущность потенциала" определяет подход к его оценке, измерению и управлению. Действительно, когда потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, его оценка означает определение качественных и количественных характеристик значений отдельных видов ресурсов, их взаимодействие не учитывается и не измеряется. Что касается системы ресурсов, характеристики отдельных компонентов должны дополняться описательными показателями системы в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Плайтнер Х.Й. Значение «человеческого фактора» для малых и средних предприятий / Х.Й. Плайтнер // Проблемы теории и практики управления. 2002. - №2. - С. 71-77.
2. Одогов Ю.Г. Управление персоналом / Ю.Г. Одогов, П.В. Журавлев. — М.: Финстатинформ. 1997. — 341 с.
3. Травин В.В. Управление человеческими ресурсами: Модуль IV / В.В. Травин, М.И. Магурам, М.Б. Курбатова. М.: Дело, 2004. - 128 с.
4. Управление это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. Сборник сост. Г.Л. Подвойский - М.: Республика, 1992.
5. Плайтнер Х.Й. Значение «человеческого фактора» для малых и средних предприятий / Х.Й. Плайтнер // Проблемы теории и практики управления. 2002. - №2. - С. 71-77.
6. Грехем Х.Т. Управление человеческими ресурсами / Х.Т. Грехем, Р. Беннетт. М.: «ЮНИТИ - ДАНА», 2003. - С. 548.
7. Моисеева, И. И. Оценка эффективности деятельности отдельных структурных подразделений коммерческой организации / И. И. Моисеева // Социально-экономические явления и процессы № 12 (058), 2013, 90-97 стр.
8. Петров А.Э. Ростовский государственный строительный университет / А.Э. Петров, Е.Г. Аксенова. // Журнал «Экономика и экология территориальных образований» №1, 2015, 24-35 стр.
9. Толмачева О.И. Особенности организации и построения системы учета затрат на предприятиях, производящих строительные материалы / О.И. Толмачева, М.В. Безнощенко. // Journal of Economy and Business, vol.12-2, 2018, 141-145 стр.
10. Мирзоева А. Р. Оценка экономической эффективности комплексного использования сырья / А. Р. Мирзоева, М. Х. Шогенова. // Экономический анализ: теория и практика, 2013, 51-60 стр.)
11. Самофеев Н.С. Повышение конкурентоспособности и экономической эффективности проектов строительства малоэтажных жилых комплексов в г. Уфа / Самофеев Н.С., Ковалев В.Ф. // Интернет-журнал «Науковедение». Том 9, №1 (2017).

12. Edgar H. Schein. Organizational Culture and Leadership / Edgar H. Schein // Jossey Bass Publishers. San Francisco - London, 1986.
13. Wendell L. French. Personnel Management Process: Human Resources / Wendell L. French. // Administration and Development Hardcover – June 1, 1987 Houghton Mifflin Co., 1982, - 684 p.
14. Tead O. Personnel Administration: Its Principles and Practica / O. Tead, H. Matgalf. N.Y., 1926. P.2.
15. Тейлор Ф. Принципы научного управления / Ф.Тейлор. [Electronic resource]. – <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631/3633> (accessed 18.03.2020).
16. May Elton. 1880-1949. Human problems of an industrial civilization / May Elton. New York, Macmillan Co., 1933 (OCoLC) 574730199

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hans Jobst Pleitner. Znachenie «chelovecheskogo faktora» dlja malykh i srednikh predpriyatij [The Value of the "Human Factor" for Small and Medium-Sized Enterprises] / Hans Jobst Pleitner // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of Theory and Practice of Management]. 2002. - No. 2, pp. 71-77 [in Russian]
2. Odegov Yu. G. Upravlenie personalom [Personnel Management] / Yu. G. Odegov, P. V. Zhuravlev. - M.: Finstatinform. 1997 — 341 p. [in Russian]
3. Travin V. V. Upravlenie chelovecheskimi resursami: Modul' IV [Human Resource Management: Module IV] / V. V. Travin, M. I. Maguram, M. B. Kurbatova. Moscow: Delo, 2004. - 128 p. [in Russian]
4. Upravlenie eto nauka i iskusstvo [Management Is a Science and an Art] / A. Fayol, G. Emerson, F. Taylor, G. Ford. Compiled by G. L. Podvoysky - M.: Respublika, 1992 [in Russian]
5. Hans Jobst Pleitner. Znachenie «chelovecheskogo faktora» dlja malykh i srednikh predpriyatij [The Value of the "Human Factor" for Small and Medium-Sized Enterprises] / Hans Jobst Pleitner // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Theory and Practice of Management]. 2002. - No. 2, pp. 71-77 [in Russian]
6. Graham H. T. Upravlenie chelovecheskimi resursami [Human Resource Management] / Kh. T. Graham, R. Bennett. Moscow: "Yuniti-Dana", 2003. - p. 548 [in Russian]
7. Moiseeva, I. I. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti otdel'nyh strukturnyh podrazdelenij kommercheskoj organizacii [Evaluation of the effectiveness of individual structural divisions of a commercial organization] // Social'no-ehkonomicheskie javlenija i processy [Socioeconomic Phenomena and Processes] No. 12 (058), 2013, pp. 90-97 [in Russian]
8. Petrov A. E. Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet. Zhurnal «Ehkonomika i ehkologija territorial'nykh obrazovaniy» [Rostov State University of Civil Engineering. Economics and Ecology of Territorial Entities Journal] / A. E. Petrov, E. G. Aksenova. No. 1, 2015, pp. 24-35 [in Russian]
9. Tolmacheva O. I. Osobennosti organizacii i postroenija sistemy ucheta zatrat na predpriyatijakh, proizvodjashhikh stroitel'nye materialy ["Features of the Organization and Construction of the Cost Accounting System at Enterprises Producing Construction Materials"] / O. I. Tolmacheva, M. V. Beznoshchenko // Journal of Economy and Business, vol.12-2, 2018, pp. 141-145 [in Russian]
10. Mirzoeva A. R. Ocenka ehkonomicheskoy ehffektivnosti kompleksnogo ispol'zovanija syr'ja [Assessment of the Economic Efficiency of the Integrated Use of Raw Materials] / A. R. Mirzoeva, M. Kh. Shogenova // Ehkonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice], 2013, pp. 51-60 [in Russian]
11. Samofeev N. S. Povyshenie konkurentosposobnosti i ehkonomicheskoy ehffektivnosti proektov stroitel'stva maloehtaznykh zhilykh kompleksov v g. Ufa [Improving the Competitiveness and Economic Efficiency of Projects for the Construction of Low-Rise Residential Complexes in Ufa] / N. S. Samofeev, V. F. Kovalev // Internet-zhurnal "Naukovedenie" ["Science Studies" Online journal]. Volume 9, No. 1 (2017) [in Russian]
12. Edgar H. Schein. Organizational Culture and Leadership / Edgar H. Schein // Jossey Bass Publishers. San Francisco - London, 1986.
13. Wendell L. French. Personnel Management Process: Human Resources / Wendell L. French. // Administration and Development Hardcover – June 1, 1987 Houghton Mifflin Co., 1982, - 684 p.
14. Tead O. Personnel Administration: Its Principles and Practica / O. Tead, H. Matgalf. N.Y., 1926. P.2.
15. Тейлор Ф. Принципы научного управления / Ф.Тейлор. [Electronic resource]. – <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631/3633> (accessed 18.03.2020).
16. May Elton. 1880-1949. Human problems of an industrial civilization / May Elton. New York, Macmillan Co., 1933 (OCoLC) 574730199

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.074>

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВАХТОВОГО МЕТОДА РАБОТЫ

Научная статья

Савчук И.И.*

ООО «Газпром добыча Ямбург», Новый Уренгой, Россия

* Корреспондирующий автор (ii.savchuk[at]yandex.ru)

Аннотация

Одним из широко используемых методов работы сегодня является вахтовый, а отрасль, где он применяется чаще всего – это нефтегазовая, что обусловлено удаленностью территорий. Однако такие предприятия сегодня сталкиваются с рядом проблем, основная из которых – текучесть кадров. Целью данной статьи было проведение анализа особенностей управления персоналом нефтегазового предприятия в условиях вахтового метода работы. Для этого автором было проведено, в первую очередь, анализ особенностей вахтового метода работы на нефтегазовых предприятиях, определены проблемы данного вида отрасли. В результате работы автор обращает внимание на адаптацию персонала и применение HR-технологий. Кроме этого, следует обращать внимание на управление стрессом, мотивационным потенциалом, формирование командной работы и прочее.

Ключевые слова: управление персоналом, нефтегазовые предприятия, вахтовый метод.

ON THE ASPECTS OF PERSONNEL MANAGEMENT OF AN OIL AND GAS ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF FLY-IN FLY-OUT ROSTERS

Research article

Savchuk I.I.*

Gazprom Dobycha Yamburg LLC, Novy Urengoy, Russia

* Corresponding author (ii.savchuk[at]yandex.ru)

Abstract

One of the widely used methods of work today is the drive-in drive-out (DIDO) or fly-in fly-out rosters (FIFO). The oil and gas industry is where it is most often used due to the remoteness of the territories. However, such enterprises face a number of problems, the main of which is staff turnover. The purpose of this article is to analyze the aspects of personnel management of an oil and gas enterprise in the context of DIDO and FIFO rosters. For this purpose, the author primarily focuses on conducting an analysis of the aspects of this type of work method at the oil and gas enterprises as well as identifies the problems of this field. As a result, the study points to the adaptation of personnel and the use of HR technologies. In addition, attention also should be directed towards the management of stress, motivational potential, the formation of teamwork, and so on.

Keywords: personnel management, oil and gas enterprises, DIDO and FIFO.

Введение

Изменение уровня оборота персонала в значительных объемах сегодня считается одной из наиболее важных проблем предприятий нефтегазовой отрасли. Преобладание выбытия кадров наряду с тем, что каждый год на работу принимается большое количество выпускников вузов – это то, что подтверждается данными движения персонала нефтегазовой отрасли в РФ.

Задавая вопросы о причинах такой ситуации, необходимо учитывать тот факт, что форма труда, по которой работает в основном персонал – это вахтовая форма, имеющая значительные отличия от других форм.

Изучению такой категории персонала, как вахтовики, сегодня уделено не так много внимания. При этом стоит понимать особенности этой формы работы, когда человек вынужден работать подолгу вне своего места постоянного проживания и не может видеть каждый день свою семью. Именно поэтому, создание условий для физиологической, психологической и социально-психологической адаптации является обоснованным требованием профессиональной деятельности специалистов вахтовых форм работы.

Цель данной статьи состоит в определении особенностей нефтегазовой отрасли и разработка рекомендаций по управлению персоналом в условиях вахтового метода работа.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования были выбраны исследования ряда авторов, изучающих особенности нефтегазовой отрасли, вахтовому методу работы и управлению персоналом в этих условиях.

Проведение исследования стало возможным за счет использования общенаучных методов, в частности методов анализа, синтеза и сравнения.

Результаты

Сегодня социально-экономическое развитие России обусловлено развитием такой отрасли, как нефтегазовая. Причина такой ситуации сложилась по той причине, что в доходной части бюджета РФ большая доля приходится на поступления от экспортных операций нефти и газа.

В настоящее время нефтегазовую отрасль можно представить, как важнейшую составляющую социально-экономического развития России с большим количеством связей в других отраслях и сферах экономики. Поступления от экспортных операций нефти и газа составляют значительный размер доли доходной части российского бюджета.

Тенденции развития мирового рынка нефти в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе оказывают влияние на размер доходов.

Анализируя управление персоналом, необходимо понимать, что он работает в определенных условиях, которые значительно отличаются от работы других предприятий. В первую очередь, обратим внимание на то, что места, где проходит разработка месторождений и добыча нефти и газа крайне удалены и климатические условия там достаточно плохие. Удаленность и объясняет почему в таких организациях отдают предпочтение вахтовому методу работы. Не только в России, но и в зарубежных странах используют эту форму тогда, когда корпорация не может предоставить возможности каждый день доставлять сотрудника домой по причине дальности расстояния [2, С. 28].

Изменение способа организации труда с каждым годом будет использоваться все чаще, так как в перспективе нефтегазовой отрасли перемещение в более отдаленные регионы со сложными природно-климатическими условиями. Анализ работы нефтегазовых предприятий в таких регионах, как Западная Сибирь, Республика Коми, позволяет сделать вывод о том, что были достигнуты положительные показатели, а значит использование такого метода в целом смогло помочь в формировании эффективных бригад, работающих вахтовым методом [5, С. 248].

Несмотря на то, что основная проблема нефтегазовой отрасли сегодня связана с тем, что наиболее перспективные по запасам месторождения смещаются в сторону Крайнего Севера, не менее значимая проблема – это дефицит кадров, согласных работать в таких условиях [10, С. 279].

Для эффективного управления необходимо, в первую очередь, понимать с какими кадрами следует работать. На рис. 1 их классификация, которую сегодня применяют на добывающих предприятиях.

Достижение целей организации возможно тогда, когда управление персоналом на данных предприятиях связано с использованием возможностей работников. Непосредственно система и методы управления, которые были выбраны при этом, будет оказывать влияние на эффективность управления и говорить о том, нужно ли производить определенного рода изменения.

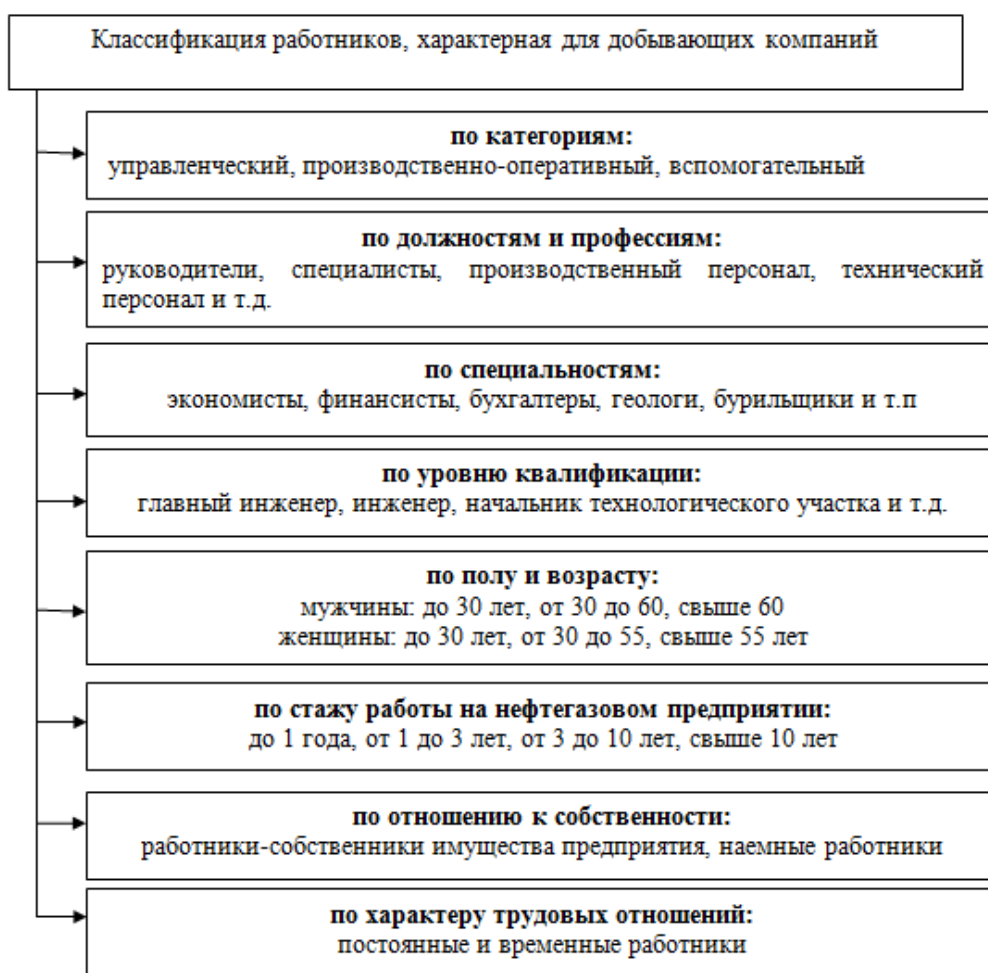

Рис.1 – Классификация работников, характерная для нефтегазовой отрасли

Здесь целесообразно обратить внимание на опыт зарубежных стран, где менеджерами крупнейших нефтегазовых корпораций уже давно разработано ряд собственных эффективных методов и систем управления персоналом.

Создание корпорации, характеризующейся особенной корпоративной культурой, в которой каждому работнику отведена особая роль, заключающаяся в возможности принимать участие в процессе управления – это основа западного метода управления.

Среди характеристик такого метода:

- наличие внешних акционеров, которые никак не связаны с корпорацией;
- определение прав и обязанностей управляющих, директоров разработанной законодательной базой;
- наличие механизма взаимодействия между корпорацией и акционерами.

Однако это не единственные особенности. Кроме этого, в западных странах уделяют особое внимание применению стратегического управления, основной идеей которого выступает процессный и системный подход.

Если проводить анализ с точки зрения этих подходов, то организация будет считаться «открытой» системой. На основании этого оказать помощь в определении текущей ситуации развития может проведение анализа внешней и внутренней среды. Немаловажно отметить факт ответственности за принятие решения. Так, генеральный директор будет в ответе за принятие единственного ответственного решения, которое уже было принято ранее менеджером. И если последний сделал неправильные выводы и не справился со своими функциями, то его место займет более опытный специалист.

Западная система менеджмента также характеризуется и партисипативным управлением, основа которого – это вовлечение рабочих в процесс управления.

Однако применение западных систем управления не всегда будет эффективно в случае нашей страны. И причина этому именно особенности условий работы вахтовым методом.

Здесь стоит обратить внимание на такой момент, как момент превышения предложения рабочей силы над спросом при вахтовом методе работы. Следует сделать акцент при выборе на более квалифицированных сотрудников при отборе, так как они могут повысить конкурентоспособность персонала.

Соответственно далее выделим наиболее важные стратегические ориентиры политики управления персоналом нефтегазовых предприятий.

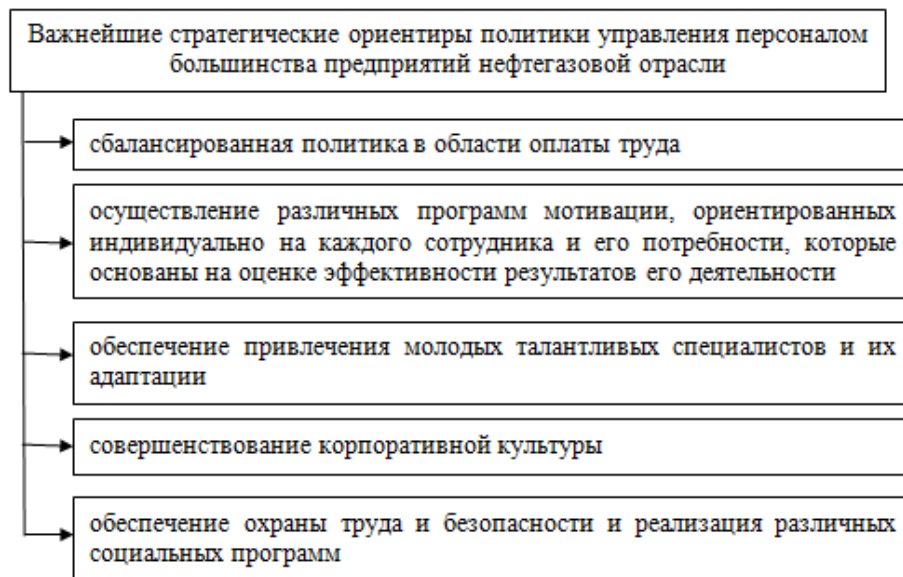

Рис. 2 – Важнейшие стратегические ориентиры политики управления персоналом

Мониторинг качества деятельности работы с кадрами – это еще один метод, который используют в своей деятельности нефтегазовые компании. Это, в свою очередь, позволяет повышать показатели организационной эффективности системы управления персоналом и разрабатывать новые направления в этой сфере.

Особое внимание все же при работе персонала вахтовым методом следует уделять такому этапу, как адаптация. Ее можно считать важнейшим компонентом образовательной системы и регулятором взаимоотношений между образовательной системой и производством [5, С. 248].

Также анализируя особенности управления персоналом вахтовым методом, обратим внимание, что многие компании используют такой метод, как оценка персонала. Это позволяет вовремя выявить сложившиеся проблемы и найти пути их решения.

На рис. 3 представим ее основные задачи и функции.

Рис. 3 – Задачи и функции оценки персонала

На основании всего рассмотренного выше, можем сделать вывод о том, что сегодня вахтовый метод организации работы становится достаточно популярным. Однако это приводит к необходимости изменения системы управления персоналом. Для этого считаем целесообразным, предложить ряд рекомендаций по использованию HR-технологий:

1. Создание команды и графика работы на основании индивидуальных особенностей каждого работника, которые выявляются при приеме на работу.
2. Вахтовый метод предполагает рост стрессовых факторов, поэтому рекомендуется внедрение системы управления стрессом у рабочих.
3. Социально-психологический климат должен быть благоприятным, а для этого необходимо проведение тимбилдинговых мероприятий.
4. Оценка труда и мотивация персонала учитывают характер рабочих функций и методы организации труда, работают с мотивационным потенциалом сотрудников.
5. Проведение диагностики в коллективах с учетом программ адаптации работы по результатам исследований.

Заключение

Таким образом, особенность нефтегазовой отрасли состоит в использовании такого метода организации работы, как «вахтовый». Это накладывает определенные проблемы, возникающие при управлении сотрудниками. Для этого предприятиям этой сферы необходимо уделять внимание определенным способам менеджмента, среди которых управление стрессом, мотивационным потенциалом, командная работа и прочее.

Финансирование

Исследование проводилось за счет собственных финансовых ресурсов и самофинансирования.

Funding

The research was performed by own financial resources and self-financing.

Благодарности

Выражаю благодарность в оказании помощи при написании данной статьи своей кафедре.

Acknowledgement

I would like to thank my department for helping me write this article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Fabio Bento Organizational resilience in the oil and gas industry: A scoping review / Fabio Bento, Luciano Garotti, Marina Prado Mercado // Safety Science 20 October 2020... DOI: 10.1016/j.ssci.2020.105036
2. Брыкина В.Д. Работа вахтовым методом: ожидания и потребности соискателей / В.Д. Брыкина // Управление развитием персонала. – 2016. - № 1. – С. 28-32.
3. Быков В.М. Формирование конкурентоспособности персонала вахтовых коллективов / В.М. Быков : автореф. Дисс. на соиск. ученой степени доктора экон. наук. – 2013. – 42 с.
4. Елгин В.В. Совершенствование мотивационного механизма у вахтового персонала газодобывающих предприятий / В.В. Елгин // В сборнике: Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. . Новосибирск, 2018. – С. 50-64.
5. Колесниченко Е.А. Практические аспекты адаптации персонала (на примере нефтедобывающих компаний) / Е.А. Колесниченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – С. 248-257.

6. Крупко К.Р. Особенности психоэмоциональной сферы у лиц, работающих вахтовым методом / К.Р. Крупко // Дневник науки. – 2020. - № 9 (45). – С. 6.
7. Кутлубаева Р.М.М. Актуальные исследования вахтового режима труда как социально-психологического феномена / Р.М. Кутлубаева // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. - № 5. – С. 75-82.
8. Михайлова А.В. Здоровье и особенности управления персоналом вахтовых работников на Севере / А.В. Михайлова // В книге: Здоровье как ресурс: V. 2.0. Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – 2019. – С. 290-294.
9. Михайлова А.В. Особенности управления персоналом вахтовыми работниками в арктической Якутии / А.В. Михайлова, Л.Н. Попова // В сборнике: Арктический вектор: стратегия развития, с. 270. 2019. С. 71-76.
10. Чупашева Е.В. Управление персоналом при нетрадиционных формах организации труда на Севере / Е.В. Чупашева // Казанская наука. – 2014. - № 4. – С. 279-282/

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fabio Bento Organizational resilience in the oil and gas industry: A scoping review / Fabio Bento, Luciano Garotti, Marina Prado Mercado // Safety Science 20 October 2020... DOI: 10.1016/j.ssci.2020.105036
2. Bryksina V. D. Rabota vakhtovym metodom: ozhidaniya i potrebnosti soiskatelej [Drive-In Drive-Out Method: Expectations and Needs of Applicants] / V. D. Bryksina // Upravlenie razvitiem personala [Management of Personnel Development]. - 2016. - No. 1, pp. 28-32 [in Russian]
3. Bykov V. M. Formirovanie konkurentosposobnosti personala vakhtovykh kolektivov [Formation of Competitiveness of Personnel of DIDO and FIFO Collectives] // Extended abstract of Doctor's Thesis. Economic Sciences / V. M. Bykov. - 2013. - 42 p. [in Russian]
4. Elgin V. V. Sovershenstvovanie motivacionnogo mekhanizma u vakhtovogo personala gazodobyvajushhikh predpriyatij [Improving the Motivational Mechanism of DIDO and FIFO Personnel of Gas-Producing Enterprises] / V. V. Elgin // V sbornike: Ehkonomika Sibiri v usloviyakh global'nykh vyzovov XXI veka [Economy of Siberia in the Context of Global Challenges of the 21st Century]. Novosibirsk, 2018, pp. 50-64. [in Russian]
5. Kolesnichenko E. A. Prakticheskie aspekty adaptacii personala (na primere neftedobyvajushhikh kompanij) [Practical Aspects of Personnel Adaptation (on the Example of Oil-Producing Companies)] / E. A. Kolesnichenko // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skokhozjajstvennoj akademii [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy]. - 2020, pp. 248-257 [in Russian]
6. Krupko K. R. Osobennosti psikhoemotional'noj sfery u lic, rabotajushhikh vakhtovym metodom [Aspects of the Psychoemotional Sphere in FIFO and DIDO Workers] / K. R. Krupko // Dnevnik nauki [Journal of Science]. – 2020. - No. 9 (45), p. 6 [in Russian]
7. Kutlubayeva R. M. M. Aktual'nye issledovaniya vakhtovogo rezhima truda kak social'no-psikhologicheskogo fenomena [Relevant Studies of the Shift Team Labor as a Socio-Psychological Phenomenon] / R. M. Kutlubayeva // Lichnost' v ehkstremaal'nykh usloviyakh i krizisnykh situacijakh zhiznedejatel'nosti [Personality in Extreme Conditions and Crisis Life Situations]. - 2015. - No. 5, pp. 75-82 [in Russian]
8. Mikhailova A.V. Zdorov'e i osobennosti upravlenija personalom vakhtovykh rabotnikov na Severe [Health and Features of Personnel Management of FIFO and DIDO Workers in the Russian North] / A.V. Mikhailova // V knige: Zdorov'e kak resurs: V. 2.0. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija [Health as a Resource: v. 2.0. International Scientific and Practical Conference]. Edited by of Z. Kh. Saraliev. - 2019, pp. 290-294 [in Russian]
9. Mikhailova A.V. Osobennosti upravlenija personalom vakhtovymi rabotnikami v arkticheskoy Jakutii [Aspects of Personnel Management by Shift Workers in Arctic Yakutia] / A. V. Mikhailova, L. N. Popova // V sbornike: Arkticheskijj vektor: strategija razvitiya [From the Collection of Articles: Arctic Vector: Development Strategy 6], p. 270. 2019, pp. 71-76. [in Russian]
10. Chupasheva E. V. Upravlenie personalom pri netradicionnyh formah organizacii truda na Severe [Personnel management in non-traditional forms of labor organization in the North] / E. V. Chupasheva // Kazanskaya nauka [Kazan science]. - 2014. - No. 4. - pp. 279-282. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.075>

ПРИНЦИПЫ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Научная статья

Смирнов А.Ю.*

ORCID: 0000-0001-9353-7728,

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (al-sm[at]rambler.ru)

Аннотация

Увеличение объемов перевозки грузов по Северному морскому пути является важной народнохозяйственной задачей, решение которой создаст необходимые предпосылки ускоренного социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации. Роль рассматриваемой транспортной магистрали будет возрастать по мере таяния льдов Северного Ледовитого океана и улучшения ледовой обстановки в арктических морях. Цель настоящего исследования – предложить принципы рациональной транспортной политики государства по развитию Северного морского пути, обеспечивающей баланс интересов всех субъектов, заинтересованных в освоении Арктической зоны и использовании ее природных ресурсов.

Ключевые слова: транспорт, транспортная система, транспортная политика.

PRINCIPLES OF THE RUSSIAN STATE TRANSPORT POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Research article

Smirnov A.Yu.*

ORCID: 0000-0001-9353-7728,

St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (al-sm[at]rambler.ru)

Abstract

Increasing the volume of cargo transportation along the Northern Sea Route is an important national economic task, the solution of which will create the necessary prerequisites for accelerated socioeconomic development of the Arctic zone regions of the Russian Federation. The role of the transport highway under study will increase as the ice of the Arctic Ocean melts and the ice conditions in the Arctic seas improves. The purpose of this study is to propose the principles of a rational transport policy of the state for the development of the Northern Sea Route, ensuring a balance of interests of all the stakeholders in the development of the Arctic zone and the use of its natural resources.

Keywords: transport, transport system, transport policy.

Введение

Развития Северного морского пути является одним из приоритетных направлений транспортной политики Российской Федерации, обеспечивающей эффективное функционирование регионов Арктической зоны, максимальное использование природных ресурсов национальной экономики. Государство выделяет значительные бюджетные средства на развитие его инфраструктуры, включая строительство ледоколов и судов сопровождения. В этой связи актуальным является создание такой системы управления, которая бы позволила использовать эти средства максимально эффективно с учетом интересов как отдельных хозяйствующих субъектов, так и всего народнохозяйственного комплекса в целом.

Основная часть

Северный морской путь как объект исследования в последнее десятилетие привлекает к себе внимание многих российских и зарубежных авторов. Среди зарубежных работ выделим обобщающее исследование [3], а также две интересные монографии [4], [8]. Также отметим ряд работ, исследующих транзитные возможности рассматриваемой транспортной магистрали [5], [6], [7]. Среди отечественных авторов отметим в первую очередь работы А.В. Абрамова [1].

По нашему мнению, формирование эффективной транспортной политики государства по развитию Северного морского пути должно осуществляться на основе ряда принципов, обеспечивающих решение текущих и перспективных проблем Арктической зоны России. Эти принципы должны базироваться на общих положениях, нашедших свое отражение в научной литературе [2]. К таким принципам можно отнести: системность регулирующих воздействий, перспективная направленность, гармонизация коммерческих интересов и интересов национальной безопасности, экономической оправданности принимаемых решений.

Содержание принципа системности регулирующих воздействий при реализации транспортной политики государства по развитию Северного морского пути заключается в необходимости учета интересов всех стейкхолдеров при принятии управленческих решений по обеспечению рационального функционирования транспортной магистрали. Основным инструментом реализации принципа системности является механизм частно-государственного партнерства, обеспечивающий привлечение финансовых средств частных инвесторов и государства для решения возникающих транспортных проблем. Важнейшим примером успешного частно-государственного партнерства при развитии Северного морского пути являются проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», осуществляемые ПАО «Новатек». Для реализации данных проекта «Новатек» были предоставлены

льготы по налогу на прибыль, экспортной пошлине на природный газ, а также прямое государственное финансирование [9].

Важную роль в системной реализации государственной политики по развитию Северного морского пути сыграла государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства России от 21 апреля 2014 года №366. Одной из целей программы было создание условий для развития Северного морского пути в качестве национальной транспортной магистрали Российской Федерации в Арктике. О масштабах государственных инвестиций по реализации программы свидетельствует тот факт, что их общий объем только в строительство порта Сабетта, через который осуществляется поставка СПГ ПАО «Новатек», превысил 100 млрд. руб. Результатом реализации программы, а также успешного взаимодействия государства и частных инвесторов, прежде всего «Новотека» стал рост объемов перевозки грузов: с 5,4 млн тонн в 2015 году до 31,5 млн тонн в 2019 году, то есть в 6 раз [10].

Принцип перспективной направленности требует учитывать все последствия принимаемых управленческих решений в долгосрочном периоде времени. Необходимо принимать во внимание, что Арктика представляет собой зону с особыми природными условиями. Экологическое равновесие в Арктике может быть легко нарушено при несоблюдении действующего природоохранного законодательства со стороны частных инвесторов. Следовательно, важной задачей государства является контроль за тем, чтобы используемые технологии по добыче полезных ископаемых и их транспортировке не нанесли существенного вреда окружающей среде.

Кроме того, данный принцип предполагает учет тех климатических изменений, которые происходят в Арктической зоне Российской Федерации в течение последних 30-40 лет. Важнейшим из них является сокращения ледового покрова в отдельных зонах Северного морского пути, обусловленное глобальным потеплением климата. Данная тенденция позволяет увеличить сроки навигации в Восточном секторе рассматриваемой транспортной магистрали, что положительно сказывается на эффективности хозяйственной деятельности.

Содержание принципа гармонизация коммерческих интересов и интересов национальной безопасности обусловлено нерешенным правовым статусом как ряда территорий Арктической зоны России, так и самого Северного морского пути. Так, США не признают российский суверенитет над трассой Северного морского пути. В настоящее время данная ситуация не оказывает никакого влияния на его хозяйственное использование, поскольку у США отсутствуют реальные ресурсы для отстаивания своих интересов в российской части Северного Ледовитого океана. Однако ситуация может измениться в том случае, если в процессе сокращения ледового покрова большая часть океанской территории станет свободной от льда. Следовательно, уже сегодня необходима реализация комплекса превентивных мер по обеспечению российского суверенитета в зоне Севморпути даже в ущерб его коммерческой привлекательности.

В этой связи обоснованным является введенный правительством Российской Федерации разрешительный порядок плавания судов по Северному морскому пути, встретивший критику со стороны иностранных экспертов [3]. Потенциально такое решение может привести к снижению привлекательности рассматриваемого транспортного коридора для иностранных компаний. Однако эти недостатки будут перевешаны выгодами от усиления российского влияния в арктических широтах.

Принцип экономической оправданности принимаемых решений требует, чтобы меры государственной поддержки судоходства по Северному морскому пути влекли за собой адекватный рост эффективности функционирования народнохозяйственного комплекса, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Наиболее сложной задачей при таком подходе является определение критерия эффективности. В настоящее время в качестве такового рассматривается объем перевозки грузов по Северному морскому пути. В известной степени такой подход является оправданным, поскольку объем грузоперевозок – это легко верифицируемый показатель эффективности. Рост экономической активности неизбежно приводит к увеличению грузопотока. В то же время увеличение грузоперевозок может не сопровождаться адекватным ростом доходов бюджетов всех уровней. Представляется, что общая величина бюджетных доходов от реализации проектов в Арктической зоне должна рассматриваться в качестве другого важного показателя, отражающего результативность принимаемых управленческих решений.

Заключение

Таким образом, рациональная транспортная политика государства по развитию грузоперевозок по Северному морскому пути должна основываться на принципах системности регулирующих воздействий, перспективной направленности, гармонизации коммерческих интересов и интересов национальной безопасности, экономической оправданности принимаемых решений, что позволит максимально эффективно использовать ограниченные бюджетные ресурсы при решении текущих и перспективных задач социально-экономического развития Арктической зоны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Abramov A. Management Of Innovative Projects In The Arctic Zone / A. Abramov, M. Zagorodnikov, A. Smirnov // Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic. Project Management in the Regions of Russia (MTSDT 2019). doi:10.15405/epsbs.2019.12.05.125.
2. Ansoff H.I. Strategic Management / H.I. Ansoff. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. DOI: 10.1057/9780230590601.
3. Gunnarsson B. Ten Years of International Shipping on the Northern Sea Route: Trends and Challenges / B. Gunnarsson, A. Moe // Arctic Review – 2021. – №12. – P. 4-30. DOI: 10.23865/arctic.v12.2614
4. Keupp M.M. The Northern Sea Route: A Comprehensive Analysis / M.M. Keupp. – Berlin: Springer Gabler, 2015. DOI: 10.1007/978-3-658-04081-9.

5. Li X. Spatial and temporal variations of recent shipping along the Northern Sea Route / X. Li, N. Otsuka, L. Brigham // *Polar Science* – 2020 – August. DOI:10.1016/j.polar.2020.100569.
6. Pruyn J.F.J. Will the Northern Sea Route Ever be a Viable Alternative? / J.F.J. Pruyn // *Maritime Policy & Management* – 2016. – №43. – P. 661–675. DOI:10.1080/03088839.2015.1131864.
7. Lin D-Y. Ship routing and freight assignment problem for liner shipping: Application to the Northern Sea Route planning problem / D-Y. Lin, Y-T. Chang // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. – 2018. – Vol. 110. – P. 47-70. DOI:10.1016/j.tre.2017.12.003
8. Pastusiak T. Voyages on the Northern Sea Route / T. Pastusiak. – Berlin: Springer Gabler, 2016. doi:10.1007/978-3-030-25490-2.
9. Smirnov A. The Northern Sea Route cargo transportation development. / A. Smirnov // *E3S Web Conf. Key Trends in Transportation Innovation (KTTI-2019)*. Vol. 157. doi:10.1051/e3sconf/202015705005.
10. State program «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation», approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated April 21, 2014 N. 366. Retrieved from Database Consultant Plus.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.076>

ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА: ОРГАНИЗАЦИЯ, ИНФРАСТРУКТУРА, ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Научная статья

Старовойтова Н.П.¹, Стукач В.Ф.^{2,*}, Александрова Н.В.³

² ORCID: 0000-0002-9911-6286;

^{1,2} Омский государственный аграрный университет, Омск, Россия;

³ Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (vic.econ[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на материалах Омского региона исследуются проблемы школьного питания в системе государственного и муниципального управления. Рассматриваются организация, институциональная структура, источники финансирования. Дается оценка качеству обслуживания учащихся, рассматриваются практика конкурсного отбора поставщиков услуг и закупки сырья, стоимость продуктов питания, материально-техническая база школ, квалификация персонала. Классифицированы проблемы организации питания в школах региона. Цель - формирование организационных, экономических и социальных основ системы школьного питания в регионе, как важного инструмента обеспечения продовольственной безопасности, оказания помощи социально уязвимым слоям населения. Предложены меры по обеспечению системы источниками финансирования, эффективной работе государственных и муниципальных регулирующих организаций, созданию инфраструктурных звеньев, обеспечивающих взаимодействие потребителей и поставщиков в рыночной системе, созданию механизма контроля качества и санитарного состояния, организации поставок продовольствия, прежде всего отечественного производства.

Ключевые слова: управление системой школьного питания, инфраструктура школьного питания в регионе, институциональная среда.

SCHOOL MEALS IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION OF A REGION: ORGANIZATION, INFRASTRUCTURE, SOURCES OF FUNDING

Research article

Starovoytova N.P.¹, Stukach V.F.^{2,*}, Aleksandrova N.V.³

² ORCID: 0000-0002-9911-6286;

^{1,2} Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia;

³ Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

* Corresponding author (vic.econ[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems related to school meals in the system of state and municipal administration and explores the its organization, institutional structure, and sources of funding based on the materials of Omsk Oblast. The study conducts an assessment of the quality of student services, the practice of competitive selection of service providers and the purchase of raw materials, the cost of food, the material and technical foundation of schools, as well as staff qualifications. The authors categorize the problems of catering in the schools of the region under study. The objective of the research is to form the organizational, economic, and social foundations of the regional school nutrition system as an important tool for ensuring food security and providing assistance to vulnerable communities of the population. The article proposes measures to provide the system with sources of funding, the effective work of state and municipal regulatory organizations, the creation of infrastructure links that ensure the interaction of consumers and suppliers in the market system, the creation of a mechanism for quality control and sanitary conditions, and the organization of food supplies of primarily domestic production.

Keywords: school meal system management, school meal infrastructure in a region, institutional environment.

Введение

Программа школьного питания, является одним из инструментов внутренней продовольственной помощи, для реализации которой необходимо создать инфраструктуру, нормативное обеспечение, организацию поставок продуктов питания, прежде всего отечественного производства с необходимым уровнем качества. Эти функции в своем большинстве входят в состав компетенций органов государственного руководства и муниципального самоуправления [14], [6].

Реализуемые в школах инициативы в области продовольствия и питания способны содействовать развитию местной экономики и созданию возможностей для обеспечения занятости. Школы – это институциональный рынок, способный стимулировать закупки здоровой пищи, формировать короткие цепочки поставок и альтернативную розничную инфраструктуру, поддержать устойчивые агроэкологические подходы в сельском хозяйстве [3], [4], [12].

В связи с этим в работе поставлена цель: сформировать организационно-экономические и социальные основы системы школьного питания в регионе, как основного инструмента внутренней продовольственной помощи. Для достижения поставленной цели, авторы исходили из необходимости максимально эффективного использования имеющихся в регионе ресурсов, из логики правовых и организационно-экономических основ построения системы школьного питания, состояния рыночных регуляторов в этой сфере.

Предложен ряд мероприятий, направленных на совершенствование системы государственного и муниципального регулирования в сфере качества школьного питания, функционирования инфраструктурных звеньев, взаимодействия

потребителей и поставщиков, входным и выходным контролем санитарного состояния, работой регулирующих организаций.

Методы исследования

За правовую основу при написании настоящей статьи приняты нормативные документы, регламентирующие организацию питания детей в городе Омске и на территориях муниципальных образований. Использованы материалы анкетирования, результаты Всероссийского мониторинга школьного питания. Методы исследования: сравнительный анализ, анализ документов, анкетирование. Статистическую обработку результатов проводили с использованием стандартного пакета прикладных программ Excel.

Результаты

Закон об обеспечении учащихся начальной школы бесплатным горячим питанием принят 1 марта 2020 г. Сам переход на бесплатное питание в школах проходит поэтапно и рассчитан на срок с 1 сентября 2020 г. до сентября 2023 г. По расчетам правительства России, в 2020 г. насчитывается 6,8 млн учащихся младших классов, в 2021 г. их число вырастет до 7,1 млн, в 2022 – 7,2 млн. Всего на реализацию всех этапов перехода правительство выделит из федерального бюджета 162,5 млрд. руб., в том числе 22 млрд. – в 2020 г., 113 млрд. – в последующие два года.

Объем выделяемых субсидий на питание школьников начальных классов свидетельствует о необходимости формирования большого государственного заказа на продукцию аграрного сектора экономики и необходимости формирования производственной базы продукции детского питания в целях импортозамещения. На рисунке 1 выделены категории обучающихся образовательных учреждений, которым гарантируется бесплатное горячее питание.

Изучение вопроса позволяет утверждать, что законодательство не содержит четких требований об обязательности использования определенных форм организации питания, поэтому образовательные организации выбирают их самостоятельно. Однако, программы школьного питания должны предусматривать не только предоставление учащимся безопасных, разнообразных и питательных пищевых продуктов, но и осуществлять закупку продовольствия у местных производителей, что обеспечит в целом поддержку экономики и позволит создавать новые рабочие места.

Рис. 1 – Организация бесплатного горячего питания для школьников

Доля охваченных горячим питанием школьников в 2020 году составила в среднем по России 90,2%, в частности, горячее питание получали 97,3% учеников начальной школы и 84,5% учеников 5-11 классов, говорится в данных Росстата, основанных на информации Роспотребнадзора. В Омской области горячее питание получают 94 % учащихся. Данные о количестве и охвате учащихся, получающих горячее питание в учреждениях образования Омской области, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количество образовательных учреждений, реализующих программы общего образования и охват питанием обучающихся

Количество образовательных учреждений (2020 г.)	Кол-во обучающихся, чел. (2020 г.)	Численность получателей горячего питания, чел. (2020 г.)	Охват питанием		
			2018 год, %	2019 год, %	2020 год, %
Омская область					
558	61 612	59 456	85,7	88,9	96,5
Город Омск					
157	166 579	153 086	82,6	87,8	91,9
Итого:					
715	228 191	214 956	84,2	88,4	94,2

Несмотря на то, что в Омской области горячим питанием охвачено 94 % учащихся школ, весьма актуален вопрос улучшения качества питания. По данным статистики, питание в общеобразовательных учреждениях не является сбалансированным в основном по продуктам животного происхождения (мясо, рыба, молоко), и составляет менее 60% от рекомендуемой рациональной нормы.

Поставка продуктов питания местного производства в систему социального питания за последние годы составляет лишь 53 - 58 %. Доля местных продуктов питания, поставляемых в учреждения социальной сферы, явно недостаточна, а потенциал местных производителей в этой части используется не в полной мере.

По результатам выборочного обследования учреждений города Омска выявлено, что горячее питание обучающихся осуществляется разными способами:

- школьные столовые, которые осуществляют полный цикл производства от закупки продовольственного сырья до производства готовой продукции;
- комбинаты школьного питания, обеспечивающие образовательных учреждений полуфабрикатами различной степени готовности и/или готовой продукцией. Отличаются высокой производительностью и максимальной степенью индустриализации производства;
- буфеты-раздаточные реализуют готовую продукцию, полученную из комбинатов школьного питания, и организуют ее потребление в обеденных залах.

Каждая из этих форм организации питания имеет определенные плюсы и минусы. Приготовление непосредственно в школьных столовых требует специалистов достаточно высокой квалификации, необходимых технологических помещений и оборудования. Использование полуфабрикатов высокой степени готовности требует специализированную транспортировку с учетом гигиенических требований безопасности и пищевой ценности, предъявляемых к пищевым продуктам.

В соответствии с пунктом 1 статья 37 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» организация питания в образовательном учреждении возлагается на Учреждение. Законодательство не содержит четких требований об обязательности использования определенных форм организации питания, поэтому образовательные организации выбирают их самостоятельно и его главная задача при выборе оператора питания сводится к одному - не выйти за рамки бюджета. При этом, вопрос поддержки местных производителей на этапе вхождения в программу школьного питания не входит в круг аспектов регулирования [14].

Согласно отчетным данным в регионе поставщиками продуктов питания являются около десяти организаций, половина из которых обеспечивает 80% образовательных учреждений.

Как правило, учреждения, заключившие договор на поставку продуктов питания с единственным поставщиком, не имеют возможности выбора, становятся заложниками тех цен, которые предлагает поставщик. Результаты сравнительного анализа цен на основные продукты питания, приобретенные у единственного поставщика выше по сравнению со средними потребительскими ценами, сложившимися в Омской области, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ цен на основные продукты питания в Омской области за 2019 год

Наименование товара	Ед. изм	Цена единственного поставщика (руб.)	Средняя цена на рынке (руб.)	Соотношение цен	
				руб.	руб.
Мясо-говядина бескостная	кг	362,82	345,0	17,82	5,6
Молоко питьевое (3,2 %)	л	47,50	32,06	15,44	48,1
Масло сливочное	кг	440,08	259,70	180,38	69,4
Творог (9 %)	кг	267,69	172,66	95,03	55,00
Сыр твердый (45%)	кг	392,30	278,50	113,80	40,9
Сметана (жирн. 15 %)	кг	180,00	113,64	66,4	58,4

Необходимо отметить, что программы «Школьное питание» являются эффективной мерой поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи. Они должны быть направлены на получение синергетического эффекта от реализации мер поддержки сельхозтоваропроизводителей в рамках регионов, на создание высокопродуктивного сельского хозяйства, а также на формирование современной инновационной инфраструктуры внутренней продовольственной помощи.

Такой подход способен содействовать формированию в продовольственной сфере норм, направленных на повышение качества питания; они стимулируют участников цепочки поставок к соответствующей перестройке собственных производственно-сбытовых цепочек. Спрос со стороны школ на диверсифицированную продовольственную корзину способен стать стимулом не только к развитию, но и к диверсификации сельскохозяйственного производства, расширению биоразнообразия и использованию традиционных, забытых и/или недоиспользуемых пищевых продуктов [5], [8], [10].

Институциональную среду Программы можно представить в форме упорядоченной блочной системы (Рис.2).

Реализуемые в школах инициативы должны:

- планироваться в должной институциональной, политической и правовой среде и осуществляться при строгой межсекторальной координации с привлечением широкого круга организаций-субъектов, представляющих, в частности, гражданское общество, ассоциации фермеров и частный сектор;
- за счет структурированных и предсказуемых закупок обеспечивать поддержку малых и средних предприятий, в частности мелких пищевых предприятий;
- стимулировать ориентированные на проблематику питания звенья производственно-сбытовых цепочек к выпуску высококачественного продовольствия и пищевых продуктов, обеспечивающих максимально возможный положительный эффект в плане питания школьников.

В исследуемом периоде в Учреждениях дошкольного образования питание воспитанников осуществляется в столовых, содержащихся на балансе в учреждениях. С 2018 года определением поставщиков продовольствия, занимается департамент контрактной системы в сфере закупок Администрации города Омска, который уполномочен определять поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для муниципальных заказчиков и бюджетных учреждений города Омска в соответствии с пунктом 1 положения о департаменте контрактной системы в сфере закупок Администрации города Омска, утвержденного Решением Омского городского Совета от 21.07.2010 № 347.

Рис. 2 – Институциональная среда функционирования региональной системы «Школьное питание»

В Учреждениях дошкольного образования руководитель столовой разрабатывает меню на месяц, согласно которому рассчитывается объем необходимого продовольствия. Закуп продуктов осуществляется с использованием конкурентного способа определения поставщиков с помощью электронного аукциона. Электронные торги позволяют приобрести продукты питания по выгодной цене и организовать питание воспитанников дошкольных учреждений с меньшими затратами чем в учреждениях образования школ.

Анализ результатов эксперимента по проведению совместных электронных аукционов (образовательных и дошкольных учреждений) на поставку продуктов питания показал, что уровень снижения начальной (максимальной) цены договоров на поставку продуктов питания в результате аукционов на отдельные группы товаров составил:

- мяса и субпродуктов снижение на 8,5%;
- кисломолочная продукция снижение на 55,5%;
- сыр снижение на 22,5%;
- молоко, творог и сливочное масло снижение от 32,5% до 41,0%.

Данные показатели были достигнуты благодаря высокой конкуренции при проведении электронных аукционов на поставку продуктов питания.

Обсуждение

Поставкой продуктов питания в учреждения, охваченных социальным питанием, занимаются органы исполнительной власти – министерства образования, здравоохранения, труда и социального развития, так как именно они являются главными распорядителями бюджетных средств. Следует учитывать, что их основная задача – при выборе поставщиков продовольствия не выйти за рамки бюджета. При этом, вопрос поддержки местных производителей на этапе вхождения в программу школьного питания не рассматривается.

Программы, предусматривающие производство продовольствия на местах, закупку и поставки такого продовольствия, в частности, программы школьного питания и программы предоставления школьникам пищевых продуктов, получили название программ школьного питания с использованием местных продуктов. Аналогичная практика получила развитие в ряде зарубежных стран [1], [11], [12], [13].

Такой подход способен содействовать формированию в продовольственной сфере норм, направленных на повышение качества питания; они будут стимулировать участников цепочки поставок к соответствующей перестройке собственных производственно-сбытовых цепочек. Спрос со стороны школ на диверсифицированную продовольственную корзину способен стать стимулом не только к развитию, но и к диверсификации сельскохозяйственного производства, расширению биоразнообразия и использованию традиционных, забытых и/или недоиспользуемых пищевых продуктов.

Анализ результатов проведения совместных электронных аукционов на поставку продуктов питания в образовательные и дошкольные учреждения показал следующее:

- среднее количество поданных заявок участниками электронных аукционов на одну закупку составило 10,33;
- приняло участие в торгах значительно меньшее количество участников (т.е. подавших ценовые предложения);
- среднее количество участников на одну закупку, принявших участие в электронных аукционах, составило 3,83.

Кроме того отмечается, что при организации горячего питания для воспитанников дошкольных групп и для обучающихся в образовательных учреждениях поставка одних и тех же продуктов питания с идентичными характеристиками одним и тем же поставщиком осуществляется по различным ценам.

Результат анализа цен по основным продуктам питания, поставляемых для приготовления блюд обучающимся, показал следующее:

- цены на продукты питания, использованные для приготовления блюд обучающихся школ значительно выше по сравнению с ценами на продукты питания, поставленные для организации питания воспитанников дошкольных групп. Отклонения по цене в отдельных случаях сложилось от 17,8 % (сметана) до 220 % (гречка, капуста);
- отмечается отклонение в ценах на одну и ту же продукцию с идентичными характеристиками по сравнению со средними потребительскими ценами по Омской области.

Как следствие, это приводит к удорожанию стоимости набора блюд для питания обучающихся. При этом поставщику созданы определенные условия, в части предоставления мест для приготовления блюд, технологического оборудования и коммунальных услуг (электроэнергии, холодной и горячей воды) на безвозмездной основе.

Можно сделать вывод, что при организации питания в образовательных учреждениях для обучающихся в школах, применяется схема заключения договора на поставку продуктов с единственным поставщиком при этом, отсутствует конкуренция. Отсутствие конкурентного способа закупок приводит к удорожанию стоимости набора блюд для организации горячего питания школьников. Использование при осуществлении закупок конкурентного способа определения поставщиков по принципу снабжения дошкольных учреждений обеспечивает снижение начальной (максимальной) цены договора в среднем на 30%.

Чтобы исключить эти негативные последствия, предлагается проводить совместные аукционы по государственным закупкам продовольствия для организации социального питания для учреждений образования, социальной защиты и здравоохранения. Совместный аукцион предполагают организацию процедуры закупки по группам товаров сразу для нескольких учреждений-заказчиков, с каждым из которых победитель заключает контракты. Процедура централизованных закупок продовольствия позволит в большей степени сэкономить бюджетные средства, а также облегчит закупочную процедуру для каждого конкретного социального учреждения.

При этом ставку на выбор поставщиков продовольствия для обеспечения детских и социальных учреждений должны осуществлять местные сельхозпроизводители. Выбор продукции от местных производителей стимулирует развитие регионального АПК, организуются новые рабочие места, повышается зарплата его работников, растут налоговые поступления в местные бюджеты.

В Омской области в стадии проектной разработки находится индустриальный производственно-логистический центр – специфическая логистическая инфраструктура. На продвижение товаров и услуг в логистической цепи направлена функция заключения договоров на поставку: сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, продовольственных товаров собственного производства с торговыми сетями и объектами социального питания; заключение соглашений о сотрудничестве с крупными торговыми сетями, с финансово-кредитными организациями о сотрудничестве; с органами муниципального управления о выпуске продуктов питания под единой торговой маркой «Омский продукт», который является брендом для производителей. Экономический эффект состоит в том, что появилась возможность формировать стабильный социальный заказ местным сельхозпроизводителям и переработчикам продукции.

Для удовлетворения потребностей учреждений социальной сферы в продуктах питания местного производства необходимо создать координирующий орган, который обеспечит взаимодействие органов власти с местными производителями продовольствия, создать условия для активного участия местных сельхозтоваропроизводителей в торгах и конкурсах на обеспечение продуктами питания государственных и муниципальных учреждений Омской области [6], [7].

Рекомендации

1. Проводить совместные аукционы по государственным закупкам продовольствия для организаций социального питания для учреждений образования, социальной защиты и здравоохранения. Совместный аукцион предполагает организацию процедуры закупки по группам товаров сразу для нескольких учреждений-заказчиков. Процедура централизованных закупок продовольствия позволит в большей степени сэкономить бюджетные средства, а также облегчит закупочную процедуру для каждого конкретного социального учреждения.

2. Создать координирующий орган для удовлетворения потребностей учреждений социальной сферы в продуктах питания местного производства, который обеспечит взаимодействие органов власти с местными производителями продовольствия. Принять нормативно-правовые условия для активного участия местных сельхозтоваропроизводителей в торгах и конкурсах на обеспечение продуктами питания государственных и муниципальных учреждений Омской области.

3. Вовлекать родителей в процесс контроля качества питания ребенка в школе. Особое внимание необходимо уделить отслеживанию негативных отзывов об организации горячего питания в родительских чатах и соцсетях. Такой мониторинг позволит наладить коммуникации с родителями и оперативно реагировать на поступающие сообщения. Кроме того, появится возможность информировать граждан о принятых мерах, например, по смене поставщика, улучшению качества продукции.

4. Для формирования культуры здорового питания у обучающихся, назрела необходимость в проведении санитарно-просветительской работы, направленной на пропаганду основ рационального питания и улучшению культуры и качества питания. А именно: разработка интегрированных курсов о здоровом питании в рамках образовательных предметов «Окружающий мир», «Биология», «Технология», «Основы безопасности жизнедеятельности». Оформление в образовательных учреждениях тематических стендов с информацией о правильном питании и здоровом образе жизни.

5. Для координации деятельности по совершенствованию организации качественного питания обучающихся, необходимо создать ресурсный центр, на базе которого реализовывать программы повышения профессиональной квалификации и обучение современным технологиям организации школьного питания, а также организовывать стажировки для руководителей образовательных учреждений, педагогических работников по вопросам школьного питания на договорных условиях.

6. Считаем целесообразным для планирования, координации, контроля и мониторинга выполнения мероприятий по совершенствованию организации школьного питания создать межведомственный-региональный орган. В этот орган должны войти представители всех заинтересованных сторон: высшего органа исполнительной власти субъекта, региональных и муниципальных органов исполнительной власти, департамента образования и здравоохранения, территориальных управлений Роспотребнадзора, операторы школьного питания, представители школ и родители школьников.

Реализация вышеперечисленных рекомендаций возможно путем обеспечения работы координирующего органа на уровне высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разработки региональных и муниципальных программ модернизации школьного питания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Марилия Л. Эффективная государственная политика и активная гражданская позиция: Бразильский опыт создания системы продовольственной безопасности / Л. Марилия, С. Ренато. Бразилия.- ABRANDH, 2012 - 43 с.
2. Маюрникова Л.А. Модернизация школьного питания на основе бизнес-процесса развития предприятия в региональных условиях / Л.А. Маюрникова, С.В. Новоселов // Food industry. 2018. №2.
3. Мясникова Е. Н. Школьное питание – важнейшая подсистема социального питания / Е. Н. Мясникова // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы Пятой Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 437–448.
4. Неустроев С.С. Организация школьного питания в РФ: мониторинговые исследования открытых источников / С.С. Неустроев, Э.В. Миндзаева, И.Л. Чайко и др. // Управление образованием: теория и практика. 2020. №1(37)
5. Решетникова Е.Г. Организационно-экономический механизм внутренней продовольственной помощи: анализ зарубежного опыта / Е.Г. Решетникова, Н.В. Решетникова // Экономика и предпринимательство. -2020. - №2(115) - С. 893-896
6. Старовойтова Н.П. Инфраструктура внутренней продовольственной помощи в регионе: монография / Н.П. Старовойтова, В.Ф. Стукач. – Омск.: ООО «Ютон», 2017. – 221 с.
7. Stukach V. Adapting to the obligations of WTO members in the sphere of food aid to the population: the creation of specific regional infrastructure in Russia: монография / V. Stukach, N Starovoitova // Munich Personal RePEc Archive. – 2017. – С. 196.
8. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015, No. 6, 44–53.
9. Тапешкина Н.В. Организация питания школьников: проблемы и пути решения / Н.В. Тапешкина, Л.П. Почуева, О.П. Власова // Фундаментальная и клиническая медицина. 2019. №2
10. Шахназарян Г.Э. Программа внутренней продовольственной помощи как инструмент государственной поддержки сельхозпроизводителей / Г.Э. Шахназарян // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 8 (383). С. 50-62.
11. School Policy Framework: Implementation of the WHO Global Strategy on diet, physical activity and health // World Health Organization. [Electronic resource]. URL: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/SPF-en-2008.pdf>. (accessed 12. 11. 2009)

12. FAO: Панорама школьного питания и использование возможности прямых закупок у семейных фермерских хозяйств. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UopqJ> (дата обращения 02.03.2021)
13. Школьное питание в США: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.profiz.ru/sec/5_2012/shkolnoe_pitanie/ (дата обращения 20.02.2021)
14. Федеральный закон от 01.03.2020 N 47-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" и статью 37 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации". – [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-01.03.2020-N-47-FZ/> (дата обращения 12.11.2009)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mariliya L. Effektivnaya gosudarstvennaya politika i aktivnaya grazhdanskaya poziciya: Brazil'skij opyt sozdaniya sistemy prodovol'stvennoj bezopasnosti [The Brazilian experience of creating a food security system] / L. Mariliya, S. Renato. Brazilia.- ABRANDH, 2012 - 43 p. [in Russian]
2. Mayurnikova L.A. Modernizaciya shkol'nogo pitaniya na osnove biznes-processa razvitiya predpriyatiya v regional'nyh usloviyah [Modernization of school nutrition based on the business process of enterprise development in regional conditions] / L.A. Mayurnikova, S.V. Novoselov // Food industry. 2018. №2. [in Russian]
3. Myasnikova E. N. Shkol'noe pitanie – vazhnejshaya podsystema social'nogo pitaniya [School nutrition – the most important subsystem of social nutrition] / E. N. Myasnikova // Innovacii: perspektivy, problemy, dostizheniya: materialy Pyatoy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M., 2017. – P. 437–448. [in Russian]
4. Neustroev S.S. Organizaciya shkol'nogo pitaniya v RF: monitoringovye issledovaniya otkrytyh istochnikov [Organization of school nutrition in the Russian Federation: monitoring studies of open sources] / S.S. Neustroev, E.V. Mindzaeva, I.L. Chajko et al. // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2020. №1 (37). [in Russian]
5. Reshetnikova E.G. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm vnutrennej prodovol'stvennoj pomoshchi: analiz zarubezhnogo opyta [Organizational and economic mechanism of domestic food aid: analysis of foreign experience] / E.G. Reshetnikova, N.V. Reshetnikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. -2020.-№2 (115) - P. 893-896. [in Russian]
6. Stukach V. Adapting to the obligations of WTO members in the sphere of food aid to the population: the creation of specific regional infrastructure in Russia: monografiya / V. Stukach, N. Starovojtova // Munich Personal RePEc Archive. – 2017. – P. 196. [in Russian]
7. Starovojtova N.P. Infrastruktura vnutrennej prodovol'stvennoj pomoshchi v regione: monografiya [Infrastructure of domestic food aid in the region: monograph] / N.P. Starovojtova, V.F. Stukach. – Omsk.: ООО «Yuton», 2017. – 221 p. [in Russian]
8. Suharev O.S. Institucional'nye problemy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii. [Institutional problems of ensuring food security in Russia] / O.S. Suharev // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 2015, No. 6, 44–53. [in Russian]
9. Tapeskina N.V. Organizaciya pitaniya shkol'nikov: problemy i puti resheniya [Organization of school meals: problems and solutions] / N.V. Tapeskina, L.P. Pochueva, O.P. Vlasova // Fundamental'naya i klinicheskaya medecina. 2019. №2. [in Russian].
10. Shahnazaryan G.E. Programma vnutrennej prodovol'stvennoj pomoshchi kak instrument gosudarstvennoj podderzhki sel'hozproizvoditelej [The program of domestic food aid as an instrument of state support for agricultural producers] / G.E. Shahnazaryan // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. № 8 (383). P.50-62. [in Russian]
11. School Policy Framework: Implementation of the WHO Global Strategy on diet, physical activity and health // World Health Organization. [Electronic resource]. URL: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/SPF-en-2008.pdf>. (accessed 12.11.2009)
12. FAO: Panorama shkol'nogo pitaniya i ispol'zovanie vozmozhnosti pryamyh zakupok u semejnyh fermerskih hozyajstv. [FAO: Panorama of school meals and using the opportunity of direct purchases from family farms]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UopqJ> (accessed 02.03.2021) [in Russian].
13. Shkol'noe pitanie v SShA: School meals in the USA [School meals in the USA]. [Electronic resource]. URL: https://www.profiz.ru/sec/5_2012/shkolnoe_pitanie/ (accessed 20.02.2021) [in Russian].
14. Federal'nyj zakon ot 01.03.2020 N 47-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O kachestve i bezopasnosti pishchevyh produktov" [On the Quality and Safety of Food Products]. [Electronic resource]. URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-01.03.2020-N-47-FZ/> (accessed 12. 11. 2009) [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.077>

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ АГРОБИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Чумакова Н.В.^{1,*}, Егурнов А.В.², Пермяков А.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-0132-2839;

^{1, 2, 3} Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета,
Зерноград, Россия

* Корреспондирующий автор (natalja_chumakova[at]rambler.ru)

Аннотация

В настоящее время, в условиях нестабильности функционирования рыночной экономики одним из наиболее важных и сложных звеньев в процессе организации и управления деятельностью любой коммерческой организации выступает управление ее финансами. Особое значение при этом отводится вопросам совершенствования коммерческой деятельности аграрных предприятий.

Данная статья посвящена вопросам выявления резервов повышения доходности агробизнеса на примере типичного сельскохозяйственного предприятия юга Ростовской области, что, по мнению авторов, приведет к существенному повышению эффективности его производственной и финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, рентабельность, доходность, резервы.

AN IDENTIFICATION OF RESERVES FOR INCREASING THE PROFITABILITY OF TODAY'S AGRIBUSINESS

Research article

Chumakova N.V.^{1,*}, Egunov A.V.², Permyakov A.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-0132-2839;

^{1, 2, 3} Azov-Black Sea Engineering Institute of the Don State Agrarian University, Zernograd, Russia

* Corresponding author (natalja_chumakova[at]rambler.ru)

Abstract

Currently, in the context of instability of the functioning of the market economy, one of the most important and complex links in the process of organizing and managing the activities of any commercial organization is the management of its finances. At the same time, the focus is also on the issues of improving the commercial activities of agricultural enterprises.

This article discusses the identification of reserves for increasing the profitability of agribusiness using a typical agricultural enterprise in the south of Rostov Oblast as an example, which, according to the authors, will lead to a significant increase in the efficiency of its production and financial activities.

Keywords: financial result, profit, profitability, reserves.

Введение

Основными результатами деятельности любого предприятия являются прибыль и рентабельность, которые в свою очередь зависят от уровня себестоимости и цены продажи продукции [2]. Осуществляя финансовую деятельность, организация должна получать прибыль, а ее абсолютная величина должна не только компенсировать затраты на производство продукции, но и использоваться организацией для дальнейшего расширенного воспроизводства [9]. Именно поэтому вопросы анализа и оценки финансовых результатов деятельности компании играют важную роль в производственной политике любой организации [3, С. 81]. Этим объясняется актуальность выбранной темы исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что разработанные рекомендации и мероприятия, по мнению авторов, приведут к существенному повышению эффективности финансовой деятельности организации – объекта исследования.

Основные результаты

Проведенный анализ показателей прибыли и рентабельности типичного предприятия юга Ростовской области – АО «Учхоз Зерновое» выявил определенные отрицательные для Общества тенденции в составе и структуре его финансовых результатов в динамике трех анализируемых лет с 2017 по 2019 гг. Чистая прибыль Общества незначительно сократилась в анализируемом периоде, а ее удельный вес в составе выручки снизился. При этом минимальный размер прибыли отмечен в АО «Учхоз Зерновое» в 2018 году. При этом необходимо отметить, что величина валовой прибыли Общества равна прибыли от продаж, а сумма прибыли до налогообложения совпадает с величиной чистой прибыли. Отрицательные тенденции наблюдаются также и в динамике относительных показателей финансовых результатов – показателей рентабельности. В первую очередь, это связано с нестабильной динамикой изменения величины чистой прибыли и прибыли от продаж Общества в динамике трех исследуемых лет. Самые низкие показатели доходности отмечались в 2018 году, в 2019 году показатели как прибыли, так и рентабельности увеличились, но уровня 2017 года так и не достигли (см. рисунок 1).

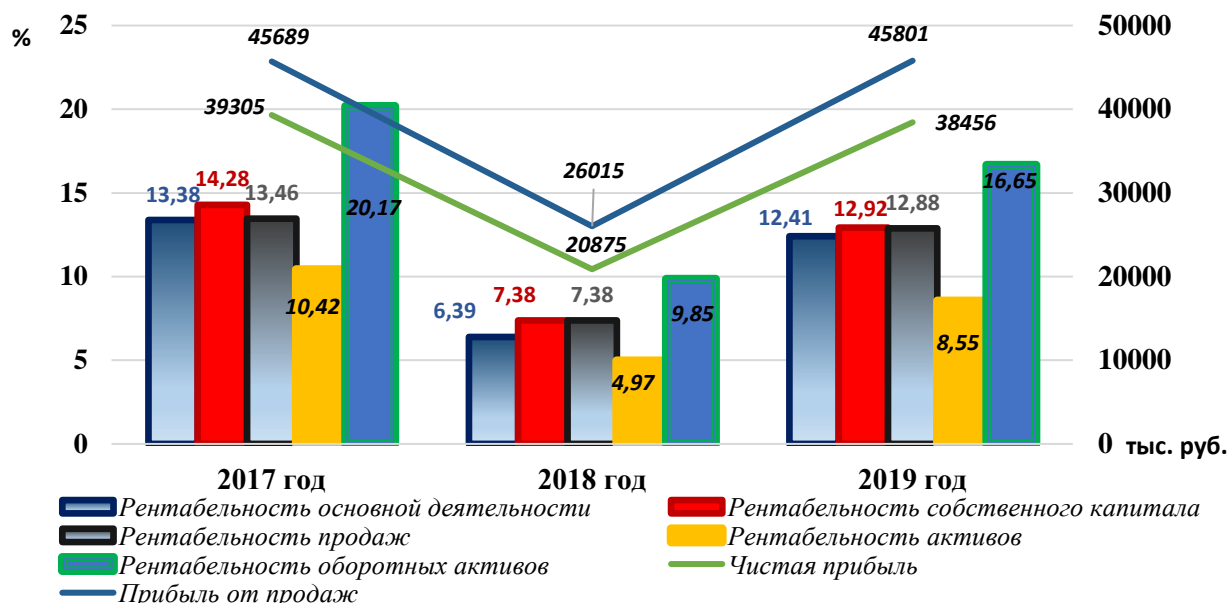

Рис. 1 – Динамика показателей финансовых результатов

Основную часть прибыли АО «Учхоз Зерновое» получает от продажи продукции отрасли растениеводства. При этом, устойчивый рост прибыли в анализируемом периоде наблюдается только по такой культуре как подсолнечник (см. рисунок 2).

Как известно, одним из факторов, формирующих сумму прибыли от продаж аграрной продукции, является количество реализованной продукции, которое в свою очередь зависит от урожайности сельскохозяйственных культур [8]. Из представленного на рисунке 3 графика, видно, что самым урожайным для АО «Учхоз Зерновое» (за исключением подсолнечника) был 2017 год: по таким культурам как пшеница, ячмень и прочие зернобобовые урожайность составила 53,4 ц/га, 36,8 ц/га и 34,3 ц/га соответственно.

Что касается 2019 года, наблюдается спад урожайности, а по озимой пшенице отмечается ее минимальное значение в анализируемом периоде.

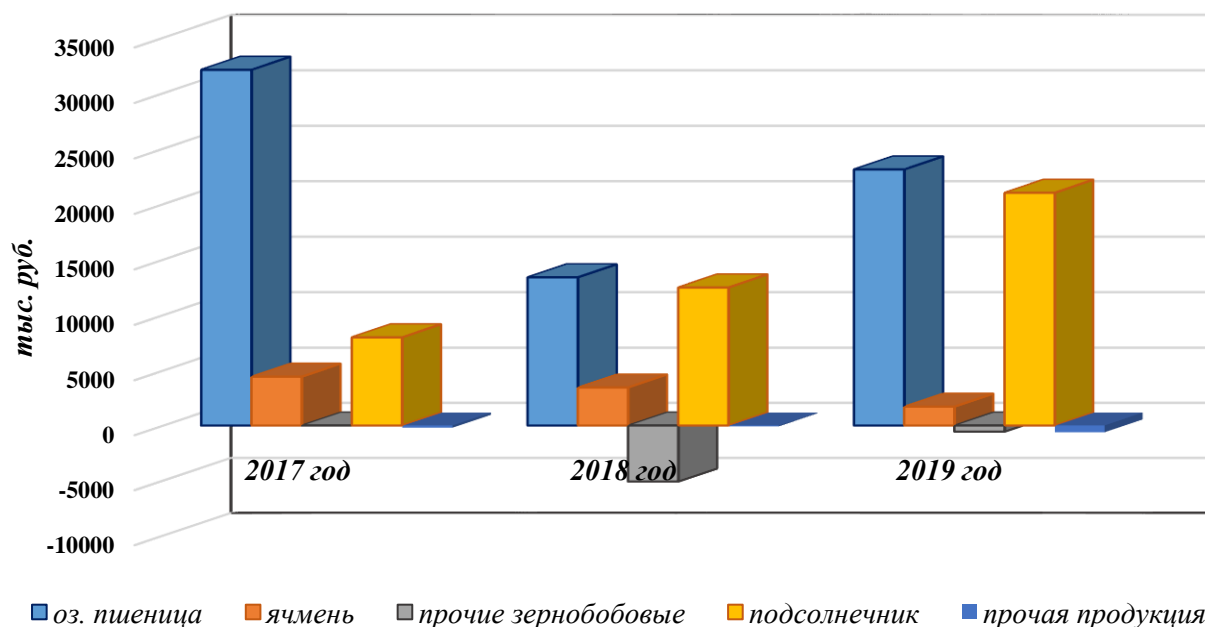

Рис. 2 – Динамика прибыли от продаж аграрной продукции АО «Учхоз Зерновое»

Урожайность подсолнечника в 2019 году имеет максимальное в анализируемом периоде значение 26,8 ц/га.

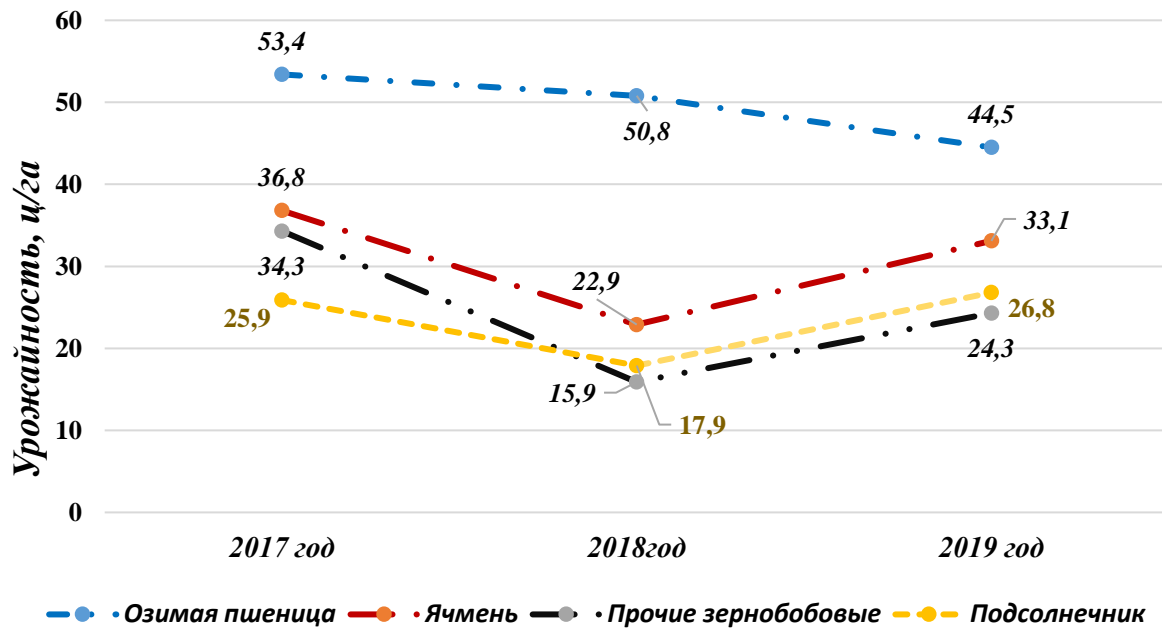

Рис. 3 – Урожайность сельскохозяйственных культур АО «Учхоз Зерновое»

Результаты проведенного анализа финансовых результатов стали основой для формирования управленческих решений в целях увеличения прибыли и рентабельности АО «Учхоз Зерновое». Поиск внутренних резервов повышения доходности растениеводческой продукции Общества возможен за счет наращивания объемов производства рентабельных для хозяйства культур – озимой пшеницы и ячменя.

Резервы повышения доходности АО «Учхоз Зерновое» были выявлены путем оптимизации посевной площади Общества в целях увеличения доли более урожайных культур в общей площади посевов.

Выбор наиболее рациональной структуры посевных площадей является главным резервом увеличения производства сельскохозяйственной продукции [1, С.293]. На рисунке 4 представлена фактическая на 2019 год и прогнозируемая структура посевных площадей для АО «Учхоз Зерновое».

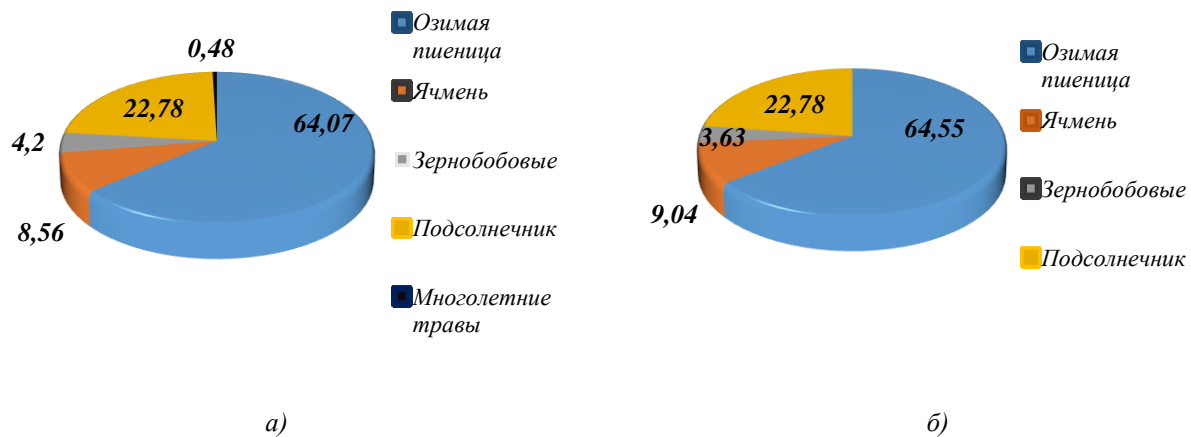

Рис. 4 – Структура посевных площадей АО «Учхоз Зерновое»:
 а – фактическая (по данным на 31.12.2019 г.); б – прогнозная

По данным рисунка 4, АО «Учхоз Зерновое» в связи с отсутствием отрасли животноводства и соблюдая технологию возделывания культур предлагается вывести из севооборота многолетние травы, увеличив за счет этого площадь, занятую посевами ячменя. В результате такой оптимизации, удельный вес площади ячменя увеличится с 8,56% до 9,04%. Также предлагается частично сократить площадь под зернобобовыми культурами, как приносящими Обществу убыток, оставив в севообороте 3,63% посевов гороха как хорошего предшественника для озимой пшеницы и в тоже время, позволяющего сохранить почвенное плодородие. Такие меры позволят увеличить величину прибыли от реализации дополнительного количества зерна озимой пшеницы и ячменя, сократив при этом убыток от производства и продажи зернобобовых культур и многолетних трав.

На следующем этапе был определен резерв повышения урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур, учитывая оптимизированную структуру посевов. Для этого фактическую урожайность АО «Учхоз Зерновое» отчетного 2019 года мы сравнили с урожайностью соответствующих культур передового хозяйства юга Ростовской области.

Таблица 1 – Определение резерва роста объема производства продукции растениеводства в АО «Учхоз Зерновое»

Виды продукции	Урожайность, ц/га		Отклонения, (+/-)	Площадь посева с учетом оптимизации, га	Резерв роста объема производства, ц
	Фактическая АО «Учхоз Зерновое» 2019 год	Передового хозяйства			
пшеница	44,5	54,0	+9,5	5339	+50720,5
ячмень	33,1	47,7	+14,6	748	+10920,8

Как видно из данных таблицы, резерв роста объема производства при планируемой (желаемой) урожайности сельскохозяйственных культур составил: по пшенице +5072,1 тонн по ячменю +1092,1 тонн. Кроме этого, такая оптимизация позволит избежать Обществу убытка, полученного от возделывания многолетних трав, и, частично снизить величину убытка от производства и реализации зерна и семян зернобобовых культур.

В таблице 2 подсчитан резерв роста объема реализации продукции растениеводства с учетом оптимизированной структуры посевов, при достижении Обществом планируемой урожайности и сохранении сложившегося в 2019 году уровня товарности.

Таблица 2 – Определение резерва роста объема реализации продукции растениеводства в АО «Учхоз Зерновое»

Виды продукции	Объем реализации 2019 года, ц	Резерв роста объемов реализации, ц	Объем реализации планируемый, ц
пшеница	221006	+50720,5	271726,5
ячмень	20441	+10920,8	31361,8
зернобобовые	17529	-947,7	16581,3
подсолнечник	37089	0	37089
сено	1119	-1119	х

Результаты расчетов по определению резерва роста прибыли за счет предложенных мероприятий представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет резерва роста прибыли от продаж продукции растениеводства в АО «Учхоз Зерновое»

Виды продукции	Резерв увеличения объема реализации, ц	Фактическая сумма прибыли, руб./ц	Резерв увеличения суммы прибыли, тыс. руб.
пшеница	+50720,5	104,59	5305
ячмень	+10920,8	83,75	915
зернобобовые	-947,7	-31,78	30
подсолнечник	0	566,61	0,00
Итого	х	х	6250

Результаты расчетов по определению резервов роста прибыли за счет увеличения объема реализации продукции с учетом оптимизации посевной площади в АО «Учхоз Зерновое» показывают, что сумма резерва роста прибыли составит более 6 млн. рублей.

Также под влиянием предложенных мероприятий за счет увеличения прибыли от продаж при одновременном увеличении выручки и коммерческой себестоимости продукции прогнозируется повышение показателей рентабельности производства и рентабельности продаж как продукции растениеводства, так и в целом по предприятию АО «Учхоз Зерновое» (см. таблицы 4 и 5).

Таблица 4 – Расчет предполагаемого уровня рентабельности производства и продаж продукции растениеводства в АО «Учхоз Зерновое»

Показатели	2019 год	Резерв увеличения	Прогноз
Выручка, тыс. руб.	348797	+39799	388596
Себестоимость продаж, тыс. руб.	304136	+33549	337685
Прибыль от продаж, тыс. руб.	44661	+6250	50911
Рентабельность производства, %	14,68	+0,40	15,08
Рентабельность продаж, %	12,80	+0,30	13,10

Таблица 5 – Расчет предполагаемого уровня рентабельности производства и продаж в целом по АО «Учхоз Зерновое»

Показатели	2019 год	Резерв увеличения	Прогноз
Выручка, тыс. руб.	355447	+39799	395246
Себестоимость продаж, тыс. руб.	309646	+33549	343195
Прибыль от продаж, тыс. руб.	45801	+6250	52051
Рентабельность производства, %	14,79	+0,38	15,17
Рентабельность продаж, %	12,89	+0,28	13,17

Это связано с опережающими темпами роста коммерческой себестоимости и выручки от реализации над ростом прибыли от продаж продукции. Прогнозируемый уровень рентабельности производства в целом по АО «Учхоз Зерновое» составит 15,17%, против фактически полученных 14,79% в 2019 году. Аналогичная динамика наблюдается и по показателю рентабельности продаж, где прогнозное увеличение составит +0,28%. Такое незначительное увеличение показателей рентабельности еще раз доказывает, что предприятию необходимо также вести работу по снижению себестоимости производимой продукции [6, С.115].

Заключение

В целом, предложенные управленческие решения позволят АО «Учхоз Зерновое» получить прирост прибыли от продаж в размере более пяти миллионов рублей, что будет, безусловно способствовать положительной динамике развития Общества, однако относительные показатели эффективности производственно-финансовой деятельности Общества повысятся незначительно. Таким образом, одним из самых эффективных способов увеличить прибыльность организации является снижение себестоимости производимой продукции, а именно внедрение комплексной механизации снижение материалоёмкости производства, совершенствование организации и материального стимулирования труда, рост урожайности сельскохозяйственных культур [7]. При этом, очень важно не допустить ситуации, когда одновременно со снижением суммы затрат будет снижаться качество производимой продукции [10].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Биглова, А.А. Факторы, влияющие на финансовый результат / А.А. Биглова // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 4. № 58. С. 290-294.
2. Вагазова, Г.Р. Сущность финансовых результатов деятельности предприятия / Г.Р. Вагазова, Е.С. Лукьянова // Молодой ученый, 2015. – №11.3. – С. 13-15.
3. Ершова, К.К. Анализ финансовых результатов деятельности организации и его место в финансовом анализе / К.К. Ершова, Е.С. Катенева // Актуальные вопросы развития современного общества Сборник научных статей 8-ой Международной научно-практической конференции. 2018. С. 79-83.
4. Казакова, Н.А. Финансовый анализ. / Н.А. Казакова. – М.: Юрайт, 2015. 540 с.
5. Лелькова, Т.Э. Методики анализа финансовых результатов / Т.Э. Лелькова // Молодой ученый, 2017. – №11. – С. 231-234.
6. Миляева, Л.Г. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Практикоориентированный подход: учебное пособие / Л.Г. Миляева. – Москва: КноРус, 2016. – 190 с.
7. Сарапулова, В.В. Организация управления финансовыми результатами предприятия / В.В. Сарапулова // В сборнике: проблемы экономики: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 145-147.
8. Чеховская, И.А. Факторы, влияющие на прибыльность и рентабельность коммерческих предприятий в условиях экономической нестабильности / И.А. Чеховская, К.Д. Иксанова // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 16 (195). С. 29-32.
9. Шилина, С.В. Аудит финансовых результатов деятельности коммерческих компаний в современных условиях / С.В. Шилина // Молодежный научный вестник. 2016. № 3 (10). С. 124-126.
10. Ягоровская Л.М. Анализ показателей прибыли и рентабельности производственного предприятия, как фактор повышения эффективности его функционирования в условиях экономических санкций / Л.М. Ягоровская // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 56. С. 136 -142.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Biglova, A. A. Faktory, vliyajushhie na finansovyj rezul'tat [Factors Affecting the Financial Result] / A. A. Biglova // NovaInfo.Ru. 2017. Vol. 4. No. 58, pp. 290-294 [in Russian]
2. Vagazova, G. R. Sushhnost' finansovykh rezul'tatov dejatel'nosti predpriyatija [The Essence of the Financial Results of the Enterprise] / G. R. Vagazova, E. S. Lukyanova // Molodoj uchenyj [Young Scientist], 2015. - No. 11.3, pp. 13-15 [in Russian]
3. Yershova, K. K. Analiz finansovykh rezul'tatov dejatel'nosti organizacii i ego mesto v finansovom analize [Analysis of the Financial Results of the Organization's Activities and Its Place in Financial Analysis] / K. K. Yershova, E. S. Kateneva // Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshhestva Sbornik nauchnykh statej 8-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Relevant Issues of the Development of Modern Society: Collection of Scientific Articles of the 8th International Scientific and Practical Conference]. 2018, pp. 79-83 [in Russian]
4. Kazakova, N. A. Finansovyj analiz [Financial Analysis] / N. A. Kazakova. - M.: Yurayt, 2015. 540 p. [in Russian]

5. Lelkova, T. E. Metodiki analiza finansovykh rezul'tatov [Methods of Analysis of Financial Results] / T. E. Lelkova // Molodoy uchenyy [Young Scientist], 2017. - No. 11, pp. 231-234 [in Russian]
6. Milyaeva, L. G. Kompleksnyy ehkonomicheskij analiz khozjaystvennoy dejatel'nosti: Praktikoorientirovannyj podkhod: uchebnoe posobie [Complex Economic Analysis of Economic Activity: A Practice-Oriented Approach: A Textbook] / L. G. Milyaeva. - Moscow: KnoRus, 2016 – 190 p. [in Russian]
7. Sarapulova, V. V. Organizacija upravleniya finansovymi rezul'tatami predpriyatija [Organization of Management of Financial Results of the Enterprise] / V. V. Sarapulova // V sbornike: problemy ehkonomiki: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyakh. [In the Collection: Problems of Economics: A Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference: In 3 Parts]. 2017, pp. 145-147 [in Russian]
8. Chekhovskaya, I. A. Factors influencing the profitability and profitability of commercial enterprises in conditions of economic instability / I. A., Chekhovskaya, K. D. Iksanova // Proceedings of the Volgograd State Technical University. 2017. № 16 (195), pp. 29-32 [in Russian]
9. Shilina, S. V. Audit finansovykh rezul'tatov dejatel'nosti kommercheskikh kompanij v sovremennykh usloviyakh [Audit of Financial Results of Commercial Companies in Modern Conditions] / S. V. Shilina // Molodezhny nauchny vestnik [Youth's Science Bulletin]. 2016. № 3 (10), pp. 124-126 [in Russian]
10. Yagorovskaya L. M. Analiz pokazatelej pribyli i rentabel'nosti proizvodstvennogo predpriyatija, kak faktor povysheniya ehffektivnosti ego funkcionirovaniya v usloviyakh ehkonomicheskikh sankcij [Analysis of Indicators of Profit and Profitability of a Production Enterprise as a Factor of Increasing the Efficiency of Its Functioning in the Conditions of Economic Sanctions] / L. M. Yegorovskaya // NovaInfo.Ru. 2017. Vol. 2. No. 56, pp. 136 -142 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.078>

**ПОДГОТОВКА СПОРТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ФУТБОЛЕ: МЕНЕДЖМЕНТ
ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Научная статья

Шаймиева Э.Ш.^{1,*}, Гумерова Г.И.², Хван К.Ю.³

¹ ORCID: 0000-0002-9588-0199;

² ORCID: 0000-0002-5198-7576;

¹ Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия;

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия;

³ Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (shaimieva[at]ieml.ru)

Аннотация

Спортивный менеджмент в условиях цифровой экономики требует уточнения содержания профессиональных компетенций спортивного менеджера. Объектом исследования является профессиональная подготовка спортивного менеджера для управления организациями муниципальной собственности в профессиональном футболе. Предметом исследования является компетенция управления профессиональным футбольным клубом на основе менеджмента объектов интеллектуальной собственности. Цель исследования заключается в уточнении содержания профессиональных компетенций спортивного менеджера профессионального футбольного клуба на основе изучения взаимодействия менеджмента корпоративного имиджа футбольного клуба и объектов его интеллектуальной собственности. Методика исследования состоит из четырех этапов. Во-первых, в формировании базовой схемы управления интеллектуальной собственностью в спорте. Во-вторых, уточнения базового понятия «управление интеллектуальной собственностью в футболе». В-третьих, уточнения понятий: техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов), система управления интеллектуальной собственностью в футболе. В-четвертых, формирования базовой схемы управления корпоративным имиджем футбольного клуба. Полученные результаты заключаются в уточнении необходимости идентификации объектов интеллектуальной собственности в менеджменте футбольного клуба; уточнении их взаимодействия с корпоративным имиджем футбольного клуба; определении соотношения объектов интеллектуальной собственности к стоимости материальных активов футбольного клуба; совершенствования организационно-правовой формы и диверсификации источников финансирования клуба.

Ключевые слова: спортивный менеджмент, объекты интеллектуальной собственности, профессиональный футбольный клуб, муниципальная организация, цифровая экономика.

**SPORTS MANAGERS' TRAINING FOR MUNICIPAL ORGANIZATIONS IN PROFESSIONAL FOOTBALL:
INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT AS A PROFESSIONAL COMPETENCE
IN THE DIGITAL ECONOMY**

Research article

Shaimieva E.Sh.^{1,*}, Gumerova G.I.², Khvan K.I.³

¹ ORCID: 0000-0002-9588-0199;

² ORCID: 0000-0002-5198-7576;

¹ Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia;

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

³ The Fund for Infrastructure and Educational Programs, Moscow, Russia

* Corresponding author (shaimieva[at]ieml.ru)

Abstract

Sports management in the digital economy requires clarification of professional competences of a sports manager. The object of this research is vocational training of a sports manager in administering municipal organizations in professional football. The subject is the competence in professional football club management based on intellectual property management. The research objective lies in the clarification of professional football club manager vocational competences and is based on the study of interconnection between football club corporate image and its intellectual property. Research methods consist of four stages. As firstly, forming of a basic scheme of intellectual property management in sports. Secondly, clarification of a basic concept "intellectual property management in football". Thirdly, clarification of concepts: players' training techniques (for both first and reserve teams); the system of intellectual property management in football. Fourth, forming of a basic scheme of a football club corporate image. The achieved results are as follows: the necessity of intellectual property identification in a football club management; the interconnection of intellectual property and football club corporate image; the definition of intellectual property and football club tangible assets value correlation; the improvement of organizational and legal forms and funding sources diversification.

Keywords: sports management, intellectual property, professional football club, municipal organization, digital economy.

Introduction.

Intellectual property objects in the digital economy are a key issue in the policy of professional team sport management [1], [2], [3], [4]. In order to appreciate its value, a football club requires managers' professional competences in corporate image management and intellectual property management [5], [6], [7]. It should be noted that in Russian practice, the football

club is, among other things, an organization of municipal property [7]. The necessity of comprehensive approach in the research of professional managers' competences is explained by: the lack of works by Russian scientists in this sphere and the key position of intellectual property in epy digital economy. It is known that, the management of the intellectual property objects includes the following processes: diagnostics of intangible assets, increasing their value, formation and compliance with the requirements for storage, access to the components of the intellectual property objects in the football club: confidential documented information, database [5], [6], [7], [8]. The formation of professional competencies of a manager in the sports field, starting at the level of a sports school, demonstrates the lack of management of the intellectual property objects, which forms the purpose of this study [8], [9], [10], [11]. In the research which conducted by Nazarov V.L., Obozhina D.A. are presented 18 types of professional qualities (competencies), which the majority of the interviewed specialists in management in the field of physical culture and sports noted as the most important. It should be noted that the study was conducted in 2013 on the basis of the children's youth sports school and the sports children's and youth school of the Olympic reserve in Yekaterinburg. The professional competencies presented in item 9 in the "Professional qualities (competencies) of the head of a sports school "demonstrate their development in the fields of intellectual property objects management (the purpose of this study); the introduction of innovative technologies in the educational process, taking into account the processes of resistance to innovation (changes) [7]. It should be noted that the last two points are beyond the scope of this study. The study by Nazarov V.L. Obozhina D.A. examines the issues of competencies in the content of the manager's work in the field of physical culture and sports [7]. The above-mentioned p. 9 according to the study by Nazarov V.L., Obozhina D.A means "...to create conditions for the introduction of innovations, to ensure the formation and implementation of initiatives of employees of physical culture and sports organizations..." [7]. However, in this interpretation by Nazarov V.L., Obozhina D.A, there are no concepts of management of intellectual property objects, which are encountered by a manager, a sports manager in a sports organization, in the process of training professional athletes or managers in the field of professional sports.

The research purpose. The clarification of a sports manager' professional competences administering a professional football club on the basis of corporate image management and intellectual property management.

The research organization and techniques

The research organization consists of the following stages:

1. Forming of a basic scheme of intellectual property management in sports.
2. Clarification of a basic concept "intellectual property management in football".
3. Clarification of concepts: players' training techniques (for both first and reserve teams); the system of intellectual property management in football. According to the authors' research the concept "players' training techniques for both first and reserve teams" is a component of a football club's know-how. This concept acquires its development in the following objects of intellectual as player scouting management, fun club management, brand management, information portal management, which at the same time are the objects of football club's corporate image management. The authors believe that the players' training techniques should be protected as confidential documented information.
4. Forming of a basic scheme of a football club corporate image (figure 1).

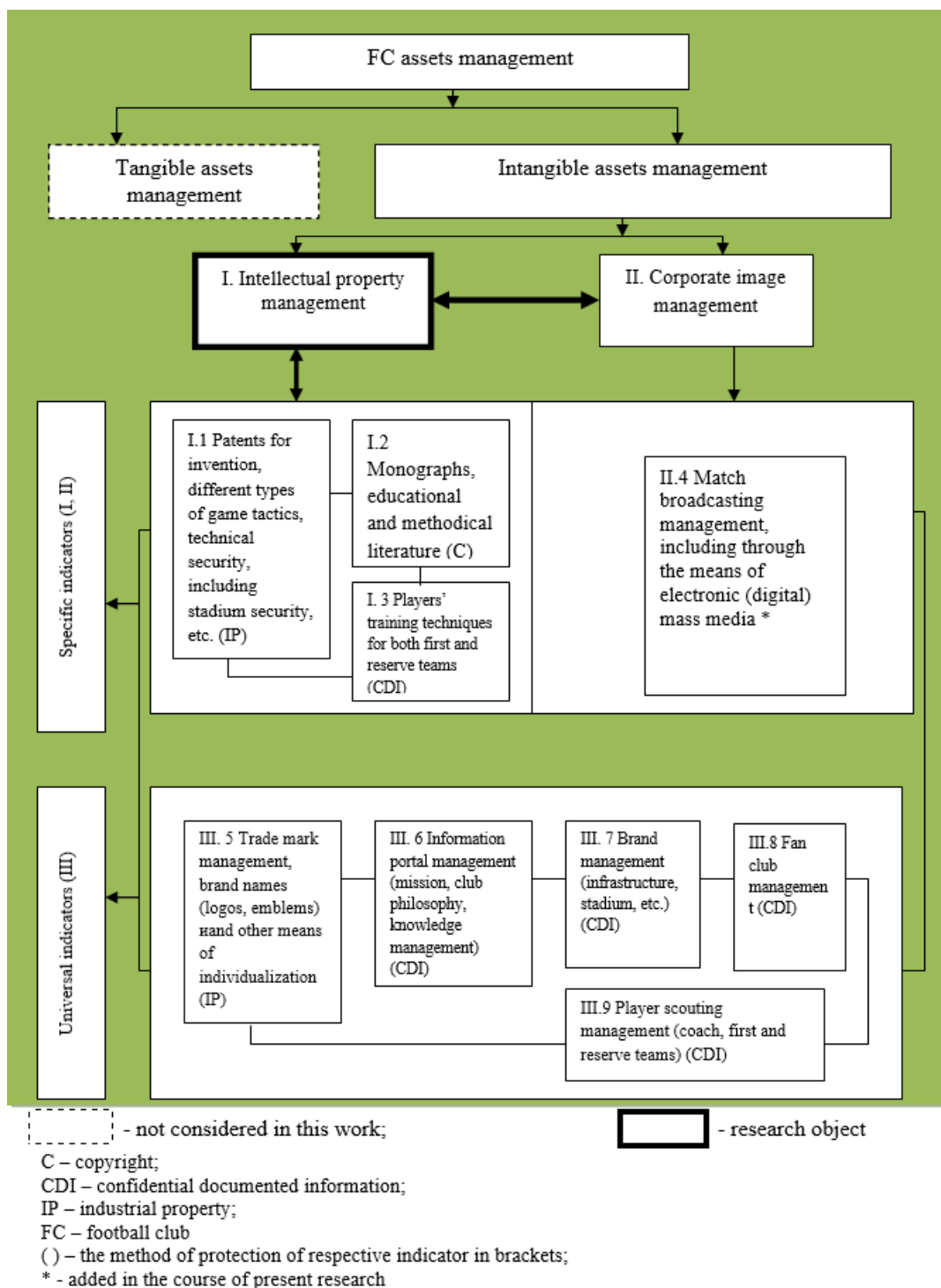

Fig. 1 – Football club intangible assets: universal and specific indicators of intellectual property and corporate image management in a football club (based on [14], [15])

The research results and discussion

We have identified specific and universal indicators of the intellectual property management process on the example of a football club (figure 1). Intellectual property management in the professional football is the management of:

(a) industrial property in the form of patents for invention, game tactics, different types of game tactics, means of individualization security;

(b) confidential documented information in the form of players' training techniques for both first and reserve teams, player scouting management, fan club management, brand management, information portal management;

(c) copyright objects in the form of monographs, educational and methodical literature in the field of sport events, database as a collection of materials based on the results of matches, competitions, systematized in such a way that these materials can be found and processed using a computer;

(d) match broadcasting management, including through the means of electronic (digital) mass media. These indicators are classified by us as specific indicators in the management of intellectual property in a football club (figure 1) [7], [12], [13], [14]. The universal indicators of the process under study include the following: trade mark management, brand names (logos, emblems) and other means of individualization; Information portal management (mission, club philosophy, knowledge

management); brand management (infrastructure, stadium, etc.); fan club management; player scouting management (coach, first and reserve teams) (figure 1) [11], [12], [13].

The scientific and practical conclusions of this research regarding sports manager's professional competences in professional football are as follows:

1. Knowledge and proficiency in the field of intellectual property and corporate image management on the basis of universal and specific indicators [5], [6], [7].

2. Skills and abilities in the field of industrial property management, confidential documented information management, copyright objects management (Scheme 1) [7], [8], [9], [10]. Hence, it is possible to supplement the development of professional competencies of the head of a sports school (club) with a provision on the organization of the management process of the intellectual property objects in the football club. The process of managing of the intellectual property objects in a football club includes: diagnostics of intangible assets, increasing their value in the football club, formation and compliance with the requirements for storage, access to the components of the intellectual property objects in the football club: confidential documented information, database.

Conclusion

In the competences of a football club manager should be included: intellectual property objects and corporate image identification; intellectual property and football club tangible assets value correlation definition; organizational and legal forms improvement and funding sources diversification. The perspectives of the research are in the sphere of professional football club managers' competences development based on intellectual property management and football club corporate image. The authors identified universal and specific intellectual property management indicators, that can help in the management of a football club (including municipal organizations) in the digital economy.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Синельникова В.Н. Значение спортивной индустрии для развития спорта / В.Н. Синельникова, А.Б. Зеленцов, И.В. Понкин // Теория и практика физической культуры. - 2018. - № 11. - С. 100-101
2. Черепанов В.Ю. Оценка стоимости бренда и товарного знака профессионального футбольного клуба / В.Ю. Черепанов / Диссертация на соиск-е уч-й степени к.э.н. - Московская финансово-промышленная академия. Москва. - 2011. - 217 с.
3. Литвишко О.В. Формирование условий выхода российских профессиональных спортивных клубов на рынок IPO / О.В. Литвишко // Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. - М. 2012. - 25 с.
4. Леднев В.А. Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту / В.А. Леднев // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. - № 4 (64). - С. 45-62
5. Менеджмент в индустрии спорта : сб. ст. Вып. 1. / под. ред. В.А. Леднева. - М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. - 200 с.
6. Schewe G. Fußballberichterstattung in elektronischen Medien – Eine empirische Analyse von Konsumgewohnheiten und Zahlungsbereitschaften / G. Schewe, N. Gaede, D. Delonga // Münster. - 2003. - N 23. - ISSN 1618-2219. 8 S.
7. Назаров В.Л. Компетенции в содержании труда менеджера в сфере физической культуры и спорта в современных условиях / В.Л. Назаров, Д.А. Обоина. – Педагогическое образование. – 2014. - №1 – С. 40-44. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21129094_63910958.pdf (дата обращения 10.04.2021)
8. Кузин, В.В. Спортивный менеджмент и практика развития спорта: выводы и предложения зарубежных специалистов / В.В. Кузин, М.Е. Кутепов // Теория и практика физической культуры. 1996. - № 2. - С. 23 - 27.
9. Сазонов И.Ю. Модель развития экономической компетенции будущих менеджеров по физической культуре и спорту / И.Ю. Сазонов И.Ю., О.В. Ломовцева, А.М. Кузьмин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. - № 1. - С. 10-12.
10. Камалян А.М. Охрана результатов научных исследований и научной информации в спорте высших достижений на примере «Формулы-1» / А.М. Камалян. – Актуальные проблемы российского права. – 2021 - Т. 16. № 2 (123). - С. 175-182.
11. Селиванова С.Р. Функциональные особенности труда менеджера сферы «Физическая культура и спорт» / С.Р. Селиванова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. - № 11 (129). - С. 237 -241.
12. Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть 4. Статья 1260, Переводы, иные производные произведения. Составные произведения // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/AQ9Gi> (дата обращения 10.04.2021)
13. Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть 4, статья 1465. Секрет производства (ноу-хау) // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/KkzM3> (дата обращения 10.04.2021)
14. Томилова Н.В. Организация профессионально ориентированной практики по должностям гуманитарного направления подготовки на базе спортивных организаций (на примере направления подготовки «Менеджмент») / Н.В. Томилова, Е.В. Кузьмичева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2016. № 5. - С. 29-31.
15. Щиголь К.В. Профессиональная подготовка педагога-менеджера физической культуры и спорта в условиях педагогического ВУЗа / К.В. Щиголь // Культура физическая и здоровье. - 2009. - № 6. - С. 40-43.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sinel'nikova V.N. Znachenie sportivnoj industrii dlja razvitija sporta [The importance of the sports industry for the development of sports] / V.N. Sinel'nikova, A.B. Zelencov, I.V. Ponkin // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture]. - 2018 - № 11. - P. 100-101. [in Russian]

2. Cherepanov V.Ju. Ocenka stoimosti brenda i tovarnogo znaka professional'nogo futbol'nogo kluba [Evaluation of the brand and trademark value of a professional football club] / V.Ju.Cherepanov // Dissertacija na soisk-e uch-j stepeni k.je.n. [Dissertation for the 1st academic degree of Candidate of Economic Sciences] - Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija. Moskva. – 2011. – 217 pp. [in Russian]
3. Litvishko O. V. Formirovanie uslovii vykhoda rossiiskikh professional'nykh sportivnykh klubov na rynek IPO [Formation of conditions for the entry of Russian professional sports clubs into the IPO market] / O. V. Litvishko // Abstract. dis. ... kand. Econ. sciences' [Autoref.dis. ... candidate of economics. sciences'] – Moscow, 2012. – 25 p. [in Russian]
4. Lednev V. A. Industriya sporta: obuchenie predprinimatel'stvu i menedzhmentu [Sports Industry: Entrepreneurship and management training] // Sovremennaya konkurenciya [Modern competition] – 2017 - Vol. 11. - № 4 (64) - P. 45-62. [in Russian]
5. Menedzhment v industrii sporta: collected articles. Vol. 1. [Management in the sports industry: sat. st. Issue 1] / ed. V.A. Lednev [ed. by V. A. Lednev] – Moscow: Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergiya», 2012. – 200 p. [in Russian]
6. Schewe G. Fußball berichterstattung in elektronischen Medien – Eine empirische Analyse von Konsumgewohnheiten und Zahlungsbereitschaften [Football coverage in electronic media-An empirical analysis of Konsum habits and willingness to pay] / G. Schewe // Münster: Managementforschung [Management research] – 2003 -P. 8-12 [in German]
7. Nazarov V.L. Kompetencii v sodержanii truda menedzhera v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta v sovremennykh usloviyakh [Competencies in the content of the manager's work in the field of physical culture and sports in modern conditions] / Nazarov V.L., Obozhina D.A. // Pedagogicheskoe obrazovanie [pedagogical education]. – 2014 - №1 – Pp. 40-44. [Electronic resource] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21129094_63910958.pdf (accessed 10.04.2021). [in Russian]
8. Kuzin V.V. Sportivnyi menedzhment i praktika razvitiya sporta: vyvody i predlozheniya zarubezhnykh spetsialistov [Sports management and the practice of sports development: conclusions and suggestions of foreign experts] / V.V.,Kuzin, M.E. Kutepov // Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury [Theory and practice of physical culture] – 1996 - . № 2. - P. 23-27. [in Russian]
9. Sazonov I. Yu. Model' razvitiya ehkonomicheskoi kompetentsii budushchikh menedzherov po fizicheskoi kul'ture i sportu [Model of development of economic competence of future managers in physical culture and sports]/ I. Yu Sazonov, O. V. Lomovtseva, A. M. Kuz'min // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical culture: upbringing, education, training] 2018 - № 1. - P. 10-12. [in Russian]
10. Kamaljan A.M. Ohrana rezul'tatov nauchnykh issledovaniy i nauchnoj informacii v sporte vysshikh dostizhenij na primere «Formuly-1» [Protection of research results and scientific information in high-performance sports on the example of Formula 1]/ A.M. Kamaljan. – Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current problems of Russian law] -2021 - Vol. 16.- № 2 (123). - P. 175-182. [in Russian]
11. Selivanova S. R. Funktsional'nye osobennosti truda menedzhera sfery «Fizicheskaya kul'tura i sporT» [Functional features of the work of the manager of the sphere "Physical culture and sports"] / S. R Selivanova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University] – 2015 - № 11 (129) - P. 237-241. [in Russian]
12. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii Chast' 4. Stat'ja 1260, Perevody, inye proizvodnye proizvedeniya. Sostavnye proizvedeniya [Civil Code of the Russian Federation Part 4. Article 1260, Translations, other derivative works. Composite works] // [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/AQ9Gi> (accessed 10.04.2021). [in Russian]
13. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii Chast' 4, stat'ja 1465. Sekret proizvodstva (nou-hau) [Civil Code of the Russian Federation Part 4, Article 1465. Secret of production (know-how)] // [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/KkzM3> (accessed 10.04.2021). [in Russian]
14. Tomilova N. V. Organizatsiya professional'no orientirovannoi praktiki po dolzhnostyam gumanitarnogo napravleniya podgotovki na baze sportivnykh organizatsii (na primere napravleniya podgotovki «MenedzhmenT») [Organization of professionally oriented practice in the positions of the humanitarian direction of training on the basis of sports organizations (on the example of the direction of training " Management»)] / N. V. Tomilova, E. V. Kuz'micheva // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical culture: upbringing, education, training] – 2016 - . № 5.- P. 29-31. [in Russian]
15. Shchigol' K. V. Professional'naya podgotovka pedagoga-menedzhera fizicheskoi kul'tury i sporta v usloviyakh pedagogicheskogo VUZa [Professional training of a teacher-manager of physical culture and sports in a pedagogical university] / K. V. Shchigol' // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e [Physical culture and health] – 2009 - № 6. – P.40-43. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.079>**ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ ПРИНЦИПАМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Научная статья

Шпак А.С.^{1,*}, Амирова М.А.²^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (shpakas[at]mail.ru)

Аннотация

Актуализируется проблема применения технологии SMART для оценки содержания «цели – задачи – методы – средства» государственных программ субъектов Российской Федерации в инвестиционной сфере в соответствии с требованиями программно-целевого управления. Представлены оценка содержания и уровня управления государственных программ субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа в инвестиционной сфере на соответствие требованиям главной цели.

Ключевые слова: государственная программа, инвестиционной сфере, программно-целевое управление, технология SMART, соответствие целей программ требованиям.

**A COMPLIANCE ASSESSMENT OF REGIONAL STATE PROGRAMS IN THE INVESTMENT SPHERE
WITH THE PRINCIPLES OF MANAGEMENT BY OBJECTIVES**

Research article

Shpak A.S.^{1,*}, Amirova M.A.²^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (shpakas[at]mail.ru)

Abstract

The study highlights using SMART technology to assess the content of goals, objectives, methods, means of state programs of the subjects of the Russian Federation in the investment sphere in accordance with the requirements of management by objectives. The article presents an assessment of the content and level of management of the state programs of the subjects of the Russian Federation of the Far Eastern Federal District in the investment sphere for compliance with the requirements of the main objective.

Keywords: state program, investment sphere, management by objectives, SMART technology, compliance of program goals with requirements.

Введение

Управление государственными программами (далее – ГП) на региональном уровне, как процесс, в нашей стране не унифицирован и выполняется в соответствии с методическими рекомендациями, утверждаемыми государственными органами управления субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ).

Инвестиции представляют собой экономическую базу для реализации региональной инвестиционной политики, что предполагает создание благоприятных условий как для развития экономики, так и для привлечения потенциальных инвесторов. Использование инвестиций осуществляется через ГП, которые основаны на реализации стратегических социально-экономических целей развития субъекта РФ.

Актуальность исследования заключается в том, что оценка содержания и уровня управления ГП субъектов РФ позволяет определить пути дальнейшего развития экономики субъекта РФ в целом.

К сожалению, в РФ инвестирование в субъектах РФ развито очень слабо. Примером тому могут послужить статистические показатели инвестиций в основной капитал по субъектам РФ в ДФО (рисунок 1). На диаграмме представлена динамика инвестиций в основной капитал по ДФО за 2012-2019 годы. Линия тренда показывает общее снижение объема инвестиций за исследуемый период, хотя данные последних лет указывают на незначительный рост.

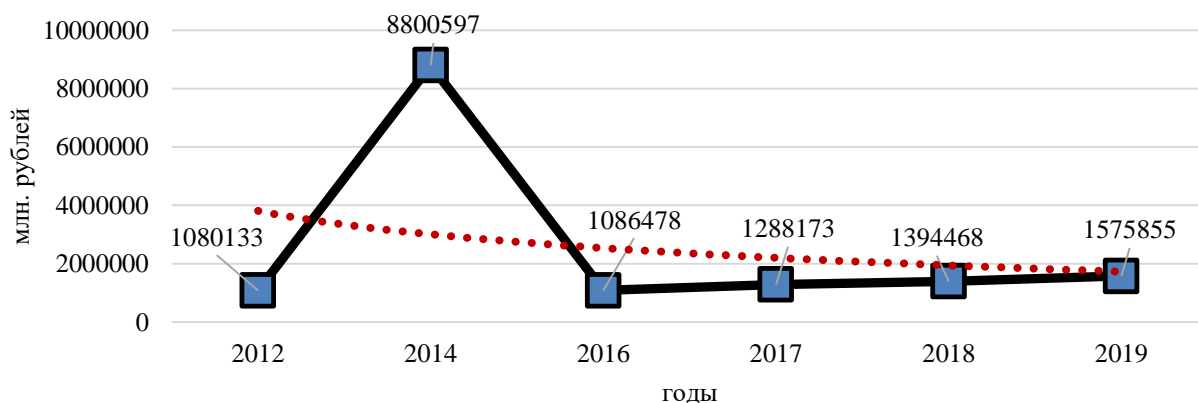

Рис. 1 – Инвестиции в основной капитал в субъектах ДФО
Примечание: составлено авторами по данным [1, С.498]

Целью данного исследования является оценка соответствия ГП субъектов РФ в инвестиционной сфере принципам программно-целевого управления на примере ДФО.

Теоретическая основа и методы исследования

Управление ГП на уровне субъекта РФ зависит от эффективности и результативности планирования и согласования входящих в неё программных целей, задач и мероприятий, а также за счет определения ресурсов. Структура построения ГП, с точки зрения государственного управления, должна быть основанная на программно-целевом управлении (далее – ПЦУ).

В отношении содержания определения ПЦУ в отечественной научной литературе нет единого подхода. В справочной литературе ПЦУ определяется как управление, ориентирующееся на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы, развитии той или иной отрасли, или региона и в заранее установленные сроки [2, С.15].

В данном исследовании авторы исходят из того, что ПЦУ на уровне субъекта РФ по иерархии организации управления ГП, можно представить как трехуровневую систему: РУ – регламентное управление, ЦУ – простое целевое и ПЦУ – программно-целевое управление (рисунок 2).

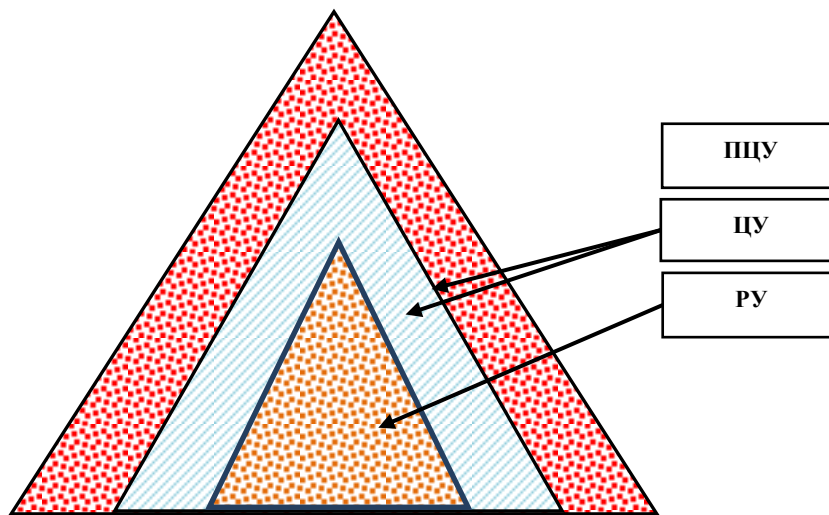

Рис. 2 – Уровни организации управления ГП в субъектах РФ

РУ, представляет собой процесс, при котором в ГП разрабатывают конечные цели управления и ограничения по ресурсам. Простое ЦУ – процесс, при котором разрабатываются сроки и конечная цель ГП, без указания механизма ее достижения, указывает ресурсы. ПЦУ – процесс, при котором разрабатывается цель управления ГП и механизм её реализации, достижимые сроки и индикаторы значений процесса. ПЦУ является наивысшим уровнем управления ГП в субъектах РФ.

Формирование ГП субъектов РФ начинается со стадии планирования. ПЦУ основывается на алгоритме «цели – задачи – методы – средства». На этапе планирования ГП большое внимание необходимо уделять постановке целей и задач. Для оценки цели ГП субъектов РФ мы применили методический подход, основанный на критериях акронима SMART, т. е. достижение цели «по-умному». Эта техника является общепризнанной и обязательным навыком любого менеджера. Можно также говорить о том, что понимание и использование технологии постановки целей SMART является профессиональным требованием, предъявляемым к любой ГП субъекта РФ.

Основные результаты

Ежегодно в субъектах РФ разрабатываются и реализуются ГП, в состав которых входят подпрограммы (далее – ПП), связанные с формированием благоприятной инвестиционной среды или улучшением инвестиционного климата. Анализ ГП субъектов РФ в ДФО [3], [12], где присутствуют подпрограммы, имеющие отношение к инвестиционной сфере, показал, что только в Хабаровском крае и в Еврейской автономной области есть ГП, непосредственно связанные с инвестиционной деятельностью и формированием инвестиционного климата. В Чукотском автономном округе ГП, имеющих отношение к инвестиционной сфере, нет. Остальные субъекты РФ в ДФО имеют ПП в составе ГП, связанных с экономическим развитием и инновационной экономикой или инновационной политикой субъекта РФ.

ПП трех субъектов РФ связаны с формированием благоприятной инвестиционной среды, у четырех – обеспечению, формированию и улучшению благоприятного инвестиционного климата, а по одному субъекту РФ в ДФО планируют развивать инвестиционный потенциал и стимулировать инвестиционную деятельность.

Важнейшая стадия, предшествующая разработке ГП и во многом определяющая успех – это постановка цели ГП и ПП. Проанализировав выбранные нами ГП/ПП, можно сделать следующие выводы относительно критериев по системе SMART:

1. *Specific/Конкретность.* Цели всех ГП и ПП конкретны и определены. Так как мы рассматриваем такую приоритетную проблему, как привлечения инвестиций в экономику субъектов РФ, то цели у рассматриваемых нами ГП и ПП частично совпадают.

В основном целью ГП и ПП является создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику, повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата на определенный срок

реализации. В процессе постановки цели участвуют как государственный заказчик, так и разработчики ГП, а также ответственные исполнители. При постановке цели ГП и ПП необходимо учитывать экономические, социальные, политические и другие составляющие. Определение цели ГП и ПП в целом зависит от субъекта РФ, в которой разрабатывается и реализуется та или иная ГП. Необходимо также учитывать временные рамки, заявленные в цели. Как правило, все анализируемые нами ГП имеют среднесрочный характер и рассчитаны на 4-8 лет.

Конкретность постановки цели необходима, чтобы заранее определить объемы привлечение внебюджетных и бюджетных источников для реализации инфраструктурных проектов.

2. *Measurable/Измеримость*. Постановка цели подразумевает количественную измеримость результата. Как уже отмечалось выше, возможность измерения степени достижения цели – одно из ключевых требований к постановке цели при ПЦУ. Для измерения цели, как правило, используются плановые и фактические показатели по годам реализации ГП/ПП. В паспортах ГП/ПП закреплены основные экономические и социальные показатели, характеризующие ГП/ПП. Однако, из-за недостаточности методического обоснования измерения показателей эффективности и результативности программ в целом, в исследуемых ГП/ПП присутствуют лишь количественные показатели. Именно поэтому возникает трудность в оценке достижения цели ГП/ПП. Только количественный критерий участников ГП не позволяет оценить ситуацию в целом по субъекту РФ, определить степень отклонения плановых показателей от фактических, уточнить задачи и мероприятия ГП/ПП на последующий период, установить и устранить ее слабые места и, произвести более полную и качественную оценку ГП в целом.

С целью объективной оценки ситуации привлечения инвестиций в экономику, повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ ДФО в таблице 3 представлены относительные показатели прироста инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных средств, за 2017-2020 годы. Представленные в таблице 1 данные основаны на данных, представленных в паспортах ГП, в статистических отчетах и отчетах по экономике и инвестициях исполнительных органов власти субъектов РФ в ДФО.

Таблица 1 – Сведения о показателе прироста инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных средств ГП/ПП субъектов РФ в ДФО

Субъект РФ в ДФО	Значение показателя (индикатора)							
	2017		2018		2019		2020	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Республика Бурятия	7,4	6,6	2,8	-4,6	3,1	3,2	4,9	4,0
Республика Саха (Я)	-	-	7,4	4,3	4,5	0,5	4,7	-19,8
Забайкальский край	6,5	5,9	6,5	-11,4	19,9	-11,0	41,0	31,5
Камчатский край	21,3	4,6	11,9	3,3	29,8	17,2	10,7	11,4
Приморский край	5,5	5,2	5,3	5,4	5,4	5,0	5,1	5,2
Хабаровский край	7,0	0,8	1,6	1,6	3,0	3,1	4,5	4,3
Амурская область	33,0	48,0	34,5	15,4	26,2	17,3	17,5	-0,1
Магаданская область	31,1	5,7	7,8	5,7	5,7	4,5	5,5	4,6
Сахалинская область	17,4	-8,3	23,0	4,8	6,6	-1,8	7,6	0,2
Еврейская АО	1,3	-25,8	2,7	55,3	5,2	-9,7	5,0	12,7

Примечание: составлено авторами по данным [3] – [12]

Анализ данных показывает разрыв, причем иногда значительный, между плановыми значениями и фактически достигнутыми результатами.

3. *Achievable/Достижимость*. Обоснованность ГП/ПП определяется на этапе ее разработки и утверждения. Большинство ГП проходит экспертную оценку приоритетности. Так, в Приморском крае в целях детальной проработки результатов анализа и расстановки приоритетов при формировании и реализации ГП в пределах объемов бюджетных ассигнований, рассматриваются

ПП на рабочей группе по определению приоритетов при формировании и реализации краевых ГП. Рабочей группой вырабатывается система критериев по определению приоритетности ПП. Основными критериями приоритетности ГП считается: критерий общей приоритетности реализации ГП, критерии социальной эффективности реализации ГП, критерии экономической эффективности реализации ГП/ПП, критерии бюджетной эффективности реализации ГП, критерии степени реализации ГП. Также стоит учитывать финансовую обоснованность ГП.

Рассмотрим достижимость ГП/ПП привлечения инвестиций в экономику, повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ в ДФО на примере критерия степень реализации ГП/ПП (таблица 2). Из данных таблицы видно, что только четыре из анализируемых ГП/ПП достигли 100% результата. Заявленные плановые показатели, как правило, не достижимы, а риски рассматриваемые на стадии их формирования носят декларативный характер.

Таблица 2 – Достижимость ГП привлечения инвестиций в экономику, повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ в ДФО по критерию степень реализации ГП/ПП

Субъект РФ	2017, %	2018, %	2019, %
Республика Бурятия	133,0	102,0	158,0
Республика Саха (Якутия)	-	96,0	100,0
Забайкальский край	91,2	91,1	101,1
Камчатский край	93,4	90,2	95,0
Приморский край	81,0	83,0	88,0
Хабаровский край	91,6	91,2	88,0
Амурская область	89,9	95,0	100,0
Магаданская область	98,1	96,5	95,8
Сахалинская область	70,7	86,7	94,7
Еврейская автономная область	96,3	94,4	95,1

Примечание: составлено авторами по данным [1]

4. *Relevant/Релевантность*. Релевантность цели программы – важный элемент при разработке цели по методике SMART, соответственно, далее и для ее оценки. Однако плановые показатели, связанные с привлечением инвестиций в экономику, повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ, закрепленные в Паспортах рассмотренных ГП, периодически изменялись.

Это говорит о том, что на этапе разработки и утверждения цели ГП этот критерий не учитывался, что приводит к снижению экономической и социальной эффективности ГП в целом (таблица 3). Цель – должна быть неслучайной, обоснованной, доказанной, жизненно необходимой.

Из данных таблицы 3 можно констатировать, что большинство субъектов РФ в ДФО в своих ГП вообще не планирует такой показатель как «объем инвестиций в основной капитал на душу населения», а если и планируют, то они слабо соотносятся с данными официальной статистики.

Таблица 3 – Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в субъектах РФ в ДФО

Субъект РФ	План/факт	Значения по годам, рублей				Место в РФ в 2019
		2017	2018	2019	2020	
Республика Бурятия	план	22700	31300	32500	33800	57
	факт	42886	49321	72240	...	
Республика Саха (Якутия)	план	-	-	-	-	7
	факт	401409	417921	393136	...	
Забайкальский край	план	-	-	-	-	48
	факт	89530	84178	81550	...	
Камчатский край	план	89,8	100,3	130,6	144,1	15
	факт	123776	127884	150511	...	
Приморский край	план	-	-	-	-	39
	факт	68263	75751	94433	...	
Хабаровский край	план	-	-	-	-	24
	факт	91062	108467	122473	...	
Амурская область	план	-	-	-	-	6
	факт	240560	315634	429416	...	
Магаданская область	план	-	-	291700	313700	8
	факт	303055	404029	254437	...	
Сахалинская область	план	-	-	-	-	5
	факт	433370	468647	473876	...	
Еврейская АО	план	-	71200	80300	89700	36
	факт	67694	106569	97354	...	
	факт	252095	351100	518386	...	

Примечание: составлено авторами по данным [1]

5. *Timebound/Ограниченность во времени (Временные сроки)*. В основном все цели в рассматриваемых ГП/ПП среднесрочные и охватывают период 4-8 лет, кроме ГП Республики Бурятия, Камчатского края и Амурской области, которая были продлены после окончания предыдущего срока. При разработке ГП стоит учитывать не только конечные сроки ГП/ПП, но и промежуточные. Большинство ГП разбито на этапы, в ходе которых должны отслеживаться основные показатели реализации ГП/ПП поэтапно, а, в конечном счете, в целом (таблица 4). Особенно важно соблюдать последовательность выполнения не только этапов ГП в целом, но и элементов нижних уровней, таких как мероприятия.

Таблица 4 – Количество этапов и мероприятий в ГП/ПП субъектов РФ в ДФО

Субъект РФ в ДФО	Срок реализации. (Этапы)	Количество		
		Задач	Мероприятий	Индикаторов
Республика Бурятия	2014-2022 гг. (1)	№1	6	4
		№2	1	
Республика Саха (Якутия)	2018-2022 гг. (1)	№1	2	2
		№2		
		№3		
		№4		
Забайкальский край	2014-2021 гг. (1)	№1	1	2
		№2	1	
		№3	2	
		№4	2	
		№5	1	
Камчатский край	2014-2025 гг. (1)	№1	2	6
		№2		
		№3		
		№4		
Приморский край	2020-2027 гг. (1)	№1	3	2
		№2	1	
		№3	1	
		№4	1	
Хабаровский край	2017-2021 гг. (1)	№1	10	5
		№2	7	
		№3	3	
Амурская область	2014-2025 гг. (1)	№1	3	6
		№2	4	
		№3	1	
Магаданская область	2020-2025 гг. (1)	№1	3	3
		№2	2	
		№3	5	
		№4	1	
		№5	1	
		№6	4	
		№7	3	
Сахалинская область	2017-2025 гг. (1)	№1	2	6
		№2	2	
		№3	1	
		№4	1	
Еврейская АО	2019-2025 гг. (1)	№1	1	2

Примечание: составлено авторами по данным [3] – [12]

Из данных таблицы 4 видно, что все ГП/ПП выполняются в один этап. Количество задач варьируется от 2 до 7, а мероприятий от 1 до 10.

Традиционно система мероприятий ГП/ПП включает в себя мероприятия по следующим направлениям:

- нормативно-правовое и методическое обеспечение реализации ГП;
- финансовое обеспечение ГП;
- организационное обеспечение реализации ГП.

Особенно важно соблюдать последовательность выполнения не только этапов ГП в целом, но и элементов нижних уровней, таких как мероприятия.

Традиционно система мероприятий ГП/ПП включает в себя мероприятия по следующим направлениям:

- нормативно-правовое и методическое обеспечение реализации ГП;
- финансовое обеспечение ГП;
- организационное обеспечение реализации ГП.

В анализируемых ГП/ПП мероприятия по ее реализации расписаны по этим направлениям детально. Каждое из трех направлений подкреплено соответствующей информацией о процессе их выполнения при реализации ГП. Нормативно-правовое и методическое обеспечение реализации ГП сопряжено с разработкой нормативно-правовых документов, связанных с механизмом реализации мероприятий ГП. Финансовое обеспечение реализации ГП представлено в виде финансовых и экономических механизмов оказания господдержки в виде социальных выплат, субсидий и др. Организационные мероприятия расписаны в Паспортах ГП/ПП. Однако стоит отметить, что во многих ГП задачи и мероприятия дублируются, а перечень мероприятий не соответствует поставленным задачам для достижения главной цели ГП.

Обсуждение полученных результатов

Таким образом, оценив постановку целей, рассмотренных нами ГП по методике SMART, можно сделать вывод, что при разработке целей ГП данная методика не применяется. Это не позволяет на этапе разработки и реализации отследить выполнение специфических требований к заявленным критериям.

От степени проработанности и согласованности всех элементов ГП зависит успешность ее реализации. Как показал анализ, в ГП субъектов РФ в ДФО цели ГП представляет собой несогласованную систему, содержащую в себе ряд невязанных элементов, дублирующих друг друга и несогласованных между собой по времени исполнения.

Для установления основных проблемных мест, препятствующих достижению главной ГП, проанализируем ГП субъектов РФ по требованиям, представленным в таблице 5.

Таблица 5 – Анализ ГП/ПП субъектов РФ в ДФО в инвестиционной сфере на соответствие требованиям главной цели

Субъект РФ	Требования						
	Наличие SWOT-анализа	Цель четко сформулирована, измерима и достижима	Задачи подкрепляют цель и согласованы с ней	Задачи не дублируют цель и друг друга	Мероприятия подкрепляют задачи и согласованы с ними	Мероприятия не дублируют задачи и друг друга	Индикаторы определены и измеримы
Республика Бурятия	–	+	+	+	+	+	+
Республика Саха (Якутия)	–	+	+	+	–	+	+
Забайкальский край	–	+	+	–	+	+	+
Камчатский край	–	+	+	+	–	+	+
Приморский край	–	+	+	+	+	+	+
Хабаровский край	–	+	+	+	+	–	+
Амурская область	+	+	+	+	+	+	+
Магаданская область	–	+	+	+	+	–	+
Сахалинская область	–	+	+	+	+	–	+
Еврейская автономная область	–	+	+	+	+	+	+

Проанализировав данные таблицы 5, можно сделать вывод, что ряд рассмотренных нами ГП/ПП не соответствует некоторым установленным требованиям.

Отсутствие SWOT-анализа нарушает требования, установленные федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ. Одним из признанных инструментов стратегического планирования является SWOT-анализ. Как представлено в статье А.С. Шпак «SWOT-анализ применим к объектам разного масштаба и в разных сферах, где цели носят социально-экономический характер. Это в свою очередь объясняет необходимость постановки решения задач применения технологии SWOT-анализ для разработки стратегических мероприятий по развитию экономики региона в рамках принятых государственных программ» [13, С.41].

Несогласованность элементов «цели – задачи – методы – средства» ведет к снижению социально-экономической эффективности от реализации ГП субъектов РФ в ДФО. Наличие дублирующих мероприятий ведет к нецелевому расходованию бюджетных ресурсов.

В действующих ГП механизм реализации методически недостаточно проработан, отличается как по форме описания, содержанию, так и по объему.

Заключение

Проведенная нами оценка соответствия ГП принципам ПЦУ показал, что ГП, принятые на уровне субъектов РФ, не отвечают в полной мере предъявленным критериям и имеют ряд недостатков:

- отсутствие единого механизма разработки и реализации ГП;
- отсутствие некоторых необходимых мероприятий, таких как нормативно-правовое и методическое обеспечение реализации ГП, оценка рисков;
- негибкость ГП (невозможность быстрого исправления обнаруженных недостатков);
- и др.

Таким образом, ГП субъектов РФ в ДФО в инвестиционной сфере, реализующиеся сегодня, относятся к методу простого целевого управления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
2. Соколова, Л. Г. Региональные аспекты программно-целевого управления / Л. Г. Соколова, Е. Ю. Евстафьева, Н. Ю. Терентьева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП. 2013 – 238 с.
3. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Бурятия от 31.05.2013 №272 [ред. от 29.12.2020 №826]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473805905>. (дата обращения: 13.04.2021)
4. О Государственной программе Республики Саха (Якутия) «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Саха (Якутия) на 2018-2022 годы» [Электронный ресурс]: Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 04.12.2017 №2259 [ред. от 06.07.2020 №1303]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570897494>. (дата обращения: 13.04.2021)
5. Об утверждении Государственной программы Забайкальского края «Экономическое развитие» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Забайкальского края от 23.04.2014 №220 [ред. от 31.03.2021 №95]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574687978>. (дата обращения: 13.04.2021)
6. Об утверждении Государственной программы «Развитие экономики и внешнеэкономической деятельности Камчатского края» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Камчатского края от 29.11.2013 №251-П [ред. от 12.11.2020 №456-П]. – URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=9157>. (дата обращения: 13.04.2021)
7. Об утверждении Государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2020-2027 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Приморского края от 19.12.2019 №860-па [ред. от 05.04.2021 №207-пп]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561664364>. (дата обращения: 13.04.2021)
8. Об утверждении Государственной программы Хабаровского края «Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Хабаровского края от 19.12.2014 №495-пр [ред. от 24.03.2021 №83-пр]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700201412220011>. (дата обращения: 13.04.2021)
9. Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Амурской области от 25.09.2013 №445 [ред. от 10.12.2020 №835]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/326141002>. (дата обращения: 13.04.2021)
10. Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная политика Магаданской области» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Магаданской области от 23.09.2019 №634-пп [ред. от 12.02.2021 №75-пп]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574623339>. (дата обращения: 13.04.2021)
11. Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная политика Сахалинской области» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Сахалинской области от 24.03.2017 №133 [ред. от 29.12.2020 №648]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553240146>. (дата обращения: 13.04.2021)
12. Об утверждении государственной программы «Формирование благоприятного инвестиционного климата на территории Еврейской автономной области» на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства

Еврейской автономной области от 29.12.2018 №530-пп [ред. от 18.02.2021 №30-пп]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550310664>. (дата обращения: 13.04.2021)

13. Шпак, А.С. Оценка факторов, влияющих на экономику Приморского края, с использованием технологии SWOT-анализа / А. С. Шпак // Известия Дальневосточного федерального университета: Экономика и управление - 2014. – 4 (72). – С. 37-57.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. 2019: P32 Statistics Collection / Federal State Statistics Service. Moscow, 2019. 1204 p. [in Russian]

2. Sokolova, L. G. Regional'nye aspekty programmno-celevogo upravlenija [Regional Aspects of Program-Target Management] / L. G. Sokolova, E. Yu. Evstafieva, N. Yu. Terentyev. Irkutsk: BSUEP Publishing House, 2013-238 p. [in Russian]

3. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Respubliki Burjatija «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja ehkonomika» [On the approval of the State Program of the Republic of Buryatia "Economic development and innovative Economy"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Burjatija ot 31.05.2013 №272 [red. ot 29.12.2020 №826] [Resolution of the Government of the Republic of Buryatia of 31.05.2013 No. 272 [ed. dated 29.12.2020 No. 826]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473805905> (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

4. Gosudarstvennoj programme Respubliki Sakha (Jakutija) «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja ehkonomika Respubliki Sakha (Jakutija) na 2018-2022 gody» [On the State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Economic development and innovative economy of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2018-2022"] [Electronic resource]: [Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) of 04.12.2017 No. 2259. ed. dated 06.07.2020 No. 1303] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/570897494>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

5. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Zabajkalskogo kraja «Ehkonomicheskoe razvitie» [On the Approval of the State Program of the Trans-Baikal Territory "Economic Development"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Zabajkalskogo kraja ot 23.04.2014 №220 [resolution of the Government of the Trans-Baikal Territory of 23.04.2014 No. 220 ed. dated 31.03.2021 No. 95]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574687978>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

6. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Razvitie ehkonomiki i vnesheehkonomicheskoy dejatel'nosti Kamchatskogo kraja» [On the approval of the State Program "Development of the economy and foreign economic activity of the Kamchatka Territory"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Kamchatskogo kraja ot 29.11.2013 №251-P [red. ot 12.11.2020 №456-P] [resolution of the Government of the Kamchatka Territory of 29.11.2013 No. 251-P ed. dated 12.11.2020 No. 456-P]. - URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=9157>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

7. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Primorskogo kraja «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja ehkonomika Primorskogo kraja» na 2020-2027 gody [On the Approval of the State Program of the Primorsky Territory "Economic Development and Innovative Economy of the Primorsky Territory" for 2020-2027] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Primorskogo kraja ot 19.12.2019 №860-pa [red. ot 05.04.2021 №207-pp] [Resolution of the Government of the Primorsky Territory of 19.12.2019 No. 860-PA Ed. Dated 05.04.2021 No. 207-Pp]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/561664364>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

8. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Khabarovskogo kraja «Stimulirovanie investicionnoj dejatel'nosti, realizacija kompleksnykh investicionnykh projektov, formirovanie territorij operezhajushhego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Khabarovskom krae» [On the Approval of the State Program of the Khabarovsk Territory "Promotion of Investment Activity, Implementation of Complex Investment Projects, Formation of Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Khabarovsk Territory"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Khabarovskogo kraja ot 19.12.2014 №495-pr [red. ot 24.03.2021 №83-pr] [Resolution of the Government of the Khabarovsk Territory of 19.12.2014 No. 495-PR Ed. Dated 24.03.2021 No. 83-PR]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700201412220011>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

9. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja ehkonomika Amurskoj oblasti» [On the Approval of the State Program "Economic Development and Innovative Economy of the Amur Region"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Amurskoj oblasti ot 25.09.2013 №445 [red. ot 10.12.2020 №835] [Resolution of the Government of the Amur Region of 25.09.2013 No. 445 Ed. Dated 10.12.2020 No. 835]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/326141002>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

10. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja politika Magadanskoj oblasti» [On the Approval of the State Program "Economic Development and Innovation Policy of the Magadan Region"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Magadanskoj oblasti ot 23.09.2019 №634-pp [red. ot 12.02.2021 №75-pp] [Resolution of the Government of the Magadan Region of 23.09.2019 No. 634-Pp [Ed. Dated 12.02.2021 No. 75-Pp]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574623339>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

11. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaja politika Sakhalinskoj oblasti» [On the Approval of the State Program "Economic Development and Innovation Policy of the Sakhalin Region"] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Sakhalinskoj oblasti ot 24.03.2017 №133 [red. ot 29.12.2020 №648]. [Resolution of the Government of the Sakhalin region of 24.03.2017 No. 133 [ed. dated 29.12.2020 No. 648]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/553240146>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

12. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Formirovanie blagoprijatnogo investicionnogo klimata na territorii Evrejskoj avtonomnoj oblasti» na 2019-2025 gody [On the Approval of the State Program "Formation of a Favorable Investment Climate in the Territory of the Jewish Autonomous Oblast" for 2019-2025] [Electronic resource]: postanovlenie Pravitel'stva Evrejskoj avtonomnoj oblasti ot 29.12.2018 №530-pp [red. ot 18.02.2021 №30-pp] [Resolution of the Government of the Jewish Autonomous Region of 29.12.2018 No. 530-Pp Ed. Dated 18.02.2021 No. 30-Pp]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550310664>. (accessed: 13.04.2021) [in Russian]

13. Shpak, A. S. Ocenka faktorov, vlijajushchikh na ehkonomiku Primorskogo kraja, s ispol'zovaniem tekhnologii SWOT-analiza [Assessment of Factors Affecting the Economy of the Primorsky Territory, Using SWOT Analysis Technology] / S. Shpak // Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta: Ehkonomika i upravlenie [Bulletin of the Far Eastern Federal University: Economics and Management] - 2014. – 4 (72), pp. 37-57 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.080>**ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Научная статья

Яшина М.Л.^{1,*}, Александрова Н.Р.²¹ ORCID: 0000-0002-7133-1793;² ORCID: 0000-0002-8711-8313;^{1,2} Ульяновский государственный аграрный университет, Ульяновск, Россия

* Корреспондирующий автор (may1978.78[at]mail.ru)

Аннотация

Раскрытие роли демографического потенциала муниципальных образований в социально-экономическом развитии территорий требует проведения сравнительного анализа способностей жителей муниципальных территорий к воспроизводству. В статье проведены группировки муниципальных образований по темпам сокращения численности населения, доле численности населения трудоспособного возраста, коэффициентам рождаемости, смертности, естественной убыли и коэффициенту миграционного снижения населения, демонстрирующие основные различия в демографическом потенциале муниципальных территорий. Проведенное исследование служит основой для построения четкой рейтинговой позиции муниципальных территорий, позволяющей типологизировать муниципальные образования на основе ресурсного и социального подхода, а также выявить причины, сдерживающие развитие их демографического потенциала, определить приоритетные направления инвестиций и мер государственной региональной поддержки отдельных территорий, повысить эффективность их отдачи.

Ключевые слова: демографический потенциал, муниципальные образования, сельские территории, социально-экономическое развитие, трудоспособное население.

AN ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF MUNICIPALITIES

Research article

Yashina M.L.^{1,*}, Aleksandrova N.R.²¹ ORCID: 0000-0002-7133-1793;² ORCID: 0000-0002-8711-8313;^{1,2} Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, Russia

* Corresponding author (may1978.78[at]mail.ru)

Abstract

Determining the role of the demographic potential of municipalities in the socioeconomic development of territories requires a comparative analysis of the reproduction potential in these territories. The article deals with the grouping of municipalities by the rate of population decline, the share of the working-age population, the birth rate, mortality rate, natural population decline, and the rate of migration decline as well as demonstrates the main differences in the demographic potential of municipal territories. The conducted research serves as a basis for building a clear rating position of municipal territories, which allows for the classification of municipalities based on a resource and social approach as well as to identify the reasons that hinder the development of their demographic potential, to determine priority areas of investment and measures of state and local support for individual territories, and increase the efficiency of the returns.

Keywords: demographic potential, municipalities, rural areas, socioeconomic development, working-age population.

Введение

Демографический потенциал региональной экономики отражает возможности воспроизводства населения и развития человека, выступает ключевым элементом социально-экономического развития территории [1, С. 70]. Группа показателей демографического потенциала, наряду показателями экономического развития, благоустройства и социальной сферы, характеризуют качество и уровень жизни населения [2, С. 158], степень экономической безопасности муниципальных образований [3, С. 397], повышение которых лежит в основе муниципального управления. Исследование посвящено оценке демографического потенциала, определению протекающих демографических процессов в 24 муниципальных образованиях Ульяновской области, выявлению муниципальных территорий, снижающих свой демографический потенциал, и требующих принятия первоочередных мер по их развитию.

Основная часть

В динамике 2015 – 2019 гг. совокупная численность населения Ульяновского региона уменьшилась на 1,9 %. Положительная динамика численности населения наблюдается только в г. Ульяновск (прирост 1,3 %), что обусловлено уровнем социально-экономического развития данной муниципальной территории.

Наибольшими темпы снижения численности населения наблюдаются в Старокулаткинском районе, где показатель уменьшился на 11,8%. Существенное сокращение - в Майнском, Вешкаймском, Сурском районах – в среднем около 9 % (табл. 1). В трех муниципальных образованиях Ульяновского региона темпы сокращения численности населения за 2015-2019 гг. не превысили 5 % – в г. Димитровград, Новоспасском и Ульяновском районах.

Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по численности населения в 2015 – 2019 гг. позволила определить пять групп (табл. 2).

Таблица 1 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по темпам снижения численности населения за 2015 – 2019 гг.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
Менее 5,0 %	3	Город: Димитровград; Районы: Новоспасский, Ульяновский
5,0 – 6,0%	7	Город: Новоульяновск; Районы: Павловский, Старомайнский, Цильнинский, Новомалыклинский, Радищевский, Тереньгульский
6,0 – 7,0%	6	Районы Кузоватовский, Сенгилеевский, Барышский, Инзенский, Николаевский, Карсунский
7,0 – 8,0%	2	Районы: Базарносызганский, Мелекесский
Свыше 8 %	4	Районы: Старокулаткинский, Майнский, Вешкаймский, Сурский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Таблица 2 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по численности населения в 2015 – 2019 гг.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До 10 тыс. чел.	1	Район: Базарносызганский
10 – 20 тыс. чел.	10	Районы: Старокулаткинский, Радищевский, Павловский, Новомалыклинский, Сурский, Вешкаймский, Старомайнский, Тереньгульский, Кузоватовский; Город: Новоульяновск,
20 – 30 тыс. чел.	7	Районы: Сенгилеевский, Новоспасский, Карсунский, Майнский, Николаевский, Цильнинский, Инзенский
30 – 40 тыс. чел.	3	Районы: Мелекесский, Ульяновский, Барышский
Более 40,0 тыс. чел.	3	Район: Чердаклинский; Города: Димитровград, Ульяновск

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

В первую группу с численностью населения менее 10 тыс. чел. вошел Базарносызганский район, во вторую группу с численностью населения от 10 до 20 тыс. чел. – 10 муниципальных территорий, в третью группу с численностью населения от 20 до 30 тыс. чел. – 7 муниципальных территорий, в четвертую группу с численностью населения от 30 до 40 тыс. чел. – 3 муниципальных образования, в пятую группу с численностью населения свыше 40 тыс. чел. вошли такие муниципальные образования, как Чердаклинский район, г. Димитровград и г. Ульяновск.

Существенное значение для социально-экономического развития региона имеет население трудоспособного возраста, образующее трудовой потенциал территории. В период с 2015 г. по 2019 г. удельный вес населения трудоспособного возраста сокращается с 57,7 до 53,8 %, или на 3,9 п.п. Наибольшее сокращение удельного веса населения трудоспособного возраста наблюдается в Старокулаткинском районе – 5,7%. Высокие темпы сокращения численности трудоспособного населения наблюдаются также в Радищевском, Майнском, Вешкаймском, Кузоватовском, Старомайнском, Тереньгульском, Базарносызганском, Инзенском и Карсунском районах, в г. Ульяновск.

Более замедленное старение населения наблюдается в г. Новоульяновск – 1,0%, в Барышском и Мелекесском районах – 2,6%. Еще в девяти муниципальных территориях темпы снижения численности населения трудоспособного возраста не превышают 4%.

Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по доле населения трудоспособного возраста позволила определить три группы: с долей до 50%, от 50 до 55% и свыше 55% (табл. 3).

В состав первой группы входят 12 муниципальных образований. Аутсайдером по доле трудоспособного населения является г. Новоульяновск (всего 47,9 %), чуть выше показатель – у Вешкаймского, Старокулаткинского и Карсунского районов (соответственно 48,6 %, 48,7 %, 48,8 %). Во вторую группу, где доля трудоспособного населения больше половины проживающих, вошло 11 муниципальных образований. Наивысшие показатели в данной группе достигнуты по г. Димитровград (54,4 %). В отдельную группу выделен г. Ульяновск с величиной группировочного признака свыше 56,1 %.

Таблица 3 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по доле численности населения в трудоспособном возрасте в 2019 г.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До 50,0 %	12	<i>Город:</i> Новоульяновск; <i>Районы:</i> Вешкаймский, Старокулаткинский, Карсунский, Инзенский, Тереньгульский, Базарносызганский, Сурский, Ульяновский, Новоспасский, Радищевский, Чердаклинский
50,0 – 55,0 %	11	<i>Районы:</i> Майнский, Старомайнский, Новомалыклинский, Цильнинский, Павловский, Николаевский, Сенгилеевский, Мелекесский, Кузоватовский, Барышский; <i>Город:</i> Димитровград
Свыше 55,0 %	1	<i>Город:</i> Ульяновск

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Снижение удельного веса населения трудоспособного возраста обусловлено уменьшением динамики рождаемости и ростом смертности населения. В период с 2015 г. по 2019 г. средний коэффициент рождаемости населения Ульяновской области уменьшился с 11,9 до 9,6 чел. на 1000 человек населения, или на 19,3%.

Лидерами по величине рождаемости на 1000 человек населения по данным 2019 г. являются г. Ульяновск и Майнский район (10,7). Высокое значение коэффициента рождаемости достигнуто в Кузоватовском районе, г. Димитровграде (соответственно, 10,0 и 10,2). Низкие результаты рождаемости сложились в Старокулаткинском и Базарносызганском районах (менее 6 на 1000 человек населения) (табл. 4).

Наибольшие темпы снижения рождаемости за исследуемый период сложились в Тереньгульском, Сенгилеевском и Мелекесском районах – соответственно, на 44,1%, 43,5% и 40,9 %. Еще в семи муниципальных образованиях темп снижения рождаемости за 2015 – 2019 гг. составил в пределах 30 – 40 %, что существенно выше среднеобластного показателя. В Базарносызганском районе темп снижения численности родившихся на 1000 человек населения составил менее 10% (табл. 5).

Таблица 4 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по коэффициенту рождаемости в 2019 г.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До 6	2	<i>Районы:</i> Старокулаткинский, Базарносызганский
6 – 7	4	<i>Сенгилеевский, Тереньгульский, Павловский, Сурский</i>
7 – 8	6	<i>Районы:</i> Радищевский, Вешкаймский, Барышский, Инзенский, Чердаклинский, Мелекесский
8 – 9	5	<i>Районы:</i> Новомалыклинский, Цильнинский, Николаевский, Старомайнский; <i>Город:</i> Новоульяновск
9 – 10	3	<i>Районы:</i> Ульяновский, Карсунский, Новоспасский
Свыше 10	4	<i>Районы:</i> Кузоватовский, Майнский; <i>Города:</i> Ульяновск, Димитровград

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Таблица 5 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по темпам снижения коэффициента рождаемости за 2015 – 2019 гг.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До 10 %	1	<i>Район:</i> Базарносызганский
10 – 20 %	7	<i>Районы:</i> Николаевский, Кузоватовский, Радищевский, Карсунский, Майнский; <i>Города:</i> Димитровград, Ульяновск
20 – 30 %	6	<i>Районы:</i> Сурский, Барышский, Инзенский, Павловский, Новоспасский; <i>Город:</i> Новоульяновск
30 – 40 %	7	<i>Районы:</i> Вешкаймский, Чердаклинский, Новомалыклинский, Старокулаткинский, Ульяновский, Цильнинский, Старомайнский
Свыше 40 %	3	<i>Районы:</i> Тереньгульский, Сенгилеевский, Мелекесский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Коэффициент смертности на 1000 человек населения Ульяновской области за 2015 – 2019 гг. также характеризуется отрицательной динамикой. За исследуемый период его значение уменьшилось с 14,6 до 14,2 или 2,7%. Наивысший коэффициент смертности сложился в 2016 г. – 14,9 чел. на 1000 человек населения.

Наименьшие значения коэффициента смертности достигнуты в г. Ульяновск и Ульяновском районе – соответственно, 11,5 и 11,9 (табл. 6).

Таблица 6 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по коэффициенту смертности в 2019 г.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До 12	2	<i>Район:</i> Ульяновский; <i>Город:</i> Ульяновск
12 – 15	4	<i>Районы:</i> Чердаклинский, Цильнинский; <i>Города:</i> Димитровград, Новоульяновск
15 – 18	7	<i>Районы:</i> Новоспасский, Радищевский, Сенгилеевский, Базарносызганский, Николаевский, Павловский, Старомайнский
18 – 21	9	<i>Районы:</i> Тереньгульский, Инзенский, Карсунский, Мелекесский, Новомалыклинский, Вешкаймский, Барышский, Сурский, Кузоватовский
Свыше 21	2	<i>Районы:</i> Майнский, Старокулаткинский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Еще в четырех муниципальных территориях смертность на 1000 чел. населения не превышает 15 чел. – Чердаклинский и Цильнинский районы, города: Димитровград и Новоульяновск. В двух муниципальных районах смертность повысилась до уровня свыше 20 чел. на 1000 чел. населения – Майнском и Старокулаткинском районах.

Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по динамике коэффициента смертности за 2015 – 2019 гг. позволила определить, что в 9 муниципальных образованиях данный показатель увеличился. Наивысшие темпы роста смертности достигнуты в Тереньгульском районе (22,3%). Высокие темпы роста коэффициента смертности сложились в Майнском, Старокулаткинском и Мелекесском районах – 17,3%, 8,9% и 6,9%, соответственно (табл. 7). Только в трех муниципальных территориях показатель смертности уменьшился более чем на 10% – Ульяновском, Базарносызганском и Сенгилеевском районах.

Таблица 7 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по динамике коэффициента смертности за 2015 – 2019 гг.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
Свыше 10,0 %	3	<i>Районы:</i> Ульяновский, Базарносызганский, Сенгилеевский
5,0 – 10,0 %	7	<i>Районы:</i> Новоспасский, Чердаклинский, Павловский, Цильнинский, г. Новоульяновск, Инзенский, Новомалыклинский
До 5,0 %	5	<i>Районы:</i> Кузоватовский, Вешкаймский, Карсунский; <i>Города:</i> Димитровград, Ульяновск
Рост показателя	9	<i>Районы:</i> Тереньгульский, Майнский, Старокулаткинский, Мелекесский, Сурский, Барышский, Старомайнский, Радищевский, Николаевский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

В результате сложившейся динамики рождаемости и смертности населения общий коэффициент естественной убыли населения на 1000 чел. Ульяновской области повысился с -2,7 до -4,6. Наиболее высокие темпы роста естественной убыли населения за 2015 – 2019 гг. сложились в Тереньгульском районе (-8,5 п.), Мелекесском районе (-6,6 п.). Существенным образом возросла естественная убыль населения в Мелекесском, Майнском, Старокулаткинском, Старомайнском и Вешкаймском районах – соответственно на 6,6 п., 4,9 п., 4,9 п. 4,4 п. и 4,2 п. Существенно не изменились темпы изменения естественной убыли населения в г. Новоульяновск, Павловском, Инзенском, Карсунском районах (менее 1 п.).

Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по значению коэффициента естественной убыли населения в 2019 г. (табл. 8) позволила установить, что в трех муниципальных территориях уровень естественной убыли населения не превышает 5 чел. в расчете на 1000 чел. населения – городах Ульяновск и Димитровград, Ульяновском районе. В десяти муниципальных территориях уровень естественной убыли населения варьирует в пределах от 5 до 10, еще в десяти муниципальных территориях – от 10 до 15. В Старокулаткинском районе достигнуто максимальное значение убыли населения по естественным причинам – 19,3.

Таблица 8 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по значению коэффициента естественной убыли населения в 2019 г.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
До -5,0	3	<i>Города:</i> Димитровград, Ульяновск; <i>Район:</i> Ульяновский
-5,0 - -10,0	10	<i>Районы:</i> Кузоватовский, Сенгилеевский, Карсунский, Старомайнский, Николаевский, Радищевский, Цильнинский, Новоспасский, Чердаклинский <i>Города:</i> Новоульяновск
-10,0 - -15,0	10	<i>Районы:</i> Сурский, Барышский, Вешкаймский, Тереньгульский, Майнский, Базарносызганский, Мелекесский, Новомалыклинский, Павловский, Инзенский
Свыше -15,0	1	<i>Район:</i> Старокулаткинский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Общий коэффициент миграционного снижения населения на 1000 человек Ульяновской области за 2015 – 2019 гг. повысился с 1,2 до 2,1. Наиболее высокие темпы роста миграционного снижения достигнуты в Мелекесском районе (16,3 п.), Ульяновском районе (9,7 п.), Тереньгульском районе (8,9 п.), Цильнинском районе (7,6 п.), Сенгилеевском районе (6,9 п.). Низкие темпы роста миграционного снижения населения сложились в г. Новоульяновск. Миграционный прирост населения отмечен только по г. Ульяновск, однако динамика неоднозначная. В 2015 г. его значение составило 4,4, в 2016 г. – 2,9, в 2017 г. – 4,5, в 2018 г. – 3,7, в 2019 г. – 3,2.

Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по значению коэффициента миграционного снижения населения в 2019 г. (табл. 9) позволила определить, что самый низкий уровень миграционного снижения достигнут в городах Ульяновск и Димитровград, а также в Ульяновском районе (менее 5). В еще девяти муниципальных территориях данный показатель не превышает 10 чел. на 1000 чел. населения, в девяти районах – его значение варьирует в пределах от 10 до 15 чел. в расчете на 1000 чел. населения. Только в двух районах – в Вешкаймском и Мелекесском – коэффициент миграционного снижения превысил 15 чел. на 1000 чел. населения.

Таблица 9 – Группировка муниципальных территорий Ульяновского региона по значению коэффициента миграционного снижения населения в 2019 г.

Группы муниципальных территорий	Число муниципальных территорий	Представители
Менее -5,0	3	<i>Район:</i> Ульяновский; <i>Города:</i> Димитровград, Новоульяновск
-5,0 - -10,0	9	<i>Районы:</i> Карсунский, Николаевский, Чердаклинский, Барышский, Кузоватовский, Павловский, Новоспасский, Базарносызганский, Радищевский
-10,0 - -15,0	9	<i>Районы:</i> Старокулаткинский, Майнский, Цильнинский, Новомалыклинский, Старомайнский, Тереньгульский, Сурский, Сенгилеевский, Инзенский
Свыше -15,0	2	<i>Районы:</i> Мелекесский, Вешкаймский

Примечание: составлено по данным Ульяновскстата [4]

Проведенное исследование позволило определить, что наилучшие показатели демографического потенциала сложились в городах Ульяновск и Димитровград, а также Ульяновском районе. Высокие темпы снижения численности населения, в том числе трудоспособного возраста, наблюдаются в Старокулаткинском, Майнском, Тереньгульском муниципальных образованиях.

Заклучение

Миграция населения из сельских муниципальных образований в городские является тенденцией, характерной не только для Ульяновской области [5, С. 87], и вызывает серьезные опасения, ставит под угрозу «вымирание» села.

Учитывая, что демографический потенциал муниципальных образований региона во многом определяет развитие сельских территорий [6], [7, С. 153], требует решения проблема развития слабозаселенных муниципальных образований, их ориентации, главным образом, на человека, проживающего и работающего в сельской местности [8, С. 52], [9, С. 1218], а не на приоритетный рост экономики городов. Достижение отмеченной цели требует отказа от муниципальной конкуренции и перехода к муниципальной кооперации и интеграции, совершенствования межмуниципального и межрегионального обмена. Одним из инструментов достижения поставленной цели может служить типологизация территорий, объединяющая в себе ресурсный и социальный подход [10, С. 123], а также выявление причин, сдерживающих развитие демографического потенциала отдельных муниципальных образований, что позволит определить приоритетные направления инвестиций и мер государственной региональной поддержки, повысить эффективность их отдачи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Яшина, М.Л. Развитие сельских территорий с учетом глобальных трендов / М.Л. Яшина, Т.В. Трескова, Т.Г. Старостина // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 4 (52). – С. 70-74.
2. Низамутдинов, М.М. Оценка уровня человеческого капитала сельского хозяйства региона / М.М. Низамутдинов, Н.Р. Александрова, А.К. Субаева // В сборнике материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.э.н., профессора Н.С. Каткова «Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики». – Казань: Казанский государственный аграрный университет. – 2018. – С. 158-162.
3. Нейф, Н.М. Состояние экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.М. Нейф, М.Л. Яшина // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 3 (59). – С. 397-404.
4. Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Ульяновской области, 2020: Стат. сб. / Ульяновскстат. – Ул. 2020. – 253 с.
5. Яшина, М.Л. Развитие сельских территорий: состояние, проблемы и зарубежные подходы / М.Л. Яшина, Е.А. Голубева, С.В. Голубев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 3 (20). – С. 87-89.
6. Постнова, М.В. Формирование и использование трудового потенциала в сельском хозяйстве региона (на материалах Ульяновской области) / М.В. Постнова, Е.А. Смирнова, Н.Р. Александрова. – Ульяновск: УлГАУ, 2020. – 172 с.
7. Постнова, М.В. Оценка состояния трудового потенциала Ульяновской области / М.В. Постнова, Д.Н. Денисов // Сборник Материалов X Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения». – Ульяновск, 2020. – С. 153-160.
8. Тарасова, Е.А. Исследование состояния сельских трудовых ресурсов и их занятости в аграрном секторе Ульяновской области / Е.А. Тарасова, Е.А. Смирнова, М.В. Постнова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 52-56.
9. Постнова, М.В. Специфика занятости сельского населения региона и факторы, ее определяющие / М.В. Постнова, Е.А. Смирнова, Н.Р. Александрова // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. № 12. – С. 1217-1234.
10. Smirnova E. Integral assessment of labor productivity / Smirnova, E., Postnova, M. // Vestnik of Kazan State Agrarian University, 15(1), 123-125.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yashina, M.L. Razvitie sel'skih territorij s uchetom global'nyh trendov [Rural development in line with global trends] / M.L. Yashina, T.V. Treskova, T.G. Starostina // Vestnik Ekaterininskogo instituta [Bulletin of the Catherine Institute]. – 2020. – № 4 (52). – P. 70-74. [in Russian]
2. Nizamutdinov, M.M. Ocenka urovnya chelovecheskogo kapitala sel'skogo hozyajstva regiona [Assessment of the level of human capital in agriculture in the region] / M.M. Nizamutdinov, N.R. Alexandrova, A.K. Subaeva // V sbornike materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya d.e.n., professora N.S. Katkova «Razvitie APK i sel'skih territorij v usloviyah modernizacii ekonomiki» [In the collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of Doctor of Economics, Professor N.S. Katkova «Development of the agro-industrial complex and rural areas in the context of economic modernization»]. – Kazan: Kazan State Agrarian University. – 2018. – P. 158-162.
3. Neif, N.M. Sostoyanie ekonomicheskoy bezopasnosti municipal'nyh obrazovaniy regiona [The state of economic security of municipalities in the region] / N.M. Neif, M.L. Yashina // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]. – 2019. – Vol. 9. – № 3 (59). – P. 397-404. [in Russian]
4. Social'no-ekonomicheskie pokazateli municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Ul'yanovskoj oblasti [Socio-economic indicators of municipal districts and urban districts of the Ulyanovsk region], 2020: Statistical compilation / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Ulyanovsk Region. – Ulyanovsk. 2020. – 253 p.
5. Yashina, M.L. Razvitie sel'skih territorij: sostoyanie, problemy i zarubezhnye podhody [Rural development: state, problems and foreign approaches] / M.L. Yashina, E.A. Golubeva, S.V. Golubev // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve [Economy, labor, management in agriculture]. – 2014. – № 3 (20). – P. 87-89. [in Russian]
6. Postnova, M.V. Formirovanie i ispol'zovanie trudovogo potenciala v sel'skom hozyajstve regiona (na materialah Ul'yanovskoj oblasti) [Formation and use of labor potential in agriculture of the region (based on materials from the Ulyanovsk region)] / M.V. Postnova, E.A. Smirnova, N.R. Alexandrova. – Ulyanovsk: Ulyanovsk SAU, 2020. – 172 p. [in Russian]
7. Postnova, M.V. Ocenka sostoyaniya trudovogo potenciala Ul'yanovskoj oblasti [Assessment of the state of labor potential of the Ulyanovsk region] / M.V. Postnova, D.N. Denisov // Sbornik Materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Agrarnaya nauka i obrazovanie na sovremennom etape razvitiya: opyt, problemy i puti ih resheniya» [Collection of Materials of the X International Scientific and Practical Conference «Agricultural science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them» - In 2 volumes]. – Ulyanovsk, 2020. – P. 153-160.
8. Tarasova, E.A. Issledovanie sostoyaniya sel'skih trudovyh resursov i ih zanyatosti v agrarnom sektore Ul'yanovskoj oblasti [Research of the state of rural labor resources and their employment in the agricultural sector of the Ulyanovsk region] / E.A. Tarasova, E.A. Smirnova, M.V. Postnova // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii [Agricultural Economics of Russia]. – 2018. – № 10. – P. 52-56. [in Russian]
9. Postnova, M.V. The specifics of employment of the rural population of the region and the factors that determine it [The specifics of employment of the rural population of the region and the factors that determine it] / M.V. Postnova, E.A. Smirnova, N.R. Alexandrova // Ekonomika truda [Labor economics]. – 2020. – Vol. 7. № 12. – P. 1217-1234. [in Russian]
10. Smirnova E. Integral assessment of labor productivity / Smirnova, E., Postnova, M. // Vestnik of Kazan State Agrarian University, 15(1), 123-125.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.081>

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Научная статья

Голованов Н.М.*

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия

* Корреспондирующий автор (golovanovnikolai[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются примирительные процедуры, используемые в гражданском процессе России, и, в частности, переговоры, медиация, судебное примирение; требования, предъявляемые к примирителям на законодательном уровне. Обращается внимание на недостаточную урегулированность примирительных процедур, мешающих активному внедрению их в практику судопроизводства, и на отсутствие действенных механизмов, побуждения сторон к примирению со стороны суда. В этой связи анализируется опыт судов ряда стран Западной Европы и Азии, а также США и Австралии к склонению сторон к примирению; определяются меры, апробированные в зарубежных правовых системах, которые могли бы быть использованы в отечественной практике примирения.

Ключевые слова: суд, примирительные процедуры, переговоры, медиация, судебное примирение.

CONCILIATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Research article

Golovanov N.M.*

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

* Corresponding author (golovanovnikolai[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the conciliation procedures used in the civil proceedings of the Russian Federation, in particular, negotiations, mediation as well as the requirements for conciliators at the legislative level. The study draws attention to the insufficient regulation of conciliation procedures, which prevents their active implementation in the practice of judicial proceedings, and the lack of effective mechanisms to encourage the parties to conciliation by the court. In this regard, the article analyzes the experience of the courts of a number of countries in Western Europe and Asia, as well as the United States and Australia, in persuading the parties to conciliation; identifies measures in foreign legal systems that could be used in domestic conciliation practice.

Keywords: court, conciliation procedures, negotiations, mediation.

Введение

Юридический институт примирительных процедур появился в российском процессуальном законодательстве в 2019 году. До этого в нем закреплялось только право на заключение мирового соглашения и процедура проведения медиации. Обращение законодателя к использованию примирения сторон в процессуальной деятельности отечественных судов объясняется ростом обращений граждан и юридических лиц за судебной защитой их прав и законных интересов и необходимостью с помощью процедур примирения упростить процесс рассмотрения заявляемых исков, избежать прохождения всех стадий процесса и принудительного исполнения принятых судебных постановлений.

Непродолжительный срок использования примирительных процедур в российских судах показал как положительные стороны их применения, так и недостатки, которые необходимо устранить в интересах повышения эффективности примирительных процедур в качестве альтернативных способов разрешения споров. Сделать это, как представляется, целесообразно на основе сравнения правовой регламентации примирительных процедур в России и зарубежных странах, где они используются не один десяток лет, и соответственно почерпнуть накопленный положительный опыт для его применения в наших условиях.

Основная часть

Примирительные процедуры – это отношения, возникающие между сторонами рассматриваемого в суде дела, в целях самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора и принятия взаимоприемлемого решения на основе принципов добровольности участия в примирении, равноправия субъектов примирения, их сотрудничества, конфиденциальности информации о ходе примирения и содержании сделанных предложений.

В соответствии со ст. 153.3. Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) примирительными процедурами в ходе ведущегося процесса могут быть переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, использование иных примирительных процедур, если это не противоречит закону.

При положительном завершении примирительных процедур их результатом является отказ участников правового конфликта от продолжения рассмотрения дела в суде. Такой отказ, согласно ст. 153.7. ГПК РФ, может выражаться в заключении мирового соглашения, отказе от иска, признании иска, отказе от подачи апелляционной, кассационной, надзорной жалобы (представления), признании обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Если говорить о переговорах как об одной из примирительных процедур, то следует отметить, что они являются универсальным, простым, экономичным, а, следовательно, и наиболее эффективным способом мирного урегулирования спора. Порядок ведения и содержание переговоров ГПК РФ не урегулирован. Эти вопросы стороны определяют по своему усмотрению. Как правило, в ходе таких переговоров уточняется предмет спора, излагаются правовые позиции сторон относительно предъявленного иска, обсуждаются взаимные доводы, вырабатывается компромиссное решение, намечаются пути его реализации или констатируется необходимость перехода к дальнейшему судебному разбирательству. По сути дела, часть этих вопросов может решаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, но только с участием судьи, который в силу ст. 148 ГПК РФ уже на данной стадии процесса должен решать задачу примирения сторон.

В этой связи можно было бы наделить судью более широкими полномочиями в решении задачи примирения, предоставив ему право участия в переговорах между сторонами, в ходе которых он мог бы предлагать им варианты решения, возникшего между ними спора. Такие переговоры с участием судьи целесообразно сделать обязательными и предваряющими все последующие действия по подготовке дела к судебному заседанию. Судья, в случае недостижения примирения, мог бы продолжить рассмотрение дела при согласии на это обеих сторон, а при отсутствии согласия должен назначаться другой судья.

Что касается медиации, то она подробно урегулирована Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 27.07.2020 г.) (далее Закон о медиации). Так, в законе устанавливаются требования к медиаторам. Это должно быть независимое физическое лицо, деятельность которого может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Медиатором, действующим на непрофессиональной основе, может быть лицо в возрасте не ниже 18 лет, обладающее полной дееспособностью и не имеющее судимости. Возраст медиатора, действующего на профессиональной основе, должен быть не ниже 25 лет, и он должен иметь высшее образование, а также получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Медиаторами, действующими на профессиональной основе, могут быть также судьи, пребывающие в отставке (п. 2 ст. 2, п. 2 ст. 15, п. 1 и п. 1.1. ст. 16 Закона о медиации).

Применение медиации, согласно п. 1 ст. 7 Закона о медиации, должно осуществляться на основании письменного соглашения сторон или ссылки в заключаемом ими гражданско-правовом договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при содействии медиатора. Порядок проведения медиации стороны вправе инициировать сами, фиксируя его в соглашении, но могут сделать и ссылку на правила проведения медиации, утвержденные организацией, осуществляющей деятельность по ее обеспечению (п. 2 ст. 11 Закона о медиации).

Результатом медиации является заключение, так называемого, медиативного соглашения, которое утверждается судом в качестве мирового соглашения, подлежащего добровольному или принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны, заключившей медиативное соглашение (п. 3 ст. 12 Закона о медиации, ст. 153 ГПК РФ).

Судебное примирение является еще одной примирительной процедурой, применяемой в гражданском процессе. Оно регламентируется ст. 153.6 ГПК РФ и Регламентом, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 года № 41 (далее Регламент ВС РФ).

В отличие от указанных выше примирительных процедур в данном случае примирителем может выступать только судья в отставке. В своей деятельности он должен руководствоваться не только положениями ГПК РФ и Регламентом ВС РФ, но и Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В силу этого можно констатировать, что судебный примиритель является публичным субъектом и вступает в правоотношения между спорящими сторонами от имени государства. Поскольку в каждом суде имеются списки судебных примирителей, стороны спора вправе выбрать по своему усмотрению и по обоюдному согласию кандидатуру любого из них, которая утверждается определением суда.

Судебный примиритель наделен рядом правомочий, позволяющих ему эффективно решать стоящую перед ним задачу оказания содействия сторонам в достижении устраивающего их результата примирения. Так, в соответствии с п. 5 ст. 153.6 ГПК РФ он вправе вести переговоры не только со сторонами дела, но и с другими лицами, участвующими в судебном разбирательстве; изучать представленные сторонами документы и информацию; получать необходимые консультации у специалистов; знакомиться с разрешения суда с материалами дела; давать рекомендации относительно урегулирования спора.

В дополнение к правам, предусмотренным ГПК РФ, Регламент ВС РФ указывает также на право судебного примирителя предлагать сторонам представить дополнительные документы и информацию, совершить действия, подтверждающие правомерность и оправданность предъявляемых требований и возражений относительно иска; содействовать сторонам в обмене материалами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам; выяснять однозначность понимания сторонами возникших между ними правоотношений; разъяснять действующее законодательство и практику его применения.

Как представляется, полномочия судебного примирителя, определяемые Регламентом ВС РФ, снижают уровень их обязательности. По этой причине все права и обязанности судебного примирителя как публичного субъекта должны быть установлены на уровне федерального закона.

Выше указывалось, что перечень примирительных процедур не исчерпывается переговорами сторон, медиацией и судебным примирением. Статья 153.3. ГПК РФ указывает на возможность использования и иных примирительных процедур, однако практика их пока что не выработала в силу новизны института примирения в российском процессуальном праве.

В целях совершенствования правовой регламентации примирительных процедур, использования иных форм примирения, не известных российскому гражданскому процессуальному законодательству, представляет интерес опыт зарубежных стран, где институт примирения насчитывает не один десяток лет.

В Германии, например, примирительные процедуры в обязательном порядке должны предшествовать обращению в суд за защитой своего нарушенного права. Подавая иск, истец обязан указать о принятых внесудебных мерах урегулирования спора и причинах, которые не привели стороны к положительному результату. Судья при этом, в зависимости от ранее использованных примирительных процедур, вправе рекомендовать решить конфликт посредством другой примирительной процедуры, и при согласии сторон на сделанное предложение приостанавливает судебное разбирательство (§ 251.1 Гражданского процессуального уложения Германии) [3].

В Нидерландах судья по своей инициативе и на любой стадии процесса может обязать стороны (их представителей) явиться к нему, чтобы сблизить их точки зрения по существу спора (ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов) [11, С.74-84].

В Австрии посредничество проводится только в форме медиации. Медиатор, согласно Федеральному закону о медиации в гражданских делах [12], регистрируется в специальном государственном реестре и действует только с согласия сторон (Раздел 4 § 15 и § 16). Он обязан документировать начало процедуры медиации, обстоятельства, из которых она возникла, ее ход и окончание. Медиатор может консультировать стороны по юридическим аспектам, возникающим в процессе медиации, и оформления соглашения по результатам медиации (§ 16). По просьбе сторон медиатор должен письменно зафиксировать результаты медиации, а также необходимые действия для их достижения. Медиатор в соответствии с требованиями закона должен хранить свои записи в течение 7 лет после окончания медиации. По просьбе сторон он должен предоставить им копии таких записей (§ 17). В порядке гарантии компенсации убытков, связанных с осуществлением деятельности медиатора он обязан застраховать свою гражданско-правовую ответственность на минимальную сумму в 400 000 евро за каждый страховой случай (§19).

Во Франции Гражданский процессуальный кодекс [2] обязывает суд оказывать содействие примирению сторон. Примирительные процедуры могут проводиться как с участием примирителя (тит. VI bis), так и без его участия (тит. VI). При этом судья вправе назначить третье лицо для заслушивания и выяснения взаимных претензий сторон. Это может быть как физическое лицо, так и организация (ст. 131-1, 131-4 тит. VI bis). Судебное постановление о примирительной процедуре должно содержать указание о согласии сторон прибегнуть к примирению, о назначении примирителя, сроке завершения примирения, сумме аванса, выплачиваемого примирителю в счет итогового вознаграждения (ст. 131-6). Если примирение не состоялось, то в последующем процессе без согласия сторон установленные примирителем данные использоваться не могут, а в другом процессе не допускается вовсе (ст. 131-14).

Спецификой примирительных процедур в Великобритании является их регулирование, в основном, правовым обычаем, в соответствии с которым суд имеет право обратиться к сторонам спора с предложением урегулировать его без судебного разбирательства. Если судебное заседание уже идет, а стороны захотели начать примирительные процедуры, то судебное заседание приостанавливается. В последнее время обычай обращения к сторонам с предложением урегулировать спор без судебного разбирательства становится обязанностью суда. Правовая практика Великобритании свидетельствует также о том, что результатом примирительных процедур в ряде случаев может быть обязательная юридическая сила для сторон состоявшегося соглашения о примирении [5]. С 1997 года нормы об альтернативном урегулировании споров стали получать закрепление в писаном законодательстве. Так, появился Закон о гражданском процессе, глава 12 которого ввела в действие Правила гражданского процесса (ПГП), содержащие нормы о праве суда требовать от сторон содействия в осуществлении процесса, в том числе в отношении проведения медиации (п. 1.1 – 1.4 ПГП). В настоящее время действует система направления на медиацию по искам до 10 000 фунтов стерлингов, а по искам о причинении вреда личности до 1000 фунтов стерлингов. При необоснованном уклонении от медиации суды могут наложить санкции в конце судебного разбирательства на соответствующую сторону, возложив на нее несение всех судебных расходов независимо от того выиграла она процесс или проиграла (п. 44.5 (3)(a)(ii) ПГП) [6].

В США примирительные процедуры на федеральном уровне регламентирует Закон 1998 года об альтернативном разрешении споров (Alternative Dispute Resolution Act). На уровне штатов эти вопросы регулируют соответствующие законы штатов. Рамочным для них служит Закон 2001 года с аналогичным указанному выше названию.

Основным средством примирения сторон являются переговоры, получившие название досудебных совещаний (Judicial Settlement Conference). Проведение такого совещания инициируются судьей, которому передано на рассмотрение дело после его возбуждения. Процедура переговоров не зависит от волеизъявления сторон, проводится в неформальной обстановке, при активном участии судьи, который заслушивает участников спора (их представителей) для уяснения существа имеющихся между ними разногласий, сильных и слабых сторон доводов каждого из них. Переговоры могут проводиться как с участием обеих сторон, так и с каждой из них в отдельности для установления их готовности пойти на уступки в интересах достижения компромисса. При достижении взаимоприемлемого соглашения оно утверждается судом и принимает силу судебного решения; при недостижении соглашения – дело рассматривается по существу в судебном заседании [9, С. 4-5].

В Японии Гражданский процессуальный кодекс обязывает судью постоянно стремиться к примирению сторон (ст. 136) [10], причем как на стадии подготовки дела к разбирательству, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства. В целях примирения сторон при судах действуют специальные примирительные комиссии, в которых примирителями назначаются рядовые граждане. Такие примирительные комиссии начинают работать в рамках начавшегося судебного процесса. Дело передается на рассмотрение суда только при недостижении согласия по существу спора в примирительной комиссии. Используется в Японии и судебная медиация, которую проводит на стадии подготовки дела к судебному разбирательству один из судей, не привлекаемый в дальнейшем к рассмотрению данного дела, или иное должностное лицо суда [11, С. 80]. Примирительные процедуры осуществляются не любым медиатором, а специальным органом – Комитетом по гражданскому примирению, члены которого и готовят проект будущего мирового соглашения. При недостижении согласия дело рассматривается в судебном заседании. Суду в обоих указанных случаях предоставляется право выбора либо решить дело на основании закона, либо подтвердить вариант мирового соглашения, предложенный посредниками.

Активную роль в примирении сторон играет судья в гражданском процессе Китая, который вправе по своей инициативе вызывать свидетелей (ст. 86 Гражданского процессуального кодекса КНР) (ГПК КНР), привлекать к урегулированию спора частных лиц, общественные организации (ст. 87 ГПК КНР) [1], в том числе членов такого внесудебного примирительного органа, как примирительные народные комиссии [8, С. 508].

В Австралии Закон об изменении судебного законодательства (Law and Justice Legislation Amendment Act) 1997 г. наделил Федеральный суд правом передавать дела на решение посредников с согласия, а также без согласия сторон [4, С. 347]. Используются и другие модели посредничества, в частности в рамках Национального суда по правам коренного населения практикуются переговоры, призванные формулировать для суда варианты окончательного решения спорных вопросов. В связи с исками о правах человека и по вопросам прекращения трудовых споров проводятся согласительные процедуры [7].

Заключение

Анализ опыта зарубежных стран в части применения примирительных процедур позволяет выделить и рекомендовать для использования в России такие оправдавшие себя меры, как: осуществление примирительной процедуры по решению суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в том числе с участием судьи, рассматривающим дело; введение санкций за необоснованное уклонение от примирительной процедуры; привлечение к участию в примирении сторон посредника, обладающего определенным уровнем квалификации; страхование ответственности посредника за вред, причиненный сторонам своими некомпетентными действиями; обеспечение, при необходимости, участия в примирении сторон общественных структур.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] URL: <http://legal-way.ru/iss09.php> (дата обращения: 27. 03. 2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Франции. [Электронный ресурс] URL: https://juristlib.ru/book_7503.html (дата обращения: 28. 03. 2021 года).
3. Гражданское процессуальное уложение Германии [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook.online/protsess-zarubejnyih-grajdanskiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks-56683.html> (дата обращения: 29. 03. 2021).
4. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози // Пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Международные отношения. 1999 – С. 347.
5. Договорное право (раздел: примирение в зарубежном законодательстве и международном частном праве. /под общей редакцией М. А. Рожковой. [Электронный ресурс] URL: <https://yourlib.net/content/view/3571/49/> (дата обращения: 27. 03. 2021).
6. Медиация в мире. Европа. Великобритания [Электронный ресурс] URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Мировые достижения в области разрешения конфликтов. [Электронный ресурс] URL: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/5/art07.html> (дата обращения: 2. 04. 2021)
8. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / под ред. Л. М. Гудошниковой. - М.: Зерцало, 2003. - С. 508.
9. Суворов Д. А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере США. / Д. А. Суворов. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 4–5.
10. Традиции альтернативного урегулирования споров в Японии. [Электронный ресурс] URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958> (дата обращения: 5. 04. 2021).
11. Турышева, Н. В. Примирительные процедуры и мировое соглашение в гражданском процессе зарубежных стран / Н. В. Турышева // Вест. Московского гос. ун-та. Серия 11, Право. – 1996. – № 3. – С. 74–84.
12. Федеральный закон о медиации в гражданских делах Австрии. [Электронный ресурс] URL: <http://intermediation.narod.ru/index/0-36> (дата обращения: 27. 03. 2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Civil Procedure Code of the People's Republic of China] [Electronic resource] URL: <http://legal-way.ru/iss09.php> (accessed March 27, 2021). [in Russian]
2. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Frantsii [The French Code of Civil Procedure] [Electronic resource] URL: https://juristlib.ru/book_7503.html (accessed March 28, 2021). [in Russian]
3. Grazhdanskoe protsessual'noe ulozhenie [German Civil Procedure Code] [Electronic resource] URL: <https://lawbook.online/protsess-zarubejnyih-grajdanskiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks-56683.html> (accessed March 29, 2021). [in Russian]
4. David R. Osnovnyy pravovyy sistemii sovremennosti [Basic legal systems of modernity] / R. David, K. Joffre-Spinosi // Trans. with fr. V. A. Tumanova. - M.: International relations. 1999-From P. 347. [in Russian].
5. Dogovornoe pravo (razdel: primirenje v zarubezhnom zakonodatel'stve i mezhdunarodnom chastnom prave [Contract law (section: reconciliation in foreign legislation and private international law] /edited by M. A. Rozhkova. [Electronic resource] URL: <https://yourlib.net/content/view/3571/49/> (accessed: 27.03.2021). [in Russian]
6. Mediatsiya v mire. Evropa. Velikobritaniya [Mediation in the world. Europe. United Kingdom] [Electronic resource] URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/> (accessed 02.04.2021). [in Russian]
7. Mirovie dostizheniya v oblasti razresheniya konfliktov [World achievements in conflict resolution] [Electronic resource] URL: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/5/art07.html> (accessed: 02.04.2021) [in Russian]

8. Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Current legislation of the People's Republic of China] Collection of normative acts / ed. by L. M. Gudoshnikov. - M.: Zertsalo, 2003. P. 508. [in Russian].
9. Suvorov D. A. Ispol'zovanie primiritel'nykh protsedur dlya razresheniya grazhdanskiykh del na primere USA [The use of conciliatory procedures for resolving civil cases on the example of the United States] / D. A. Suvorov. // Arbitration and civil procedure [..]. - 2005. - № 7. - P. 4-5. [in Russian].
10. Traditsii alternativnogo uregulirovaniya sporov v Yaponii [Traditions of alternative dispute resolution in Japan] [Electronic resource] URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958> (accessed April 5, 2021). [in Russian]
11. Turyшева N. V. Primiritel'nykh protsedur i mirovoe soglasenie v grazhdanskom protsesse zarubezhnykh stran [Conciliatory procedures and amicable agreement in the civil process of foreign countries] / N. V. Turyшева // West. Moscow State University. Series 11, Right. - 1996. - No. 3. - P. 74-84. [in Russian]
12. Federal'nyy zakon o mediatzii v grazhdanskiykh delakh Avstrii [Federal Law on Mediation in Civil Cases of Austria] [Electronic resource] URL: <http://intermediation.narod.ru/index/0-36> (accessed 27.03.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.082>**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Кувшинова В.С.*

Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Аннотация

В представленной статье анализируются сложности функционирования суда присяжных в РФ. Автор рассматривает социально-философские, юридические и организационные проблемы данного института. В ракурсе исследуемой темы изучено значение таких категорий как: «правосознание»; «справедливость»; «нравственные основы». В работе проанализированы мнения различных исследователей, представлена авторская позиция по рассматриваемым вопросам. Особое внимание уделено исследованию статусных особенностей присяжных заседателей и их влиянию на вердикт. Обозначены сложности, обусловленные воздействием СМИ, сроками рассмотрения дела, финансовыми аспектами. Проанализирована позиция сторонников института суда присяжных и их оппонентов. Исследованы нюансы законодательного подхода в исследуемой области. Итоговые выводы и рекомендации являются результатом проведенного анализа и направлены на совершенствование регламентации и реализации суда присяжных в РФ.

Ключевые слова: суд присяжных; общественное правосознание; финансирование; вердикт.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING TRIAL BY JURY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Kuvshinova V.S.*

Vladivostok, Russia

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the complexities of the functioning of the jury court in the Russian Federation. The author examines the socio-philosophical, legal, and organizational problems of this institute as well as explores the meaning of such categories as legal awareness, justice, and moral foundations. The paper analyzes the opinions of various researchers and presents the author's position on the issues under study. The study of the status aspects of jurors and their influence on the verdict is also highlighted. The author also indicates the difficulties caused by the impact of the media, the timing of the case, and its financial aspects. The position of supporters of the institution of trial by jury and their opponents is analyzed along with the investigation of the nuances of the legislative approach in the area under study. The final conclusions and recommendations are the result of the analysis and are aimed at improving the regulation and implementation of jury trials in the Russian Federation.

Keywords: jury trial; public awareness of the law; funding; verdict.

Производство в суде с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, неоднозначно оцениваемых как обществом в целом, так и профессиональными юристами. Данный институт характеризуется рядом проблем, снижающим его эффективность, препятствующим реализации целей и задач, положенных в основу его создания. Представляется актуальным проанализировать имеющиеся сложности и предложить некоторые рекомендации по их минимизации/нивелированию.

Условно, существующие проблемы в исследуемой области можно дифференцировать на 3 категории: социально-философские; юридические и организационные. Рассмотрим подробнее каждую.

1. Социально-философские аспекты. К данной категории следует отнести следующие взаимосвязанные сложности:

1. общественное правосознание. Данный аспект зависит от многих факторов: уровень правового воспитания; влияние СМИ. Некоторые исследователи [4, С. 44] подчеркивают негативное влияние существующей в настоящее время в РФ правовой пропаганды на отношение граждан к правоохранительным органам и закону в целом. Означенные моменты не могут не отражаться на отправлении правосудия судом присяжных.

2. понятие справедливости: сложность и неоднозначность данной категории, особенности ее трактования в зависимости от субъективных факторов. При отправлении правосудия с участием присяжных заседателей означенный аспект реализуется в балансе соотношения между деянием и воздаянием.

3. нравственные основы: совесть, здравый смысл, внутренние убеждения. Означенные факторы формируют жизненную позицию индивидуума, и, как следствие, определяют принятие им решений. Например, если человек в целом (и для себя лично) допускает возможность безнаказанности незначительных (с его точки зрения) правонарушений, как он может беспристрастно оценить соответствующий поступок другого лица, выступая в качестве присяжного заседателя?

Вышеозначенные сложности в ракурсе института суда присяжных, по сути, можно свести к единому знаменателю: адекватному соотношению личностного подхода и общественных интересов. Способствующими факторами могут быть: повышение правовой культуры в целом; участие психолога при отборе кандидатов в присяжные заседатели; участие в коллегии присяжных независимого лица и т.п.

Представляется, означенные моменты благотворно скажутся как на субъективных качествах присяжных заседателей (уровень правосознания, убеждения и правовые ценности конкретного лица не могут не отражаться на принятии им решения); так и объективных условиях рассматриваемой формы судопроизводства (учет особенностей

присяжных заседателей, возможность их предварительной профессиональной оценки, принятие во внимание мнения независимого лица). Например, вряд ли можно ожидать от женщины - жертвы изнасилования, объективного отношения к оценке насильственного преступного деяния. Профессиональный психолог сможет определить наличие и уровень деформации (даже при отсутствии официального обращения пострадавшей в соответствующие органы). Кроме того, при коллегиальном принятии решения зачастую возможна подверженность субъектов (в силу особенностей характера) мнению лидера/большинства, что также вряд ли способствует объективности вердикта. В данной ситуации мнение психолога и независимого эксперта видится весьма значимым. Наконец, позиция лица, обладающего низким уровнем правовой культуры, вряд ли может быть положена в основу юридически значимого решения. Разумеется, чтобы придать соответствующий статус вышеозначенным рекомендациям, их следует закрепить в рамках уголовно-процессуального закона.

II. Юридические проблемы. К таковым можно отнести:

1. отсутствие специальных знаний и опыта у присяжных. Данный аспект способствует неадекватной (с правовой точки зрения) трактовке обстоятельств дела. Например, многие присяжные искренне уверены, что состояние алкогольного/наркотического опьянения – смягчающий фактор; а дача взятки вообще не является преступлением [11, С. 91].

Кроме того, правовая безграмотность присяжных обуславливает возможность психологического давления и «уловок» со стороны как защиты, так и обвинения.

Здесь же следует отметить субъективизм принимаемых присяжными заседателями решений: симпатии/антипатии; подверженность «гало-эффектам» и т.п. Так, например, присяжными был вынесен оправдательный вердикт (единогласно) по делу П., совершившем сексуальные домогательства в отношении своей падчерицы; подсудимый был освобожден из-под стражи в зале суда. Основой такого решения послужило поведение подсудимого в ходе судебного заседания, и отсутствие откровенной неприязни к нему у потерпевшей [3, С. 63].

Влияние в рассматриваемом ракурсе оказывает и возрастной статус присяжных: предпенсионный/ пенсионный возраст (основной мотив участия – скука; специфический жизненный опыт, основанный на существовании в обстоятельствах, отличных от современных; деформация правосознания - заведомая виновность подсудимого: «невиновного не судят» и т.п.).

2. «параллельность» мнений в данной форме осуществления правосудия: судьи и коллегии присяжных заседателей. Так, присяжные не участвуют в избрании меры наказания, их позиция основывается не на полном и всестороннем исследовании материалов дела; судья имеет «полную картину», но «связан» вынесенным вердиктом. Такой подход, по сути, нивелирует надлежащую степень ответственности (и моральной, и правовой) за принятое решение у указанных субъектов. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, [5, С. 60] существующая позиция российского законодателя регламентации института суда присяжных способствует «судебному произволу» и «возможности подкупа».

Здесь же можно отметить и чрезмерное количество необоснованных оправдательных приговоров, вынесенных на основании решения присяжных. Данный вывод основан на статистическом исследовании института проблем правоприменения (более 50% оправдательных приговоров, основанных на вердикте присяжных, отменены в апелляционной инстанции) [1]. Следует подчеркнуть, что оправдательный вердикт по действующему УК РФ, по сути, накладывает «вето» на позицию судьи, «связывает» его «по рукам и ногам», противоречит полноценной реализации принципа независимости судей.

3. правовая подготовленность судей, адвокатов и обвинителей к ведению данной категории дел. В рассматриваемой форме судопроизводства имеется множество особенностей, которыми (в силу определенной новизны и специфики) не в полной мере владеют означенные субъекты. Следует отметить, что для разрешения данной проблемы принимается ряд руководящих разъяснений. Например, прокуратурой Краснодарского края разработаны методические указания для государственного обвинителя, участвующего в суде с присяжными заседателями [7]. В Приморском крае - «Памятка государственному обвинителю» [8]. Академией генеральной прокуратуры Российской Федерации был выпущен сборник статей «Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами», где большая часть трудов посвящена судебному разбирательству с участием присяжных заседателей [2].

В качестве способа минимизации означенных сложностей видится изменение подхода к отбору кандидатов в присяжные заседатели; наличие в законе возможности обоснованной вариативности действий судьи при оправдательном вердикте присяжных; рассмотрение версий совокупного принятия итогового решения по делу; систематическое повышение квалификации лиц, осуществляющих рассматриваемую форму судопроизводства.

Так, например, в настоящее время вынесение присяжными вердикта о невиновности подсудимого влечет оправдательный приговор (вне зависимости от имеющихся объективных обстоятельств дела). Судья обязан принять данное решение. Внесение в УПК РФ изменений, позволяющих судье принимать во внимание особенности психологического статуса присяжных заседателей; личную позицию, основанную на основополагающих принципах уголовного судопроизводства; профессиональную оценку обстоятельств дела, позволит вынести объективное решение.

III. Организационные сложности. К данной категории можно отнести ряд аспектов, имеющих как техническую, так и правовую обусловленность:

1. порядок выбора присяжных заседателей: избрание из электронной базы без учета факторов занятости, отношения работодателя и др.

2. финансирование рассматриваемого института. Так, например, только на вызов кандидатов для проведения одного отбора коллегии присяжных заседателей затрачивается от 1,5 до 10 млн. рублей [3, С. 60].

Следует отметить, что изменение количественного состава коллегии присяжных заседателей в районных судах и судах субъектов РФ с 12 на 6 и 8 человек соответственно, существенным образом на разрешении обозначенной проблемы не отразилось.

3. влияние сроков рассмотрения дела на вердикт: снижение эффективности работы присяжных заседателей; обсуждение обстоятельств дела со сторонними лицами; влияние позиции СМИ; отвлечение на индивидуальные проблемы; «забывание» логики и содержания событий дела и т.п. На данные аспекты обращают внимание некоторые исследователи и профессиональные судьи [11, С. 92].

4. явка кандидатов и их состояние: составление списков кандидатов через специальное программное обеспечение, надлежащее извещение и т.п. Нередки случаи, когда присяжные являлись в судебное заседание в состоянии алкогольного/ иного опьянения, в неподобающем виде и т.д.

Можно обозначить следующие рекомендации по разрешению обозначенных сложностей: неформальный подход к формированию списков кандидатов в присяжные; введение процедуры обязательного предварительного общения потенциального присяжного с психологом; внесение в действующее законодательство модификаций, касаемых процедурных аспектов избрания коллегии присяжных заседателей.

В ракурсе исследуемой темы следует отметить, что, несмотря на внесенные в последние годы изменения в регламентацию рассматриваемого института, на практике количество дел данной категории составляет менее 1% [4, С. 25]. Также примечателен аргумент, что суд присяжных – исключительно подражание «западным» традициям [3, С. 60].

Доводы сторонников института суда присяжных носят весьма дискуссионный характер.

Например:

- никакие знания в области права присяжным не нужны, т.к. профессиональный судья может разъяснить им нормы закона [9].

Такой подход аналогичен следующему: если специалисту объяснить среднестатистическому гражданину общие законы атомной физики, он все поймет. Общую суть такой субъект может и поймет, но способен ли будет на надлежащее практическое применение? И речь здесь не о конкретизированной области, а специфике определенной деятельности и области познаний в целом.

- присяжные вникают в судьбу подсудимого, при принятии решения руководствуются честью и справедливостью, соответственно, их решение отвечает требованиям законности [4].

Во-первых, уголовно-процессуальный закон РФ [10] не требует от присяжных полного и всестороннего вникания в объективные и субъективные обстоятельства дела.

Во-вторых, нравственные качества присяжных заседателей и их способность оценивать в соответствии с ними представляемые доказательства не являются неоспоримым фактом (особенно с учетом вышеобозначенных социально – философских сложностей данного института).

- некоторые юристы обуславливают адаптированность присяжных заседателей к данной форме судопроизводства в силу просмотра соответствующих телевизионных передач [3, С. 60]. Парадокс! Сообразно такой логике, если человек периодически смотрит сериалы медицинской тематики, то может вполне качественно диагностировать болезнь и назначить лечение.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что, несмотря на достаточно продолжительный период существования, суд присяжных в России характеризуется большим количеством сложностей.

Представляется, выводы и рекомендации, отраженные в настоящем исследовании направлены на разрешение существующих проблем, совершенствование института суда присяжных, повышение его эффективности данной формы судопроизводства.

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя кандидата юридических наук, доцента К.В. Дядюн.

Acknowledgement

The author thanks the research supervisor the Candidate of Legal Sciences, Associate Professor K. V. Dyadyun.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Адвокатская газета. 25.03.2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/bole-50-opravdatelnykh-prigovorov-vynesennykh-na-osnovanii-verdikta-prisyazhnykh-v-2019-g-ne-ustoyali-v-appelyatsii/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сборник статей. – М., 2017.
3. Васляева Н.Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки / Н.Л. Васляева // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 2.
4. Ефименко С. Социально-экономические препятствия функционирования суда присяжных / С. Ефименко // Законность. - 2007. - № 4.
5. Маклаков А.А. Практические проблемы введения суда присяжных в районных судах / А.А. Маклаков // Аллея науки. - 2018. - № 10.
6. Петровский Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия / Н.К. Петровский. - СПб, 1998.
7. Прокуратура Краснодарского края. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/mass-media/news/archive?item=34881326 (дата обращения: 20.04.2021).
8. Прокуратура Приморского края. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25 (дата обращения: 15.03.2021)
9. Седых Е.М. Критическое осмысление суда присяжных как формы осуществления правосудия / Е.М. Седых // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство, право». - 2015. - № 5.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС «Гарант».

11. Шайхутдинова Л.Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л.Н. Шайхутдинова // Инновационная наука. - 2017. - № 6.

Список литературы на английском языке / References in English

1. "Advokatskaya Gazeta" [Law Newspaper] [Electronic resource]. // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/bole-50-opravdatelnykh-prigovorov-vynesennykh-na-osnovanii-verdikta-prisyazhnykh-v-2019-g-ne-ustoyali-v-appelyatsii/> (accessed: 20.04.2021) [in Russian]

2. Aktual'nye voprosy uchastija prokurora v rassmotrenii ugovolnykh del sudami: sbornik statej [Topical Issues of the Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal Cases by the Courts: A Collection of Articles]. - M., 2017 [in Russian]

3. Vaslyayeva N. L. Sud prisjazhnykh: dostoinstva i nedostatki [Trial by Jury: Advantages and Disadvantages] / N. L. Vaslyayeva // Gosudarstvo i pravo v XXI veke [State and Law in the Twenty-First Century]. - 2017. - № 2 [in Russian]

4. Efimenko S. Social'no-ehkonomicheskie prepjatstva funkcionirovaniya suda prisjazhnykh [Socioeconomic Obstacles to the Functioning of the Jury Court] / S. Efimenko. - 2007. - № 4 [in Russian]

5. Maklavov A. A. Prakticheskie problemy vvedeniya suda prisjazhnykh v rajjonnykh sudakh [Practical Problems of Introducing a Jury Trial in District Courts] / A. A. Maklavov // Alleya nauki [Alley of Science]. - 2018. - № 10 [in Russian]

6. Petrovsky N. K. Verdikt prisjazhnykh zasedatelej i ego social'no-pravovye posledstvija [The Verdict of the Jury and Its Social and Legal Consequences] / N. K. Petrovsky. - St. Petersburg, 1998 [in Russian]

7. Prokuratura Krasnodarskogo kraja [Prosecutor's Office of Krasnodar Krai] [Electronic resource]. // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/mass-media/news/archive?item=34881326 (accessed: 20.04.2021) [in Russian]

8. Prokuratura Primorskogo kraja [Prosecutor's Office of Primorsky Krai] [Electronic resource]. // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25 (accessed: 15.03.2021) [in Russian]

9. Sedykh E. M. Kriticheskoe osmyslenie suda prisjazhnykh kak formy osushhestvleniya pravosudija [Critical Understanding of the Jury Trial as a Form of Justice Implementation] / E. M. Sedykh // Ehlektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Politika, gosudarstvo, pravo» [Electronic scientific & practical journal «Politics, State and Law»]. - 2015. - № 5 [in Russian]

10. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF [Criminal Procedure Code of the Russian Federation] // "Garant" legal reference system [in Russian]

11. Shaikhutdinova L. N. Aktual'nye problemy suda prisjazhnykh v Rossii [Contemporary Issues of the Jury Trial in Russia] / L. N. Shaikhutdinova // Innovacionnaya nauka [Innovative Science]. - 2017. - № 6 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.083>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья

Куракина С.И.^{1,*}, Мхитарян Л.Ю.²

¹ ORCID: 0000-0002-4573-4177;

² ORCID: 0000-0001-7127-5536;

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (kursi[at]inbox.ru)

Аннотация

Статья посвящена новому и актуальному направлению в теории права - цифровизации правотворческих процессов, которая по масштабам своего воздействия на общество, как отмечается отдельными учеными, сопоставима с промышленной революцией. Активное развитие цифровых технологий и их внедрение в сферу правового регулирования, заставляет право приспосабливаться к новым условиям и новой модели общественных отношений.

Следовательно, одна из задач современной науки - разработать соответствующий понятийный аппарат, сформулировать базовые принципы и основные направления цифровизации правотворческой деятельности, определить пределы и возможности ее внедрения в правотворческий процесс, спрогнозировать последствия цифровизации правотворческой деятельности и пути преодоления негативных проявлений последней.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, правотворчество, нормотворчество, цифровизация, Экспертные Системы.

FEATURES OF THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW-MAKING AT THE MODERN STAGE

Research article

Kurakina S.I.^{1,*}, Mkhitaryan L.Yu.²

¹ ORCID: 0000-0002-4573-4177;

² ORCID: 0000-0001-7127-5536;

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

* Corresponding author (kursi[at]inbox.ru)

Abstract

The article is devoted to a new and relevant direction in theory - the digitalization of a law-making processes, which in terms of the scale of its impact on society, as noted by some scientists, is comparable to the industrial revolution. The active development of the digital technologies and their introduction into the sphere of the legal regulation forces the right to adapt to new conditions and a new model of a social relations.

Consequently, one of the tasks of a modern science is the corresponding conceptual apparatus process, based on the basic principles and main directions of the implementation of law-making, to predict the consequences of the digital law-making process and ways to overcome extreme manifestations.

Keywords: law-making activity, lawmaking, rulemaking, digitalization, Expert Systems.

Введение

То, что объем информации в последнее время существенно возрос, а интернет становится непреложным явлением современной действительности — это бесспорные факты. Очевидно, что широкое внедрение цифровых технологий оказывает серьезное влияние на все сферы жизни общества и виды деятельности. Правотворчество не является исключением.

В такой ситуации относительно новым и перспективным направлением использования компьютерных технологий являются экспертные системы (ЭС), способные накапливать, обрабатывать знания из некоторой предметной области, на их основе выводить новые знания и решать на основе этих знаний практические задачи, объясняя ход решения [8].

Основная часть

На сегодняшний день юристы пользуются компьютерными справочными системами исключительно для отыскания соответствующих актов, в лучшем случае – шаблонов документов. Нормотворческая интеллектуальная же деятельность никак не автоматизирована и, соответственно, пока на рынке юридических экспертных систем в России существует свободная ниша [9, С. 130]. Представляется, что именно искусственный интеллект сможет в будущем поддерживать всю законодательную систему и анализировать ее на предмет ошибок.

Результаты мониторинга состояния муниципальных нормативных правовых актов Пермского края, подготовленные отделом по ведению Регистра муниципальных правовых актов правового департамента Администрации губернатора Пермского края [10, С. 27] позволяют сделать вывод, что именно уровень муниципального правотворчества в первую очередь нуждается во внедрении цифровых технологий.

Ниже приведем пример, который ярко характеризует всю степень дефективности современное муниципальное правотворчество. Так, в правилах благоустройства г. Перми, установлено, что правом на заключение договора на разработку документации по планировке территории приобретают победители конкурса на право выполнения муниципального заказа [5]. Действующее законодательство о контрактной системе не предусматривает проведение конкурса на право выполнения муниципального заказа. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от

05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предметом гражданско-правового договора, заключаемого от имени муниципального образования, является поставка товара, выполнение работы, оказание услуги [3].

Или, к примеру, в пункте 3.6 Правил содержания и благоустройства территорий населенных пунктов Гайнского муниципального района определено, что организации, работающие круглосуточно и связанные с обслуживанием населения (гостиница, почта, скорая медицинская помощь, милиция и др.), обязаны обеспечивать световую рекламу в течение всего темного времени суток [6]. Между тем, в связи с вступлением в силу с 1 марта 2011 года Федерального закона «О полиции» [2] термин «милиция» заменен на «полицию».

Также, часто повторяющийся дефект – это раскрытие термина через, определение, не соответствующее действующему законодательству. К примеру, в правилах землепользования и застройки Губахинского городского округа дается определение «многоквартирного жилого дома» как «жилого дома, жилые ячейки (квартиры) которого имеют выход на общие лестничные клетки и на общий для всего дома земельный участок» [7]. Между тем, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме [4] то есть, термин «ячейка» как объект недвижимости действующим законодательством не устанавливается.

В целом же, Экспертная система для муниципального правотворца должна нивелировать такие распространенные дефекты муниципальных актов, как: ошибки несоблюдения правил юридической техники; ошибки, вызванные нарушением принципа иерархии юридических норм; нарушения компетенции органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов; и др.

На современном этапе очевидно, что для создания Экспертной системы необходимы две составляющие: 1. исходные правовые данные о составляемом муниципальном правовом акте, в том числе требования с точки зрения юридической техники, предъявляемые к данному типу правовых актов; 2. нейронные сети для проведения оценки планируемого муниципального правового акта на основании внесенных в программу данных и заложенных в нее способностей к предсказанию результата.

Что касается второй составляющей, здесь необходимо привлечение и плотная работа со специалистами в области IT-технологий.

Мы же, на первоначальном этапе, пробуем озвучить «первые» шаги для построения программы муниципального правотворчества, другими словами, некий Алгоритм программы с точки зрения первой составляющей.

Моделируем ситуацию подготовки муниципального нормативно-правового акта по вопросу местного значения (к примеру, нормативного акта об установлении местного налога (земельного)).

Таким образом, при вводе правотворцем в шаблонное окно предмета регулирования данного муниципального акта (о земельном налоге), Экспертная система, опираясь на действующую нормативно-правовую базу и иерархию нормативно-правовых актов по юридической силе в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], анализирует имеющуюся в «памяти» системы правовую базу и автоматически выводит формулировку: «Главой 31 Налогового кодекса Российской Федерации и настоящим ..... (форма нормативного правового акта) на территории ..... (наименование муниципального образования) устанавливается земельный налог».

«Форма нормативного правового акта» и «наименование муниципального образования» заполняются муниципальным правотворцем изначально в соответствующих шаблонных окнах. Также, в моделируемом нами правовом акте через шаблонные окна Экспертной системой самостоятельно, на основании и в соответствии с действующим законодательством должны быть автоматически определены следующие «правовые данные»: величины налоговых ставок, порядок и сроки уплаты налогов, перечень лиц, освобождающихся от уплаты налогов, перечень документов, подтверждающих право на уменьшение налоговой базы, сроки введения налога, порядок опубликования и вступления в силу муниципального акта.

Таким образом, представленный «кусочек» Алгоритма работы показывает основные задачи, которые призвана решить такая Экспертная система в помощь муниципальному правотворцу, а именно:

1) Муниципальный правотворец самостоятельно заполняет шаблонные окна по основным разделам составляемого муниципального акта;

2) Экспертная система блокирует ввод правотворцем противоречащих вышестоящим нормативно-правовым актам российского законодательства данных, с одновременным пояснением и ссылкой на соответствующий вышестоящий нормативно-правовой акт;

3) Экспертная система анализирует вводимые правотворцем словесные конструкции на предмет соблюдения правил юридической техники, с одновременно «отсеивает» дефектные с точки зрения юридической техники конструкции;

4) Экспертная система, при заполнении правотворцем шаблонных окон, связанных с компетенцией органов местного самоуправления – «отслеживает» правильность вводимой информации, «блокирует» ввод в случае ошибки правотворца.

Заключение

Требует дальнейшей совместной проработки правоведами и специалистами в области IT-технологий возможность создания такой Экспертной системы, которая смогла бы грамотно оформить муниципальный правовой акт только по одному - двум пунктам введенных данных, к примеру, «предмет регулирования» и «форма нормативного правового акта», без заполнения правотворцем других шаблонных окон.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. – 2020. - N 144. – 4 июля.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" // Российская газета. – 2011. - N 25 - 8 февраля.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. - 2013. - N 80. - 12 апреля.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Российская газета. - 2006. - N 28. - 10 февраля.
5. Решение Пермской городской Думы от 26.06.2007 № 143 «Об утверждении правил благоустройства города Перми» // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. - 2007. - 10 июля. - № 48.
6. Решение Земского Собрания Гайнского муниципального района от 26.09.2007 № 171 «Об утверждении Правил содержания и благоустройства территорий населенных пунктов Гайнского муниципального района» // "Наше время". - 2008. - № 46-47. - 9 апреля.
7. Решение Губахинской городской Думы от 06.11.2014 № 22 «Об утверждении Правил землепользования и застройки Губахинского городского округа Пермского края» [Электронный ресурс] // URL: <http://gubakhaokrug.ru/Organy-vlasti/BD-NPA/431-category/2014/11/> (дата обращения: 06.04.2021).
8. Ракитов А.И. Информационная революция, как фактор экономического и социального развития / А.И. Ракитов // Информационная революция: наука, экономика, технология. М., 1993.
9. Юридическая концепция роботизации : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. — Москва : Проспект, 2019. С. 130.
10. Канунникова Д. М. Муниципальное нормотворчество в Пермском крае: современное состояние, проблемы и перспективы / Д. М. Канунникова, С. И. Куракина // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - № 2(95), 2020. – С. 27 - 40.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. - 2020. - N 144. - July 4th. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ "O policii" [Federal Law of 07.02.2011 N 3-FZ "On the Police"] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. - 2011. - N 25 - 8 February. [in Russian]
3. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» [Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs"] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. - 2013. - N 80. - April 12. [in Russian]
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.01.2006 № 47 «Ob utverzhdenii Polozheniya o priznanii pomeshcheniya zhilym pomeshcheniem, zhilogo pomeshcheniya neprigodnym dlya prozhivaniya, mnogokvartirnogo doma avarijnym i podlezhashchim snosu ili rekonstrukcii, sadovogo doma zhilym domom i zhilogo doma sadovym domom» [Decree of the Government of the Russian Federation of January 28, 2006 No. 47 "On Approval of the Regulation on the Recognition of a Premise as a Residential Premises, a Residential Premises Unsuitable for Living, an Apartment Building as Emergency and Subject to Demolition or Reconstruction, a Garden House as a Residential House and a Residential House as a Garden House"] // Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. - 2006. - N 28. - February 10. [in Russian]
5. Reshenie Permskoj gorodskoj Dumy ot 26.06.2007 № 143 «Ob utverzhdenii pravil blagoustrojstvah goroda Permi» [Decision of the Perm City Duma of 26.06.2007 No. 143 "On the approval of the rules for the improvement of the city of Perm"] // Oficial'nyj byulleten' organov mestnogo samoupravleniya municipal'nogo obrazovaniya gorod Perm' [Official bulletin of local government bodies of the municipal formation of the city of Perm]. - 2007. - July 10. - No. 48. [in Russian]
6. Reshenie Zemskogo Sobraniya Gajnskogo municipal'nogo rajona ot 26.09.2007 № 171 «Ob utverzhdenii Pravil soderzhaniya i blagoustrojstva territorij naseleennyh punktov Gajnskogo municipal'nogo rajona» [Decision of the Zemsky Assembly of the Gainsky municipal district of September 26, 2007 No. 171 "On approval of the Rules for the maintenance and improvement of the territories of the settlements of the Gainsky municipal district"] // "Nashe vremya" ["Our time"]. - 2008. - No. 46-47. - April 9. [in Russian]
7. Reshenie Gubahinskoj gorodskoj Dumy ot 06.11.2014 № 22 «Ob utverzhdenii Pravil zemlepol'zovaniya i zastrojki Gubahinskogo gorodskogo okruga Permskogo kraja» [Decision of the Gubakhinsky City Duma of 06.11.2014 No. 22 "On Approval of the Rules for Land Use and Development of the Gubakhinsky City District of the Perm Territory"] [Electronic resource] // URL: <http://gubakhaokrug.ru/Organy-vlasti/BD-NPA/431-category/2014/11/> (accessed: 06.04.2021). [in Russian]
8. Rakitov A.I. Informacionnaya revolyuciya, kak faktor ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya [Information revolution as a factor of economic and social development] / A.I. Rakitov // Informacionnaya revolyuciya: nauka, ekonomika, tekhnologiya [Information revolution: science, economics, technology]. M., 1993. [in Russian]
9. YUridicheskaya koncepciya robotizacii [Legal concept of robotization]: monograph / отв. ed. Yu. A. Tikhomirov, S.B. Nanba. - Moscow: Prospect, 2019. P. 130. [in Russian]
10. Kanunnikova D. M. Municipal'noe normotvorchestvo v Permskom krae: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy [Municipal rule-making in the Perm region: current state, problems and prospects] / D. M. Kanunnikova, S. I. Kurakina // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev]. - No. 2 (95), 2020. - P. 27 - 40. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.084>

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Научная статья

Портенко Н.Н.¹, Рубанова М.Е.², Масляков В.В.^{3,*}

¹ Саратовский медицинский университет «Реавиз», Саратов, Россия;

² Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова
Министерства сельского хозяйства РФ, Саратов, Россия;

³ Самарский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (maslyakov[at]inbox.ru)

Аннотация

Статья акцентирует внимание на проблеме осознания долга и ответственности гражданами современной России. Наглядно, что их осознание недостаточно для стабильного существования демократического общества. Особенно ярко эта недостаточность проявляется при анализе взаимоотношений населения с представителями власти в аспекте их сотрудничества в сфере выявления и профилактики правонарушений. Одним из существенных препятствий на пути к данному сотрудничеству является, сформировавшееся на протяжении длительной истории представление о том, что представители власти существуют как бы обособленно от гражданского общества. Также пагубно влияет на процесс формирования чувств долга и ответственности у российских граждан отсутствие осознания того, что они сами являются главным источником власти.

Ключевые слова: власть, гражданское общество, гражданин, демократия, долг, донос, информирование, ответственность.

POWER AND CIVIL RESPONSIBILITY IN THE INFORMATION SOCIETY: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

Research article

Portenko N.N.¹, Rubanova M.E.², Maslyakov V.V.^{3,*}

¹ Reaviz Medical University, Saratov, Russia;

² Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia;

³ Samara State Transport University, Samara, Russia

* Corresponding author (maslyakov[at]inbox.ru)

Abstract

The current article focuses on the problem of awareness of duty and responsibility by the citizens of modern Russia. It is clear that their awareness is insufficient for the stable existence of a democratic society. This insufficiency is particularly evident in the analysis of the relationship between the population and the authorities from the point of view of their cooperation in the field of detection and prevention of offenses. One of the significant obstacles facing this cooperation is the long-standing sentiment that representatives of the government exist in a kind of isolation from civil society. The lack of awareness in Russian citizens that they themselves are the main source of power also detrimental to the process of forming a sense of duty and responsibility.

Keywords: government, civil society, citizen, democracy, duty, informing, responsibility.

Свободный доступ к информации играет существенную роль в современной политической жизни, определяя во многом степень участия представителей различных социальных слоёв в политических процессах, увеличивая возможности диалога между ними. Тем не менее, возникают и новые проблемы, сопряжённые с определёнными рисками, предполагающие, как и прочие риски, вероятностный прогноз исхода принятия решения, которое может иметь, как благоприятные, так и негативные последствия. В принципе в той или иной степени рискованные решения в жизни приходится принимать всем людям. Но одно дело, когда человек подвергает риску только себя, другое - когда в риск втягиваются огромные массы населения. С такими рисками, прежде всего, сопряжены политические действия. Их ракурс весьма обширен. Мы предлагаем заострить внимание на ныне актуальной и весьма дискуссионной проблеме, требующей ко всему прочему политического решения, так называемого «доносительства». Информационное общество, помимо ранее существовавших средств получения информации, обрело и дополнительные возможности предоставлять сведения в правоохранительные органы о правонарушениях, т.е. «информировать». Газета «Известия» сообщает: «Первый зампреда комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Магомед Вахаев рассказал, что идея о поощрении лиц, помогающих государству бороться с коррупцией, обсуждалась в комитете по противодействию коррупции Госдумы» [1]. Заметим, что Президент РФ В.В. Путин еще в апреле 2013 подписал Указ, являющийся основой для предполагаемых поправок законов в данном направлении [8]. Думается - мера весьма актуальная в настоящее время. Конечно, подобные законы имеют место в странах, именуемых себя демократическими странами, например, в США. Но возникает вопрос: будет ли она эффективна в нашей стране? Наглядно, что само слово «донос» у большинства российских граждан вызывает неприязнь. Между тем газеты и блоги запестрили именно этим словом, хотя могли заменить его и иным, например «информирование», «гражданский долг». Во всяком случае, могли бы преподносить инициативы Президента и депутатов, не затрагивая ментальные стороны россиян, сопряжённые с негативным восприятием. Уже это говорит о том, что закон не будет действовать достаточно эффективно. Да и не всем гражданам возможно тягаться с властью имущими коррупционерами. К тому же надо признать, что гражданское общество, способное осуществлять

контроль власти, по ряду причин, у нас не развито. Оно и не получит развития если его не стимулировать соответствующими законодательными актами. Но настораживает положение о поощрении за информирование о коррупции. Борьба с коррупцией и другими негативными явлениями, которые зачастую у нас именуют как «превышение должностных полномочий» должна преподноситься как долг каждого гражданина. Со школы, или даже с детского сада, необходимо воспитывать это качество, поясняя, что не могут граждане жить хорошо, если они позволяют грабить себя, такой стране грозит колоссальное расслоение общества, в котором наверху окажутся самые алчные и никогда не будет сформирован средний класс. И не надо «передёргивать» и смешивать понятия, и подлый донос, которому зачастую сопутствует страшный грех, именуемый лжесвидетельством, и исполнение гражданского долга, сопряжённого с тем, что гражданин не только сам не нарушает закон, но и не даёт это делать другим, говоря при этом правду. И разве может человек справедливый не согласиться с замечанием, которое делал еще Платон, что во главе всех благ стоит правда (Законы V 730 с) [6]. Но, думается, что законодательное оформление поощрения за донос приведет только к умалению чувства гражданской ответственности, так как корысть выдвинется на первый план. Эта мера имеет позитивное значение в других странах, прежде всего в тех, где главным мерилом являются деньги. У нас же иная ментальность, у которой есть свои минусы, но и масса плюсов. И не стоит ее сразу менять кардинально. Поначалу было бы неплохо научить наших граждан считать и беречь свои деньги, которые они платят в виде налогов. Думается, что было бы неплохо воспитание гражданского долга и ответственности начать с малого, например, с того, чтобы граждане следили друг за другом в сфере экологии. Ведь здравомыслящему человеку не придет в голову мысль о том, что Вы доносчик, с негативным оттенком этого слова, если Вы сообщили в полицию о том, что сосед регулярно оставляет мусор под вашей дверью. Так почему же наши граждане, зачастую равнодушны, когда на их глазах без всякого смущения загрязняют места отдыха, да впрочем, и не только отдыха? Зачастую Вам ответят, что места отдыха недостаточно оборудованы, например не везде есть мусорные баки. Конечно, если их нет в городе или они есть, но мусор из них не вывозят, то это бездействие, за которое должны нести ответственность соответствующие службы и представители исполнительной власти. Но не будем забывать о том, какая огромная территория нашей страны, и какое небольшое количество населения на ней проживает. У нас на территории некоторых областей можно расположить несколько европейских стран с суммарным населением, приближённым к численности всех людей, проживающих в РФ. Представьте, сколько нам необходимо мусорных баков, сколько машин, которые из них вывозят мусор, и сколько людей, обслуживающих всё это, если мы обеспечим все места отдыха наших соотечественников. К тому же нельзя просчитать точно излюбленные места отдыха россиян, поскольку для многих такими местами являются те, где отдыхающими еще не был оставлен мусор. Никаких бюджетных денег, а именно наших с вами денег, которые мы платим в виде налогов, на это не хватит. И это понимают люди, уполномоченные по данным вопросам. В интернете легко можно найти их анализ и отчет по экологической ситуации в том или ином регионе. Например, главный специалист-эксперт отдела организации государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов Верхнеобского ТУ А.П. Куликов, анализируя ситуацию в подконтрольном регионе, замечает, что средств в бюджете не хватает и проще убедить человека не мусорить [10]. Безусловно - надо убеждать. Но убедить можно только совестливых людей, у которых развит внутренний цензор. Для большинства же, к сожалению, необходим внешний контролёр. В этой связи следует согласиться с Г. Омским: «Нравится нам это или нет, но контроль граждан друг за другом – это часть общественного договора о прозрачности и честности, об одинаковых правилах для всех, это часть гражданского общества. Даже не сам донос, который является крайней мерой, но страх, что тебя снимут на камеру, выкидывающим мусор в окно, что запишут твои номера, когда ты проскочил на красный, что соседи могут поинтересоваться, почему ты живешь не по средствам. Дисциплинируют не репрессии, но боязнь постоянного контроля» [4].

У нас часто можно услышать мнение, что человек сначала сам должен разобраться с нарушителями. Но если вы «в разных весовых категориях» (у вас разная физическая подготовка), как быть? Да и вообще, если граждане сами будут разбираться, то зачем сотрудники специальных служб, работу которых они содержат, будучи налогоплательщиками, на свои кровные деньги? Но все же заметим, что во многом наши проблемы сопряжены с отсутствием ярко выраженных идеалов культуры, старые, советские идеалы вот уже третье десятилетие попираются, а новых то нет. Конечно, современная экономика, ориентированная на потребительское общество, в котором гедонизм становится главным этическим ориентиром, содержит в себе небывалый ранее потенциал нравственной деградации. Ясно, что нынешняя политическая система, сформировавшаяся в последние десятилетия в России, ориентированная на западные потребительские ценности не может существовать без прямой или косвенной пропаганды идеалов потребителей. Современные средства информации значительно расширили ее возможности. Но в обществе, в котором умеренность в потреблении, и забота о том, что мы оставим потомкам, становятся никчемными этическими вопросами, возрастают риски экологических катастроф. Заметим, что страх, порождаемый надвигающейся экологической катастрофы, во многих странах является одним из немногих стимуляторов, подталкивающих обывателя к политической активности, поскольку классовая идентификация, способствующая ранее коллективной борьбе за свои права, размыта в современном обществе. В этой связи не удивительно, что во всех развитых странах возрастает политическая активность граждан при попытках принятия властями рискованных решений, в которых есть вероятность экологических катастроф. Наглядно, как в США и странах Евросоюза объединяются граждане, когда возникают подобные угрозы, выходя на митинги и массовые демонстрации, чего не скажешь о нашей стране. Традиционно всплеск гражданской активности в России происходил, когда возникала внешняя угроза, исключение не составляет и настоящее время. Подтверждением чему являются социологические опросы «Левада-центра», которые свидетельствуют, что количество тех, кто отметил увеличение гражданской активности в 2019 году возросло по сравнению с 2017 г [5]. В опросе принимали участие 1616 человек из 50 субъектов РФ. Исследования показали, что в России возрос спрос на гражданские права. Россияне все больше хотят принимать активное участие в политической и социальной жизни страны и получать достоверную информацию. Об этом сообщила социолог «Левада-центра» Карина Пипия.

Одновременно отмечено – уважение к закону у соотечественников становится меньше. Думается, что этот факт связан с тем, что слишком избирательно действуют наши законы, потому и нет к ним уважения. Предотвратить данную избирательность могут только сами граждане, осуществляя контроль друг за другом. Пора прекратить уповать на «справедливого царя батюшку», который наведёт порядок.

К сожалению, современное российское общество обуреваемо страхом и неуверенностью в завтрашнем дне. Индивидуализация в ее негативной форме особенно ярко выражена в современной России. Политические и экономические события постсоветского времени породили колоссальное недоверие людей не только властям, но и друг к другу. Надо честно признать это недоверие связано во многом с тем, что у нас в 90-е, да впрочем и позже, происходил процесс не накопления капитала, а деления того что было накоплено в советское время, и считалось, хотя некоторые и заметят, что формально, общим. И все помнят как «справедливо» происходило это деление. Возникают закономерные вопросы: Каким образом возможно влияние предельно индивидуализированного социума, каждый член которого преимущественно руководствуется личной выгодой, на принятие благоприятных для общества в целом политических решений? Быть может в виртуальном мире люди могут сплотиться?

Думается, что в какой-то степени позитивную роль в общем деле формирования гражданской ответственности может сыграть «электронное правительство». На его сайте должна быть информация, позволяющая любому гражданину, достаточно быстро выяснить насколько виртуальные дискуссии влияют на принятые властями меры по решению, тех или иных, обсуждаемых проблем. В этой связи интерес представляют исследования, в которых анализируются мероприятия, сопряжённые с созданием «электронного правительства», поскольку одним из показателей демократии в информационном обществе является свободный доступ к информации о деятельности властей и возможность получения услуг посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Уже давно существует Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [7], предназначенная для решения таких проблем как обеспечение информационного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с использованием общероссийского государственного информационного центра; обеспечение юридически значимого взаимодействия граждан и организаций с порталом государственных услуг; решение проблемы электронных платежных систем при оплате государственных услуг, в 2011 г. её дополнила новая Федерально-целевая программа «Информационное общество (2011-2020г.г.)» [9] с целевой установкой «Электронное государство и эффективность государственного управления», одним из направлений которой является формирование единого пространства доверия электронной цифровой подписи. Заметим, что название последней целевой установки «Электронное государство» подразумевает активное участие в электронном правительстве граждан. Ведь граждане есть главная составляющая государства и источник власти, о чём в принципе свидетельствует Конституция РФ статья 3 Основ конституционного строя: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [2].

Следует согласиться с замечанием С.А. Овчинникова о том, что эффективность управления политическими рисками в информационном обществе во многом зависит от степени развития гражданского общества [3]. Известно, что в странах с длительной историей демократических традиций гражданское общество оказывает значительное влияние на принятие политических решений, препятствуя развитию авторитаризма, снижая негативные последствия волюнтаристских решений многих проблем. Конечно, демократию нельзя установить сверху одним лишь её провозглашением, так как демократия, подразумевает не только провозглашение ряда свобод, закреплённых в Конституции, но и высокую степень ответственности граждан, являющуюся главным критерием их внутренней свободы. Показателями гражданского общества является не только возможности граждан доступа к информации о деятельности различных чиновников и управленческих структур, необходимые для осуществления контроля за деятельностью представителей власти со стороны общества, но и способности членов общества к взаимному контролю.

Стоит ли говорить о глобальных проблемах, в частности сопряженных с ухудшением экологии, если зачастую не решаются проблемы, которые требуют немедленного решения. Например, вышеобозначенная проблема уборки мусора, оставляемого гражданами в местах отдыха. Полицией не посадишь в каждом из таких мест, их просто не хватит, да не исключена и возможность подкупа. На большую армию уборщиков необходимы бюджетные деньги. Весьма распространено мнение, что данную проблему может решить передача мест отдыха в аренду или частную собственность: думается, собственники наведут порядок. Однако, такое решение проблемы приводит к ограничению возможностей свободного доступа граждан к излюбленным местам отдыха, да и за собственниками надо следить, чтобы они не нанесли вред природе, производя преобразования по своему усмотрению. Другое дело если граждане сами контролируют друг друга. Но следует отметить, что в России исторически сложилось так, что контроль друг за другом, если и осуществлялся, то в основном в рамках политической борьбы, и такой контроль где-то на архетипическом уровне зачастую ассоциируется с чем-то безнравственным, что символически выразилось в словах «стукач» и «доносчик», которые всегда имели негативный оттенок. Но, так как иного выхода в современных сложившихся условиях нет, конечно, если мы хотим жить в демократическом обществе, то надо прилагать усилия к тому, чтобы изменить отношение граждан к контролю друг за другом. Ведь очевидно, что там, где граждане не осуществляют взаимного контроля, господствуют или тирания, или анархия. При этом необходимо концентрировать внимание на контроле граждан не за властью, а друг за другом, поскольку нет безличной власти, и все ее представители, какую бы должность они ни занимали, в первую очередь являются гражданами. В этой связи уже само противопоставление граждане - власть, которое встречается и в обыденных разговорах, и в СМИ, оказывает негативное влияние на формирование гражданского самосознания, сопряжённого с чувствами долга и ответственности. Противопоставление граждан и власти во многом связано с тем, что в истории России представители власти всегда существовали несколько оторвано от народа, образуя достаточно закрытую систему, поэтому основная часть населения не считала ее своей, а сотрудничество с ней приравнивалось к предательству представителей своего

лагеря, отсюда и слова «стукач», «доносчик» и т.д. Когда у нас исчезнет такое противопоставление, тогда и не зачем будет говорить о сотрудничестве с властью, поскольку народ поймет, что он сам и есть власть. Поэтому человек, сообщаящий о замеченном правонарушении, не думает о том, что он сотрудничает с властью, а просто выполняет свой гражданский долг, ощущая себя также представителем власти.

Заметим, что крупные правонарушения зачастую являются следствием мелких. Победить любые правонарушения без помощи народа невозможно, поскольку нет сопротивления со стороны самого народа. Мелкие правонарушения считаются таковыми, поскольку они в отдельности не столь заметны как крупные, но в совокупности они наносят не меньший вред нежели крупные. Можно штрафовать, и это делается, но если отсутствует система фиксации правонарушений самими гражданами, то и штрафовать можно немногих. И здесь дело не только в том, что граждане должны пресекать замеченные нарушения на месте. Наверно банально говорить о том, как наши соотечественники зачастую реагируют на подобные замечания. Порой эта реакция может быть сопряжена и с нанесением ущерба здоровью. Конечно, честь и хвала гражданину, который всегда готов открыто встать на защиту закона. Но надо полагать, что больший эффект будет иметь тайный контроль, так как он снизит прямые столкновения между гражданами. Современные технические средства позволяют его осуществлять. Ведь большинство членов нашего общества могут позволить себе иметь современные гаджеты, на которые можно фиксировать виновников правонарушений и номера их машин. Но куда это отправлять? Безусловно, можно и нужно в полицию, но в силу ряда исторических причин, наши граждане в большей массе не готовы активно сотрудничать с полицией, что ограничивает массовость данного контроля. В этой связи весьма эффективно было бы на сайтах электронных правительств регионов создать разделы гражданского контроля, в которых граждане смогут по своему усмотрению как открыто, так и анонимно, представлять зафиксированные правонарушения, а граждане, состоящие на службе во властных структурах давать отчет о проведенных профилактических мероприятиях. В этом разделе граждане будут осуществлять и контроль за деятельностью правительства, который также необходим для эффективного управления, что, несомненно, приведет к повышению степени их гражданской ответственности, а вместе с тем и демократизации. Думается также, что данный отдел электронного правительства может стать своеобразным форумом, на котором будет регулярно осуществляться диалог граждан, служащих в структурах власти с гражданами, имеющими другой род занятий, но помнящих о том, что они являются источником власти, по поводу решения различных насущных проблем. Но возникает вопрос: не увеличатся ли риски, сопряженные с тем, что граждане будут в тех или иных корыстных целях использовать это? Конечно, некоторые воспользуются такой возможностью, в связи с чем на законодательном уровне целесообразно было бы проработать данный вопрос. Все вышесказанное сопряжено с множеством правовых и этических вопросов. Думается, что постепенно в гражданах выработается потребность в самоконтроле и мы привыкнем быть добропорядочными и без слежки, не из-за опасности правового наказания, а из-за страха собственной совести.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Депутаты предлагают платить гражданам за доносы на коррупционеров // Известия. 25 сентября, 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: izvestia.ru/news/533810 (дата обращения: 12.03.2021)
2. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.03.2021)
3. Овчинников С.А. Транспортность государственной власти как средство разрешения информационно-политических рисков / С.А. Овчинников // Компьютерные науки и информационные технологии. Саратов, 2012 // Компьютерные науки. – [Электронный ресурс]. – URL: knit2012.sgu.ru (дата обращения: 12.03.2021)
4. Омский Г. Апология доноса: почему надо следить за соседом / Г. Омский. – [Электронный ресурс]. – URL: newsland.com/news/detail/id/1057641 (дата обращения: 12.03.2021)
5. Опрос: В России растет спрос на гражданские права // Газета Коммерсантъ. 05 февраля, среда. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164259>
6. Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1994. С. 182
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 5, ст. 531.
8. Указ Президента РФ от 02.04.2013. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (ред. от 13.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1670.
9. Федерально-целевая программа «Информационное общество (2011-2020г.г.)» утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 46, ст. 6026; 2011, № 22, ст. 3173; № 51, ст. 7543; 2012, № 4, ст. 514; № 21, ст. 2662; № 35, ст. 4836.
10. Экологические проблемы малых рек Федеральное агентство по рыболовству. – [Электронный ресурс]. – URL: www.fish.gov.ru/presscentre/news/.../news1757 3 октября, 2014. (дата обращения: 12.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Deputy predlagajut platit' grazhdanam za donosy na korrupcionerov [Government Officials Propose Paying Citizens for Reporting Corruption] // Izvestiya. September 25, 2014. – [Electronic resource]. – URL: izvestia.ru/news/533810 (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

2. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12. 1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation of 12.12. 1993 (With the Amendments Made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-Fkz, Dated 30.12.2008 No. 7-Fkz, Dated 05.02.2014 No. 2-Fkz, Dated 21.07.2014 No. 11-Fkz)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398 [Compilation of Legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. № 31. Article 4398]. – [Electronic resource]. – URL: www.pravo.gov.ru (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
3. Ovchinnikov S. A. Transporentnost' gosudarstvennoj vlasti kak sredstvo razreshenija informacionno-politicheskikh riskov [The Competence of State Power as a Means of Resolving Information and Political Risks] / S. A. Ovchinnikov // Komp'yuternye nauki i informacionnye tekhnologii [Computer Science and Information Technologies]. Saratov, 2012. – [Electronic resource]. – URL: knit2012.sgu.ru (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
4. G. Omsky Apologija donosa: pochemu nado sledit' za sosedom [In Defense of Whistleblowing: Why You Need to Watch Your Neighbor] / G. Omsky // URL: newsland.com/news/detail/id/1057641 [in Russian]
5. Opros: V Rossii rastet spros na grazhdanskie prava [Poll: The Demand for Civil Rights Is Growing in Russia] // Wednesday, February 05. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164259> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
6. Plato. Sobranie sochineniy [Selected Works]. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 1994, p. 182 [in Russian]
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 janvarja 2002 g. № 65 «O federal'noj celevoj programme «Elektronnaja Rossija (2002 - 2010 gody)» [Resolution of the Government of the Russian Federation Dated January 28, 2002, No. 65 "on the Federal Target Program" Electronic Russia (2002-2010)] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2002, N 5, st. 531. [Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, N 5, Article 531] [in Russian]
8. Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2013. № 309 «O merakh po realizacii otдел'nykh polozenij Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 13.05.2019) [Decree of the President of the Russian Federation dated 02.04.2013. No. 309 "on Measures to Implement Certain Provisions of the Federal Law" on Combating Corruption "(version from 13.05.2019)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 08.04.2013. № 14. St. 1670 [Collection of legislation of the Russian Federation. 08.04.2013. № 14. Article 1670] [in Russian]
9. Federal'no-celevaja programma «Informacionnoe obshhestvo (2011-2020g.g.)» utverzhennaja rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 oktjabrja 2010 g. № 1815-r [Federal Special-Purpose Program "Information Society (2011-2020)" Approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1815-R Dated October 20, 2010] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2010, № 46, st. 6026; 2011, № 22, st. 3173; № 51, st. 7543; 2012, № 4, st. 514; № 21, st. 2662; № 35, st. 4836. [Collection of Legislation of the Russian Federation, 2010, No. 46, Article 6026; 2011, No. 22, Article 3173; No. 51, Article 7543; 2012, No. 4, Article 514; No. 21, Article 2662; No. 35, Article 4836] [in Russian]
10. Ehkologicheskie problemy mal'nykh rek Federal'noe agentstvo po rybolovstvu [Ecological Problems of Small Rivers Federal Agency for Fisheries]. – [Electronic resource]. – URL: www.fish.gov.ru/presscentre/news/.../news1757 (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.085>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Научная статья

Черкашина Н.В.^{1,*}, Огнев А.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-3027-9677;

^{1, 2} Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (natasha8181[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена законодательному регулированию интеграции инвалидов в России на примере трудовых отношений. Право людей, обладающих инвалидностью на труд, и реализация данного права представляют собой значимый аспект политики любого государства. Как и любая другая политическая деятельность, он обладает собственной историей, неразрывно связанной с определенными этапами развития общества с точки зрения его не только политического и социального, но также и экономического устройства. Основными источниками средств существования в обществе являются труд и социальное обеспечение. Наступление инвалидности далеко не всегда влечет за собой полную потерю трудоспособности. Однако как следствие она практически всегда снижается, понижая и конкурентоспособность человека на рынке труда, при этом у него возникают дополнительные потребности, связанные с инвалидностью. Следует отметить, что одной из специфических характеристик социальной защиты инвалидов является взаимовлияние мер социального обеспечения и обеспечения их занятости, и данный факт прослеживается на протяжении нескольких веков истории, начиная с общинного периода и заканчивая современностью. Сам же процесс законодательного регулирования трудоспособной интеграции инвалидов берет свое начало с 966 года при правлении Владимира I.

Ключевые слова: инвалид, право на труд, законодательное регулирование, люди с ограниченными возможностями здоровья.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE REGULATION ON THE INTEGRATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN LABOR RELATIONS

Research article

Cherkashina N.V.^{1,*}, Ognev A.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-3027-9677;

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (natasha8181[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the legislative regulation of the integration of disabled people based on the labor relations in Russia. The right of persons with disabilities to work, as well as the implementation of this right, is a significant aspect of the policy of any State. Like any other political activity, it has its own history, which is inextricably linked with certain stages of the development of society in terms of not only political and social but also economic structure. The main sources of livelihood in society are labor and social security. Despite the fact that the onset of disability does not always entail a complete loss of ability to work, it almost always decreases, reducing the competitiveness of a person in the labor market, while they might have additional needs associated with disability. It should be noted that one of the specific characteristics of the social protection of persons with disabilities is the mutual influence of measures of their employment and social security, and this fact can be traced throughout several centuries, from the communal period to the present. The process of legislative regulation of the integration of disabled people dates back to the rule of Vladimir I in 966.

Keywords: disabled person, right to work, legislative regulation, people with disabilities.

Бесспорно то, что в человеческом обществе всегда присутствовали индивиды, психическое, психологическое и/или физическое состояние которых отличалось от нормы, заданной возможностями и характеристиками данных состояний большинства членов общества. Данные особенности всегда требовали особых условий жизни для их обладателей, основным из данных условий на всех этапах истории человечества становилась помощь и забота со стороны других индивидов. Если на ранних этапах человеческой истории такая помощь оказывалась преимущественно семьей или общиной, то на более поздних этапах – вследствие урбанизации, промышленного развития и централизации власти – поддержка тех, кто позже получил статус «инвалида», легла на плечи властей тех или иных регионов или государств. Именно в этот период появилось понимание инвалидности как неспособности к полноценному участию в производственных процессах и трудовой деятельности в целом.

Итак, первым в отечественной истории видом государственной поддержки людей с ограниченными возможностями стало обеспечение им необходимых вещей: питания, одежды и места жительства по инициативе князя Владимира I в X веке. Так, в 966 году Владимиром был издан Устав, положивший начало мерам социальной поддержки нетрудоспособных (в то время эта категория людей носила название «убогих»). Согласно данному Уставу, данная задача оказалась в ведении монастырей и церковных приходов [1]. При них были открыты «богадельни» – места, где могли проживать и получать необходимую помощь люди, которые не были способны самостоятельно трудиться и обеспечивать себя.

Значительно позже, уже в конце XV века, царем Федором Алексеевичем были открыты московские приюты для людей «из числа убогих, которые могли работать, должны были «хлеб свой наживать работой или ремеслом на

общественную пользу». Именно в связи с таким распоряжением начали создаваться специальные мастерские, в которых «убогие» занимались посильной для них работой и, тем самым, в той или иной мере «отрабатывали» свое содержание.

Спустя столетие, по Указу императрицы Екатерины II «О создании в составе губернских учреждений приказов общественного призрения» в каждой губернии Российской империи были организованы специальные органы – приказы общественного призрения – ответственные за организацию и деятельность «рабочих домов» на местах. Рабочие дома представляли собой места, где люди с ограниченными возможностями и проживали, и трудились.

Позднее, во второй половине XIX в., были организованы так называемые «дома трудолюбия». Они специализировались на поддержке самым разным категориям граждан, оказавшимся в нужде – среди них были не только лица с ограниченными физическими и интеллектуальными возможностями, но и сироты, вдовы и безработные. В «домах трудолюбия» данным социальным группам предоставлялось необходимое обучение, а вслед за ним – оплачиваемая работа.

Таким образом, в Российской империи на государственном уровне функционировала система трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Она позволяла им, с одной стороны, хотя бы частично самостоятельно себя обеспечивать, а с другой – давала им возможность социализации и реализации собственных возможностей.

Безусловно, на политику в сфере прав людей с ограниченными возможностями оказало влияние также такое масштабное событие как Революция 1917 года. Образование Советского государства значительно изменило политический курс страны. Так, ст. 9 Конституции РСФСР 1918 года установила в России новую систему власти, во главе которой стояли советы пролетариев и бедных крестьян. В данной парадигме обязательным условием жизни в новом государстве стала повсеместная трудовая деятельность, наиболее ярко этот принцип описывает знаменитая фраза «Кто не работает, тот не ест». Данный тезис был закреплен в ст. 3 указанной выше Конституции – была введена всеобщая трудовая повинность, по сути, разделившая все население страны на трудоспособное и нетрудоспособное. Позднее, в Кодексе законов о труде 1918 года трудовая повинность была окончательно подтверждена [2].

Трудоспособные граждане обоих полов (от 16 и до 55 лет) были обязаны получить работу и трудиться. Здоровье всех граждан, которые работали по найму, было застраховано государством – с 1917 года вступил в силу Декрет «О страховании на случай болезни» [3]. В 1918 году, увидело свет «Положение о социальном обеспечении трудящихся» [4]. Данный документ гарантировал нетрудоспособным гражданам пенсию, обеспечивавшую их существование, в размере, напрямую зависевшем от степени утраты трудоспособности. Здесь интересно заметить, насколько точно раннесоветское государство определяло нетрудоспособность – она измерялась буквально в процентах. За данное измерение отвечала государственная врачебная экспертиза. На полное освобождение от трудовой повинности имели право только те лица, которые не являлись трудоспособными вследствие болезни (врожденной или приобретенной) или получения увечья (ст. 2; КЗоТ).

В такой биполярной системе оставалось значительное число граждан с ограниченными возможностями – тех, кто не получал обеспечения по полной нетрудоспособности, но притом не мог и работать в универсальных условиях, наравне с большинством. Безусловно, данная социальная группа нуждалась в трудоустройстве. Данная потребность в 20-е гг. XX века привела к созданию в ряде регионов местных организаций слепых. Вследствие чего чуть позднее была создана Всероссийская общественная организация слепых – в 1925 году получило утверждение Положение «О Всероссийском обществе слепых» (ВОС).

Так, цель деятельности ВОС сводилась к тому, чтобы поспособствовать «приспособлению слепецких масс к доступному для них труду и вовлечению их в трудовые процессы, развитию среди них профессионального и общего образования, открытию мастерских, учебных заведений и курсов, проведению в жизнь всех мероприятий по лечению и предупреждению слепоты» [5]. Оказалось, что положение слепых удалось улучшить с помощью вовлечения их в трудовую деятельность в виде организации их в специальные товарищества и артели.

Спустя год было опубликовано Постановление СНК РСФСР (от 26.09.1926) о вступлении в силу Декрета «Об утверждении Положения о Всероссийском объединении глухонемых» [6]. Задачи данного объединения были сформулированы следующим образом: оно было нацелено на учет и объединение глухонемых не только в городах, но и в сельских населенных пунктах; оно занималось обучением в специальных учебных заведениях и учебных мастерских, а также трудоустройством глухонемых [7].

Позднее, в 1930 году, было опубликовано Постановление СНК РСФСР «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения» созданы врачебно-экспертные комиссии [8]. Далее было выпущено Положение о врачебно-трудовых экспертных комиссиях, утвержденное СНК РСФСР 25 августа 1931г. [9]. Интересно то, что данные комиссии были сосредоточены не только на установлении и официальной фиксации утраты трудоспособности. В ее сферу ответственности входило также определение того, насколько индивид способен к выполнению того или иного вида работы. Если его бывшая работа больше не являлась для него подходящей, он получал направление к другому, доступному для него виду деятельности. Основными ограничениями являлись: освобождение от работы в ночное время, сокращение рабочего дня в целом, предоставление увеличенных перерывов в процессе рабочего дня и между рабочими днями, увеличение отпускного периода.

Заключения комиссий о пригодности к определенному виду труда и необходимости предоставления тех или иных условий труда было обязательным для легального функционирования всех организаций и предприятий. Заключения, выносимые комиссиями, обладали важным значением в контексте обеспечения трудящимся надлежащей охраны здоровья со стороны государства.

В 1932 г. была создана система научно-исследовательских институтов, которые фокусировались на вопросах вовлечения людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность. Данные организации функционировали в тесной коммуникации с упомянутыми выше общественными объединениями ВОС и ВОГ.

Союзный Совет Социального Страхования принял Распоряжение № 47 (от 29 февраля 1932 года) «Об улучшении пенсионного обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца и старости» [10]. С этого момента введенное ранее деление на 6 групп инвалидности отменялось [11]; вместо него было создано деление граждан с ограниченными возможностями всего на три группы. Получившие инвалидность, могли получать и пенсию, и заработную плату только в том случае, если суммарный доход не превышал их дохода до получения инвалидности. Кроме того, теперь люди, получившие статус инвалидов, обладали мотивацией продолжения трудовой деятельности: им предлагался перерасчет размера пенсии в ходе роста их стажа.

Рекомендации, связанные с трудоустройством, получали граждане с инвалидностью первой и второй групп (из трех) – они могли получить работу на государственных предприятиях, а также в спеццехах ВОС и ВОГ. Помимо этого, именно в 30-е гг. появляются специальные цеха для инвалидов вследствие туберкулеза легких, а также заболеваний нервной системы.

Следующим важным этапом развития реализации прав инвалидов на труд стало введение Конституции СССР 1936 года. Во-первых, в ней в целом провозглашалось общее право на труд (иными словами - на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством) (ст. 118). Во-вторых, эта Конституция закрепляла всеобщее право на материальное обеспечение в случае болезни и потери нетрудоспособности, а также в старости (ст. 120). Притом в Конституции по-прежнему (но уже с некоторыми дополнениями) ведущим был тезис о том, что труд - обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест» (ст.12). Таким образом, Конституция 1936 года признавала право на труд и пенсию всех граждан с инвалидностью независимо от группы инвалидности и ее причины [12]. Именно в том, что теперь инвалидам предоставлялись гарантии права на труд и была новизна положений данной Конституции.

Особенно острым стал вопрос трудоустройства людей с инвалидностью вследствие Великой отечественной войны: именно после войны закономерно и весьма кардинально увеличилось число инвалидов в стране, при этом сократились трудовые ресурсы, а задача материального обеспечения людей, получивших статус инвалидов, была весьма актуальной.

Так, трудоустройство инвалидов в послевоенное время включало, в первую очередь, их предварительную подготовку к трудовой деятельности -от снабжения необходимыми протезами до краткосрочного обучения. Такая подготовка проводилась часто непосредственно в лечебных учреждениях [13]. Инвалидам войны, имеющим разрешение на трудовую деятельность (в частности – и после переквалификации), было необходимо явиться в отдел социального обеспечения по месту жительства, где они могли претендовать на трудоустройство в первоочередном порядке на предприятиях, где они работали раньше, а во вторую очередь - на других предприятиях, куда подходили по своим профессиональным навыкам. Иногда практиковалась и надомная работа – при соответствующем решении Комиссии, она предоставлялась инвалидам I и II групп.

Ответственность за процесс реализации права на труд лиц, получивших статус инвалидов, была возложена на народных комиссаров Постановлением Совета Народных комиссаров № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» (от 06 мая 1942 года) [14]. Согласно данному документу, теперь трудящиеся инвалиды получали и заработную плату, и пенсию - вне зависимости от размера их прежнего дохода. Работодатель (в лице администрации предприятий) был обязан воздержаться от привлечения лиц с инвалидностью к сверхурочным работам, но своевременно выдавать им очередные отпуска. Пособия и пенсии выплачивались вне зависимости от стажа и характера работы инвалидов.

При этом в период Войны лица, имевшие инвалидность III группы, в обязательном порядке привлекались к трудовой деятельности. Уклонение от данной обязанности влекло за собой штрафы – вплоть до лишения пенсии и урезания продуктового обеспечения. Инвалиды I и II группы в военное и послевоенное время по умолчанию подлежали обучению и переобучению. Лица с инвалидностью III группы направлялись на обучение только в случае специальных рекомендаций от экспертной медицинской комиссии. Постановление Совета Народных Комиссаров № 306 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» (от 22 мая 1942 года) диктовало весьма жесткие меры в отношении должностных лиц, необоснованно отказывающих в приеме на работу инвалидам войны, направленным на трудоустройство органами социального обеспечения.

Так, в советском законодательстве первой половины XX века прослеживалась четкая дифференциация в отношении трудоустройства лиц, получивших статус инвалидов, основанная на тяжести их функциональных нарушений. Инвалиды III группы были обязаны работать, представителей двух других групп инвалидности государство мотивировало получать рабочие места.

Инвалиды III группы в основном трудоустраивались в общих производственных условиях и трудовые отношения регламентировались общим законодательством (Кодексом законов о труде). Инвалиды I и II группы трудоустраивались в специально созданных для них условиях – для них были предусмотрены особые режимы труда и отдыха. Позднее значение термина «специальные условия труда» заметно расширилось: он включал как особые условия труда, так и предоставление особых медицинских и технических требований к условиям труда инвалидов (например, специальное оснащение рабочего места, особые условия освещения и др.).

Данное разделение условий, в которых велась трудовая деятельность, без сомнений, оказало значительное содействие становлению многообразия и гибкости форм организации труда для лиц с ограниченными возможностями. Важно то, что создание таких особых условий труда для инвалидов влекло за собой необходимость организации совместной работы лиц, обладающих статусом инвалидов, и лиц, не обладающих ограничениями в возможностях трудовой деятельности. Последние нередко оказывали помощь в организации производственных процессов, исполняя роль инструкторов, медицинских сотрудников и др.; однако их численность законодательно ограничивалась.

Инструкция по определению группы инвалидности, изданная в 1956 г., предоставила право экспертным комиссиям выпускать рекомендации в сфере трудоустройства инвалидам всех групп.

Так, процессу организованного трудоустройства инвалидов предшествует процесс профориентации лиц с ограниченными возможностями, а также предоставление им рекомендаций по обучению, переобучению и подходящим для них условиям труда. Новой функцией экспертных комиссий стала оценка соответствия работы инвалида трудовой рекомендации.

В Постановлении Совета Министров СССР № 1070 (от 22 августа 1961 года) «О мерах по улучшению трудового устройства инвалидов в РСФСР» [15] было зафиксировано уменьшение числа работающих инвалидов; поэтому именно там был намечен ряд мероприятий для повышения качества экспертизы и эффективности трудоустройства инвалидов. Среди данных мероприятий были представлены: массовая организация спецпредприятий для трудоустройства инвалидов, расширение возможностей надомного труда, унификация списка должностей, подлежащих приоритетному замещению инвалидами, введение обязательного для руководителей предприятий приоритетного найма на вакантные должности лиц с инвалидностью (если позволяла непосредственная должность).

Кодекс законов о труде 1971 года [16] повысил трудовые гарантии инвалидов. Данный документ вывел на законодательный уровень обязанность работодателя принимать на работу инвалидов и устанавливать специально для них ряд особых условий, например, неполное рабочее время и другие льготные условия труда в соответствии с медицинскими рекомендациями (ст. 157 КЗоТ). В данном кодексе законов впервые были прописаны правовые нормы, предусматривающие единые льготы при приеме и в процессе труда для всех инвалидов, работающих в общих условиях: запрет на установление испытания при приеме на работу инвалидов Отечественной войны, направленных в счет брони (ст. 21 КЗоТ); преимущественное право на оставление на работе при сокращении штата (ст. 34 КЗоТ); ограничение на привлечение к работе в ночное время (ст. 48 КЗоТ); ограничение на привлечение к сверхурочной работе (ст. 54 КЗоТ). Эти положения не только содействовали трудоустройству инвалидов, но и способствовали закреплению их на рабочих местах.

Безусловно, политические, экономические и социальные изменения 1990-х гг. значительно повлияли на общероссийскую политику в области занятости лиц с инвалидностью. Как известно, приватизация государственных предприятий и потеря предприятий государством повлекли за собой и закрытие многих производств, а в след за ним – значительный рост безработных. Необходимо отметить, что несмотря на все это, за инвалидами сохранилось право на пенсионное обеспечение и получение государственных пособий. В это время была заметно расширена и упорядочена система государственных социальных гарантий занятости инвалидов. Кроме того, в соответствии с международными стандартами также была значительно усилена реабилитационная направленность процесса трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. В данном контексте необходимо упомянуть о принятом в 1995 году Федеральном законе № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Именно в его тексте наилучшим образом отражена государственная политика 90-х гг. в отношении прав лиц с инвалидностью. Так, ее целью стало создание для лиц с ограниченными возможностями равных с остальными гражданами возможностей для реализации прав граждан РФ, установленных Конституцией, в частности – и права на труд.

Все рассмотренные этапы становления системы реализации прав лиц с инвалидностью на трудоустройство позволяют сделать следующие выводы.

1. Изначально трудоустройство инвалидов возникло в ходе помощи им материальном обеспечении себя. Впоследствии оно стало полноценным направлением государственной политики и подразумевало комплекс медицинских, экономических и организационных механизмов для реализации инвалидами права на труд и охрану их здоровья.

2. Важно то, что политика в сфере социальной поддержки инвалидов продолжительный период времени обладала однозначно классовым характером. Об этом свидетельствуют документы, связанные с официальным установлением статуса инвалидности и определением прав, определяемых этим статусом (например, прав на страхование и пенсионное обеспечение).

3. Трудоустройство лиц, обладающих инвалидностью, реализовывалось в весьма гибких условиях (от специально созданных условий до полного перехода на надомный труд). Благодаря этому интересы производства оказались в значительной мере согласованными возможностями и навыками инвалидов.

4. Среди основных факторов, повлиявших на процесс развития многообразия форм трудоустройства людей с инвалидностью, следует перечислить: суммарное количество инвалидов в стране (в частности, как следствие ВОВ), уровень развития и организации производственных процессов; территориальная распределенность мест проживания лиц с инвалидностью (и нередкая их удаленность от мест производства).

5. На всех этапах развития системы трудоустройства инвалидов в России основную роль в их развитии играло государство. Именно оно оказывало поддержку научно-исследовательской деятельности, необходимой для разработки систем профессиональной (пере)подготовки инвалидов. Именно государство сыграло ключевую роль в процессе создания политики организации, реализации, стимулирования, а также контроля за осуществлением трудоустройства лиц с ограниченными возможностями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Буянова М.О. Право социального обеспечения: Учебник / М.О. Буянова, К.Н. Гусов. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Прспект», 2016. - С. 130.
2. Кодекс законов о труде // СУ РСФСР. – 1918. - № 87-88. - ст. 905.
3. Декрет ВЦИК от 22.12.1917 «О страховании на случай болезни» // СУ РСФСР. – 1918. - № 13. - ст. 188.
4. Положение о социальном обеспечении трудящихся // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1918. - № 89. - ст. 906.

5. Декрет СНК РСФСР от 08.07.1925 «Положение о Всероссийском обществе слепых» // СУ РСФСР. – 1925. - № 74. - ст. 580.
6. Декрет «Об утверждении Положения о Всероссийском объединении глухонемых» // СУ РСФСР. - 1926. - № 37. - ст. 296.
7. Положение «О Всероссийском обществе глухонемых» // СУ РСФСР. – 1932. - № 81. - ст. 353.
8. Постановление СНК РСФСР от 31 января 1930 года «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения» // СУ РСФСР. – 1930. - № 5. - ст. 64.
9. Постановление СНК РСФСР от 25.08.1931 «Об утверждении Положения о врачебно-трудовых экспертных комиссиях» // СУ РСФСР. – 1931. - № 50. - ст. 371.
10. Постановлением Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 29.02.1932 года № 47 «Об улучшении пенсионного обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца и старости» // Известия НКТ СССР. – 1932. - № 11.
11. Постановление СССР при ТНК СССР 04.07.1928 г. № 397 «Правила обеспечения в порядке социального страхования по инвалидности и по случаю потери кормильца» // Известия НКТ СССР. – 1928. - № 28-29.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. - № 283.
13. Инструкция о «Порядке трудоустройства и направлении на обучении инвалидов войны» принята НК СО 16.07.1941 г. // Социальное обеспечение. – 1941. - № 9.
14. Постановление СНК СССР от 06.05.1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // СП СССР. – 1942. - № 5. - ст. 76.
15. Постановление Совета Министров СССР от 22.08.1961 г. № 1070 «О мерах по улучшению трудового устройства инвалидов в РСФСР» // Свод законов РСФСР. – 1988. - № 2.
16. Кодекс законов о труде // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. - № 50. - Ст. 1007.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Buyanova M. O. Pravo social'nogo obespechenija: Uchebnik [Social Security Law: A Textbook] / M. O. Buyanova, K. N. Gusov. - M.: TK "Velbi"; "Prospekt", 2016, p. 130 [in Russian]
2. Kodeks zakonov o trude [The Code of Laws on Labor] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR] – 1918. - No. 87-88. - article 905 [in Russian]
3. Dekret VCIK ot 22.12.1917 «O strakhovanii na sluchajj bolezni» [Decree of the Central Executive Committee dated 22.12.1917 "On insurance in Case of Illness"] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR]. - 1918. - No. 13. - Article 188 [in Russian]
4. Polozhenie o social'nom obespechenii trudjashhikhsja [Regulation on the Social Security of Workers] // Sobranie uzakonenij i rasporjashhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva [Collection of Laws and Regulations of the Government of Workers and Peasants]. - 1918. - No. 89. - article 906 [in Russian]
5. Dekret SNK RSFSR ot 08.07.1925 «Polozhenie o Vserossijskom obshhestve slepykh» [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 08.07.1925 "Regulations on the All-Russian Society of the Blind"] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR] – 1925. - No. 74. - Article 580 [in Russian]
6. Dekret «Ob utverzhdenii Polozhenija o Vserossijskom ob#edinenii gluhonemykh» [Decree "On approval of the Regulations on the All-Russian Association of the Deaf"]// SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR]. - 1926. - No. 37. - article 296 [in Russian]
7. Polozhenie «O Vserossijskom obshhestve gluhonemykh» [Regulation "on the All-Russian Society of the Deaf"] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR] – 1932. - No. 81. - article 353 [in Russian]
8. Postanovlenie SNK RSFSR ot 31 janvarja 1930 goda «O sozdanii uslovijj dejjstvitel'noj dostupnosti shkol I i II stupeni dlja detejj rabochikh, kolkhoznikov, batrakov i bednjakov i o prieme detejj netrudoogo naselenija» [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated January 31, 1930 "On the creation of conditions for the actual availability of schools of the first and second stages for the children of workers, collective farmers, farm labourers and the poor and on the admission of children of the non-working population"] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR]. – 1930. - No. 5. - Article 64 [in Russian]
9. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 25.08.1931 "On approval of the Regulations on medical and labor expert commissions"] // SU RSFSR [Collection of Legalizations of the RSFSR]– 1931. - No. 50. - article 371 [in Russian]
10. Postanovlenii Sojuznogo Soveta Social'nogo Strakhovanija pri NKT SSSR ot 29.02.1932 goda № 47 «Ob uluchshenii pensionnogo obespechenija po invalidnosti i po sluchaju poteri kormil'ca i starosti» [Resolution of the Union Council of Social Insurance under the People's Commissariat of Labor of the USSR dated 29.02.1932 No. 47 "On improving the pension provision for disability and for the loss of the breadwinner and old age"] // Izvestija NKT SSSR [Bulletin of People's Commissariat of Labor of the USSR]. – 1932. - No. 11 [in Russian]
11. Postanovlenie SSSS pri TNK SSSR 04.07.1928 g. № 397 «Pravila obespechenija v porjadke social'nogo strakhovanija po invalidnosti i po sluchaju poteri kormil'ca» [Resolution of the Union Council of Social Insurance under the People's Commissariat of Labor of the USSR 04.07.1928 No. 397 "Rules for providing social insurance for disability and for the loss of a breadwinner"] // Izvestija NKT SSSR [Bulletin of People's Commissariat of Labor of the USSR] - 1928. - No. 28-29 [in Russian]

12. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics] // Izvestija CIK SSSR i VCIK [Bulletin of the Central Executive Committee of the Soviet Union and All-Russian Central Executive Committee] – 1936. - No. 283 [in Russian]

13. Instrukcija o «Porjadke trudoustrojstva i napravlenii na obuchenii invalidov vojnny» prinjata NK SO 16.07.1941 g. [The instruction on "The Order of Employment and Education of Disabled Veterans" adopted by the People's Commissariat of Social Security 16.07.1941] // Social'noe obespechenie [Social Security]. – 1941. - № 9 [in Russian]

14. Postanovlenie SNK SSSR ot 06.05.1942 g. № 640 «O trudovom ustrojstve invalidov Otechestvennoj vojnny» [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of 06.05.1942 No. 640 "On the labor device of disabled people of the Patriotic War"] // SP USSR [Collection of Resolutions of the Government of the USSR] – 1942. - No. 5. - article 76 [in Russian]

15. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 22.08.1961 g. № 1070 «O merakh po uluchsheniju trudovogo ustrojstva invalidov v RSFSR» [Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 22.08.1961 No. 1070 "On measures to improve the labor structure of disabled people in the RSFSR"] // Svod zakonov RSFSR. [Code of Laws of the RSFSR]. - 1988. - No. 2 [in Russian]

16. Kodeks zakonov o trude [The Code of Laws on labor] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR]. - 1971. - No. 50. - St. 1007 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.086>

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТОВ В АМЕРИКАНСКОМ
И БРИТАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Адзиева Э.С.*

Российская Академия Естествознания, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (elfee777[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме построения типологии многозначных лексических единиц (полисемантов) в американском и британском вариантах английского языка. *Актуальность* исследования обусловлена важностью изучения связи между типом полисемии и категориальными значениями многозначных лексических единиц, а также необходимостью более глубокого и детального рассмотрения проблемы многозначности лексических единиц, включающей поиски оснований семантических переносов, некоторых общих тенденций и т.д. *Цель* исследования заключается в выявлении особенностей построения типологии разнотипных полисемантов в контексте общей англоязычной языковой системы. В работе предложена типология полисемантов в американском и британском вариантах английского языка, включающая в себя 3 группы лексических единиц, определяющихся радиальным, цепочечным и смешанным типом связи.

Ключевые слова: лексические значения, типология полисемантов, американский и британский варианты английского языка, многозначная лексика, феномен полисемии, семантическая структура.

TYPOLOGY OF LEXICAL MEANINGS OF POLYSEMANTS IN AMERICAN AND BRITISH ENGLISH

Research article

Adzieva E.S.*

Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (elfee777[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of constructing a typology of polysemantic lexical units (polysemants) in the American and British versions of the English language. *The relevance of the study* lies in the importance of studying the connection between types of polysemy and the categorical meanings of polysemantic lexical units as well as the need for a deeper and more detailed analysis of the problem of polysemicity of lexical units, including the search for the bases of semantic transfers, some general trends, etc. *The purpose of the study* is to identify the aspects of constructing the typology of multi-variant polysemants in the context of the general English language system. The study proposes a typology of polysemants in the American and British versions of the English language, which includes 3 groups of lexical units defined by a radial, chain, and mixed type of connection.

Keywords: lexical meanings, typology of polysemants, American and British versions of English, polysemantic vocabulary, polysemy phenomenon, semantic structure.

Сегодня все большую *актуальность* получают вопросы построения типологии многозначных лексических единиц (полисемантов) в рамках той или иной языковой системы. Обусловлено это, прежде всего:

1) важностью исследования связи между типом полисемии и категориальными значениями многозначных лексических единиц, которая (связь) устанавливается «посредством анализа семантических структур и способов образования полисемии на базе главных номинативных частей речи» [5, С. 2];

2) необходимостью более глубокого и детального рассмотрения проблемы многозначности лексических единиц, включающей поиски оснований семантических переносов, некоторых общих тенденций, представляющих «интерес для создания целостной теории смысловых преобразований» [11, С. 179];

3) а также недостаточной научной разработанностью вопросов, связанных с выявлением основных типов полисемантов как в общей структуре языков, так и их вариантов.

Данные вопросы изучались многими современными авторами, среди них следует выделить: О. Ю. Герви [5], Г. К. Касимову [7], Н. М. Несову [9], А. Н. Трегубова [11], С. Н. Чистюхину [12], С. Г. Шафилова [13]. Кроме того, отдельные аспекты определения типологии полисемантов рассматривались: И. К. Архиповым – в контексте исследования концептуальной интеграции и выявления «границы» лексического значения [2]; М. С. Бродской – с точки зрения когнитивно-семантических аспектов полисемии [3]; Е. И. Малютиной – в рамках сопоставления широкозначности и полисемии на уровне языка и речи [8]; Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой – исходя из фреймового подхода к типологии лексических единиц [10]. Однако с точки зрения комплексного анализа, проблема построения типологии полисемантов в языковой системе на сегодняшний день изучена недостаточно полно (американский и британский варианты английского языка, которые, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть в рамках данной работы, поскольку это позволит выявить специфику основных типов разнотипных англоязычных полисемантов в контексте общей языковой системы, что представляет особый научный интерес).

Таким образом, все вышеизложенное и определило выбор предмета и постановку цели статьи: *предмет* исследования – типология лексических значений полисемантов в американском и британском вариантах английского языка; *цель* – выявить особенности построения типологии разнотипных полисемантов в контексте общей

англоязычной языковой системы, что также позволит определить специфику лексических значений полисемантов в американском и британском вариантах английского языка.

На сегодняшний день существует множество различных типологий лексических единиц по различным признакам (в т.ч. по значению лексики и ее отнесению к той или иной группе, категории). Так, И. Р. Гальперин, разрабатывая свою концепцию типов лексических единиц, кроме общих типов также добавляет категорию специально литературной лексики (куда относит литературные термины, архаизмы, литературные окказионализмы, устаревшие слова, варваризмы) [4, С. 76-87] и специальную разговорную лексику (включающую в себя вульгаризмы, сленг, жаргонизмы, диалектные слова и профессионализмы) [4, С. 104-119]. По мнению Н. М. Несовой, к основным типам лексических единиц относятся: книжная лексика (литературная лексика, термины, архаизмы, поэтическая лексика, неологизмы, заимствования, окказионализмы), разговорная лексика (сленг, диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы, неологизмы разговорные, вульгаризмы) и нейтральная лексика [9, С. 50-52]. В. Д. Шевченко, в свою очередь, выделяет следующие типы лексических единиц:

- группа формальной лексики (книжные слова, архаизмы, варваризмы, научная лексика, поэтическая лексика);
- группа неформальной лексики (разговорная лексика, диалектная лексика, сленг, вульгаризмы, профессионализмы, жаргонизмы);
- группа базовой лексики (общеупотребительная лексика) [14, С. 14-16].

В рамках данной работы большой интерес вызывает типология лексических единиц по их значениям. При этом следует учитывать, что лексические значения единиц определяются не только своим содержанием, но и спецификой формирования и актуализацией [13, С. 128]. В этом смысле лексические значения могут приобретать как реальный характер (отражая реально существующие объекты – *an apartment, an aeroplane / an airplane*: *здесь и далее приводятся примеры из кн.*: [6]), так и феноменальный характер (формируя так называемые ментальные артефакты, соотносящиеся не с реальными, а с договорными объектами – *two weeks, an offence / an offense*). Учитывая способ отражения объекта в языке могут быть выделены прямые лексические значения (*building* в словосочетании *two-story building*) и опосредованные [1, С. 317] «безобразного» типа – *football* в словосочетании *American football*, и «образного» типа – *crazy* в выражении *Kitty's agreed to marry him! Is she crazy?*

Исходя из языковой категоризации значений, лексические единицы могут относиться к предметному типу (*a nappy, a diaper*), признаковому (*angry, mad*), процессному (*go*), дейктическому (*I*), заместительному (*any*), квантитативному (*eight*), ситуационному (*I'm cold*), модальному (*can*), речепостроительному (*because*), коммуникативному (*Bye. Goodbye*). Кроме того, в рамках критериев реализации лексических значений следует выделить свободные и системно ограниченные единицы [9, С. 53] (в т.ч. ограниченные на морфологическом, семантическом, стилистическом, синтаксическом, а также прагматическом уровнях).

Учитывая, что лексические единицы могут обладать многозначностью, многовариантностью (т.е. сочетать в себе целый ряд языковых свойств: иметь феноменальный характер, относиться к образному типу, при этом быть морфологически или стилистически ограниченной лексической единицей), целесообразно разработать типологию лексических значений многозначных единиц, так называемых полисемантов (слов, словосочетаний, имеющих более одного значения, выражающих не один сигнификат и обозначающих не один денотат) [3, С. 5]. Многозначность лексических единиц обусловлена их переносным употреблением (метафорическим или метонимическим переносом): использованием названий одних явлений в качестве наименований других. Предпосылкой для употребления лексических единиц в переносном значении служит сходство объектов, либо их смежность, в результате чего все значения находятся в определенной связи между собой и образуют иерархически устроенную семантическую структуру [11, С. 182]. Соответственно, в данных отношениях проявляется системность лексических единиц: значения полисемантов в рамках одной группы по-разному связываются друг с другом.

Учитывая связь лексических значений полисемантов, представим их типологию на примере сравнения американского и британского вариантов английского языка:

1 группа – полисеманты радиального типа

В группу входят полисеманты, производные и вторичные значения которых «формируют» прямую связь, мотивируются прямым значением. К полисемантам радиального типа можно отнести слово *fire*, которое в американском и британском вариантах английского языка обычно обозначает (сущ.) *огонь, пламя, пожар, топливо, камин, стрельба*; (глагол.) *гореть, стрелять, выстрелить* и т.д. Например: *We gathered firewood and made a fire*; или: *The neighboring house was on fire*. Каждое производное значение данной лексической единицы вытекает из основного (прямого) значения. Однако наблюдаются различия в использовании данного слова в составе словосочетаний в американском и британском вариантах английского языка, в частности:

- *пожарное депо* – *fire hall, firehouse* (американский вариант английского языка; далее – АВ), *fire station* (британский вариант – БВ);
- *растопка* – *fire starter* (АВ), *fire lighter* (БВ);
- *пожарный автомобиль* – *fire truck* (АВ), *fire engine or fire appliance* (БВ);
- *пожарный* – *fireman* (АВ), *firefighter* (БВ).

2 группа – полисеманты цепочечного типа

Данная группа включает в себя полисеманты, каждые последующие значения которых связаны с предыдущими значениями и мотивируются предшествующими. К полисемантам цепочечного типа можно отнести лексическую единицу *free*, обозначающую (нареч.) *свободно, бесплатно, даром* и (прил.) *свободный, бесплатный, вольный, открытый, лишенный, освобожденный, независимый, доступный, добровольный*. Например: *Ladies were admitted free*; *I have no ambitions other than to have a happy life and be free*. Каждое последующее значение слова *free* – *свобода, свободный* – связано с предыдущими значениями и мотивируется предшествующими:

- *free music* – в данном контексте обозначает не *свободная музыка*, а *бесплатная музыка*;
- *feel free* – обозначает не *бояться, не стесняться*. Например: *Feel free to say what you want*;

- *tax-free certificate* – обозначает свидетельство об освобождении от уплаты налогов;
- *free from defects* – бездефектный. Например: *He brought a free from defects phone*;
- *milk-free diet / salt-free diet* – обозначают диета с исключением молока (бессолевая диета).

Лексическая единица *free* активно используется как в американском, так и британском вариантах английского языка. В качестве примера полисеманта цепочечного типа, имеющего различия в употреблении в рамках американского и британского вариантов английского языка, можно привести слова *crazy* (АВ) / *crazy, mad* (БВ), обозначающие (прил.) сумасшедший, безумный, шальной, чокнутый, полоумный, помешанный, спятивший, очумелый, покрытый трещинами; (сущ.) псих, фанатик; (нареч.) чрезвычайно и т.д. Например: *Is she crazy?* (АВ). *Is she mad?* (БВ). Соответственно, каждое последующее значение соединено цепочечной связью с предыдущими значениями и мотивируются предшествующими. Исключение составляет употребление данной лексической единицы в американском варианте английского языка в следующем контексте: *crazy bone* – локтевой отросток, внутренняя часть плечевой кости.

3 группа – полисеманты смешанного (радиально-цепочечного) типа

В группу входят полисеманты, совмещающие признаки полисемантов радиального и цепочечного типов. К полисемантам смешанного типа можно отнести лексическую единицу *run*, обозначающую (гл.) бегать, работать, управлять, идти; (сущ.) пробег, бег, прогон, ход. Например: *The dog ran across the road*). При этом следует учитывать, что глагол *run* является неправильным, он имеет три формы глагола: *run – ran – run*. Кроме того, данная лексическая единица имеет такие значения, как *вести, управлять, проходить, ходить по расписанию, становиться*. Например: *He runs a restaurant*. В американском варианте английского языка данная единица также употребляется для обозначения выражения – *выставлять свою кандидатуру на выборах*, а также – *стрелка (на чулке или колготках)*. Соответственно, при рассмотрении связи между лексико-семантическими значениями этого слова выявляется мотивированность ряда значений первым значением *бегать* за счет радиального типа связей, других значений – за счет цепочечного типа связей.

Таким образом, рассмотрев особенности построения типологии разнотипных полисемантов в контексте общей англоязычной языковой системы, была определена специфика лексических значений полисемантов в американском и британском вариантах английского языка. В рамках проблемы построения типологии полисемантов в американском и британском вариантах английского языка были предложены 3 группы лексических единиц, определяющихся радиальным, цепочечным и смешанным типом связи, что является, на наш взгляд, наиболее приемлемым в контексте проблематики данной работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии: в 2 т. Т.1. Парадигматика / Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
2. Архипов, И. К. Концептуальная интеграция и «границы» лексического значения / И. К. Архипов // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки. СПб.: Ленин. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2003. Вып.2; Т.IX. С. 46- 48.
3. Бродская, М. С. Когнитивно-семантические аспекты полисемии в условиях экспрессивности английского глагола: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / М. С. Бродская. Пятигорск: Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2014. – 26 с.
4. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 1977. – 336 с.
5. Герви, О. Ю. Виды лексической полисемии в структуре дискурса: на материале английского языка: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / О. Ю. Герви. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 242 с.
6. Евдокимов, М. С. Краткий справочник американо-британских соответствий / М. С. Евдокимов, Г. М. Шлеев. М.: Флинта, 2000. – 93 с.
7. Касимова, Г. К. Типы полисемии в структуре лексических значений девербативов с суффиксом -к(а) / Г. К. Касимова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 163-168.
8. Малютин, Е. И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на матер. глаголов современного английского языка) / Е. И. Малютин // Известия Российск. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. СПб., 2007. Вып.37; Т.14. С. 126-128.
9. Несова, Н. М. Стилистическая квалификация слов в английском языке / Н. М. Несова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2012. № 1. С. 50-54.
10. Рахилина, Е. В. Фреймовый подход к лексической типологии / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3-31.
11. Трегубов, А. Н. Полисемия: проблемы и пути возможного решения / А. Н. Трегубов // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 179-183.
12. Чистюхина, С. Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / С. Н. Чистюхина. М.: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова, 2011. – 179 с.
13. Шафиков, С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий: монография / С. Г. Шафиков. Уфа: Башк. гос. ун-т, 2004. – 224 с.
14. Шевченко, В. Д. Основы теории английского языка: учебное пособие / В. Д. Шевченко. Самара: СамГАПС, 2004. – 72 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan, Yu. D. Issledovaniya po semantike i leksikografii. Paradigmatika [Research on semantics and lexicography: in 2 volumes. Vol. 1. Paradigmatics] / Yu. D. Apresyan. M.: Languages of Slavic cultures, 2009. – 568 p. [in Russian]
2. Arhipov, I. K. Konceptual'naya integraciya i «granicy» leksicheskogo znacheniya [Conceptual integration and "boundaries" of lexical meaning] / I. K. Arhipov // Voprosy germanskoj i romanskoj filologii. Uchenye zapiski [Questions of Germanic and Romance Philology. Scholarly notes], SPb.: Lenin. gos. obl. un-t im. A. S. Pushkina, 2003. Issue.2; T. IX. P. 46- 48. [in Russian]
3. Brodskaya, M. S. Kognitivno-semanticheskie aspekty polisemii v usloviyah ekspressivnosti anglijskogo glagola: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk: 10.02.04 [Cognitive-semantic aspects of polysemy in terms of expressiveness of the English verb] / M. S. Brodskaya. [Pyatigorsk State Linguistic University], 2014. – 26 p. [in Russian]
4. Gal'perin, I. R. Stilistika anglijskogo yazyka [Stylistics of the English language] / I. R. Gal'perin. M.: High school, 1977. – 336 p. [in Russian]
5. Gervi, O. Yu. Vidy leksicheskoy polisemii v strukture diskursa: na materiale anglijskogo yazyka: dis. ... kand. filolog. nauk: 10.02.04 [Types of lexical polysemy in the structure of discourse: on the material of the English language] / O. Yu. Gervi. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2001. – 242 p. [in Russian]
6. Evdokimov, M. S. Kratkij spravocnik amerikano-britanskij sootvetstvij [A quick reference of US-UK correspondences] / M. S. Evdokimov, G. M. Shleev, M.: Flinta, 2000. – 93 p. [in Russian]
7. Kasimova, G. K. Tipy polisemii v strukture leksicheskij znachenij deverbativov s suffiksom -k(a) [Types of polysemy in the structure of lexical meanings of deverbatives with the suffix -k (a)] / G. K. Kasimova // Izvestia PGPU im. V. G. Belinsky, 2011. № 23. P. 163-168. [in Russian]
8. Malyutina, E. I. Shirokoznachnost' protiv polisemii na urovne yazyka i rechi (na mater. glagolov sovremennogo anglijskogo yazyka) [Broad meaning against polysemy at the level of language and speech (on the material of modern English verbs)] / E. I. Malyutina // Izvestia Rossiysk. state ped. un-ta them. A. I. Herzen, SPb., 2007. Issue.37; Vol.14. P. 126-128. [in Russian]
9. Nesova, N. M. Stilisticheskaya kvalifikaciya slov v anglijskom yazyke [Stylistic qualification of words in English] / N. M. Nesova // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 2012. № 1. P. 50-54. [in Russian]
10. Rahilina, E. V. Frejmovyj podhod k leksicheskoy tipologii [Frame approach to lexical typology] / E. V. Rahilina, T. I. Reznikova // Voprosy jazykoznanija [Linguistic issues], 2013. № 2. P. 3-31. [in Russian]
11. Tregubov, A. N. Polisemiya: problemy i puti vozmozhnogo resheniya [Polysemy: problems and possible solutions] / A. N. Tregubov // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill], 2011. № 1. P. 179-183. [in Russian]
12. Chistyuhina, S. N. Mezhotraslevaya polisemiya v terminologicheskoy sisteme sovremennogo anglijskogo yazyka: dis. ... kand. filolog. nauk: 10.02.04 [Interdisciplinary polysemy in the terminological system of modern English] / S. N. Chistyuhina. M.: Moscow state humanizes. un-t them. M. A. Sholokhova, 2011. – 179 p. [in Russian]
13. Shafikov, S. G. Tipologiya leksicheskij sistem i leksiko-semanticheskij universalij: monografiya [Typology of lexical systems and lexical-semantic universals: monograph] / S. G. Shafikov. Ufa: Bashkir State University, 2004. – 224 p. [in Russian]
14. Shevchenko, V. D. Osnovy teorii anglijskogo yazyka: uchebnoe posobie [Fundamentals of the theory of the English language: study guide] / V. D. Shevchenko. Samara: SamGAPS, 2004. – 72 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.087>

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

Ахметшина А.С.^{1,*}, Ахметшин Б.С.², Биктимирова Д.З.³

¹ ORCID: 0000-0003-0832-8724;

² ORCID: 0000-0002-8849-402X;

^{1,2} Башкирский Государственный Университет, Уфа, Россия;

³ Управление Главы Республики Башкортостан, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (allaakhmetshina[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье анонсируются результаты исследования, проведенного в рамках проекта «Уралым», раскрывающего актуальные вопросы социализации молодежи. Данная статья предоставляет промежуточные результаты сравнительного анализа и определение областей взаимодействия и взаимовлияния вопросов и проблем социализации молодежи. Особое внимание уделяется перспективным возможностям адаптации молодежи через развитие и воспитание языковой личности. В рамках профессиональной подготовки специалистов исследуются параметры расширения, углубления их лингвистического мировоззрения, используя объекты и методы сравнительной социолингвистики. Выявлена связь между новыми подходами к формированию языковой личности и социализацией молодежи через туризм, краеведение, историю, культуру, традиции региона и используются возможности и механизмы экскурсионной риторике.

Ключевые слова: социализация, социализация молодежи, языковая личность, экскурсоведение, экскурсионная риторика, туризм, внутренний туризм, сравнительная социолингвистика, «Уралым», подготовка специалистов.

SOCIALIZATION OF STUDENTS: ON THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION VIA DEVELOPMENT OF A LINGUISTIC PERSONA

Research article

Akhmetshina A.S.^{1,*}, Akhmetshin B.S.², Biktimirova D.Z.³

¹ ORCID: 0000-0003-0832-8724;

² ORCID: 0000-0002-8849-402X;

^{1,2} Bashkir State University, Ufa, Russia;

³ The Administration of the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

* Corresponding author (allaakhmetshina[at]gmail.com)

Abstract

The current article announces the results of a study conducted within the framework of the "Uralym" project, which highlighted the current issues of youth socialization. The article provides intermediate results of a comparative analysis and identification of areas of interaction and mutual influence of youth socialization issues. The study pays especially focuses on the promising opportunities for adaptation of youth through the development and education of a linguistic persona. Within the framework of professional training of specialists, the authors conduct a study of the parameters of expanding and deepening their worldview via the objects and methods of comparative sociolinguistics, as well as identify the connection between new approaches to the formation of a linguistic personality and the socialization of young people through tourism, general and local history, culture, and traditions of the region along with using the possibilities and mechanisms of excursion rhetoric.

Keywords: socialization, socialization of youth, linguistic persona, guided tours, excursion rhetoric, tourism, domestic tourism, comparative sociolinguistics, "Uralym", training of specialists.

Введение

Существенные изменения, которые происходят на данный момент в экономической, политической, культурной и прочих сферах, касаются всех аспектов жизнедеятельности человека. Одним из важнейших вопросов данного процесса является потребность в иных подходах при подготовке будущих специалистов для профессиональной деятельности. Основные ориентиры не ограничиваются системой знаний, а дополняются системой навыков, которые позволяют встроиться в профессиональную деятельность.

Поэтому вопросы изучения и стандартизации процесса социализации студенчества как особой социально демографической группы являются особо важными.

Актуальность исследования вопросов социализации студенческой молодежи заключается в том, что данная социальная группа является наиболее образованной частью молодежи, а, следовательно, именно она станет базой рекрутирования нового правящего класса российского государства, а также интеллектуальной элиты страны. Таким образом, от формирующейся модели социализации студенческой молодежи, в том числе политической, зависит характер эволюции политической и управленческой системы России будущего.

Эмпирические данные, положенные в основу исследования, позволяют утверждать, что для современной культуры молодежи поколения «Z», характерен высокий престиж государственных институтов и осознание России, как ядра особой, отличной от Запада цивилизации. Всё это создаёт благоприятные условия для формирования российской нации.

Молодежь – это мощный социальный капитал. На данный момент многими экспертами отмечается тот факт, что навык самоорганизации данной социальной группы к умению действовать, к социальному взаимодействию неуклонно

снижается. Многие формы гражданского проявления пытаются реализовать программы по формированию данного важного навыка, компетенции.

Основные результаты

Социализация молодежи на данный момент реализуется через ряд программ: волонтерская работа, участие в работе студенческих отрядов, участие в ряде некоммерческих социально направленных проектов, мероприятий и прочих. Проблема активистов в различных молодежных организациях заключается в сроках их активности, которые ограничиваются годом – двумя. Получив разовый опыт погружения в различные сферы деятельности, лишь 5% решают развивать свою карьеру в данном направлении. Таким образом, инициированный социальный капитал составляет лишь малую долю тех, кого можно было бы вовлечь в процессы обновления гражданского общества на разных уровнях.

Специалисты также отмечают статистический факт, который указывает, что более 80% эффективности формирования профессиональных компетенций дает вовлеченность во внеобразовательные активности. Гражданская активность это своего рода навыки. Если мы говорим о формировании современного общества, то основой должны становиться подготовленные, обученные, просветленные умы, готовые к совместной продуктивной деятельности.

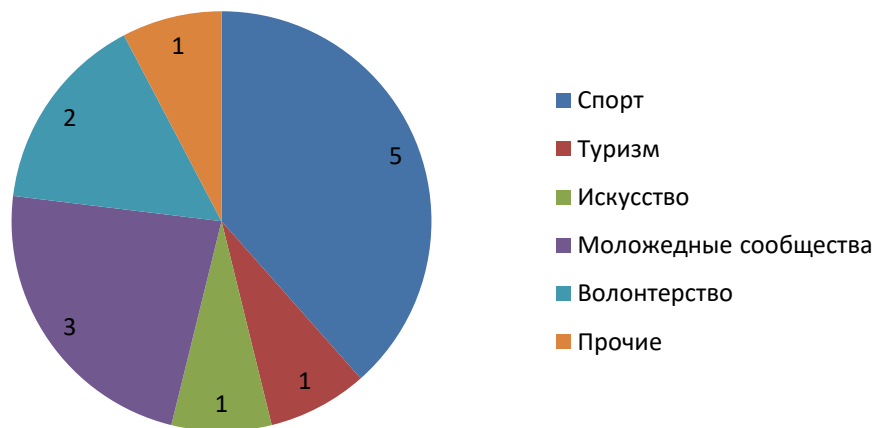

Рис. 1 – Результаты статистических исследований: основные виды деятельности, формирующие социализацию молодежи

Согласно многочисленным исследованиям и анализу статистического обзора литературы «Молодежь в России» [7] было выявлено, что наибольший эффект в плане социализации дает вовлеченность в спортивные аттракции, на второй позиции находится участие в молодежных сообществах, на третьем же месте волонтерская деятельность, а использование туристических возможностей и ресурсов культуры и искусства минимальны. Проведенное нами исследование доказывает иную картину – туристические активности дают наибольший мультипликативный эффект. Эффект не просто в формате СОучастия, но и опыт командования и подчинения, опыт взаимодействия и познания окружающей реальности вне информационного шума, опыт разноплановой социализации, формирования психологической устойчивости, эмоционального интеллекта, а также опыт трансляции внутреннего потенциала для изменения окружающей действительности, что можно наблюдать на рис. 2. А сфера искусств, языкознания и культуры является одной из базовых и востребованных компетенций, формирующей сознание индивидуумов.

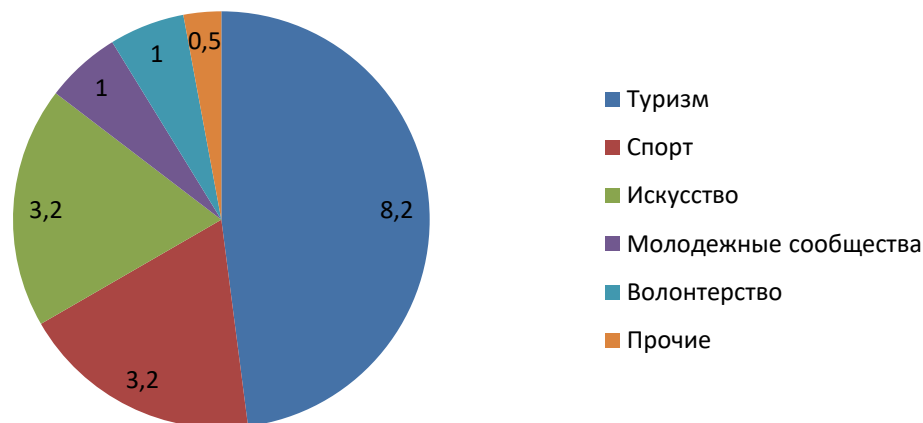

Рис. 2 – Результаты проведенного исследования

Исследование проводилось на протяжении трех лет. Объектами исследования были следующие категории молодежи: 2 класса младшей школы, 2 школьных выпускных класса, 4 курса направления подготовки «Прикладная филология» в БашГУ в динамике. Для формирования наиболее объективной картины в одном из классов

использовался мультипликативный подход, включающий в себя и нестандартные занятия по искусству, спортивную подготовку и комплексное вовлечение в туристическую сферу: посещение музеев, туристические походы, поездки по достопримечательностям республики, проведение самостоятельных экскурсий. Вторым же классом из параллели следовал стандартной образовательной программе. Сравнительный анализ показал улучшение когнитивных способностей, успеваемости в плане социализации у школьников. Более яркая картина представлена анализом успеваемости, социализации и формирования поведенческих моделей студентов при использовании подобного же подхода.

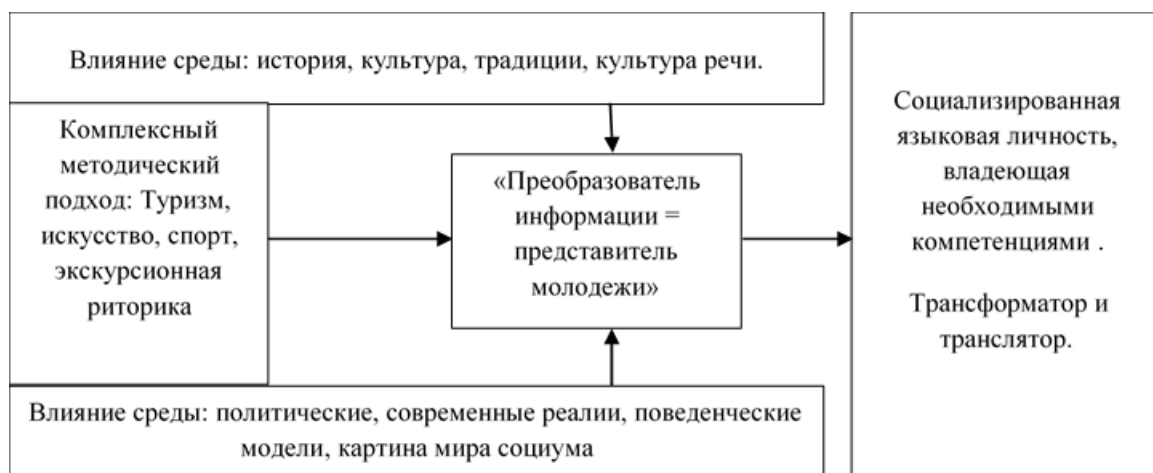

Рис. 3 – Процесс преобразования комплекса данных

Один из выводов работы состоит в том, что наибольший результат в плане социализации был выявлен при компиляции всех методик, но базирующийся на использовании туристической сферы. На 1 курс ПФ БашГУ поступили два школьника из классов, где проводилась сравнительная методическая работа. За год обучения второй школьник смог встроиться в интенсивный план обучения и практически «догнал» по оцениваемым параметрам группу. Погружение в туристическую и экскурсионную сферу стало стимулом развития языковой личности.

На данный момент в обществе практически отсутствуют поведенческие модели, которые бы формировали необходимые современному обществу компетенции, а присутствуют в большей степени деструктивные модели, транслируемые с экранов телевидения и интернет-пространства.

Туристическая же отрасль и культура, как показывают наблюдения, формируют следующие поведенческие модели: реагирование в нестандартных, экстремальных ситуациях; психологическую устойчивость при взаимодействии с аудиториями, различными по составу, количеству; проявление себя с точки зрения созидательной, экологичность принятия решений, а также расширение сознания с помощью формирования ассоциативных рядов. На данный момент исследуются поведенческие модели в сфере туризма с точки зрения потребителя услуг, давно доказана важность профессиональной ориентации молодежи посредством спортивно-оздоровительного туризма и краеведения, но перспективным является исследование вопросов социализации через вышеуказанные формы.

Основополагающей целью во всех проведенных нами исследованиях является выявление факторов, влияющих на воспитание языковой личности. Обращаясь к известному высказыванию «мы есть то, что мы думаем»: когнитивный контент формируется посредством Логоса – слова и смыслов, которые таятся за ним и подчас переигрывают все остальное. Когда человек усваивает язык, то он усваивает миллионы бит информации, основная часть которой – это лексическая семантика, то есть слова и их значения. Это более 2000 байтов лингвистической информации в день, помимо этого, вся эта информация представлена постоянно меняющимися единицами.

Понимание языка, контекста, смыслов, о чем и говорит экскурсионная риторика, является базой понимания окружающего пространства и базой формирования языковой личности. Задача формирования языковой личности не ограничивается исключительно профессиональными компетенциями и освоением лингвистических приемов, но также способностью трансформировать и транслировать информацию, в том числе влияя на картину мира реципиентов.

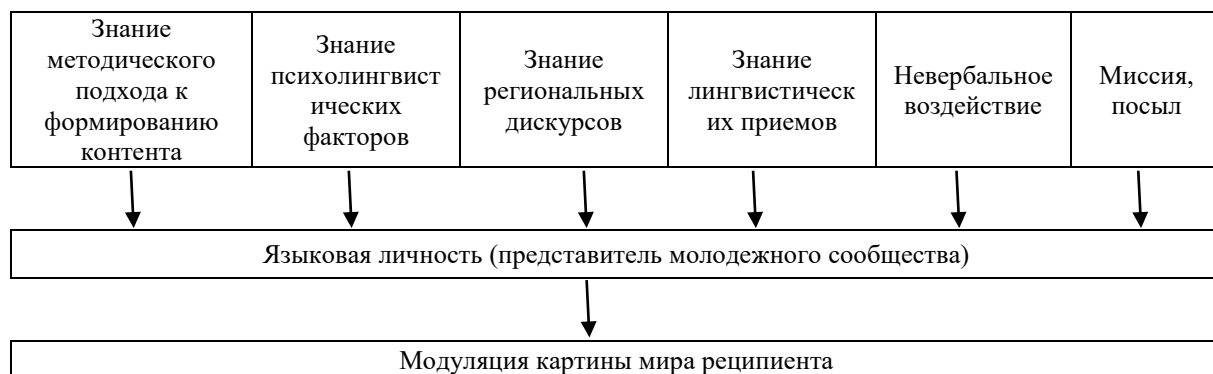

Рис. 4 – Компонентный состав языковой личности, влияющий на языковую картину мира реципиента

В процессе общения, в том числе экскурсионного, адресант реализует «информационные, влияющие и гедонистические задачи; экскурсионная риторика относится к сложным жанрам (может включать фрагменты различных жанров), ориентирована на чрезвычайно эффективную организацию информации (относится к научно-популярному подстилю научного стиля; соединяет вербальные и невербальные компоненты информации» [1], что позволяет выстроить методику формирования языковой личности.

Заключение

Культура речи специалиста – умение четко выражать свои мысли, правильно употреблять языковые средства в речевой коммуникации и является показателем социализации. Формирование и трансформация смысла происходит на базе языковой личности и только после – транслируется вовне.

Динамика развития общества заложена в развитии молодежи. Изучение взаимообусловленных понятий «языковой личности» и «языковой картины мира» является перспективным для исследования социализации как одного из важнейших факторов развития молодежи.

В рамках проекта «Уралым» данная статья служит инструментом обоснования важности туристической отрасли в качестве базового инструмента социализации молодежи. Дальнейшее исследование нацелено на детализацию инструментария в плане формирования языковой личности – представителя молодежи через туризм, краеведение, искусство, традиции, культуру речи, изучение картин мира жителей полилингвального региона, топонимику.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахметшина А.С. Концептуальный подход в формировании экскурсионного текста / А.С. Ахметшина // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы IV Международной научно – практической конференции. – 2018 – С.39-42.
2. Ахметшина А.С. Лингвокультурологические особенности формирования регионального турпродукта / А.С. Ахметшина // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. По материалам XXIV международной научно-практической конференции г.Белгород. – 2017 – № 3-5. – С. 30-34.
3. Ахметшина А.С. Элокутивная прагматика экскурсионного текста / А.С. Ахметшина, Ф.Г. Фаткуллина // Вестник Башкирского Университета. – 2018. – Т. 23 – №2. – С.165-174.
4. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – М. – 2004. - С. 200-232.
5. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Языки славянской культуры. – М.: 2001. – 288 с.
6. Вежицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических текстах / А. Вежицкая // Thesis. -1993. - Вып. 3. - С. 185-206.
7. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодёжь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». [Электронный ресурс] URL: <https://fadm.gov.ru/documents/download/672/> (дата обращения: 12.04.2021)
8. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. свободных искусств и наук. — 2-е изд. — М.: Языки славянской культуры. – 2013. — 447 с.
9. Шичкова Е.В. Политическая социализация молодежи в современных условиях российской модернизации: гендерное измерение: автореферат дис. ... канд. полит. Наук / Е.В. Шичкова. – Нижний Новгород, 2010. – 34 с.
10. Chernigovskaya T. V. Brain functional asymmetry and neural organization of linguistic competence / T. V. Chernigovskaya, V. L. Deglin // Brain and Language. — 1986. — Vol. 29. — № 1. — P. 141—155.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhmetshina A.S. Kontseptual'nyy podkhod v formirovaniye ekskursionnogo teksta [Conceptual approach in the generator of the excursion text] / A.S. Akhmetshina // Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya sovremennoy gumanitarnoy nauki. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii. [Theoretical and practical problems of the development of modern humanitarian science. Materials of the IV International Scientific - Practical Conference] – 2018 – P.39-42. [in Russian]
2. Akhmetshina A.S. Lingvokul'turologicheskiye osobennosti formirovaniya regional'nogo turprodukta [Linguoculturological features of the formation of a regional tourist product] / A.S. Akhmetshina // Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii. Periodicheskiy nauchnyy sbornik. Po materialam XXIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii g.Belgorod. [Modern trends in the development of science and technology. Periodic scientific collection. Based on the materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference in Belgorod] – 2017 – № 3-5. – P. 30-34. [in Russian]
3. Akhmetshina A.S. Elokutivnaya pragmatika ekskursionnogo teksta [Elocutionary pragmatics of the excursion text] / A.S. Akhmetshina, F.G. Fatkulina // Vestnik Bashkirskogo Universiteta. – 2018. – vol. 23 – №2. – P.165-174. [in Russian]
4. Vaysgerber, Y. L. Rodnoy yazyk i formirovaniye dukha. [Native language and the formation of the spirit] Y. L. Vaysgerber, – M. – 2004. - P. 200-232. [in Russian]
5. Vezhbitskaya, A. Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding of cultures through keywords] / A. Vezhbitskaya; per. s angl. A. D. Shmeleva. – Yazyki slavyanskoy kul'tury. – M.: 2001. – 288 P. [in Russian]
6. Vezhbitskaya, A. Semantika, kul'tura i poznaniye: obshchechelovecheskiye ponyatiya v kul'turospetsificheskikh tekstakh [Semantics, culture and cognition: universal concepts in culture-specific texts] / A. Vezhbitskaya // Thesis. -1993. - Issue. 3. - P. 185-206. [in Russian]

7. Doklad o polozhenii molodozhi i realizatsii gosudarstvennoy molodozhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii «Molodozh' i molodozhnaya politika v Rossii v kontekste global'nykh tendentsiy». [Report on the situation of youth and the implementation of state youth policy in the Russian Federation "Youth and youth policy in Russia in the context of global trends]. [Electronic resource] URL: <https://fadm.gov.ru/documents/download/672/> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]
8. Chernigovskaja T. V. Cheshirskaja ulybka kota Shredingera: jazyk i soznanie [Cheshire smile of Schrödinger's cat: language and consciousness] / T. V. Chernigovskaja. St. Petersburg State University, Fac. liberal arts and sciences. - 2nd ed. - M.: Languages of Slavic culture. - 2013. - 447 p. [in Russian]
9. Shichkova Ye.V. Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sovremennykh usloviyakh rossiyskoy modernizatsii: gendernoye izmereniye [Political socialization of youth in modern conditions of Russian modernization: gender dimension: abstract of thes]: avtoreferat dis. ... kand. polit. Nauk / Ye.V. Shichkova. – Nizhniy Novgorod, 2010. – 34 P. [in Russian]
10. Chernigovskaya T. V. Brain functional asymmetry and neural organization of linguistic competence / T. V. Chernigovskaya, V. L. Deglin // Brain and Language. — 1986. — Vol. 29. — № 1. — P. 141—155.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.088>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСОВ

Научная статья

Боровкова Е.Р.*

ORCID: 0000-0001-6892-7679,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил, Россия

* Корреспондирующий автор (rifovna[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию лексических особенностей текстов песен на английском и немецком языках в сопоставительном аспекте. Исследование выполнено на материале текстов песен групп «Queen», «Fall Out Boy», «Rammstein». В работе представлены результаты количественного анализа выборки исследования - соотношение использованных языковых средств выразительности текстов. Статья посвящена песенному тексту как особому виду текста. Предметом исследования являются лексические особенности песенных текстов. Автор ставит целью выявить и сопоставить языковые особенности песенных текстов англоязычных и немецкоязычных групп XX и XIX вв. Основу исследования образуют следующие методы: теоретический анализ литературных источников, классификация, сравнение, обобщение, наблюдение, систематизация. Результаты работы заключаются в осмыслении песенного текста как особого вида поэтического текста; в выявлении основных языковых средств, использованных авторами прошлого и нынешнего времени на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: песенный текст, песенный дискурс, антономазия, гипербола, метафора, олицетворение, прецедентные высказывания, эпитет, obscene лексика.

LEXICAL CHARACTERISTICS OF SONG DISCOURSE IN ENGLISH AND GERMAN

Research article

Borovkova E.R.*

ORCID: 0000-0001-6892-7679,

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

* Corresponding author (rifovna[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the lexical features of song lyrics in the English and German languages on the basis of comparison. The research was based on the lyrics of the bands "Queen", "Fall Out Boy", and "Rammstein". The paper presents the results of a quantitative analysis of the study sample: the ratio of the used language means of expression in the texts under study. The article discusses lyrics as a special type of text, while the subject of the study is the lexical features of song lyrics. The author aims to identify and compare the linguistic characteristics of lyrics of English-speaking and German-speaking music bands of the 20th and 21st centuries. The research utilizes the following methods: theoretical analysis of literary sources, classification, comparison, generalization, observation, systematization. The results of the work consist in understanding the lyrics as a special type of poetic text and in identifying the main linguistic means at the syntactic level used by the authors of the past and the present.

Keywords: lyrics, song discourse, antonomasia, hyperbole, metaphor, personification, precedent statements, epithet, obscene vocabulary.

Введение

Песенный дискурс является особой формой хранения культурных знаний. С помощью музыки и песенных композиций человек познает и интерпретирует окружающий его мир. Данный процесс глубок и интенсивен, а воздействующая способность песни может определенным образом повлиять на мировоззрение слушателя. Поэтому песенные тексты, популярные в определенной социальной среде, у лиц разного возраста, пола, сферы деятельности и т.д., являются ценным материалом для изучения особенностей культуры народа, его мировоззрения и мировосприятия, традиций, обычаев, а также для выявления социальных характеристик лингвокультурного сообщества [2]. Объектом настоящего исследования является песенный дискурс; предметом исследования являются лексические особенности песенных текстов на английском языке на примере рок-групп «Queen» и «Fall Out Boy».

Песня является способом выражения культуры и несет в себе эстетическую, эмоциональную и нравственную функции, помогающие интерпретировать окружающую действительность и способ художественного выражения внутреннего мира человека [1, С. 57].

Согласно концепции дискурса английского лингвиста Н. Фэрклоу, под песенным дискурсом понимается «текст песен в совокупности с контекстом их создания и интерпретации» [11, С. 3].

Ю. Е. Плотницкий, рассматривая англоязычный песенный дискурс, утверждает, что это - «корпус текстов песенной лирики английских и американских авторов, огромное разнообразие которых обусловлено прагматическими, социокультурными и психологическими особенностями как авторов, так и ситуации предъявления песенного текста адресату» [3, С. 12]. А. Ю. Морозов приходит к мнению, что «песенный материал представляет собой особый «мультисемиотический» тип дискурса, в котором вербальный компонент взаимодействует с невербальным, а участники определенного (близкого к речевому) действия вступают в достаточно сложные взаимодействия» [2, С. 25].

Песенный жанр музыкальной культуры на сегодняшний день включает в себя множество интересных, отличающихся друг от друга по звучанию и поэтическому послы музыкантов поджанров, которые нашли сторонников по всему миру. Одним из популярных в современном мире разновидностей песни является жанр рок-песни.

Одна из особенностей рок-музыки как феномена является огромное многообразие стилей, входящий в этот музыкальный жанр: от достаточно «легких», таких как танцевальный рок-н-ролл, поп-рок, брит-поп, до брутальных и агрессивных представителей жанров – метала, хэви-метала, дэт-метала, грайндкора и других [4]. Содержание песен, которые принадлежат к рок-музыке, варьируется от лёгкого и непринуждённого до мрачного, глубокого и философского.

Композиции, принадлежащие направлению рок-музыки, являются мощным источником эмоциональных переживаний исполнителей, которые позднее находят свое отражение при прослушивании, вызывая похожие чувства у слушателя. Это достигается при помощи использования злободневных, актуальных тем и проблем современного мира, которые были близки практически каждому [9]. Также стоит упомянуть об одной из особенностей музыки рока: изобилии энергичных гитарных партий и мощных ударных рисунков в текстах песен рассматриваемого музыкального жанра. Всё это стало впоследствии визитной карточкой, чертой, благодаря которой люди, не являющиеся поклонниками рок-жанра, узнают его, едва услышав музыкальную составляющую исполняемого произведения. Это произошло с момента появления нового направления в роке – метала, который впервые сделал упор именно на инструментальную часть композиций, представители которого сделали «тяжёлые» риффы на электрогитарах со звуком, искаженным эффектом дисторшн (от англ. distortion – искажение), продолжительные гитарные соло, плотная ритм-секция бас-гитары и ударных, и резкий, энергичный вокал приметами стиля [10, С 58-60].

Говоря о том, как именно выглядит структура музыкального произведения рассматриваемого направления, рок-песня является типичной, стандартной песней, включающей в себя, как правило, чередующиеся между собой куплеты и припевы, куплетов как правило два. Также в песне жанра рок часто присутствует так называемый бридж (от англ. bridge – мост, переход), который является предкульминационной частью песни, следующей после второго припева. Также некоторые авторы включают в свои музыкальные работы такой элемент как пред-припев (от англ. pre-chorus – предшествующий припеву); в данной части песни часто употребляются такие компоненты, которые будут повторяться на протяжении всей длительности произведения и помогают лучшему запоминанию строк песенного произведения [5].

Данное исследование посвящено выявлению и анализу лексических средств выразительности текстов трех групп, исполняющих песни в стиле рок. В качестве материала для исследования были выбраны культовые рок-группы «Queen», «Fall Out Boy» и Rammstein.

В таблице, приведенной ниже можно увидеть результаты исследования песенных текстов относительно частоты употребления различных лексических средств выразительности в сопоставительном аспекте.

Таблица 1 – Сравнительная таблица найденных лексических средств выразительности в текстах песен рассматриваемых групп

Лексические средства выразительности	Примеры из текстов «Queen»	Примеры из текстов «Fall Out Boy»	Примеры из текстов «Rammstein»
Антонимия	8	6	0
Гипербола	4	2	7
Слэнг/сниженная лексика	12	16	0
Лексический повтор	84	89	82
Метафора	78	64	81
Общечная лексика	0	9	2
Олицетворение	9	13	8
Прямая речь	0	15	20
Прецедентные высказывания	1	0	0
Сравнение	39	28	26
Использование транслитерации	0	0	14
Эпитет	69	0	0
Использование другого языка (английского)	0	0	17

В ходе данного исследования был сделан вывод о том, что наименее частотным использованным тропом является **антонимия**.

В тексте песни «Killer Queen» идет речь о девушке по вызову высшего класса, поэтому приведенные выше антонимии можно рассматривать и как иронию. Автор ясно дает понять, что девушка, о которой идет речь в песенном тексте, способна соблазнить любого: будь простой человек или высокопоставленный, авторитетный, всемирно известный чиновник/политик:

A built-in remedy

For *Kruschev* and *Kennedy*.

В следующем примере антонимии автор хочет показать, что девушка данной профессии при желании поможет перевоплотиться в жительницу Азии, если того потребует её работа или нужда в чем-либо:

Met a man from China

Went down to *Geisha Minah*

Антономазия *That's why they call me Mister Fahrenheit* в «Don't Stop Me Now» следует после фраз *I'm burning through the skies Yeah! Two hundred degrees* и указывает на то, что автор находится в таком экстазе во время, возможно, вечеринки, что то, как он себя чувствует на данный момент, можно сравнить с повышением температуры по шкале, придуманной Габриэлем Фаренгейтом. Также точное указание градусов в песне говорит, что лирический герой буквально кипит от переполняющих его эмоций, потому что по шкале Фаренгейта кипение воды происходит на отметке +212°F.

Примеры антономазии, найденные в текстах песен Fall Out Boy:

В «Honorable Mention» говорится об истории любви двух молодых людей, которая очень похожа на ту, что можно увидеть в старых фильмах о любви, и автор говорит своей возлюбленной, что он может стать для неё тем, кто ей импонирует, даже если это невозможно, то он приложит все усилия для того:

I said I hate you
But I'd never change a thing
I can be your *John Cusack*

Антономазия в тексте песни «Headfirst Slide Into Cooperstown On A Bad Bet» показывает, что ситуация, описываемая в песне, может случиться с каждым. Это может быть любой мужчина, за спиной которого его жена заводит роман с другим:

Mr. Sandman showing his beam
When he walks into the room the walls in lean in to listen

В «What a Catch, Donnie» ведется речь о молодом человеке, у которого идет кругом голова от роящихся, не покидающих его мыслей, и в таком состоянии любой может внушить ему определенные мысли, и он примет их за чистую монету:

Said I'll be fine
Till the hospital or American Embassy
Miss Flack said I still want you back

Более распространено такое средство языковой выразительности, как **гипербола**.

Примеры использования гипербол, найденные в песенных текстах Queen:

(Lord what you're doing to me) *I've spent all my years in believing you* («Somebody to Love») рассказывает слушателю о чувствах по отношению к Богу, который не отвечал на мольбы лирического героя все эти годы, поэтому автор с помощью введения данной гиперболы выражает свое глубокое разочарование, которое было вызвано игнорированием Всевышнего. Троп *This rage that lasts a thousand years will soon be gone* в тексте «A Kind of Magic» указывает на то, что как ни были сильны чувства, эмоции людей, время равно расставит на свои места, также автор говорит о том, что все на свете имеет свое начало и конец. *I'm trav'ling at the speed of light* («Don't Stop Me Now») говорит о том, что никто и ничто не сможет остановить автора на пути к достижению своей цели, потому что он также неуловим и быстр как лучи света.

Гипербола (I'm in the de-details with the devil) *So now the world can never get me on my level* в «My songs know what you did in the dark» сообщает слушателям, что ярость лирического героя и сила, стоящая за ним, настолько сильны, что он один сможет выстоять против целого мира.

Remember me, for centuries

Приведенная выше гипербола, используемая в «Centuries», повествует о твердом намерении человека сделать что-то важное, пусть не для всего человечества, а для того единственного, к кому испытывает сильные чувства, поэтому хочет остаться в его памяти как можно дольше, несмотря на то, что он просто человек.

Ниже приведенная гипербола, которая была применена авторами группы Rammstein в песне «Donaukinder», повествует о горе безутешных матерей, которые были вынуждены похоронить своих детей в расцвете их лет.

Mütter standen bald am Strom
Und weinten eine Flut («Donaukinder»)

В данном примере, содержащем гиперболу *Du bist mir ans Herz gewachsen* автор показывает слушателям свои чувства к женщине, которые настолько сильно пустили корни в его сердце, душу, что это уже ничем не искоренить. Та женщина будто стала частью него самого.

В приведенной гиперболе *ohne dich mit dir stehen die Sekunden* («Ohne Dich») слушателям показана огромная, всеобъемлющая любовь лирического героя к своей возлюбленной. Если она не находится рядом с ним, для него не просто останавливается время, всё до малейшей секунды останавливает своё движение, всё перестает существовать в его поле зрения.

Также в текстах песен часто используется такое средство выразительности речи, как **лексический повтор**.

Повтор является довольно простым, но достаточно часто используемым средством выразительности. Они повышают запоминаемость текста слушателями, добиваясь эффекта прилипчивой песни. Также данный приём выразительности может привести в песню напряженности, нагнетания и насыщенности происходящих событий:

Лексический повтор в песнях Queen:

Carry on, carry on as if nothing really matters. («Bohemian Rhapsody»)
Don't talk don't talk don't talk don't talk
Give me body give me body body («Body Language»)
My world is spinnin' and spinnin' and spinnin' («A Winter's Tale»)

Примеры использования лексического повтора в песнях Fall Out Boy:

Do you do, do you remember
When we drove, we drove, drove through the night
And we danced, we danced («Favorite Record»)

I'm an American

I'm an American

American Psycho («American Beauty/American Psycho»)

You and I were, you and I were fire, fire, fireworks («Fourth Of July»)

Примеры употребления приёма лексического повтора в текстах песен Rammstein:

Es kommt zu euch, es kommt zu euch,

Es kommt zu euch, es kommt zu euch,

Lauft, lauft («Der Meister»)

Halt

Bleibt stehen

Halt

Bleibt stehen («Halt»)

Jeder lacht

Jeder lacht - ja

Jeder lacht («Jeder Lacht»)

Метафора, традиционно, является самым частотным средством языковой выразительности в текстах современного англоязычного песенного дискурса.

Тексты песен группы «Queen» в этом смысле не являются исключением. Ниже приведены примеры метафор, использованных группой Queen в создании своих песенных произведений.

When your love has cut you down to size («It's a Hard Life») показывает всю боль страданий лирического героя, прямо говоря, что жизнь трудна, даже если ты являешься прекрасным человеком, то всё равно не можешь рассчитывать, что всё будет покоиться у твоих ног, особенно это касается темы любви.

I got a lot of water in my brain («Somebody To Love») показывает слушателям, что человек, от лица которого идет повествование в песне, настолько помешан на том, чтобы наконец отыскать свою любовь и перестать чувствовать одиночество, окружающее его, что его мозг медленно перестает воспринимать реальный мир, и сосредотачивается на достижении первостепенной для его организма цели: обретение родственной души. *I'm taking my ride with destiny*, использованная в одной из песен Queen, записанных с Фредди Меркури, «Made in Heaven» подтверждает факт скорой кончины певца и прямо говорит, что он принял свою судьбу, он не боится смерти, и сейчас всё, что ему остается, это путешествовать по аллее своей памяти, воскрешая в своей памяти свои самые драгоценные воспоминания.

Метафоры, которые были использованы в песнях Fall Out Boy, также представляют интерес для изучения.

You are a brick tied to me that's dragging me down («Phoenix») показывает, что, отношения могут тяготить его, затруднять его жизнь, даже если между его возлюбленной и ним есть сильные чувства.

Wearing all vintage misery («Phoenix») является не только лексическим средством выразительности (метафорой), но и фигурой речи – **эллипсом**. Эта метафора говорит о девушке, описанной в этой фразе, как той, что терпела лишения на протяжении долгого времени, если далее следовать тексту песни, то можно увидеть, что автор хочет изменить это, повернув историю в другую, более светлую сторону.

A constellation of tears on your lashes («My songs know what you did in the dark») представляет для автора образ девушки, чей облик не испортят даже потоки слез; горе, которая она переживает, делает её в глазах других ещё прекраснее и желаннее.

Авторы текстов песен Rammstein в приведенной метафоре *Die Liebe ist ein wildes Tier* («Amour») сравнивают такое казалось бы благородное и светлое чувство, которое может испытывать человек, с диким хищником, которое вышло на охоту в поиске новой жертвы, чтобы напасть и безжалостно поглотить его без остатка.

В ниже представленной метафоре, найденной в песне «Ein Lied», авторы дают понять своим слушателям, что они сделают всё от них зависящее, чтобы не дать почувствовать одиноко, печально, и повернут они это с помощью того, что у меня лучше всего – исполнять музыку, которая исцелит раненные сердца:

Wir sind für die Musik geboren

Wir sind die Diener eurer Ohren («Ein Lied»)

В метафоре *Ich lass die Sonne an euer Herz*, употребленной в песенном тексте под словом «солнце» авторы подразумевают свет, но не просто свет, а огромный сгусток светлой энергии и тепла, который хотят пролить на сердца своих недругов, таким образом, отплатив им за их грехи, побеждая и возвышаясь посредством этого действия над ними.

В ходе анализа песенных текстов таких рок-коллективов как Fall Out Boy и Rammstein были обнаружены примеры использования такого средства выразительности как обценной лексики.

Примеры использования данного лексического средства можно увидеть в песенной лирике Fall Out Boy. Fall Out Boy, являясь рок-группой родом с американского континента, не стесняются в выражениях, чтобы показать свои истинные чувства по отношению к текущим периодам их жизни, жизни обычного человека, которого порой одолевают эмоции такой силы, что использование данного вида лексики точно описывают отношение лирического героя к ней:

Are you smelling that sh*t? («Stay Frosty Royal Milk Tea»)

Wipe that smile off your f*cking face («One and Only»)

If I can get my sh*t together («Wilson (Expensive Mistakes)»)

Использование обценной лексики в текстах песен Rammstein крайне редко, что говорит, о том, что авторы прибегали к такому эксцентричному лексическому приёму только в том случае, когда следовало употребить именно данное слово в связи с описанием необузданной, животной страсти к близости:

Ich will f*cken («Das alte Leid»)

Wenn einer zu mir "F*ck dich" sagt («Zwitter»)

Частым явлением является использование в песенных текстах такого тропа, как **олицетворение**.

Найденные примеры олицетворения в песнях Queen:

Back Chat

You burn all my energy

Выше приведенный пример персонификации рассказывает слушателям о том, что лирический герой устал от разговоров за его спиной, так как это начинает оказывать негативное влияние на его самочувствие, буквально лишая его возможности как-то это противостоять. *When the dawn light wakes up* («Breakthru») говорит, о том, что не только рассвет открывает новый день со своим приходом, но вместе с тем и сам оживает, даря свет и надежду наступающего утра. *Red skies are gleaming* («A Winter's Tale») позволяет представить зимний закат, небо, пылающее красками будто яркое пламя с танцующими вокруг него тенями.

Олицетворения, используемые в песенных текстах Fall Out Boy:

And all my thoughts of you

They could heat or cool the room («Fourth Of July»)

Данный пример тропа показывает всю силу и противоречивость чувств лирического героя к объекту его любви. В один момент он чувствует невероятное притяжение к ней, а в следующий – хочет держать подальше и не иметь ничего общего с этим человеком. *My songs know what you did in the dark* из одноименной песни «My songs know what you did in the dark» намекает, что лирический герой знает какой-то важный и ужасный секрет, поэтому можно расценивать эту строку, и всю песню в целом, как предостережение, совет быть осторожнее с автором, а иначе тайна будет известна всем. *And I am sorry my conscience called in sick again* («I Slept With Someone In Fall Out Boy And All I Got Was This Stupid Song Written About Me») указывает на то, что лирический герой формально извиняется перед своей спутницей за те вещи, которые он мог совершить, но из этой фразы можно понять, что это было сказано, чтобы попытаться умирить пыл собеседника, но оба понимают, что это просто бездушные слова.

В приведенном ниже примере употребление приёма олицетворения тексте песни Rammstein показывает, что боль, а точнее тот человек, что принес ему невероятные страдания в прошлом, память о нём до сих пор берedit существо лирического героя, и, к тому и забавляется видом несчастного, страдающего человека:

Für die selbe Sache und das alte Leid

Meine Tränen mit Gelächter fängt («Das Alte Leid»)

В данном олицетворении из текста песни «Ohne Dich» автор придает вечеру физические качества человека, потому что такое явление не может совершать какие-либо действия с помощью конечностей потому, что их попросту у него нет. Здесь идёт речь о том, что автор сравнивает с помощью этого олицетворения внезапное и быстрое движение бросания, набрасывания чего-то на какой-либо объект с незаметным и скорым наступлением темноты, сумерек:

Doch der Abend wirft ein Tuch aufs Land

und auf die Wege hinterm Waldesrand («Ohne Dich»)

В приведенном ниже примере использование олицетворения показывает быстроту распространения огня, его разрушительной силе, которая в мгновение ока способна беззащитное к нему человеческое тело, и стремительности, придавая ему качества разъяренного дикого животного, от которого не спастись:

Es greift nach mir ich wehr mich nicht

Springt mir mit Krallen ins Gesicht

Es beißt sich fest es schmerzt mich sehr («Hilf Mir»)

При анализе текстов песен Queen было выявлено использование так называемых **прецедентных высказываний**, например, цитат из Евангелия от Матфея (10:8), что говорит о сакральном смысле, который автор вложил в свое произведение, к тому же можно предположить, что добавление текстов данного типа задумывался, как попытка повлиять на умы слушателей и показать, что это важно для автора:

So all you people give freely («All God's People»)

Слэнг и сниженная лексика, наряду с другими лексическими средствами выразительности, являются частотными приемами при написании текстовых материалов музыкальных групп. Использование данного тропа показывает демократичность и простоту песен, желание авторов быть на одной волне со своими слушателями и поклонниками

Примеры данных явлений в песенных стихах Queen:

Fat bottomed girls («Fat bottomed girls»)

You make the rockin' world go round («Fat bottomed girls»)

You got the cutest ass I've ever seen («Body Language»)

That critter was a bad guy («Put Out The Fire»)

I had to make him pay («Put Out The Fire»)

Слэнг/сниженная лексика в текстах песен Fall Out Boy:

This ain't a scene, it's a god damn arms race («This Ain't a Scene, it's a God Damn Arms Race»)

Wipe that smile off your f*cking face («One and Only»)

I get over heels for someone («One and Only»)

Hey young blood («Phoenix»)

В ходе анализа текстов песен данных групп было установлено достаточно частное использование такого средства выразительности как **сравнение**.

Примеры данного тропа в песенном материале Queen:

Barcelona

Like a jewel in the sun («Barcelona»)

Приведенный выше пример сравнения показывает, что описанный в песне город дорог сердцу лирического героя, он покорила его своей красотой и уникальностью, которая может сравниться с сверкающим в свете дня камнем

жемчуга. *The waiting seems eternity* («A Kind of Magic») показывает удрученное, подавленное состояние лирического героя, которое должен ждать чуда в своей жизни, но затянувшееся ожидание начинает сильнее угнетать. Сравнение, наблюдаемое в песне «Don't Stop Me Now» указывает на желание автора показать, как лирический герой настолько желанен и горяч, что его обаяние и харизма могут не просто сбить с ног, но и полностью сдаться в его руки:

I am a sex machine ready to reload

Like an atom bomb about

Сравнения в текстах Fall Out Boy:

I'm gonna change you like a remix («Phoenix») говорит о страстном желании помочь девушке измениться, избавиться от воспоминаний о давних обидах и невзгодах, а *Then I'll raise you like a phoenix* показывает, что лирический герой хочет, чтобы после отпущения прошлого, она вознеслась над ним и над всеми теми, кто когда-либо причинил ей боль и стал причиной ей несчастий. *You know you look so Seattle but you feel so LA* («Irresistible») помогает слушателям представить девушку глазами автора, которая и возможно и не обладает выдающимися внешними данными, но то как она себя подает в обществе, манеры позволяют изменить первое впечатление о ней, начать интересоваться жизнью данной девушки.

Die Wahrheit ist wie ein Gewitter

Es kommt zu dir du kannst es hören («Der Meister»)

В данном песенно-поэтическом отрывке из композиции «Der Meister» автор сравнивает правду с таким погодным явлением как молния, утверждая, что познание истины такое же внезапное ощущение, как и появление молнии, она стремительна и не дает возможности встать у неё на пути, также исполнитель говорит, что к правде нельзя быть полностью готовым, как и к разряду молнии, всё равно ты будешь взбудоражен и поражен в самое сердце.

В песне «Heirate mich» немецкой группы Rammstein повествуется о любви человека к безвременно покинувшей его невесте, которого не остановила смерть возлюбленной, решившего любить холодное тело своей любви, поэтому в сравнении *Doch deine Haut reißt wie Papier* слушателям ясно дают понять, что девушку уже не вернуть, что она уже не сможет ни вернуть, не почувствовать прикосновения ни малейшего прикосновения. Также это навевает мысль на то, что эта девушка, по которой скорбит лирический герой данной композиции, мертва уже продолжительное время. В сравнении *Und sie wird nach Birne schmecken* («Liese») автор сравнивает юную девушку с грушей потому, что она прекрасна свежа, хороша, сочна как летний спелый фрукт, который с жадностью хотят вкушать пока не пришло его время увядать.

В ходе анализа песенной лирики немецкоязычной группы Rammstein было обнаружено такое интересное явление как использование **транслитерации** русских слов в песне «Moskau». В данной песенной композиции рассказывается о столице Российской Федерации со стороны иностранца. Возможно, данный приём был использован для придания особого колорита песне, также может быть исполнители хотели показать свое теплое отношение к России и их русским поклонникам. Данная песня представляет собой соединение немецкого и русского языков, что может к тому же говорить о давних отношениях между Германией и Россией:

Pioneri tam i tut

Pesni Leninu poyut

Ich sehe was, was du nicht siehst

(Kogda ty nochyu krepko spish)

Ich sehe was, was du nicht siehst

(Kogda ty predo mnoi lezhish)

Ich sehe was, was du nicht siehst

(Kogda so mnoju govorish)

Ich sehe was, das siehst du nie!

(raz, dva, tri)

Довольно частотным тропом в текстах песен музыкального коллектива Queen является **эпитет**. Его популярность объясняется тем, что он представляет собой наделение предмета или действия какой-либо яркой атрибутивной характеристикой и встречается практически во всех стилях речи и типах дискурса.

Ниже приведены примеры эпитетов из текстовых материалов группы.

There's silky moon up in the sky («A Winter's Tale») передает вид природы, открывающийся перед автором, ту сказочную атмосферу, мягко обволакивающую лирического героя. Возможно герой был настолько умиротворен и спокоен в тот отрезок времени, что даже Луна, на которой можно каждую ночь наблюдать кратеры, казалась ему гладкой и нежной как ткань шелка. *And wear that sunny smile* («My Melancholy Blues») показывает нам состояние человека после трудного дня, который был полон разнообразными событиями: как хорошими, так и наоборот. Это говорит об лирическом герое, как о простом человеке, который не может быть всегда позитивным и улыбчивым человеком, заряжающим окружающих своей энергией. *You took away sight to blind my simple eyes* («White Man») показывает слушателю стыд покорителя перед наивными, всему верящими покоренными, делая акцент, что поработанные не догадываются о своей участи, поэтому смотрят открытыми и простодушными глазами.

Заключение

Проведенное нами исследование выявило, что лексические средства выразительности языка довольно охотно используются авторами в ходе написания своих музыкальных произведений для придания благозвучности, особой экспрессивной окраски и для передачи своего эмоционального состояния. Наиболее часто используемыми приемами на лексическом уровне являются метафора, лексический повтор и сравнение. Также для текстов песен Queen характерно большое использование красочных эпитетов, которые помогали создавать реальные образы при прислушивании композиций; использование прецедентных высказываний (цитата из Евангелия от Матфея (10:8)) для создания благочестивой, богопочетаемой атмосферы в песне. В текстах песен группы Fall Out Boy были обнаружены

случаи употребления прямой речи, что говорит о попытках разнообразия монологического повествования и создания диалога между лирическими героями песни. Ими также были употреблены сленговые выражения, сниженная лексика и примеры употребления обценной лексики. Из ранее сказанного можно сделать вывод, что как американский представитель данного музыкального жанра, Fall Out Boy ценят простоту, демократичность, а также свободу выражения мыслей через использования данных примеров средств языковой выразительности. Rammstein, как и Fall Out Boy, в достатке используют в своих произведениях прямую речь с целью разрядки обстановки монотонного повествования. Авторы Rammstein также используют транслитерацию русских слов, чтобы показать длинную историю отношений России и Германии, а также соединяют в одном музыкальном произведении английский и немецкий языки для создания сатирического эффекта иллюзорного превосходства Соединенных Штатов над всем миром.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дунашева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л. Г. Дунашева // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22-23 октября 2015 г.). – Казань: Хэтер, 2015. – С. 196-199.
2. Морозов А.Ю. Речевые особенности социального диалекта “BLACK ENGLISH” в произведениях песенного творчества афро-американцев / А.Ю. Морозов // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 г. Часть 1. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. – С. 113–115.
3. Плотницкий, Ю.Е. Пространство англоязычного песенного дискурса / Плотницкий Ю. Е. // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 г. Часть 1 – Самара : изд-во СамГПУ, 2002. – 182 с.
4. Словарь жанров, стилей и направлений в музыке [Электронный ресурс]. URL: <http://nnsokolov.ru/articles/slovar> (дата обращения: 23.09.2020).
5. Сыров, В. Н. Стилиевые метаморфозы рока или путь к «третьей» музыке [Электронный ресурс] / В. Н. Сыров. URL: <https://clck.ru/UpyNF> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Тексты песен Fall Out Boy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.amalgama-lab.com/songs/f/fall_out_boy/ (дата обращения 18.11.2020).
7. Тексты песен Queen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amalgama-lab.com/songs/q/queen/> (дата обращения: 18.11.2020).
8. Тексты песен Rammstein [Электронный ресурс]. URL: <https://rammstein-text.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Троицкий, А. Back in the USSR [Электронный ресурс] / Троицкий А. URL: <https://clck.ru/UpyLF> (дата обращения: 19.09.2020).
10. Чижова, А. И. Рок музыка как культурно-исторический феномен / Чижова А. И. – М.: 1993. – 103 с.
11. Fairclough N. Language and Globalization / N. Fairclough. London and New York: Routledge, 2006. – 176 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dunjasheva L.G. Pesennyj diskurs kak objekt izucheniya lingvokul'turologii [Song discourse as an object of studying linguistic cultural studies] / L.G. Dunjasheva // Aktual'nye problemy romanskikh yazykov i sovremennye metodiki ikh prepodavaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Kazan', 22-23 oktyabrya 2015 g.]. Kazan': Hehter, 2013. – 196 p. [in Russian].
2. Morozov A. Ju. Rechevye osobennosti social'nogo dialekta “BLACK ENGLISH” v proizvedenijah pesennogo tvorchestva afro-amerikancev [Speech features of the social dialect “BLACK ENGLISH” in the works of African American songwriting] / A. Ju. Morozov // Jazyk v prostranstve i vremeni: Tezisy i materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29-30 oktjabrja 2002 g. Chast' 1 [Language in Space and Time: Abstracts and Materials of the International Scientific Conference October 29-30, 2002. Part 1]. Samara, SamGPU Publishing house, 2002. – pp. 113–115. [in Russian].
3. Plotnickij, YU.E. Prostranstvo angloyazychnogo pesennogo diskursa [The space of the English-language song discourse] / YU.E. Plotnickij // YAzyk v prostranstve i vremeni: Tezisy i materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29-30 oktyabrya 2002 g. CHast' 1 [Abstracts and materials of the international scientific conference October 29-30, 2002 Part 1] – Samara : SamGPU Publishing house, 2002. – 182 p. [in Russian].
4. Slovar' zhanrov, stilej i napravlenij v muzyke [Dictionary of genres, styles and trends in music] [Electronic resource]. URL: <http://nnsokolov.ru/articles/slovar> (accessed: 23.09.2020). [in Russian].
5. Syrov, V. N. Stilevye metamorfozy roka ili put' k «tret'ej» muzyke [Stylistic metamorphoses of rock or the path to the "third" music] / V. N. Syrov, [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UpyNF> (accessed 20.09.2020). [in Russian].
6. Teksty pesen Fall Out Boy [Lyrics for Fall Out Boy] [Electronic resource] URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/f/fall_ (accessed: 18.11.2020). [in Russian].
7. Teksty pesen Queen [Queen lyrics] [Electronic resource] URL: <http://www.amalgama-lab.com/songs/q/queen/> (accessed 18.11.2020). [in Russian].
8. Teksty pesen Rammstein [Queen lyrics] [Electronic resource] URL: <https://rammstein-text.ru/> (accessed: 20.11.2020).
9. Troickij, A. Back in the USSR [Electronic resource] / Troickij A. URL: <https://clck.ru/UpyLF> (accessed: 19.09.2020). [in Russian].
10. Chizhova, A. I. Rok muzyka kak kul'turno-istoricheskij fenomen [Rock music as a cultural and historical phenomenon] / A. I. Chizhova. – M.: 1993. – 103 p. [in Russian].
11. Fairclough N. Language and Globalization / N. Fairclough. London and New York: Routledge, 2006. – 176 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.089>

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Научная статья

Галанова Е.М.*

ORCID: 0000-0001-8219-335X,

Филиал Московского государственного университета в г. Севастополе, Севастополь, Россия

* Корреспондирующий автор (katya_gala[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена описанию основных типов провокационных вопросов в зависимости от ожидаемого ответа (общие, специальные и альтернативные) на материале контекстов, включающих словосочетание *провокационный вопрос*, из базы национального корпуса русского языка. В данной работе уточняется понятие провокационного вопроса, определяется его место в существующих классификациях вопросительных предложений (косвенные несобственно-вопросительные предложения). С помощью контекстуального анализа подтверждена отрицательная коннотация провокационных вопросов: в контексте это словосочетание часто окружено словами с негативной семантикой. Кроме того, в статье описана оценка провокационных вопросов отвечающим, проанализированы разные способы реагирования на них.

Ключевые слова: провокационный вопрос, провокация, вопрос, ответ.

PROVOCATIVE QUESTIONS: MAIN TYPES AND ASPECTS OF FUNCTIONING

Research article

Galanova E.M.*

ORCID: 0000-0001-8219-335X,

Branch of the Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol, Russia

* Corresponding author (katya_gala[at]mail.ru)

Abstract

The current study describes the main types of provocative questions depending on the expected answer (general, special, and alternative) based on contexts that include the phrase *provocative question* from the national corpus of the Russian language. The article clarifies the concept of a provocative question and determines its place in the existing classifications of interrogative sentences (indirect non-interrogative sentences). By using contextual analysis, the study confirms the negative connotation of provocative questions: in the context, this phrase is often surrounded by words with negative semantics. In addition, the article describes the assessment of provocative questions by the responder and analyzes different ways of responding to them.

Keywords: provocative question, provocation, question, answer.

Введение

Целью статьи является уточнение понятия *провокационный вопрос* и описание основных типов провокационных вопросов.

Провокационные вопросы исследовались с точки зрения лингвистики [9], журналистики [2], [4] и психологии [8].

Актуальность темы исследования определяется особой коммуникативной значимостью провокационных вопросов для теории речевого общения; отсутствием необходимого количества исследований в этой области.

Научная новизна состоит в том, что впервые проведено комплексное исследование провокационных вопросов в русском языке; определено их место в существующих классификациях вопросительных предложений.

В данной работе использованы следующие методы и принципы исследования: метод сплошной выборки контекстов, включающих словосочетание *провокационный вопрос*, из Национального корпуса русского языка; метод контекстуального и дефиниционного анализа.

Обсуждение

В научной литературе существует определение термина *провокационный вопрос*, который «начал использоваться в советской прессе первой половины XX в. в качестве синонима к термину «возмутительный»» [8, С. 105].

В.Н. Степанов понимает под данным типом вопросов следующее: «Провокационный вопрос – косвенный речевой акт <...>, в котором за буквальным содержанием скрывается иерархия смыслов с целью продемонстрировать психологическое состояние говорящего и каузировать у собеседника психическую активность особого рода – вызвать в нём (спровоцировать) определённое внутреннее состояние» [9, С. 162].

Данное определение можно дополнить ещё одной целью, названной в работе О.С. Иссерс, – «получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно» [3, С. 93].

Термин *провокационный вопрос* входит в более широкий термин *провокативность*. А.С. Солодухо и А.В. Лозовский отмечают, что в работах русскоязычных исследователей термин «провокативность», в зависимости от контекста употребления, может выступать в качестве синонима к термину «провокационность», в качестве характеристики «психологического воздействия, обладающего стимулирующим потенциалом», и в качестве гипонима по отношению к термину «манипулятивность». Исследователи рассматривают понятие *провокативность* в контексте интернет-коммуникации как «стремление провокатора к вызову определённой реакции у объекта провокации при помощи воздействия на его эмоциональное состояние» (при этом подразумевается, что провокатор действует намеренно, с целью достичь заранее ожидаемых результатов)» [8, С. 108].

Таким образом, провокационные вопросы относятся к косвенным вопросам, которые в свою очередь входят в более широкую группу – несобственно-вопросительные предложения, направленные «не на получение информации, а на её передачу собеседнику» [1, С. 25].

Провокационные вопросы относятся к косвенным, поскольку их целью «является обычно не побуждение к ответу, а побуждение к действию. От спрашивающего никакой осведомлённости в запрашиваемой информации не требуется, т.к. чаще всего нет области незнания говорящего (говорящий информирован или у него в сознании есть предполагаемый ответ), нужна лишь реакция от адресата – совершение / отклонение просьбы» [1, С. 26].

Исследователи рассматривают также провокационные вопросы как один из наиболее действенных приёмов манипуляции, широко используемых журналистами в интервью [2], где данные вопросы применяются «для манипулирования собеседником, провоцирования определённых действий с его стороны» [4, С. 57]. А.В. Колесниченко располагает провокационные вопросы в одном ряду с суггестивными, усилительными, намекающими и вопросами-ловушками.

В связи с этим исследователи провокативности и провокационных вопросов акцентируют внимание на реакции отвечающего на данный тип вопросов. Например, В.Н. Степанов отмечает, что «степень восприятия провокационного намерения говорящего оценивается по комментариям самого автора, который описывает реакцию персонажа – адресата или реципиента провокационного общения» [9, С. 178].

Реактивными, как правило, являются ответные реплики, поэтому именно они позволяют судить о провокационности иницирующего вопроса, «судить о том, как на самом деле воспринята вопросительная конструкция, какое содержание обнаружил в ней и как оценил её прагматическую значимость в условиях данного конкретного речевого взаимодействия адресат» [9, С. 165]. О.С. Иссерс также указывает, что «успех провокации, как и любой стратегии, оценивается по перлокутивным эффектам (речевые акты оправдания, ответного обвинения, упрека в недоверии, раздражение, отказ в искренности и т.д.). Отсутствие соответствующей реакции собеседника свидетельствует о коммуникативной неудаче инициатора либо о том, что его партнёр понял провокацию как условие игры (что нередко в интервью)» [3, С. 96].

Интерпретация отвечающим вопросительного предложения как провокационного связано, на наш взгляд, с его способностью к выводному знанию, так называемой инференции, под которой понимают «процесс извлечения адресатом дополнительных, невыраженных в языке (имплицитных) смыслов, который осуществляется с опорой на широкий круг языковых и неязыковых значений» [7, С. 196].

Основные результаты

Исследователи неоднократно подчёркивали негативные коннотации у словосочетания *провокационный вопрос* [11]. Например, Е.Ю. Ионкина и Е.А. Литвинова говорят, что провоцирующие речевые действия «носят преднамеренный, осознанный характер и, как правило, имеют негативные последствия для адресата» [2, С. 87].

На это указывают и результаты дефиниционного анализа существительного *провокация*: «провокация – подстрекательство к каким-нибудь действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые последствия. *Задавать провокационные вопросы*» [5, С. 491].

Среди синонимов к слову *провокационный* также приводятся слова с негативной оценкой: *вызывающий, провокаторский, провокаторский, виктимный, грубопровокационный, подстрекательский*.

Кроме того, словосочетание *провокационный вопрос* часто употребляется в одном ряду со словами, имеющими негативную окраску:

Зрители ведь разные: есть деликатные, а попадаются и такие, которые не стесняются. И положение создается очень уж неравное: ты стоишь на сцене, освещенный прожекторами, а из зала приходят анонимные записки, в которых может оказаться не только хвала, но и ругань, возмущение, и провокационный вопрос, и бестактность, и небрежная оценка твоей работы. Зритель, хотя он и вырос (что правда!), хотя он у нас и самый лучший (что тоже правда!) (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)).

Взгляд Выбегаллы стал гневным. – Я прошу всех присутствующих отметить этот провокационный вопрос, от которого за версту разит мальтузианством, неомальтузианством, прагматизмом, экзистенцием... оа... нализмом и неверием, товарищи, в неисчерпаемую мощь человечества. Вы что же хотите сказать этим вопросом, товарищи Ойра-Ойра? Что в деятельности нашего научного учреждения может наступить момент, кризис, регресс, когда нашим потребителям не хватит продуктов потребления? (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)).

В приведённых примерах *провокационный вопрос* соседствует со словами, имеющими отрицательную коннотацию: *ругань, возмущение, бестактность, небрежная оценка твоей работы; провокационный вопрос, от которого разит ...; кризис, регресс*.

Контекстуальный анализ следующего примера подтверждает наличие негативного посыла провокационного вопроса:

Во время прений по вопросу, назначать или не назначать вечернее совещание для рассмотрения запроса Замысловского, граф Алексей Алексеевич Уваров ехидно задал мне провокационный вопрос, чтобы ещё более скомпрометировать правых. Дело в том, что тогда я еще не выступал публично, ни с кафедры, ни в печати, в защиту Бейлиса (В.В. Шульгин. Последний очевидец (1971)).

В данном контексте отвечающий воспринимает вопрос как провокационный из-за манеры (*ехидно задал*) и цели его задавания (*чтобы ещё более скомпрометировать правых*).

Однако В.Н. Степанов отмечает, что провокация и провоцирование, распространённые в реальной жизни, не обязательно используются с негативной целью [9, С. 165], что подтверждают и результаты анализа нашего языкового материала.

Например, нами были описаны провокационные вопросы, функционирующие в учебном диалоге в качестве разновидности наводящих вопросов: «провокационные вопросы направлены на коррекцию неправильной реплики отвечающего или на добавление для полного ответа необходимой информации при отсутствии ответной реплики; содержат заведомо ложную информацию, чем ассоциативно направляют отвечающего к области её поиска» [1, С. 115]:

Студент. <...>. / **Преподаватель.** «Он стоял на земле». «На земле» — будет это вещественным? / К². Нет. Не будет. Здесь конкретное (Экзамен по морфологии).

В данном примере, провокационный вопрос используется для стимуляции к ответу, для раскрытия всех пунктов морфологического разбора имени существительного [1, С. 115-116].

Задающий провокационный вопрос (или наблюдатель ситуации функционирования провокационных вопросов) часто анализирует эффект, который произвели данные вопросы на отвечающего:

Его пресс-конференция в Национальном клубе печати, хотя и мирная по содержанию, была весьма резкой по форме. С самого начала один провокационный вопрос, связанный с культом личности, привёл его в сильнейшее раздражение. Когда был задан вопрос «о русской интервенции» в Венгрии, Н. С. ответил: «Видите ли, так называемый венгерский вопрос у некоторых завяз в зубах, как дохлая крыса: им это и неприятно и выплюнуть не могут. (Смех в зале)» (Р.Г. Назиров. Дневник (1959)).

Я им провокационный вопрос задал: «Ребята, а зачем вам все это нужно? Подыскили бы работу полегче». Они на меня так посмотрели, будто губернатор малость ненормальный: «Так хлеб же вырос, его убирать надо! (Урожай, какого не ждали. За битвой на полях следили губернаторы, налоговики и судебные приставы // «Известия», 2001.09.07).

Из примеров видно, что провокационные вопросы воспринимаются отвечающими негативно (один провокационный вопрос <...> привёл его в сильнейшее раздражение; они на меня так посмотрели, будто губернатор малость ненормальный). Манера ответов на данные вопросы также свидетельствует о неудобстве, создаваемом провокационными вопросами, отвечающему:

Режиссер отвечает уклончиво и невнятно: «Пессимизм его продиктован глубоким беспокойством за человечество и потому не может быть преодолен просто при помощи жизнеутверждающих склонностей итальянского обывателя». (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)).

На мой трусливый и провокационный вопрос о том, можно ли родить ребеночка, не выходя замуж, мама не сразу нашла, что сказать. (Затем она, как водится, свела биологический вопрос к социальному: а кто ребеночку на еду, на игрушки зарабатывать будет?) Тайно найденная мной страница Медицинской энциклопедии жутко мохнатилась каким-то плодным яйцом. (Марина Палей. Дань саламандре (2008))

Провокационные вопросы оказываются неожиданными для отвечающих, часто ставят их в неудобное положение (отвечает уклончиво и невнятно; мама не сразу нашла, что сказать). Однако некоторые отвечающие оказываются психически более готовыми к провокационным вопросам:

Но меня на это не поймаете, я знаю, чем это пахнет! Такой же провокационный вопрос задавал Сталин и Яковлеву, но и Александру Сергеевичу следовательские методы его были известны (Лев Гумилевский. Судьба и жизнь (1969) // «Волга», 1988).

Анализ языкового материала показал, что для выражения семантики *провокация* в провокационных вопросах в зависимости от ожидаемого ответа используются такие типы вопросительных предложений, охарактеризованных Е.В. Падучевой, как общие, специальные и альтернативные [6].

Рассмотрим более подробно указанные типы вопросов.

Общий вопрос требует в ответе подтверждения или отрицания: «да» / «нет», поскольку на них есть только два подходящих ответа, один из которых должен быть истинным, а другой – ложным [6], [10].

Общие провокационные вопросы, описанные нами как разновидность наводящих вопросов учебного диалога, построены по образцу утвердительного предложения. По форме они похожи на вопросы, в которых уже есть ответ (*Не на Неве ли расположен Ленинград?*), т.к. содержат определённую информацию, однако эта информация ложная, что, по мнению учителя, должно быть известно отвечающему. Ответом на них будет являться несогласие с предыдущей репликой. Поиск ответа осуществляется в той же семантической сфере, но по отношению к другим вариантам:

Преподаватель. В чём грамматические особенности компаратива? / **Студент.** Не изменяется. / **Преподаватель.** Так, дальше. И как с этим связан вопрос о компаративе? / **Студент.** ... / **Преподаватель.** Все относят эту форму к имени прилагательному? / **Студент.** Нет. Одни – к прилагательному, другие – к наречию (Экзамен по морфологии) [1, С. 114-115].

В данном вопросе наводящий провокационный вопрос возник как реакция преподавателя на отсутствие ответа студента.

К. Айдукевич отмечает, что в подобных вопросах легко указать на желаемый ответ, правильно подобрав интонацию и жесты. Спрашивающий может подтолкнуть отвечающего к ложному ответу или к тому ответу, который отвечающий хотел бы скрыть. По своей природе они близки к недобросовестным суггестивным вопросам (*mala fide suggestive questions*) [10, С. 89].

Специальный вопрос требует в ответе конкретную информацию из области поиска, заданной вопросительным словом (range of the unknown of the question («диапазон неизвестного в вопросе»)) [10, С. 87]:

Просматривая беседу Тарковского с каким-то дотошным итальянским журналистом, прорвавшимся к режиссеру перед самым началом съёмок, наткнулась на провокационный вопрос: как режиссёр думает увязать своё пессимистическое восприятие мира с оптимистическим образом жизни Италии? Режиссёр отвечает уклончиво и невнятно <...> (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)).

Провокационность вопроса заключается в невозможности совмещения двух противоположных явлений в одной картине: *пессимистический / оптимистический*.

Альтернативный вопрос с помощью союза *или* (или без союза, только интонационно) задаёт выбор между двумя вариантами ответов, один из которых часто может нанести вред отвечающему (физический или психический):

Среди присутствующих есть информаторы гестапо. Один из них задаёт мне провокационный вопрос: «Так, по вашему, нужно или не нужно сотрудничать с немцами?» Я отвечаю, что не нужно — в этом сотрудничестве нет никакого смысла. Конечно, это дойдет, до гестапо. (Б.Г. Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина (1980)).

В этом примере провокационность вопроса проявляется в том, что информаторы гестапо спрашивают о сотрудничестве с немцами, понимая, что от ответа зависит судьба отвечающего, который, осознавая это, выбирает из заданной альтернативы «опасный» ответ.

Заключение

Таким образом, проанализировав существующие описания провокационных вопросов, мы приходим к выводу, что это косвенные несобственно-вопросительные предложения, в которых часто за буквальным содержанием скрывается иерархия смыслов с целью вызвать у собеседника определённое внутреннее состояние — получить информацию, которую собеседник 1) не желает сообщать добровольно или 2) не может сформулировать точно, т.к. забыл / не знает ответ (в случае, когда провокационный ответ является разновидностью наводящих вопросов). В ходе нашего исследования мы выяснили, что провокационные вопросы в зависимости от ожидаемого ответа делятся на общие, специальные и альтернативные. Контекстуальный анализ языкового материала показал, что рядом со словосочетанием *провокационный вопрос* часто присутствуют слова с негативной семантикой, указывающие на отрицательную коннотацию данного типа вопросов. Однако функционирование провокационных вопросов в качестве наводящих демонстрирует, что они не всегда используются в негативном ключе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галанова Е.М. Диалогические единства с наводящими вопросами: функционально-прагматический и структурно-семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 20.12.2012: утв. 10.06.2013 / Галанова Екатерина Михайловна. — Новосибирск, 2012. — 166 с.
2. Ионкина Е.Ю. Некоторые особенности коммуникативного поведения адресата как объекта провокационного воздействия в интервью-портрете (на материале немецкого языка) / Е.Ю. Ионкина, Е.А. Литвинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. — С. 87-90.
3. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О.С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. — М., 2009. — № 2 (18). — С. 92-104.
4. Колесниченко А.В. Практическая журналистика: учеб. Пособие / А.В. Колесниченко. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008 — 180 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. — 736 с.
6. Падучева Е.В. О логическом анализе семантики вопроса / Е. В. Падучева // Логический анализ естественного языка: Материалы к VIII Всесоюзной конференции «Логика и методология науки». Паланга, 26–28 сентября 1982 г. — Вильнюс: Мокслас, 1982. — С. 50–53.
7. Прохоров А.В. К проблеме содержания понятия «инференция» / А. В. Прохоров // Когнитивные исследования языка: Сб. науч. тр. — Вып. 5: Исследование познавательных процессов в языке. — М.: Ин-т языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. — С. 196-201.
8. Солодухо А.С. Провокативность в интернет-коммуникации: проблема определения понятия / А.С. Солодухо, А.В. Лозовский // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. — 2019; 1. — С. 104-109.
9. Степанов В.Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики / В.Н. Степанов // Московский лингвистический журнал. — М., 2003. — Т.6. № 2. — С. 157-180.
10. Ajdukiewicz K. Chapter Vi-Questions And Interrogative Sentences. The Structure Of Interrogative Sentences / K. Ajdukiewicz // Pragmatic Logic. PWN—Polish Scientific Publishers—Warszawa 1974. — P. 85-94. — [Electronic resource] URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-010-2109-8_7 (accessed 04.01.2021)
11. Dzyaloshinskiy I. Provocation in the System of Communicative Technologies / I. Dzyaloshinskiy, R. Zholid' // Communications. Media. Design. — Volume 3, №2. — 2018. — P.79-97.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galanova E.M. Dialogicheskie edinstva s navodjashhimi voprosami: funkcional'no-pragmaticheskij i strukturno-semanticheskij aspekty [Dialogic unities with leading questions: functional-pragmatic and structural-semantic aspects]: dis. ... PhD in Philology: 10.02.01: defense of the thesis 20.12.2012: approved 10.06.2013 / Galanova Ekaterina Mihajlovna. — Novosibirsk, 2012. — 166 p. [in Russian]
2. Ionkina E. Nekotorye osobennosti kommunikativnogo povedenija adresata kak ob'ekta provokacionnogo vozdejstvija v interv'ju-portrete (na materiale nemeckogo jazyka) [Some features of the recipient's communicative behavior as an object of provocative influence in the interview-portrait (based on the material of the German language)] / E.Ju. Ionkina, E.A. Litvinova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice] — 2014. — № 8 (38): Part. I. — pp. 87-90. [in Russian]
3. Issers O.S. Strategija rechevoj provokacii v publicnom dialoge [Speech provocation strategy in public dialogue] / O.S. Issers // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii [Russian language in scientific coverage] — М., 2009. — № 2 (18). — pp. 92-104. [in Russian]

4. Kolesnichenko A.V. Prakticheskaja zhurnalistika: uchebnoe posobie [Practical journalism: a study guide] / A.V. Kolesnichenko. – Moscow university publishing house, 2008 – 180 p. [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov. – M.: ООО «Publishing house «Mir i Obrazovanie»», 2013. – 736 p. [in Russian]
6. Paducheva E.V. O logicheskom analize semantiki voprosa [On the logical analysis of the semantics of the question] / E.V. Paducheva // Logicheskij analiz estestvennogo jazyka: Materialy k VIII Vsesojuznoj konferencii «Logika i metodologija nauki» 26–28 sentjabrja 1982 g. Palanga. [Logical Analysis of Natural Language: Materials for the VIII All-Union Conference "Logic and Methodology of Science"] – Vil'njus: Mokslas, 1982. – pp. 50–53. [in Russian]
7. Prohorov A.V. K probleme sodержaniya ponjatija «inferencija» [On the problem of the content of the concept of "inference"] / A.V. Prohorov // Kognitivnye issledovaniya jazyka: Sb. nauch. tr. - Issledovanie poznavatel'nyh processov v jazyke [Cognitive language research: Sat. scientific. tr. - Issue. 5: Exploring cognitive processes in language]. – M.: In-t jazykoznanija RAN, Tambov: publishing house TGU im. G.R. Derzhavina, 2009. – pp. 196-201. [in Russian]
8. Soloduh A.S. Provokativnost' v internet-kommunikacii: problema opredelenija ponjatija [Provocativeness in Internet Communication: The Problem of Defining a Concept] / A.S. Soloduh, A.V. Lozovskij // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Psihologija [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology]. - 2019; 1. – pp. 104-109. [in Russian]
9. Stepanov V.N. Provokacionnyj vopros s točki zrenija pragmalingvistiki [A provocative question from the point of view of pragmalinguistics] / Stepanov V.N. // Moskovskij lingvisticheskij zhurnal [Moscow Linguistic Journal]. – M., 2003.—Vol. 6. № 2. – pp. 157-180. [in Russian]
10. Ajdukiewicz K. Chapter Vi-Questions And Interrogative Sentences. The Structure Of Interrogative Sentences / K. Ajdukiewicz // Pragmatic Logic. PWN—Polish Scientific Publishers—Warszawa 1974. – P. 85-94. – [Electronic resource] URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-010-2109-8_7 (accessed 04.01.2021)
11. Dzyaloshinskiy I. Provocation in the System of Communicative Technologies / I. Dzyaloshinskiy, R. Zholud' // Communications. Media. Design. – Volume 3, №2. – 2018. – P.79-97.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.090>

СКОВОДЧЕСКИЕ ЗАГОВОРЫ ТЭЭГЭ В ФОЛЬКЛОРЕ ХОРИ-БУРЯТ

Научная статья

Дашиева Л.Д.*

ORCID: 0000-0003-0492-7252,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (dashieva2006[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются малоизученные скотоводческие заговоры *тээгэ* в обрядовом фольклоре восточных *хори-бурят*. Магические заговоры *тээгэ* поются в определенных случаях, когда овцематка не принимает своего новорожденного ягненка или же детёныша нужно приручить к чужой овце, собственная мать которого погибла. Эти заговоры репрезентируют уникальный раннефольклорный пласт традиционной обрядовой культуры бурят. Задачи исследования включают семантический анализ устойчивого вербального текста *тээгэ*, распространенного в *хори-бурятской* заговорной традиции, музыкальный анализ *тээгэ* и обозначенную типологию заговоров. Безусловно, в дальнейшем исследовании необходимо продолжить сравнительное изучение музыкально-диалектных особенностей скотоводческих заговоров тюркских и монгольских народов.

Ключевые слова: скотоводческие заговоры, обрядовый фольклор, семантика, *хори-буряты*.

PASTORAL PLOTS TEEGE IN THE FOLKLORE OF THE KHORI-BURYATS

Research article

Dashieva L.D.*

ORCID: 0000-0003-0492-7252,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (dashieva2006[at]yandex.ru)

Abstract

In this article the little-studied pastoral plots of teege in the ritual folklore of the eastern Khori-Buryats are considered. The magic plots of teege are sung in certain cases, when the sheep does not accept its newborn lamb or the cub needs to be tamed to another sheep, whose own mother died. These conspiracies represent the previously unique folklore layer of the traditional ritual culture of the Buryats. The tasks of the research include semantic analysis of the stable verbal text of teege, common in the Khori-Buryat conspiracy tradition, musical analysis of teege, and the designated typology of conspiracies. Of course, in the future research, it is necessary to continue the comparative study of the musical and dialect features of the pastoral plots of the Turkic and Mongolian peoples.

Keywords: pastoral plots, ritual folklore, semantics, Khori-Buryats.

В современной бурятской фольклористике и этномузыкологии исследование обрядовых песен и заговоров приобретает особое значение благодаря репрезентации уникального раннефольклорного пласта традиционной обрядовой культуры бурят, транслирующего живую песенную традицию [6]. Несмотря на закономерные процессы трансформации и модификации в современной бурятской обрядовой культуре, безусловно, сохранению и передаче традиций способствует вполне естественное стремление бурят сохранить свою этническую и культурную идентичность. В этой связи формируется особый интерес к сохранению не только бурятского языка, но и изучению жанров обрядовой культуры бурят.

В предложенной типологии заговоров и заклинаний бурятским фольклористом С.С. Бардахановой [1, С. 58], выделяются три жанрово-функциональные группы:

1. охотничьи и скотоводческие заговоры, отражающие промыслово-хозяйственную деятельность;
2. заклинания лечебно-профилактического характера;
3. заговоры, связанные с различными бытовыми обрядами [1, С. 58].

Учитывая многоуровневую функциональность заговорной традиции, эту типологию необходимо расширить, добавив четвертую группу – *шаманские заговоры и заклинания*, изучение которых ещё даже не начато и, безусловно, им необходимо посвятить специальное исследование. Заговоры, выражающие глубокую веру людей в магию слова и звука в обрядовом действе, относятся к числу редких и уже исчезающих жанров в обрядовой культуре бурят. В этой связи подчеркнем, что скотоводческие заговоры *тээгэ*, единичные образцы которых были записаны и нотированы автором статьи [6, С. 444-445], хорошо сохранились в ритуальной практике бурят и дошли до нашего времени, но, к сожалению, уже постепенно уходят в прошлое.

Тээгэ – скотоводческие заговоры или магические заклинания овцы, исполняющиеся в исключительных случаях, когда овцематка не принимает своего новорожденного ягненка или же у детёныша собственная мать погибла, и его нужно приручить к чужой овце. В такой ситуации совершается обряд приручения. По древней традиции, женщина-хозяйка, предварительно обмазав ягнёнка материнским молоком и слизью, держит его на руках и подносит к овце, при этом нежным голосом поет *тээгэ*, обращаясь к самой овце и пытаясь вызвать в ней чувство жалости и сострадания, тем самым заклиная её принять маленького беззащитного новорожденного ягнёнка [4, С. 112], [5, С. 26]. И в самом деле, находясь под влиянием магического заговора, овца признает своего или чужого детёныша и подпускает к своему вымени.

Анализ записанных автором статьи скотоводческих заговоров *тээгэ* у восточных *хори-бурят* позволяет дифференцировать их на две стилистические группы: в первую входят *тээгэ* с устойчивым поэтическим текстом, во второй группе – бестекстовые напевы на одном звуко-символическом непререваемом слове «*тээгэ*», имеющем функцию заговора [5, С. 27].

Представим ценный образец *тээгэ*, записанный автором в 1980 году в селе Могсохон Кижингинского района Бурятской АССР во время студенческой музыкально-фольклорной экспедиции от *хори-бурятки* Ц.Б. Батомункуевой (1915 г.р.):

Хүхы шубуун ерэхэл даа,
Дэлэншни дэлбэрхэл даа.
Хажуудашни юуншни хэбтэхэб даа?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Кукушка-птица прилетит,
Вымя твоё разбухнет.
Кто будет рядом с тобой лежать?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Хүхы шубуун ерэхэл даа,
Дэлэншни дэлбэрхэл даа.
Юуншни хүхэхэб даа?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Кукушка-птица прилетит,
Вымя твоё разбухнет.
Кто его будет сосать?
Тээгэ, тээгэ, тээгэ.

Ургы ногоон ургахал даа,
Дэлэншни дэлбэрхэл даа.
Юуншни хүхэхэб даа?
Хун сагаан хурыганшни ерэхэл даа.

Подснежники и травы расцветут,
Вымя твоё разбухнет.
Кто его будет сосать?
И придет к тебе белый как лебедь ягненок [5, С. 27-28].

В устойчивом поэтическом тексте *тээгэ* образ кукушки символизирует приход весны и обновление природы, отражая глубокие корни мифологических и религиозных представлений бурят. Ведь по поверьям монгольских народов, кукушка на своих крыльях приносит счастье и своим весенним кукованием вызывает плодородие. Кроме того, в *тээгэ* прямое обращение к овце реализуется в проникновенной и ласковой мелодии напева, которая, по мнению бурятского исследователя Д.С. Дугарова, «должна растрогать животное, пробудить в нем родительские чувства, и потому мелодия здесь уже играет основную роль. Нежная и напевная мелодия *тээгэ* вполне устойчива, и с незначительными изменениями исполняется повсеместно» [7, С. 13]. Из этого высказывания можно предположить наличие устойчивых интонационных и ритмических формул *тээгэ* в обрядовой песенной традиции бурят. Например, в *тээгэ* большое значение имеет ритм хорея на многократно повторяющемся звуко-символическом слове *тээгэ*, выполняющем функцию магического заговора.

Скотоводческие заговоры, бытующие в обрядовой культуре многих тюркских и монгольских народов, были предназначены не только для овцы, но и для других домашних животных: коровы, козы, верблюдицы. Заговоры исполнялись на многократно повторяющиеся слова традиционных понуканий этих животных: коровы *оог* (бурят, монголов) [11], *хоог* (тувинцы) [9], козы *шуу* (бурят) [10], *чуу* (тувинцы) [9] и др. В частности, в обрядовом фольклоре западных бурят закаменских *хонгодоров* зафиксированы единичные образцы скотоводческих заговоров овцы *тээгэ* и коровы *оог-оог*. Кроме того, в сборнике Д.С. Дугарова «Песни западных бурят» имеется нотный пример *тугал ооголхо* (приручение теленка), записанный у закаменских *хонгодоров* [8, С. 86]. Учитывая этногенетические корни происхождения *хонгодоров*, наличие скотоводческих заговоров в их современной обрядовой культуре свидетельствует об общих интонационно-жанровых и культурных связях с восточными *хори-бурятами* и монголами и раннефольклорном компоненте в корневой системе обрядовой культуры западных бурят.

Известно, что в обрядовой культуре восточных *хори-бурят* бытовали наигрыши на струнно-смычковом инструменте хуре, имеющие значение скотоводческого заговора. «Под воздействием напевных, грустных мелодий хура овечка, расчувствовавшись, роняла крупные слезы и признавала детеныша (даже чужого)» [3, С.22]. По сведениям Д.С. Дугарова, у *хори-бурят* «если верблюдица не принимает верблюжонка, принято играть на хуре нежную напевную мелодию» [7, С.12]. В Западной Монголии в обряде приручения верблюжонка к верблюдице играли на товшуре, Центральной Халхе – на лимбе [12, С. 59], в Калмыкии – на домбре [2].

Таким образом, скотоводческие заговоры *тээгэ* представляют малоисследованный раннефольклорный пласт бурятской обрядовой культуры. Помимо поющих скотоводческих заговоров изучение его инструментальной формы на струнно-смычковом бурятском народном инструменте хуре, очевидно, станет новым аспектом рассмотрения бурятской заговорной традиции. Также в дальнейшем исследовании необходимо продолжить сравнительное изучение музыкально-диалектных особенностей скотоводческих заговоров тюркских и монгольских народов.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Funding

The research was carried out within the state assignment (project “The Writing Traditions of the Peoples of the Baikal Region in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia”, № 121031000263-3).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бардаханова С.С. Современное бытование бурятского фольклора / С.С. Бардаханова – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 93 с.
2. Бадмаева Г.Ю. Традиционная музыка калмыков в контексте культур Центральной Азии: автореф. дис... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Бадмаева Герля Юрьевна – М., 2001. – 14 с.
3. Герасимова К. М. Традиционная культура бурят: учебное пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очинова – Улан-Удэ: Бэлиг, 2006. – 144с.
4. Дашиева Л. Д. Обрядовые песни бурят тээгэ дуун / Л.Д. Дашиева // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: мат-лы VI науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору – Новосибирск, 1997. – С. 112-113.
5. Дашиева Л.Д. Традиционная музыкальная культура бурят: учебно-методическое пособие / Л.Д. Дашиева – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2005. – 188 с.
6. Дашиева Л.Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: Научное исследование [монография] / Л.Д. Дашиева – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 448 с.
7. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни хори-бурят / БКНИИ СО АН СССР / Д.С. Дугаров – Улан-Удэ, 1964. – 443 с.
8. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят / Д.С. Дугаров – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. – 280 с.
9. Кыргызы З.К. Песенная культура тувинского народа / З.К. Кыргызы – Кызыл, 1992. – 144 с.
10. Новикова О.В. Традиция скотоводческих заговоров у баргузинских бурят / О.В. Новикова // Музыковедение. – М., 2017. № 4. – С. 21-28.
11. Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка / Б.Ф. Смирнов – М.: Сов. композитор, 1971. – 365 с.
12. Хорло П. Народная песенная поэзия монголов (проблема жанрового состава) / П. Хорло – Новосибирск: Наука, 1989. – 150 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bardaxanova S.S. Sovremennoe by'tovanie buryatskogo fol'klora [Modern existence of Buryat folklore] / S.S. Bardaxanova – Ulan-Ude': Publishing house BNCz SO RAN, 2007. – 93 p. [in Russian].
2. Badmaeva G.Yu. Tradicionnaya muzy'ka kalmy'kov v kontekste kul'tur Central'noj Azii [Traditional music of the Kalmyks in the context of Central Asian cultures]: avtoref. dis... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02 / Badmaeva Gerlya Yur'evna – M., 2001. – 14 p. [in Russian].
3. Gerasimova K. M. Tradicionnaya kul'tura buryat: uchebnoe posobie [Traditional culture of the Buryats: a textbook] / K.M. Gerasimova, G.R. Galdanova, G.N. Ochirova – Ulan-Ude': Be'lig, 2006. – 144 p. [in Russian].
4. Dashieva L. D. Obryadovy'e pesni buryat te'e'ge' duun [Ritual songs of the Buryats teee duun] // Narodnaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka: mat-ly' VI nauch.-prakt. seminar Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo centra po fol'kloru / L.D. Dashieva – Novosibirsk, 1997. – P. 112-113 [in Russian].
5. Dashieva L.D. Tradicionnaya muzy'kal'naya kul'tura buryat: uchebno-metodicheskoe posobie [Traditional musical culture of the Buryats: an educational and methodological guide] / L.D. Dashieva – Ulan-Ude': Publishing house ОАО «Республиканская типография», 2005. – 188 p. [in Russian].
6. Dashieva L.D. Obryadovaya pesennaya tradiciya zapadny'x buryat: Nauchnoe issledovanie [monografiya] [The ritual song tradition of the Western Buryats: A scientific study [monograph] / L.D. Dashieva – Irkutsk: Publishing house «Ottisk», 2017. – 448 p. [in Russian].
7. Dugarov D. S. Buryatskie narodny'e pesni. Pesni xori-buryat [Buryat folk songs. Songs of the Khor-Buryats] / BKNII SO AN SSSR / D.S. Dugarov – Ulan-Ude, 1964. – 443 p. [in Russian].
8. Dugarov D. S. Buryatskie narodny'e pesni. Pesni zapadny'x buryat / D.S. Dugarov – Ulan-Ude: Buryat. Publishing house, 1980. – 280 p. [in Russian].
9. Ky'rgy'z Z.K. Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuvan people] / Z.K. Ky'rgy'z – Ky'zy'l, 1992. – 144 p. [in Russian].
10. Novikova O.V. Tradiciya skotovodcheskix zagovorov u barguzinski'x buryat [The tradition of cattle-breeding plots in the Barguzin Buryats] / O.V. Novikova // Muzy'kovedenie. – M., 2017. № 4. – pp. 21-28. [in Russian].
11. Smirnov B. F. Mongol'skaya narodnaya muzy'ka [Mongolian folk music] / B.F. Smirnov – M.: Sov.kompozitor, 1971. – 365 p. [in Russian].
12. Xorlo P. Narodnaya pesennaya poe'ziya mongolov (problema zhanrovogo sostava) [Folk song poetry of the Mongols (the problem of genre composition)] / P. Xorlo – Novosibirsk: Nauka, 1989. – 150 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.091>

ТРАДИЦИИ АШУГСКОЙ ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАЗАРЧИ ГАДЖИЕВА

Научная статья

Джамалов К.Э.*

ORCID: 0000-0002-8473-2385,

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Ашугское творчество рутулов в поэтической форме представило жизнь и мировоззрение своего времени. В нем отражены не только мысли рутулов о происходящих событиях, но и сам дух народный, поэзия народной мысли. В рутульской поэзии одним из первых к обличающей сатире и критике недостатков общественной жизни обратился известный ашуг Хазарчи Гаджиев. Поэт критикует воров, расхитителей колхозного добра, туенядцев. Он воспекает природу родного края: горы, леса, пастбища, поляны, родники, куда ходит за водой с кувшином на плече его возлюбленная, воспекает каждую черту лица любимой, ее фигуру, стан, волосы, взгляд. Поэзия Хазарчи не только глубоко эмоциональна, но и наполнена глубокими философскими размышлениями. Вопросительная интонация большинства его произведений будто вынуждает слушателя вступить в диалог с поэтом. Лирика Хазарчи имеет глубокие народные корни. Многие образы его произведений, изобразительно-выразительные средства и их организация восходят к фольклорным рутульским обрядовым песням.

Ключевые слова: юмор, сатира, комическое, метафора, метонимия, сравнение, метафорический эпитет, языковые средства, каламбур, изобразительно-выразительные средства.

TRADITIONS OF ASHUGH POETRY IN THE WORKS OF KHAZARCHI GADZHIEV

Research article

Dzhamalov K.E.*

ORCID: 0000-0002-8473-2385,

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The ashugh art of the Rutuls presented the life and worldview of their time in a poetic form. It reflects not only the thoughts of the Rutuls about the events taking place but also the very spirit of the people and the poetry of their thought. In Rutul poetry, the famous ashugh Khazarchi Gadzhiev was one of the first to turn to the exposing satire and criticism of the shortcomings of public life. The poet criticizes thieves, looters of collective farm goods, parasites. He praises the nature of his native land: mountains, forests, pastures, glades, springs, where his beloved goes for water with a jug on her shoulder, every feature of the beloved's face, her figure, figure, hair, look. Khazarchi's poetry is not only deeply emotional but also filled with deep philosophical reflections. The interrogative intonation in most of his works seems to nudge the listener to enter into a dialogue with the poet, while his lyrics have deep folk roots. Many images of his works, visual and expressive means, and their organization go back to the Rutul ritual folk songs.

Keywords: humor, satire, comical, metaphor, metonymy, comparison, metaphorical epithet, linguistic means, pun, visual and expressive means.

Введение

Ашугское творчество рутулов в поэтической форме отражает все насущные проблемы народа. Напевная неторопливость этого вида поэзии, уходящая корнями в самую глубь времен, представляет жизнь и мировоззрение ее создателя – народа. В ашугских песнях отражены мысли рутулов о прошлом и настоящем. Дух народный, поэзия народной мысли, воплощаясь в протяжных песнях, заставляют слушателей то плакать, то смеяться.

Рутульская литература в литературоведческом или лингвистическом аспекте пока исследована лишь фрагментарно. В целом изданные работы по рутульской поэзии, представляя собой лишь сборники стихотворений, песен, не сопровождаются глубоким анализом научного характера [1], [4], [7], [9]. Поэтапное исследование творчества того или иного рутульского поэта дает много интересного материала для создания не только языкового портрета самого поэта, но в лингвокультурологическом аспекте [10], [11], [12].

Основное содержание статьи

Поэтическое мастерство известного рутульского ашуга Хазарчи Гаджиева более всего проявляется при сравнении персонажей разных стихотворений. Сравним тропы и языковые средства стихотворений «Доклад Рев Кому» и «Дед-Мороз». В стихотворении «Доклад Рев Кому» описывается трудное послевоенное время, когда каждый килограмм пшеницы, выращенный тружениками села, был на учете. После уборки хлебов люди собирали колосья пшеницы, ячменя, ржи. Так как муки не хватало, то некоторые крали ее из мельницы по ночам, хотя контроль был весьма строгий. Поэт подвергает это явление обличающей сатире:

*Что день, что ночь, но так пошло,
С начальства все и началось.
Средь женщин и мужчин нашлось
Немало тех, кто воровал.*

Поэт весьма смело обличает недостатки односельчан, не боясь их гнева. Он называет всех воров поименно, давая им хлесткие образные характеристики с ярким оценочным значением, которые потом надолго закрепились в речи односельчан:

*Как мышь бесхвостая, Тават,
Гьасни – ишачка ей под стать,
Корову днем в сарае хватъ,
Ее, как волки, не сожрали ли?*

В данном стихе Хазарчи применяет прием иронии: сравнивает Тават с мышью, тем самым подчеркивая ее небольшой рост и проворство, а Гьасни – с ослицей, говоря о ее крепком здоровье и выносливости. Хазарчи сатирически повествует, как две подруги своровали колхозную корову и съели, словно голодные волки. Экспрессивность стихотворению придают выразительные предикаты разговорного характера, которые придают образное значение приведенным синтаксическим конструкциям. Ироническое сравнение женщин с животными и мышами усиливает обличающую сатиру.

*Гаджи-Мурад – тот старый кот,
Привычка к кражам в нем живет.
Мяукал, видно было, врет:
Овцу он разве не своровал ли?*

Очередного вора Хазарчи Гаджиев сравнивает с котом, который жалобно мяукал, т.е. жаловался на бедность, нехватку продуктов питания, а на самом деле врал, воровал колхозное добро.

Поэт никого не щадит, смело называя тех, кто замечен в краже или лени. Он подвергает резкой критике всех не порядочных людей, в том числе и женщин, которые воровали муку из мельницы вместе с мужчинами:

*Муку таскали по ночам,
На спинах по своим домам.
Пекли хлеб там по ночам,
И была с ними Сегернам.*

Поэт иронически критикует не только простых тружеников, но и руководителей колхоза и села, которые разбазаривали народное добро в еще больших масштабах:

*Зав МТФ – лобастый бык,
Гулял, работать не привык.
Он птицеферму в один миг
Не разорил ли, подскажите?*

В данном стихе, сравнивая заведующего молочно-товарной фермой с «лобастым быком», автор подчеркивает его не порядочность. Зав МТФ привык жить, обкрадывая, обдирая односельчан. Приложение и однородные предикативы подчеркивают ироничность характеристики предмета речи.

*И хоть народ не одобрял,
Абдулкадир партторгом стал.
На муле разве не таскал*

Он мясо с пастбищ днем и ночью?

Поэт критикует даже секретаря партийной организации. Действительно, если он ворует, то как должны поступить остальные работники? Вместо того чтобы обсуждать нерадивых расхитителей и воров, принимать соответствующие меры, партторг сам стал воровать день и ночь.

*С колхозной справиться бедой
С района был прислан главой,
И что ж? Как мышь в мешок с мукой
Он не попал ли, мне скажите?*

В этом стихе сатира направлена против главы села. Поэт при помощи отрицательного сравнения сопоставляет его с животным. Вместо того чтобы навести порядок, партторг бесконтрольно обкрадывает богатый колхоз. Метафора «колхозная беда» подчеркивает, что глава села не поправил колхозные дела, наоборот, сам стал на путь расхищения народного добра:

*Скажу, как было дело, вам:
Он ведь с Ахмедом пополам
Овечьи туши по ночам
В район тайком не таскал ли?*

Поэт часто употребляет вопросительные предложения с отрицательными глаголами. Такая специфическая конструкция усиливает экспрессивность стихотворной строки, тем более что речь идет об ашугской поэзии, где благозвучие рифмы выносятся на первый план. Хазарчи словно хочет убедиться в том, что труженики все это знают, а он, напоминая об этом, желает узнать, согласны они с ним или нет. А индивидуально-авторские сравнения: «Тават – мышь бесхвостая, Гьасни – ишачка, Гаджи-Мурад – старый кот, зав МТФ – лобастый бык» и т.д. усиливают иронию, внося в произведение яркое комическое звучание.

Некоторые стихотворения Хазарчи Гаджиева написаны в шутилом тоне. Автор как бы посвящает их детям. Таково стихотворение «Дед – Мороз» («Шахта – Баба»), называя Деда-Мороза «Шахта- Баба – снег Баба, Старый озорник Баба: Лед – Баба, Мороз – Баба, добрый наш Шахта-Баба». Пришел Дед – Мороз, а народ еще не готов встречать его: не убраны некоторые участки с пшеницей, а руководство колхоза не думает об этом. Автор призывает тружеников собрать урожай, «урожай наш пропадет, следом голод к нам придет», предупреждает поэт:

*Враз возьмемся всей толпой:
Инвалид, слепой, глухой,*

*Стар и млад.
И-раз, и-два,
Все засучим рукава.*

Картину прихода зимы, Деда-Мороза раскрывают метафорические эпитеты: «Дед-Мороз в снежной бурке налегке, думу думает, сидит»; «он ненастья нам принес, мечет молнии из глаз», «тучам он отдал приказ», «седая вершина», а также сравнения «видна тучка одна, как змея», «урожай колхозный соберем, словно свой» и т.д.

Одно из самых пронзительных произведений рутульского ашуга – стихотворение «Зал», в котором Хазарчи Гаджиев выражает отношение к родительскому дому. Семья поэта была очень богата. После революции отец Хазарчи был раскулачен, и огромный двухэтажный дом с изящной антикварной мебелью и всем имуществом был конфискован. Дом принес много горя и бед родственникам и особенно поэту, за что он возненавидел родовое гнездо, зал, обделанный золотом. Хазарчи проклинал их всю жизнь. Собеседник поэта, некий Гаджи Гасан, с юмором хвалит отцовский дом поэта, особенно зал, называя его изумительно красивым, «в округе прославленным». Что касается поэта, то он с негодованием пишет о зале и доме:

*Будь проклят этот зал!
Чтобы водкой и дымом пропах бы тот зал!*

Проявление комического в этом стихотворении наблюдаем, прежде всего, в диссонирующем антитетичном восхвалении зала собеседником и в проклятии его самим поэтом. Возникает диалог внешний и внутренний: в восхищении собеседника поэта слышны зависть и злорадство, а в горьких ответных репликах лирического героя – досада и, конечно, затаенная ностальгия. Антитеза является основным композиционным приемом, используемым в данном произведении. Все построено на контрасте: ода – проклятие, восторг – ненависть, юмор – сатира. Гаджи Гасан заявляет:

*Изумительной красоты этот зал,
Словом добрым в округе прославленный зал,
Лишь ученого мужа достоин тот зал!*

Поэт отвечает:

*Я хорошей назвал бы ту новость,
Если бы тот зал, злосчастный, сгорел в огне,
Весь дотла бы сгорел, злополучный тот зал!*

При характеристике зала автор прибегает к разным сравнениям, как авторским, так и узуальным, и метафорическим эпитетам, употребляя также другие средства усиления экспрессии: восклицательные предложения и риторические обращения:

*Светом солнечным будто залит весь зал,
Как мрамор, отбелены капители.*

Используемые в речи лирического героя метафорические эпитеты выражают отрицательное отношение к предмету поэтического повествования. Он называет зал злосчастным, злополучным, обманчивым:

*Злость отца я познал и в нужде прозябал,
Ходил я без копейки, как нищий какой,
Что мне от того, есть или нет этот проклятый зал-
Превратился бы в руины, обманчивый зал!*

Ашугское мастерство Хазарчи особенно ярко проявляется при сравнении следующих двух стихотворений, посвященных тем, кто вызвал самые яркие эмоции в душе поэта: «Любимая» («Севгилим») и «Телли». Хотя любовная лирика занимает в его творчестве небольшое место, однако она имеет свой неповторимый поэтический контур. Для усиления образности поэт использует в этих стихотворениях разные языковые средства: метафоры, сравнения, иронию, лексический повтор. В стихотворении «Любимая» Хазарчи сравнивает свою возлюбленную с «бриллиантами, изумрудами», считает ее лучше всех, не сравнимой ни с кем:

*Если красота на белом свете есть,
Ты, конечно, лучше всех, любимая.
Бриллианты, изумруды все не счесть,
С чем тебя бы я сравнил, моя любимая.*

В данном стихотворении поэт продолжает традиции восточной поэзии, в частности классика рутульской ашугской поэзии Кюр-Раджаба [12]. Для сравнения любимой с цветами, драгоценными камнями поэт использует не только сравнительные союзы *как, словно, будто, точно*, но и сравнительную степень прилагательного:

*Покой и голову теряю я;
Цветка ты краше, звонче соловья.
Безумным стал я без тебя, любимая,
И днем и ночью в моем сердце ты.*

Хазарчи просит возлюбленную не отвергать его чувства, дать ему какую-то надежду, сравнивает себя с влюбленными героями из персидской поэзии: с Меджуном, Карамом, Фархадом, которые, сгорая от любви, скитались по горам и пустыням:

*Я Меджуном стал, скитаясь по горам.
От любви сгораю, как к Асли Карам,
Как Фархад для милой гору снес бы сам.*

Для выражения своих чувств поэт использует и метафоры: «любовью спалила», «превратила кровь в чернила» и т.д.

Если данному стихотворению присущи мажорные тона, то в произведении «Любимая» мы слышим минорные ноты. В стихотворении, посвященном девушке по имени Телли, поэтический язык совершенно другой. Это уже резкий переход от восхваления к насмешке. Поэтический тон стихотворения «Телли» антитетичен языку

стихотворения «Любимая», в котором поэт уподобляет возлюбленную драгоценным камням, называя несравненной красавицей. В стихотворении «Телли» Хазарчи подвергает героиню, отвергшую его в юности, бичующей иронии:

*Черпак – башка твоя дурная,
Куница станом – вся такая,
А шея длинная, кривая,
Верблюжья разе с ней сравнится.*

В стихотворении поэт говорит о девушке, отвергшей его любовь. Ашуг сравнивает ее голову с черпаком, стан – с куницей, шею – с верблюжьей. Подвергая героиню обличающей иронии, Хазарчи выдает свою обиду за отказ девушки быть его возлюбленной:

*Глаза твои под цвет крапивы,
Седые лохмы, губы – сливы,
Лицо рябое с переливом,
С печною дверцей рот сравнится.*

Ирония, переходящая в сарказм, усиливается сравнениями «глаза под цвет крапивы», «ноги кривые, как палки», «фигура, как скелет»; эпитетами «лицо рябое», «уши врозь» и т.д. По всей видимости, Телли сильно оскорбила чувство поэта, так как обычно ашуги-поэты хвалят девушку, женщину, сравнивая их красоту с розой, стан с тополем и т.п. Так, в стихотворении «Юноша и девушка» поэт награждает девушку эпитетами «милая», «красивая», «красавица», «красотка», сравнивает ее «с утренним бутонem» и т.п. В стихотворении «Телли» же, наоборот, Хазарчи подвергает героиню острой критике.

Неповторимость поэзии Хазарчи проявляется при сравнении персонажей этих двух стихотворений, одинаковых по тематике, в одном из которых поэт подвергает резкой критике своих героев, а в другом, наоборот, описывает их достоинства. При этом автор применяет разные языковые средства, меняет тональность стихотворения. Он словно играет смыслами, словами, образами, эмоциями слушателей. Таковы стихотворения «Любимая» и «Телли».

Выводы.

Подводя итог, следует отметить, что Хазарчи Гаджиев вошел в ашугскую поэзию рутулов как поэт, который первым подвергает персонажей своих стихотворений обличающей иронии за воровство, туенядство, расхищение народного добра [11], [12]. Поэту не чужды и любовные мотивы. В своем творчестве он использует самую широкую палитру образов, экспрессивные языковые средства как фольклорного характера, так и индивидуально-авторские.

В поэзии Хазарчи Гаджиева яркие, выразительные образы создаются при помощи индивидуально-авторских сравнений. Вопросительная интонация большинства его произведений будто вынуждает слушателя вступить в диалог с поэтом, создавая необходимую авторскую интенцию. Внутренняя беседа ашуга с его слушателями не прерывается ни на секунду. Фоностилистические средства поэтического текста Хазарчи служат выражению авторской интенции: обилие сонорных и гласных – выражению лирического настроения, обилие взрывных и шипящих – сатиры и иронии. Произведения Хазарчи глубоко лиричны. Простота и изящество речи, яркие образы, использование фольклорной и литературной традиции – все это создает неповторимый стиль известного рутульского ашуга Хазарчи Гаджиева.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гаджиев Х.С. Стихотворения и поэмы / Х.С. Гаджиев. – Махачкала: Дагест. книжн. изд-во, 1971. 157 с.
2. Дашлай Ф.З. Рутульская поэзия в переводе на русский язык / Ф.З. Дашлай. – Махачкала: Эпоха, 2018. 152 с.
3. Ибрагимова Ф.М. Народная лирика агулов, рутулов, цахуров / Ф.М. Ибрагимова. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 292 с.
4. Ибрагимов Ш.М. Журчащие родники (Ларсын гьад балахбыр) / Ш.М. Ибрагимов // Сборник стихов на рутульском языке. – Махачкала: Эпоха, 2013. 192 с.
5. Ильдарова Э.Ш. Мифологическая проза рутулов / Э.Ш. Ильдарова. – Махачкала: Эпоха, 2010. 211 с.
6. Курбанов С.М. Голос гор. (Сувумыды сес) / С.М. Курбанов // Сборник стихов на рутульском языке. – Дербент: Логос, 2013. 280 с.
7. Курбанов М.М. Душа и память народа / М.М. Курбанов. – Махачкала: Эпоха, 1996. 127 с.
8. Мусаева С.М. Рутульская литература / С.М. Мусаева. – Махачкала: Эпоха, 2012. 376 с.
9. Рамазанов Р.Ш. Песенная поэзия рутульцев (на примере селения Шиназ) / Р.Ш. Рамазанов. – Махачкала: Эпоха, 1994. 84 с.
10. Джамалов К.Э. Любовная лирика ашуга-поэта Гаджи-Юсуфа Меджидова / К.Э. Джамалов // Человек – Я! (Инсан и зы!). Сборник стихов на рутульском языке. – Махачкала: Эпоха, 2014. 292 с.
11. Джамалов К.Э. Фольклорные мотивы в современной ашугской поэзии рутулов / К.Э. Джамалов // Вестник ДГУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – Махачкала: Изд. Даг. гос.ун-та, 2019. Том 34. Вып. 1. С. 36-41.
12. Джамалов К.Э. Кюр-Раджаб – основоположник рутульской литературы / К.Э. Джамалов // Вестник ДГУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – Махачкала: Изд. Даг. гос.ун-та, 2019. Том 34. Вып. 4. С. 25-29.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gadzhiev H.S. Stihotvoreniya i poemu [Poems and poems] / H.S. Gadzhiev. – Mahachkala: Dagest. Publishing house, 1971. 157 p. [in Rutul]
2. Dashlaj F.Z. Rutul'skaya poeziya v perevode na russkij yazyk [Rutul poetry translated into Russian] / F.Z. Dashlaj. – Mahachkala: Epoha, 2018. 152 p. [in Russian]

3. Ibragimova F.M. Narodnaya lirika augulov, rutulov, cahurov [Folk lyrics of auguls, rutuls, tsakhurs] / F.M. Ibragimova. – Mahachkala: IYALI DNC RAN, 2018. 292 p. [in Russian].
4. Ibragimov SH.M. ZHurchashchie rodniki (Larsyn g'ad balahbyr). Sbornik stihov na rutul'skom yazyke [Murmuring springs. Collection of poems in the Rutul language] / SH.M. Ibragimov. – Mahachkala: Epoha, 2013. 192 p. [in Rutul]
5. Il'darova E.SH. Mifologicheskaya proza rutulov [The mythological prose of the Rutuls] / E.SH. Il'darova. – Mahachkala: Epoha, 2010. 211 p. [in Russian]
6. Kurbanov S.M. Golos gor. (Suvumydy ses). Sbornik stihov na rutul'skom yazyke [The voice of the mountains. Collection of poems in Rutul language] / S.M. Kurbanov. – Derbent: Logos, 2013. 280 p. [in Rutul]
7. Kurbanov M.M. Dusha i pamyat' naroda [Soul and memory of the people] / M.M. Kurbanov. – Mahachkala: Epoha, 1996. 127 p. [in Rutul]
8. Musaeva S.M. Rutul'skaya literatura [Rutul literature] / S.M. Musaeva. – Mahachkala: Epoha, 2012. 376 p. [in Russian]
9. Ramazanov R.SH. Pesennaya poeziya rutul'cev (na primere seleniya SHinaz). [Song poetry of the Rutulians (on the example of the village of Shinaz)] / R.SH. Ramazanov. – Mahachkala: Epoha, 1994. 84 p. [in Rutul and Russian]
10. Dzhamalov K.E. Lyubovnaya lirika ashuga-poeta Gadzhi-YUsufa Medzhidova [Love lyrics of the ashug poet Haji-Yusuf Medzhidov] / K.E. Dzhamalov // CHelovek – YA! (Insan i zy!). Sbornik stihov na rutul'skom yazyke. – Mahachkala: Epoha, 2014. 292 p. [in Russian].
11. Dzhamalov K.E. Fol'klornye motivy v sovremennoj ashchugskoj poezii rutulov [Folklore motives in modern ashug poetry rutulov] / K.E. Dzhamalov // Vestnik DGU. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. – Mahachkala: Publishing house Dag. gos.un-ta, 2019. Vol 34. Issue. 1. P. 36-41. [in Russian]
12. Dzhamalov K.E. Kyur-Radzhah – osnovopolozhnik rutul'skoj literatury [Kur-Rajab - the founder of Rutul literature] / K.E. Dzhamalov // Vestnik DGU. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. – Mahachkala: Publishing house Dag. gos. un-ta, 2019. Vol 34. Issue. 4. P. 25-29. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.092>

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА
РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОДОКУМЕНТАЛИСТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Научная статья

Дорошук Е.С.^{1, *}, Байрактар М.Х.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1, 2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (leona31[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей развития национального кинематографа современной России, обусловленных многонациональным характером государства. Представлены аспекты, характеризующие историческое развитие и динамику современных форматов кинодокументалистики российского региона на примере Республики Татарстан. Кинематограф Татарстана развивается в условиях формирования национальной идентичности с учетом этнических и межнациональных особенностей региона, что способствует развитию межкультурного диалога и сохранению культуры народов, проживающих на территории республики. В кинематографических этнодокументалистских работах находят отражение этнофилософия и этноэкология народов, что проявляется в характере повествования, ориентированном на национальные языковые и стилистические особенности, развитии жанров-историй, фильмов-байопиков и обращении к тематике национальной самобытности и аутентичным образам, отражающим культуру народа и способствующим ее сохранению и развитию.

Ключевые слова: национальное кино, национальный фильм, этнодокументалистика, кинематограф Татарстана, документальное кино.

**HISTORICAL ASPECTS AND DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL CINEMA
OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF ETHNIC DOCUMENTARY FILMMAKING
(BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Research article

Doroshchuk E.S.^{1, *}, Bayraktar M.Kh.²

¹ ORCID: 0000-0001-8380-9304;

^{1, 2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (leona31[at]yandex.ru)

Abstract

The current study attempts to identify the aspects of the development of the contemporary national cinema that bears the multinational character of the Russian Federation. The article presents the aspects that characterize the historical development and dynamics of modern formats of documentary film in the Russian regions with the Republic of Tatarstan used as a primary example. Tatarstan's cinema is developing in the context of the formation of its national identity, taking into account the ethnic and interethnic characteristics of the region, which contributes to the development of intercultural dialogue and the preservation of the culture of the peoples living in the republic. The ethnic documentary works reflect the peoples' ethnophilosophy and ethnoecology manifested in the nature of the narrative focused on national linguistic and stylistic features, the development of story genres, biopics, and the appeal to the theme of national identity and authentic images that reflect the culture of the people and contribute to its preservation and development.

Keywords: national cinema, national film, ethnic documentary filmmaking, Tatarstan cinema, documentary film.

Введение

В современном мире происходит динамичное развитие кинематографа, особенно в контексте развития этнокино. Россия, являясь многонациональным государством, находится в этом процессе на одной из передовых позиций развития национального кино. Это связано и с тем, что кинопроизводство в национальном его аспекте является одной из наиболее перспективных и быстроразвивающихся отраслей, что актуализирует динамика развивающегося рынка киноиндустрии, способствующего расширению базовых возможностей киноотрасли и ее универсальности. Национальное кино, в целом, призвано осуществлять социокультурную детерминацию, как феномен культуры, выполняя интегрирующую функцию в обществе, как подчеркивает В.Е. Коротков, задавая общие нормы, ценности и смыслы его бытия [1]. Самобытность культуры народов, проживающих на территории России, и экофилософия, обусловленные ментальностью народов, сложными и, порой, противоречивыми историко-культурными условиями регионов [2, С. 146], – все это позволяет говорить о самобытности национальных кинематографов, одним из которых является кинематограф Республики Татарстан. Развитие национального кино и национального фильма невозможно осмыслить без обращения к историческим аспектам его возникновения.

Как справедливо замечает О. Власенко, размышления о национальном кино подразумевают постановку проблемы национальной идентичности с акцентом на вопросах участия этноса в создании кинопродукции, условиях перехода этноса к национальности и от этнического самосознания к гражданскому [3]. Выступая на одном из международных фестивалей этнокино, французский критик Жан Руа подчеркнул: «Имя режиссера – не только его национальность, но и его культурная идентификация, образ жизни» [Цит. по: 3]. А таджикский режиссер Садулло Рахимов считает, что если создателям фильма удалось передать дух национальности через образ героев, через их речь, юмор и характер, то не важно, какой национальности режиссер, и на каком языке сделан фильм [Цит. по: 3].

Все вышесказанное определяет актуальность заявленной темы, связанной с тем, что за период своего развития кинематограф национальных республик Поволжья Российской Федерации завоевал огромную популярность и стал неотъемлемой частью национальной культуры народов, проживающих на их территории.

Конец XX и начало XXI века стали периодом формирования национального кинематографа на новых основаниях при смене старых парадигм советского периода. Как подчеркивает Н. Каримова, это время связано с переходом к идее независимости и принципу гармоничного сочетания национальных и общечеловеческих ценностей [4, С. 9].

С учетом того, что кинематограф воздействует на большую зрительскую аудиторию, он может быть охарактеризован и как важнейший эстетический и социокультурный феномен, способствующий формированию духовной атмосферы общества. Это также подчеркивает актуальность предпринятого исследования. К основным задачам его следует относить: выявление особенностей национального кинематографа в российском регионе на примере Республики Татарстан с учетом исторических этапов и основных тенденций его развития.

Методы и принципы исследования

Для решения поставленных задач и достижения цели был предпринят анализ исторических этапов развития кинематографа в Республике Татарстан. На основе тематического и жанрового анализа документальной кинопродукции, созданной кинематографистами Татарстана, выявлялись особенности кинематографической специфики, которая делает национальное кино республики самобытным явлением.

В основу данного анализа положен принцип историзма, на основе которого обозначались составляющие социально-культурной деятельности государства по направлению развития национального кинематографа в условиях исторически изменяющихся процессов политико-экономических и социально-культурных трансформаций. Исследование проводилось с учетом принципа влияния национального кино на общество, особенно в сфере формирования национального характера, национальной идентичности и сохранения и развития национальной культуры.

Основные результаты

Развитие кинематографа в Республике Татарстан берет начало в самом начале 1900-х годов, когда вместе со всем цивилизованным миром Казанская губерния, в рамках которой сейчас существует Республика Татарстан, переживала своеобразную экспансию технического новшества – кинематографа, ставшего впоследствии новым видом искусства, наряду с живописью и театром. Еще с 1886 года в Российской империи появляются первые кинопроекторы, устанавливавшиеся в кафе, библиотеках, парках, для демонстрации купленных у иностранных производителей кинолент. И вплоть до 1907 года, как подчеркивают С.В. Шкодинский, П. Кремер и А.И. Туманов, иностранные компании были единственным ресурсом пополнения репертуара российских электротеатров (иллюзионов) [5]. Пионерами российской киноиндустрии стали Александр Дранков и Александр Ханжонков. А.О. Дранков снял первый отечественный игровой фильм «Понизовая вольница», дата выхода которого на экран – 15 октября 1908 года – считается днем рождения российского кинематографа. Дранков был мастером кинохроники, снимал жизнь казаков, военных, политиков и деятелей культуры в формате примитивных зарисовок из реальной жизни, чем завоевывал внимание и любовь публики. Александр Ханжонков поставил на поток производство игровых фильмов, которые и стали первыми отечественными кинофильмами. Его фирма «А. Ханжонков и Ко» становится базой для кинопроизводства, среди продуктов которого были кинохроника, художественное кино, научные и познавательные фильмы, мультипликация.

До 1917 года в Казанской губернии работали уже девять киноустановок. Как подчеркивает Н.Г. Юзиев, это было характерно для мест компактного проживания татар и в других губерниях, например, братья Каримовы открыли кинематограф «Звезда» в Городском саду Уфы, который упоминает известный татарский поэт Габдулла Тукай в своей «Специальной статье» в 1912 году [6]. Это, по мнению Н.Г. Юзиева, стало своеобразным открытием для татарского народа и очередной вехой в знакомстве с мировым искусством [7]. К основным формам развития национального кинематографа Татарстана следует относить развитие хроникального кинематографического формата, развитие игрового национального кино и развитие национальной и этнодокументалистики.

Одной из ярких страниц в истории национального кино Татарстана является период двадцатых годов прошлого века. Этот период в Татарской Республике связан с появлением в 1924 году в Казани специальной киноорганизации «Таткино», которая сосредоточила в своих руках производство национальных фильмов и их прокат. Как подчеркивает Е.П. Алексеева, именно усилиями этой организации в течение полугода был открыт первый «Татарский национальный кинотеатр», впоследствии переименованный в «Чаткы» [8], и стало налаживаться производство национальных фильмов. Сначала это были титры на татарском языке, сопровождавшие русскоязычные фильмы, а затем создание первых игровых фильмов: фильмов, рассказывающих о татарском народе и его культуре, образе жизни, что позволяет относить их в какой-то степени к этнохудожественному кино.

По праву первой такой кинокартиной считается фильм о пугачевском восстании «Булат Батыр» (другое название фильма «Пугачевщина»), снятый в 1927 году. Фильм, хотя и был снят как рассказ о судьбе татарского мальчика и юноши в контексте исторического восстания Е. Пугачева, не был в полной мере историческим фильмом, отражавшим правду истории. Это был фильм приключенческий, с определенной долей романтики, и у публики, приходившей в кинотеатры, пользовался огромным успехом. Это была одна из первых совместных работ киностудий «Совкино» и «Таткино». Режиссером фильма был Юрий Тарич, он же и соавтор сценария, написанного Натаном Зархи. А ассистентами режиссера, по свидетельству исследователей, были Иван Пырьев, будущий глава «Мосфильма», и первый татарский кинорежиссер Каюм Поздняков [8, С. 33]. Главные роли исполнили Ада Войчик, Василий Ярославцев, Иван Клюквин, Галина Кравченко и др. Этот фильм был действительно первым фильмом о татарах, снимавшемся на татарской земле (в Мамадышском районе Татарстана), тем самым ставшим ценным историческим свидетельством жизни и быта татарской деревни того времени. Своеобразное бытописание позволило не только

сохранить представления о национальных формах жизни татарского народа, но и представить его идентичность в контексте государственной идентичности – общенациональной. Премьера фильма состоялась в феврале 1928 года в главном кинотеатре Казани «Электра».

В 1932 году появилось Татарское отделение «Союзкинохроники», созданное на базе производственной мастерской Татарского отделения «Востоккино», что стало своеобразным началом Казанской студии кинохроники, хотя как самостоятельное учреждение студия была оформлена только в 1961 году [9]. Именно на этой студии снималась основная хроника Татарстана: первые кадры для фильма «Десятилетний юбилей Татарии» стали первой документальной кинопродукцией. Как подчеркивал К. Военушкин, это были кадры, в которых отражались культура и быт жителей республики [10].

К кинопродуктам, созданным на студии кинохроники и впоследствии ее корпунктах, относятся и киножурналы «На Волге широкой», «Дружба народов», «Советский Татарстан», «Татарстан», «Советская Татария», «Советская Удмуртия», «Орденоносная Чувашия».

Все киножурналы содержали материал, отражавший политическую, экономическую, культурную жизнь республик Поволжья. Киножурнал как формат кинопродукции определяется как короткометражный фильм, основой для которого служит хроника – то есть последовательное изложение событий. Его также можно определить и как особый вид кинохроники, выпускающейся с определенной периодичностью и содержащей короткие кинокадры о разных сторонах жизни той или иной страны: внутренней и внешней политике, международных отношениях, науке, технике, сельском хозяйстве, культуре и пр. Первые киножурналы появились в начале XX столетия, после 1917 года киножурналы выпускаются в Москве и Петрограде (1918), например, «Кинонеделя».

Характерной чертой киножурналов, выходивших в Татарстане, являлся их сборный характер. Так, например, сборный киножурнал «Татарстан» рассказывал о жизни не только Татарстана, но и Чувашской, Марийской, Удмуртской автономных республик. В его выпусках подчеркивалось национальное своеобразие и межнациональное взаимодействие народов, проживающих на территории Поволжья, что придавало киноконтенту межэтнический характер. Существовали киножурналы общественно-политического направления, состоявшие из разных сюжетов – 6-8 по количеству. Или тематические киножурналы, посвященные одной проблеме или теме, например, «Советский спорт». Развитию формата киножурнала способствовали широко представленные в кинопространстве республики того времени документальные киночерки, такие как «Шахтинский процесс», «Приезд Горького», «Пятнадцатый партсъезд», «Всесоюзный праздник физкультуры», «Подписание советско-персидского договора», посвященные, как правило, значимым политическим событиям. Политическое событие становилось главным информационным и кино поводом для актуализации его в киноформате.

Важной вехой в развитии документального кинематографа в Республике Татарстан стал документальный фильм «Татарстан. Страна четырех рек», снятый в 1930 году. Режиссер А.И. Дубровский и К.Х. Поздняков, выступавший как ассистент режиссера, посвятили его 10-летию Татарии. Операторами фильма стали Н. Анощенко, К. Венц, В. Франциссон, музыку написал известный татарский композитор Салих Сайдашев. Это был первый документальный кинофильм о республике, как подчеркивает И. Алексеев, вызвавший бурную реакцию зрителей [11]. Интересен тот факт, что первый общественный просмотр юбилейного фильма состоялся на московском заводе «Красный богатырь», среди рабочих которого было много татар [11]. Фильм общим хронометражем 47:56 минут состоит из шести частей, в каждой из которых создаются художественно-документальные образы, наглядно демонстрирующие достижения республики в первое десятилетие ее существования: жизнь и быт городских и деревенских жителей Татарстана, религиозные обряды как мусульманские, так и христианские, хроника гражданской войны, Первый съезд Советов Татарии, образование Татарской АССР, первые пятилетки в Татарстане. Фильм полон замечательными пейзажными съемками, впечатляют виды рек Волги, Камы, Белой, Вятки. Авторы сделали акцент на образах людей, внесших вклад в становление республики: Муллаура Вахитова, Саида Игалиева. Этот фильм стал определенной ступенью в осмыслении этнических и межкультурных факторов, влияющих на развитие общества и политико-экономических отношений в республиках Поволжья.

По мнению Е.П. Алексеевой, наиболее удачными работами Казанской студии кинохроники можно считать документальные фильмы: «Советский Татарстан», «25 лет орденоносной Чувашии», «25 лет Марийской республики», «150 лет Казанского государственного университета», «Казанский музей им. А.М. Горького» [12]. Это работы известных операторов К. Моткова, К. Позднякова, К. Амирова, которые уже в рамках работы корреспондентского пункта Куйбышевской студии кинохроники снимали кадры военного времени, что позволило создать большой архив военной кинохроники.

С 1935 года киножурналы стали демонстрироваться в звуковом виде. Первым прозвучал киножурнал «Татарстан», посвященный 15-летию образования Татарской АССР. В том же году начали использоваться киноплёнки, изготовленные опытно-экспериментальной станцией (впоследствии объединением «Лента»).

В 1961 году был осуществлен выпуск киножурнала «На Волге широкой» о жизни республик Поволжья. С февраля 1962 года его периодичность составляет четыре выпуска в месяц. Этот журнал состоял из эпизодов, рассказывающих о событиях, происходящих в Татарии, Чувашии, Удмуртии, Мордовии и др. Это и строительство Камского автомобильного завода в Набережных Челнах и молодого города Новочебоксарска в Чувашии, и рассказ о Волжске – втором по величине промышленном центре Марийской республики и т.д.

Таким образом, ежемесячный киножурнал «На Волге широкой», в котором отражалась политическая, экономическая и культурная жизнь республик Поволжья, стал важным фактором этнокультурного развития народов, проживающих на территориях этих республик. Как подчеркивает И. Перунов, киножурналы передали эстафету полновесному документальному кино, причиной чего стала изменившаяся политическая обстановка и конкуренция со стороны телевидения как более оперативного передатчика актуальной информации [13].

Для этапа 2000-ых годов характерным стало возвращение полнометражного документального кино и цикловых документальных фильмов. Они создавались документалистами, как для большого экрана, так и для телеэкрана,

ставшего важным каналом этнокультурной интеграции. Таким, например, стал цикл «Соотечественники/Ватандашлар», выпускаемый телерадиокомпанией «Татарстан – новый век» с 2008 года (<https://tnv.ru/tv-projects-item/vatandaslar/>), в котором на основе идеи межнационального взаимодействия пишется своего рода история этносов и культур. Цикл выпускается на русском и татарском языках, при этом каждый фильм – оригинальное документальное произведение. Основой цикла стали очерки о выдающихся людях народов Татарстана, внесших значимый вклад в историю, культуру, науку, развитие общественных и межнациональных отношений в республике. Это обращение к такому популярному и востребованному жанру фильма-байопика, который неизменно пользуется успехом у аудитории. Рассказ об эпохе сквозь призму биографии культовой личности позволяет сделать фильмы-очерки интересными для аудитории, подчеркнуть значение вклада героев в развитие культуры и национальной идентичности. Цикл не только занимает свое значимое место в телевизионном контенте национального телеканала, но и может рассматриваться как самостоятельный телепродукт – продукт телевизионной документалистики. Это придает ему статус киноэнциклопедии нации и народов Татарстана.

Во втором десятилетии двадцать первого века документальное кино приобретает для национального кинематографа значение определенного рефлексивного свойства, позволяющего не только осмыслить исторические события, но и подчеркнуть их современное звучание. Развивается в новом аспекте жанр байопика как биографической истории нации и этноса. Это, например, фильмы «Туфан, есть Туфан» Р. Валиева (2014) и «Рудольф Нуриев. Рудик» Р. Батуллы (2014). Также новый взгляд на историю и роль человека в ней – предмет размышлений драматурга и документалиста Салавата Юзеева. Автор и режиссер более 20 документальных фильмов, посвященных великим личностям татарского народа – Шигабутдин Марджани, Каюм Насыри, Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев, Хасангата Габаши, Садри Максуди, Ильхам Шакиров, Туфан Миннуллин и др. – Салават Юзеев пытается в своем творчестве ответить на многие вопросы о жизни и ее смысле, как, например, это происходит в документальном фильме «Шихаб хазрат» (2019). Проблемы возрождения самосознания, формирования национальной идентичности, любовь к традициям и истории нации – это основа фильма «Татары в Германии» (2000), рассказывающего о трагической судьбе татар на немецких территориях в годы войны. Фильм «Плетцензее – Театр смерти» (2006) посвящен татарскому поэту-герою Мусе Джалилю. Документальный фильм «Не уходим!» (2004) был снят к тысячелетию Казани. Его игровой фильм «121» (2007) посвящен татарскому поэту Габдулле Тукаю, снят на татарском языке и отличается самобытностью и этничностью. Яркий талант Юзеева-документалиста проявился и в поиске новых форматов беседы со зрителем – чего только стоят его татарометражки, игровые короткометражные фильмы, в которых продолжается осмысление процессов становления и развития самосознания татарского народа, начатое в целом ряде документальных кинолент.

Обсуждение

Национальный фильм определяется в статье 4 Национальный фильм Федерального закона от 22.08.1996 № 126 ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» по целому ряду признаков: если продюсер фильма является гражданином Российской Федерации или юридическим лицом, зарегистрированным в установленном порядке на территории Российской Федерации; если большинство авторов фильма – граждане Российской Федерации; если в состав съемочной группы фильма (режиссеры-постановщики, операторы-постановщики, операторы, звукооператоры, художники-постановщики, художники по костюмам, монтажеры, актеры – исполнители главных ролей) входит не более чем 30 процентов лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации; если фильм снимается на русском языке или других языках народов Российской Федерации, за исключением случаев, если использование иностранного языка является неотъемлемой частью художественного замысла [14]. Но помимо формальных признаков национального фильма, определяющих его позицию в правовом пространстве РФ, существует и целый ряд особенностей, свидетельствующих о его специфике.

Основными характеристиками национального кино в этом контексте становятся его потенциал в развитии массового сознания и нравственных ценностей общества; значительная роль его как инструмента формирования духовной культуры нации и фактора модернизации массового сознания, формирования общенациональных ценностей, как полагает Н. Каримова [4, С. 5]. Национальное кино может считаться многогранным культурным явлением, обладающим мощной силой воздействия на национальные аудитории, формирующим систему взглядов на мир сквозь призму национальных традиций, сохраняя их и преломляя их в свете новых поколений.

Национальное кино призвано, как считают исследователи, формировать летописную кинематографическую основу для осмысления национальной и этнической идентичности, становиться, по мнению А.И. Гороховой, ценным источником формирования и трансляции представлений о традиционной культуре народов страны, а также средством, при помощи которого на современном этапе во многом поддерживается и воспроизводится наше восприятие культур [15, С. 97]. Национальная идентичность, на формирование которой направлены усилия современного российского общества, определяется социологами и культурологами как продукт самосознания, по мнению С. Хантингтона, позволяющий индивиду/индивидам обладать определенными качествами, отличающими «меня от вас и нас от них» [16]. Отечественный этнолог В. А. Тишков подчеркивает, что национальная идентичность определяется как «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и как чувство принадлежности к ним» [17, С. 22]. Таким образом, формирование национальной идентичности – важная функция национального кинематографа.

Национальное кино рассматривается также и в контексте развития этнографического фильма, как важного кинодокумента о культуре, особенно в разрезе развития визуальной антропологии, которую американский исследователь Дж. Руби определял как логическое следствие «убежденности в том, что культура проявляет себя при помощи видимых символов, запечатленных в жестах, церемониях, ритуалах и артефактах, бытующих в искусственных и естественных средах» [18].

С первых самостоятельных шагов кинематограф Татарстана делает попытки создания своего особенного неповторимого национального колорита, отражающего самобытную уникальную культуру и мировоззрение народов,

проживающих на территории республики. Особенно это становится заметным в последние десятилетия и приобретает доминантное значение для формирования национального кино, формирующего национальную идентичность. Это связано с актуализацией таких процессов, как ориентация на духовные потребности народов, связанные с сохранением национального культурного наследия. Тематическая и жанровая структура современного кинематографа сохранила приоритеты региональных аспектов человеческого бытия. Центр истории режиссера – передача через аутентичность проблематики, которая выводит на общечеловеческие ценности. Рост интереса к документалистике подчеркивает интерес к документально-летописному стилю изложения, проникновению в традиционную (аутентичную) культуру, исконный уклад жизни.

Интерес к документальному кино и осознание его роли в становлении и развитии нации подчеркивается вниманием к этому сложному жанру со стороны общества. В Республике Татарстан развивается фестивальное движение, призванное преодолеть культурную изоляцию, обогатить межнациональный и межкультурный диалог. Ярким примером этого становится Казанский международный фестиваль мусульманского кино, который будет проходить в сентябре 2021 года семнадцатый раз. Форум проходит при поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова и в партнерстве с группой стратегического видения «Россия – исламский мир». Фестиваль объединяет лучшие образцы мусульманского международного и российского игрового, документального и анимационного кино, ретроспективные и тематические программы. В рамках фестиваля проходят творческие встречи, круглые столы, пресс-конференции, работает инвестиционно-презентационная площадка для кинофестивалей-партнеров, деловая площадка. Девиз фестиваля: «Через диалог культур к культуре диалога», что подчеркивает его статус площадки межкультурного взаимодействия [19].

Заключение

Российский кинематограф представляет собой многонациональное явление, развивающееся под влиянием процессов формирования национальной идентичности и этнического своеобразия. Исторические события, происходившие на территории России, оказывали непосредственное влияние на форматы кинематографической продукции регионов, формируя особый стиль и подходы к изложению материала кинематографическими средствами. Основными принципами в этом аспекте являются: ориентация на самобытность и аутентичность наций и этносов, проживающих на территории Поволжья; выход за рамки мононациональной политики в кинематографе, предполагающий межкультурный диалог как основу киноязыка и документализма; учет этнических факторов в развитии документальных форматов – жанровая динамика на основе межнационального и межкультурного взаимодействия.

Национальное кино и национальный кинематограф в целом являются на сегодняшний день одним из ярких культурных феноменов, искусством и явлением национальной культуры со своей сформированной национальной школой кинематографии, зрительской аудитории.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Коротков В. Е. Социокультурная детерминация знания / В. Е. Коротков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4. С. 5–10.
2. Левочкин В. В. Национальная киноиндустрия Республики Саха (Якутия): динамика и приоритеты культурной политики / В. В. Левочкин // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 146–152.
3. Власенко О. В поисках идентичности: этническое или национальное кино? [Электронный ресурс] / О Власенко // Эксперт Казахстан. – № 37 (184). – 22.09.2008. – URL: https://expert.ru/kazakhstan/2008/37/kinofestival_evraziya/ (дата обращения: 12.03.2021).
4. Каримова Н. Киноиндустрия Узбекистана и её вклад в социально-экономическое развитие страны: монография / Н. Каримова. – Ташкент: Baktia press, 2019. – 100 с.
5. Шкодинский С. В. Значение киноиндустрии в формировании национальной идентичности / С. В. Шкодинский, П. Кремер, А. И. Туманов // Ценности и смыслы. – 2019. – № 3 (61). – С. 34–46.
6. Тукай Г. Специальная статья (перевод В. Думаевой-Валиевой). [Электронный ресурс] / Г. Тукай. – URL: <http://gabduallatukay.ru/rus/works/prose/1912-god-prose/spetsialnaya-statya-perevod-v-dumaevoy-valievoy/> (дата обращения: 13.03.2021).
7. Юзиев Н. Г. Мастерство и красота искусства / Н. Г. Юзиев. – Казань: Тат. книж. изд., 1969. – 272 с.
8. Алексеева Е. П. «Таткино» – первая киноорганизация Поволжья / Е. П. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 4 (24). – С. 26–33.
9. Завьялова В. «Путин говорил, что надо восстанавливать»: есть ли будущее у Казанской студии кинохроники? [Электронный ресурс] / В. Завьялова // Бизнес Online. – 9 марта 2020 года. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/459899> (дата обращения: 14.03.2021).
10. Военушкин К. Юбилей казанской студии кинохроники / К. Военушкин // Советская Татария. – 7 апреля 1955 года.
11. Алексеев И. Запечатленная история [Электронный ресурс] / И. Алексеев // Казань. – 21 августа 2020 года. – URL: <http://kazan-journal.ru/news/tassr-100/zapechatlennaya-istoriya> (дата обращения: 14.03.2021).
12. Алексеева Е. П. Даешь революционное кино / Е. П. Алексеева // Казань. – 2004. – № 9. – С. 23–34.
13. Перунов И. Казанская студия кинохроники: в ожидании праздника [Электронный ресурс] / И. Перунов // Фильм.ру. – 13 июня 2001 года. – URL: <https://www.film.ru/articles/kazanskaya-studiya-kinohroniki-v-ozhidanii-prazdnika> (дата обращения: 13.03.2021).

14. Российская Федерация. Законы. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации : федеральный закон : [принят 22 августа 1996 г. N 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018)] [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Upzw7> (дата обращения: 12.03.2021).
15. Горохова А. И. Семантика невербальных символов Севера в кинодискурсе (на материале этнокино о северной Якутии) / А. И. Горохова // Филология – научные исследования. – 2019. – № 2. – С. 96–102.
16. Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity / S. P. Huntington. – New-York: Simon & Schuster, 2004. – 640 p.
17. Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ / В. А. Тишков // Pro et contra. – 2007. – № 3 (11). – С. 21–41.
18. Ruby J. Visual Anthropology / J. Ruby // Encyclopedia of Cultural Anthropology / D. Levinson, M. Ember (eds). – N. Y.: Henry Holt and Company, 1996. – Vol. 4. – Pp. 1345–1351.
19. Объявляется прием заявок на XVII Казанский кинофестиваль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казанского международного фестиваля мусульманского кино. ГБУК РТ “Татаркино”. – 2021. – 8 февраля. – URL: <https://clck.ru/Upzwf> (дата обращения: 13.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Korotkov V. E. Sociokul'turnaya determinatsiya znaniya [Sociocultural determination of knowledge] / V. E. Korotkov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki [News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social Sciences]. – 2011. – № 4. – P. 5–10 [in Russian].
2. Levochkin V. V. Nacional'naya kinoindustriya Respubliki Saha (Yakutiya): dinamika i priority kul'turnoj politiki [National Film Industry of the Republic of Sakha (Yakutia): dynamics and priorities of cultural policy] / V. V. Levochkin // Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]. – 2016. – Vol. 1. – № 2. – P. 146–152 [in Russian].
3. Vlasenko O. V poiskah identichnosti: etnicheskoe ili nacional'noe kino? [In search of identity: ethnic or national cinema?] [Electronic resource] / O Vlasenko // Ekspert Kazahstan [Expert Kazakhstan]. – № 37 (184). – 22 .09.2008. – URL: https://expert.ru/kazakhstan/2008/37/kinofestival_evraziya/ (accessed: 12.03.2021) [in Russian].
4. Karimova N. Kinoindustriya Uzbekistana i eyo vklad v social'no-ekonomicheskoe razvitie strany: monografiya [The film industry of Uzbekistan and its contribution to the socio-economic development of the country] / N. Karimova. – Tashkent: Baktria press, 2019. – 100 p. [in Russian].
5. SHkodinskij S. V. Znachenie kinoindustrii v formirovanii nacional'noj identichnosti [The importance of the film industry in the formation of national identity] / S. V. SHkodinskij, P. Kremer, A. I. Tumanov // Cennosti i smysly [Values and meanings] – 2019. – № 3 (61). – P. 34–46 [in Russian].
6. Tukaj G. Special'naya stat'ya [Special article] (perevod V. Dumaevoy-Valievoy). [Electronic resource] / Tukaj G. – URL: <http://gabdullatukay.ru/rus/works/prose/1912-god-prose/spetsialnaya-statya-perevod-v-dumaevoy-valievoy/> (accessed: 13.03.2021) [in Russian].
7. YUziev N. G. Masterstvo i krasota iskusstva [The skill and beauty of art] / N. G. YUziev. – Kazan': Tat. Publishing house, 1969. – 272 p. [in Russian].
8. Alekseeva E. P. «Tatkin» – pervaya kinoorganizatsiya Povolzh'ya ["Tatkin» – the first film organization of the Volga region] / E. P. Alekseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history]. – 2016. – № 4 (24). – P. 26–33. [in Russian].
9. Zav'yalova V. «Putin govoril, chto nado vosstanavlivat'»: est' li budushchee u Kazanskoy studii kinohroniki? ["Putin said that it is necessary to restore": is there a future for the Kazan Newsreel Studio?] [Electronic resource] / V. Zav'yalova // Biznes Online. – 9 marta 2020 goda. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/459899> (accessed: 14.03.2021). [in Russian].
10. Voenushkin K. YUbilej kazanskoy studii kinohroniki [Anniversary of the Kazan Newsreel Studio] / K. Voenushkin // Sovetskaya Tatariya [Soviet Tataria]. – 7 aprelya 1955 goda. [in Russian].
11. Alekseev I. Zapechatlennaya istoriya [Captured History] [Electronic resource] / I. Alekseev // Kazan. – 21 avgusta 2020 goda. – URL: <http://kazan-journal.ru/news/tassr-100/zapechatlennaya-istoriya> (accessed: 14.03.2021). [in Russian].
12. Alekseeva E. P. Daesh' revolyucionnoe kino [You give a revolutionary movie] / E. P. Alekseeva // Kazan'. – 2004. – № 9. – P. 23–34. [in Russian].
13. Perunov I. Kazanskaya studiya kinohroniki: v ozhidanii prazdnika [Kazan Newsreel Studio: waiting for the holiday] [Electronic resource] / I. Perunov // Film.ru. – 13 iyunya 2001 goda. – URL: <https://www.film.ru/articles/kazanskaya-studiya-kinohroniki-v-ozhidanii-prazdnika> (accessed: 13.03.2021). [in Russian].
14. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj podderzhke kinematografii Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon : [prinyat 22 avgusta 1996 g. N 126-FZ (red. ot 28.11.2018)] [Russian Federation. Laws. About the state support of cinematography of the Russian Federation: federal Law: [adopted on August 22, 1996 N 126-FZ (ed. of 28.11.2018)] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/Upzw7> (accessed: 12.03.2021). [in Russian].
15. Gorohova A. I. Semantika neverbal'nyh simvolov Severa v kinodiskurse (na materiale etnokino o severnoj YAKutii) [Semantics of nonverbal symbols of the North in the film discourse (based on the material of ethnokino about northern Yakutia)] / A. I. Gorohova // Filologiya – nauchnye issledovaniya [Philology-scientific research]. – 2019. – № 2. – P. 96–102. [in Russian].
16. Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity / S. P. Huntington. – New-York: Simon & Schuster, 2004. – 640 p.
17. Tishkov V. A. CHto est' Rossiya i rossijskij narod [What is Russia and the Russian people] / V. A. Tishkov // Pro et contra. – 2007. – № 3 (11). – P. 21–41 [in Russian].
18. Ruby J. Visual Anthropology / J. Ruby // Encyclopedia of Cultural Anthropology / D. Levinson, M. Ember (eds). – N. Y.: Henry Holt and Company, 1996. – Vol. 4. – Pp. 1345–1351.
19. Ob'yavlyatsya priem zayavok na XVII Kazanskij kinofestival' [The acceptance of applications for the XVII Kazan Film Festival is announced] [Electronic resource] // Oficial'nyj sajт Kazanskogo mezhdunarodnogo festivalya musul'manskogo kino. GBUK RT “Tatarkino”. – 2021. – 8 fevralya. – URL: <https://clck.ru/Upzwf> (accessed: 13.03.2021). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.093>**О ВЕРЕ И СУДЬБЕ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ С. ОУЭНСОН**

Научная статья

Ерофеева Н.Е.^{1,*}, Мальченко Т.В.²¹ ORCID: 0000-0002-2135-8859;^{1,2} Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, Орск, Россия

*Корреспондирующий автор (natali-erof[at]yandex.ru)

Аннотация

Воспитанная в семье англичанки и ирландца, будущая романистка с раннего возраста пыталась понять, к какому народу она принадлежит. Она почитала обоих родителей, но в итоге выбрала ориентиром своей жизни взгляды отца, Роберта Оуэнсона, и традиции ирландской культуры, за что некоторые британские критики сегодня причисляют ее к ирландским писателям. Сидни постоянно искала возможный компромисс в реальной жизни, мечтала о равенстве англичан и ирландцев, открыто выступала за свободу ирландского народа и рисовала романтические образы его представителей на страницах своих книг. Сидни много философствует о вере и судьбе, не боится острых политических вопросов, отстаивает право своих героев на свободу вероисповедания и преданность национальной культуре. Однако вопросы веры оставались нерешенными для самой писательницы.

Авторы статьи обращаются к произведениям С. Оуэнсон разных периодов, в которых вопросы о национальной самоидентификации и веры получили наиболее яркое отражение – поэтические сборники «Размышления о прошлом» (1800), «Звук ирландской арфы, или Метрические фрагменты» (1807), роман «Миссионер: индийская сказка» (1811).

Ключевые слова: творчество, культура, образ, вера, национальная самоидентификация.

**ON FAITH AND DESTINY: THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN THE WORKS
OF SYDNEY OWENSON**

Research article

Erofeeva N.E.^{1,*}, Malchenko T.V.²¹ ORCID: 0000-0002-2135-8859;^{1,2} Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of the Orenburg State University, Orsk, Russia

* Corresponding author (natali-erof[at]yandex.ru)

Abstract

Brought up in an English and Irish family, from an early age the future novelist tried to understand what kind of people she belongs to. She revered both her parents but eventually chose to focus her life on the views of her father, Robert Owenson, and the traditions of Irish culture, which is why some of today's British critics consider her as an Irish writer. Sydney was constantly looking for a possible compromise in real life, dreamed of equality between the English and the Irish, openly advocated for the freedom of the Irish people, and describes the romantic image of this people on the pages of her books. She philosophizes a lot about faith and fate, is not afraid of acute political issues, defends the right of her heroes to freedom of religion and devotion to national culture. However, for the writer herself, the questions of faith remained unresolved.

The authors of the article turn to the works of S. Owenson from different periods, in which the issues of national identity and faith were most vividly reflected – the poetic collections *The Retrospection*, 1800, *The Lay of an Irish Harp: Or, Metrical Fragments* (1807), the novel *The Missionary: An Indian Tale* (1811).

Keywords: creativity, culture, image, faith, national identity.

Имя Сидни Оуэнсон (Sydney Owenson, 1775-1859), известной и как леди Морган, неразрывно связано с вопросами национальной самоидентификации и сохранением национальной ирландской культуры. Дело в том, что она выросла в семье матери-англичанки и отца-ирландца и в равной степени впитала в себя национальные традиции двух народов, поэтому проблема национальной самоидентификации станет одной из главных в ее творчестве. Этот вопрос постоянно будет рассматриваться в контексте проблемы свободы и национальной независимости Ирландии и ирландского народа [1].

В семье Сидни на равных придерживались традиций англичан и ирландцев. Носителем английской традиции выступала мать, Джейн Хилл, активная сторонница протестантизма. Она не разделяла увлечение мужа, Роберта Оуэнсона, театром, была против его профессии актера, всячески старалась воспитывать дочерей в строгости и в соответствии со своими представлениями об истинных английских леди: прививала дочерям, Сидни и Оливии, интерес к чтению духовной литературы, способствовала их образованию. Однако кротость и застенчивость совсем не отличали характер главы семейства. Кроме того, отец, актер ирландской труппы, привлек внимание юной Сидни к ирландскому театру, где она познакомилась со старинными ирландскими мелодиями, песнями, сказаниями, впервые открыла для себя необычный мир культуры ирландского народа [1]. Уже в детстве Сидни впервые задумалась о вере, о том, кто она – англичанка или ирландка, протестантка или ирландская католичка, – пытаясь понять саму себя, свои желания, мысли, о которых потом напишет в своих ученических стихотворениях и воспоминаниях, обращенных к семье [3]. В своем первом поэтическом сборнике «Размышления о прошлом» (*The Retrospection*, 1800) она с уважением вспоминает родителей, пишет о предсмертной просьбе матери позаботиться об отце. Для Сидни предсмертная просьба матери стала своего рода духовным завещанием, которому следовала всю оставшуюся жизнь. В одном из ранних стихотворений она, воспитанная матерью в традициях протестантизма, обращается к святому духу, чтобы понять, верно ли живет, не оступилась ли, правильно ли следует завету, вспоминая слова умирающей:

Were these, "dear child of all my tenderest care,
Transfer that duteous love to me you pay'd,
To thy dear sire; – live but for him", and died; –
Say blessed spirit, have I disobeyed? [цит. по 2, С. 53].

Было ли это: «Дорогое мое, любимое дитя,
Передай ту любовь, которую подарила мне,
Твоему дорогому отцу, и живи только ради него» – и умерла; –
Скажи, святой дух, разве я не была послушна? (пер. Т. В. Мальченко).

Однако в детских стихах больше воспоминаний об отце. Ею она называет своим истинным наставником, ему доверяет свои жизненные и творческие планы, которые он всегда поддерживал. Образ отца для Сидни – это образ ангела-хранителя. Он постоянно в ее сердце, как тень: "Dear shade, I'll wear thee next my beating heart!" [цит. по 2, С. 56]. Так она обращается к портрету отца, который всегда был с нею.

Как видим, вопрос о национальной самоидентичности волновал Сидни с детства. Повзрослев, она стала искать ответ и на вопрос, в чем виноваты ирландцы, язык и культуру которых запрещает английская власть. Политика достаточно рано вошла в жизнь будущей романистки. В стремлении познать истину Сидни изучает историю и народное творчество ирландского народа. В 1805 г. выпускает сборник «Двенадцать оригинальных ирландских мелодий» (Twelve Original Irish Melodies), в котором печатает свои переводы старинных ирландских песен. Сборник стал сенсацией, его высоко оценил Т. Мур. Позже поэт издал аналогичный сборник, чем вызвал неутраченные споры об авторстве С. Оуэнсон [4].

Английское и ирландское постоянно в центре внимания писательницы, которая непрестанно ищет себя, много размышляет о судьбе человека, о собственной судьбе, задавая самой себе сложные философские вопросы. Не случайно уже следующий сборник 1807 года «Звук ирландской арфы, или Метрические фрагменты» (The Lay of an Irish Harp, or the Metrical Fragments), критики назвали произведением, в котором множество «прекрасных вспышек поэтической мысли и образов» [2; С. 152].

Получившая хорошее образование, писательница часто цитирует мысли великих в качестве подтверждения истинности своих размышлений о судьбе ирландского народа, много пишет о собственной судьбе; цитирует Петрарку, строфы его сонета использует в качестве эпиграфа в сонете *SPLEEN. Фрагмент XII*:

Che s'altro amanta na piu destra fortuna
Mille piacer ne voglion un tormento. PETRARCH [5, С. 56].
«К тому же я, любя фортуны сладость,

Парю, не замечая бедствий сотен...» (пер. А. Петрова) [6]

Сборник «Звук ирландской арфы, или Метрические фрагменты» пронизан болью молодого автора за судьбу Ирландии. Размышляя о стране, С. Оуэнсон рисует образ прошлого, символом которого становятся развалины старинного аббатства. Об увядании и даже утрате былого величия говорят и пустынный берег, и одинокая могила рыцаря, и склонившийся над могилой цветок чертополоха. Странно, но почему-то именно с этим цветком, символом Шотландии, ассоциируется у поэта одиночество и утрата. В произведениях Сидни, особенно в романах на ирландскую тему, образ разрушенного замка также будет изображаться как символ прошлого. В романах «Сэнт Клер, или наследница Десмонда» (St. Clair, or The Heiress of Desmond, 1803), «Дикая ирландка: национальная сказка» (The Wild Irish Girl: a National Tale, 1806) и др. Сидни предпринимает попытку в образах своих главных героев возродить ирландское начало в современной жизни: Глорвина играет на арфе и носит повседневные одежды, напоминающие костюмы прошлых эпох; ее отец, хозяин старинного замка в Конноте, затем сэр Патрик Десмонд и другие живут среди предметов старины, сохраняют и передают поколениям старинные книги, арфы, предметы быта, записывают легенды, сюжеты которых, как в «Дикой ирландке», транслируются на судьбы персонажей. В деталях писательница воспроизводит на страницах своих произведений древние обряды, уже запрещенные английскими властями, постоянно говорит о национальных традициях, но никогда не рисует образ ирландца, готового сразиться с новой властью за интересы своего народа. Поиск героев за свободу и социальную справедливость писательница будет связывать с представителями других стран. Так, во время одного из путешествий по Европе в обществе своего супруга она обратила внимание на героев национально-освободительной борьбы в Греции и выразила свои представления о национальном герое в романе «Женщина, или Ида Афин» (Woman, or Ida of Athens, 1809). А когда в 1811 году С. Оуэнсон опубликовала роман «Миссионер: индийская сказка» (The Missionary: an Indian Tale), то обозначились и ее духовные искания в контексте отмеченной выше проблемы. При этом вопросы вероисповедания писательница также связывает с проблемами государственными, на что сама указывает в одном из писем к подруге [7].

События, которые происходят в Индии в XVII веке, повествуют о непростых взаимоотношениях христианского проповедника из Португалии Илариона и индийской жрицы Люксимы. Каждый из них отстаивает право быть представителем только своей культуры, исповедовать только свою веру. Роман заявлен как роман-сказка, но от сказки в нем ничего нет. В центре повествования история двух сильных личностей, одержимых своими идеями и не готовых к уступкам, а исторические детали подчеркивают глубину личной трагедии двух влюбленных, особенно в эпизодах суда инквизиции над неверными и древнего индийского обряда сати.

Иларион на индийской земле представляет интересы колонизаторов. Сидни, описывая нравы новых хозяев, возвращает читателя к проблемам Ирландии, о которой всегда помнит. В этом мы согласны с Джулией М. Райт, под редакцией которой было опубликовано произведение [8]. В романе открыто говорится о разрушительном влиянии европейской колонизации и религиозной нетерпимости. Впервые женщина-романист (а мы помним, как сложно было женщинам получить признание в писательской среде того времени [9]) открыто выступает против использования религии как орудия в политической борьбе империи. В этом Сидни поддержали Дж. Г. Байрон, К. Лэм, Ч. Р. Метьюрин, Мери и Перси Биши Шелли. Последний откровенно писал, что после прочтения романа «много и странно размышлял» [8]. Действительно, история Илариона и Люксимы разрушала все привычные стандарты поведения.

Стандарт разрушен уже в предисловии, когда автор цитирует в самом начале другой свой роман – «Женщина, или Ида Афин»: «Согласно закону природы человек должен строить свои политические и моральные взгляды и брать у законодательной власти вселенной те благодетельные законы, которые сформируют социальный договор всего человечества. Когда же институт власти пробуждает и развивает естественные чувства человека, это влияет на счастье всего государства, но сама добродетель состоит из привязанностей и любви. И принцип мудрости или усилия искусства исходят только из того секретного импульса, с помощью которого природа побуждает человека просвещать и любить своего собрата» [8, С. 9].

Миссионер Иларион убежден, что призван вселить новое и правильное мировидение в сознание древнего народа, предлагает Люксиме отречься от индуизма и принять христианство. Поражает стойкость Люксимы, которая во имя своей веры готова пойти на смерть. Оба героя – убежденные фанатики, но Люксима открывается и как человек очень благородный, добрый, при этом не готовый к всепрощению: «Хвала Вишну! Который все еще защищает тех, кто чист в душе, хотя их руки запачканы!» [10, С. 71].

Не менее убежден в силе своего духовного призвания Иларион, который все же оказался под обаянием Люксимы: «Мой друг, твое благородное сочувствие тронуло меня до глубины души: ... но я принадлежу религии, чей истинный смысл спасать, а не разрушать» [10, С. 240].

Параллельно Сидни поднимает вопрос о роли женщины в обществе, устами Илариона опять заявляет о неравенстве полов. В Люксиме Иларион видит просто женщину, которая по своему социальному статусу ниже мужчины, она не замужем, значит, подходит ему в качестве компаньона в миссионерской деятельности. Но Люксима обнаруживает сильный характер лидера. Влюбившись друг в друга, каждый пытается найти компромисс, но такой, чтобы в результате не отказаться от своей веры и своей национальной культуры. На первый взгляд, уступает Люксима, соглашаясь признать христианство, но не готовая отказаться от индуизма даже ради замужества. Переживает Иларион. Он, самоуверенный миссионер, оказывается слабым перед своим чувством, понимает, что в стремлении обратить нецивилизованных индусов в христианство сам оказался в растерянности от силы духа и убежденности индийской жрицы: «Когда он говорил, он чувствовал себя поверженным и лишенным жизни на этой земле. У него во рту не было и маковой росинки в течение этих двух дней. Две ночи он не сомкнул глаз. Страсть и честь, религия и любовь противостояли в его голове. Все его естество погрузилось в эту борьбу. И он лежал безжизненный у ног той, которая навсегда нарушила спокойствие его сознания и принесла в жертву его некогда чистую, безгрешную и самоотверженную жизнь» [10, С. 146].

Наступает прозрение неожиданно. Миссионер Иларион, которого приказано сжечь за ересь и соблазнение жрицы, становится свидетелем исполнения обряда сати – Люксима бросилась на погребальный костер со словами «Мой любимый, я пришла! – Брахма принимает и навечно соединяет наши души!» [10, С. 260].

Люксима совершает сати, жертвоприношение, во имя веры и любви. Иларион прозревает, осознает в этот страшный момент, что убежденный человек может лишь внешне признать вероисповедание миссионера. Люксима, которая, казалось бы, уступила, на самом деле осталась верной своим взглядам, а своим поступком спасла от инквизиторов того, кого любила вопреки всему. И стихийное восстание индусов, возникшее как отклик на казнь, подавленное испанскими войсками, в очередной раз свидетельствовало о трагических переменах в судьбах народов и стран, оказавшихся под властью колонизаторов. Как это было близко самой Сидни, словно писала она не о далекой Индии, а об Ирландии!

Финал смягчается романтическим прощанием умирающей на руках Илариона Люксимы со своим возлюбленным: «Душа всей моей жизни! Бог, которому ты поклоняешься, несомненно спас тебя от ужасной смерти, чтобы ты мог жить для других. И все же он говорит тебе нести мучительное бремя существования, ох! Если для других ты не будешь жить, то живи хотя бы для Люксимы! И пусть твои благодеяния для ее народа будут искуплением тех ошибок, которые она совершила ради тебя. ... И когда меня не станет, ты будешь читать проповеди не только браминам, но и христианам, чтобы меч разрушения, который поднят сейчас между последователями твоей веры и моей, навсегда убрать в ножны! Ты появишься среди них как дух мира, ты будешь учить их милосердию и вдохновляющей любви» [10, С. 273].

Это тоже завет, которому теперь будет следовать Иларион. Он отрекается от своей веры, но в Кашмире продолжает изучать христианство и индуизм. В конце жизни, согласно исследованию К. Парсонса, Сидни вновь вернулась к роману, внесла определенные правки, которые не стали принципиальными и никак не отразились на восприятии произведения в целом [11]. Сама Сидни Оуэнсон не отрекается от веры. И в этом романе писательница пыталась решить вопрос о вероисповедании, так как не смогла в своей жизни найти на него ответ: чья вера правильная – матери-протестантки или отца-ирландского католика. В отличие от своих Люксимы и Илариона, она старалась придерживаться тех моральных принципов, которым следовала ее семья. На протяжении всей своей жизни Сидни пыталась найти тот необходимый компромисс, который был в доме родителей, но который она так и не нашла в реальной жизни во взаимоотношениях двух народов. Используя экзотический сюжет, она старалась решить для себя вопрос жизни между двумя верами, проблему нравственного и духовного выбора, определившего и ее собственную судьбу. Уважая взгляды матери, Сидни выбрала интересы отца, до конца дней оставалась сторонницей независимости ирландского народа и мечтала о равенстве англичан и ирландцев в современном ей обществе, о чем свидетельствуют ее произведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ерофеева, Н. Е. Свобода – центральный тезаурус авторской модели С. Оуэнсон / Н. Е. Ерофеева, Т. В. Мальченко // Современные проблемы филологии: вопросы теории и практики. – Москва : Изд-во «Перо», 2020. – С. 123-130. – ISBN 978-5-00171-554-2.
2. Fitzpatrick W. J. Lady Morgan; her career, literary and personal, 1860 / W. J. Fitzpatrick. – London: Charles J. Skeet, Publisher, 10, King William Street, Charing Cross – 308 p.
3. Ерофеева Н.Е. Образ семьи в ранних стихотворениях С. Оуэнсон / Н.Е. Ерофеева, Т.В. Мальченко // Успехи современной науки и образования. – 2016. № 10 (3). – С. 13-15.
4. Dixon W. H. Preface // Lady Morgan's Memoirs: Autobiography, Diaries and Correspondence/ W. H. Dixon – London: W.H. Allen, 1863. Second Edition. Vol. 1. P. IV-V.
5. Owenson, S. The Lay of an Irish Harp, or the Metrical Fragments / S. Owenson. – London : Henry Colburn, 1807. – 228 p.
6. Петрарка. Сонет 231 / А. Петрова. – [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2014/01/02/3394> (дата обращения: 12.03.2021).
7. Lady Morgan's memoirs: autobiography, diaries and correspondence. Vol. I / ed. H. W. Dixon. – London : Wm. H. Allen & Co, 1862. – 532 p.
8. Wright, J. M. Introduction to The Missionary, by Sydney Owenson / J. M. Wright // Owenson, S. The Missionary : An Indian Tale. – Peterborough: Broadview, 2002. P. 9–57. ISBN: 9781551112633 / 1551112639.
9. Мальченко, Т. В. Женский взгляд на социальные и моральные проблемы Англии XVIII века и его отражение в произведениях английских писательниц / Т. В. Мальченко // Молодежь. Наука. Инновации (16 марта 2012 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Н. Е. Ерофеева. – Электрон. текст. и граф. данные (5,51 Мб). – Орск : Изд-во Орского гуманитарно-технологического ин-та, 2012. – С. 186-191. – ISBN 978-5-8424-0627-2.
10. Owenson, S. The Missionary, an Indian Tale : tree volumes in one / S. Morgan. – New York : Franklin company, 1811. – 279 p.
11. Parsons, C. "Greatly altered": The life of Sydney Owenson's Indian Novel / C. Parsons // Victorian Literature and Culture , Volume 38 , Issue 2 , September 2010 , pp. 373 – 385. – ISSN: 1060-1503 (Print), 1470-1553 (Online).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Erofeeva, N. E. Svoboda – central'nyj tezaurus avtorskoj modeli S. Oujenson [Svoboda-the central thesaurus of the author's model S. Owenson] / N. E. Erofeeva, T. V. Malchenko // Sovremennye problemy filologii: voprosy teorii i praktiki [Modern problems of philology: questions of theory and practice]. - Moscow: Pero Publishing House, 2020. - p. 123-130 – 3.3 Mb. [Electronic edition]. – ISBN 978-5-00171-554-2. [in Russian]
2. Fitzpatrick W. J. Lady Morgan; her career, literary and personal, 1860 / W. J. Fitzpatrick. – London: Charles J. Skeet, Publisher, 10, King William Street, Charing Cross – 308 p.
3. Erofeeva, N.E. Obraz sem'i v rannih stihotvorenijah S. Oujenson [The Image of the family in the early poems of S. Owenson] / N.E. Erofeeva, T. V. Malchenko // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija [Successes of modern science and education]. - 2016. No. 10 (3). pp. 13-15. [in Russian]
4. Dixon W. H. Preface // Lady Morgan's Memoirs: Autobiography, Diaries and Correspondence/ W. H. Dixon – London: W.H. Allen, 1863. Second Edition. Vol. 1. P. IV-V.
5. Owenson, S. The Lay of an Irish Harp, or the Metrical Fragments / S. Owenson. – London : Henry Colburn, 1807. – 228 p.
6. Petrarch. Sonnet 231 / A. Petrov. – [Electronic resource]. URL: <https://stihi.ru/2014/01/02/3394> (accessed 12.03.2021).
7. Lady Morgan's memoirs: autobiography, diaries and correspondence. Vol. I / ed. H. W. Dixon. – London : Wm. H. Allen & Co, 1862. – 532 p.
8. Wright, J. M. Introduction to The Missionary, by Sydney Owenson / J. M. Wright // Owenson, S. The Missionary : An Indian Tale. – Peterborough: Broadview, 2002. P. 9–57. ISBN: 9781551112633 / 1551112639.
9. Malchenko, T. V. Zhenskij vzgljad na social'nye i moral'nye problemy Anglii XVIII veka i ego otrazhenie v proizvedenijah anglijskih pisatel'nic [Women's view on the social and moral problems of England of the XVIII century and its reflection in the works of English writers] / T. V. Malchenko // Molodezh'. Nauka. Innovacii (16 marta 2012 g.) : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Youth. The science. Innovations (March 16, 2012): materials of the All-Russian Scientific and Practical conference] / ed. by N. E. Erofeeva. Orsk : Publishing House of the Orsk Humanitarian and Technological Institute, 2012. – [P. 186-191]. – 1 electron. opt. disk (CD-ROM). – ISBN 978-5-8424-0627-2.
10. Owenson, S. The Missionary, an Indian Tale : tree volumes in one / S. Morgan. – New York : Franklin company, 1811. – 279 p.
11. Parsons, C. "Greatly altered": The life of Sydney Owenson's Indian Novel / C. Parsons // Victorian Literature and Culture , Volume 38 , Issue 2 , September 2010 , pp. 373 – 385. – ISSN: 1060-1503 (Print), 1470-1553 (Online).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.094>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ РОСТ ЧЕЛОВЕКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Иванова И.Б.*

ORCID: 0000-0003-0361-5708,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (imenaotglagola[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье объектом исследования послужили фразеологические единицы (далее – ФЕ), которые считаются специфическими средствами выражения функционально-семантического понятия роста человека. Материалом исследования послужили наиболее распространенные ФЕ, обозначающие рост человека. С целью наиболее полного раскрытия лексико-семантической и грамматической структуры якутских фразеологизмов мы использовали метод поморфемного глоссирования, основанного на Лейпцигских правилах репрезентации текстов. Нами выявлены ФЕ, выражающие рост человека; описан компонентный состав исследуемых единиц; рассмотрена и описана семантическая структура качественно-обстоятельственных единиц. На материале исследуемых единиц установлено, что фразеологизмы, репрезентирующие понятие роста выражают не только информацию о конкретном росте человека, но и определенное отношение говорящего о человеке.

Ключевые слова: якутский язык, лингвистика, лексика, фразеология, функциональная грамматика, поморфемное глоссирование.

REPRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING HUMAN HEIGHT IN THE YAKUT LANGUAGE

Research article

Ivanova I.B.*

ORCID: 0000-0003-0361-5708,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (imenaotglagola[at]rambler.ru)

Abstract

The article focuses on phraseological units (hereinafter referred to as FU), which are considered to be specific means of expressing the functional and semantic concept of human height. The most common phraseological units referring to a person's height served as the main material of the study. In order to fully determine the lexical, semantic, and grammatical structure of the Yakut phraseological units, the authors utilized the method of morphemic interlinear gloss based on the Leipzig glossing rules. The authors identify those phraseological units that express human height; describe the component composition of the units under study; examine and describe the semantic structure of qualitative and adverbial units. Based on the units under study, it is established that phraseological units that represent the concept of height express not only information about the height of a particular person but also a certain attitude of the speaker about that person.

Keywords: Yakut language, linguistics, vocabulary, phraseology, functional grammar, morphemic interlinear gloss.

Введение

Изучение функционирования ФЕ в роли средств передачи информации о росте человека в якутском языке до сих пор не было предметом специального исследования.

В настоящее время в отечественном языкознании наблюдается интерес к системному исследованию фразеологии в семантическом, грамматическом, стилистическом и функционально-семантическом аспектах. Данное направление достаточно глубоко исследовано в русистике и тюркологии, среди которых известны работы В. М. Мокиенко, В. П. Жукова, А. М. Чепасовой [12], В.Г. Лебединской, Т. Г. Боргояковой, Х. Я. Хертек, А. Э. Чумакаева, Р. А. Аюповой, Е. В. Тюттешевой [11] и других. Также и в якутском языкознании особое внимание уделяется изучению ФЕ, их лексического и грамматического строя [5], [8], [4]. Вместе с тем следует отметить, что для создания общей теории устойчивых сочетаний якутского языка необходимо предварительное изучение многих частных вопросов, как изучение отдельных классов фразеологизмов, в том числе и количественных ФЕ якутского языка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью получения знаний о семантических свойствах ФЕ, выражающих рост человека в якутском языке. Существует потребность в определении специфики семантической организации, компонентного состава, функционирования исследуемых единиц. Объектом исследования являются ФЕ меры, которые характеризуются особыми семантическими свойствами и функционированием в речи. Материалом исследования послужили ФЕ, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей якутского языка, русско-якутского, якутско-русского словарей, толкового словаря якутского языка, из художественной литературы, фольклорных текстов.

Данная статья нацелена на описании структурных и семантических особенностей фразеологизмов, выражающих информацию о росте человека, в установлении особенностей функционирования исследуемых единиц. В ней представлен анализ функционирования конструкций одного семантического типа. Достижению указанной цели служит решение следующих задач: дать описание компонентного состава (как семантических элементов, образующих фразеологическое значение) исследуемых единиц; исследовать и описать семантическую структуру фразеологизмов

со значением меры; представить семантическую классификацию указанных единиц, выделив типы, семантические группы. Метод поморфемного глоссирования якутского языка, основанного на Лейпцигских правилах репрезентации текстов, предложенный Н. И. Винокуровой [3, С. 85-99] является основным приемом репрезентации моделей конструкций.

Основная часть

Мера и величина – это отдельная от количественности языковая семантическая категория, которая представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории измерения величины, в число которого входят пространственные понятия высоты, глубины, длины, площади, возраста, времени, массы и т.д. Понятие рост человека входит в функционально-семантическую группу вертикального параметра уровня, и среди языковых средств его выражения особое внимание требуется фразеологическим единицам.

Основными признаками ФЕ являются в различных комбинациях целостность значения, метафоричность, образность, устойчивость, раздельнооформленность, воспроизводимость в готовом виде, экспрессивность, идиоматичность и т.п. ФЕ в лингвистике определяют как “раздельнооформленную номинативную единицу языка, которая выражает одно понятие и соотносится со словом семантически и грамматически” [12, С. 74].

Постулируется, что общая мера, используемая в ежедневной жизни человека, по сути антропоцентрична, поскольку человек изучает окружающий мир через свое внутреннее состояние, свое тело и физиологическое ощущение. Но описание роста человека в большинстве случаев выражается через сравнение с окружающим миром: низкие предметы (растения, предметы домашнего обихода и т.д.) / высокие предметы (деревья, скалы горы, здания и т.д.), которые служат эталоном для сравнения.

Компаративные ФЕ, которые в своем составе имеют послелог сравнения *курдук* ‘как’ или *саба* ‘с’, являются самым популярным способом описания человеческого роста. Фразеологизмы о ‘невысоком, коренастом, полном человеке’ говорят: *лабычах курдук*, *ласхах курдук*, *мотобоно курдук* ‘низкорослый, полный человек’, *абааны олоппоһун саба* ‘как стульчик черта’ и т.д. Лексема *лабычах* имеет общую корень с наречием *лабыччы* ‘плотно, крепко, надолго (усесться на что-л.)’ [1, С. 75], *ласхах* от глагола *ласхай* ‘быть, казаться широким и полным при маленьком росте’ [2, С. 86], *мотооччо* от глагола *мотой* ‘быть, казаться полноватым, округлым, с выпуклой грудью’ [1, С. 299]. При этом перечисленные лексемы, служащие в роли объектов для уподобления, не используются в языке самостоятельно в функции имени существительного.

Структурная модель анализируемых конструкций выглядит так:

Ласхах курдук

Adj Postp

‘Полный как’.

В представленной модели Adj (адъектив) это субстантивированное образное прилагательное, выражающее рост и внешний вид человека. Вместо адъектива данную позицию эталона может занять любое имя, обозначающее эталон для сравнения, в данном случае как уровень вертикального параметра представлены маленькие низкие предметы.

Postp – послелоги при именах используются обычно без падежных аффиксов или каких-либо морфологических показателей. В составе собственно послелогов путем этимологических изысканий можно выделить основы: *курдук* ‘как, около, подобно’ > *көр* ‘смотреть’ + аффикс *-лык* > *көр-дүк* > *курдук* и *саба* ‘с, как, вровень’ > *сах* ‘время, мера’ + аффикс принадлежности *-а* > *саба* [3, С. 420-421]. Послелоги с аналогичной семантикой уподобления *дылы* ‘подобно’, *кэриэтэ* ‘словно, вроде’ в текстах олонхо встречаются редко. Но послелоги *курдук* и *саба* имеют между собой семантические отличия, например, *саба* ‘с, вровень’ является инструментом для уподобления именно размеров сравниваемых предметов. Видимо, в этом проявляется его корень *сах* ‘мера, время’. А собственно послелог *курдук* ‘как’ используется в общем сравнении предметов по их общему визуальному, эмоциональному впечатлению, то есть не только размерами или внешним видом, но и внутренними качествами.

На примере олонхо покажем, как описывается высокий рост человека:

(Уоллара) *Үрдүгэ үрдүк тиити*

Төрүү мутугунан холобурдаах,

Намыһах тиити

Кылаан чыпчаххайынан холобурдаах ...

‘(Паренек) Ростом стал

До нижних ветвей Высоких деревьев,

Или до верху кроны Низких лиственниц’ [10, С. 102-103].

Если из приведенного эпизода вычленить именную конструкцию с *-нан*, то получим нарицательное предложение с предикативной частью *холобурдаах* ‘с примером’:

Үрдүгэ үрдүк тиити

төрүү мутугунан холобурдаах

Үрдүг-э

Высота-poss.3sg

Высота (его)

үрдүк

высокий

высокая

тиит-и

лиственница-ACC

лиственниц-у

төрүү

нижний

нижний

в текстах олонхо

мутуг-унан

ветка-3sg.INSTR

ветка-ми

холобур-даах

пример-PROP

пример-лаах

Для справедливости отметим, что в текстах олонхо нами зафиксированы около 10 разноструктурных конструкций, которых мы не можем демонстрировать в рамках одной статьи. Выявлено, что в них, в основном, для художественного описания роста богатыря Айыы или абаасы (дьявол) в качестве эталона часто используются деревья (лиственница), горы, скалы и их тень.

В образных выражениях типа фразеологического оборота речь идет не только о точных параметрах человека, но и об его целом образе как человека, об его красоте, силе духа, важности, т.е. содержится описание всего внешнего вида, а не только его роста. Например, *саар тэзил унуохтаах* 'выше среднего роста, плотный, кряжистый, коренастый (о человеке)' [1, С. 83] говорит, что речь о таком положительном приятном человеке, а не только о человеке выше среднего роста.

<i>Саар</i>	<i>тэзил</i>	<i>унуохтаах</i>
Adj		Noun-Poss (-лаах)
'плотный, кряжистый'		имеющий рост'

Определение *саар тэзил* содержит в себе архаизм *саар*, устарелое слово, небольшой по высоте, но с широким основанием (напр., о сосуде). *Саар ыабас* 'большой берестяной сосуд (вмещает до 5 ведер)'. *Саар тымтай* 'большая берестяная посудина'. *Саар булгуннах* 'большой, внушительного вида курга' [13, С. 305]. Иногда используется по отношению к человеку: *саар киһи* 'выше среднего роста; среднего возраста'. Фольклорное выражение *Саар бараан дойду* 'средний мир; место проживания человека' [1, С. 83]. Также содержит прилагательное *тэзил* 'далекий, отдаленный (о острове)': *тэзил дойду* 'далекая страна'. [2, С. 454], [13, С. 424].

Заключение

Таким образом, нами были исследованы типичные фразеологические единицы, которые используются в качестве описания роста человека, заодно и его внешнего вида. Вышеизложенный анализ структурной и семантической организаций конструкций, выражающих рост человека в якутском языке позволяет констатировать следующее:

ФЕ, обозначающие понятие роста человека, по лексико-грамматическому составу относятся к адъективным и адвербиальным, т.е. в предложении выступают в роли определения или наречия. Компонентный состав состоит из сочетаний имени существительного, прилагательного и послелогов.

Конструкции имеют самые разнообразные модели, простая из них компаративная структурная организация Adj + Postp. Семантика конструкций обусловлена морфологическим и семантическим типом задействованной в нее именной части, т.к. основную семантическую нагрузку несет субстантивированное имя прилагательное или существительное. Высота упомянутых предметов служит эталоном для сравнения. Это могут быть либо низкие, либо высокие предметы.

Специфической особенностью фразеологизмов, номинирующих рост человека, является то, что в них содержатся экспрессивно-оценочное отношение говорящего к объекту речи: сочувствия, жалости, любви, глубокого уважения, восхищения и т.д.

ACC – accusative / винительный падеж
Adj – adjective / прилагательное
DAT – dative / дательный падеж
INSTR – instrumental / орудный падеж
Noun – nominativ / имя
Poss – possessive / посессив / форма принадлежности
Postp – послелог

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VIII: Буква С – сөллөбөр / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 572 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XI: (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннэ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2014. – 528 с.
3. Винокурова Н.И. Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке / Н.И. Винокурова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2016. – № 4 (17). – С. 85-99
4. Готовцева Л.М. Взгляд на природу фразеологических единиц якутского языка / Л.М. Готовцева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – №1 (14). – С. 74-83
5. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домохун тылдьыта (Фразеологический словарь якутского языка) / Н.С. Григорьев. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1974. – 126 с.
6. Данилова Н.И. Каузативные конструкции в олонхо "Ньургун Боотур Стремительный" / Н.И. Данилова // Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации. – Якутск, 2010. – С. 182-187.
7. Иванова И.Б. Компаративные конструкции эпических формул олонхо со значением размера предмета / И.Б. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 170-174. DOI: 1030853/filnauki.2020.6.30
8. Нелунов А.Г. Глагольная фразеология якутского языка / А.Г. Нелунов. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1981. – 125 с.
9. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. Т. II. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал "Гео", 2002. – 420 с.
10. Ньургун Боотур Стремительный: Богатырский эпос якутов. Выпуск первый.. – Якутск: ГОСИЗДАТ ЯАССР, 1947. – 410 с.

11. Тюттешева Е.В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского) / Е.В. Тюттешева. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2006. – 225 с.
12. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 94 с.
13. Якутско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 605 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylah ulakhan tyldyt]: in 15 vols. Vol. VIII: Letter C-solloҕор / Ed. by P. A. Sleptsov. - Novosibirsk: Nauka, 2011. - 572 p. [in Russian]
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt [The Great explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylah ulakhan tyldyt]: in 15 vols. T. XI: (Letter T: tot'llooh-teetenee) / Edited by P. A. Sleptsov. - Novosibirsk: Nauka, 2014. - 528 p. [in Russian]
3. Vinokurova N. I. Glossirovanie kak metod reprezentacii tekstov v jakutskom jazyke [Glossing as a method of text representation in the Yakut language] / N. I. Vinokurova // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. - Yakutsk, 2016. – № 4 (17). – Pp. 85-99 [in Russian]
4. Gotovtseva L. M. Vzglyad na prirodu frazeologicheskikh edinic jakutskogo jazyka [View on the nature of phraseological units of the Yakut language] / L. M. Gotovtseva // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. – 2016. – №1 (14). – Pp. 74-83 [in Russian]
5. Grigoriev N. S. Saha tylyn somoҕo domoҕun tyld'yt (Frazeologicheskij slovar' jakutskogo jazyka) [Sakha tylyn somoo domoynun tyldyt (Phraseological dictionary of the Yakut language)] / N. S. Grigoriev. Yakutsk: Yakut Book Publishing House, 1974. - 126 p. [in Russian]
6. Danilova N. I. Kauzativnye konstrukcii v olonkho "N'urgun Bootur Stremitel'nyj" [Causative constructions in olonkho "Nyurgun Bootur Stremitelnyj"] / N. I. Danilova // Fol'klor i literatura narodov Sibiri: tradicii i novacii [Folklore and literature of the peoples of Siberia: traditions and innovations]. - Yakutsk, 2010. - p. 182-187. [in Russian]
7. Ivanova I. B. Komparativnye konstrukcii jepicheskikh formul olonkho so znacheniem razmera predmeta [Comparative constructions of epic formulas of olonkho with the value of the object size] / I. B. Ivanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. - Tambov: Gramota, 2020. Volume 13. Issue 6. pp. 170-174. DOI: 1030853 / filnauki. 2020.6.30 [in Russian]
8. Nelunov A. G. Glagol'naja frazeologija jakutskogo jazyka [Verb phraseology of the Yakut language] / A. G. Nelunov. Yakutsk: Yak. kn. ed., 1981. - 125 p. [in Russian]
9. Nelunov A. G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' [Yakut-Russian phraseological dictionary] / A. G. Nelunov. Vol. II. - Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Branch "Geo", 2002 – - 420 p. [in Russian]
10. N'urgun Bootur Stremitel'nyj: Bogatyrskij jepos jakutov. Vypusk pervyj [Nyurgun Bootur the Swift: The Heroic Epic of the Yakuts. Issue one]. - Yakutsk: GOSIZDAT YaASSR, 1947 – - 410 p. [in Russian]
11. Tyuntseheva E. V. Chelovek i ego mir v zerkale frazeologii (na materiale tjurkskikh jazykov Sibiri, kazahskogo i kirgizskogo) [Man and his world in the mirror of phraseology (based on the material of the Turkic languages of Siberia, Kazakh and Kyrgyz)] / E. V. Tyuntseheva. - Novosibirsk: Institute of Philology SB RAS, 2006. - 225 p. [in Russian]
12. Chepasova A.M. Semanticheskie i grammaticheskie svojstva frazeologizmov [Semantic and grammatical properties of phraseological units] / A.M. Chepasova. - Chelyabinsk: CHSPI, 1983. - 94 p. [in Russian]
13. Jakutsko-russkij slovar' [Yakut-Russian dictionary]. - M.: Soviet Encyclopedia, 1972. - 605 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.095>

ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Казанцева Т.Ю.*

ORCID: 0000-0002-0461-2202,

Северский технологический институт – филиал «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Северск, Россия

* Корреспондирующий автор (ktyu[at]yandex.ru)

Аннотация

В древнегерманских языках система склонения имени существительного складывалась на протяжении нескольких веков, которая содержит разные периоды развития языка. Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать именные классификации в древних индоевропейских языках, в основе которых лежит определенный тип суффикса. В представленных ранее работах исследованы основообразующие суффиксы и выявлен наиболее древний формант в их составе, проведен лексико-семантический анализ древнегерманских имён со сложными основообразующими формантами (суффиксам). Научная новизна данной статьи связана с определением видов именной классификации согласно морфологическому принципу, основообразующему суффиксу и семантическому принципу. В результате проведенного исследования сделан обзор именных классификаций, предпринята попытка показать виды классификации имён существительных в древних индоевропейских языках, а также выявлена основная проблема, связанная с реконструкцией древних именных классификаций и семантикой суффиксов.

Ключевые слова: склонение имени существительного, древние индоевропейские языки, основообразующий суффикс, готский язык, морфологическая структура слова.

TYPES OF CLASSIFICATION OF NOUNS IN ANCIENT INDO-EUROPEAN LANGUAGES

Research article

Kazantseva T Yu.*

ORCID: 0000-0002-0461-2202,

Seversk Technological Institute - branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National
Research Nuclear University «MEPhI», Seversk, Russia

* Corresponding author (ktyu[at]yandex.ru)

Abstract

In the Old Germanic languages, the system of declension of the noun, which contains different periods of language development, was formed over several centuries. The purpose of this study is to analyze the nominal classifications in ancient Indo-European languages, which are based on a certain type of suffix. The studies presented earlier identified the main-forming suffixes were investigated and the most ancient formant in their composition and conduct the lexical and semantic analysis of ancient Germanic names with complex main-forming formants (suffixes). The scientific novelty of this article lies in the definition of the types of nominal classification according to the morphological principle, the stem-forming suffix, and the semantic principle. The author conducts a review of nominal classifications and attempts to demonstrate the types of classification of nouns in ancient Indo-European languages as well as identifies the main problem associated with the reconstruction of ancient nominal classifications and the semantics of suffixes.

Keywords: declension of the noun, ancient Indo-European languages, the stem-forming suffix, the Gothic language, the morphological structure of the word.

Введение

Именная классификация представляет несомненный интерес для сравнительно-сопоставительного языкознания, поскольку сфера распространения языков с именными классами весьма обширна. В исторически засвидетельствованные эпохи индоевропейских языков именная классификация уже не ощущалась как живая категория, поэтому реконструкция классов имен является затруднительной задачей. Критерии отнесения слова к тому или иному типу основы не всегда устанавливаются достаточно чётко, что и определяет актуальность исследования. Задачами исследования являются: рассмотреть возникновение древней именной классификации, выделить виды индоевропейской именной классификации, провести анализ именных основ согласно основообразующим суффиксам и представить их разнообразие согласно семантическому принципу. Методологической основой исследования является исторический подход к процессам развития именного склонения в древних германских языках, обоснование которого осуществляется историческими данными в морфологии и типологии, рассматривая параллели древних германских и других индоевропейских языков. Следует констатировать, что при более глубокой реконструкции происходит значительная потеря информации. Однако при последовательном применении сравнительно-исторического метода потерей можно избежать, а лингвистический подход поможет установить диахроническую структуру элементов языка. Теоретическую базу исследования составляют труды известных ученых М. М. Гухман, Е. С. Кубряковой, Э. А. Макаева, И. Н. Анацко, А. Кюни, О. А. Осиповой и др., рассматривающих классификацию древних именных основ. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов данного исследования, которые позволяют более эффективно изучать как древнегерманские, так и индоевропейские языки.

В древнем индоевропейском языке можно найти реликты исчезнувших систем и классов, которые восходят к различным эпохам развития языка. Система именного склонения складывалась на протяжении многих веков. Можно

выделить три группы развития языка: общиндоевропейская языковая общность; обособление группы диалектов, которые составили основу германской ветви языков; дальнейшее развитие германских диалектов, формирование как отдельных языков германской группы. Принципы построения именной системы всех индоевропейских языков содержатся в германских языках. Однако германские языки внесли ряд особенностей в свою структуру, которые и позволили оформиться германской ветви индоевропейских языков как самостоятельной. Следует отметить, что некоторые особенности стали развиваться в индоевропейском языке, а в дальнейшем данный процесс продолжился после отделения германских языков от общиндоевропейской языковой общности. С вопросом о видах именной классификации тесно связано понятие морфологической структуры слова. Опираясь на труды ученых, попытаемся сгруппировать именные классификации согласно некоторым принципам.

Морфологическая классификация имён существительных

В общиндоевропейский период имена обладали четкой морфологической структурой, трёхморфемной, состоящей из корня, основообразующего суффикса и окончания. Однако такая структура претерпевает значительные изменения в германских языках. В результате морфологических процессов трёхморфемная структурная модель постепенно перестраивается в двухморфемную, которая состоит из корня и окончания. Поэтому в такой модели морфологические стыки уже не отчётливы, и возникает проблема выделения основообразующего суффикса в некоторых типах склонения или полного невыделения в других.

Таким образом, в морфемном составе слова происходит перестройка. В германских языках выделяется основа, часто совпадающая с корнем как носитель лексического значения, и окончание как показатель грамматической формы. Основообразующий суффикс стал либо частью корня либо вошёл в состав окончания. Ряд исследователей описали такой процесс следующим образом: «... то есть происходил процесс ослабления основообразующих суффиксов путем перераспределения структурных элементов, в результате чего происходил сдвиг морфемного шва: основообразующий суффикс сливался с флексией (иногда корнем), и тем самым структура слова из трехчленной превращалась в двухчленную. При утрате характерных признаков основы те или иные падежные формы могли переходить в парадигму другой основы» [7, С. 114-115]. Наряду с этим необходимо отметить, что двухморфемная структура с морфемным швом между корневой основой и окончанием была самой распространенной в древнегерманских языках, но не единственной. Старую трехчленную модель еще могли выделить, главным образом, в готском языке и языке древнейших рунических надписей. Разная степень устойчивости старого морфемного строения, а также основообразующие суффиксы, которые играют определяющую роль, можно обнаружить в различных типах готских основ.

Классификация имён существительных согласно основообразующему суффиксу

В основе большинства именных классификаций лежит тип основообразующего суффикса, поэтому во всех индоевропейских языках выделяют основы на *-o*, *-ā*, *-i*, *-r*, *-n* и т. д. Древнегерманские языки сохранили деление существительных в парадигме склонения по основообразующему суффиксу. Например, в готском языке выделяют сильный тип склонения или тип склонения основ на гласную (например, на *-a*, *-ja*, *-wa*, *-ō*, *-jō*, *-wō*, *-i*, *-u*), слабый тип склонения или тип склонения основ на согласную (например, на *-n*, *-ter*, *-nd*), и тип склонения корневых основ, то есть без основообразующего суффикса [3], [26]. В некоторых работах [3], [8], [16] рассматриваются сложные основообразующие суффиксы *-an-*, *-jan-*, *-wan-*, *-ōn-*, *-jōn-*, *-wōn-*, *-ein-*, в составе которых содержится формант *-n-*, причем наиболее древними можно считать *an-*, *jan-* и *wan-* основы. Имена существительные женского рода *ōn-*, *jōn-* и *wōn-* основ являются более молодого происхождения, а самая поздняя германская инновация – это *ein-* основы [18, С. 95].

По мнению ряда ученых (М. М. Гухман, Е. С. Кубрякова, Э. А. Макаев, И. Н. Анацкий и др.), именной системе германских языков предлагается иная классификация именных основ, а именно, индуцирующие и неиндуцирующие типы основ [18, С. 150]. В целом данное деление типов основ можно считать оправданным для того исторического периода германских языков. Как показал анализ литературных источников, к индуцирующему типу (*o-*, *ā-*, *i-* и *n-* основы) относятся более выдержанные основы, которые втягивали в свой тип склонения другие неиндуцирующие (*r-*, *u-*, *s-* и корневые основы) менее стабильные, немногочисленные, непродуктивные [26], [17], [18]. Основы на *-nd* входят в так называемые малые типы существительных, например, *frijōnds* «друг» мужского рода и корневые основы или тематические основы *baúrg* «город» женского рода [26, С. 68-69].

Индоевропейские *nt*-основы пополнили корневой тип склонения, поскольку изменилась морфологическая структура, что и послужило причинами этого перехода [11, С. 7]. Основы *-nt* / *-nd* в германских языках занимают двойственное положение. С одной стороны, данные основы являются продолжением индоевропейских приемов моделирования парадигмы; с другой стороны, их место в общей системе именной флексии, следовательно, их структурная выявленность в германских языках иная, чем в индоевропейских языках. Эта структурная двойственность данных основ, наряду с действием ряда фоморфологических факторов и при полной десемантизации суффикса *-nt/-nd*, имела угасание и распад *nt/-nd*-основ во всех германских языках. Даже в самых древних памятниках существительные с основой на *-nt/-nd* представлены в значительно выветренном состоянии и частично уже перестроены по другим основам. Еще более неясным является вопрос о первоначальном значении суффикса *-nt/-nd* в период общиндоевропейской языковой общности [18, С. 243-244].

Классификация имён существительных согласно семантическому принципу

Рассматривая именную классификацию с семантической точки зрения, особый интерес представляет основообразующий суффикс, который является обязательным элементом морфологической структуры имени. Происхождение и разнообразие основообразующих суффиксов является отражением древней именной классификации, характеризовавшей индоевропейские языки в период, предшествовавший оформлению системы склонения [4]. По мнению Л. П. Якубинского, «... в основе первоначального деления имён на деklinационные группы

должен был лежать какой-то семантический принцип, какое-то содержание, формой выражения которого и были наши различные основы склонения» [20, С. 165]. Многообразие основообразующих суффиксов наследовано из древнейших этапов истории развития языка. Исследования О. А. Осиповой [16], [17] показывают, что основообразующие суффиксы являются реликтами очень древнего индоевропейского состояния. «Возможно, именно в них отразились следы классного и активного строения имени. Особенно это относится к консонантным формантам» [16, С. 255].

В ходе ряда исследований [16], [9], [24] неоднократно предпринимались попытки реконструировать древнюю именную систему, которая корнями уходит в раннеиндоевропейское состояние. Следует подчеркнуть, что праязык характеризовался структурой, полностью отличавшейся от той, которую можно наблюдать в историческую эпоху. В древних индоевропейских языках основообразующие суффиксы выступали как формальные показатели именной основы. Коллектив авторов – М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьева высказывали предположение, что основообразующие суффиксы были показателями класса предметов, объединенных по определенному признаку – «классными показателями» [2]. Данное предположение подтверждает тот факт, что к одному и тому же типу основ могли относиться существительные разного грамматического рода. Следует отметить, что функциональная значимость основообразующего суффикса снижается и перестает восприниматься как таковой, теряя свой морфологический статус. Результаты исследований позволяют убедиться в том, что каждый такой суффикс в раннеиндоевропейскую эпоху являлся маркером определённого лексического именного класса [10], [13], [14], [17]. Альбер Кюни в своем труде [23] выдвигал предположения семантизировать основы на *-u* как древний класс парных предметов.

Одним из важных вопросов в германистике является семантический принцип группировки существительных, который осуществляется по основам. Ученые отмечают, что семантическое единство слов, оформленных суффиксом *-r-*, объединяет такие группы, как имена родства; названия частей тела человека и животного; термины, связанные так или иначе с областью культа [15], [20]. По мнению А. В. Десницкой, род «являлся основной единицей культа в древнем обществе» [5, С. 61-62]. Подробному изучению семантики существительных с суффиксами *-an-*, *-jan-* в древнегерманских языках, обозначающих имя действующего лица, посвящено ряд работ [16], [18], [8]. Кроме того, реконструкция некоторых основообразующих суффиксов в древних индоевропейских языках позволяет обнаружить семантическое единство. Карл Бругман полагал, что значение родства передавали суффиксы *-er-*, *-ter-*, названия животных объединял индоевропейский суффикс *-bho-*, названия частей тела – индоевропейский суффикс *-en-* [22, С. 430].

Поскольку основообразующие суффиксы используются для образования определенного лексического разряда производных, то продуктивность подобных моделей высока. Так, германский суффикс *-ja-* в санскрите служил для образования отглагольных отвлеченных существительных. В ранний период существования индоевропейского данный суффикс часто употреблялся и получил широкое развитие как самостоятельный, утратив в большинстве случаев связь с основами на *-i*. А. Е. Маньков предположил, что основы на *-ja*, *-jō* являются следствием преобразования древних *i*-основ [12]. Во-первых, в германских языках суффикс *-ja-* исконно использовался для образования прилагательных со значением «относящийся к чему-либо, кому-либо; связанный с чем-либо» [18, С. 74]. Во-вторых, данный суффикс употреблялся для образования существительных, продолжая обозначать принадлежность чему-либо или кому-либо. Следовательно, германские суффиксы *-ja-* и *-jan-* являются естественным продолжением развития индоевропейских основообразующих суффиксов.

Широкое распространение среди категории имени действующего лица получили существительные с основой на *-ja*. Исследования показывают, что в готском языке на продуктивность основообразующего суффикса *-ja-* указывает целый ряд имен существительных, образованных с помощью данного суффикса, например, *asneis* «поденщик»; *ragineis* «советник»; *siþoneis* «ученик»; *lekeis* «врач»; *fauramableis* «начальник»; *witodafasteis* «блюститель закона» и другие [8].

В других германских языках основообразующий суффикс *-ja-* также широко представляет модели имени действующего лица, особенно в древнеисландском *nomina agentis*. Во всех древнегерманских языках основообразующий суффикс *-jan-*, суффикс модели действующего лица, является особо продуктивным [1], [3], [18]. В древнеисландском языке *jōn*-основы слились с *ōn*-основами, в древнеанглийском *jōn*-основы с *īn*-основами, которые также не отличались продолжительным существованием, так как впоследствии они перешли в *ō*-основы, в древневерхненемецком *jōn*-основы слились или с *ōn*- или с *īn*-, а в большинстве случаев – с *i*-основами [19], [20].

По мнению А.В. Десницкой, различие «основообразующих суффиксов является отражением древней именной классификации, характеризовавшей индоевропейские языки в период, предшествовавший оформлению системы склонения». Классификация имён существительных напоминала «классификации, существующие и в настоящее время в ряде неиндоевропейских языков, например, в части африканских и северокавказских языков» [4, С. 49].

Заключение

Таким образом, многочисленные исключения и кажущиеся неправильности индоевропейских языков явились результатом исторического развития. В любом индоевропейском языке, древнем или современном, можно найти реликты исчезнувших систем и классов, и эти реликты восходят к разным эпохам истории языка. Пережитки, свидетельствующие о древнейшем состоянии языка, позволяют восстановить такое состояние хотя бы частично.

Крайне затруднительно отнести существование какой-либо классификации к определённому этапу развития индоевропейского языка по той причине, что на протяжении нескольких тысяч лет, когда складывалась именная классификация и система склонения, возникали какие-то новые элементы, они сосуществовали с более ранними, накладывались на них, переключивались, элиминируя старые типы только до определённой степени.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, была предпринята попытка выделить виды именной классификации древних индоевропейских языков согласно морфологическому

принципу, основообразующему суффиксу и семантическому принципу. Во-вторых, была определена многослойность основной проблемы, связанной с реконструкцией древних именных классификаций и семантикой суффиксов. В течение всей истории индоевропейских языков суффиксы могли изменять свою семантику, исчезать, терять лексические единицы своего типа и, наоборот, включать в свой класс другие лексемы на основе процессов морфологического переразложения и опрощения, а также под влиянием родовой дифференциации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анацкий И. Н. Модели имени действующего лица в германских языках / И. Н. Анацкий // Проблемы морфологического строя германских языков. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 135-145.
2. Арсеньева М. Г. Введение в германскую филологию: учебник / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ГИС, 2003. – 318 с.
3. Гухман М. М. Готский язык: учебное пособие / М. М. Гухман. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 288 с.
4. Десницкая А. В. Именные классификации и проблема индоевропейского склонения / А. В. Десницкая // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – № 3. – С. 49-55.
5. Десницкая А. В. Сравнительное языкознание и история языков / А. В. Десницкая. – Л.: Наука, 1984. – 351 с.
6. Жирмунский В. М. Существовал ли «прагерманский» язык? / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1971. – № 3. – С. 3-6.
7. Иванова И. П. История английского языка: учебник, хрестоматия, словарь / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Авалонъ: Азбука-классика, 2006. – 557 с.
8. Казанцева Т. Ю. Склонения существительных со сложными основообразующими формантами в древнегерманских языках: монография / Т. Ю. Казанцева. – Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2010. – 139 с.
9. Казанцева Т. Ю. Лингвистическая реконструкция древних именных классификаций / Т. Ю. Казанцева // Язык и культура. – Томск: Томский гос. ун-т, 2013. – № 1 (21). – С. 24-34.
10. Казанцева Т. Ю. Реликты классного и активного в парадигме склонения существительных древнегерманских языков / Т. Ю. Казанцева // *Lingua Gotica: Новые исследования*. – Москва: БукиВеди, 2017. – В 3. – С. 72-78.
11. Кобелев В. А. Формирование корневого склонения в древнегерманских языках в свете данных индоевропеистики: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Владимир Александрович Кобелев. – Томск, 2006. – 139 с.
12. Маньков А. Е. Происхождение категории рода в индоевропейских языках / А. Е. Маньков // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2004. – № 5. – С. 79-92.
13. Новицкая И. В. Эволюционная интерпретация дентальных суффиксов общиндоевропейского происхождения древнегерманских абстрактных существительных / И. В. Новицкая // Язык и культура. – Томск: Томский гос. ун-т, 2013. – № 4 (24). – С. 53-65.
14. Новицкая И. В. Словообразовательная категория абстрактных существительных в древнегерманских языках / И. В. Новицкая // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2014. – № 2. – С. 138-143.
15. Осипова О. А. Типичные черты проявления категории одушевленности / неодушевленности в склонении древних индоевропейских существительных с основами на -г / О. А. Осипова // Типология лингвистических категорий: сб. науч. тр. – Томск: Изд-во Том. пед. ин-та, 1987. – С. 4-12.
16. Осипова О. А. Типология древнегерманских именных склонений в свете индоевропейских и уральских языков. / О. А. Осипова. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. – 311 с.
17. Осипова О. А. Индоевропейские консонантные и гетероклитические склонения и возможный ключ к их расшифровке / О. А. Осипова // Язык и культура. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – № 1. – С. 60-65.
18. Сравнительная грамматика германских языков. В 5 т. Т. 3: Морфология. / М. М. Гухман, Е. С. Кубрякова, Э. А. Макаев, И. Н. Анацкий и др. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 455 с.
19. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 286 с.
20. Якубинский Л. П. История древнерусского языка / Л. П. Якубинский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 368 с.
21. Braune W. Althochdeutsche Grammatic / W. Braune. – Halle: Max Niemeyer Verlag, 1955. – XII. – 362 p.
22. Brugmann K. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen / K. Brugmann. – Bd 2. Wortbildungslehre. Strassburg: Karl. J. Trübner, 1892. – XIV. 1438 p.
23. Cuny A. Études prégrammaticales sur le domaine des langues indo-européennes et chamito-sémitiques / A. Cuny. – Paris: É. Champion, 1924. – 481 p.
24. Kazantseva T. Yu. The Interpretation of Ancient Indo-European Noun Declensions / T. Yu. Kazantseva // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – Elsevier BV, 2015. – V. 200. – pp. 449-452.
25. Kluge F. Nominale Stammbildungslehre der Altgermanischen Dialekte / F. Kluge. – Halle, Salle: Niemeyer. – 1926. – 155 p.
26. Rauch I. The Gothic language: grammar, genetic provenance and typology, readings / I. Rauch. – New York: Peter Lang, 2011. – 204 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anatskii I. N. Modeli imeni deistvuyushchego litsa v germanskikh yazykakh. [Models of the Character Noun in the German Languages] / I. N. Anatskii // *Problemy morfologicheskogo stroya germanskikh yzkov* [Topics of the Morphological System of German Languages] / I. N. Anatskii. – M.: Akademy of SSSR publishing house, 1963. – pp. 135-145. [in Russian]
2. Arsen'eva M. G. Vvedenie v germanskuyu filologiyu [Introduction to German Philology] / M. G. Arsen'eva, S. P. Balashova, V. P. Berkov et al. – Moscow: Geroika i sport Publ., 2006. – 318 p. [in Russian]

3. Gukhman M. M. Gotskii yazyk [The Gothic Language] / M. M. Gukhman. – Moscow: publishing house of foreign literature, 1958. – 288 p. [in Russian]
4. Desnitskaya A. V. Imennye klassifikatsii i problema indoevropskogo skloneniya [Noun classifications and the problem of Indo-European declension] / A. V. Desnitskaya // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka [Proceedings of the Academy of USSR Sciences. Department of Literature and Language]. – M.: Academy of SSSR publishing house. – 1941. – № 3. – pp. 49-55. [in Russian]
5. Desnitskaya A. V. Sravnitel'noe yazykoznanie i istoriya yazykov [Comparative Philology and History of Languages] / A. V. Desnitskaya. – Leningrad: Nauka Publ., 1984. – 351 p. [in Russian]
6. Zhirmunskii V. M. Sushchestvoval li «pragermanskii» yazyk? [Does the “Teutonic” Language Exist?] / V. M. Zhirmunskii // Voprosy Yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]. – Moscow: Nauka Publ., 1971. – № 3. – pp. 3-6. [in Russian]
7. Ivanova I. P. Istoriya angliiskogo yazyka [History of the English Language] / I. P. Ivanova, L. P. Chakhoyan, T. M. Belyaeva. – Saint Petersburg: Avalon, Azbuka-klassika Publ., 2006. – 557 p. [in Russian]
8. Kazantseva T. Yu. Skloneniya sushchestvitel'nykh so slozhnymi osnovobrazuyushchimi formantami v drevnegermanskikh yazykakh [Noun Declensions with Complex Stem-Building Markers in Old German Languages] / T. Yu. Kazantseva. – Seversk: STI NRNU MEPhI publishing house, 2010. – 139 p. [in Russian]
9. Kazantseva T. Yu. Lingvisticheskaya rekonstrukcija drevnih imennykh klassifikacij [Linguistic Reconstruction of Ancient Noun Classifications] / T. Yu. Kazantseva // Jazyk i kul'tura [Language and Culture]. V 21. – Tomsk: TSU Publ., 2013. – №1. – pp. 24-34. [in Russian]
10. Kazantseva T. Yu. Relikty klassnogo i aktivnogo v paradigme skloneniya sushhestvitel'nykh drevnegermanskikh jazykov [Relicts of Class and Active in the Paradigm of Noun Declension in Old German Languages] / T. Yu. Kazantseva // Lingua Gotica: Novye issledovanija. – Moscow: BukiVedi Publ., 2017. – V 3. – pp. 72-78. [in Russian]
11. Kobelev V. A. Formirovanie kornevogo skloneniya v drevnegermanskikh yazykakh v svete dannyx indoevropеistiki [Forming Root Declension in Old German Languages]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.20 / Kobelev Vladimir Aleksandrovich. – Tomsk, 2006. – 139 p. [in Russian]
12. Man'kov A.E. Proiskhozhdenie kategorii roda v indoevropskikh yazykakh [Origin of the Category of Gender in Indo-European Languages] / A. E. Man'kov // Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]. – M.: Nauka Publ., 2004. – № 5. – pp. 79-92. [in Russian]
13. Novitskaja I. V. Jevoljucionnaja interpretacija dental'nykh suffiksov obshheindoevropskogo proishozhdenija drevnegermanskikh abstraktnykh sushhestvitel'nykh [Evolutionary Interpretation of Dental Suffixes of Indo-European Origin of Old German Abstract Nouns] / I. V. Novitskaja // Jazyk i kul'tura [Language and Culture]. V. 24. – Tomsk: TSU Publ., 2013. – № 4. – pp. 53–65. [in Russian]
14. Novitskaja I. V. Slovoobrazovatel'naja kategorija abstraktnykh sushhestvitel'nykh v drevnegermanskikh jazykah [Word-forming Category of Abstract Nouns in Old German Languages] / I. V. Novitskaja // Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Philological Journal]. – Novosibirsk: Philology Institute SD RSA Publ., 2014. – № 2. – pp. 138–143. [in Russian]
15. Osipova O. A. Tipichnye cherty proyavleniya kategorii odushevlenosti / neodushhevlenosti v sklonenii drevnikh indoevropskikh sushchestvitel'nykh s osnovami na -r [Typical Features of the Animate / Inanimate Category in the Declension of Ancient Indo-European r-Stems Nouns] / O. A. Osipova // Tipologiya lingvisticheskikh kategorii [Typology of Linguistic Categories]. – Tomsk: TPI Publ., 1987. – pp. 4-12. [in Russian]
16. Osipova O. A. Tipologiya drevnegermanskikh imennykh sklonenii v svete indoevropskikh i ural'skikh yazykov [Typology of Old German Nominal Declensions Considering Indo-European and Ural Languages] / O. A. Osipova. – Tomsk: TSU Publ., 2007. – 311 p. [in Russian]
17. Osipova O. A. Indoevropskie konsonantnye i geterokliticheskie skloneniya i vozmozhnyj ključ k ih rasshifrovke [Indo-European Consonantal and eteroclitic Declensions and a Probable Key to their Decoding] / O. A. Osipova // Jazyk i kul'tura [Language and Culture]. – Tomsk: TSU Publ., 2008. – № 1. – pp. 60-65. [in Russian]
18. Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov [Comparative Grammar of the Germanic Languages] / M. M. Gukhman, etc. – Moscow: Publishing house Akademii nauk USSR, Tom 3: Morfologiya. – 1963. – 456 p. [in Russian]
19. Steblin-Kamenskii M.I. Drevneislandskii yazyk [The Old Icelandic Language] / M. I. Steblin-Kamenskii. – Moscow: Publishing house inostrannoi literatury, 1955. – 286 p. [in Russian]
20. Yakubinskii L. P. Istoriya drevnerusskogo yazyka [History of the Old Russian Language] / L. P. Yakubinskii. – Moscow: Uchpedgiz Publ., 1953. – 368 p. [in Russian]
21. Braune W. Althochdeutsche Grammatic [Old High German Grammatical] / W. Braune. – Halle: Max Niemeyer Verlag, 1955. – XII. – 362 p. [in German]
22. Brugmann K. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen [Outline of the comparative grammar of the Indo-European languages] / Karl Brugmann. – Bd 2. Wortbildungslehre. Strassburg: Karl. J. Trübner, 1892. – XIV. 1438 p. [in German]
23. Cuny A. Études prégrammaticales sur le domaine des langues indo-européennes et chamito-sémitiques [Pregrammatic studies on the field of Indo-European and Chamito-Semitic languages] / Albert Cuny. – Paris: É. Champion, 1924. – 481 p. [in French]
24. Kazantseva T. Yu. The Interpretation of Ancient Indo-European Noun Declensions / T. Yu. Kazantseva // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – Elsevier BV, 2015. – V. 200. – pp. 449-452.
25. Kluge F. Nominale Stammbildungslehre der Altgermanischen Dialekte [Nominal stem education teaching of the Germanic dialect Eder Germanic dialects] / F. Kluge. – Halle, Salle: Niemeyer. – 1926. – 155 p. [in German]
26. Rauch I. The Gothic language: grammar, genetic provenance and typology, readings / I. Rauch. – New York: Peter Lang, 2011 – 204 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.096>

КОНЦЕПТЫ ДУША/SEELE/УД В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Колиева И.Г.^{1,*}, Ловянникова В.В.²¹ ORCID: 0000-0003-1036-4505;² ORCID: 0000-0002-2542-6978;^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет им. КЛ. Хетагурова, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (ikolieva[at]list.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию фрагментов концептосферы внутреннего мира человека, а именно, концептов *душа/Seele/ud* в лингвокультурных картинах мира русского, немецкого и осетинского народов.

Тот факт, что языковая специфика интерпретации внутреннего мира носителями языка является ценным источником информации об особенностях опыта познания окружающей действительности тем или иным народом, предопределяет особый интерес к изучению концептов, которые были и остаются явлениями высокой степени значимости для этнического сообщества. В настоящей работе предпринята попытка последовательного изучения понятийного, образного и ценностного компонентов концептов *душа/Seele/ud* на материале лексикографических источников с целью выявления сходств и различий в интерпретации этих феноменов носителями трех разных культур.

Ключевые слова: концепт, внутренний мир, лингвокультура, лексикографический источник, метафорические описания, семантические группы.

THE CONCEPT OF SOUL (DUSHA/ SEELE/ UD) IN RUSSIAN, GERMAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Research article

Kolieva I.G.^{1,*}, Lovyannikova V.V.²¹ ORCID: 0000-0003-1036-4505;² ORCID: 0000-0002-2542-6978;^{1,2} K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (ikolieva[at]list.ru)

Abstract

The article contains research on the fragments of the concept sphere of the inner world of a person, namely, the concepts of *dusha / Seele / ud* (soul) in the linguistic and cultural worldview of the Russian, German and Ossetian peoples.

The linguistic specificity of the interpretation of the inner world by native speakers is a valuable source of information about the peculiarities of the experience of cognition of the surrounding reality by a particular people is a fact that facilitates a special interest in the study of concepts that have been and remain highly significant phenomena for the ethnic community. The current study attempts to consistently study the conceptual, figurative, and value components of the concepts of *dusha / Seele / ud* using the material of lexicographic sources in order to identify similarities and differences in the interpretation of these phenomena from the perspective of three different cultures.

Keywords: concept, inner world, linguistic culture, lexicographic source, metaphorical descriptions, semantic groups.

Введение

Внутренний мир человека, его духовные ценности были и остаются сферой интересов для многих отраслей науки. Не осталась в стороне и лингвистика, поскольку на основе изучения языковых воплощений концептов внутреннего мира возможно получить представление о культурном и историческом опыте народа, его морально-этических установках.

Концепты *душа/Seele/ud* являются ключевыми в соответствующих лингвокультурах, что связано с христианским вероучением. Понятийное содержание таких концептов формируется носителями языка в соответствии с системой духовных ценностей и норм морали, принятой в данном этническом сообществе, и отражает в полной мере специфику языковой картины мира народа.

Изучение концептов *душа/Seele/ud* проводилось в два этапа. На первом этапе концептов на материале дефиниций толковых словарей были рассмотрены в сопоставительном аспекте семантические структуры лексем *душа/Seele/ud*, выступающих в качестве ядра. Анализ словарных дефиниций необходим, так как он объясняет то или иное явление, или культурный феномен на уровне логики. На втором этапе были выявлены образ и оценка соответствующих концептов на основе метафорического анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок трех языков. Метафорическое изучение устойчивых выражений и пословично-поговорочных текстов дает возможность выявить наиболее актуальные для того или иного социума идеи, мысли, в целом – менталитет.

Исследование ядерной части концепта *душа* в русском языке показало, что данная лексема имеет следующие значения: 1. *внутренний, психический мир человека, его сознание*; 2. *то или иное свойство характера, человек*; 3. *в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти* [4, С. 183].

В толковом словаре немецкого языка многозначная лексема *Seele* определяется следующим образом: 1) *Gesamtheit dessen, was das Fühlen, Empfinden, Denken eines Menschen ausmacht; Psyche*; 2) *substanz-, körperloser Teil des Menschen, der nach religiösem Glauben unsterblich ist, nach dem Tode weiterlebt*; 3) *Mensch (emotionel gebraucht)* [8].

Лексема *уд* в толковом словаре осетинского языка имеет следующие значения:

1. *Адæймаджы зæрдæйы уаг, æнкъарæнтæ* - душа (т.е. состояние души; чувства);

2. Дин уырнынадмæ гæсгæ адæймаг хуыцауимæ баст цæмæй у, уый (душа – связь с Богом) [5, С 87].

Во всех трех языках данный концепт представлен лексемами, которые дифференцируются через родовые семы:

1) мир (т.е. совокупность, см. в словаре С.И.Ожегова), сознание; *Gesamtheit* (совокупность); *уаг* (характер, нрав, поведение) и видовые семы: *Denken, Fühlen, Empfinden* (мышление, чувства) *Psyche*; *æнкъарæнтæ* (чувства, эмоции) и *уаг* (как настроение человека). В русском языке имеют место дифференциальные семы *внутренний, психический*, что свидетельствует о принадлежности данного феномена к духовному миру человека. Видовые семы *Denken, Fühlen, Empfinden, Psyche*; *уаг* совпадают, хотя сема *сознание* в русском языке является родовой;

2) родовые семы *свойство (человека), человек и Mensch* - совпадают в немецком и русском языках; 3) *начало* (основа), *Teil (des Menschen)*, *баст* (связь человека с Богом); уточняющие семы *бессмертный, сверхъестественный, нематериальный, unsterblich* также совпадают в немецком и русском языках. В осетинском языке значение лексемы *уд* передается через родовую сему *связь (с Богом)*, которая, однако также свидетельствует о принадлежности *уд* к внутреннему, бессмертному началу человека.

Таким образом, анализ словарных определений показал, что элементы ядерной части изучаемых концептов в основном совпадают. Это дает основание полагать, что речь идет об одних и тех же феноменах. Некоторые расхождения в трактовках соответствующих лексем связано, вероятно, с особенностями национального мировосприятия.

Метафорические описания феноменов внутреннего мира являются наиболее близкими и понятными для обычного носителя языка, поскольку интуитивное чувство сходства играет важную роль в практическом мышлении человека и отражается в его повседневной речи. Метафора часто фиксирует смыслы, которые трудно поддаются передаче с помощью прямых номинаций. А.А. Уфимцева отмечала в этой связи, что метафора обладает способностью не только обозначать новые стороны объектов реальности, но и выражать самые тонкие их грани [1, С. 92].

Следует отметить, что процесс метафоризации всегда культурно обусловлен. У каждого этнического сообщества обнаруживаются те или иные предпочтения в выборе объектов метафоры, что дает исследователю возможность выявить систему приоритетных ценностей данного социума. Возможно предположить, что метафорический анализ иллюстративной части лексикографических статей, фиксирующих языковое воплощение концептов *душа/Seele/уд*, позволит выявить образ и оценку изучаемых концептов. Выбор иллюстративной части словарной статьи для анализа объясняется тем фактом, что авторы лексикографических словарей приводят в качестве примеров употребления слов наиболее известные в данной культуре устойчивые выражения, пословицы, поговорки, которые фиксируют наиболее актуальные для того или иного социума идеи.

Собранные примеры классифицируем на соответствующие семантические группы, применив методы компонентного анализа и интерпретации.

Русская лексема *душа* зафиксирована в следующих устойчивых сочетаниях (56), которые были разделены на группы в соответствии с их семантическим содержанием:

1) **черты характера человека (положительные)**: милая душа; добрая душа; ангельская душа; душа нараспашку; **(отрицательные)**: без души; нет души; черная душа; злая душа;

2) **психофизиологическое состояние человека (положительное)**: душа поет (от радости); радостно на душе; камень с души свалился; облегчить душу; очистить душу; душа меру знает; отвести душу; за душу берет; душа светится; посветлело/прояснилось на душе; воспарить душой; **(отрицательное)**: душа ушла в пятки; душа в чем держится; душа не на месте; за душу тянуть; душу вытянуть; душу мотать; отдать Богу душу; душа с телом расстается; болеть душой; душа разрывается; на душе кошки скребут; камень на душе; душа горит; чуть душа теплится; душа как лед, душа остыла / охладела/замерзла; душа вон;

3) **отношение к делу, к людям (положительное)**: вложить душу в дело, в работу; дело (работа) по душе; любить от всей души; жить душа в душу; души не чаять; душа моя! заронить искру (чего-то) в душу; **(отрицательное)**: мне это не по душе; душа не принимает; стоять над душой; залезать в душу; на душу брать; плюнуть в душу; влезть в душу без мыла; ломиться в душу; ненавидеть всей душой; ненавидеть всеми фибрами души; с души воротит; сжечь душу;

4) **бессмертная душа (в религиозном понимании)**: бессмертная душа; думать о душе; спасение души; осквернить душу.

В словарях русского языка нам удалось обнаружить 39 примеров пословично-поговорочных текстов, воплощающих концепт *душа*, что свидетельствует о высокой степени значимости данного феномена для носителей русской культуры. Изучение семантики пословично-поговорочных текстов, характеризующих концепт *душа* позволяет получить дополнительную информацию о концепте в силу их более объемной содержательной структуры.

1) **черты характера человека (положительные)**: Чистая душа дороже золота. Хоть шуба овечья, да та же душа человеческая. Рожа крива, да душа пряма. Плоха рожа, да душа пригожа. Плоть грешна, да душа хороша. **(отрицательные)**: Сердце с перцем, душа с чесноком. С лица красива, душой червива. Рубашка беленька, да душа черненька. В душу влезет, а за грош продаст. В душу вьется, а в карман глядит. Молодец красив, да на душу крив.

Личиком беленок, а душой черненок. Плоть немощна, а душа грешна. Как нет души, так что хошь пиши! Грешно тело и душу съело! Одна душа, и та не хороша! Душа не принимает, а глаза все больше просят.

2) **психофизиологическое состояние человека (положительные)**: Чистая совесть душу веселит. Душа в глазах светится. **(отрицательные)**: В чем только душа держится!

3) **отношение к делу, к людям (положительные)**: Живут рука в руку, душа в душу. Души не чаять.

Душа душу знает, сердце сердцу знак подает. Муж голова, жена душа. **(отрицательные)**: Мастеровой не худ, да в душе плут. Душа христианская, да совесть цыганская! Не пожалел ты души своей!

4) **бессмертная душа (в религиозном понимании)**: Душа с Богом беседует. Душа божья, голова царская, а спина барская. Не мучь христианской души до веку! Отпусти душу на покаяние! Жив Бог – жива душа моя! Свет в храме от свечи, а в душе от молитвы.

5) *душа рассматривается как нечто тайное, непостижимое*: Чужая душа потемки. В чужую душу не влезешь. Чужая душа – темный лес. Как в кремне огонь не виден, так и в человеке душа. Человека видим, а души не видим.

6) *душа – это совесть*: От души (от совести) не уйдешь! [3, С. 222-224]

Таким образом, выявлены следующие семантические группы в описании концепта *душа*:

- 1) *черты характера человека (положительные и отрицательные)*;
- 2) *психофизиологическое состояние человека (положительное и отрицательное)*;
- 3) *отношение к делу, к людям (положительное и отрицательное)*;
- 4) *бессмертная душа (в религиозном понимании)*;
- 5) *душа рассматривается как нечто тайное, непостижимое*;
- 6) *душа – это совесть*.

В русскоязычной картине мира концепт *душа* занимает особое место. Все существо русского человека тесно связано с православным вероучением. Этот факт предопределяет постоянное стремление к жертвенности, сохранению морально-нравственной чистоты. В связи с тем, что концепт *душа* связан с концептом *человек*, а люди умирают, то существуют и выражения связанные со смертью *души* и *человека*: *душа с телом расстаётся (смерть пришла)*; *душа улетела*. Душа представляет собой нематериальную сущность, в которой выражена божественная природа человека, его личность, дающая начало и обуславливающая его жизнь, способность ощущения, мышления, сознания, чувств и воли, обычно противопоставляемая телу. Душа – это нечто тайное, непознанное, в котором мерцает божья искра – совесть человека, считает русская народная мудрость.

С помощью фразеологизмов, содержащих лексему *душа*, описывают положительные качества человека: *душа нараспашку*; *с открытой душой*; *с чистой душой*, или отрицательные качества личности: *черная, злая душа*. В метафорических описаниях душе присуще испытывать страдание и сострадание, переносить боль, тревогу, чувствовать беспокойство и переносить глубокую скорбь: *болеть душой*, *душа разрывается*; *на душе кошки скребут*; *камень на душе*.

Концепт *душа* во фразеологических сочетаниях русского языка отражает положительные чувства и эмоции человека и отличается особенной экспрессивностью: *всей душой*, *душой и телом*; *души не чаять*. Представляя живую субстанцию, душа способна перемещаться, делает человека ранимым и живым: *всеми фибрами души*; *от всей души*; *в глубине души*; *душа ушла в пятки*; *душа не на месте*; *бередить душу*.

Следует отметить наличие в русском паремииологическом фонде пословиц, в которых запечатлена идея несоответствия внешнего облика человека его внутреннему содержанию: *Рожа крива, да душа пряма*. *Плоха рожа, да душа пригожа*. *Плоть грешна, да душа хороша*.

В структурном отношении наиболее полно представлена антропоморфная глагольная метафора. Рассматриваемая лексема выступает в качестве объекта или субъекта действия: *душа болит*, *ноет*, *поет*, *радуется*, а также: *душу мотать*, *тянуть*, *вынимать*, *вдохнуть* и т.д. Глаголы при этом обозначают активное действие, свойственное живому существу – человеку.

На втором месте адекативная антропоморфная метафора: *милая душа*, *добрая душа*, *черная душа*, *злая душа*, *ангельская душа*. Лексема *душа* здесь выступает в качестве определяемого слова. Прилагательные при этом часто имеют значение антонимов: *чистый – черный*, *добрый – злой*.

При описании *души* имеет место также натурморфная глагольная метафора. Представления о душе как огненной стихии, излучающей тепло и свет, нашли отражение в фразеологизмах *душа светится*, *душа горит*, *душа пылает*, *чуть душа теплится*, *искры души*, *жар души*, *распалить душу/ заронить искру (чего-то) в душу/тратить тепло души/сжечь душу/на душе (в душе) посветело/прояснилось*, а также в антонимичных по значению выражениях: *душа как лед*, *душа остыла / охладела/замерзла* и других.

Не менее распространенными в наивном сознании были представления о воздушной субстанции души. Этимологически, как уже указывалось, душа тесно связана с дыханием, воздухом, ветром: *душа – дух – дыхнуть – дуть – дуновение – воздух*. Отсюда выражения *душа отлетела*, *воспарить душой*, *душа вон*, *душа улетает*, *прилетает*, *вдохнуть душу*.

В немецкоязычной картине мира *Seele* не столь детально описан, как *душа* – в русской, и некоторые ее функции выполняются другими органами, в частности, сердцем (оно вмещает многие эмоциональные состояния) и умом (ним связывают мыслительные процессы). В немецкоязычных источниках найдено 27 устойчивых сочетаний, характеризующих *Seele* в иллюстративной части толковых словарей. Согласно семантическому содержанию они вошли в следующие группы:

1) *черты характера человека (положительные)*: *er ist eine Seele von einem Menschen* он душа – человек; он добрейший человек; *eine dankbare Seele* – благодарный человек; *treue Seele* – верная душа; (*отрицательные*): *keine Seele* – бездушный человек; *eine durstige Seele* – выпивоха;

2) *психофизиологическое состояние человека (положительное)*: *sich in der Seele freuen* – в душе радоваться; *die Seele tanzt auf der Haut* – душа танцует, радуется; *die Seele baumeln lassen* – расслабиться психически, получить удовольствие; (*отрицательное*): *sich (D) die Seele aus dem Leibe schreien [husten]* кричать [кашлять] до изнеможения, надрываться от крика [от кашля]; *das brennt [liegt] mir auf der Seele* – это не даёт мне покоя, у меня душа болит от этого; *das tut mir in der Seele weh (leid)* – душа болит; *in jmds./jmdm. in die Seele schneiden* – душа болит; *das schmerzt mich in der Seele* – это огорчает меня до глубины души;

3) *отношение к делу, к людям (положительное)*: *Ein Herz und eine Seele sein* -- две души и одна мысль; *aus tiefster Seele danken* – благодарить от всей души; *mit ganzer Seele bei der Sache sein* – вкладывать всю свою душу в какое-л. дело; быть всецело поглощённым чем-л; *mit Leib und Seele bei etw. (D) sein* быть преданным чему-л. душой и телом; *er ist mit Leib und Seele bei der Arbeit* – он весь поглощён работой; *sich (D) etw. von der Seele herunterreden* – высказать, что есть на душе, излить [облегчить] свою душу; *mit ganzer Seele bei etwas sein* – всей душой быть в каком-то деле, вкладывать всю душу во что-либо; (*отрицательное*): *diese Nachricht schnitt mir wie ein Schwert in die Seele* –

эта новость для меня нож в сердце; dies ist mir in tiefster Seele zuwider [verhaßt]- от этого меня с души воротит, этого душа не принимает; jemandem die Seele aus dem Leib fragen- всю душу вытянуть из кого-либо своими расспросами;

4) бессмертная душа (в религиозном понимании): die Seele aushauchen - испустить дух, отдать богу душу, умереть; die Seele hingeben - испустить дух, отдать богу душу, умереть; seine Seele dem Teufel verschreiben [verpfänden] продать свою душу дьяволу.

В паремиологическом фонде немецкого языка обнаружено 12 примеров, характеризующих концепт *Seele*, которые представляется возможным распределить на несколько семантических групп:

1) черты характера человека (положительные): Schöne Seelen finden sich zu Wasser und zu Lande.- Добрые души найдутся и в воде, и на суше.

2) психофизиологическое состояние человека: Der Wein ist der Spiegel der Seele. – Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Die Augen sind der Spiegel der Seele. – Глаза – зеркало души. Die Seele eines Verliebten ist nie zu Hause. - Душа влюбленного никогда не бывает в покое. Die Seele eines Kindes ist ein reiner Spiegel. – Душа ребенка чиста;

3) отношение к деньгам: Ist die Kiste zu, hat die Seele Ruh. – Сундук на замке, душа в покое. Wenn das Geld im Kasten klingt, die Seele in den Himmel springt. – Деньги в сундуке – душа радуется.

4) отношение к делу, к людям (положительное): Zwei Seelen und ein Gedanke. – Две души – одно сердце. Absicht ist die Seele der Tat. – Намерение – это душа поступка. **(отрицательное):** Man kann die Seele nicht mit der Elle messen. - Мерить других на свой аршин. Ein Stock hat keine Seele. – У палки нет души.

5) душа и тело: Essen und Trinken hält Leib und Seele zusammen. – Еда и питье держат душу и тело вместе (дают возможность жить) [7], [8, С. 829 - 830].

Обнаружены следующие семантические характеристики в описании немецкого концепта *Seele*:

1) черты характера человека (положительные и отрицательные);

2) психофизиологическое состояние человека (положительное и отрицательное);

3) отношение к делу, к людям (положительное и отрицательное);

4) отношение к деньгам;

5) бессмертная душа (в религиозном понимании);

6) душа и тело.

В представлении носителей немецкой культуры концепт *Seele* имеет как положительную, так и отрицательную оценку, когда речь идет о характеристике человека, о его психофизиологическом состоянии: er ist eine Seele von einem Menschen он душа - человек; eine durstige Seele-выпивоха. Как и параллельный концепт в русском языке, *Seele* в метафорических описаниях часто имеет черты живого существа: die Seele tanzt auf der Haut - душа танцует, радуется. Обнаружены устойчивые сочетания, где *Seele* выступает в качествеместилища эмоций и чувств человека: dies ist mir in tiefster Seele zuwider [verhaßt]- от этого меня с души воротит, этого душа не принимает. В немецком языковом пространстве, как и в русском, концепт *душа* тесно связан с концептом *смерть*: die Seele aushauchen - испустить дух, отдать богу душу, умереть; die Seele hingeben - испустить дух, отдать богу душу, умереть. Кроме того, в немецких паремиях отмечена тесная связь бессмертной души с земным хлебом насущным: Essen und Trinken hält Leib und Seele zusammen. – Еда и питье держат душу и тело вместе (дают возможность жить).

Представляет интерес семантическая группа «отношение к деньгам», которая не обнаружена среди семантических групп, характеризующих параллельные концепты в русском и осетинском языках. Немцы связывают состояние душевного равновесия с наличием денег, собственности. В этом случае, считают носители немецкой культуры, душа танцует, радуется: Ist die Kiste zu, hat die Seele Ruh. – Сундук на замке, душа в покое. Идея стремления к богатству, к созданию и накоплению материальных благ, как следует из работ социолога религии М. Вебера, всегда активно и небезуспешно поощрялось, в частности протестантской церковью [2].

В структурном отношении наиболее полно представлена антропоморфная глагольная метафора. Рассматриваемая лексема выступает в качестве объекта или субъекта действия: die Seele tanzt auf der Haut- душа танцует, радуется; die Seele baumeln lassen; mit ganzer Seele bei etwas sein -всей душой быть в каком-то деле, вкладывать всю душу во что-либо. Глаголы при этом обозначают активное действие, свойственное живому существу – человеку. На втором месте адъективная антропоморфная метафора: eine dankbare Seele- благодарный человек; treue Seele- верная душа; keine Seele-бездушный человек; eine durstige Seele-выпивоха. Лексема *Seele* здесь выступает в качестве определяемого слова.

При описании *Seele* имеет место также натурморфная глагольная метафора. Представления о душе как огненной стихии, излучающей тепло и свет, нашли отражение в выражении das brennt [liegt] mir auf der Seele.

Концепт *уд* занимает важное место в осетинском языке, об этом свидетельствует большое количество (48) устойчивых сочетаний. Выделены следующие семантические группы:

1) черты характера человека (положительные): Йæ уд дын ратдзæни. (отдаст тебе свою душу- сделает все для тебя); Сыгъдæг уд – чистая душа; **(отрицательные):** Æнæуд адæймаг; Тæрхъусы уд; Уд зæвæттæм æрхæццæ уын; Уд алиуырын; Уд мидæг нал аззайын- трусливый человек; Удисæгæн дон нæ раттын. – жадный человек.

2) психофизиологическое состояние человека (положительное): Уд æрцæуын.- сердце радуется, радоваться; **(отрицательное):** Уд армы дарын; Уд атæхын; Уд ауайын; Удай мидæг ницыуал аззайын; Уд æрдуйæ нарæгдæр кæнын; Уд æрдуйыл лæууын; Уд зæвæттæм æрхæццæ/æрбырыд; Уд къæхты бынæй агæпп кодта; д къахы бын смидæг уын; Уд къæхты бынæй ауайы; Уд агæпп кæнын; Уд лидзын; Уд схæпп æввонг уын; Йæ уд тыххæй лæууын; Уд удыл нал хæцы; Уд фæлидзын – бояться; Уд хъæлæсæй стæхын- дословн.: душа вылетела из горла - сильно испугаться; Уд ацæуын; Уд æсуынгæг. - грустить.

3) отношение к делу, к людям (положительное): Уд баззайын. - любить кого-л.; Уд ныхъуырын; Уд фæнхъуырын. - помочь кому-л.; Уд скъуынын- очень сильно стараться что-либо делать; Уд раттын. - основательно приступить к делу, положить душу; Уды гага - голубчик, душечка; «зернышко души»; Уды хай - часть души,

родственная душа; (**отрицательное**): Удæгасæй ныгæнын – заживо хоронить человека. Не любить; Удхарай марын – вымотать всю душу; Уд цырын – сосать кровь, измучать; Уд ныллæууын – не любить человека, делать пакости.

4) бессмертная душа (в религиозном понимании): Удæгас адаймаг – живой человек; Уд исын; Уд сгæпп кæнын; Уд скъуыйын; Уд схауын; Уд уæлдай кæнын; Уд хауын – умереть; Удхæссаг кæсæрыл æрбалæууын. – смерть пришла на порог; д атахын – душа улетела – умереть.

Осетинские пословицы и поговорки (7), характеризующие концепт *уд*, составили следующие семантические группы:

1) черты характера человека (отрицательные): Æвзар йæхи удæн тæрсы. – Плохой человек боится за свою душу.

2) (богатство и бедность души): Удæй æххæст – бæстæн æххæст. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. Удæй хъæздыг – фæрнæй хъæздыг. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. Æппæтæй хъæздыгдæр – удæй хъæздыг. – Истинное богатство – богатство души. Æппæтæй æххæстдæр – удæй æххæст. – Истинное богатство – богатство души. Удæй магуыр – æцæг магуыр. – Настоящая беднота – бедность души. Æппæтæй магуырдæр – удæй магуыр. – Беднее нищего может быть только человек без души [6, С 378].

Обнаружены семантические группы, репрезентирующие концепт *уд* на уровне устойчивых сочетаний и пословично-поговорочных текстов:

1) черты характера человека (положительные и отрицательные);

2) психофизиологическое состояние человека (положительное);

3) отношение к делу, к людям (положительное);

4) (богатство и бедность души);

5) бессмертная душа (в религиозном понимании).

В осетинском языке концепт *уд* имеет положительную и отрицательную оценки, когда речь идет о характеристике человека: Сыгъдæг уд – чистая душа; Удисæгæн дон нæ раттын. – жадный человек. Удæй æххæст – бæстæн æххæст. В метафорическом описании *уд* уподобляется живому существу: Уд хъæлæсæй стæхын – дословн.: душа вылетела из горла – сильно испугаться; Уд ацæуын; Уд æсуынгаг. – грустить; Уд цырын – сосать кровь, измучать.

Примечательно, что в описании *уд* выявлены паремии, воплощающие идею богатства и бедности души: Удæй æххæст – бæстæн æххæст. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. Удæй хъæздыг – фæрнæй хъæздыг. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. Æппæтæй хъæздыгдæр – удæй хъæздыг. – Истинное богатство – богатство души. Жизненный опыт, отраженный в пословично-поговорочном фонде осетинского народа показывает, истинное богатство человека – его добрая, щедрая душа. В русском языке эту идею передает пословица *Чистая душа дороже золота*.

В структурном отношении наиболее полно представлена адъективная антропоморфная метафора: Удæй æххæст – бæстæн æххæст. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. Удæй хъæздыг – фæрнæй хъæздыг. – Самый богатый человек в мире – человек с большой душой. При описании *уд* обнаружены примеры натурморфной глагольной метафоры, где *уд* уподобляется птице: Уд хъæлæсæй стæхын – дословн.: душа вылетела из горла – сильно испугаться. Антропоморфная метафора глагольного типа представлена в следующих фразеологизмах: Уд æрцæуын. – сердце радуется, радоваться; ; Уд ныллæууын – не любить человека, делать пакости. Уд базайын. – любить кого-л.; Уд ныхъуырын; Уд фæныхъуырын. – помочь кому-л.; Уд скъуынын. – очень сильно стараться что-либо делать; Уд раттын. – основательно приступить к делу, положить душу.

Заключение

Предпринятое исследование показало, что

- для все трех лингвокультур рассматриваемые ментальные концепты *душа/Seele/уд* представляют собой феномены высокой степени значимости, о чем свидетельствует большое количество фразеологизмов и паремий в лексикографических источниках соответствующих языков;

- анализ метафорических описаний концептов *душа/Seele/уд* позволил установить, что представители трех лингвокультур дают данным феноменам как положительную, так и отрицательную оценки в том, что касается характеристики человека, его отношения к другим людям, к делу. Семантические характеристики лексем, вербализующих изучаемые концепты, в основном совпадают:

1) черты характера человека (положительные и отрицательные);

2) психофизиологическое состояние человека (положительное и отрицательное);

3) отношение к делу, к людям (положительное и отрицательное);

4) бессмертная душа (в религиозном понимании);

- следует, однако, отметить наличие семантических групп «*душа рассматривается как нечто тайное, непостижимое*» и «*душа – это совесть*» в описании только концепта *душа* в русском языке. Среди характеристик концептов *душа* и *уд* обнаружена семантическая группа «*богатство и бедность души*», которая не представлена в описании *Seele*. Данный факт связан, вероятно, с огромным влиянием на русскую культуру православного вероучения, где самым важным для христианина является красота души и чистая совесть, а материальное благополучие вторично;

- в описании концепта *Seele* обнаружены характеристики «*отношение к деньгам*» и «*душа и тело*», которые отсутствуют в «портретах» концептов *душа* и *уд*., что объясняется влиянием учения протестантизма, согласно которому богатство и стремление к материальному благополучию поощряется и является свидетельством хорошо исполненного долга перед Богом;

- в метафорических описаниях *душа/Seele/уд* часто имеют черты живого существа, выступают в качестве вместилища эмоций и чувств человека, тесно связаны с концептами *жизнь* и *смерть*;

- в структурном отношении наиболее полно представлены антропоморфная глагольная метафора, адъективная антропоморфная метафора, натурморфная глагольная метафора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Уфимцева, А.А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (общие вопросы) / А.А. Уфимцева [и др.]; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – 356 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. [Электронный ресурс] URL: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_protestanskaya_etiketa_weber.pdf (дата обращения: 12.04.2021)
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в двенадцати томах / В.И. Даль. Том 3. Гор-Зак. – М.: Мир книги, 2003. – 368 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
5. Битарти З.А. Ирон æвзаджы цыбыр æмбарынгæнæн-этимологион дзырдут ахуырдаутæн / З.А. Битарти.- Цхинвал, 2017. Автор - аразаг: филологон зонæдты кандидат, проф. Битарти З.А.
6. Ирон æвзаджы æмбарынгæнæн дзырдут: 4 томæй / Гæбæраты Никъалайы иумæйаг редакцийæ; Уæрæсейы зонæдты академи; Уанеты Захары номыл Хуссар Ирыстоны зонад – иртасæн институт. – М.: Наука, 2007-. Т. 2. Б – КЪ. – 2010. – 486 ф.
7. Duden. Woerterbuch der deutschen Sprache. [Electronic resource] URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Seele> (accessed: 12.04.2021)
8. Woerterbuch der deutschen Sprache. Herausgegeben von Prof. Dr. Gerhard Wahrig. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, Muenchen, 1997. 1152 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ufimtseva, A. A. Lingvisticheskaja sushhnost' i aspekty nominacii [Linguistic Essence and Aspects of the Nomination] / A. A. Ufimtseva // Jazykovaja nominacija (obshhie voprosy) [Language Nomination (General Questions)] / A. A. Ufimtseva [et al.]; edited by B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. - M., 1977 – 356 p. [in Russian]
2. Weber M. Protestantskaja ehtika i dukh kapitalizma [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism] [Electronic resource] / M. Weber [Electronic resource] URL: <https://cutt.ly/LbZVx37> (accessed: 12.04.2021)
3. Dal V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v dvenadcati tomakh. Tom 3. Gor-Zak. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In Twelve Volumes. Volume 3. Gor-Zak] V. I. Dal. - M.: Mir knigi, 2003 – 368 p. [in Russian]
4. Ozhegov S. I. and Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova. V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. - 4th ed., Expanded. - Moscow: A TEMP LLC, 2013 – 874 p. [in Russian]
5. Bitarti Z.A. Iron ævzadzhy cybyr æmbaryngænæn-jetimologion dzyrduat ahuyrdzautæn [From the Etymological Diagnosis of the Iron Curtain]. - Chinval, 2017. Avtor - arazæg: filologon zonædty kandidat, prof. Bitarti Z.A. [in Ossetian]
6. Iron ævzadzhy æmbaryngænæn dzyrduat: 4 tomæj [From the collection of the Iron Age: 4 volumes] / Edited by Gæbæraty Nik#alajy; Uæra#ejy zonædty akademi; Uanety Zahary nomyl Hussar Irystony zonad – irtasæn institut. – M.: Nauka, 2007-. Vol. 2. B – K##. – 2010. – 486 p. [in Ossetian]
7. Duden. Woerterbuch der deutschen Sprache [Duden. Dictionary of the German language]. [Electronic resource] URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Seele> (accessed: 12.04.2021) [in German]
8. Woerterbuch der deutschen Sprache [Dictionary of the German language] / Edited by Prof. Dr. Gerhard Wahrig. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, Muenchen, 1997. 1152 p. [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.097>

**ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ ОДНОГО ЧИТАТЕЛЬСКОГО МИКРОЦИКЛА
(СТИХОТВОРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЭТА О ТРЕХ ПОКОЛЕНИЯХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА ВОЙНЕ)**

Научная статья

Коптева Г.Г.*

ORCID: 0000-0002-0173-3586,

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (galla-2[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проводится анализ сюжета «читательского» микроцикла, составленного по трем стихотворениям современного поэта Дениса Майданова о Великой Отечественной Войне. Объектом рассмотрения являются следующие: «Колька», «Третий тост», «Тишина». Автор статьи считает возможным объединить их в некий «исследовательский» микроцикл, поскольку, по мнению ряда ученых, такое объединение нередко оказывается весьма перспективным. Возможной и целесообразной, по их мнению, является циклизация не как способ авторской группировки произведений, но – как возможность организации читательского восприятия. Возникший (в результате «произвольного» объединения) «нарратив исследовательского цикла» позволит увидеть в единстве судьбу разных поколений русских людей в начале Войны и после нее, особенно глубоко прочувствовать трагедию войны. Подобное объединение отдельных произведений любого поэта в некий цикл (микроцикл) стихотворений, тяготеющих друг к другу, оказывается нередко, как и в данном случае, весьма плодотворным в плане постижения общего и «отдельных» смыслов включенных стихотворений – смыслов, лежащих на поверхности и глубинных.

Ключевые слова: исследовательский микроцикл, Великая Отечественная война, три поколения русских людей, нарицательное имя, третий тост, мотивы тишины и благодарности.

**LYRIC AND EPIC PLOT OF A READER'S MICROCYCLE
(A POEM BY A MODERN POET ABOUT THREE GENERATIONS OF RUSSIAN PEOPLE IN THE WAR)**

Research article

Kopteva G.G.*

ORCID: 0000-0002-0173-3586,

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (galla-2[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the plot of a "reader's" microcycle, based on three poems of the modern poet Denis Maydanov about the Great Patriotic War. The study examines the poems "Kolka", "Tretiy tost" (The Third Toast), "Tishina" (Silence). The author of the article considers it possible to combine them into a kind of "research " microcycle, since, according to a number of scientists, such a combination often leads to very promising results. In the opinion of these scientists, cyclization is possible and expedient, not as a way of original grouping of works but as a possibility of organizing the reader's perception. The "narrative of the research cycle" that emerged (as a result of "arbitrary" unification) will allow the reader to see the unity of fate of different generations of Russian people at the beginning of the war and after it, and to feel the tragedy of the war with a deeper understanding. Such a combination of any poet's individual works in a certain cycle (microcycle) of poems that gravitate towards each other, is often, as in this case, proves to be very useful in terms of understanding the general and "separate" meanings of the poems included, both the meanings that are deeply rooted or lie on the surface.

Keywords: research microcycle, the Great Patriotic War, three generations of Russian people, common name, third toast, motives of silence and gratitude.

Введение

Это нелегко – писать о войне, точнее, нелегко писать о ней правдиво, давая реципиенту возможность прочувствовать в какой-то мере тяготы войны. Со всей ее болью, горечью потерь, разлуками – порой навсегда, а также со страстным желанием человека – жить. Все такие вещи хорошо умели передать в своих стихах поэты, знавшие по собственному опыту, что такое война. Константин Симонов, например, или Борис Костров, или Павел Коган. Многие поколения россиян ранее читали и учили эти стихи еще в детстве. И, память о войне как будто закрепились в наших генах, благодаря этой памяти мы можем прочувствовать многое из того, что хотели донести до нас поэты-современники Великой Отечественной войны. И не только. Один из пользователей соцсетей недавно написал: «Я столько посмотрел за всю жизнь фильмов о войне, столько слышал рассказов фронтовиков, что иногда мне кажется, что я всю жизнь воевал...»

Поэтому, совсем особенной представляется заслуга современников наших, которые оказываются способны писать о войне так, как будто они ее тоже знали, участвовали в ней. Одним из таких является современный поэт, автор и исполнитель собственных песен Денис Майданов.

Основные результаты

Круг тем, оказавшихся в поле зрения этого автора, весьма обширен. Он создал, в том числе, и ряд замечательных стихотворений о войне. Мы уже констатировали, что все поэтические работы Д. Майданова рассматриваем как стихотворения (положенные на музыку) [4]. Сегодня объектом рассмотрения являются три из них: «Колька», «Третий

тост», «Тишина». Считаем возможным объединить их в некий неавторский «исследовательский» микроцикл, по ряду причин. Хорошее обоснование эти причины в свое время получили у Пепеляевой Е.В. [8].

Так, «перспективным», по ее мнению, является «рассмотрение циклизации не только как способа авторской группировки произведений, но и как возможности организации читательского восприятия. Читатель при этом понимается широко, он может быть менее квалифицированным и профессиональным» [8, С. 174]. Под квалифицированным читателем понимается издатель, редактор, критик, исследователь-литературовед. Тогда и «читательская циклизация является более широким понятием; исследовательская, издательская, редакторская и прочие виды циклизации выступают как ее разновидности. В самом общем виде результаты читательской циклизации можно обозначить как неавторские циклы» [8, С. 174]. Возможность самостоятельной организации читателем лирических контекстов едва ли вступает в противоречие с авторской волей, по мнению Пепеляевой, она, скорее, дополняет ее. Так, М.Н. Дарвин, обращаясь к типологии лирических циклов, отмечал, что «само выделение исследователем (как специфическим читателем) контекста в лирическом творчестве какого-либо поэта совершается ... в результате осознания им каких-то глубоких закономерных связей, возникающих между отдельными произведениями» [2, С. 5]. Таким образом, выделение «читательских» (такое название представляется правомерным, в свете сказанного) циклов – это результат «постижения исследователем собственной реальности художественного мира лирики» [2, С. 5].

Нельзя не согласиться с учеными в том, что «решая различные задачи, литературоведы достаточно часто циклизуют творчество того или иного поэта; при этом группировка произведений по какому-либо признаку органично вытекает из задач исследования» [8, С. 175]. И вот, отмечаемая годовщина Великой Победы помогает, всякий раз, по-новому взглянуть на некоторые художественные произведения, переосмыслить их, сопоставить и глубже понять; даже осуществить собственные попытки объединения отдельных произведений в циклы, приближающиеся, некоторым образом, по смыслу к эпическим жанровым формам.

В данном конкретном случае, логика такого объединения отсылает нас одновременно к трем поколениям мужчин, воевавших за свою Родину: юношам (почти мальчикам), более зрелым мужчинам, и наконец, к старшему поколению (тем, кто старше пятидесяти лет, и даже шестидесяти). Рассматривая вышеназванные стихи как читательскую триаду, мы имеем возможность наблюдать возникший в результате «исследовательский (если угодно – читательский) нарратив» (термин мой – Г.К.).

Обратимся к первому стихотворению этой условной (искусственно созданной, но логичной) триады. Именно оно подтолкнуло автора данной работы к идее статьи о трех поколениях. «Колька» начинается пронзительно, подобно тому, как звучит на вокзальном перроне громкий женский плач, еще более усиленный гиперболой и пронзающий в самый момент рецепции – «на всю страну». Пришла пора прощаться – тем кто «уезжает на войну» с теми, кто остается ждать. И на этом печальном перроне жены, матери, сестры, дети и внуки провожают сразу три поколения бойцов – юношей, зрелых мужчин и пожилых:

Мне будет завтра лишь восемнадцать,

А я сегодня уезжаю на войну.

Учитель школьный, сосед-историк,

Целует дочку и молчит, обняв жену.

Ему в июле всего лишь сорок,

А он сегодня уезжает на войну.

И еще одно поколение призвала тогда к оружию война, и были среди них совсем не молодые:

А военком наш суров и краток,

Он воевал еще в гражданскую войну,

Он разменял свой седьмой десяток,

Но он сегодня едет биться за страну.

Традиционно, там, где собираются по какому-либо поводу русские люди, «звучит гармошка», этот особенно любимый простым народом инструмент, под который прощались и встречали, любили и страдали, печалились и плакали особенно часто в двадцатом веке, веке колоссальных для нашей страны потерь человеческого материала. И раскуривают мужчины самокрутки – «табачок», и даже звучит чей-то смех. Но тем, кто слушает эту незамысловатую историю – не до смеха: ком в горле и слезы наворачиваются на глаза. После обрисовки экспозиции следует торжественное обещание лирического героя:

И над полями стай птиц летят слова: «Знай, я вернусь,

Победа будет, только жди и верь мне только,

Я уезжаю воевать за всю отчизну и за Русь,

Но я вернусь, жди меня, мама, сын твой Колька».

Колька. Это его глазами видит реципиент печальные проводы, как бы принимая в них участие: наблюдает, как молча обнимает на прощание (возможно – навсегда) жену и дочь «сосед-историк», учитель, человек совсем не военный, призвание которого – учить детей, а не убивать; «слышит», как командует сборами суровый пожилой военком, решивший в своем далеко не молодом уже возрасте принять участие в битве за страну.

Песня обещанием вернуться начинается и им заканчивается (стихи Дениса Майданова – это песни, как известно читателю-слушателю). Дважды в припеве повторяется, как заклинание, призыв: «Но я вернусь, жди меня, мама, сын твой Колька». В самом конце за ним последуют такие строки:

Но я вернусь, ты жди, родная,

Муж твой Колька.

Но я вернусь, дождитесь внуки,

Дед ваш Колька.

Автор как будто делает имя Колька нарицательным – именем любого русского человека, и даже еще шире – любого, кто едет воевать за Россию и «за всю Отчизну». Мальчиков будут ждать мамы, взрослых мужчин – жены и дети, а у воюющих представителей старшего поколения главная надежда – внуки. Но дождутся любящие женщины и дети не всех. Тысячи и миллионы наших соотечественников погибли на полях сражений.

Им посвящено стихотворение Д. Майданова «Третий тост». Анализируя поэтический текст (либо тексты микроцикла, как в данном случае), «практически нельзя обойтись без описания сюжетного движения, поскольку именно оно позволяет читателю увязать элементы текста между собой» [3, С. 277]. «Третий тост» – это стихотворение-воспоминание о том, что «было там». В таком направлении идет развитие сюжета, и вновь лирический герой обращается к невидимому собеседнику – возможному реципиенту: «Ты думаешь, что я здесь за столом сижу, / А я все так же в той траве лежу...» Обстановка войны обрисована в произведении несколькими строчками, предельно скупой и, в то же время, выразительной:

Горели небеса и рвались голоса,
На нас с небес летела долгожданная гроза,
А с ней летела смерть, свинцом впиваясь в твердь,
И в мыслях: «только жить, не умереть».

Вот такими словами, вероятно, и возможно для автора-творца наилучшим образом передать «свое» ощущение близкой смерти в бою, неминуемой и необходимой (поскольку «выполнял приказ» и «шел до конца»), а также передать собственное представление о неистовом человеческом желании жить, в условиях войны – «Не умереть. Не умереть. Не умереть». Слова лирического героя звучат как заклинание, как страстный заговор против ухода в Небытие.

Еще один пользователь соцсетей подсчитал, что если бы каждого погибшего по тем или иным причинам в ходе Великой Отечественной (а таких – двадцать семь миллионов) почтить минутой молчания, то мир замолчал бы на пятьдесят лет. И каждый из них хотел: «Не умереть. Не умереть». Не быть убитым, не сгореть в огне войны, не исчезнуть совсем и навсегда. «Я у судьбы вырвал из рук жизни билет, / А кто-то нет», – произносит лирический герой стихотворения «Третий тост» с горечью, и повторяет снова и снова, в состоянии глубокой рефлексии: «А кто-то нет. А кто-то нет». Автор сознательно выстраивает ассоциацию экзистенциально-эсхатологической ситуации с лотереей. Однако шанс выжить в мясорубке и хаосе войны выпадает не каждому, как бы этот Шанс ни «искали» бойцы, вынужденные умирать ради мира для своей нации (и не только), ради Победы. О них, погибших, размышляет лирический герой:

И кто остался там, он все оставил нам,
Чтоб мы достойно жили, хотя мог бы жить и сам...

Этот собирательный персонаж – один из многих тех, чьи души навеки «взлетели ввысь», а живым теперь остается молиться и молиться («Молись за них, молись»), вспоминая погибших, благодаря Бога за то, что им «досталась жизнь». Лейтмотивом всего стихотворения звучат строки про «третий тост»:

За свет посмертных звезд, судьбы последний пост,
За них без слов и стоя третий тост!

В песне эти строчки звучат рефреном, дважды, и во второй раз лирический герой уже произносит не «за них», а «за вас» – за тех, кого знал и помнит, а равно и за незнакомых, оставшихся навсегда лежать «в той траве». Он как будто обращается ко всем живым посредством нового рефрена, которым и заканчивается-закольцовывается стихотворение:

Я у судьбы вырвал из рук жизни билет,
А кто-то нет, а кто-то нет, а кто-то нет.
Я у судьбы вырвал из рук жизни билет,
А кто-то нет, а кто-то нет.

Таково второе произведение этой условной триады, возникшей не только на основе глубоких личных впечатлений, но также – высказываний В.Г. Белинского относительно личности поэта и, что еще более важно, на основе идей Г.О. Винокура: он подчеркивал, что для изучения поэта с точки зрения художественного значения его сочинений «нужна подлинно-художественная композиция собрания» этих сочинений [1, С. 124]. Стихотворение «Третий тост» воспринимается как размышление, рефлексия взрослого человека, выжившего в условиях войны и потерявшего на ней друзей и близких, испытывающего, как позволяет предполагать контекст, постоянные угрызения совести за то, что ему удалось вырвать «жизни билет» у Судьбы, а другому солдату-воину рядом с ним такого Шанса не представилось. Стихотворение само по себе достаточно выразительное, способное произвести глубокое впечатление, однако, будучи исполнено автором под соответствующую музыку, с подходящими интонациями и голосом, безусловно, производит огромный эффект, вызывает сильные чувства и эмоции. Внимательное прочтение его и (как в предлагаемых обстоятельствах) читательского микроцикла в целом – требует движения вперед, однако с многократной оглядкой назад, поскольку именно одновременное присутствие всех частей в сознании читателя позволяет объективно постигать саму идею цикла вообще и каждого стихотворения в отдельности.

По этой причине далее логически оправданным оказывается помещение в ряд исследуемых стихотворение «Тишина». Оно завершает «наш» микроцикл. В Интернете поклонники творчества Д. Майданова дали ему название «Если бы не мой дед». Это – первая строка стихотворения. «Тишина» есть лирическое размышление автора-творца (и лирического субъекта – Г.К.) о благословенных для человека последствиях, к которым привели страну и всех «нас» беспрецедентные жертвы и нечеловеческие усилия тех, кто воевал и погибал ради мира и будущей Победы. Если бы не «мой дед», утверждает герой, если бы не все миллионы погибших сыновей, мужей и других представителей самого старшего (в единицах измерения человеческой жизни) поколения, – не жить бы народу под мирным небом, не видеть «нам» России самостоятельной суверенной страной. И за эту «тишину» молодые теперь «в ответе» – это к ним обращается лирический субъект стихотворения (и в данном случае он исключительно близок автору).

Тишина в звездах, тишина улиц,
В тишине воздух, ветры уснули,
А молодым до утра не до сна.
В тишине губы, в тишине судьбы,
И поклон деду за Победу!
Далеко страх и война... Тишина...

Ретроспектива стихотворения – личностно-ориентированные собственные воспоминания субъекта (по этой причине мы и не трактуем его только как лирического героя). «Я так скучаю по тебе, мой милый дед», – признается он. Здесь вспоминаются разные милые мелочи: разговоры на кухне в маминой «двушке» (слово звучит неформально-интимно), коногон, рыбалка на Волге, терпкий чай «в алюминиевой кружке», а также старый дедовский дом с чердаком и «любимым садом». Все это сделало детство героя подлинно-счастливым и положило начало взрослой «благополучной» (в наилучшем смысле слова), адекватной жизни (поскольку все взрослые наши проблемы и комплексы уходят корнями в детство). Простое человеческое счастье подарил лирическому субъекту его замечательный Дед, потому и вспоминается этот исключительно значимый для него человек особенно отчетливо тогда, когда мир засыпает, и на улицы приходит тишина. Он обращается к реципиенту с призывом:

Береги в стране тишину, помни страшную войну,
Нам уже какую весну солнце мира светит...

Вспоминает лирический герой и запах военных наград деда, хранящихся «на пыльных полках шкафа»: очевидно, что внук заглядывал туда гораздо чаще деда. Уже тогда, мальчиком-подростком, он думал о том, что «за каждым орденом, медалью, за каждой звездой – победа, смерть и пот, героев кровь за наш покой». Уже тогда он почувствовал глубокую благодарность старшему поколению за это «солнце мира» над головой, за то, что страх и война «далеко», за «тишину», дающую возможность любить и творить спокойно.

В тишине руки, отзвуки сердца,
Музыки звуки, чистота терций,
И до утра спит спокойно страна.
Тишина в небе звезд перламутром,
Тишина в неге солнечным утром.
За каждый рассвет спасибо, дед... Тишина...

Мотивы тишины и благодарности – основные в стихотворении, с ними коррелируют оттеняющие мотивы огня и света. Мысленно кланяясь деду, внук мысленно же проговаривает свои опасения-представления о том, что было бы, если бы не этот «побед свет»; какой была бы жизнь: пришли б «сквозь огненный рассвет» облака из стали и навсегда превратили этот мир в черно-белый. Черно-белый мир, лишенный ярких цветов и радуг, лишенный счастья спокойно жить и возможности заниматься любимым делом. Поэтому для него, внука, все медали деда «хранят огонь военных лет», и поэтому – «поклон деду за победу». Так, каждый день лирический герой стихотворения произносит свое «спасибо» – «за каждый рассвет». Строки о тишине и благодарности повторяются в стихотворении несколько раз, таким образом призывает лирический субъект помнить обо всех, кто ценой собственной Жизни подарил нашему народу сегодняшнюю – мирную. «Береги в стране тишину. / ... за новых снов тишину мы с тобой в ответе». Эта «тишина новых снов» – одна из характерных синтагм Д. Майданова, когда он соединяет «лексемы не вполне, с точки зрения привычной логики, сочетаемые, где возникают необычные метафоры и эпитеты... Чаще всего, как нам представляется, они возникают там, где главный акцент делается на предельно возможном *уточнении смысла* происходящих событий, где автору необходимо возможно лаконичнее передать достаточно емкую, развернутую мысль» [4, С. 27].

«За каждый рассвет спасибо, дед... Тишина...» Так заканчивается это, последнее в нашей искусственно созданной триаде, стихотворение. Автор воссоздает здесь особое одухотворенное, по выражению Топорова, «гуманизированное» пространство, «насыщая его антропоцентричными элементами», «заражая» высокой духовностью [9, С. 501-503]. Данное свойство пространства Дениса Майданова получило свое очевидное выражение и в клипе, созданном под песню.

Заключение

Возникший (в результате «произвольного» объединения) нарратив исследовательского цикла позволил читателю увидеть в единстве судьбу разных поколений русских людей в начале Войны и после нее, глубоко прочувствовать саму трагедию этой беды. Ответ на вопрос о том, для чего нужно помнить и писать об Отечественной Войне двадцатого века в веке настоящем, очевиден: чтобы не повторять ошибок истории. К этому и призывает нас лирический герой последнего в триаде стихотворения, возможно, тот самый «Колька» – на новом витке истории.

В завершение исследования можно констатировать факт, что самопроизвольное объединение отдельных произведений того или иного автора в некий цикл (микроцикл) стихотворений, тяготеющих друг к другу, может оказаться весьма плодотворным в плане постижения общего и «отдельных» смыслов этих стихотворений – как лежащих на поверхности, так и глубинных.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Винокур Г.О. Критика поэтического текста / Г.О. Винокур. – М., ГАХН: История и теория искусств. – Вып. 10, 1927. – 134 с.
2. Дарвин М.И. Проблема цикла в изучении лирики / М.И. Дарвин. – Кемерово: КемГУ, 1983. – 104 с.

3. Капинос Е. Лирические сюжеты в стихах и прозе XX века / Е. Капинос, Е. Куликова. – Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 2006. – 336 с.
4. Коптева Г.Г. Стихотворение «Брат» как дружеское стихотворное послание / Г.Г. Коптева // The Scientific Heritage, 2020. – № 43-5 (43). – С. 25-28
5. Майданов Д. Колька / Д. Майданов. – [Электронный ресурс] URL: <http://maydanov.ru/accords-texts/kolka> (дата обращения 03.04.2021)
6. Майданов Д. Третий тост / Д. Майданов. – [Электронный ресурс] URL: http://maydanov.ru/accords-texts/tretiy_tost (дата обращения 03.04.2021)
7. Майданов Д. Тишина / Д. Майданов. – [Электронный ресурс] URL: <http://maydanov.ru/accords-texts/tishina> (дата обращения 03.04.2021)
8. Пепеляева Е.В. Исследовательская циклизация лирики как теоретическая проблема / Е.В. Пепеляева // Вестник Пермского Университета, 2012, Вып. 2 (18) – С. 174 -180
9. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Из работ Московского семиотического круга – М.: Языки русской культуры, 1997. – 841 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinokur G. O. [Criticism of a Poetic Text] / G. O. Vinokur-M., State Academy of Arts (GAKhN): Istorija i teorija iskusstv [History and Theory of the Arts]. - Issue 10, 1927. - 134 p. [in Russian]
2. Darvin M. I. Problema cikla v izuchenii liriki [The Problem of the Cycle in the Study of Lyrics-Kemerovo] / M. I. Darvin: Kemerovo State University, 1983. - 104 p. [in Russian]
3. E. Kapinos, E. Kulikova Liricheskie sjuzhety v stikhakh i proze KhKh veka [Lyrical Narratives in Verse and Prose of the Twentieth Century] / E. Kapinos, E. Kulikova - Institute of Philology SB RAS, Novosibirsk, 2006 – 336 p. [in Russian]
4. Kopteva G. G. Stikhotvorenje «Brat» kak družeskoe stikhotvornoe poslanie [The Poem "Brother" as a Friendly Poetic Message] / G. G. Kopteva // The Scientific Heritage, 2020. – № 43-5 (43), pp. 25-28 [in Russian]
5. Maydanov D. Kolka – [Electronic resource] / D. Maydanov URL: <http://maydanov.ru/accords-texts/kolka> (accessed: 03.04.2021) [in Russian]
6. Maydanov D. Tretiy tost [The Third Toast] [Electronic resource] / D. Maydanov. URL: http://maydanov.ru/accords-texts/tretiy_tost (accessed: 03.04.2021) [in Russian]
7. Maydanov D. Tishina [Silence] [Electronic resource] / D. Maydanov. URL: <http://maydanov.ru/accords-texts/tishina> (accessed: 03.04.2021) [in Russian]
8. Pepelyaeva E. V. Issledovatel'skaja ciklizacija liriki kak teoreticheskaja problema [Cyclization of Lyrics for Research Purposes as a Theoretical Problem] / E. V. Pepelyaeva // Vestnik Permskogo Universiteta [Bulletin of the Perm University], 2012, Issue 2 (18), pp. 174 -180 [in Russian]
9. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Environment and Text] / V. N. Toporov // Iz rabot Moskovskogo semioticheskogo kruga [From the Works of the Moscow Semiotic Circle] -Moscow: Jazyki russkojj kul'tury, 1997. - 841 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.098>**РОЛЬ ФИЛЬМА «ТАЙНА ЧИНГИСХААНА» В РАЗВИТИИ И ФЕНОМЕНЕ ЯКУТСКОГО КИНО**

Научная статья

Леонтьева Ж.В.^{1,*}, Анисимов А.Б.²^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (tulluktaana[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению влияния фильма «Тайна Чингисхаана» в развитии самобытного и достаточно жизнеспособного якутского кино, отличающегося от мейнстрима. В статье также говорится о социокультурном феномене якутского кинематографа, который за последние годы переживает период бурного творческого расцвета, а Республика Саха (Якутия) стала одним из главных центров кинопроизводства в России. Авторы приходят к выводу, что в эпической кинодраме об основателе и первом великом хане Монгольской империи много сложной мистико-религиозной символики. Байопик о Чингисхане – это картина о спасении через веру в единого Бога. Фильм «Тайна Чингис Хаана», который получил неоднозначную оценку кинокритиков, является дебютной картиной в большом кино известного якутского театрального режиссера Андрея Саввича Борисова.

Ключевые слова: якутское кино, кинематограф, Чингисхан, Якутия, тенгрианство.**THE ROLE OF THE FILM "BY THE WILL OF GENGHIS KHAN" IN THE DEVELOPMENT AND PHENOMENON OF THE YAKUT CINEMA**

Research article

Leontyeva Zh.V.^{1,*}, Anisimov A.B.²^{1,2} Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (tulluktaana[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the influence of the film "By The Will Of Genghis Khan" in the development of an original and fairly viable Yakut cinema, which diverges from the mainstream. The article also discusses the sociocultural phenomenon of the Yakut cinema, which in recent years has been experiencing a rapid creative peak, while the Republic of Sakha (Yakutia) has become one of the main centers of film production in Russia. The authors of the article come to the conclusion that the epic film drama about the founder and the first great khan of the Mongol Empire has a lot of complex mystical and religious symbols. The biopic about Genghis Khan is a picture about salvation through faith in the one God. "By The Will Of Genghis Khan", which received mixed reviews from film critics, is the debut picture in the big cinema of the famous Yakut theater director Andrey Savvich Borisov.

Keywords: Yakut cinema, cinema, Genghis Khan, Yakutia, Tengrism.

В последнее время все более часто стали обсуждать и говорить о феномене якутского кино. Причиной тому послужили успехи якутских кинематографистов за последние три года на российских и международных кинофестивалях, на которых были представлены фильмы «Тойон Кыыл» (реж. Эдуард Новиков), «Надо мною солнце не садится» (реж. Любовь Борисова), «Пугало» (реж. Дмитрий Давыдов), «Хара Хаар» (реж. Степан Бурнашев). Следует отметить, что первые два фильма сняты по мотивам произведений якутских писателей Василия Яковлева и Николая Лугинова.

Якутское кино зародилось относительно недавно. Компания «Сахафильм» была организована в 1992 г. по указу первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е.Николаева.

Как справедливо отмечает кинокритик Сергей Анашкин: «Создание собственной киностудии было этапом государственного строительства: самоутверждение – через культуру. Якутский зритель хотел увидеть в кино свои, а не московские лица, желал услышать с экрана родную тюркскую речь. Существенным фактором, повлиявшим на становление якутского кинематографа, стало наличие национальной театральной традиции. Самобытен визуальный строй якутских картин: операторы умеют видеть природу одушевленной, человеческий силуэт вживлен в ландшафт. Суровость погодных контрастов – зной летом, лютой мороз зимой – влияет на специфическую «настройку глаза» [3]. Еще в 1980-х годах Саха академический театр им.П.А.Ойунского во главе с режиссером Андреем Борисовым со спектаклем «Хаарыан хампа күүх кытылым» («Желанный голубой берег мой») по мотивам философской притчи Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» впервые представил советским зрителям самобытную театральную традицию народа саха. Как говорит сам Андрей Борисов: «Эта постановка неразрывно связана с интернациональными представителями культуры и искусства России: Чингиз Айтматов – киргиз, Геннадий Сотников, художник спектакля – русский, режиссер и актеры – якуты, музыку написал еврей... А история это про нивхов, а грузины выдвинули спектакль на Госпремию СССР» [4]. Вот уже более 30 лет этот спектакль успешно идет на театральных подмостках республики и давно уже стал «визитной карточкой», своего рода хрестоматийной постановкой Саха академического театра им. П.А.Ойунского.

Одним из самых масштабных кинопроектов последних лет, направленных на сохранение исторической памяти и современных общих культурных ценностей тюркских народов, является фильм «Тайна Чингис Хаана» режиссера Андрея Саввича Борисова.

Целью данной работы является определение значения первого международного якутского кинопроекта «Тайна Чингис Хаана» в развитии якутского кино в рамках российской культуры на современном этапе.

Премьера кинокартины, снятой ведущим якутским театральным режиссером А.С. Борисовым «Тайна Чингис Хаана», состоялась в марте 2009 г. Это первый якутский международный кинопроект, выпущенный ООО «Үргэл В» (Россия), «Nyamgavaa Film Production» (Монголия), «Brown Wolf Production» (США). Выход этого фильма с нетерпением ждали жители всей Якутии. Работа над картиной заняла несколько лет. Съемки проводились в Якутии, в Иркутской области, в Республиках Тыва и Бурятия, в Монголии. В фильме были задействованы актеры из России, Тывы, Бурятии, Монголии, Китая, США, как, например, Олег Тактаров, Тадырыкбай Ондар, Галина Мунзук, Станислав Ириль, Степанида Борисова, Оргил Махаан, Ту Мэн, Гернот Гримм, Кэри-Хироюки Тагава и др. Еще на уровне замысла фильм стал манифестом, первой заявкой на формирование эстетики якутского кино – полной магического духа, символизма и знаков. И это неслучайно, особенно на волне признания ЮНЕСКО якутского героического эпоса Олонхо устным нематериальным шедевром человечества. В связи с этим можно отметить, что А.С. Борисов попытался создать фильм-Олонхо. «Фильм был задуман для развития киноиндустрии нашей республики. Тем более что впервые в истории якутского кино мы взяли за съемку блокбастера с огромными батальными сценами. Думаю, что многие артисты и кинематографисты, участвуя в таком масштабном проекте, прошли хорошую школу мастерства. Если бы не было романа Николая Лугинова, энергии и настойчивости продюсера Владимира Иванова, то не было бы и фильма. Однажды Владимир Иванов пришел ко мне со смелой идеей снять фильм про Чингисхана. Монгольская Народная Республика выдвинула наш фильм на премию «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм». Только мы, из России в 2009 г., представляли свой фильм на кинофестивалях в категории «А» и сейчас фильм показывается в более 56 странах мира», – говорит режиссер Андрей Борисов. Действительно, фильм 4 раза транслировали по центральным телевизионным каналам России. С 2017 г. Румыния и Монголия получили право показывать фильм «Тайна Чингис Хаана» на телеканалах страны. Так, монгольский телеканал «NTV» демонстрировали этот фильм во время национального праздника «Надом» в июле 2020 г. и в феврале 2021 в период празднования Цагаан Сар. В 2009 г. Монгольская Народная Республика выдвинула фильм «Тайна Чингис Хаана» на премию «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм». Далее проект якутских кинематографистов участвовал в кинофестивалях в Монреале, Монако, Каннах. Сложно найти исторический фильм в России, который заработал бы 40 млн. долларов.

После выхода фильм получил неоднозначную оценку. Зрители восприняли фильм противоречиво. Например, известный кинокритик Сергей Анашкин в авторской книге «О фильмах Дальней и Ближней Азии (разборы, портреты, интервью)» пишет: «Выдающийся деятель театра был новичком в сопредельном искусстве, дебютантом, который не смог овладеть с каноном большого стиля. Автору не хватило режиссерского опыта, искушенности в сюжетосложении – умения задать и выдерживать стройный кинематографический план. Эффектные эпизоды оказались слишком самодостаточны. Итог: фабульная невнятица и стилистический разнобой».

Немало негативного написали и в местных, республиканских СМИ. Можно сказать, что зрители видят только внешнюю сторону фильма и не желают обратиться к внутреннему содержанию фильма в силу своего незнания и неглубокого видения. К сожалению, в век цифровых технологий зрители идут легким путем, не углубляются в детали, не желают поразмышлять, их привлекает только внешняя оболочка, «экшен», «эффект». Но есть среди них и вдумчивые зрители, которые отмечают глубину и смысл этого фильма, понимают большое значение внутреннего наполнения, скрывающегося за красивой картинкой.

Доктор исторических наук, профессор А.И. Гоголев в отзыве на научную гипотезу для кинопроекта по мотивам романа народного писателя Якутии Н.А. Лугинова «По велению Чингисхана», составленной продюсерской группой «Природа и Евразийский путь Чингис Хаана», в лице исполнительного директора Владимира Давидовича Иванова пишет: «Время диктует поиски новых подходов для решения казалось бы, решенных проблем или раскрытия не до конца разгаданных тайн в истории. В целом, логика построения гипотезы может иметь свое место в ряде существующих других и содержит новое видение образа и поступков незаурядной личности Чингисхана. Следует также отметить еще одну сторону проекта — это призыв к бережному отношению к языку, традиции и самобытности культур тюрко-монгольских народов РФ в условиях глобализации. Работа привлекает присутствием патриотической идеи, призывающей к сплочению и единству народов Федерации. Звучит призыв к воспитанию у населения к веротерпимости и другие злободневные проблемы. Через древнейший культ природы, ставший основой в формировании тенгрианства у народов Центральной Азии, автор поднимает вопросы бережного отношения людей к природе и экологии окружающей среды».

Свое мнение высказала кандидат филологических наук Алина Находкина, заведующая кафедрой перевода Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета: «Многие ругают этот фильм, но фильм мне понравился. Главного героя Чингис Хаана исполнил колоритный и харизматичный тувинский актер Эдуард Ондар. Благодаря первому международному кинопроекту «Тайна Чингис Хаана» наши выпускники познакомились с миром кино. Все началось с визита на нашу кафедру продюсера, директора ООО «Үргэл В» Владимира Иванова, который обратился к нам по вопросам продвижения Концепции фильма. Наши студенты приняли участие в этом кинопроекте в качестве переводчиков».

Директор Московского Центра Льва Гумилева Павел Зарифуллин отметил следующее: «Фильм Андрея Борисова отражает тенденцию по стремительной мифологизации нашей культуры. С Мифом не возможно играть в постмодерн – Миф съедает игрока целиком. Евразийцы смотрят на это положение дел с оптимизмом и советуют насладиться в кинотеатрах мифо-синема «Тайна Чингис Хаана», потому что с этого фильма наступает то, что называется «у нас была Великая Эпоха!» Была и будет». Журналист Первого канала ОРТ Андрей И после премьеры фильма в Якутске поблагодарил создателей фильма за их творение: «Фильм написан сердцем. Это чувствуется в каждой его минуте».

«Идея написать книгу о Чингисхане посетила меня как-то сама по себе, и я уже не мог выкинуть ее из головы. Я начал писать роман с 1991 г., когда на долю нашей страны выпали тяжелейшие испытания. Распад. Когда происходит распад огромных территорий, в создании которых принимали участие его родственники, прямые предки, распад всего, что создавалось усилиями, ценой жизни многих и многих поколений, рвутся корни. Почва уходит из под ног. Это—

национальная трагедия. Я полагал, что никто никогда не поймет идею объединения, заложенную в моем романе. Но теперь меня приятно удивляет нынешний огромный интерес общества к этой теме сильного государства, которое может защитить маленького человека, маленький и большой народ, его культуру, его ценности, его приоритеты», – считает автор романа «По велению Чингисхана», сценарист фильма «Тайна Чингис Хаана», народный писатель Якутии Николай Лугинов.

Зритель сразу обращает внимания на название фильма: «Тайна Чингис Хаана». И почему Чингисхан написали с двумя «А» – «Чингис Хаан»? Авторы фильма решили следовать правилу монгольского и якутского языка, где слово «хан» пишется как «хаан». Перед зрителем предстает тайна в названии фильма. Если бы назвали фильм как в романе «По велению Чингисхана», возможно, легко было воспринимать замысел режиссера. Само название «По велению Чингисхана» как бы уже повествует. Но здесь Тайна, за которым скрывается некий ключ или завеса. Тем самым, уже задается линия, ведущая к воссозданию образа Потрясателя Вселенной. Авторы фильма развеяли миф, укоренившийся среди россиян, что Чингисхан поработил Русь в течение почти двух с половиной веков под ярмом татаро-монгольского ига. В фильме Чингисхан выступает не как отрицательный герой, не как варвар, а как личность, стремившаяся объединить народы, как положительный образец для подражания, что означает слом существующей ранее традиции его изображения. Чингисхан здесь представляется не как завоеватель, а как успешный и самоотверженный основатель империи – не просто какой-то империи, а именно прототипа Российской империи.

Афиша фильма тоже имеет сакральный смысл. Об этом поясняет продюсер фильма Владимир Иванов: «Чтобы понять значение нашего детища, важно посмотреть рекламную афишу фильма. Здесь заложены символы и знаки: имя и титул Чингис Хаана обозначены в виде контуров священного озера Байкал. На древнетюркском языке озеро Байкал назывался «Тенгис», т.е. «Чингис». Здесь также зашифрована тенгрианская и шаманская версия семантики слова «Монгол – Могол» – тотема воина Северного дракона, что возможно прослеживается в отголоске происхождения Ыных — Ердыньских игр возле Байкала и в долине реки Лена. Река Лена иллюстрирована в виде молнии и в продолжении мы видим меч. Монах с крестом рассказывает историю языческой Орды и становления мировых религий на просторах Евразии. Темучин берет в руки оружие от имени Тенгри-молнии, чтобы защитить свою любовь, семью, род, народы степей Евразии от войн и несправедливости. Создает Ясу – Закон и закладывает фундамент появления великих империй и государств современной политической карты Евразии. Афиша наглядно показывает историю о том, как древний человек черпал силы из стихий природы и сделал союзником окружающую среду. В 2005 г. мы инициировали проведение вторых Ердыньских игр и решили именно отсюда начать съемки фильма «Тайна Чингис Хаана».

Фильм с первых кадров предстает как эпическое и красочное полотно, в котором воины поднимаются по горному снежному склону, кладут камни на обо и кланяются. Один из воинов втыкает в эту обо палку с салама. Воины стоят на вершине горы и поднимают копья вверх. Начало фильма напоминает завязку Олонхо: мать и отец Чингисхана предстают как божества, которые должны родить «чудесного» ребенка. Мир героев яркий, место действия красивое, особенное. Ярко-синее небо с летящими по ней вольными птицами, стада лошадей все одухотворенно напоминает собой землю, описанную в героическом эпосе Олонхо. Весь фильм охватывает период от рождения Чингис Хаана до избрания его ханом и представлен пестрой картиной. Образную структуру фильма составляют звучание пространства (неба, земли, воды), картины глобальных изменений и диалогов. Картина строится по принципу расширяющегося пространства, поэтапно. В каждом этапе свой сюжет, например, с каждого эпизода главный герой выходит на новый уровень.

В первом эпизоде младенец выходит из чрева матери, потом из юрты, затем освобождается с плена и прорывается на открытое пространство. Это символ выхода человека из материнской земной утробы в открытый мир, космос [4]. В каждом сюжете несколько конфликтов. В первом сюжете уже зритель понимает, что ребенок избран богом. Мать приговаривает: «Темуджин, сыночек мой! Степь бескрайняя ждет тебя... иди...не бойся... она тебя любит, как я, твоя мама. Она тебя будет оберегать и придавать силы... «Этот ребенок с детства имеет способность к ясновидению и пророчеству. Так, Темуджин в бреду сообщает матери о недомогании и скорой смерти отца. Именно этот момент означает крушение сказочного мира героя. Сон о смерти отца переосмысливается как крушение миропорядка, погружение в хаос, откуда мальчику суждено вернуться перерожденным. В детстве он видел, как обижали его и маму после смерти отца; он растет с чувством собственного достоинства и понимает свое предназначение.

Каждый эпизод испытывает героя. Преодоление страха в ледяной воде, потеря близких людей, выбор между кровью и великой целью объединителя – вот основные мотивы сюжета. Месть рождает месть, а любовь к женщине делает его воином.

Вторая часть фильма посвящается юности Чингис Хаана. Здесь события описываются в реалистическом ключе. Герой-антагонист убивает сводного брата Джамуху (протагонист), познает нищету, рабство, скитания, и неожиданно получает знак из потустороннего мира от отца и возвращается домой, чтобы возглавить свой род. В третьей части фильма мы видим Чингис Хаана, создающего реальность с помощью Тэнгри. В фильме ярко и красочно показаны детство, юность и зрелость Потрясателя Вселенной. При этом режиссер не стремится идеализировать образ Чингисхана. Он рассматривается как фигура, продвигавшая сознание человечества, как личность, обреченная на кровавые решения, на несение креста войны ради восстановления мира. Он был послан Небом. В конце фильма мы видим ту же панораму, заявленную в начале фильма: горы, по которым продвигаются воины во главе с Чингис Хааном. Концовка фильма соответствует остальным сюжетам и предшествующим событиям. У фильма свое лицо, своя интерпретация, несмотря на некоторую обрывистость, вымышленную, фантастическую реальность.

Весь фильм связан с внутренним монологом главного героя. Все герои заслуживают доверия и интересны читателю. Иоанн, христианский миссионер несет в себе сакральную символику. С самого начала и в течение всего фильма мы его видим. Ярко себя проявляет Иоанн именно тогда, когда преграждает войну найманов и Темуджина, со словами: «Люди, одумайтесь, прекратим распри, объединимся во имя Бога, он у нас один».

Мы считаем, что цель достигнута, в фильме воссоздан образ Великого завоевателя, который возродил империю, а не предзнаменовал гибель или крах. Но самое главное в фильме – это идея мира, гармонии, отношение человека к Богу, Тенгри, о понимании человеком своей божественной миссии и об ее исполнении во имя спасения.

Съемки проходили в сакральных, священных местах России и Монголии. Памятные места всегда в центре азиатской культуры. Они объединяют, помогают раскрыть значение и суть явлений. Вот потому горы Кисиях Верхоянского улуса, Ерд (Иркутская область) являются символами и занимают центральное место в кинопроекте «Тайна Чингис Хаана». Преобладающая часть современного зрителя далека от распознавания символов.

Сильная сторона этого фильма – это символизмы. Эти символы проходят через весь сюжет. Остановимся на некоторых из них: через открытую дверь, из темного пространства юрты мальчик-герой выходит в солнечную степь, где юрта – утроба матери, а солнечная степь – это открытое пространство, это вселенная, космос. Или вид сверху остатков динозавра, возле которого играют малыши Бортэ и Темуджин, а за ними наблюдает старик Сорхон Шар. Динозавр или дракон, могой – это тотем тюрко-монголов. В древности тюрко-монголы верили в то, что выход в верхний мир к Тенгри возможен через вершину мирового дерева – мировой горы. У монголов и бурятов сохранились много легенд, связанных с драконом или Абарга могой, который обитает в Тенгиз или Байкал. Балбалы – камни, стоящие в степях на могилах воинов, – тоже символизируют мировую гору. Священное дерево с салама – это проводник к Высшему миру, опять же к Тенгри. Еще в детстве символами тенгрианства обмениваются Джамуха и Темуджин в знак верности перед священным деревом (символ огня и равнобедренный крест).

Символична сцена падения в воду Темуджина, после приношения жертвы шаманскому духу. Его бог не дух шаманский, а именно Тэнгри. Интересен рассказ матери Темучина о другом имени Тенгри, где упоминается, что в Олонхо есть бог Чынгис Хаан (божество, решающее судьбу и рок). Именно этот эпитет принял Темуджин при объявлении его всемонгольским ханом. Или вот бабочка, которая садится на ноздрю скачущего коня и улетает, является символом жертвенности христианской души отца Иоанна, который появляется ради спасения других. Образ христианского миссионера имеет смысловую нагрузку в фильме, о котором написали выше. Думаем, что фильм «Тайна Чингис Хаана» для думающего зрителя. И со временем это будет хрестоматийной работой для интеллектуальной части населения и заставит задумываться, например, о сакральной части фильма. Ведь человек по своей сущности тянется ко всему загадочному, новому, неизвестному ранее.

Роль фильма «Тайна Чингис Хаана» в развитии кинематографии огромна. Якутская кинематография основывается на хорошей театральной базе. Режиссер Андрей Борисов думал не только о том, что как снимать кино, а о его развитии, о поднятии в Якутии индустрии кино на новый уровень. С этой целью творческой группой кинопроекта были организованы экспедиции по всей Центральной Азии, чтобы понять, что есть якутская культура в масштабах Евразии. Надо отметить, что многие кинематографисты вышли из этого проекта. Для «Сахафильма» приобрели дорогостоящее современное оборудование, якутские актеры стали более востребованными и их стали все чаще приглашать в крупные российские и зарубежные проекты. Кинопроект позволил якутским кинематографистам включиться в процесс современного кинопроизводства, разобраться в законах кинорынка, научиться продвигать якутское кино. Таким образом, фильм сделал огромный шаг вперед.

«Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство», – сказал великий русский мыслитель Лев Гумилев. Идея евразийства актуальна, а Якутия может и должна сыграть весьма заметную роль в ее развитии. Фильм «Тайна Чингис Хаана» стал событием в культурной жизни не только Якутии и тюркских регионов России, но и Монголии и Китая. После появления экранного Чингис Хаана список культурных героев Якутии пополнился новым именем в лице завоевателя Вселенной.

Этот фильм однозначно не блокбастер, ориентированный на кассовость, но с легкой подачи Андрея Борисова Чингисхан стал культурным героем Якутии в начале XXI века. Он с его обращением к небу, Тэнгри выступает как проводник тенгрианства. Он сын неба, поборник мира. Он мифологизирован, он первопредок азиатских народов, устроитель евразийского миропорядка, создатель государства, основанного на законности и порядке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архив продюсера фильма «Тайна Чингис Хаана» Владимира Иванова.
2. Газета «Якутия» 2009 г., 4 марта.
3. Анашкин С. О фильмах дальней и ближней Азии: Разборы, портреты, интервью / Сергей Анашкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 296 с.: ил. – (Серия «Кинотексты»).
4. Борисов А.С. Избранное: в трех томах / Андрей Борисов: статьи, интервью и рецензии; [сост.: Е.Н.Степанов, В.А.Чусовская, М.К.Докторова, Т.А.Егорова]. – Якутск: Бичик, 2017. Т.3.: Андрей Борисов и Путь Республики Саха. – 2017. – 608с.
5. Журнал Искусство кино. №1/2 2021. Кино Якутии_5-69/
6. Лугинов Н.А. По велению Чингисхана / Н.А. Лугинов – Москва: Издательство «Современный писатель», 1998. – 7, 8 с.
7. Лугинов Н.А. Хуннские повести / Н.А. Лугинов. – Якутск: Бичик, 2011. – 240 с.
8. Разлогов К.Э. Кинопроцесс XX—начала XXI века: искусство экрана в социодинамике культуры. Теория и практика / К.Э. Разлогов. – М.: Академический проект; Триеста, 2016. – 640 с.
9. Сидоров О.Г. Небесные и земные пути Николая Лугинова / О.Г. Сидоров. – Якутск: 2008. – 54 с. + цв. вкл.
10. Юнг К.Г. «Человек и его символы» / К.Г. Юнг. Москва: 2013. – 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhiv prodjusera fil'ma «Tajna ChingisHaana» Vladimira Ivanova [Archive of the producer of the film "By The Will Of Genghis Khan" Vladimir Ivanov].
2. Gazeta «Jakutija» [Newspaper "Yakutia"] 2009, March 4 [in Russian]
3. Anashkin S. fil'makh dal'nejj i blizhnejj Azii: Razbory, portrety, interv'ju [On the Films of Far and Near Asia: Analyses, Portraits, Interviews] / Sergey Anashkin. - M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. -296 p.: ill. - (Series "Kinoteksty") [in Russian]
4. Borisov A. S. Izbrannoe: [Selected]: In Three Volumes / Andrey Borisov: Articles, Interviews and Reviews; [compiled by E. N. Stepanov, V. A. Chusovskaya, M. K. Doktorova, T. A. Egorova]. Yakutsk: Bichik, 2017. Vol. 3.: Andrejj Borisov i Put' Respubliki Sakha [Andrey Borisov and the Path of the Sakha Republic]. -2017. – 608 p. [in Russian]
5. Zhurnal Iskusstvo kino [The Art of Cinema magazine]. No. 1/2 2021. Kino Yakutii [Cinema of Yakutia], 5-69 [in Russian]
6. Luginov N. A. Po veleniju Chingiskhana [At the Behest of Genghis Khan] / N. A. Luginov - Moscow: Publishing house "Sovremennyj pisatel", 1998. -7, 8 p. [in Russian]
7. Luginov N. A. Khunnskie povesti [Xiongnu Stories] / N. A. Luginov - Yakutsk: Bichik, 2011. -240 p. [in Russian]
8. Razlogov K. E. Kinoprocess KhKh—nachala KhKhI veka: iskusstvo ehkrana v sociodinamike kul'tury. Teorija i praktika [The Film Process of the 20th and Beginning of the 21st Century: The Art of the Screen in the Sociodynamics of Culture. Theory and Practice] / K. E. Razlogov. - M.: Akademicheskijj proekt; Triksa, 2016 — - 640 p. [in Russian]
9. Sidorov O. G. Nebesnye i zemnye puti Nikolaja Luginova [Heavenly and Earthly Ways of Nikolai Luginov] / O. G. Sidorov. - Yakutsk: 2008 [in Russian]
10. Jung K. G. Chelovek i ego simvoly ["Man and His Symbols"] / K. G. Jung / Moscow: 2013. -352 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.099>ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕПОЗИТИВНЫХ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В ТЕКСТАХ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ

Научная статья

Поталуй В.В.^{1,*}, Ширшикова Е.А.², Папаха Д.А.³, Попач К.Ф.⁴, Юдин В.А.⁵¹ ORCID: 0000-0002-2076-3967;² ORCID: 0000-0003-0542-1461;¹⁻⁵ Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (vpotaluy[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена освещению и анализу трудностей перевода профессионально ориентированного военно-технического текста с английского языка на русский. В работе рассматриваются способы перевода одной из таких трудностей, а именно, препозитивных атрибутивных словосочетаний. Анализируются как двухкомпонентные, так и многокомпонентные словосочетания. Данный аспект является важным для специалистов авиационно-технической сферы, испытывающих потребность в получении сведений о новых разработках, освещенных в англоязычных источниках. В статье приводятся примеры употребления таких сочетаний в текстах авиационной тематики и варианты их перевода. Примеры взяты из аутентичных источников – профессиональных электронных ресурсов и специализированных учебных материалов и справочников.

Ключевые слова: перевод, профессионально ориентированный текст, препозитивные атрибутивные словосочетания, многокомпонентные термины.

ON THE ASPECTS OF TRANSLATING PREPOSITIONAL ATTRIBUTIVE PHRASES IN TEXTS ON AVIATION

Research article

Potaluy V.V.^{1,*}, Shirshikova E.A.², Papakha D.A.³, Popach K.F.⁴, Yudin V.A.⁵¹ ORCID: 0000-0002-2076-3967;² ORCID: 0000-0003-0542-1461;¹⁻⁵ Air Force Academy Professor N.E. Zhukovsky and Major Y.A. Gagarin, Voronezh, Russia

* Corresponding author (vpotaluy[at]mail.ru)

Abstract

The article covers and conducts an analysis of the difficulties of translating professionally-oriented texts of military and technical nature from English into Russian. The study examines ways to overcome one of these difficulties, namely, the translation of prepositional attributive phrases. Both two-component and multi-component word combinations are analyzed. This aspect is important for specialists in the aviation and technical sphere who need to obtain information about new developments from English-language sources. The article provides examples of using such combinations in aviation texts and their translation variants. The examples are taken from authentic sources, which include professional electronic resources as well as specialized education materials and reference books.

Keywords: translation, professionally-oriented text, prepositional attributive phrases, multicomponent terms.

Владение английским языком, в частности, техникой перевода, является важным для представителей авиационно-технических специальностей. Необходимо быть в курсе новейших разработок, которые часто освещаются в англоязычных источниках. Недостаточно просто владеть профессиональной терминологией, требуется знание грамматических особенностей исходного текста.

Целью данной работы является освещение одного из аспектов, представляющих трудность при переводе, а также анализ и способы перевода препозитивных атрибутивных словосочетаний.

Препозитивные атрибутивные словосочетания очень распространены в английском языке, и в частности, в текстах авиационной тематики. Они образуются при помощи соположения ряда существительных и представляют трудность для перевода вследствие разнообразия семантических связей между компонентами таких словосочетаний, а также из-за многозначности словосочетаний. Особую сложность представляют различия структур английского и русского языков. В английском языке широко используются «многоуровневые» структуры со сложными внутренними семантическими связями [1, С. 90]. Для адекватного перевода необходимо проводить лексические и грамматические преобразования [2, С.8].

Для правильного перевода таких словосочетаний необходимо проанализировать смысловые связи между его компонентами.

Двухкомпонентные словосочетания имеют следующие варианты перевода на русский язык.

Первое слово такого словосочетания может переводиться:

1) Прилагательным, например, *aircraft equipment* – *авиационное оборудование*, *oxygen mask* – *кислородная маска*, *ejection seat* – *катапультируемое кресло* [3, С. 9].

The radar altimeter may also feature a warning flag which is actuated whenever large pitch or bank angles introduce inaccuracy. – *Радиолокационный высотомер может также иметь аварийную сигнализацию, которая приводится в действие каждый раз, когда происходит отклонение угла тангажа или поперечного наклона.*

2) Существительным в родительном падеже, например, *fuel consumption* – *расход топлива*, *engine models* – *модель двигателя* [4, С. 72].

Information relating to the performance of the aircraft is determined by the *airspeed indicator*, altimeter, vertical speed indicator, *heading indicator*, magnetic compass and *turn and bank indicator*. – Информация об эффективности функционирования воздушного судна определяется с помощью *указателя воздушной скорости*, высотомера, вариометра, *указателя курса*, магнитного компаса и *указателя поворота и крена*.

3) Существительным с предлогом, например, *bomb warning* – *предупреждение о подложенной бомбе*, *ceasefire agreement* – *соглашение о прекращении огня* [5, С. 137], *wind-tunnel test* – *испытания в аэродинамической трубе* [4, С. 72].

Almost every air force of the world is beset with long delays when carrying out *depot-level maintenance*. – Почти все ВВС в мире имеют значительные простои во время осуществления *технического обслуживания в ремонтных мастерских*.

Следует обратить внимание, что значение многокомпонентного термина зависит от положения слов, его составляющих:

flight level (aircraft standard altitude) – *уровень полёта*

level flight (horizontal flight) – *горизонтальный полёт* [6]

Многокомпонентные словосочетания представляют значительную трудность при переводе, и необходимо придерживаться следующего алгоритма:

- 1) перевести последнее слово словосочетания, которое является определяемым существительным;
- 2) проанализировать смысловые связи между членами словосочетания и разбить их на смысловые группы;
- 3) перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, и затем переводить каждую смысловую группу справа налево [5, С. 138].

В зависимости от смысловых связей многокомпонентные словосочетания могут переводиться по принципу двухкомпонентных словосочетаний. Например, надо перевести словосочетание *aircraft flight control system*:

- 1) переводим определяемое существительное *system* – *система*;
- 2) смысловые группы: *control system* – *система управления*; *flight control* – *управление полетом*; *aircraft flight* – *полет самолета*;

3) переводим словосочетание справа налево: *aircraft flight control system* – *система управления полетом самолета*.

This *multi-function sensor system* has been designed to provide long-range detection and tracking of airborne threats in radar-denied environments. – Эта *многофункциональная система датчиков* была разработана для обеспечения обнаружения и ведения воздушных целей на большом расстоянии в пространстве, не покрываемом РЛС.

В некоторых словосочетаниях одно из существительных, выступающих в функции определения, может переводиться на русский язык причастием: *raw material production countries* – *страны, производящие сырье* [7, С. 56].

Кроме того, атрибутивные словосочетания в исходном языке могут начинаться прилагательным или причастием. В этом случае надо выяснить, к какому слову относится первый компонент словосочетания. Например: *staged combustion engine* – *двигатель со ступенчатым сгоранием*.

Raptor is the first member of a family of *cryogenic methane-fueled rocket engines* under development by SpaceX. – Раптор является первым представителем семейства *криогенных ракетных двигателей, работающих на метане*, который разрабатывается компанией SpaceX [8].

The AL-31F Series 42 (M1) two-shaft engine is a modified AL-31F mass production engine offering enhanced life and thrust characteristics. It incorporates a *modernised low pressure compressor* and *all-round deflection jet nozzle*. – *Двухвальный двигатель АЛ-31Ф серии 42 (М1)* является усовершенствованным серийным двигателем, который характеризуется увеличенным сроком службы и улучшенными тяговыми характеристиками. В него входят *модернизированный компрессор низкого давления* и *реактивное сопло с круговым отклонением*. [9, С. 117].

В том случае, когда в начале атрибутивного словосочетания стоит имя собственное, обозначающее географическое название, оно переводится на русский язык прилагательным, существительным в родительном падеже или существительным с предлогом (обстоятельство места): *The U.S. Navy's Northrop Grumman EA-6B Prowler electronic warfare aircraft* – *Самолет РЭБ EA-6B Prowler компании Нортроп Грумман ВМС США*.

Northrop Grumman has been contracted to upgrade communication capabilities aboard the *US Air Force's (USAF) E-8C joint surveillance target attack radar system (Joint STARS) fleet*. – Компания Нортроп Грумман получила контракт на модернизацию систем связи на *самолетах объединенного радиолокационного разведательно-ударного комплекса E-8C ВВС США* [10].

В том случае, когда в середине атрибутивного словосочетания стоит прилагательное, оно переводится на русский язык прилагательным (определением к тому слову, перед которым оно стоит): *NATO pact military chiefs* – *военные начальники пакта НАТО*.

In the 1960 flight crew were given a possibility to navigate by autonomous means using *an on-board inertial navigation system* with inertial sensors. – В 1960 году экипаж получил возможность осуществлять навигацию автономными средствами, используя *бортовую инерциальную навигационную систему* с инерциальными датчиками.

Атрибутивная группа может состоять не только из существительных, в ее состав могут входить и другие части речи: числительные, причастия, глаголы и т. д. Некоторые элементы этих словосочетаний соединяются между собой дефисом или заключаются в кавычки. Такие атрибутивные группы обычно переводятся причастными оборотами или придаточными предложениями: *jet-powered aircraft* – *самолет, оснащенный реактивным двигателем* [7, С. 57].

The *twin-spool, augmented turbofan engine* incorporates a *three-stage fan*, a *six-stage high-pressure compressor*, a *2D pitch-vectoring exhaust nozzle*, and *high-pressure* as well as *low-pressure turbines*. – В конструкцию *двухкаскадного форсированного двухконтурного реактивного двигателя* входит *трехступенчатый вентилятор*, *шестиступенчатый компрессор высокого давления*, *реактивное сопло с отклоняемым вектором тяги*, а также *турбины высокого и низкого давления* [9, С. 116].

Таким образом, мы рассмотрели одно из наиболее частых лексико-грамматических явлений, которое представляет трудность при переводе профессионально ориентированного текста с английского языка на русский. Для адекватного

перевода необходимо учитывать различия в двух языках, уметь находить смысловые связи между компонентами словосочетаний и придерживаться указанного выше алгоритма.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Комиссаров В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова: Учеб. Пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 127 с.
2. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Е.В. Бреус. – М.: изд-во УРАО, 2005. – 104 с.
3. Киргинцева Н.С. Английский язык. Авиационное и радиоэлектронное оборудование / Н.С. Киргинцева, В.В. Поталуй, М.С. Похвашева и др. – Воронеж: ВУНЦ BBC «ВВА», 2015. – 115 с.
4. Gudmundsson S. General Aviation Aircraft Design: Applied Methods and Procedures / S. Gudmundsson. – Elsevier, Oxford, 2014. – 1034 p.
5. Гуськова Т.И. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский / Т.И. Гуськова, Г.М. Зиборова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.
6. Shawcross Ph. English for aircraft 2. System maintenance / Ph. Shawcross. – Barron's Educational, 1992. – 246 p.
7. Ширшикова Е.А. Английский язык. Грамматика профессионально ориентированного текста / Е.А. Ширшикова, В.В. Поталуй, Е.А. Калгина и др.: учебное пособие. – Воронеж, 2018. – 72 с.
8. Space X Raptor // Wikipedia [Electronic resource]. – URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/SpaceX_Raptor (accessed 12.04.2021)
9. Поталуй В.В. Английский язык. Техническая эксплуатация и восстановление боевых летательных аппаратов и двигателей / В.В. Поталуй, Е.А. Ширшикова, О.В. Бастрыкина. Учебное пособие. – Воронеж: ВУНЦ BBC «ВВА», 2017. – 155 с.
10. Northrop to upgrade radio terminal capabilities aboard USAF's JSTARS aircraft. // Air Force Technology [Electronic resource]. – URL: <http://www.airforce-technology.com/news/newsnorthrop-to-upgrade-radio-terminal-capabilities-aboard-usafs-joint-stars-aircraft-5895437> (accessed 12.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Komissarov V.N. Praktikum po perevodu s angliyskogo yazyka na russkiy [Coursebook on translation from English into Russian] / V.N. Komissarov, A.L. Koralova. – M.: Vysshaya shkola, 1990. – 127 p. [in Russian]
2. Breus E.V. Teoriya i praktika perevoda s angliyskogo yazyka na russkiy [Theory and practice of translation from English into Russian] / E.V. Breus. – M.: URAO, 2005. – 104 p. [in Russian]
3. Kirgintseva N.S. Angliyskiy yazyk. Aviatsonnoye i radioelektronnoye oborudovaniye [English. Aircraft and radio and electronic equipment] / N.S. Kirgintseva, V.V. Potaluy, M.S. Pokhvashcheva et al. – Voronezh: VUNTS VVS «VVA», 2015. – 115 p. [in Russian]
4. Gudmundsson S. General Aviation Aircraft Design: Applied Methods and Procedures / S. Gudmundsson. – Elsevier, Oxford, 2014. – 1034 p.
5. Gus'kova T.I. Trudnosti perevoda obshchestvenno-politicheskogo teksta s angliyskogo yazyka na russkiy [Difficulties of translation of social and political texts from English into Russian] / T.I. Gus'kova, G.M. Ziborova. – M.: ROSSPEN, 2000. – 228 p. [in Russian]
6. Shawcross Ph. English for aircraft 2. System maintenance / Ph. Shawcross. – Barron's Educational, 1992. – 246 p.
7. Shirshikova E.A. Angliyskiy yazyk. Grammatika professional'no orientirovannogo teksta [English. Grammar of the professional text] / E.A. Shirshikova, V.V. Potaluy, E.A. Kalgina et al. – Voronezh, 2018. – 72 p. [in Russian]
8. Space X Raptor // Wikipedia [Electronic resource]. – URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/SpaceX_Raptor (accessed 12.04.2021)
9. Potaluy V.V. Angliyskiy yazyk. Tekhnicheskaya ekspluatatsiya i vosstanovleniye boevykh letatel'nykh apparatov i dvigateley [English. Technical exploitation and maintenance of combat aircraft and engines] / V.V. Potaluy, E.A. Shirshikova, O.V. Bastrykina. – Voronezh: VUNTS VVS «VVA», 2017. – 155 p. [in Russian]
10. Northrop to upgrade radio terminal capabilities aboard USAF's JSTARS aircraft. // Air Force Technology [Electronic resource]. – URL: <http://www.airforce-technology.com/news/newsnorthrop-to-upgrade-radio-terminal-capabilities-aboard-usafs-joint-stars-aircraft-5895437> (accessed 12.04.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.100>

**ВОЙНА И КОНЕЦ РОМАНТИЗМА «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ»
В РОМАНЕ Э. ХЭМИНГУЭЯ «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ»**

Научная статья

Рабееах С.К.Б.*

ORCID 0000-0003-3208-8433,

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (safaa.rabeeakh[at]mail.ru)

Аннотация

Последствия Первой мировой войны отражены во многих литературных произведениях, особенно ярко они высвечиваются в романе Э.Хемингуэя «Прощай, оружие», в котором изображен конфликт человека, вовлеченного в физическую любовь и духовный поиск мира. В статье особое внимание уделяется трем основным сообщениям, посредством которых автор пытается передать свой опыт, касающийся отношения к «американской мечте». Первое сообщение посвящено ужасу войны, преломляющему романтический взгляд на несбыточную мечту и ведущему к ее разрушению, как на физическом, так и на духовном уровнях. Второе сообщение отражает беспорядочный мир, не приносящий надежды тем, кто искал мир и убежище. Что касается третьего сообщения, то писатель пытался показать жестокую реальность войны, разрушающую понятие убежища в рамках идеи войны и героизма. Все эти сообщения передаются с помощью образа главного персонажа романа – Генри, который сталкивается с отвратительными последствиями войны, реальными психологическими и философскими проблемами. Другая героиня романа – Кэтрин, обладающая духовной чистотой, становится защитным щитом, оберегом Генриха от внешнего мира; она его «передышка» от реальности. В итоге главный герой осознает, что романтическая духовная мечта не может существовать рядом с кровопролитием и эгоизмом, уничтожающим физически и духовно. В конце концов, Генри теряет все, он безутешен, поскольку понимает, что теряет свой щит из-за эгоизма, представляющего новую эру материальной мечты.

Ключевые слова: «американская мечта», Первая мировая война, солдаты, сообщения, дождь, саморазрушение.

**THE WAR AND THE END OF THE AMERICAN DREAM'S ROMANTICISM
IN HEMINGWAY'S "A FAREWELL TO ARMS"**

Research article

Rabeeakh S.K.B.*

ORCID 0000-0003-3208-8433,

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

* Corresponding author (safaa.rabeeakh[at]mail.ru)

Abstract

The consequences of the First World War are reflected in many literary works, they are especially vividly highlighted in the novel by E. Hemingway "Farewell to Arms", which depicts the conflict of a person involved in physical love and spiritual search for peace. The article focuses on three main messages through which the author tries to convey his experience regarding the relationship to the "American dream". The first message focuses on the horror of war, refracting a romantic view of a pipe dream and leading to its destruction, both on the physical and spiritual levels. The second message reflects a fake love that brings no hope to those seeking peace and refuge. As for the third message, the writer tried to show the brutal reality of war, destroying the concept of refuge in the framework of the idea of war and heroism within physical and spiritual beliefs. All these messages are conveyed through the image of the main character of the novel – Henry, who is faced with the disgusting consequences of war, real psychological and philosophical problems. Another heroine of the novel, Catherine, who possesses spiritual purity, becomes a protective shield, a guardian of Henry from the outside world; she is his "respite" from reality. As a result, the protagonist realizes that a romantic spiritual dream cannot exist alongside bloodshed and selfishness, destroying physically and spiritually. In the end, Henry loses everything, he is inconsolable as he realizes that he is losing his shield due to selfishness, representing a new era of material dreams.

Keywords: the American dream, the First World War, soldiers, messages, rain, self-destruction.

Introduction

The fuse of the First World War was born in 1914 and winded up in 1918 which brought with its end a lot of Deadpool and rotten corpses. The two foils of the Alliance and the Axis were seeking hope, cure, and a governmental declaration of long live peace. Bhim S. Dahiya in his book «Hemingway's A Farewell To Arms: a Critical Study» says that this book must be considered as a historical and political novel and as an artist's response to the First World War [1, P. 98]. Hemingway's eagerness to accede to a compact as a matter of patriotism let him get a position in the front as an ambulance chauffeur to the civil organization which is called a Red Cross. Henry was injured in one of the battles and was in due course redirecting to one of the hospital's cities of Milan to be treated.

In the middle of his recovery, Hemingway and Henry were in love with an American nurse, Hemingway loved Agnes in real life and Henry The anti-hero of Himingay's who in his role fell in love with Catherine to develop the plot of material and spiritual love but Most critics believed that Agnes didn't exchange her feelings with Hemingway as Cathrine did with Henry [2, p. 207]. Beyond the shadow of uncertainty, the feelings of harsh gloominess and dejection of a broken heart made Hemingway stiffen and became emotionless. Hemingway's novel portrayed a picture of the passions and solidity of a person who reflected widespread will-o'-the-wisp of the lost generation [3, P. 81].

Hemingway's sorrowful tale dealt with rotten material love, spiritual love, religion, and the search for shelter. As this novel also attempted to expose the nightmare the writer resided throughout this bloody warfare, Hemingway first message was to contemplate and report peoples and readers about the trepidation of hostility, the insurrectionary universe where they existed (wartime), and the necessity to elope and detect a shelter, a shelter that protected the individual from the tough actuality of heroism which represented the illusion of the far horizon. Hemingway's messages were conveyed through Henry his main protagonist the anti-hero who suffered the realistic psychological and philosophical problems outcomes of his commitments to join the horror of the First World War. All Henry's behaviour and words exposed his weak character and how he couldn't take his responsibilities even towards love, in a book which is called «Bloom's how to Write about Ernest Hemingway» the writers say «Henry's character reveals that the book is really about the danger of one's commitments to a cause when the going gets difficult» [4, P. 91].

Catherine's spiritual inamorata symbolized Henry's shield, protecting him from the exterior world. Hemingway mainly evinced the callousness of war and the harmful psychosomatic and somatic effects on people. Enlisted men are mutilated, shocked, and hurt in different possible directions. Their souls and bodies viewed as trivial. "At the start of the winter came the permanent rain and with the rain came cholera. But it was checked and in the end, only seven thousand died of it in the army" [5, P. 1]. The Rain in above lines was exploited paradoxically by the writer himself consciously, to raise the awareness of the lost generation of the limitless death of people, the death that absorbed the souls before bodies of the young people. The earth had to find its way with the big amount of rain to blossom with beautiful flowers, but the writer expressed his deep disappointments and deep frustration with the floating corpses that fill the ground. Hemingway could not stop repeating and underlining the appalling havoc that the war brought to his generation, the generation of lost love. The dead bodies brought Cholera to increase the amount of destruction and Hemingway tried to condemn the war in many possible ways. Henry celebrated the world's assertiveness to violate and crucify everyone; it was as if the universe could not stand letting anyone live in peace.

Henry was unstable because of the warfare; he was unhappy and constantly fighting agonizing memories of the war in his mind. The more horrors he witnessed in the war, the greater his aversion to war, and he even described the war as "rotten" because nothing good would stay behind, the war brought just decayed bodies and buildings. "How you like this goddam war? Rotten. I say it's rotten. Jesus Christ, I say it's rotten" [5, P. 19]. As Catherine tried to mention the topic of war or anything connected to it, Henry instantaneously intended to shift the subject, His bad memories did not let him even celebrate this chaotic war. It was grievous memories like doom that burden his dreams and the dreams of his generation. Ultimately, Henry's goal was to expel himself from the warfare on the physical and spiritual levels because he hated to be part of that extermination.

The connection of Henry as a lover and Catherine as a cheated beloved showed the second message of the writer, the message of rotten fake love because Henry considered his feelings and passions towards Catherine as a professional game within a materialistic world where his consciousness reverberated the materialism of the jazz era that put an end to the romanticism of the American dream. Hemingway wanted to say through Henry that he himself was involved in the materialistic generation apart from the old spiritual one. "I knew I did not love Catherine Barkley nor had any idea of loving her. This was a game". The love and the relationship of Henry and Catherine helped Henry to stay oblivious to the exterior world to enjoy individual corruption that brought him peace as he thought. Under Catherine's embrace, Henry could forget the turmoil in the world and the warfare he fought and involved in. Henry's material love was destroying another person's pure love; he wanted attention more than love itself he wished to forget the war and anything that reminded him of it, even if he was still cheating on a girl who had true feelings toward him. He could escape the reality of love and obligations, as Henry asked Catherine to forget about everything that destroyed his happy moments with her. He even did not want to have anything that reminded him of the exterior world because the reality was tormented and full of blood as he scared to bring himself those bad feelings that spoil his peace. "Let's not think about anything" [5, P. 131]. He refused to accept reality. The main issue with such kind of "escaped love" was always living in the dark gloomy part of people's souls. Henry was trying to think of losing Catherine as a shelter and he would accept and get over losing her as sacrificing objects to feed his selfishness. Catherine as he thought represented the third message of Hemingway's idea of shelter, she was the home and shelter where he could hide from his fears. "But I don't care. I'll get you some place where they can't arrest you and then we'll have a lovely time" [5, P. 218]. Henry's idea of losing shelter as a result of war exposed that the notion of the American Dream and the promised prosperity of a joyful life had been ruined, and made people homeless. Henry was without passion without love like the material age that he lived in, he cannot live in peace, the peace that rain might bring.

The novel was full of rain and other images of water but unfortunately, it stood for portending devastation and harsh fate "when the rains came the leaves all fell from the chestnut trees... troops were muddy and wet in their capes; their rifles..." [5, P. 2]. Hemingway as an author tried to describe the destruction coming from rain and from falling leaves which represented the foretelling of the writer of the coming soldiers' bad omen. Hemingway, like other modernists, used images and symbols to communicate his messages and keep people aware of the future.

Water in different cultures is considered as a purifying element that can wash people's sins, for this reason, water is a sign of spiritual respect and life. Henry received a symbolic baptism consciously or unconsciously when he tried to escape from the authorities by crossing the river which represented the hidden spiritual side of the materialistic hero, who would later on, regretted the death of his beloved Catherine. Some critics argued that Henry was running away from his obligations toward Catherine, while others believed in his deep involvement in his relationship with Catherine. Robert W. Lewis, for example, argued that Henry escaped to "the simplicity, isolation, and irresponsibility of an idyllic life with his beloved", but "in the depths of his mind Henry is really glad that Catherine dies" [6, P. 48-49].

The jazz age where Hemingway and our hero or anti-hero Henry belonged, showed how they were involved in the materialistic atmosphere, lack of faith in God but they didn't disbelieve in God totally. It was the turning point of the third message of physical shelter in favour of the spiritual shelter represented by God when Henry tried to pray to save Catherine. That turning point connected the notion of the American Dream to the first meaning of this ethos because when the puritans

and the earliest immigrants came, they believed that their dreams came true when they were connected to their beliefs in God as a savior.

Henry exemplified the old new face of the American Dream which was connected to God and just connected to the lost generation. Henry had some attempts to philander or might try to connect himself in some ways to the idea of religion but this connection accompanied by scepticism and uncertainty. Henry and religion had an illegal relationship because Henry was looking for material fulfilment and religion presented a purely spiritual relationship and that the complete third message of Hemingway that if you were addicted to one of these principles you had to lose the other one. Religion dealt with the soul of a person that gave him hope even in the most difficult situation while materialism promised to give happiness that a person could feel and touch. So Henry unconsciously was not looking for spiritual life or happiness but he was looking for material accomplishment. "There is good hunting. You will like the people and though it is cold it is clear and dry" [5, P. 5]. There was no chance in this novel to connect Henry to the spiritual world even his sympathy towards Catherine and his praying were just kind of words that he never believed in "I had not gone. It was what I had wanted to do and I tried to explain how one thing had led to another and finally he saw it and understood that I had really wanted to go and it was almost all right" [5, P. 7]. Henry's failure to ratify faith showed the disconnection of the man and god within a materialistic world which was full of disappointment and failure. Henry as a character of Hemingway's masterpiece stood for the man of the twentieth century, the century of the jazz age and lost generation.

Hemingway was trying to purify himself from corruption from war and selfishness. He protested against his rifle because it symbolized the horror that he saw in the front, Henry's American dream fell down because he lost everything. The war brought him desolation "You had lost your cars and your men as a floorwalker lose the stock of his department in a fire. There was, however, no insurance. You were out of it now. You had no more obligations" [5, P. 123].

The epilogue of this novel was concentrating on death, the death that represented the doom of one part of the dream that the whole American nation tried to accomplish. Hemingway within the whole dead bodies tried to give hope to people who achieved authenticity status in the final scene "It was like saying good-bye to a statue. After a while, I went out and left the hospital and walked back to the hotel in the rain" [5, P. 174]. Henry was looking for hope before Catherine's death. During Catherine's last hour, Henry once again prayed to God without an answer: "...God, please don't make her die. I'll do anything you say if you don't let her die. You took the baby but don't let her die ..." [5, P. 172]. Hemingway realized his mistakes under Catherine's death. Henry had already known the true forms of war, religion, patriotism, and love as they were empty of all forms of hope. Hope should only come from within, not from a dream chasing. Henry finally had known that he was alone could shape his destiny, far from illusions.

Conclusion

To sum up, Hemingway's "A Farewell to Arms" and his messages with all the death, selfishness, ignoring, and disillusion were illustrated by the awakening of new hope or new dream after purifying one's soul. Henry lost everything that he struggled for as a way of self relief. He eventually realized the status of being trustworthy as he understood the messages of love, destruction, and what did shelter to an individual mean. Henry was a touchstone to the readers of Hemingway as he had got a big lesson that selfish dreams could lead people to self devastation and fake beliefs in empty forms of hope.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Dahiya B. S. Hemingway's A Farewell To Arms: a Critical Study / B.S. Dahiya. - Delhi: Academic Foundation, 1992. - 104 p.
2. Reynolds M.S. Hemingway's First War: The Making of A Farewell to Arms / M.S. Reynolds. - New Jersey: Princeton University Press, 1976. - 326 p.
3. Baker C. Hemingway: a Life Story / C. Baker. - New York: Scribner's, 1969. - 487 p.
4. Becnel K.E. Bloom's how to Write about Ernest Hemingway / K.E. Becnel. - New York: Bloom's Literary Criticism, 2009. - 280 p.
5. Hemingway E. A Farewell to Arms / E. Hemingway. - New York: Simon & Schuster, 2014. - 330 p.
6. Lewis R.W. Hemingway on Love / R.W. Lewis. - Austin: University of Texas Press, 1965. - 252 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.101>

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ И АНАФОРИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Научная статья

Савельева Е.Б.^{1,*}, Котова Е.Г.², Леонтьева А.В.³, Юсупова Т.Г.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-5278-9408;

² ORCID: 0000-0002-5950-0320;

³ ORCID: 0000-0003-3378-1192;

⁴ ORCID: 0000-0001-8897-6582;

^{1, 2, 4} Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия;

³ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (lenaandrei2007[at]rambler.ru)

Аннотация

В данной статье представлена точка зрения на функционирование дейктических и анафорических репрезентантов – главных участников автобиографического повествования. Является очевидным, что любой текст можно разложить на составляющие, поскольку он имеет свою структуру. На приведенных из французской художественной литературы примерах демонстрируется указательный потенциал дейктиков 1 и 2 лица единственного числа и анафорических местоимений 3 лица. Выступая в роли субститутов адресанта и адресата текстового пространства произведений автобиографической направленности, данные маркированные единицы, благодаря своим функциональным возможностям способны полноценно встраиваться в референтные отношения и отражать авторские интенции.

Ключевые слова: адресант, адресат, текст, автобиографическое повествование, дейктические и анафорические репрезентанты, субститут.

DEICTIC AND ANAPHORIC REPRESENTATIONS OF AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE (BASED ON FRENCH LITERATURE)

Research article

Savelyeva E.B.^{1,*}, Kotova E.G.², Leontyeva A.V.³, Yusupova T.G.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-5278-9408;

² ORCID: 0000-0002-5950-0320;

³ ORCID: 0000-0003-3378-1192;

⁴ ORCID: 0000-0001-8897-6582;

^{1, 2, 4} State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia;

³ Moscow City University, Moscow, Russia

* Corresponding author (lenaandrei2007[at]rambler.ru)

Abstract

The article presents a perspective on the functioning of deictic and anaphoric representatives, which are the main elements of the autobiographical narrative. It is obvious that any text can be broken down into its components since it has its own structure. The examples from French fiction demonstrate the designative potential of the deictics of the 1st and 2nd person singular and the anaphoric 3rd person pronouns. Acting as substitutes for the addresser and addressee of the textual environment of autobiographical works, these marked units are able to fully integrate into the reference relations and reflect the author's intentions due to their functional capabilities.

Keywords: addresser, addressee, text, autobiographical narrative, deictic and anaphoric representations, substitute.

В лингвистической науке последних десятилетий достаточно регулярно появляются теоретические работы, посвященные дейксису и анафоре, ее грамматическому виду. Явления референции, в которых обнаруживаются дейктические и анафорические отношения в целом, и роль наиболее распространенных репрезентантов адресанта и адресата в частности стали предметом исследования французских ученых О. Дюкро, К. Кербра-Орекьони, Ж. Клебера, Ж.-К. Мильнера, продолживших популяризацию идей К. Бюлера, О. Есперсена, Ц. Тодорова, Б. Фрадена. Отечественное языкознание в лице известных представителей Е.М. Вольф, В.Г. Гака, Е.В. Падучевой, Е.А. Реферовской, Р.О. Якобсона и других также уделило большое внимание изучению их функциональных возможностей и механизма употребления.

Анализ повествовательной структуры субъективированного текста, то есть дискурсивного пространства с учётом субъекта речи – адресанта и ее объекта – адресата, на сегодняшний день – одна из наиболее дискуссионных и изучаемых лингвистических проблем, особенно, если речь идет об описании языковых средств, используемых для создания, понимания и интерпретации образа автора (или адресанта). К числу наиболее употребляемым указательным маркерам, способам обозначения авторского присутствия в тексте относят дейксис, транслируемый через личное местоимение *я / je*, то есть *Я-дейксис*.

Так, например, в своей монографии «Язык и знак в прагматизме» В.В. Кирющенко пишет: «...указательность имеет всеобъемлющий, тотальный характер. Присутствие автора текста, главного субъекта указывания, собственно грамматически обозначено в самом тексте; т.е. автор текста является не смысловым, а непременно «грамматическим персонажем» текста, тем самым наглухо замыкая индексальную структуру произведения» [9, С.137].

Например:

J'élude. Je passe au large. À la rigueur **je** dis « mon père », « ma mère », c'est moins intime, moins douloureux, ça passe mieux. <...> (личное местоимение первого лица единственного числа). Anny Duperey «*Le Voile noir*» [10, С. 46].

Случаи включения дейктических маркеров *я, ты / je – moi, tu* в структуру распространенного предложения традиционны: они исходят, как от самого адресанта, так и адресата, указывающего на автора.

Например:

<...> C'est pas la même chose. Avec **moi** surtout!... Si **tu** n'es pas plus affectueux, plus raisonnable, plus travailleur et surtout plus reconnaissant... Si **tu** ne **te** rends pas mieux compte... Si **tu** ne tentes pas de nous soulager davantage... Dans l'existence... Dans la vie si difficile... Y a une raison, Ferdinand, et **moi je** vais **te** la dire tout de suite, **moi, ta** mère... **Je me** la comprends **moi** comme une femme... (Личное местоимение первого лица единственного числа, личное местоимение второго лица единственного числа, прямое и косвенное дополнения первого и второго лица, ударная форма местоимения первого лица единственного числа). Céline «*Mort à crédit*» [10, С. 73].

Перейдем к репрезентативным возможностям употребления местоимений 3-го лица в качестве анафорических отсылок в текстах автобиографической направленности.

Прежде всего, обратимся к интерпретации термина анафора / анафорический известного словаря О.С. Ахмановой. В нем говорится, что данная фигура речи стоит из повтора чего-либо в зависимости от ее вида: *лексического* (слово), *синтаксического* (грамматическая структура), *фонетического* (звук). Под термином *анафорический* понимается указание «на предшествующее слово или слова, отсылающие к ранее сказанному» [1, С. 47].

Даже, несмотря на утверждение выдающегося лингвиста Карла Бюлера о том, что «удельный вес анафоры в обычных прозаических текстах» порой различен [2, С. 362], можно определенно принять факт использования местоименной анафоры как явления языковой действительности, достаточно регулярно появляющейся в текстах произведений автобиографического жанра.

Руководствуясь методами анализа, наблюдения и обобщения, авторы провели выборку примеров их французской художественной литературы, в которой доминирует субъективированное повествование с целью подтвердить или опровергнуть данное положение, опираясь на теоретические позиции научных изысканий, в том числе наших дней [3], [4], [7], [8].

Понятие анафоры представляет собой отношение между языковыми формами слов, то есть когда в смысл одного выражения входит отсылка к другому, при этом её основное правило заключается в том, что и местоимение, как главный заменитель существительного, и само существительное исключают друг друга в одной и той же позиции. Адресация к предшествующему контексту, или к последующему – суть анафорических отношений. Свое грамматическое назначение и воспроизведение анафора получает лишь при наличии референтности с полнозначным словом: вступая в анафорическую связь, субститут приобретает значение заменяемого слова. Описываемый анафорический механизм характерен как для русского языка, так и французского.

При анализе ряда произведений франкоязычных авторов наиболее частотным вариантом является ретроспективный (предшествующий) план. Что касается проспективного (последующего) плана, а также случаев двунаправленной анафоры, которая раскрывается в обоих случаях, то выявить их удастся только в больших описательных фрагментах, например:

Les classes m'ennuyèrent ; j'apprenais **mes** leçons, **je** faisais **mes** devoirs sans joie et je poussais avec indifférence la porte du cours Désir. C'était bien **mon passé** qui ressuscitait et pourtant **je** ne **le** reconnaissais pas : **il** avait perdu toutes **ses** couleurs ; **mes** journées n'avaient plus de goût. **Tout m'**était donné, et mais mains restaient vides. **Je** marchais sur le boulevard Raspail à côté de maman et **je me** demandai soudain avec angoisse : « Qu'arrive-t-il ? Est-ce que **cela** **ma** vie ? N'était-ce que **cela** ? Est-ce que **cela** continuera ainsi, toujours ? » (личные местоимения, притяжательные детерминативы, косвенные местоимения дополнения первого лица, указательные местоимения, относительные местоимения) Simone de Beauvoir «*Mémoires d'une jeune fille rangée*» [10, С. 58].

Известно, что анафорические репрезентанты адресанта / автора, следуя распространённой классификации анафорических отношений, делятся на два основных типа: *эксплицитную* (прямую) анафору и *имплицитную* (косвенную). Остановимся на первом типе. Он включает в себя три группы анафорических выражений: *местоимённую, именную и наречную* группы.

Местоименная анафора это самый распространенный случай референтных отношений в системе указания.

Рассмотрим это положение на следующих примерах:

(1) **L'homme** élégant est descendu de la limousine, **il** fume une cigarette anglaise. **Il** regarde **la jeune au feutre d'homme** et aux chaussures d'or. **Il** vient vers **elle** lentement. C'est visible, **il** est intimidé. **Il** ne sourit pas tout d'abord. <...> (личные местоимения третьего лица единственного числа мужского и женского рода) Marguerite Duras «*L'amant*» [10, С. 103].

Или:

(2) «Oh! **lui, il** aimera toujours le travail.» (личное местоимение третьего лица и ударная форма местоимения). André Gide «*La Porte étroite*» [11, С. 57].

Приведенные примеры анафорических местоименных репрезентантов свидетельствуют, что они являются важными элементами текстового пространства и подчеркивают его целостность.

Связь местоименных элементов анафорической природы со всей структурой текста обнаруживается при использовании ударной формы местоимения третьего лица единственного числа мужского рода, притяжательных детерминативов единственного числа первого лица и относительных местоимений, например:

C'est « pour **mon bien** », comme **tout ce qu'**on fait ici, **qu'**on s'efforce d'introduire dans **mon esprit ce qui** est exactement à sa mesure, prévu exprès pour **lui**... . Nathalie Sarraute «*Enfance*» [10, С. 53].

Итак, дейктические маркеры, *je, tu* и анафорические местоимения *il, elle, ils, elles* используются для замещения подлежащего, выраженного именем существительным или именем собственным. Их функционирование в качестве репрезентантов адресанта или адресата автобиографического повествования в произведениях французских авторов

подтверждает положение о том, что они выполняют свое прямое назначение субституции на лексико-синтаксическом уровне. Что касается анафорических местоименных репрезентантов, то их употребление, по выражению К. Бюлера, зависит от автора, у которого «... в одном и том же произведении наблюдаются необыкновенно сильные колебания в употреблении анафор» [2, С. 362]. При этом они остаются достаточно сложным семантико-прагматическим явлением, изучение которых является актуальной задачей романистики наших дней.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: / К. Бюлер ; Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 528 с.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В.Г. Гак. М.: Высшая школа, 1986. – 311 с.
4. Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике / Г.М. Костюшкина. Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
5. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 120 с.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. М.: Наука, 1985. – 271 с.
7. Référovská E. Essai de grammaire française. Cours théorique / E. Référovská, A. Vassiliéva. –Léningrad : Prosvéchnié, 1973. – 430 p.
8. Рыжова Л.П. Французская прагматика / Л.П. Рыжова. – М.: КомКнига, 2007. – 240 с.
9. Кирющенко В.В. Язык и знак в прагматизме / В.В. Кирющенко. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. – 199 с.
10. Priscille M. L'autobiographie / M. Priscille. – Paris: Hatier, 2003. – 160 p.
11. Gide A. La Porte étroite, extraits sélectionnés par J. Mallion et H. Baudin / A. Gide. – Paris: Bordas, 1972. – 159 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of Linguistic Terms]. 5th Edition / O. S. Akhmanova. - M.: Book House "LIBROKOM", 2010. - 576 p. [in Russian]
2. Buhler K. Teorija jazyka. Reprezentativnaja funkcija jazyka [Theory of Language. The Representative Function of Language] / K. Buhler; Translation from German.-M.: Publishing house "Progress", 2000. - 528 p. [in Russian]
3. Gak V. G. Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka. Morfologija [Theoretical Grammar of the French Language. Morphology] / V. G. Gak. Moscow: Vysshaya shkola, 1986 – 311 p. [in Russian]
4. Kostyushkina G. M. Sovremennye napravleniya vo francuzskoj lingvistike [Modern Trends in French Linguistics. 3rd Edition] / G. M. Kostyushkina, Revised. - M.: Book House "LIBROKOM", 2009. - 304 p. [in Russian]
5. Kubryakova E. S. Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshhenii. [Parts of Speech in Onomasiological Illumination. Second Edition] / E. S. Kubryakova.-M.: Publishing house LKI, 2008. - 120 p. [in Russian]
6. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju [The Utterance and Its Relation to Reality] / E. V. Paducheva. Moscow: Nauka, 1985. - 271 p. [in Russian]
7. Référovská E. Essai de grammaire française. Cours théorique [French grammar essay. Theoretical course] / E. Référovská, A. Vassiliéva. –Léningrad : Prosvéchnié, 1973. – 430 p. [in French]
8. Ryzhova L. P. Francuzskaja pragmatika [French pragmatics] / L. P. Ryzhova. - M.: KomKniga, 2007. - 240 p.
9. Kiryushchenko V. V. Jazyk i znak v pragmatizme [Language and sign in pragmatism] / V. V. Kiryushchenko. - St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 2008. - 199 p.
10. Priscille M. L'autobiographie [The autobiography] / M. Priscille. – Paris: Hatier, 2003. – 160 p. [in French]
11. Gide A. La Porte étroite, extraits sélectionnés par J. Mallion et H. Baudin [The Narrow Door, selected excerpts by J. Mallion and H. Baudin]. – Paris: Bordas, 1972. – 159 p. [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.102>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ПРЕОДОЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)

Научная статья

Трусова А.Ю.^{1,*}, Птушко С.В.²

^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (hswhome[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены некоторые лингвистические способы реализации концепта «преодоление» на базе автобиографического произведения британского певца, музыканта и участника группы «Black Sabbath» Оззи Осборна «I am Ozzy». Концепты являются единицей мышления, которые могут быть различными по своему содержанию и организации, но сохраняют свою основную функцию – структурировать знания и представлять собой единицы мыслительного процессов.

Актуальность проделанного исследования обусловлена включённостью настоящей работы в активно развивающееся лингво-культурное направление – концептологию. Целью исследования является выделение и анализ некоторых лингвистических средств выражения концепта «преодоление» в автобиографии англоязычного автора. Исследуемые лингвистические единицы, отобранные методом сплошной выборки, подвергаются тематической классификации и выявляется частотность их употребления.

Ключевые слова: концепт, подконцепт, автобиография, лингвистические способы, преодоление.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CONCEPT OF "OVERCOMING" (PREODOLENIE) IN MODERN ENGLISH (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHIES OF ENGLISH-SPEAKING AUTHORS)

Research article

Trusova A.Yu.^{1,*}, Ptushko S.V.²

^{1,2} Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

*Corresponding author (hswhome[at]mail.ru)

Abstract

The article examines some linguistic ways of implementing the concept of overcoming (preodolenie) on the basis of the autobiographical work of the British singer, musician and member of the band "Black Sabbath" Ozzy Osbourne, "I am Ozzy". Concepts are units of thought that may be different in their content and organization but retain their main function, which is to structure knowledge and represent units of thought processes.

The relevance of the research lies in the inclusion of this work in an actively developing linguistic and cultural direction, conceptology. The aim of the research is to identify and analyze some linguistic means of expressing the concept of "overcoming" in the autobiography of the English-speaking author. Selected by the continuous sampling method, the authors classify the linguistic units under study and determine their frequency of use.

Keywords: concept, subconcept, autobiography, linguistic methods, overcoming.

Не подлежит сомнению тот факт, что на протяжении последних лет когнитивная лингвистика является активно развивающимся направлением в языкознании, в котором понятие «концепта» и его типологии подвергаются осмыслению.

Благодаря этому, исследователи теории концепта (С.Г. Воркачев, И.А. Стернин и др.) приходят к выводу, что концепт представляет собой зонтичный термин, объединяющий в себе ряд ментальных явлений, выполняющих одну основную функцию – структурирование знаний в человеческом сознании.

Интересным представляется исследовать некоторые лингвистические способы выражения концепта «преодоление» в современном английском языке на базе автобиографических произведений, поскольку освещение внутреннего развития личности является основным содержанием автобиографии. Основную характеристику жанра автобиографии, по словам Ф. Лежена, составляет единство автора, рассказчика и протагониста, в связи с чем он выделяет два парадокса: повествовательный и жанровый.

Повествовательный парадокс заключается в том, что рассказчик представляет себя другим человеком, рассказывая свою историю. Жанровый парадокс заключается в том, что в автобиографии невозможно устранить «я», так как оно лежит в основе повествования и жанра в целом, в то время как предполагается, что жанр должен быть «над личностью».

Работая над автобиографией, автор ставит перед собой одну главную задачу, помимо прочих, - рассказать о важных событиях своей жизни, что невозможно без внутренней оценки событий. Таким образом получается, что, описывая их, автор также проводит анализ и оценивает их, что делает его одновременно и объектом, и субъектом повествования. На повествование влияет накопленный автором за жизнь опыт, положение в обществе, изменившееся мировоззрение, так что события, описываемые автором, воспринимаются иначе.

Следует отметить, что, несмотря на установку на достоверность (основную установку в исследуемом жанре), повествование, тем не менее, остаётся субъективным и неполным, что объясняется, особенностями человеческой памяти, ибо невозможно помнить в деталях все диалоги и события, произошедшие на протяжении жизни.

Таким образом, автобиография включает в себя как выдуманные, так и документальные элементы, у последних можно выделить использование реальных дат и географических мест. Выдуманность связана с тем, что автобиография

приближена к художественному произведению, так как её создание – это не просто изложение неких фактов на бумаге, а художественная интерпретация событий.

Как уже было сказано выше, материалом настоящего исследования послужило автобиографическое произведение британского певца, музыканта и участника группы “Black Sabbath” Оззи Осборна «I am Ozzy».

В автобиографии исполнитель вспоминает свои детские и подростковые годы, проведённые в небольшом городке в Англии, не укрывая от читателей свои криминальные поступки, освещает начало музыкальной карьеры, тернистый путь на большую сцену и неожиданный успех. Он описывает свою жизнь так, как помнит её он сам, с долей самоиронии и острым чувством юмора.

Прежде чем приступить к анализу лингвистических средств выражения заявленного в исследовании концепта, следует определить, что представляет собой «преодоление».

Существительное «преодоление» является производным от глагола преодолеть или преодолевать, синонимами которого являются: одолеть, осилить, перешагнуть, превозмочь, пересилить, выкарабкаться, побороть, пройти, покорить, подчинить, низложить.

Соответственно, синонимический ряд лексемы *преодоление* составляют следующие слова, составленный путём анализа словарей, составляют: одоление, осиливание, перешагивание, превозмогание, пересиливание, выкарабкивание, пересиливание, выкарабкание, борьба, прохождение, покорение, подчинение, победа, низложение, усиление. На основе представленного синонимического ряда в настоящем исследовании были отобраны лексические единицы, выражающие анализируемый концепт.

Что касается английского эквивалента слова «преодоление», его можно перевести как *overcoming*. На основании проведенного контекстуального и когнитивного анализа было выяснено, что ядерный концепт «*преодоление*», или «*overcoming*», может быть представлен рядом лексических единиц, отобранным по трём критериям. Соответственно, их можно поделить на три группы:

1. Первую группу составляют лексические единицы, выражающие те элементы (трудности), которые необходимо преодолеть.

2. Ко второй группе относятся единицы, выражающие непосредственно «*преодоление*» и его синонимы.

3. Третью группу составляют лексические единицы, описывающие результаты «*преодоления*».

В настоящей работе рассматривается первая группа подконцептов, составляющая ядерный концепт «преодоление», в которую входят следующие существительные, глаголы и прилагательные:

1) Существительное *problem* (проблема). Жизнь автора выбранного произведения не была лёгкой, изобиловала проблемами разного рода, которые ему приходилось преодолевать, и которые также можно разделить на несколько подгрупп.

а. Проблемы со здоровьем у Осборна и его жены Шэрон: “*That wasn’t the end of our medical problems, though*”.

Известно, что в 2002 году Шэрон Осборн диагностировали рак толстой кишки, позднее он распространился на лимфатические узлы и представлял большую опасность для жизни. В конечном итоге ей удалось победить заболевание. Это одна из трудностей, которую автору пришлось преодолеть на жизненном пути.

б. Проблемы с алкоголем:

• “*But fame wasn’t the biggest problem for me and Sharon. That was my drinking, which was so bad I couldn’t be trusted with anything*”.

• “*‘You know what my real drinking problem is?’ I said to him*”.

• “*But even three thousand miles away from England the old problems soon came up again*”.

Осборн сам осознавал всю тяжесть своей проблемы и не один раз признавался в этом.

Говоря о проблемах чрезмерного употребления алкоголя, можно выделить несколько лексических единиц, выражающих рассматриваемый подконцепт в анализируемой автобиографии:

а) прилагательное **drunk**:

• “*The first thing that came into my head was: I’m not drunk enough. The bottle of cognac I’d gone through in the car had already worn off*”.

• “*‘Since when has the law stopped you from doing anything?’ I’m drunk. ‘You’ve been drunk since 1967!’*”

• “*Wherever we went, we were always the drunkest and the loudest*” - Так Осборн о себе и его будущей жене Шэрон.

• “*I’d get drunk and try to hit her, and she’d throw things at me*”.

• “*As I said, Sharon didn’t mind my drinking at first. She thought I was funny when I was drunk – probably ‘cos she was usually drunk, too*” - Отношения Осборна с Шэрон изначально строились на том, что они вместе злоупотребляли алкогольными напитками, но с этой проблемой им также пришлось вместе справляться в будущем.

• “*She said I’d gone from being a funny drunk to being an angry drunk*”.

• “*Another thing I did when I was drunk was get more tattoos, which drove Sharon mental*” - Из реплики автора следует, что проблема алкогольной зависимости негативно влияла на отношения Осборна с будущей женой.

• “*As much as I was drunk and absent a lot of the time, I loved being a dad*” - Дети Осборна были одной из причин, почему он решил избавиться от привычки злоупотребления алкоголем.

б) слэнговый синоним **drunk** – **wasted**:

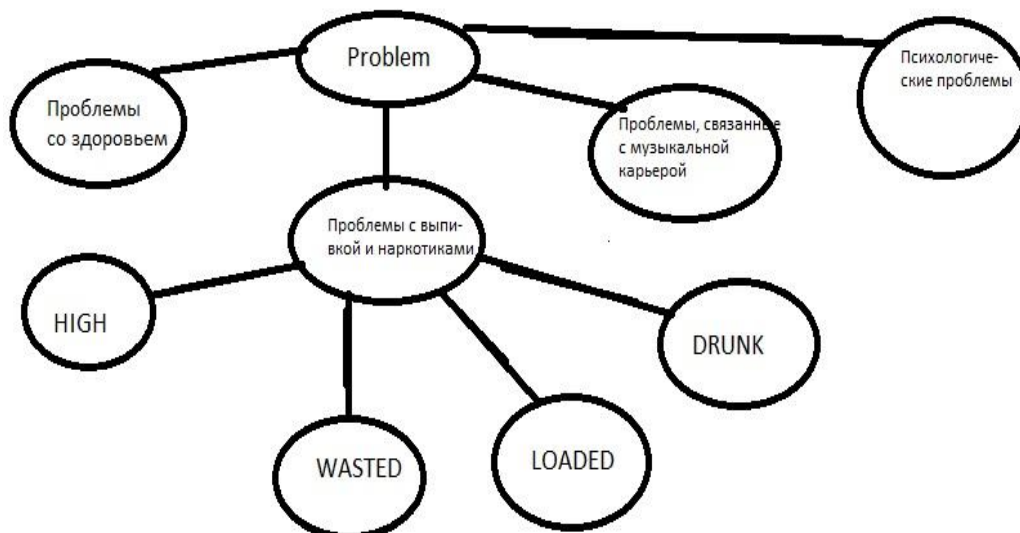
• “*But, of course, I can’t even remember what I said to her, ‘cos I was fucking wasted again*”.

• “*Then we went to Paris, and I was still wasted from Berlin*”.

Помимо проблем с алкоголем, Осборн известен своей наркотической зависимостью, что выражается в его произведении следующими лексическими единицами: **high n loaded** в значении «под кайфом»:

• “*I tried to escape from it all by getting loaded, but I’d developed such a tolerance to all the drugs I was taking, I had to overdose to get high*” - Выпивка и наркотики являлись для Осборна своего рода средством побега от проблем и проблемой одновременно, так как со временем пришлось избавляться от зависимости.

- “Over the past forty years I’ve been **loaded** on booze, coke, acid, Quaaludes, glue, cough mixture, heroin...”
  - “The more **loaded** I was when I got on stage, the more the audience knew it was gonna be a good night.” - В начале карьеры алкоголь и наркотики помогали Осборну в выступлениях, обеспечивая зрелищность.
  - “It was a good job I was so **loaded**: I didn’t feel a thing.”
  - “Anyway, I was told to go and meet Brian Wilson on the stairwell, so out I went, **loaded** up on booze and coke, and waited for him.”
  - “It’s shameful, what I did when I was **loaded**.” - Осборн делится с читателем тем, что, будучи в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, избивал свою девушку.
  - “We were doing some rehearsals in LA, and I was **loaded**, but then I was **loaded** all the time.”
- с. Проблемы, связанные с музыкальной карьерой:
- “But there were some other **problems** with the show – like the medieval chainmail suit I used to wear during a few of the numbers.” - Одно время на выступлениях Осборну приходилось носить средневековую кольчугу, слишком тяжёлую, чтобы её вес не влиял на выступления.
  - “The **problem**, basically, was Mötley Crüe – which back then still had the original line-up of Nikki Sixx on bass, Tommy Lee on drums, Mick Mars on guitar and Vince Neil on vocals”.
  - “The biggest **problem** was our management. At some point we realized that we’d been stitched up.” - Как выяснилось, менеджер группы обманывал исполнителей: они были иметь индивидуальные банковские аккаунты, но в реальности они не существовали.
- d. Психологические проблемы:
- “I have too much of a **problem** trusting people...” – Очевидно, что Оззи Осборн столкнулся с проблемой доверия к людям в ходе построения карьеры.
  - “You see, I have this **problem** where I just tend to roll over and go along with things.”
- Таким образом, подконцепт «*problem/проблема*» можно представить в виде следующей схемы:

Рис. 1 – Подконцепт «*problem/проблема*»

Проанализировав текст произведения, можно прийти к заключению, что центральной проблемой, требующей решения, в жизни автора была проблема злоупотребления алкоголем и наркотиками.

В контексте описания проблем со злоупотреблением алкоголем автор нередко употребляет следующие лексические единицы:

1) **trouble** в значении «проблема»: “The **trouble** was the booze was making me so ill that I couldn’t function without taking pills or cocaine on top of it.”

2) **issue** в значении «проблема»: “I mean, I still have my **issues**. I get very phobic about meeting new people, although it comes in waves.” – Осборн откровенно признается, что испытывал значительные проблемы в общении с людьми.

3) **hurdle** в значении «препятствие»: “Every time we got past one **hurdle**, another one would come up.” – Певец сообщает читателю о трудностях преодоления проблем, вызванных онкологическим заболеванием его жены, Шэрон.

Следующие подконцепты, представляющие интерес для настоящего исследования, выражают боязнь, испуг, страх разного рода. Представленные ниже лексические единицы употребляются в произведении сравнительно, что позволяет сделать соответствующие выводы о личности автора.

Следующие лексические единицы оставляют околоядерную зону анализируемого концепта.

а) существительное *coward*: Осборн называл себя трусом в следующем контексте: “The funny thing is, I was never much of a fighter. Better a live coward than a dead hero. That was my motto.” Будучи ребёнком и подростком, Осборн часто попадал в драки, но предпочитал не драться, а сбегать, считая себя трусом. Таким образом, трусость, или *cowardice*, является тем, с чем автору приходилось бороться.

б) *scare* как существительное «испуг» и как глагол «пугать», их дериваты.

• “Even my first memory is of being **scared**.” - С самого детства автор был пугливым ребёнком, о чём не раз упоминает в своей автобиографии.

• “*Don’t be such a **scaredy-cat** (жалкий трус, трусишка), John, ’snapped my dad.*” - Прочитав слова отца Осборна, адресованные ему, читатель может сделать вывод о том, что в появлении этой проблемы у автора отчасти виноват отец.

• “*I wouldn’t even leave my room, ’cos I was always **scared**...*” - Приехав в Нью-Йорк с группой Осборн боялся выходить на улицу, так как считал, что это город злодеев и гангстеров.

• “*I was **scared** for the kids, more than anything.*” - Касательно угроз, речь о которых пойдет в следующих пунктах.

в) существительное *fright* – страх, а точнее словосочетание *stage fright* – страх сцены, упоминается Осборном несколько раз в контексте профессиональной музыкальной карьеры автора. По его словам, он страдал от ужасной боязни сцены, и ему пришлось прилагать усилия, чтобы справиться с ней.

• “*It was so intense, I almost forgot about my **stage fright**.*”

• “*The Star Club also helped me get over my **stage fright**.*”

Сюда же можно отнести и глагол *frighten*: “*The press conference was very **frightening**, and it gave me a taste of what was to come. I became public enemy number one in America.*” - В автобиографии речь идет о пресс-конференции, где обсуждался суицид 19-летнего парня, который, как предполагало обвинение, покончил с собой из-за песен Black Sabbath.

г) существительное *fear* – страх:

• “***Fear** of impending doom ruled my life*”. – Лексическая единица употребляется автором, когда Осборн описывает своё детство, утверждая, что он был пугливым ребёнком и боялся всего на свете.

• “*When it was our turn to go on, my whole body went numb with **fear**.*” – Один из самых известных певцов в мире, Оззи Осборн, откровенно признается читателю, как ему пришлось бороться с боязнью петь вживую на телевидении.

• “*The constant **fear** of getting busted wasn’t the only downside to coke.*” Страхи певца также были связаны с злоупотреблением наркотическими средствами.

д) глагол *freak out* – истерить, терять самообладание: “*I’d start **freaking out** that he was dead, and I’d have to poke him in the ribs to make sure he was still breathing.*” - Автор утверждает, что в детстве сильно боялся, что его родители умрут, и пишет, что ему приходилось «тыкать» отца в рёбра, чтобы убедиться, что тот жив.

С подконцептом «страх» в автобиографическом произведении О. Осборна тесно связан подконцепт «угроза».

Из-за своей славы и неоднозначной репутации Осборн получал огромное количество угроз, касающихся не только его, но и его семьи, и это неизбежно повлияло, как на его жизнь, так и на его творчество. Пик угроз пришёлся на 1981 год, когда неизвестный 19-летний подросток покончил с жизнью после прослушивания песни Black Sabbath “Suicide Solution”. В связи с этим Осборн был арестован, и обвинение утверждало, что в песне содержатся шумы, негативно влияющие на подсознание.

Дело вызвало негативную реакцию публики, и исполнитель получал смертельные угрозы от родителей подростков, которые слушали его музыку. Представленные ниже лексические единицы также формируют окологерный концепт «преодоление»:

а) существительное *threat*: примеры из текста книги подтверждают постоянные факты угроз певцу: “*Then I started to get death **threats** wherever I went*”; “*DEATH **THREAT** OZZY SENT TO BOOZE CLINIC,*’ said the sandwich board outside.”

б) глагол *intimidate* – угрожать, устрашать, припугнуть: “*He might not have beaten me up, but I still felt **intimidated** by him: he was a big guy, and good-looking, and all the girls fancied him.*” – Оззи Осборн делится с читателем своими мыслями о будущем гитаристе группы «Black Sabbath» Тони Айоми, страх перед которым Осборну пришлось преодолеть.

в) существительное *fight* в значении «драка» и, соответственно, глагол «драться». В этом значении слово употребляется сравнительно часто, когда автор описывает своё детство и юность.

• “*One street would **fight** the other by throwing stones down the road and using dustbin lids as shields, like it was the Greeks versus the Romans or something.*”

• “*The bullies left me well alone once we became pals, which was a relief because I was as crap at **fighting** as I was at reading.*”

• “*There were fights every day, and I was shit at **fighting**.*”

Следует также упомянуть и другое значение слова *fight* «скандал, ссора, спор». В этом значении *fight* используется Осборном при описании отношений Осборна с его будущей женой Шэрон:

• “*...when we weren’t **fighting**, we were drinking...*” – Как известно из текста автобиографии, проблемы с алкоголем у Осборна и его жены были общие.

• “*By the time the Bark at the Moon tour ended, me and Sharon’s **fights** had reached another level of craziness.*”

г) прилагательное *paranoid*: “*I got terribly **paranoid** whenever Sharon was in hospital. One stray germ, I thought, and she could get an infection and die.*” - Осборн рассказывает читателю о том непростом для него времени, когда его жена Шэрон попадала в больницу во время того, как она на протяжении нескольких лет боролась с онкологическим заболеванием. Певцу было крайне сложно справиться с паникой, вызванной страхом возможной смерти жены.

Таким образом, проанализировав первый из вышеупомянутых подконцептов по частотности употребления, можно сделать вывод, что подконцепт *problem*, включающий в себя прилагательные *high, wasted, drunk, loaded* составляет ядро концепта «преодоление». Исследование, проведенное в настоящей работе, позволяет сделать вывод о том, что ядерный концепт «преодоление», или «*overcoming*» состоит из ряда подконцептов, которые были поделены на три группы. Первую группу составили наиболее часто употребляемые автором синонимичные лексемы *problem, trouble, issue*, которые, в свою очередь, также были разделены на подгруппы - слова, выражающие страх и испуг (*fright, scare, fear, to freak out*).

Представленный вывод о ядерной зоне анализируемого концепта можно объяснить тем, что в жизни автора было немало проблем большая часть которых была связана со злоупотреблением алкоголем и наркотиками. Что касается рассмотрения околярной зоны анализируемого концепта, то она представляет собой материал для дальнейшего исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блох М.Я. Концепт и картина мира в философии языка / М. Я. Блох // Пространство и время: междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал. - Вып. № 1, 2010 - С. 37 – 40.
2. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. - Краснодар: Техн. ф-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. - 142 с.
3. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте / В. Г. Зусман // Межкультурная коммуникация: учеб. пособие / под ред. В. Г. Зинченко. - Н. Новгород: Деком, 2001. - С. 38-53.
4. Лежен Ф. Когда кончается литература? / Ф. Лежен // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 261-275.
5. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянской культуры, Москва, 2007. – 248 с.
6. Трусова А.Ю. К вопросу о многофункциональности заглавия в автобиографических произведениях иноязычных авторов / А.Ю. Трусова, А.С. Чигринова // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов: Uconf, 2019.
7. Трусова А.Ю. Лингвистические средства выражения концепта «погода» в современном английском языке / А.Ю. Трусова, С.В. Птушко // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Н.Новгород, изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2016. - №30. - С. 181-186.
8. Osbourne, O. I am Ozzy / O Osbourne. - New York: Hachette Book Group, 2009. [Electronic resource]. URL: http://www.rulit.me/data/programs/resources/rtf/Osbourne_I_Am_Ozzy_RuLit_Net_237978.rtf.zip#2 (accessed: 29.05.2019).

Список литературы на английском языке/References in English

1. Blokh, M.YA. Kontsept i kartina mira v filosofii yazyka [Concept and picture of the world in the philosophy of language] / M.YA. Blokh // Prostranstvo i vremya: mezhdistsiplinarnyy nauchno-analiticheskiy i obrazovatel'nyy zhurnal [Space and time: an interdisciplinary scientific-analytical and educational journal]. - Vyp. № 1, 2010 - P. 37 – 40. [in Russian]
2. Vorkachev, S.G. Kontsept schast'ya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokulturologicheskogo analiza [The concept of happiness in the Russian linguistic consciousness: the experience of linguoculturological analysis] / S.G. Vorkachev. - Krasnodar: Tekhn. f-t Kuban. gos. tekhnol. un-ta [The Faculty of Technology, The Kuban State technological University], 2002. – 142 p. [in Russian]
3. Zusman, V.G. Kontsept v kul'turologicheskom aspekte [Cultural aspect of concept] / V.G. Zusman // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: ucheb. posobiye / ed. by V.G. Zinchenko. - N. Novgorod: Dekom [Nizhny Novgorod, Decom], 2001. - P. 38-53. [in Russian]
4. Lezhen F. Kogda konchayetsya literatura? [When does literature end?] // Avtobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Frantsii / ed. by K. V'olle, Ye. Grechanoy [Autobiographical practice in Russia and France / ed. K. Viollet, E. Grechanoi. Moscow: IMLI Russian Academy of Science] M.: IMLI RAN, 2016. P. 261-275. [in Russian]
5. Stepanov Yu.S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii [Concepts. Thin film of civilization] / Yu.S. Stepanov. – M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury / Yu.S. Stepanov [Languages of Slavic culture], Moskva, 2007. – 248 p. [in Russian]
6. Trusova A.YU. K voprosu o mnogofunktsional'nosti zaglaviya v avtobiograficheskikh proizvedeniyakh inoyazychnykh avtorov [To the question of the multifunctionality of the title in the autobiographical works of foreign authors] / A.Yu. Trusova, A.S. Chigrinova // Teoreticheskiye i prikladnyye voprosy nauki i obrazovaniya [Theoretical and applied questions of science and education]. Tambov: Uconf, 2019. [in Russian]
7. Trusova A. YU. Lingvisticheskiye sredstva vyrazheniya kontsepta «pogoda» v sovremennom angliyskom yazyke [Linguistic means of expressing the concept «weather» in modern English] // Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi / A.YU. Trusova, S.V. Ptushko [Theory and practice of linguistic description of colloquial speech]. – N. Novgorod, Publishing house NGLU im. N.A. Dobrol'ubova [Nizhny Novgorod Linguistics University], 2016. - №30. - P. 181-186. [in Russian]
8. Osbourne, O. I am Ozzy / O Osbourne. - New York: Hachette Book Group, 2009. [Electronic resource]. URL: http://www.rulit.me/data/programs/resources/rtf/Osbourne_I_Am_Ozzy_RuLit_Net_237978.rtf.zip#2 (accessed: 29.05.2019).